

БРАТСКОЕ СЛОВО.

ЖУРНАЛЪ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗУЧЕНІЮ РАСКОЛА.

Издается при Братствѣ св. Петра митрополита,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Н. СУББОТИНА.

1897.

ТОМЪ I.

МОСКВА.
Типографія Э. Лиснера и Ю. Романа.
Водьянскіе. Крестовоздвиженскій пер., д. Лиснера.
1897.

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, января 30-го дня 1897 года.

Цензоръ протоіерей Іоаннъ Петропавловскій.

Изъ сочиненій Аркадія архіепископа Олонецкаго¹⁾.

Такъ благословили меня родители.

(Разговоръ.)

1. Мнимый старообрядецъ! почему ты не присоеди-
няешься къ св. церкви Христовой?

2. Такъ благословили меня родители!

1. Давно и часто слышу это. Да *кто* были твои родители?

2. Христіане-старообрядцы.

1. Когда *христіане*: то они должны были знать законъ Христовъ и повиноваться ему. Когда христіане-*старообрядцы*: то должны были держаться тѣхъ обрядовъ, кои были въ старину, т.-е. по крайней мѣрѣ тогда, какъ наши предки приняли отъ св. восточной церкви греческой православленную вѣру Христову, состояли подъ управленіемъ той же св. восточной церкви греческой, или подъ руководствомъ и благословеніемъ святителей греческихъ и россійскихъ.

2. Такъ.

---

¹⁾ Предлагаемый вниманію читателей разговоръ мы получили отъ одного священника Пермской епархіи. Что это есть сочиненіе приснопамятнаго архіепископа Аркадія, въ томъ не можетъ быть сомнѣнія. Разговоръ относится, очевидно, къ числу сочиненій, писанныхъ въ Перми, которыя архиастырь имѣлъ обычай распространять въ спискахъ среди пермскаго духовенства.

1. Но если твои родители были такіе христіане, которые знали законъ Христовъ и повиновались ему: то не могли тебя благословить такъ, т.-е.: чтобы тебѣ жить безъ церкви и безъ священства. Если твои родители были такіе христіане-старообрядцы, кои держались обрядовъ истинно древнихъ: то не могли благословить тебя чуждаться св. грекороссійской церкви.

2. Какъ это?

1. Христовъ законъ таковъ: *созижду церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18): слѣд. церковь есть и теперь. *Аминь, аминь глаголю вамъ: приемляй, аще кого пошлю, Мене приѣмлетъ* (Іоан. 13, 20), слѣд. приѣмлющіи посылаемыхъ церковию пастырей, приѣмлютъ самого Того, Кто есть *глава церкви* (Еф. 1, 23), т.-е. І. Христа. А напротивъ — *аще преслушаетъ церковь, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Матѳ. 17, 17): слѣд., кто не принадлежитъ къ церкви, тотъ не принадлежитъ и къ обществу христіанъ. *И аще кто благовѣститъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ*, говоритъ св. Ап. Павелъ, *анаѳема да будетъ* (Галат. 1, 8): слѣд. учить и слѣдовать не тому, чему учатъ св. Апостолы, весьма опасно, совершенно душепагубно. И посему, если твои родители знали это и покорялись этому, то не могли благословить тебя на то, чтобы чуждаться Христовой церкви, преслушать ея пастырей, учить тому, чему св. Апостолы не учили и учить воспрещали. А если они, зная, или не зная, только не покорялись истинной церкви Христовой и тебѣ запретили покоряться ей: то вспомни слова св. Петра Апостола: *повиноватися подобаетъ Богу паче, нежели челоуѣкомъ* (Дѣян. 5, 29). Этой святѣйшей и непререкаемой истины никто, благую совѣсть имѣющій, отвергать не дерзнетъ.

2. Не дерзаю, не пререкаю; но стараюсь соблюсти сію заповѣдь Божию: *чти отца твоего и мать твою*.

1. Не забывай при этомъ, что ты указалъ *вторую* заповѣдь Божию; а есть *первая* и *большая* заповѣдь: *воз-*

люби Господа Бога твоего (Мѳ. 22, 36. 37). Помня сію первую и ббльшую заповѣдь, самъ согласишься, что и родителей чтить и любить должно для Бога, и потому, если бы случилось, что родители потребовали бы чего-либо противнаго вѣрѣ и закону Божию, должно сказать имъ: *еще праведно есть предъ Богомъ, васъ послушати паче, нежели Бога, судите* (Дѣян. 4, 19).

2. Кажется, они ничего противнаго Богу не благословили!

1. Но если ты въ самомъ дѣлѣ потому только не присоединяешься къ св. церкви, что тебя такъ благословили родители: то на весьма противное Богу, на совершенную погибель души твоей благословили тебя родители. И ты, если боишься Бога, желаешь быть наслѣдникомъ царствія небснаго, безпрекословно, *безъ размышленія* (Филип. 12, 14) долженъ послушаться Бога паче, нежели родителей, кто бы ни были они, — долженъ оставить неправильное, незаконное благословеніе отца и матери и послѣдовать Господу І. Христу, вѣрою и любовію прилѣпиться къ Нему, войти въ составъ Его духовнаго тѣла — по Его непреложному, вѣчному закону присоединяться къ Его св. церкви. Въ противномъ случаѣ ты не Его, ты не христіанинъ, ты не богочецъ!

2. Обижаешь!

1. Если кто духа Христова не имѣетъ, тотъ и не Его (Рим. 8, 9). А тотъ духа Христова не имѣетъ и имѣть не можетъ, кто къ Его тѣлу не принадлежитъ: *едино тѣло и единъ духъ* (Еф. 4, 4); тотъ къ Его тѣлу не принадлежитъ, кто къ Его церкви не принадлежитъ: ибо духовное тѣло Его есть церковь. И посему, кто не принадлежитъ къ церкви, къ тѣлу Христову, тотъ есть *якоже язычникъ и мытарь*: слѣд. ты, не принадлежа къ церкви, не христіанинъ, не богочецъ.

2. Я чту Бога; я люблю Христа.

1. *Импяй заповѣди Моя и соблюдая ихъ, той есть любяй Мя*, говоритъ самъ І. Христосъ (Іоан. 14, 21). Ви-

дишь, кто любитъ Христа? — соблюдающій заповѣди Его. А кто не любитъ Христа, тотъ не чтитъ Христа; безъ любви, безъ соблюденія заповѣдей, чтитъ нельзя. Кто не чтитъ Сына (И. Христа), не чтитъ Отца, пославшаго Его (Іоан. 5, 23). Итакъ, къ чему ведетъ тебя этотъ предлогъ: родители такъ благословили? Ты, не присоединяясь къ церкви якобы по родительскому благословенію, не сохраняешь Христовыхъ заповѣдей; и не сохраняя Христовыхъ заповѣдей, еще и виноватымъ себя за это не сознаешь. Что сего погубишь?

2. Сохраняю!

1. Вотъ напр. *первая* Христова евангельская заповѣдь: *исполнися время и приближися царствіе Божіе: покайтесь и вѣруйте во Евангеліе* (Мар. 1, 15.).

2. Знаю и сохраняю.

1. *Покайтесь*: это значитъ признать себя грѣшникомъ. *И вѣруйте во Евангеліе*: это значитъ, что грѣшникъ ничѣмъ другимъ оправдаться предъ Богомъ не можетъ, какъ вѣрую во Евангеліе, т.-е. покореніемъ себя Евангелію, т.-е., при содѣйствіи благодати Божіей, соблюденіемъ того, что въ Евангеліи заповѣдалъ намъ Христосъ Спаситель.

2. Знаю и соблюдаю.

1. Вѣруй же во Евангеліе отъ Маттея: *шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ* (гл. 27, 19). Вѣруй же во Евангеліе отъ Марка: *уже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ* (гл. 16, 16). Вѣруй же во Евангеліе отъ Іоанна: *аше кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (гл. 3, 5). Три евангелиста свидѣтельствуютъ о важности и необходимости крещенія. Крещень ли ты?

2. Крещень.

1. Если крещень кѣмъ-нибудь другимъ, а не священникомъ *церковнымъ*, то ты крещень ввѣ церкви, ты крещень не по Евангелію, безъ вѣры, — словомъ: не спасительно!

2. Я крещень по вѣрѣ.

1. Въ кого?

2. Во Христа.

1. Опять скажу: если бы ты крещень былъ по вѣрѣ во Христа, то былъ бы крещень не другимъ кѣмъ, какъ только священникомъ, и священникомъ *церковнымъ*, который единъ есть Христовъ, которому одному совершать тайны Христось Спаситель поручилъ.

2. Да если нѣтъ... да если не даютъ...

1. Что ты говоришь!! Священниковъ нѣтъ? Такъ поэтому и церкви Христовой нѣтъ! А какъ же Христось, въ котораго ты, по словамъ твоимъ, вѣруешь, сказалъ, что и *врата адава не одолѣютъ Его церковь* (Мате. 15, 18), что *Онъ съ нами во вся дни до скончанія вѣка, аминь* (Мате. 28, 20)? Замѣть особенно сіи слова Христовы: *во вся дни до скончанія вѣка*, т.-е. ни на одинъ день не пресѣчется существованіе церкви и Его съ нею пребываніе. Это непрерывное бытіе церкви и пребываніе въ ней Христа Бога будетъ не до патриарха Никова, не до нашихъ временъ, а *до скончанія вѣка*. Была до насъ, и есть при насъ, будетъ и послѣ насъ церковь со священниками. Ты говоришь: вамъ не даютъ священниковъ! Какихъ? *Преслушающихъ* церковь? Если ты дѣйствительно вѣруешь во Евангеліе, по Евангелію вѣруешь во Христа и Его церковь, хочешь соблюдать Христовы заповѣди: то какъ же не боишься просить такого священника, который преслушаетъ церковь, — или, то же, — преслушаетъ главу церкви І. Христа? Что это за священникъ? По словамъ Христа, *якоже язычникъ и мытарь*. На основаніи сихъ словъ Христовыхъ и Номоканонъ говоритъ тебѣ: „о духовнѣмъ же служеніи, подобенъ есть верукоположивъ дѣйствующему, иже безъ благословенія и заповѣди святительскія дѣйствуетъ“ (листъ 57); а „верукоположивъ дѣйствующій священная горше бѣсовъ“! Какъ же ты не боишься просить такого священника? Онъ самъ преслушаетъ церковь, и тебя утверждаетъ въ этомъ душепагубномъ преслушаніи! Но ты такого душетлителя даже предпочитаешь

всѣмъ прочимъ: гдѣ твоя вѣра во Евангеліе? гдѣ твоя вѣра во Христа и Бога? *А иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (Марк. 16, 16). Кто спасетъ осужденнаго? Родители? Да кто будетъ судить тебя по смерти? Родители? Они больше Царя небеснаго? Они больше пекутся о твоёмъ спасеніи, чѣмъ Спаситель міра? Имъ больше вѣришь, чѣмъ вѣрному, премудрому, вѣчному Богу? О, какъ пагубно надѣяться на человѣка больше, нежели на Бога! О, какъ тѣ оскорбляютъ Бога, кои вѣрятъ больше родителямъ, нежели церкви, въ которой *Богу Отцу слава о Христѣ Иисусѣ во вся роды вѣка вѣковъ, аминь* (Еф. 3, 21)!

2. Да самъ Христосъ заповѣдалъ чтить родителей.

1. Ты все говоришь какъ такой человѣкъ, который не только не вѣруетъ въ Евангеліе, но какъ бы совсѣмъ не знаетъ его. *Иже любитъ отца и мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ* (Матѹ. 10, 37), говоритъ Христосъ Спаситель. Послушай, чтѣ на сія слова Христовы говоритъ св. Златоустъ. „Видишь ли, говоритъ онъ, достоинство учителя? видишь ли, какъ Онъ, повелѣвая все оставить долу, а любовь къ Нему предпочесть всему, показываетъ тѣмъ, что есть едиnorodный Сынъ Отца? И что говоритъ, сказалъ онъ, о друзьяхъ и сродникахъ? *Если даже душу свою будешь предпочитать любви ко Мнѣ, ты еще далекъ отъ того, чтобы быть Моимъ ученикомъ*. Что же? Не противно ли сіе древнему закону? Нѣтъ, — напротивъ, съ нимъ согласно. Ибо и тамъ повелѣвается не только ненавидѣть идолослужителей, но и побивать ихъ камнями; а во Второзаконіи, похваляя таковыхъ ревнителѣй, говоритъ: *глаголайъ отцу и матери: не видѣхъ тебе, и братиіи своѣя не позна, и сыновъ своихъ не увиде, сохрани словеса твоя* (33, 9). Если же Ап. Павелъ многая заповѣдуетъ о родителяхъ, и ведетъ имъ во всемъ повиноваться, ты не дивись. Онъ велитъ повиноваться имъ только въ томъ, чтѣ не противно благочестію: ибо святое дѣло воздавать имъ всякое иное почтеніе. Когда же потребуютъ себѣ болѣе надлежащаго, не должно имъ по-

виноваться. Посему евангелистъ Лука говоритъ: *ище кто грядетъ ко Мнѣ и не возненавидитъ отца своего и мать, и жену, и чадъ, и братію, еще же и душу свою, не можетъ быти Мой ученикъ* (Лук. 14, 26). Повелѣваетъ не просто возненавидѣть, ибо это противозаконно, но если кто-нибудь изъ нихъ захочетъ, чтобы ты любилъ его болѣе, нежели Меня, то въ семъ случаѣ возненавидь его. Такая любовь и любимаго и любящаго губить⁴. Доздѣ Златоустъ. И еще повторяю: къ чему ведетъ тебя этотъ предлогъ: „родители такъ благословили“? Ты, обольщаясь этимъ предлогомъ, посмотри, не сохраняешь Христовыхъ заповѣдей, о существенныхъ христіанскихъ обязанностяхъ небрежешь, и еще виновнымъ себя не сознаешь! Что сего пагубнѣе?

2. Докажи это.

1. Я сказалъ: ты не сохраняешь Христовыхъ заповѣдей, о существенныхъ христіанскихъ обязанностяхъ небрежешь, — и еще доказываю это. Ты не сочетался Христу въ крещеніи, не имѣя крестителя — іерея благословеннаго; нѣтъ на тебѣ печати дара Духа Св. *безъ миропомазанія*, безъ котораго, какъ учить твоя Книга о вѣрѣ, и тайна крещенія не совершенна; ты не исполняешь Христовой величайшей заповѣди о *причащеніи* тѣла и крови Его, безъ чего *не имѣешь живота въ себѣ* (Іоан. 6, 53), и посему мертвъ духовно, и какъ мертвый ничего въ свое спасеніе сдѣлать не можешь; еще не приносишь *покаянія* предъ іереемъ, кому дана власть прощать грѣхи (Матѣ. 18, 18). Какъ мертвый, *не чувствуя печали, яже по Бозь* (2. Кор. 7, 10), не ищешь воскресителя, отвергаешь посланныхъ Имъ врачей — слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ (1 Кор. 4, 1), пастырей церковныхъ, — не только обличенія, но и благословенія отъ нихъ не принимаешь! Между тѣмъ, влекомый похотію плоти, побѣждаемый ею, сопрягаешься *не по законному чину* въ сожитіе блудное, отъ котораго рождаешь дѣтей не благословенно, и воспитываешь ихъ не по-христіан-

ски. Наконецъ, совершаешь широкой путь въ пагубу, — и въ болѣзни смертной не призываешь *пресвитеры церкви*, да молитву сотворятъ надъ тобою, да помажутъ тебя елеемъ (Іая. 5, 14). Давно умершей духомъ, умираешь и тѣломъ... отходишь къ своимъ отцамъ въ страну вѣчности, — и съ чѣмъ?

2. Съ добрыми дѣлами!

1. Съ какими? *Безъ вѣры невозможно угодити Богу* (Евр. 11, 6): *слѣд. безъ вѣры нѣтъ добрыхъ, Богу угодныхъ дѣлъ. Елици бо отъ дѣлъ закона суть, подѣ клятвою суть; писано бо есть: проклятъ всякъ, иже не пребудетъ во всѣхъ писанныхъ въ книзѣ законной, яко творити я* (Гал. 3, 10). *Аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ* (Іоан. 1, 8.). *Мы бо духомъ отъ вѣры упованія правды ждемъ* (Гал. 5, 5.). Ни Ап. Павелъ, ни Ап. Іоаннъ Богословъ, не видятъ въ томъ добрыхъ, Богу угодныхъ, ко спасенію нашему необходимыхъ дѣлъ, что безъ вѣры, безъ таинствъ, безъ церкви. Ибо всякъ человекъ, праведный въ житіи семъ, не своими дѣлами, но Божіею благодатию укрѣпляемый, можетъ сохранить законъ десятословія. Но какъ ты не представишь и того, что если безъ крещенія, безъ покаянія, безъ причащенія, безъ церкви, безъ молитвы и благословенія пастырей церковныхъ, безъ благодати Божіей можно провождать житіе Богу угодное, можно оправдаться передъ Богомъ, можно получить вѣчное спасеніе, отъ однихъ дѣлъ закона: то для чего Сынъ Божій сходилъ на землю, для чего Онъ воплотился, для чего учредилъ церковь, далъ и даруетъ ей пастырей, установилъ таинства, ниспослалъ Духа Св. намъ? Для чего? Значитъ все это было чрезвычайно необходимо для нашего спасенія, значитъ безъ вѣры въ Него; безъ таинствъ Его, безъ священства Его. безъ Его благодати спасеніе для насъ не возможно. Ибо человекъ самъ собою, безъ помощующія благодати, не можетъ исполнить законъ: *проклятъ всякъ, иже не пребудетъ во всѣхъ писанныхъ*

въ книзѣ законнѣй, яко творити я. И такъ, или вѣруй во Евангеліе, вѣруй во Христа, не по своимъ мыслямъ, а по Евангелію, благоговѣнно чти истинную церковь Его, по заповѣди; или ты, не повинуюсь ученію и заповѣдямъ Христа и церкви, будешь не христіанинъ, не богочецъ — *якоже язычникъ* по безвѣрію, и *мытарь* по злонравію.

2. Это страшно! Да не буду ли я осужденъ, если нарушу родительское благословеніе?

1. Вспомни слова св. Златоуста: „Святое дѣло воздавать имъ (родителямъ) всякое иное почтеніе; когда же потребуютъ себѣ болѣе надлежащаго, не долженъ имъ повиноваться“. Да и не случалось ли тебѣ, что ты иногда повинешься и долженъ повиноваться больше начальнику, или владѣльцу своему, нежели родителямъ? Какъ же ты предпочитаешь волѣ Христовой, волю родительскую? Окажи своему Богу, Искупителю, хотя ту правду, какую ты наблюдаешь относительно человѣковъ. Предлогъ: „такъ благословили родители“, — предлогъ самъ въ себѣ пустой, незаконный предъ Богомъ, неизвинительный, соблазнительный другихъ и для тебя пагубный, когда ты изъ-за сего предлога не присоединяешься къ св. церкви, въ которой нѣтъ спасенія. А что, если и родители тебѣ не воспрепятствуютъ присоединиться ко св. церкви? А что, если родители благословили тебя по невѣдѣнію, а не по упорству, въ которомъ ты теперь находишься, слыша отъ церкви столько объясненій, указаній, внушеній, моленій? „Такъ благословили родители! боюсь нарушить родительское благословеніе!“ Сіи слова въ устахъ мнимаго старообрядца, чуждающагося св. церкви, суть слова ума не просвященнаго Евангеліемъ, сердца не согрѣтаго любовью къ І. Христу, — грѣшника погибающаго!

2. Да почему намъ говорить, что въ церкви нѣтъ спасенія?

1. Потому, что это есть истина, истина неопровержимая. Видѣлъ ли ты въ Большомъ Катихизисѣ, на оборотѣ листа 121, слѣдующій вопросъ: „Какая есть потреба сего поуче-

нія о соборнѣй церкви“? Прочитаемъ со вниманіемъ, съ объясненіемъ отвѣтъ на вопросъ. Смотри же: 1) „сея ради, яко да извѣстно вѣдуще ю, въ ней пребываемъ и спасени будемъ“; 2) „заче кромѣ церкви Божія *нигдѣже* нѣсть спасенія“, — *нигдѣже* — замѣть! 3) „Якоже бо при потопѣ вси, елицы съ Ноемъ въ ковчегѣ не бяху, истопоша, тако и въ день судный, вси иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тѣи во езеро огненное ввержени будутъ“. 4) „Церковь же свою самъ Христось спасаетъ, якоже намъ св. Ап. Павелъ возвѣщаетъ, глаголяй: Христось есть глава церкви, и Онъ есть Спаситель тѣла своего“. **Замѣть:** не сама церковь спасаетъ себя, а Христось спасаетъ ее; замѣть — дабы имѣть участіе въ Его спасеніи, необходимо нужно быть членомъ Его тѣла, т. е. католической церкви (Еф. 5, 23). 5) *Се убо иже не пребываютъ въ сей соборнѣй церкви, тѣхъ Христось не спасетъ, и Духа Святаго сицевѣи не имутъ, о нихже есть написано, яко сами отдѣляются единости вѣры, и суть тѣлесни, духа не имущи.* **Замѣть:** — отними руку, или ногу отъ тѣла: будетъ ли животворить ихъ душа, которая въ тѣлѣ, и что такое отдѣленная рука и нога? *Тѣлесни, духа не имущи, ииютъ и согнивають злосмраднѣ.* 6) „Богъ же самъ, пребывая въ церкви своей, спасаетъ ю“. Доздѣ изъ Катихизиса. Но для большаго раскрытія тебѣ евангельскаго ученія о спасеніи скажу и еще, — только прошу замѣтить, замѣтить, замѣтить... 1) Христось Сынъ Божій сошелъ на землю, воплотился существенно насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, — для всѣхъ насъ человѣковъ вообще: безъ Его благодати, спасающей насъ, никто изъ человѣковъ и ничѣмъ спастись не можетъ. 2) І. Христось Сынъ Божій совершилъ спасеніе наше; но не всѣ пользуются симъ спасеніемъ: ибо надобно намъ пріобрѣтнное для насъ Христомъ спасеніе усвоить себѣ, — припомни: *иже вѣру иметъ и крестится спасенъ будетъ*, говоритъ І. Христось; *а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (Марк. 16, 16). Далѣе

3) изъ сихъ словъ Христа Спасителя видно, что мы усвоить себѣ спасеніе, Христомъ приобрѣтенное, можемъ посредствомъ *въры* и *таинствъ*: вѣра — какъ средство (рука), которымъ *приемлются* дѣйствія благодати Божіей; а таинства — средства (сосуды, черпала) чрезъ которые видимымъ образомъ *сообщается* человѣку благодать Божія. Это подтверждаетъ св. Ап. Павелъ, когда желаетъ вселиться *Христу върою въ сердца* (Ефесеевъ 3, 17), т.-е. чтобы они посредствомъ вѣры приняли, усвоили себѣ блага, приобрѣтенныя роду человѣческому І. Христомъ, и когда говоритъ о крещеніи: *по своей Его милости спасе насъ банею пакибытія и обновленія Духа Святаго* (Титу 3, 5). 4) Итакъ, кто можетъ усвоить себѣ совершенное І. Христомъ для всѣхъ спасеніе, или, — все то же, — кто спасется ради заслугъ І. Христа? Тотъ, кто имѣетъ вѣру непорочную *въ чистѣй совѣсти* и *приемлетъ* таинства Христовы. 5) А гдѣ имѣть вѣру непорочную въ чистой совѣсти и принимать таинства Христовы можно? Только въ церкви, — въ обществѣ, которое отъ Бога установлено, въ обществѣ *человѣковъ*, соединенныхъ православною вѣрою, закономъ Божиимъ, священноначаліемъ и таинствами, — въ церкви, въ которой пребываетъ, спасительно дѣйствуетъ, учитъ и управляетъ благодать, изливаемая отъ единой вѣчной главы церкви Господа І. Христа. Теперь понимаешь ли, почему нѣтъ спасенія внѣ церкви?

2. Да есть ли нынѣ истинная церковь?

1. Припомни, что мы говорили прежде. Мы говорили, что *врата ада не одолѣютъ ей*; что Господь пребудетъ съ нею до *скончанія вѣка*; что въ ней пребудетъ *слава Божія о Христѣ Исусѣ во вся роды вѣка*: слѣд. она никогда не можетъ ни отпасть отъ вѣры, ни погрѣшить въ истинѣ вѣры, или впасть въ заблужденіе. „Несомнѣнно исповѣдуемъ, какъ твердую истину, что каеолическая церковь не можетъ погрѣшать, или заблуждаться и изрекать ложь вмѣсто истины; ибо Духъ Святой всегда

дѣйствующій чрезъ вѣрно служащихъ отцовъ и учителей церкви, предохраняетъ ее отъ всякаго заблужденія⁴. (Пос. вост. патр. о православной вѣрѣ гл. 12.). И этой церкви начало Господь нашъ І. Христосъ, совершивъ дѣло спасенія нашего, положилъ на Востокъ, землѣ Иудейской, а оттуда распространилась она по всей вселенной. И донынѣ православная католическая вселенская вѣра, семью вселенскими соборами утвержденная, въ первоначальной своей чистотѣ неизмѣнно сохраняется въ древнихъ церквахъ восточныхъ и единомысленныхъ съ восточными, какова есть благодатію Божіею и все-россійская церковь, нынѣ существующая и тебя, мнѣмый старообрядецъ, призывающая къ себѣ.

Отвѣтъ московскому порицателю моихъ вопросовъ предложенныхъ измаильскимъ старообрядцамъ¹⁾.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1895-го года были предложены мною измаильскому старообрядческому обществу на разрѣшеніе восемь вопросовъ слѣдующаго содержанія:

1. Церковь Христова едина. Кто изъ старообрядцевъ составляетъ едину, святую, соборную и апостольскую церковь, — безпоповцы, бѣглопововцы, или же австрійцы окружники, или противокружники?

¹⁾ Статья эта составлена отцомъ Ѳ. Воловеемъ болѣе года тому назадъ и тогда же была прислана для напечатанія въ „Братскомъ Словѣ“. Мы доселѣ не печатали ее, между прочимъ, потому, что возраженія какого-то московскаго старообрядца А. А. П—ва (если только существуетъ такой, а не скрывается подъ этими буквами самъ Мельниковъ, или Бриліантовъ, или кто-либо другой изъ Швецовской компаніи) составляютъ повтореніе разныхъ пустыхъ придировокъ и мелочныхъ замѣчаній, направленныхъ противъ церкви, которыя неоднократно уже были опровергнуты въ „Братскомъ Словѣ“ и не заслуживали особаго вниманія. Но теперь, получивъ извѣстіе, что измаильскіе раскольники требуютъ у о. Ѳ. Воловея именно печатныхъ отвѣтовъ на московскія возраженія и, не видя ихъ, даже обвиняютъ его въ безответности, считаемъ нужнымъ напечатать „Отвѣтъ“ о. Воловея въ нашемъ изданіи, объявивъ притомъ и московскому возражателю и измаильскимъ друзьямъ его, что „Отвѣтъ“ этотъ является такъ поздно не по винѣ о. Воловея.

Ред.

2. Что такое ересь?

3. Какая ересь греко-россійской церкви, и какой соборъ и когда эту ересь открылъ и осудилъ?

4. Было ли отъ Христа до нашихъ дней и будетъ ли такое время, когда церковь Христова лишится благодати хиротоніи и будетъ заимствовать ее отъ еретиковъ, какъ поступали и поступаютъ бѣглопоповцы въ чинопріемѣ бѣглыхъ поповъ и въ чинопріемѣ митрополита Амвросія?

5. Законны ли дѣйствія бѣглыхъ поповъ, епископовъ, митрополитовъ, патріарховъ?

6. Благодатно ли бѣглопоповство? Если благодатно, то почему австрійцы не въ единеніи съ бѣглопоповцами?

7. Благодатна ли австрійская іерархія? Если благодатна, то на какомъ основаніи?

8. Почему между старообрядцами разныхъ толковъ, при одинаковости обрядовъ, нѣтъ единенія вѣры и любви Христовой?

Экземпляры сихъ вопросовъ посланы были мною именуемому епископу измаильскихъ старообрядцевъ Анастасію, именуемому протопопу ихъ Трофиму Чигину, попу Аврамію Куцѣпалову и діакону Іоанну Чернову. Во исполненіе заповѣди св. Апостола Петра (1 Петра 15 ст. 3 главы), они и обязаны были дать отвѣтъ на мои вопросы, отъ нихъ я и ожидалъ его; но, обличая свою собственную несостоятельность и какъ бы сознаваясь, что сами не въ силахъ отвѣтить на предложенные мною вопросы, старообрядцы измаильскіе отправили ихъ въ Москву съ просьбою, чтобы оттуда дали мнѣ отвѣтъ. И въ первыхъ числахъ марта мѣсяца 1895 года, я получилъ изъ Москвы рукопись, озаглавленную: „Предложеніе господину миссіонеру города Измаила въ Бессарабіи, священнику Θεодосію Воловей“. Подъ нею значилась такая подпись: „Съ почтеніемъ готовый къ отвѣтамъ старообрядецъ, пріемлющій священство и ученіе, изложенное въ Окружномъ Посланіи, А. А. II—въ“.

Достойно вниманія, что измаильскіе старообрядцы, за-

труднясь сами разрѣшеніемъ предложенныхъ мною вопросовъ, обратились за помощію къ кому-то въ Москвѣ, а не къ лично извѣстнымъ имъ защитникамъ раскола Мельниковымъ, которыхъ сами же вызывали передъ тѣмъ на бесѣды къ намъ и которымъ тогда почти рукоплескали за ихъ дерзкія выходки и злохуленія противъ св. церкви. Видно теперь они и сами поняли, что Мельниковы не сильные защитники раскола, а больше самохвалы и пустые болтуны. Это даже публично и во всеуслышаніе высказали на бесѣдѣ 23 февраля 1895 года видные измаильскіе старообрядцы Нифантій Лазаревъ Смирновъ и Игнатій Лукичъ Фатовъ. Но кто бы ни отозвался на наши вопросы, мы готовы рассмотреть его отвѣтъ. Итакъ, что же пишетъ неизвѣстный А. А. П—въ? Мы будемъ приводить вполне подлинный текстъ его „Предложенія“, а затѣмъ будемъ дѣлать на него замѣчанія.

„Предложеніе“ свое онъ сопровождалъ слѣдующимъ эпиграфомъ: „Бываютъ, подлинно бываютъ вопросы недостойные отвѣта и на такіе неправые вопросы самъ Христосъ далъ намъ правило и законъ отвѣчать вопросами же правыми“ (Златоустъ въ бесѣдѣ на вопросъ іудеевъ къ Христу „коею властію сіе твориши“). Этимъ, очевидно, возражатель мой хочетъ показать, что мои вопросы „неправые“, „недостойные отвѣта“, и что онъ, по закону Христа, отвѣтитъ на нихъ „вопросами же правыми“. Онъ, дѣйствительно, дѣлаетъ попытку показать неправость моихъ вопросовъ, но попытку, какъ увидимъ, совершенно тщетную; а правила и закона Христова — „отвѣчать вопросами же правыми“, совсѣмъ не исполнилъ, — никакихъ вопросовъ не предложилъ мнѣ. Зачѣмъ же было и приводить слова св. Златоуста? Развѣ затѣмъ, чтобы обличить себя, — показать, что самъ же имъ не слѣдуетъ?

Затѣмъ онъ пишетъ:

Достопочтеннѣйшій отецъ!

На дняхъ мнѣ довелось видѣть ваши восемь вопросовъ,

отпечатанныхъ и посланныхъ вами, какъ въ нихъ значится, къ старообрядческимъ властямъ г. Измаила. Не знаю, какое послѣдствіе будутъ имѣть эти ваши вопросы: дадутъ ли вамъ на нихъ отвѣты тѣ лица, къ которымъ они адресованы, или же нѣтъ? Но я съ своей стороны съ большимъ удовольствіемъ удовлетворилъ бы ваше желаніе, написалъ бы вамъ отвѣты, конечно, если только вы этого пожелаете. Быть можетъ вамъ такое мое предложеніе покажется страннымъ, и вы можете задаться мыслию: зачѣмъ же и дѣло стало, пиши, другъ, отвѣты, я ихъ приму съ большимъ удовольствіемъ! Но мнѣ, понимаете, писать отвѣты, предварительно не получивъ отъ васъ на это согласія, сомнительно. Ибо вопросы ваши адресованы не ко мнѣ, и вы, не мудрено, можете полученные отъ меня отвѣты и не удостоить своимъ благоклоннымъ и милостивымъ вниманіемъ. Вслѣдствіе этого мнѣ и хочется прежде всего на подобное заручиться вашимъ согласіемъ.

Замѣчаніе.

Позволю себѣ усомниться въ искренности и правдивости сказаннаго здѣсь моимъ возражателемъ. Нѣтъ сомнѣнія, онъ зналъ хорошо, что измаильскіе старообрядцы не могутъ дать мнѣ отвѣта на вопросы; зачѣмъ же пишетъ: „не знаю, дадутъ ли отвѣты тѣ лица, къ которымъ адресованы вопросы?“ И зачѣмъ понадобилось просить моего согласія на то, чтобы самому написать мнѣ отвѣты? Такая излишняя деликатность совсѣмъ не въ характерѣ старообрядцевъ. Развѣ мало имѣется примѣровъ, что у нихъ нанятые люди пишутъ отвѣты за тѣхъ, кому предложены вопросы, и не думая просить на то разрѣшенія у вопросодателей? Полагаю, что мой возражатель написалъ все это только для того, чтобы прикрыть свое нежеланіе, или невозможность дать настоящіе, полные и обстоятельные отвѣты на мои вопросы, а ограничиться нѣсколь-

кими ничтожными возраженіями на нихъ, уже совсѣмъ не спрашивая моего на то согласія, къ каковымъ возраженіямъ сейчасъ и переходить. Онъ пишетъ:

Кромѣ этого я еще и данные вопросы считаю нѣкоторые неправославноумудрственными, другіе недостаточно ясными, требующими дополненія, и третьи наивно дѣтскими и куріозными. Напримѣръ, въ 1-мъ вопросѣ спрашивается: „кто изъ старообрядцевъ составляетъ едину святую соборную и апостольскую церковь“. Такой вопросъ по меньшей мѣрѣ можно назвать нечестивымъ. Ибо люди могутъ составлять разнаго рода проѣкты, смѣты, даже вопросы, подобно вашимъ, и потомъ на нихъ отвѣты и прочее и прочее... Но, чтобы люди могли составлять церковь Христову, единую, соборную и апостольскую, — это мнѣ кажется чудовищнымъ; притомъ же это и выше бранныхъ человѣческихъ силъ. Церковь Христова — жилище Бога, а Богъ, по свидѣтельству св. Апостола Павла, живетъ въ свѣтѣ непреступномъ (1 Посл. къ Тим. гл. 6, ст. 16). Слѣдовательно, люди, старообрядцы ли они, или новообрядцы, и не могутъ составлять этотъ непреступный свѣтъ, жилище Бога! Православные христіане, по держимому ими символу вѣры, должны только вѣровать во едину святую соборную и апостольскую церковь, но не составлять ее. Если бы люди могли составлять упоминаемую въ символѣ вѣры церковь и затѣмъ согласно этого же символа вѣровать въ оную, то это выходила бы какая-то нелѣпость, какое-то противорѣчіе православному символу вѣры, какое-то самообоженіе, вѣра въ свою собственную персону и поклоненіе самому себѣ. Въ Великомъ Катихизисѣ читаемъ: „Вопросъ. Сіе же како ямамы разумѣти, еже глаголемъ: вѣрую во едину святую, соборную и апостольскую церковь. Въ человѣки ли мы то вѣруемъ, или во ино что? Отвѣтъ: не въ человѣки (вѣруемъ), но въ проповѣданіе и догматы ихъ божественныя“... Далѣе (л. 119): яко вѣруемъ во едину святую соборную и апостольскую

церковь, сирѣчь уповаемъ на догматы и ученія св. апостоловъ и св. вселенскихъ седми соборовъ, а не въ люди вѣримъ... Слѣдовательно, на православныхъ христіанахъ и не лежитъ обязанности составлять изъ самихъ себя церковь и затѣмъ въ нее вѣрвать. Православные христіане даже и мысль такую должны считать нечестивой. Такъ мыслить свойственно лишь еретикамъ. Въ обязанность православныхъ христіанъ входитъ лишь одно, неуклонно вѣрвать въ символьную церковь и исполнять всѣ ея ученія и преданія. Символьная же церковь въ одинъ какой-либо взятый періодъ никѣмъ и никакъ не можетъ составляться. Она обнимаетъ собою всѣ времена и вѣки. Чему служить подтвержденіемъ слѣдующее ученіе св. Іоанна Златоуста: „Иже вездѣ сущіи, говоритъ онъ, по вселеннѣй вѣрніи, и сущіи и бывшіи и быти хотящіи, паки и иже прежде пришествія Христова Богу угодившіе, едино суть тѣло“ (Бесѣд. 10 на посл. къ Ефес.). Согласно сему и въ Большомъ Катихизисѣ читаемъ: „вси вѣрніи, говорится тамъ, во всемъ мірѣ, иже нынѣ суть, бяху и будутъ (имянуются), суть единою святою соборною церковью и домомъ Божиимъ, иже стѣлпъ и утверждение истины“ (л. 120 обор.). Далѣе тамъ же: „вси святіи, иже въ рай и на небеси суть право и истинно церковію Божіею нарицаются“ (листъ тотъ же). Аналогичное, съ такими понятіями изложенное, мы находимъ и въ статьѣ, помѣщенной въ журналѣ: „Труды Кіевской Духовной Академіи“. Тамъ читаемъ, что: „Вся католическая церковь въ каждый опредѣленный періодъ существованія своего на землѣ составляетъ только часть въ отношеніи къ цѣлому тѣлу церкви, то слѣдуетъ, что и она, какъ часть цѣлаго тѣла, не можетъ въ одно время осуществить (поймите: осуществить, а не составлять) въ себѣ всю полноту своего идеала“ (Изд. 1807 (?) г., стр. 8 и 50). Да и Христосъ никому не далъ права составлять свою церковь. Онъ это оставилъ за собою, глаголя: „созижду церковь мою“ (Матѣ. зач. 67). Вслѣдствіе чего я и нахожу этотъ вопросъ вашъ и неправи-

славнымъ и требующимъ большей ремонтровки, дабы получить на него достодолжный отвѣтъ. Впрочемъ, если вы свое мнѣніе, что люди могутъ составлять Христову церковь и затѣмъ въ нее, другими словами, въ самихъ себя, вѣровать, потрудитесь доказать ученіемъ св. отецъ, съ яснымъ указаніемъ источниковъ, тогда, конечно, за мной будетъ уже очередь и дать отвѣтъ¹⁾).

¹⁾ Вся эта бойко составленная рѣчь, обвиняющая противника въ „нечестивомъ“, „чудовищномъ“, „богопротивномъ“, „еретическомъ“ ученіи, въ сущности есть, какъ видятъ читатели, одна пустая придирка къ слову „составлять“, которое самъ же сочинитель съ намѣреніемъ понимаетъ неправильно въ смыслѣ „слагать“, или „созидать“. Эту придирку къ слову „составлять“ и это неправильное его объясненіе теперь нерѣдко мы встрѣчаемъ у новѣйшихъ раскольническихъ писателей,—даже безоповцы, увлеченные примѣромъ Швецова и его учениковъ, прибѣгаютъ къ этой придиркѣ (См. *отъ. Мозолькина* и основательное ему замѣчаніе о. Голубева: *Бр. Сл.* 1896 г. т. II, стр. 145 и слѣд.), — и это дѣлается ими, какъ и въ настоящемъ случаѣ, съ очевидною цѣлю — уклониться отъ прямого отвѣта на вопросъ о церкви. Въ замѣчаніяхъ о. Воловея обстоятельно разъясняется, что выраженіе составлять церковь совсѣмъ не значитъ созидать церковь, и что оно употреблялось не только древлеправославными писателями, но и самими старообрядцами даже до послѣдняго времени. А что въ настоящемъ случаѣ придирка сдѣлана именно съ цѣлю уклониться отъ отвѣта, это видно изъ того, что не въ словѣ „составляютъ“ заключается сила вопроса, а въ томъ, *кто изъ старообрядцевъ*, разбившихся на толки, признающіе другъ друга еретиками, — кто изъ нихъ, поповцы, или безоповцы, окружники, или противуокружники, — составляетъ единую церковь Христову. Пусть, по-вашему, неправильно выраженіе „составляютъ“ церковь; замѣнимъ его, въ угоду вамъ, словами „суть церковь“, „принадлежать къ церкви“, „входятъ въ составъ церкви“; но отвѣтите же: какое изъ вашихъ обществъ есть единая церковь? кто изъ васъ принадлежитъ къ ней, входятъ въ составъ ея въ качествѣ истинныхъ ея членовъ? Вотъ въ чемъ сущность вопроса, ставящая въ затрудненіе раскольническаго оратора. Потому-то овъ вмѣсто отвѣта и ораторствуетъ противъ имъ самимъ измышленнаго неправильнаго смысла одного слова „составляютъ“. Это хорошо намъ знакомая казуистика раскольническихъ писателей Шведовской школы.

Ред.

Замѣчаніе.

Итакъ, возражатель называетъ первый вопросъ мой „нелѣпымъ, нечестивымъ, чудовищнымъ, неправославно-мудрственнымъ, требующимъ большей ремоунтировки (☹)“, и все это потому единственно, что я въ немъ допускаю будто бы мысль, что люди составляютъ, т.-е. по его толкованію, созидаютъ, основываютъ церковь, а не Христосъ ее основалъ и создалъ.

Напрасно г-нъ возражатель такъ грозно осуждаетъ мой вопросъ, самъ превратно толкуя смыслъ слова „составляютъ“ и на основаніи этого толкованія приписывая мнѣ такія понятія о церкви, какихъ я не имѣю и никогда не высказывалъ. По моему разумѣнію, основанному на словѣ Божіемъ и ученіи св. отецъ, церковь есть тѣло Христово, въ коемъ глава есть самъ Христосъ, а члены всѣ вѣрующіе, имѣющіе въ церкви, въ семь тѣлѣ, свое различное назначеніе, какъ учитъ Апостолъ, говоря: *тѣло нѣсть единъ удъ, и (но) уди имать мнози; вси же уди единого тѣла, мнози суще, едино суть тѣло: такъ и Христосъ* (1 Коринѣ. 12, 12, 14), или — такъ и тѣло церкви, коей глава Христосъ. А о различныхъ дарованіяхъ и различномъ назначеніи сихъ членовъ, онъ же говоритъ: *Той (Христосъ) далъ есмь ови убо апостолы, ови же пророки, ови же благовѣстники, ови же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова* (Ефес. 4, 11, 12)¹⁾. Это главнѣйшіе члены церкви; но и всѣ другіе имѣютъ свое назначеніе для служенія всему тѣлу церкви: *овому дается слово премудрости, иному слово разума, другому въра,*

1) Достоинно особаго вниманія это выраженіе Апостола: *въ созиданіе тѣла Христова*. Вотъ, самъ Апостолъ свидѣтельствуетъ, что тѣло Христово, то есть церковь, *созидается* изъ вѣрующихъ отъ самаго Христа назначенными для сего, какъ Его орудіями, пастырями и учителями. Что же, — и великаго Апостола Христова разные Шведовцы будутъ обвинять даже въ «нечестіи» за это выраженіе? *Ред.*

иному же дарованіе исцѣленій, другому дѣйствіе силъ, иному же пророчества, другому разсужденіе духовомъ, иному же роди языковъ, другому же сказаніе языковъ (1 Коринѣ. 12, 7 - 10). Изъ сихъ членовъ церковь, тѣло Христово, создана и зиждется самимъ главою — Христомъ, и члены, изъ которыхъ она создана Господомъ, будучи въ соединеніи съ главою, составляютъ церковь, или, что одно и то же, соединеніе членовъ (по Катихизису: собраніе вѣрующихъ) подъ управленіемъ единой главы — Христа и есть сама церковь Христова. Вотъ какой смыслъ имѣеть употребленное мною выраженіе: „кто изъ старообрядцевъ *составляетъ* единую церковь Христову“. Оно равносильно выраженію: „которое изъ обществъ старообрядческихъ *есть* церковь Христова“? которое изъ нихъ есть „собраніе вѣрныхъ Божіихъ... подъ единою главою Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ отъ него поставленныхъ“ (Катих. вел. гл. 25)? А будто бы это выраженіе значить, что сами вѣрующіе созидаютъ церковь Христову, а не Христосъ ее создалъ, это г-нъ возражатель выдумалъ самъ, — такой нелѣпой мысли въ моемъ вопросѣ совсѣмъ не содержится. Потому и всѣ выведенныя имъ отсюда несообразности ко мнѣ никакого отношенія не имѣють и изъ моего вопроса совсѣмъ не вытекають. Слѣдственно и всѣ свои бранныя слова: „нечестивый“, „чудовищный“, „еретическій“, приложенныя имъ къ моему вопросу, онъ долженъ взять назадъ.

А что употребленное мною выраженіе „составляютъ церковь“ имѣеть дѣйствительно указанный мною смыслъ и не мною однимъ употреблено, напротивъ, употреблялось и употребляется въ священныя и святоотеческія книги, даже и самими старообрядческими писателями, на это я представлю доказательства. Св. Апостоль Петръ даетъ вѣрующимъ такое наставленіе: *и вы сами, яко каменіе живо, зиждѣтесе въ храмъ духовенъ, свѣтителство свято* (1 Посл. гл. 2, ст. 5), по русскому переводу: „и сами,

какъ живые камни, *устройте изъ себя домъ духовный, священство святое*“. Вотъ Апостоль прямо свидѣтельствуеть, что вѣрующіе могутъ и должны созидать, строить, составлять изъ себя церковь Божию, хотя несомнѣнно создатель ея есть самъ Христосъ — глава церкви, а вѣрующіе созидаютъ, или составляютъ изъ себя его тѣло, дѣлаясь его членами. Св. Златоустъ даже прямо употребляетъ выраженіе, что мы, вѣрующіе, составляемъ церковь Христову, какъ члены его тѣла. Онъ пишетъ: „У насъ о предметахъ, соединяемыхъ между собою и имѣющихъ большую связь, обыкновенно говорится: одно тѣло. Такъ точно и сами мы въ соединеніи *составляемъ* одно тѣло при одной главѣ“ (Бесѣды на посл. къ Ефес. русск. перев., стр. 168). И далѣе: „Что же такое единое тѣло? Вѣрные всѣхъ мѣстъ вселенной, жившіе, умершіе и имѣющіе явиться на свѣтъ, а также угодившіе Богу и до пришествія Христова *составляютъ* едино тѣло“. Это мѣсто изъ бесѣдъ св. Златоуста, только по славянскому тексту, привелъ и мой возражатель, не подозрѣвая, что въ немъ содержится то самое выраженіе, противъ котораго возражаетъ, то-есть выраженіе, что истинно вѣрующіе всѣхъ мѣстъ и время *составляютъ* едино тѣло, или, что то же, церковь. И въ уважаемой старообрядцами Книгѣ о вѣрѣ также говорится: „Церковь есть тѣло Христово, яже отъ собранія *вѣрныхъ* васъ, глаголю *человѣкъ*, всякаго возраста, сана, святыхъ Божіихъ и праведныхъ мучениковъ и преподобныхъ и всѣхъ благочестивыхъ отъ вѣковъ *составися* и церковию наречеса“ (л. 22). Вотъ и здѣсь утверждается, что церковь *составилась* изъ „вѣрныхъ *человѣкъ*“, или, что вѣрные всѣхъ вѣковъ составляютъ церковь.

Пусть теперь выступятъ обличителями моего возражателя сами собратія его старообрядцы, употреблявшіе то же выраженіе: „вѣрующіе составляютъ церковь“, противъ котораго онъ такъ несправедливо возстаеть, за которое обвиняетъ меня въ нечестіи и еретичествѣ.

Въ разборѣ отвѣтовъ на извѣстные 8 вопросовъ, поданныхъ въ Духовный Совѣтъ бывшими членами Бѣлокриницкой іерархіи предъ ихъ присоединеніемъ къ православнои церкви, сочинитель разбора, собратъ моего возражателя, говорить: „остаемся мы въ совершенномъ спокойствіи духа, что наше старообрядческое общество *составляетъ* дѣйствительную часть единой святой соборной и апостольской церкви...“ (стр. 112). И въ другомъ мѣстѣ: „за нашимъ обществомъ, *составляющимъ* святую древлеправославную церковь...“ (стр. 227). Да и сами братчики, подавшіе православнымъ 105 вопросовъ, и конечно весьма близкіе моему возражателю, 89-й вопросъ изложили такъ: „въ одинъ періодъ времени всѣ живущіе на землѣ православные христіане со священно-началіемъ во главѣ могутъ ли *составлять* символную церковь“? Пусть же мой возражатель назоветъ и этихъ своихъ собратій за такой вопросъ ихъ мудрствующими нечестиво, богопротивно, поеретически, если я, по его мнѣнію, мудрствовалъ именно такъ, предлагая вопросъ: кто изъ старообрядцевъ *составляетъ* единую церковь Христову! Пусть также и себя назоветъ нечестивцемъ и еретикомъ, потому что и самъ, увлекшись краснорѣчіемъ, въ концѣ своего возраженія на мой первый вопросъ, говорить: „вся каеволическая церковь въ каждый опредѣленный періодъ существованія своего на землѣ *составляетъ* только часть въ отношеніи къ цѣлому тѣлу церкви“.

Итакъ все возраженіе противъ перваго вопроса есть одна пустая и несправедливая придирка къ слову „составляютъ“, сдѣланная съ цѣлю — уклониться отъ прямого отвѣта на самый вопросъ, который и остается до сихъ поръ за нимъ, или точнѣе за измайльскими старообрядцами, которымъ онъ данъ и за которыхъ выступилъ отвѣтчикомъ мой возражатель.

Текстъ „Предложенія“.

Во второмъ своемъ вопросѣ вы спрашиваете: „что такое ересь?“ Этотъ вопросъ я нахожу пустымъ притязательствомъ. Ибо вамъ, какъ лицу, вѣроятно, окончившему курсъ академіи или, по крайней мѣрѣ, семинаріи, не знать, что такое ересь, по меньшей мѣрѣ, непростительно¹⁾. Однакожъ, не смотря на все это, я, пока, вамъ дамъ отчасти нѣкоторое объясненіе даннаго вопроса. „Ересь глаголется отъ еже избрати что свое и сему послѣдовати“, учитъ одинъ изъ св. отцовъ (Аван. Вел. отвѣтъ 38 въ толкованіи притчей). Напримѣръ: когда-то въ бывшія времена высшая духовно-административная власть, господствующаго на Руси исповѣданія, не имѣя подъ собою твердой почвы въ подтвержденіе своего самоизмышленнаго ученія, прибѣгла къ дѣйствию антихристіанскому и православнымъ пастыремъ отнюдь не свойственному: *учинила подлогъ*, сфабриковала небывалое соборное дѣяніе на небывалаго еретика Мартина Армянина (газета „Русь“ № 19 1884 г., стр. 36-я)²⁾ и этимъ стала доказывать мнимую правоту содержимыхъ, такъ называемыхъ, новоисправленныхъ ученій и преданій (Т. И. Филипповъ, Современ. церков. вопр., стр. 401)³⁾. Не ограничась этимъ, эта же власть въ своей преступной дѣятельности пошла еще далѣе, она впоследствии издала указъ, которымъ повелѣ-

1) Опять, какая „пустая притязательность“ со стороны самого возражателя! Какъ будто вопросы о чемъ-либо даются старообрядцамъ потому, что сами вопрошающіе не имѣютъ понятія о томъ, о чемъ спрашиваютъ, и ищутъ себѣ наставленія, а не для того, чтобы имѣть точно выраженное мнѣніе о томъ вопрошаемыхъ и удобнѣе показать имъ несостоятельность того, или другаго ихъ ученія. А если смотрѣть на дѣло такъ, какъ смотритъ г. П—въ, то выйдетъ, что старообрядцы, подавъ извѣстные 105 вопросовъ, 105 разъ показали свое невѣжество.

Ред.

2) Въ примѣчаніи приводится и самая выписка изъ газеты.

3) Въ примѣчаніи приводятся самыя слова г. Филиппова.

валось это подложное соборное дѣяніе, эту завѣдомую ложь, въ воскресный день читать на утренѣ вмѣсто пролога, житія святыхъ отецъ и ихъ поученій (Рукописный Сборн. № 420 С.-Петербург. Духовной Академіи, л. 235. Смотри „Христіанск. чт.“ 1895 г., январь-февраль, статья: Описаніе старопечатныхъ и церковнославянскихъ книгъ, стр. 41 въ особ. прилож.). Этого мало, та же власть митическаго Мартина, этого сказочнаго рыцаря безъ страха, но не безъ упрека, внесла въ свои богослужебныя книги, однимъ словомъ, увѣковѣчила его, воспѣвая доднесъ въ акаѳистѣ Димитрію Ростовскому (Кондакъ 4)!!¹⁾.

Полагаю, что вы будете довольны симъ моимъ краткимъ объясненіемъ даннаго вопроса и на будущее время исключите его изъ числа таковыхъ²⁾.

Замѣчаніе.

Совершенно некстати, безъ всякаго отношенія къ вопросу, возражатель мой толкуетъ здѣсь о томъ, о чемъ уже многократно давались вполне удовлетворительныя объясненія православными писателями, — именно о подложности Дѣянія на еретика Мартина Армянина. Напомню

---

¹⁾ Итакъ, даже по поводу вопроса: „что есть ересь?“ московскій старообрядецъ пускается въ обычныя разглагольствованія о дѣяніи на Мартина, которое признано неподлиннымъ самими православными! Допустимъ, что это подлогъ; но гдѣ же тутъ ересь? гдѣ поврежденіе догматовъ вѣры, собственно и составляющее ересь, какъ долженъ знать и самъ старообрядецъ? Побойтесь, Бога! Эта столь неожиданная и неумѣстная рѣчь о Мартинѣ, во всѣхъ ея подробностяхъ, ясно показываетъ, что сей возражающій старообрядецъ несомнѣнно принадлежитъ къ Швецовско-Бриліантовской партіи, которая именно въ поддѣлкѣ Дѣянія находитъ теперь самое главное оправданіе раскола, хотя оно явилось гораздо ранѣе обнаруженія этого Дѣянія. Ред.

²⁾ Довольны вашими глумленіями могутъ быть только раскольники — составители „Райковъ“; а вопросъ: что есть ересь? всегда будетъ предлагаться раскольникамъ однимъ изъ первыхъ.

ему и читателямъ изъ многаго писаннаго объ этомъ одно то; что въ 1891 году сказано въ отвѣтъ на 57—59 вопросы московскихъ братчиковъ почтеннымъ сотрудникомъ „Братскаго Слова“ Е. А. Антоновымъ, и что каждый добросовѣстный и безпристрастный человекъ изъ самихъ старообрядцевъ долженъ признать вполне справедливымъ и убѣдительнымъ. Приведу въ сокращеніи сказанное имъ, въ отвѣтъ и назиданіе моему возражателю. Замѣтивъ вполне справедливо, что дѣяніе на Мартина, появившееся спустя болѣе шестидесяти лѣтъ по возникновеніи раскола, по этому самому никакъ не можетъ служить къ оправданію отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви, Е. А. Антоновъ продолжаетъ:

„Дѣйствительно ли былъ соборъ на Мартина и составлено ли на немъ „Дѣяніе“, этотъ вопросъ принадлежитъ къ числу историческихъ, а не догматическихъ; онъ имѣлъ бы догматическое значеніе въ томъ только случаѣ, если бы въ „Дѣяніи“ содержались какія-либо поврежденія догматовъ вѣры, и церковь приняла бы такія повреждающія вѣру произведенія. Но въ Дѣяніи на Мартина никакого поврежденія догматовъ вѣры не содержится и самое существованіе его, тѣмъ паче его правильность, не только не указаны и не подтверждены московскими соборами, 1666—1667 г. но и въ послѣдующее время російская церковь соборно не признавала ихъ и не утверждала; а что касается до Працицы (и, прибавлю отъ себя, до газеты Русь и произведеній г. Филиппова, на которыя указываетъ мой возражатель), которою совопросники тщатся доказать мнимое признаніе русскою церковью существованія и правильности соборнаго дѣянія на Мартина, то эта книга (а тѣмъ паче газета „Русь“ и произведеніе г. Филиппова) есть твореніе частнаго лица, а не св. Синода, и церковь за его твореніе (а тѣмъ паче за газету „Русь“ и книгу г. Филиппова) не отвѣтственна. И самъ Пителимъ, быть можетъ, не обладалъ только достаточными историческими и археологическими свѣдѣніями, чтобы от-

вергнуть подлинность „Дѣянiя“, какъ потомъ отвергли ее ученые, напротивъ съ излишнимъ довѣрiемъ пользовался имъ; обвинять же его въ намѣренномъ составленiи подложныхъ памятниковъ нѣтъ вполне достаточнаго основанiя. Вина составленiя Дѣянiя падаетъ на неизвѣстнаго, хотѣвшаго неправдою послужить истинѣ, какъ выразился митрополитъ Филаретъ. И мы не хотимъ оправдать сего неизвѣстнаго; но считаемъ нужнымъ сказать совопросникамъ, что подобные сему случаи составленiя подложныхъ сочиненiй бывали и прежде въ православной церкви, есть они и теперь въ обществѣ самихъ вопросителей. Такъ, Стоглавый соборъ въ своемъ Стоглавѣ ссылается на существующее мнимо-апостольское правило о брадобритiи и на 11 правило шестого вселенскаго собора, въ которомъ о брадобритiи нѣтъ рѣчи. Итакъ, вотъ кто-то у насъ сочинилъ подложныя правила подъ именемъ апостольскаго и шестого вселенскаго собора, а Стоглавый соборъ, — не частное лице, а соборъ, — приводитъ эти правила въ основанiе одного изъ своихъ постановленiй. С писатель житiя Евфросинова, „отъ соннаго мечтанiя“ (какъ справедливо замѣтилъ соборъ 1667 г.) сочинилъ наполненную ересями сказку о явленiи ему и бесѣдѣ съ нимъ Божiей Матери. Сказанiе несомнѣнно лживое, подложное, какимъ не могутъ не признать его и сами вопросители; однако, тотъ же Стоглавый Соборъ принимаетъ его за подлинное и даже утверждаетъ на немъ свое опредѣленiе о сугубой аллилуи. Въ старопечатныхъ Потребникахъ, въ чинопрiятiи отъ латинъ, излагается проклятiе на папу Петра Гугниваго, якобы повелѣвавшаго поамъ по семи женъ имѣти (Иосиф. Потрб. 594 сборн.). Это сказка, и хотя въ тѣхъ же Потребникахъ засвидѣтельствовано, что латинскiе попы вовсе женъ не имѣютъ (л. 599), однако она приводится въ Потребникѣ. А въ Кирилловой книгѣ объ армянахъ писаны такiя нелѣпицы, которыхъ и писавiю предать невозможно. Несомнѣнно, что все это подложныя сказанiя, и однако они

внесены въ уважаемую старообрядцами книгу. Посмотримъ, что дѣлается и въ обществѣ старообрядцевъ. Учредитель бѣлокриницкой іерархіи извѣстный инокъ Павелъ сочинилъ цѣлый „разговоръ“ епископа Павла Коломенскаго съ патріархомъ Никономъ, будто бы происходившій на соборѣ 1655 г., на которомъ Павла Коломенскаго даже и не было, выдалъ его за современный этому собору и какъ таковой напечаталъ его въ своей 3-й части „Церковной Исторіи“. За составленіе этого подложнаго разговора, еще при жизни Павла, обличалъ его инокъ Онуфрій. Здѣсь Павлу Коломенскому Павелъ Бѣлокриницкій между прочимъ приписалъ защищеніе такого ученія о непричастности Пресвятыя Дѣвы прародительскому грѣху, которое явно противорѣчитъ ученію святыхъ отцовъ: Григорія Назіанзина, Никиты Ираклійскаго и преподобнаго Іоанна Дамаскина, и которое покойный Пафнутій Казанскій прямо называлъ противнымъ святой церкви (см. „Соврем. лѣт. раск.“ выпускъ 2, 1870 г.). Стоглавый соборъ на ложныхъ правилахъ, якобы апостольскихъ и вселенскаго собора, также на лживомъ сказаніи писателя житія преподобнаго Евфросина сдѣлалъ даже постановленіе о бранобритіи и объ аллилуйи; а церковь грекороссійская на Дѣяніи противъ Мартина никакихъ постановленій не сдѣлала... Если ссылки Стоглаваго собора на подложныя правила и сочиненія нисколько не повредили православію русской церкви, если не повредили его и ложныя сказанія старопечатныхъ книгъ о латинахъ и армянахъ, если за подложное и еретическое сочиненіе Павла старообрядцы не признаютъ свою мнимую церковь повинною въ ереси: то какъ же могутъ они осуждать православную церковь за соборное Дѣяніе противъ Мартина?

„Православные писатели, когда открылась подложность соборнаго Дѣянія на Мартина, не защищаютъ уже его подлинности; а старообрядцы (представителемъ которыхъ является и мой возражатель), доселѣ продолжаютъ приводить въ свою защиту свидѣтельства, лживость кото-

рыхъ доказана имъ неоднократно, — доселѣ продолжаютъ утверждаться на лживомъ сказаніи писателя житія Евфросинова и на другихъ, не отказываются отъ лживаго, составленнаго инокомъ Павломъ разговора между Павломъ Коломенскимъ и патриархомъ Никономъ, въ которомъ говорится о непричастности Пресвятой Дѣвы Маріи первородному грѣху и проч.“ (Отвѣты на 105 вопросовъ стр. 162, 166).

Къ этимъ указаніямъ достопочтеннаго Е. А. Антонова прибавлю съ своей стороны еще указаніе на допущенный старообрядцами кощунственный подлогъ, о которомъ свидѣтельствуешь ихъ собственный именуемый епископъ, съездъ мой Анастасій Измаильскій, въ письмѣ своемъ къ Силуану Кавказскому, гдѣ именно пишетъ: „Я пріѣзжалъ на Кавказъ по порученію архіепископа Савватія для изслѣдованія о мощахъ, которыя въ вашей епархіи обрѣтены въ станицѣ Алханъ-Юртъ, объ которыхъ вамъ бы слѣдовало болѣе обезпокоиться и точнѣй справки взять. Вы подумайте хорошенько, что на этихъ неизвѣстныхъ трупахъ освящаются церкви и сотни аятиминсовъ въ запасъ освящены. Я не могу понять, какъ это отъ вашей пронизательности ускользнуло таковой важнѣйшій актъ. Дѣйствительно неизвѣстныя трупья лежали въ склепѣ безъ всякаго признака христіанства; вдругъ признать за Савватія царя Персскаго дѣтей Даду, Гаведая, Горгола и Каздою! Эти мученики какъ пострадали вотъ уже 1200 лѣтъ (даже болѣе, такъ какъ они пострадали около половины IV вѣка), не имѣя на это никакихъ данныхъ, ни чудесъ, ни историческихъ свидѣтельствъ. Нужно было отцу Стефану — этому отчаянному священнику — *сфабриковать* такое странное дѣло!“ („Ставропольскія Епархіальныя Вѣдомости“ за 1894 годъ).

Мой возражатель старообрядецъ пишетъ: „высшая духовно-административная власть господствующаго на Руси исповѣданія *учинила подлогъ, сфабриковала небывалое соборное дѣланіе на еретика Мартина Армянина*“; а старо-

обрядецъ - епископъ Анастасій вопіеть: „нужно было отцу Стефану, этому отчаянному священнику, *сфабриковать такое странное дѣло*“, т.-е. кощунственно выдать за мощи трупы некрещенныхъ черкесовъ! Если мой возражатель видитъ даже „ересь“ въ сочиненіи подложнаго Дѣянія на Мартина, то какимъ же именемъ должно назвать „сфабрикованіе“ мощей, названіе мученическими мощами труповъ некрещенныхъ черкесовъ? Пусть онъ подумаетъ надъ этимъ вопросомъ; а мы только напомнимъ ему 34 правило Лаодикійскаго собора, которое гласитъ: „иже лживыя еретическія мученики (не то, что трупы даже некрещенныхъ черкесовъ), почитаетъ, да будетъ проклятъ. Тоткованіе: Аще кто яко истинныя мученики ложныя еретическія мученики почитаетъ, иже не за правовѣрную вѣру скончашася и чужди суть отъ Бога, таковой чуждъ отъ Бога есть и самъ, и да будетъ проклятъ“ (Кормч. л. 55 обор.). Прибавлю еще, что отъ Дѣянія на Мартина, отъ этой мнимой ереси, православные давво отказались; а старообрядцы и отъ этого, подвергающаго проклятію, кощунства не только не отказались доселѣ, не только не вняли голосу Анастасія объ отверженіи мнимыхъ мученическихъ мощей, но попрежнему чтутъ ихъ, а единомысленные моему возражателю писатели ихъ Швецовъ, Бриліантовъ, Смирновъ, Мельниковъ даже пишутъ и издають сочиненія въ ихъ защиту, т.-е. въ утвержденіе такого гибельнаго кощунства...

Напрасно по всему этому заговорилъ мой возражатель о Дѣяніи на Мартина, не имѣющемъ никакого отношенія къ моему вопросу: что есть ересь? — и вопросъ этотъ доселѣ остается за нимъ, или за старообрядцами измаильскими.

Текстъ „Предложенія“.

3-й вопросъ вашъ, спрашивающій: „какая ересь греко-россійской церкви и какой соборъ эту ересь открылъ и осудилъ?“ тоже вполне правильнымъ признать нельзя. Ибо

ереси и проповѣдники ихъ еретики познаются не столько по соборнымъ осужденіямъ, сколько первыя по искаженію до очевидности какихъ либо истинъ, вторыя по своей упорной проповѣди этихъ искаженныхъ истинъ, или самоизмышленнаго (въ родѣ жесоборнаго Мартинова дѣянія) лжеученія. „Всякій, кто не хранитъ заповѣдей Христовыхъ отъ сердца есть уже еретикъ, говорятъ преподобные отцы Варсонофій и Іоаннъ. И если человекъ въ сердцѣ своемъ не вѣритъ, то слова его не принесутъ ему никакой пользы. Когда дѣйствительно окажется, что авва зараженъ ересью, то должно оставить его“ (книга, ихъ отвѣты, 633 – 634)¹⁾. Слѣдовательно, отъ лжеучителей, другими словами еретика человека и проповѣдуемаго имъ ложнаго ученія и прежде соборнаго ихъ осужденія должно отдѣляться. Святый Апостолъ Павелъ учитъ, глаголя: „еретика человека по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся, вѣдый, яко развратися таковой и согрѣшаетъ, и есть самоосужденъ“ (Тим. зач. 303). Св. Игнатій Богоносецъ учитъ: „аще кто, говоритъ онъ, не отступить отъ лже-словнаго проповѣдателя, въ геенну осужденъ будетъ (3-е послан. къ филладелѣ). 3-е правило третьяго вселенскаго собора буквально не велитъ православнымъ членамъ клира подчиняться отступившимъ, или же отступающимъ отъ истиннаго ученія епископамъ. Подобно этому читаемъ и въ 15 правилѣ первовтораго собора. Вотъ чтò говорится въ этомъ правилѣ: Аще же нѣціи отступятъ отъ... епископа не грѣховнаго ради извѣта, но за ересь его отъ собора, или отъ св. отецъ невѣдому сущу, таковія чести и и пріятія достойны, яко правовѣрніи. Кромѣ этого, и многія событія изъ исторіи православной церкви сами по себѣ доказываютъ подобное. Отъ злочестиваго патріарха Несторія множество клириковъ отдѣлились прежде чѣмъ и

¹⁾ Должно быть: 533—534, какъ и значится у Швецова въ его книгѣ: „Оправданіе старообрядствующей церкви“ (Яссы, 1887 г.), откуда, очевидно, и заимствовалъ слова свв. Варсонофія и Іоанна мой возражатель.

онъ и проповѣдуемое имъ ученіе были осуждены на 3 вселенскомъ соборѣ (исторія 3 вселенскаго собора). Преподобный Максимъ исповѣдникъ отдѣлился отъ патріарховъ еретиковъ единовольниковъ тоже прежде, чѣмъ единовольная ересь и ея проповѣдники были осуждены на 6-мъ вселенскомъ соборѣ (житіе, Минея 21 января). Преподобный Стефанъ Новый отдѣлился отъ еретиковъ иконоборцевъ также до осужденія этой ереси на 7-мъ вселенскомъ соборѣ (житіе его). Слѣдовательно и этотъ 3 вопросъ по существу своему тоже долженъ быть отнесенъ къ разряду пустаго притязательства.

Замѣчаніе.

Моему возражателю нужно было показать, какую ересь находить онъ въ грекороссійской церкви и какой соборъ эту ересь въ ней открылъ и осудилъ. Между тѣмъ онъ, вовсе миновавъ первую половину вопроса, остановился только на второй, которую нельзя и разсматривать, не разсмотрѣвши первую: не указавъ ни единой ереси въ грекороссійской церкви, нашелъ онъ нужнымъ говорить только о томъ, что отъ содержащихъ ересь можно и должно будто бы отдѣляться, хотя бы они и не были соборно осуждены, прежде суда надъ ними, какъ именно поступили старообрядцы въ отношеніи грекороссійской церкви, безъ соборнаго суда, по своему смышленію осудивши ее въ еретичествѣ. Говоря строго, не имѣлъ онъ и права поступать такъ, т.-е. оправдывать отдѣленіе старообрядцевъ отъ православной церкви за мнимую ересь ранѣе соборнаго о ней. опредѣленія, не доказавши предварительно, что церковь дѣйствительно впала въ ересь, и не показавши, какая это ересь. Также и оправдать старообрядцевъ за это отдѣленіе онъ напрасно тщится, ибо они осуждаются за сіе и словомъ Божиимъ и церковными канонами.

Власть судить, вязать и рѣшить погрѣшающихъ въ вѣрѣ и жизни самъ Господь предоставилъ церкви въ лицѣ ея пастырей: „повѣждь церкви: аще и церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь. Аминь глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небеси“ (Матѣ. 18 гл., 17 и 18 ст.). Согласно сему и правилами церкви постановлено: „Епископа въ нѣкоей винѣ суца, аще не весь соборъ области тоя, обаче дванадесять епископовъ да судятъ, пресвитера же шесть и діакона тріе“ (Карѣаген. соб. пр. 12-е). Въ толкованіи: „меньше же сего да не будутъ“. Также и другими церковными правилами (наприм. 74 ап. 6 вел. соб. 26, 6 Антіох. соб., 14 Антіох., 12 того же собора, 4 того же собора, 15 Карѣаг.) постановлено, что судить епископа можетъ только соборъ епископовъ, и отмѣнить рѣшеніе этого собора можетъ только бѣльшій соборъ, до вселенскаго включительно: „судія бо есть въ Христовѣ церкви превысшій, по преданію св. отецъ соборовъ, не инъ кто, развѣ вселенскій соборъ“ (сказано въ Книгѣ о вѣрѣ гл. 22, л. 201, об. и гл. 28). Святая церковь такъ всегда и поступала: еретика Арія осудили 318 св. отцовъ, Македонія 150, Несторія 200, Диоскора и Етихія 630, писанія Оригена, Дидима, Евагрія и Феодорита 165, единовольниковъ 170, иконоборцевъ 167; наконецъ римскую церковь за ея еретическія мудрованія осудилъ соборъ восточныхъ патріарховъ (Книга о вѣрѣ л. 197—198). Но такъ ли поступили старообрядцы, отдѣляясь отъ церкви за ея мнимыя ереси? Нѣтъ, ови сами по своему смышленію, безъ епископскаго соборнаго суда, осудили всю церковь грекороссійскую, всѣхъ православныхъ епископовъ, и постановили чинъ для принятія ихъ отъ мнимой ереси, — сами восхитили недарованныя имъ правы, и за то подлежатъ осужденію борющихся со Христомъ: „восхищающіи недарованная имъ раздражаютъ Бога... дерзнувый таковая борется съ великимъ архіереемъ Христомъ“.

Однако мой возражатель тщится доказать, что будто бы можно отдѣляться отъ еретиковъ и прежде соборнаго осужденія, что значить и старообрядцы могли отдѣлиться отъ церкви безъ такого ея осужденія. Разсмотримъ его доказательства.

Онъ приводитъ а) слова преподобныхъ Варсонофія и Іоанна: „когда дѣйствительно окажется, что авва зараженъ ересью, то должно оставить его“. Но тотъ ли смыслъ имѣютъ эти слова, какой придаетъ имъ мой возражатель? „Слѣдуетъ“ ли изъ нихъ, что „отъ человѣка еретика прежде соборнаго осужденія его *должно* отдѣляться“? Чтобы уразумѣть подлинный смыслъ приведенныхъ словъ Варсонофія и Іоанна, надобно разсматривать ихъ въ полномъ составѣ, имѣть въ виду всю связь рѣчи преподобныхъ отцовъ. Они отвѣчали на вопросъ: кого подозрѣваютъ въ ереси, а онъ исповѣдуетъ правую вѣру, то должно ли оказывать тому вѣру, или нѣтъ? и если окажется, что чей либо авва зараженъ ересью, то долженъ ли братъ оставить его? И вотъ ихъ отвѣтъ: „Отцы требовали только праваго исповѣданія вѣры. Если же дѣйствительно окажется, что *кто-либо устами хулитъ Христа и живетъ безъ Него*, то отъ такового человѣка надобно удалиться и не приближаться къ нему“, — да-лѣе слѣдуютъ слова приведенныя моимъ возражателемъ. Итакъ, преподобные Варсонофій и Іоаннъ прямо указываютъ на древнихъ отцовъ и ихъ требованія относительно праваго исповѣданія вѣры, очевидно утвержденного на соборахъ, и говорятъ, что если какой авва, отступивши отъ отеческихъ требованій, вопреки имъ будетъ устами хулить Христа, т.-е. держаться осужденнаго отцами, то отъ такового брата должно отдѣлиться, какъ отъ еретика, уже осужденнаго отцами. Ясно, что слова ихъ не даютъ основанія утверждать, что вообще отъ заподозрѣнныхъ въ ереси можно, и даже должно, отдѣляться безъ соборнаго о нихъ суда. Преподобные отцы Варсонофій и Іоаннъ говорятъ о хулящихъ Христа; а развѣ православ-

ные хулять Христа? Какъ же мой возражатель ссылагается на слова этихъ отцовъ въ оправданіе старообрядцевъ за отдѣленіе отъ православныхъ? Преподобные Варсонофій и Іоаннъ даютъ совѣтъ брату-иноку отдѣляться отъ аввы, хулящаго Христа; а старообрядцы безъ указанія дѣйствительной ереси отдѣлились не отъ аввы, а отъ всей грекороссійской церкви, отъ всѣхъ ея архипастырей. Слова преп. Варсонофія и Іоанна къ нимъ вовсе не относятся. Надобно знать, что и далѣе говорятъ они. Вотъ ихъ слова: „Если же его (т.-е. авву) только подозрѣваютъ въ томъ (въ ереси), не должно оставлять его и даже узнавать о немъ, ибо тайное извѣстно Богу, а людямъ явное“. Развѣ такъ поступили старообрядцы въ отношеніи къ грекороссійской церкви? Итакъ, первое доказательство моего возражателя оказалось не относящимся къ дѣлу.

б) Еще менѣе кстати привелъ онъ въ доказательство слова св. Апостола Павла изъ посланія къ Титу: *еретика челоѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся*. „По первомъ и второмъ наказаніи“, т.-е. вразумленіи. Кто же, какой соборъ старообрядцевъ, дважды наказывалъ, т.-е. вразумлялъ, обличалъ въ ереси архипастырей грекороссійской церкви, прежде нежели отдѣлиться отъ нихъ и отъ сей церкви?

в) Приводитъ возражатель слова св. Игнатія: „аще кто не отступитъ отъ жесловнаго проповѣдателя, въ геенну осужденъ будетъ“. Кому писалъ святой Игнатій Богоносецъ посланіе, содержащее эти слова? Къ филладельфійцамъ, у которыхъ былъ епископъ „добродѣтельный, совершенный, неподвижимъ и негнѣвливъ во всякой кротости Бога живаго“. Имъ-то вмѣстѣ съ ихъ епископомъ и писалъ святой отецъ, предостерегая ихъ отъ раскола: „Братіе! не прельщайтесь. Аще кто отщепившемуся отъ истины послѣдуетъ, сей царства Божія не наслѣдитъ; и аще кто не отступитъ отъ жесловнаго проповѣдателя, въ геенну осужденъ будетъ: не подобаетъ бо не отъ благо-

честивыхъ отступить, ниже со злочестивыми сообщатися“. Кто благочестивый и кто злочестивый, опредѣлить и указать это, разумѣется, долженъ былъ филладельйцамъ ихъ епископъ, ибо въ томъ же посланіи св. Игнатій учитъ филладельйцевъ: „внимайте епископу... безъ епископа ничтоже творите... елицы Христовы суть, сіи со епископомъ суть, елицы же уклоняются отъ него, сіи не земледѣіе Христово суть, но сѣмя вражіе“. Невозможно поэтому приводить слова св. Игнатія въ оправданіе старообрядцевъ, подъ руководствомъ нѣсколькихъ иноковъ и поповъ отдѣлившихся отъ всѣхъ епископовъ православной церкви. Нѣтъ, — въ посланіи св. Игнатія Богоносца содержится самое рѣшительное осужденіе для старообрядцевъ, отрекшихся отъ епископовъ и пребывавшихъ почти два столѣтія безъ епископства.

г) Несправедливо сослался мой возражатель и на соборныя правила — 3-е третьяго вселенскаго собора и 15-е собора двукратнаго, или перво-втораго. Третіе правило 3-го вселенскаго собора говоритъ о еретикахъ, осужденныхъ соборомъ. Оно гласитъ: „аще который епископъ, или пресвитеръ, или діакопъ отъ Несторія священства лишень, той преосвященъ есть, а его же онъ пріялъ, той не освященъ“. Если возражатель ссылкой на это правило уподобляетъ послѣдователей греко-россійской церкви еретикамъ-несторіанамъ, то онъ долженъ знать, что ересь Несторія осудили 200 св. отцовъ. А кто, какой соборъ осудилъ грекороссійскую церковь? А 15-е правило двукратнаго собора, изъ котораго возражатель привелъ нѣсколько словъ, въ славянской Кормчей изложено кратко и сбивчиво. Надобно знать точный переводъ его съ греческаго. Вотъ какъ оно читается въ книгѣ правилъ: „Что опредѣлено о пресвитерахъ и епископахъ и митрополитахъ, то самое и наипаче приличествуетъ патріархамъ. Посему, аще который пресвитеръ, или епископъ, или митрополитъ дерзнетъ отступить отъ общенія со своимъ патріархомъ и не будетъ возносить имя его; по

опредѣленному и установленному чину, въ божественномъ тайнодѣйствіи, но прежде соборнаго оглашенія и совершеннаго осужденія его (патріарха) учинить расколъ: таковому святой соборъ опредѣлилъ быти совершенно чужду всякаго священства, аще токмо обличенъ будетъ въ семь беззаконій. Впрочемъ сіе опредѣлено и утверждено о тѣхъ, кои подъ предлогомъ нѣкоторыхъ обвиненій отступаютъ отъ своихъ предстоятелей и творять расколы и расторгаютъ единство церкви. Ибо отдѣляющіеся отъ общенія съ предстоятелемъ ради нѣкія ереси, осужденныя святыми соборами, или отцами, когда то-есть онъ (патріархъ) проповѣдуетъ ересь всенародно и учитъ оной открыто (на славянскомъ открытою главою, то-есть публично, всенародно), таковыя аще и оградятъ себя отъ общенія съ глаголемымъ епископомъ прежде соборнаго разсмотрѣнія, не подлежатъ положенной правилами епитиміи, но достойны чести, подобающей православнымъ⁴. Въ Пидаліонѣ, изъ котораго Мельниковы на бесѣдѣ въ Измаилѣ черпали доказательства древности и правильности двуперстія, также читается: „за ересь отъ собора, или св. отецъ осужденную“, а не „за ересь отъ собора и отъ св. отецъ невѣдому существу“. Такимъ образомъ, въ приведенномъ правилѣ для дозволенности отдѣленія православныхъ отъ своего епископа поставлены два условія: 1) если онъ проповѣдуетъ какое-либо еретическое ученіе, явно противное кореннымъ догматамъ православной вѣры и уже осужденное св. отцами или соборами, и 2) если это джеученіе свое проповѣдуетъ въ церкви открыто и всенародно. Какую же ересь, осужденную св. отцами или соборами, проповѣдывали и проповѣдуютъ епископы грекороссійской церкви открыто и всенародно, вслѣдствіе чего старообрядцы, на основаніи 15-го правила второ-перваго собора, имѣли бы право отдѣлиться и отдѣляться отъ нихъ? Возражатель мой, да и никто изъ старообрядцевъ не указали за церковь такой ереси, и указать не могутъ: слѣдственно и, на 15-е правило сылаются напрасно.

д) Затѣмъ мой возражатель приводитъ доказательства отъ событій, изъ церковной исторіи. „Отъ злочестиваго патріарха Несторія, говоритъ онъ, множество клириковъ отдѣлились, прежде чѣмъ и онъ и проповѣдуемое имъ ученіе были осуждены на 3-мъ вселенскомъ соборѣ“. Если, дѣйствительно, нѣкоторые клирики отдѣлились отъ Несторія до соборнаго суда надъ нимъ, то объ этомъ ихъ отдѣленіи было потомъ все-таки сужденіе собора, который уже своею властію оправдалъ такое ихъ дѣйствіе. Это можно видѣть изъ толкованія на правила Ефесскаго собора, гдѣ говорится между прочимъ: „Повелѣ святой соборъ помогающихъ Несторію и Келестину и тою ересь держащихъ и тако смыслящихъ изверещи отъ сана и отъ церкви изринути; епископомъ же и пресвитеромъ, ихже бѣ Несторій и Келестинъ отъ священства извергль, зане же право мысляху и вѣроваху, тѣмъ паки пріяти свой чинъ; тако же паки и иже отъ своихъ епископовъ извержени быша за нѣкая злая дѣла, и отъ Несторія и Келестива пріяти и оправдани быша, паки не священи, и абіе да извержени будутъ (Кормч. л. 63 обор. и 64). Ясно отсюда, что епископы и пресвитеры, отдѣлившіеся отъ Несторія прежде собора и за то изверженные Несторіемъ, возстановлены соборомъ въ своихъ санахъ. А какъ строго и въ то время наблюдалось, чтобы не отдѣляться отъ еретичествующихъ епископовъ до соборнаго надъ ними суда, видно изъ того, какъ Кириллъ Александрійскій, бывшій потомъ предсѣдатель третіяго вселенскаго собора, увѣщаль діакона Максима не прерывать общенія съ епископомъ Едесскимъ Іоанномъ и съ тѣми, которые раздѣляли ученіе Несторія. Онъ писалъ Максиму: „Отъ достойно любезнаго инока Павла я узвалъ, что твое благочестіе до сихъ поръ отказывается отъ общенія съ почтеннѣйшимъ епископомъ Іоанномъ и съ тѣми, изъ которыхъ одни раздѣляютъ мысли Несторія, а другіе, хотя раздѣляли ихъ, но теперъ, быть можетъ, отринули ихъ. Пусть опредѣлитъ твоя снисходительность, что такое тѣ,

о которыхъ говорили, что они дѣлають собранія и открыто и нагло раздѣляютъ мысли Несторія... Если ты увидишь нѣкоторыхъ обращающихся къ правой вѣрѣ предавай забвенію прошлое“ (Собор. Дѣян. т. 7 ст. 98).

Еще указываетъ мой возражатель на преподобнаго Максима Исповѣдника, „что онъ отдѣлился отъ патриарховъ единовольниковъ тоже прежде чѣмъ единовольная ересь и ея проповѣдники были осуждены на 6-мъ вселенскомъ соборѣ“. Правда, преподобный Максимъ отдѣлился отъ еретиковъ единовольниковъ до 6-го вселенскаго собора; но неправда, что онъ отдѣлился отъ сихъ еретиковъ раньше соборнаго ихъ осужденія. До 6-го вселенскаго собора надъ единовольниками, по ревностному старанію самого преподобнаго Максима, былъ соборъ въ Римѣ, на которомъ они и были осуждены. „Авва Максимъ, — читаемъ въ житіи его, — смущеніе въ Царѣ-градѣ и по всему востоку церквамъ бываемое и еретиковъ множащихся и укрѣпляющихся. правовѣріе же умалюемое и бурею гоненія колеблемое зрящи, тужаше духомъ, воздыхаше же и плакаше зѣло. Слышавъ же, яко на западѣ ересь та не имать мѣста, но отчается всячески, Северинъ бо Папа римскій царскаго изложенія соборнѣ анаѳемѣ предаде, — то блаженный Максимъ слышавъ, оставилъ монастырь свой и иде на западныя страны, имый намѣреніе къ ветхому Риму, понеже къ Іерусалиму бѣ невозможно, агарянъ ради тогда на Палестину находящихся: къ Риму убо, яко тогда правовѣрному, уклонися *лаоля*, съ *правовѣрными* пребывати... Святый Максимъ авва Хрисополитанскій, въ Римѣ сущи, совѣтова папѣ блаженному Мартину, да соборъ помѣстный собереть и царское оное писаніе, Типъ нареченное, соборнѣ да прокленеть, яко еретическое, церкви Христовой противное. И бысть тако. Созвавъ папа епископовъ своихъ числомъ сто и пять, въ нихже бѣ и авва Максимъ, и заблужденіе Кирова, Сергіево, Пиррово и Павлово, вкупѣ и царское еретическое писаніе предложивъ, предаде анаѳемѣ,

и писа ко всѣмъ вѣрнымъ по вселеннѣй, сущимъ въ правовѣрїи, тѣхъ утверждая, изъясняя же еретическое заблужденіе и того опасно повелѣвая блюстися“. Итакъ, преподобный Максимъ отдѣлился отъ единовольниковъ, хотя и ранѣе 6-го вселенскаго собора, но послѣ осужденія сихъ еретиковъ римскимъ помѣстнымъ соборомъ, на которомъ и самъ присутствовалъ. Слѣдовательно и его примѣръ напрасно приведенъ моимъ возражателемъ въ доказательство, что можно отдѣляться отъ еретиковъ по своему рѣшенію, безъ соборнаго надъ ними суда.

Наконецъ, говоритъ мой совопросникъ, и „преподобный Стефанъ новый отдѣлился отъ еретиковъ-иконоборцевъ также до осужденія этой ереси на 7-мъ вселенскомъ соборѣ“. Преподобный Стефанъ, дѣйствительно, скончался ранѣе седьмаго вселенскаго собора, на которомъ окончательно осуждены иконоборцы и возстановлено иконопочитаніе; но и онъ отдѣлился отъ иконоборцевъ не безъ соборнаго надъ ними суда, ибо ересь иконоборная задолго до вселенскаго собора осуждена была помѣстнымъ римскимъ соборомъ (732 г.).

Такъ всѣ попытки моего возражателя — доказать, что можно будто бы отдѣляться отъ еретиковъ до соборнаго ихъ осужденія и что поэтому законно будто бы поступили именуемые старообрядцы, отдѣлившись отъ грекороссійской церкви, за которою и самъ онъ не указалъ никакой ереси, — всѣ его попытки оказались тщетными, и за нимъ остается вопросъ: какую ересь находятъ старообрядцы въ православной грекороссійской церкви и какимъ соборомъ она указана въ ней и осуждена?

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Свящ. *Θ. Воловей.*

Воспоминанія о жизни въ расколѣ и обращеніи въ православіе¹⁾.

5. Ревность Швецова о обличеніи мнимыхъ „никоніанскихъ“ ересей. — Вставка въ книгу „О важности символа, образуемаго двуперстіемъ“. — Попытка обвинить церковь въ ереси за слова: „божественное истощаніе“. — Участіе въ этомъ Мерзлякова. — Защита ересей Бѣлориницкаго устава. — Исправленіе Чивопріемника. — Присоединеніе оо. Ипполита и Козмы. — Произведенное имъ впечатлѣніе. — Мать Олимпиада и Ксеносъ.

Вскорѣ же по вступленіи въ канцелярію Антонія, Швецовъ обнаружилъ большую ревность къ обличенію мнимыхъ никоніанскихъ ересей, что Антонію счень нравилось и напротивъ вызвало большое къ нему нерасположеніе, а потомъ и рѣзкія обличенія, со стороны Пафнутія Казанскаго. Еще до пріѣзда моего въ Москву, переписывая собранную Семеновъ Семеновымъ книжку: „О важности символа образуемаго двуперстнымъ сложеніемъ“, Швецовъ включилъ въ нее отъ себя такое ученіе, что якобы изображающіе на себѣ крестное знаменіе тремя перстами образуютъ Троицу на крестѣ страдавшу, „а не тако, якоже древнимъ двуперстнымъ сложеніемъ, образующимъ токмо единого Христа, во двою естествахъ крестное смотреніе совершивша“. Съ такимъ швецовскимъ дополненіемъ книжку Семена Семенова Антоній отдалъ перепис-

¹⁾ Продолженіе. См. *Брат. Сл.* 1896 г. т. II, стр. 662.

сать въ количествѣ многихъ экземпляровъ писцу, иноку Саввѣ Столпкову. Столпковъ занимался письменной работою также и у Пафнутія: поэтому о сдѣланной Швецовымъ вставкѣ узналъ вскорѣ же и Пафнутій. Онъ сильно огорчился на Антонія и Швецова за распространение такого ученія, и выступилъ ихъ обличителемъ. Онъ писалъ между прочимъ къ членамъ Совѣта, попамъ Петру и Θεодору: „Для вымысленія богострастной ереси къ обвиненію никоніанъ, самому (Антонію) пришлось измѣнить старую мысль на новую, т.-е. допустить въ никоніанскомъ троеперстіи образованіе Святыя Троицы, каковымъ изображая они на себѣ крестное знаменіе, будто бы образуютъ Св. Троицу на крестѣ страдавшу, изъ чего и составляется, какъ додумался Антоній архіепископъ, ересь богострастная. Но, къ сожалѣнію, онъ предварительно не поразмыслилъ о возможности подтвердить свое смысленіе священными текстами. Если уже сего не обрѣтается, то вписавши свои строки въ помянутомъ сборникѣ, хотя бы сообразилъ съ преднаписанными въ ономъ св. богословцевъ символами, которыми явственно показуется въ двуперстномъ сложеніи тремя совокупленными перстами образованіе Св. Троицы; также церковнымъ преданіемъ исповѣдуется образованіе Святыя Троицы тресвѣщіемъ, которымъ святитель знаменуетъ крестъ осѣненіемъ въ чинѣ крещенія надъ купелію, на Богоявленіе при освященіи воды надъ Иорданомъ, на преждеосвященной литургіи и при соборномъ архіерейскомъ служеніи. По симъ соображеніямъ, такъ какъ онъ допустилъ въ троеперстіи никоніанскомъ разумѣть образованіе Святыя Троицы, чтобы обвинить чрезъ то никоніанъ ересью богострастною, то равноподобно и въ двуперстномъ — совокупленіемъ трехъ персть и тресвѣщіемъ то же самое образованіе Святыя Троицы. Почему и восходитъ произнесенное Антоніемъ архіепископомъ оглаголаніе ересью богострастною не на однихъ только троеперстіемъ знаменующихся, но и на всю древле-православную церковь за осѣненіе тресвѣщіемъ и за

двуперстное знаменованіе. Таковое ли ученіе есть свѣтъ міру и соль земли? Никакъ нѣтъ; но развѣ мракъ, тьма, смрадъ... Что двѣма персты, слагаемыми для крестнаго знаменованія, по церковному преданію исповѣдуются два естества во Христѣ, сіе всякаго вѣроятія достойно. Но чтобы Христосъ Спаситель во дву естествахъ, т.-е. плотию и божествомъ страдалъ на крестѣ, сіе есть чуждо православныя вѣры, и держащіяся такового исповѣданія не суть христіане: ибо не по Писанію вѣрующіе вси еретицы. Итакъ, его преосвященство, вымышляя, по чело-вѣкоугодію, въ заслугу кривотолкамъ увеличить въ качествѣ и количествѣ никоніанскія ереси, своею придаточною, т.-е. богострастною, самъ неизбѣжно въ оную впалъ⁴. Когда это обличительное посланіе Пафнутія сдѣлалось извѣстно Швецову, онъ увидѣлъ, что своею вставкою въ сборникъ Семена Семенова причинилъ владыкѣ Антонію большую непріятность. Онъ поспѣшилъ обѣлить его предъ Пафнутіемъ, взявши всю вину на одного себя: онъ лично просилъ у Пафнутія прощенія въ своей неосмотрительности и писалъ ему: „Даруйте, владыко святой, моему дерзновенному невѣжеству, какъ однажды соблазнившемуся, прощеніе. Ибо я отселѣ общаюсь уже какъ Богу, такъ и вашей святыни, что буду всѣми силами впредъ предостерегаться отъ подобныхъ соблазнительныхъ начинаній“.

Вскорѣ же однако Швецовъ нарушилъ свое обѣщаніе, и забывъ свое сознаніе въ невѣжествѣ, сдѣлалъ совмѣстно съ своимъ учителемъ Мерзляковымъ новую дерзновенную попытку обличить церковь православную въ содержаніи ереси. Они составили особую тетрадь, въ которой писали:

„Господствующая церковь по новоисправленнымъ книгамъ и доднесъ воспѣваетъ такъ: „На крестѣ твое божественное истощаніе провидя Аввакумъ“, каковое воспѣваніе на душевное чувство старообрядца невыразимо ощутительно, и даже можно сказать душесодрогательно, такъ

какъ оное богоунижаемо есть. Ибо какъ могло истощать Божество тогда, когда не только само Божество, но и великія благодѣянія его неистощимы суть? А потому старообрядцы, имѣя въ виду, что церковь россійская до лѣтъ патріарха Никона воспѣвала въ этомъ же ирмосѣ тако: „Еже на крестѣ твое божественное смиреніе (а не истощаніе) провидя Аввакумъ“, весьма дивятся на недосмотрительность, заявленную о себѣ тщасимися на лучшее церкви, а особенно нынѣшнихъ многоученыхъ людей, что они какъ бы не доразумѣваютъ того, что Божество никогда и нисколько не истощевало и истощать не можетъ. Поелику оное безгранично есть въ количествѣ славы своей и безпредѣльно въ объемѣ небеснаго пространства и всякихъ благодѣяній къ созданію своему. Слово же *истощаніе* имя есть существительное, производное отъ слова *тощать*, старообрядцы разумѣютъ означаящимъ качество спрягаемаго окончанія, или неопредѣленнаго глагола тощать, однозначащее со словомъ *тонѣть*, или *худѣть*, т.-е. быть слабымъ въ силахъ, и тому подобное, чему противопоставляется слово: *полонѣть*, или *полнѣть*, сирѣчь *дюжѣть*, или толстѣть, или жирѣть. Но Богъ никогда *не умаллся* въ существѣ, а потому слѣдовательно и не истощало могущество Его. А хотя Богъ есть и тончайшее *вещество*, но сіе разумѣется *не умаленіе*, или слабость Божества, а только означаетъ невидимое зрѣніе и непостижимое умомъ чловѣческимъ существо *естества* Его, но ни въ какомъ случаѣ не означаетъ *умаленія*, ни въ границахъ обширности объема неизмѣримаго, Имъ же самимъ сотвореннаго, міра, ни во всемогуществѣ, ни въ какихъ-либо благодѣяніяхъ созданію Его. А потому пророкъ Аввакумъ не могъ провидѣть *никакою истощанія*. Смиреніе же Его доказано Имъ самимъ, Искупителемъ міра, практически бытіемъ въ естествѣ чловѣческомъ. Слѣдовательно, такое новое, хвалимое самими исправителями, исправленіе не только не улучшено, но еще и богоунижающее есть. Поелику слово *смиреніе*, воспѣваемое древнею церковію, ближе есть къ

истинѣ. Ибо слово *истоцаніе* служитъ признакомъ, составляющимъ какой-то недостатокъ въ Божествѣ, или *уменьше* онаго, или какъ бы невсеомогущество Божіе, а сіе послѣднее составляетъ богоуниженіе, чтò уже есть съ здравымъ разсудкомъ ни въ какомъ случаѣ не согласно съ утвержденнымъ единою, святою, соборною и апостольскою церковію богословіемъ“.

Тетрадку такого содержанія Швецовъ и Мерзляковъ составляли на моихъ глазахъ, у насъ въ канцеляріи, и утѣшались мыслию, что покажутъ новый примѣръ искаженія, даже еретичества въ новоисправленныхъ книгахъ, употребляемыхъ нынѣ россійскою церковію. Антоній, разумѣется, весьма одобрилъ ихъ сочиненіе; но, въ виду недавно полученной непріятности за вставку въ сборникъ Семенѣ Семенова, распространять его безъ согласія Пафнутія не рѣшился: „вѣдь этотъ Пафнутій, — говорилъ онъ, — совершенно того, какъ полицейскій крючокъ, ко всему придирается“! Рѣшили представить новое сочиненіе Пафнутію для разсмотрѣнія, а онъ передастъ Иларіону съ Василіемъ Семеновымъ, чтобы они разсмотрѣли и сказали ему, справедливое ли въ немъ изложено ученіе. Иларіонъ и Семеновъ нашли это ученіе погрѣшительнымъ, и тогда же написали на него опроверженіе, гдѣ показали, что слово *истоцаніе*, которое Мерзляковъ съ Швецовымъ такъ рѣшительно осудили, признавъ еретическимъ, встрѣчается много разъ и въ старопечатныхъ книгахъ. Они указали именно, что въ Мѣсячной Миней, въ славникѣ на Благовѣщеніе Пресв. Богородицы, напечатано: „О чудеси! Богъ во человѣцѣхъ, невмѣстимый въ ложеснахъ, безлѣтныи въ лѣто, и, еже преславнѣе, яко и зачатіе безсѣменно, и *истоцаваніе* несказанно, и таинство елико! Богъ бо *истоцавается*, воплощся, и зиждется“. Указали и въ бесѣдахъ Златоуста слова: „Не восхищеніемъ вмѣни, еже быти равенъ Богу, но себе *истоци*, зрабъ раба приимъ... Самъ себе *умали*, самъ себе смири... Како *истоци*? Зрабъ раба приимъ, ... въ подобіи человѣчествѣмъ бывъ“

(Бесѣды на 14 посланій, къ Филип.). Слѣдовательно, заключили они, слово *истощаніе* не содержитъ въ себѣ ничего повреднаго православному богословію, и Мерзляковъ со Швецовымъ, указывая въ немъ еретичество, показали только излишнюю притязательность къ церкви грекороссійской; притомъ, обвиняя за это выраженіе церковь россійскую, пришлось бы обвинить за то и церковь древлеправославную, употреблявшую это слово въ изданныхъ ею книгахъ. И этимъ они не ограничились, а показали еще, что самъ Швецовъ проповѣдуетъ ученіе, противное истинному богословію, сказавъ, что *Богъ есть тончайшее вещество*. Они представили изъ св. Писанія свидѣтельства о томъ, что Божество въ собственномъ смыслѣ не вещество и безтѣлесно, и указали на слова Дамаскина: „Что Богъ есть, это очевидно. На что такое Онъ по своей сущности и естеству, это совершенно непостижимо и недовѣдомо. Что Онъ безтѣлесенъ, это также ясно“ (Богосл. Іоан. Дамаскина). Такимъ образомъ тетрадка, сочиненная Мерзляковымъ и Швецовымъ, была опровергнута и не могла получить распространенія въ народѣ.

Еще до нашего поступленія къ Антонію былъ возбужденъ, по указанію Пафнутія Коломенскаго, вопросъ о догматическихъ погрѣшностяхъ бѣлокриницкаго Устава, на которомъ учреждена австрійская іерархія. Эти погрѣшности касались самаго важнаго предмета въ богословіи — безлѣтнаго, предвѣчнаго рожденія Сына Божія отъ Отца. Въ Уставѣ сказано: „Достоитъ разумѣвати, яко Богъ, свѣтъ истинный, искони совершенъ и непремѣненъ есть, точію до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя единосущное Слово Сына своего, Егоже, по глаголу блаженнаго Андрея цареградскаго, въ первомъ изреченіи: „да будутъ вѣцы“ нетлѣнно родиль, сирѣчь во исхожденіи со присносущнымъ, Духомъ Своимъ Святымъ отъ сердца отрыгнуть“. Этими словами Устава прямо проповѣдуется, что Сынъ Божій до сотворенія вѣковъ не былъ рожденъ, а родился вмѣстѣ съ вѣками, въ первомъ изреченіи: *да будутъ вѣцы*, како-

вое ученіе явно противорѣчить основаннымъ на Евангеліи словамъ символа вѣры: „Вѣрую во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго *прежде всѣхъ вѣкъ*“. Въ Москвѣ былъ составленъ даже въ 1863 г. соборъ старобрядческихъ епископовъ и нашелъ, что въ Уставѣ содержится „длинный рядъ нечестія... коего не весьма бы убоялися и самые ученики проклятаго Арія“. Швецова такой отзывъ объ Уставѣ бѣлокриницкомъ весьма печалилъ. Проникнутый ревностію о славѣ инокъ Павла, составителя Устава и учредителя австрійской іерархіи, онъ началъ усердно подыскивать въ твореніяхъ святыхъ отцовъ что-либо, служащее къ оправданію сказаннаго въ Уставѣ о рожденіи Сына Божія, и открытія свои прочитывалъ мнѣ, желая и меня привлечь на помощь себѣ въ этомъ дѣлѣ. Но я уклонился, сказавъ ему, что объ Уставѣ совсѣмъ напрасно поднимать дѣло, когда погрѣшность его признана цѣлымъ соборомъ епископовъ, и притомъ не голословно, а на основаніи ученія святоотеческаго. Но Швецовъ мнѣ отвѣтилъ: „Владыка Антоній сказывалъ мнѣ про этотъ соборъ, что онъ былъ подъ вліяніемъ отступниковъ (т.-е. епископовъ: Онуфрія и Пафнутія Коломенскаго). Поэтому необходимо провѣрить, справедливо ли онъ призналъ погрѣшность въ бѣлокриницкомъ Уставѣ. А провѣряя, я не нахожу въ немъ никакой погрѣшности: ее изобрѣли отступники, чтобы обвинить наше богодарованное священство“. Я не сталъ противорѣчить Швецову, да и не могъ, такъ какъ я состоялъ въ качествѣ его помощника. Тогда-то Швецовымъ и была собрана изъ изреченій святыхъ отцовъ тетрадь въ защиту Устава, которую впоследствии онъ напечаталъ въ своей „Истинности“, за что, по настоянію Пафнутія, даже Духовнымъ Совѣтомъ былъ подвергнутъ суду, яко сущій еретикъ. А его защита ересей бѣлокриницкаго Устава обстоятельно разобрана и опровергнута покойнымъ о. архимандритомъ Павломъ.

Тогда же шли толки у насъ и по возбужденному ранѣ

дѣлу о Чинопріемникѣ, составленномъ по указанію Антонія. Въ немъ приходящій отъ грекороссійской церкви обязывался произносить слѣдующія недѣльныя отрицанія: 1) „Проклинаю еретическое мудрованіе, оригенское и латинское, о зачатіи человѣка, мужескій полъ чрезъ 40 дней воображается, женскъ же чрезъ 80 дней воображается, тогда Богомъ воодушевляется“ (Жезль, л. 27). Т.-е. требовалось предать проклятію мнѣніе, приведенное въ книгѣ „Жезль“, хотя мнѣніе это заимствовано сочинителемъ „Жезла“ у святыхъ отцевъ, ибо святой Ефремъ Сиринъ, толкуя слова книги Левитъ: *жена, аще зачнетъ и родитъ мужескъ полъ, не чиста будетъ семь дній* и проч. (гл. 12), прямо говоритъ что „младенецъ мужескаго пола получаетъ въ утробѣ первоначальное образование въ сорокъ дней, а младенецъ женскаго пола въ осмьдесятъ“ (Творенія св. Ефр. Сирина, ч. 8, стр. 469). 2) Требовалось проклинать „не исповѣдующихъ Пресвятую и Пречистую Дѣву Богородицу непричастну быти грѣха первороднаго, но зломудрствующихъ, якобы до времени благовѣщенія архангела Гавріила бѣше въ ней скверна прародительна“ (Скриж., стр. 601; Жезль л. 29), хотя и это ученіе не измышлено сочинителями „Скрижали“ и „Жезла“, а есть ученіе „святой соборной и апостольской церкви“. Ибо во второмъ словѣ на пасху св. Григорій Богословъ пишетъ, что Христосъ родился отъ Дѣвы, *и душу и плоть предочистившей Духомъ... тѣмъ бо очистися грѣха, иже отъ рожества низведеса*, изливаемъ отъ первозданнаго Адама и преподающъся во весь родъ“ (Староп. соборникъ, л. 665). И св. Іоанвъ Дамаскинъ: „Она же (Богородица Дѣва) къ нему (Архангелу): се раба Господня, буди миѣ по глаголу твоему. Егда убо соизволи Святая Дѣва, тогда Духъ Святой найде на ню... *очищая* и подавая Ей силу пріяти Слово Божества, купно же и родити е“ (Богосл. Іоан. Дамаск., книга 3, гл. 2). Посему и церковь, на праздникъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы, торжественно воспѣваетъ: „Во утробу вселися чисту, *предочищену Духомъ*“

(На литіи славникъ на Благовѣщеніе Богор.), и Господа Іисуса величаетъ „*единимъ безгрѣшнымъ*“. Эти и другія велѣности въ Антоніевомъ чинопріятіи указалъ первоначально Пафнутій, бывши епископомъ Коломенскимъ, и настойчиво требовалъ ихъ исправленія. Въ 1863 году писалъ онъ Иларіону: „Взглянь, братъ, со вниманіемъ еще на одну нашего изложенія нечестивую книжку, именно *чинъ пріятія отъ ересей приходящихъ*. Кого тамъ провозглашаемъ мы беззаконники? 1) Въ статьѣ о зачатіи чловѣка съ душею провозглашаемъ мы законодателя Моисея: Быт. 2, 7; Исход. 21, 22; Зах. 12, 1; Собор., л. 446. 2) Въ статьѣ о непричастіи прародительскому грѣху Приснодѣвы провозглашаемъ всю вселенскую церковь и ея учителей: Григорія Богослова (Слово на Рожд. Христово), Никиту Ираклійскаго (Больш. соб. лл. 662 и 665), Кирилла Іерусалимскаго, Іоанна Дамаскина и Ефрема Сирина. Я объ этомъ, кажется, голову протрубилъ Семену Семенычу. Не знаю, предъявлялъ ли онъ нашимъ властямъ“. На это, письмомъ отъ 17 іюля, Иларіонъ отвѣчалъ: „Прихожу къ Семену Семенычу, и онъ занимается исправленіемъ чинопріятія. Предложилъ мнѣ: нужно эти статьи выключить, т. е. снять проклятіе, незаконно гремѣвшее, о зачатіи чловѣчествъ, о зачатіи Пречистыя Дѣвы, о соборномъ изложеніи Филарета патріарха. Я съ усердіемъ содѣйствовалъ. Пошли съ нимъ совокупно въ соборъ епископовъ и предложили; приняли съ уваженіемъ и приказали исключить, и поручили ему исправить Чинопріемникъ. Итакъ, теперь онъ можетъ это сдѣлать по своему усмотрѣнію“ (См. книж. О присоедин. раск. епископовъ). Но Антоній и послѣ этого рѣшенія исправить Чинопріемникъ неизмѣнно держался его первоначальнаго вида. Поэтому въ послѣдствіи Пафнутій Казанскій писалъ: „О погрѣшностяхъ, оказавшихся въ чинопріятіи, его преосвященству высказываемы были отъ разныхъ лицъ и неоднократно предложенія — исправить погрѣшности. Но оныя предложенія оставались безъ вниманія. Наконецъ, въ 1865 году

общесоборнѣ всѣми епископами настоятельно требовали исправить указанныя погрѣшности; но онъ, по своему обычаю, какъ и всегда, хотя голословно и бессмысленно, но отрицательно сопротивлялся подѣ предлогомъ какого-то возмущенія; однако послѣ многихъ напряженныхъ прекословій согласился исправить эту рукопись. Впрочемъ, и доднесь по тому же чинопріятію проклинаются тѣ догматствованія, заимствованныя изъ сказанныхъ оригиналовъ. Важность погрѣшности, по сущности смысла, произнесенныхъ Антоніемъ архіепископомъ проклятій неминуемо относится (Оле дерзости! еже и помыслити ужасъ объемлетъ!) на Творца закону, Творца всей чувственной и разумной твари, Господа Бога Вседержителя! Посему таковымъ чинопріятіемъ и издатель, и дѣйствующій по нему священникъ, и присоединяющійся неизбѣжно творятся самопроклятыми: ибо по гласу священнаго Писанія *клятва суетная не найдетъ ни на кою же*, но „кленущу нечестивому сатану, самъ кленеть свою душу“. Это обличеніе, наконецъ, вынудило Антонія совмѣстно съ членами Совѣта исправить чинопріемную книжку: изъ нея были исключены вышепомянутыя проклятія, также и проклятіе на не признающихъ за „святыхъ исповѣдниковъ и мучениковъ Павла епископа Коломенскаго, Аввакума протопопа, Никиту священноіерея, Θεодора діакона и прочихъ послѣдователей ихъ“. Съ исправленнаго оригинала мнѣ было поручено переписать чинопріемную книжку. Въ оригиналѣ начало отрицанія было написано такъ: „Азъ, имя рекъ, иже отъ *богомерзкія* никоніанскія ереси днесъ прихожу ко истинному и православному христіанскія непорочныя вѣры закону“... Я же, при перепискѣ, это слово: *богомерзкія* съ намѣреніемъ опустилъ, такъ какъ оно показалось мнѣ очень грубымъ и рѣзкимъ. Поправки моей никто не замѣтилъ тогда: книжка такъ и доселѣ осталась безъ этого грубаго слова. Такъ какъ чинопріемная книжка нужна всѣмъ поамъ на случай обращенія кого-либо въ расколъ изъ православной церкви, то намъ предлагали напечатать

ее въ подпольной типографіи; но тогда мы боялись на это отважиться, а ограничивались переписываніемъ, на что полагали не мало труда. Потомъ ее напечатали на гектографѣ во множествѣ экземпляровъ.

Итакъ, Антоній со Швецовымъ единодушно работали въ измышленіи разныхъ обвиненій на православную церковь, но встрѣчали сильныхъ обличителей этого ихъ беззаконнаго дѣла въ лицѣ Пафнутія Казанскаго, Иларіона и единомышленныхъ имъ старообрядцевъ. Съ своей стороны Антоній и Швецовъ за это питали подозрѣніе противъ Пафнутія и Иларіона въ приверженности къ православной церкви, и даже говорили это довольно гласно, указывая притомъ, что многіе изъ ихъ приближенныхъ оставили расколъ, чтѣ и было справедливо.

Однажды Швецовъ приходитъ ко мнѣ отъ Антонія встревоженный и говоритъ: „Какое неожиданное печальное событіе случилось! Знаешь ли? — вѣдь іеродіаконъ Ипполитъ и священноинокъ Козма, коихъ прочли въ епископы, уходятъ отъ насъ къ отступникамъ! Они находятся теперь у матери Олимпіады! Владыка Антоній не столько жалѣетъ объ Ипполитѣ, какъ объ о. Козмѣ. Онъ сейчасъ же посылаетъ меня къ нимъ съ порученіемъ — употребить всѣ мѣры, чтобы возвратить ихъ обратно въ старообрядчество“. Швецовъ былъ очень смущенъ; но для меня это извѣстіе не было неожиданнымъ. Отъ своего товарища Василья Семеныча я давно слышалъ о намѣреніи Ипполита и Козмы оставить расколъ, присоединиться къ православной церкви и поступить въ Никольскій Единовѣрческій монастырь, гдѣ жили тогда знакомые имъ отцы: Онуфрій, Филаретъ и пр. Швецовъ немедленно отправился къ матери Олимпіадѣ. Отъ нея онъ возвратился весьма опечаленный и рассказалъ мнѣ, что Козма лежитъ въ кельѣ нездоровый, а Ипполитъ и слушать не хочетъ никакихъ увѣщаній. „Мало этого, — прибавилъ Швецовъ, — онъ еще началъ владыку Антонія и меня съ нимъ обличать въ незаконныхъ поступкахъ, изъ чего я убѣдился,

что нѣтъ никакой надежды на ихъ возвращеніе“. Козма и Ипполитъ находились въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ съ Иларіономъ: поэтому Антоній вину ихъ удаленія изъ раскола приписывалъ именно Иларіону, котораго часто называлъ полуименемъ: „это онъ, совершенно тово, всѣхъ мутить! — и вопросы-то отступниковъ (извѣстные 8 вопросовъ) онъ же писалъ, — тѣмъ безъ него и недомыслиться бы до такихъ вопросовъ!“ — что была уже совершенная неправда.

Не менѣе Антонія и Пафнутія съ Иларіономъ огорчены были переходомъ въ единовѣріе близкихъ имъ Козмы и Ипполита. Иларіонъ имѣлъ какую-то странную особенность: замѣтивъ мало-мальски понимающаго человѣка, онъ осторожно давалъ ему разумѣть несостоятельность раскола; когда же тотъ, понявъ это, присоединялся къ церкви, то сѣтовалъ, зачѣмъ онъ поступилъ такъ, зачѣмъ не пождалъ еще. Съ переходомъ Ипполита и Козмы въ единовѣріе, Иларіонъ, почувствовавъ свое одиночество, рѣшился уѣхать совсѣмъ изъ Москвы, или, что то же, устранить себя отъ всякаго участія въ церковныхъ дѣлахъ старообрядчества, такъ мало соотвѣтствовавшихъ его желаніямъ. Уѣхать изъ Москвы онъ давно уже собирался, и сборамъ его наконецъ перестали вѣрять; но на этотъ разъ намѣреніе его было твердо. Въ половинѣ марта 1869 года онъ уѣхалъ изъ Москвы, и уже болѣе не возвращался.

Упомянутая выше мать Олимпіада была замѣчательная старица. Она всегда съ охотою давала пріютъ Иларіону, который у ней нерѣдко жила въ поцѣлѣмъ недѣлямъ, занимаясь письменной работой. Всѣ изъ ея знакомыхъ, усумнившіеся въ правотѣ общества старообрядцевъ и перешедшіе потомъ въ православіе, были для нея желанными гостями. Ревнителі раскола за это не любили ее, а Антоній неоднократно дѣлалъ ей строгіе выговоры: „Оставь, совершенно того, оказывать покровительство отступникамъ! Христіане обижаются за то,

что ты ихъ привѣчаешь и содержишь!“ Мать Олимпіада въ оправданіе говорила ему, что привѣчаетъ ихъ изъ жалости къ нимъ. „Вѣдь они, — говорила, — были у насъ первыми людьми, всѣ ихъ уважали и почитали, а какъ только отъ насъ ушли, то этихъ же первыхъ и уважаемыхъ людей не только никто не жалѣетъ и не цѣнитъ попрежнему, а всѣ порочатъ, какъ людей самыхъ низкихъ. Отказать имъ въ привѣтѣ по-моему несвойственно истиннымъ христіанамъ!“ Мать Олимпіада слѣдила за всѣми іерархическими дѣлами старообрядцевъ и имѣла на нихъ правильный взглядъ; она вполне понимала заблужденіе раскола, но подобно Ксеносу, не имѣла силы воли, чтобы оставить его: приверженность къ извѣстнымъ обрядовымъ особенностямъ, усвоеннымъ изъ дѣтства, неизвѣстность и необеспеченность будущаго ея положенія въ случаѣ присоединенія къ церкви, — все это удерживало ее въ расколѣ, и она скончалась года два тому назадъ, не присоединившись къ церкви. Эту воистину добрую старицу, за оказанныя ею всѣмъ намъ, вышедшимъ изъ раскола, щедроты, да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ!¹⁾

6. Усиленіе власти Антонія ШUTOва. — Его дѣятельность въ пользу раскола. — Жидъ Карловичъ и его похожденія. — Примиреніе Антонія съ Кирилломъ. — Заботы Антонія о составленіи отвѣтовъ на „восемь вопросовъ“: — Учрежденный для сего Комитетъ. — Неуспѣхъ Комитета. — Отвѣты, сочиненные Богодѣловымъ. — Какъ обращался самъ Антоній съ вопрошающими.

По выѣздѣ Иларіона изъ Москвы, Пафнутій Казанскій остался одинокимъ. Почувствовавъ это, онъ и самъ вскорѣ

1) Не могу не прибавить и моего добраго слова о матери Олимпіадѣ (въ мѣрѣ Анна Степановна Солянкина). Это была дѣйствительно добрая, привѣтливая и разумная женщина, рѣдкая въ расколѣ. У нея происходили иногда и мои свиданія съ о. Пафнутиемъ, Ксеносомъ и др. Пріѣзжая въ лавру на богомолье, она всегда посѣщала меня и непремѣнно съ гостинцемъ, — приносила пятокъ апельсиновъ, или яблокъ...

уѣхалъ изъ Москвы въ свою епархію. Ближайшій другъ Иларіона, состоявшій при Пафнутіи, В. С. Ломоносовъ также оставилъ занятія письмоводствомъ и поступилъ въ услуженіе къ одному богатому купцу-старообрядцу. Съ ихъ удаленіемъ партія такъ называемыхъ окружниковъ лишилась въ Москвѣ главныхъ дѣятелей. Члены Духовнаго Совѣта — попы: Петръ и Ѳеодоръ, равно какъ и міряне, состоявшіе членами Совѣта, числились окружниками не столько по убѣжденію въ истинности изложеннаго въ Окружномъ Посланіи ученія, сколько потому, что стороны окружниковъ держались главные богачи, составляющіе всю силу раскола. Вообще же истинныхъ окружниковъ и тогда было очень мало, — большинство старообрядцевъ австрійскаго согласія въ сущности тѣ же противуокружники, такіе же, какъ и эти послѣдніе, порицатели церкви и содержимыхъ ею обрядовъ. Таковъ по преимуществу былъ Антоній. Отъѣзду изъ Москвы Иларіона съ Пафнутіемъ онъ былъ очень радъ, потому что и Пафнутій и Иларіонъ постоянно слѣдили за его дѣйствіями и нерѣдко подвергали ихъ строгой критикѣ, чтò ему крайне не нравилось. Теперь, съ удаленіемъ изъ Москвы его обличителей, Антонію открылась полная свобода дѣлать, чтò хотѣлъ. Но и теперь онъ часто жаловался на стѣсненіе отъ Духовнаго Совѣта; самое учрежденіе его онъ считалъ излишнимъ и даже противоканоничнымъ. Онъ говорилъ, что Совѣтъ придуманъ Иларіономъ по образцу виковіанскаго Синода, что онъ ограничиваетъ власть московскаго архіепископа, тогда какъ правила церковныя предоставляютъ каждому епископу полную власть въ своей епископіи, или архіепископіи.

Почувствовавъ больше свободы, Антоній началъ постепенно расширять кругъ своей дѣятельности. Канцелярію свою изъ дома Самыкова онъ перевелъ въ домъ Галкина, а потомъ въ домъ Ильина, находящійся на новомъ селеніи близъ Покровскаго монастыря. Домъ былъ двухъ-этажный, просторный, и Антоній отвелъ въ немъ помѣщеніе

для прїѣзжающихъ въ Москву изъ далекихъ мѣстъ старообрядцевъ, чтобы они имѣли здѣсь бесплатный ночлегъ и готовую пищу. И прїѣзжіе старообрядцы дѣйствительно проживали у насъ непрерывно, сколько времени каждому требовалось, — были прїѣзжіе изъ разныхъ мѣстъ, изъ Сибири, съ Дона, Урала, Кавказа и пр. Случалось, оставались и старообрядцы-офицеры Донскаго и Уральскаго казачьяго войска. Они оказывали Антонію большое уваженіе, какъ существу своему архіерею, и Антоній очень гордился, что вотъ и офицеры, состоящіе въ военной службѣ, строго сохраняютъ древлеправославіе. Для прїѣзжихъ, хотя бы ихъ было не болѣе трехъ человѣкъ, Антоній непремѣнно совершалъ архіерейское служеніе со всею торжественностію, и всѣхъ прїѣзжихъ снабжалъ безвозмездно разными книжками и книгами, направленными въ защиту раскола, чѣмъ дѣйствительно и поддерживалъ расколъ. Съ отказомъ Самыкову отъ должности писмоводителя, письменной работой въ канцеляріи занимались только трое: Швецовъ, племянникъ его и я. Но теперь, въ помощь намъ, Антоній опредѣлилъ еще трехъ лицъ — Левона Трофимова, Антона Егорова и еще другого племянника Швецова, — всѣ они, какъ и я со Швецовымъ, принадлежали прежде къ православной церкви. Для самого Антонія попечителями Рогожскаго Кладбища нанята была особая квартира въ домѣ Дмитріева, и на содержаніе ему опредѣлено было выдавать изъ общественной суммы Кладбища по полторы тысячи рублей въ годъ. Прежде, какъ я говорилъ, Антоній не имѣлъ постоянного мѣстожителства, — проживалъ въ домахъ разныхъ христіанцевъ, зимой у Бутикова, Глазова и другихъ, а лѣтомъ у Свѣшниковыхъ, при домѣ котораго имѣется обширный садъ, гдѣ Антоній могъ прогуливаться. Теперь, получивъ особую постоянную квартиру, Антоній очень былъ доволенъ: въ ней онъ устроилъ церковь, въ которой и отправлялъ свои службы. При такой свободѣ Антоній успѣшно распространялъ расколъ. Нерѣдко случалось, что православ-

ные приходили лично къ нему, и къ его московскимъ попамъ съ изъявленіемъ желанія перейти въ старообрядчество. Любопытно, что въ такихъ случаяхъ Антоній совлудалъ большую осторожность: совершать присоединеніе отъ церкви онъ предоставлялъ не московскимъ своимъ попамъ, а прїѣзжимъ, которыхъ правительство не могло бы отыскать, если возникнетъ дѣло о совращеніи кого-либо въ расколъ, и чтобы въ подобныхъ случаяхъ обезпечить и себя и московскихъ поповъ. Былъ тогда примѣчательный случай перехода въ расколъ одного жиды. Это былъ извѣстный теперь Карловичъ, о которомъ передамъ, что знаю.

Карловичъ былъ турецкій подданный Моисеева закона. Явившись къ Антонію съ просьбою совершить надъ нимъ крещеніе, онъ рекомендовалъ себя челоѣкомъ многоученымъ, давно изучающимъ ветхозавѣтныя пророчества, изъ коихъ вполне убѣдился въ ошибкѣ предковъ-евреевъ, не признававшихъ Иисуса Христа за истиннаго Мессію. При этомъ онъ объяснилъ, что рѣшившись принять христіанство, по долговременномъ испытаніи религій христіанскихъ нашелъ якобы самую истинную религію старообрядцевъ, прїемлющихъ австрійское священство. А чтобы лучше подѣйствовать на Антонія и убѣдить его въ правдивости своихъ словъ, хитрый жидъ, очевидно, приготовившійся къ своему предпріятію и собравшій свѣдѣнія о любимыхъ мнѣніяхъ Антонія, обнаружилъ предъ нимъ знакомство съ содержащимися въ полемическихъ книгахъ православныхъ писателей пореченіями на именуемые старыя обряды, и прямо указалъ на подложное соборное дѣяніе противъ еретика Мартина Армянина, т.-е. на любимое Антоніево доказательство противъ церкви. Видя, что жидъ не голословно отвергаетъ справедливость церкви грекороссійской, Антоній принялъ въ немъ живое участіе и изъявилъ полную готовность окрестить его. Предварительно же, для приготовленія къ крещенію, препроводилъ его въ домъ купца Свѣшникова, и для на-

ставленія въ старообрядческомъ законѣ, для наученія молитвамъ и обрядамъ старообрядчества приставилъ къ нему самого Онисима Швецова. По окончаніи искуса, здѣсь же въ домѣ Свѣшниковъ, Карловичъ былъ окрещенъ и въ крещеніи названъ именемъ просвѣтителя русской земли — Владиміромъ. Воспріемниками были: купецъ Грязновъ и извѣстная у старообрядцевъ „мироносица“ Марья Николаевна. Вскорѣ потомъ крѣстилась и жена Карловича. Они жили въ небольшой квартиркѣ, нанятой для нихъ Антоніемъ, который снабжалъ ихъ деньгами и разными необходимыми для жизни предметами. Карловичъ старался держать себя, какъ слѣдуетъ старообрядцу: ходилъ къ службамъ, и преимущественно туда, гдѣ служилъ самъ Антоній; при службѣ всѣ обычаи старообрядцевъ соблюдалъ въ точности, — имѣлъ лѣстовку, одѣвался въ поддевку со сборками, руки держалъ пригбенными къ персямъ. Обращеніемъ Карловича тогда многіе раскольники были заинтересованы. „Если даже евреи переходятъ къ намъ, — разсуждали они, — то ясно, что старообрядческая церковь есть истинная церковь Христова“! Но изъ дѣйствій Карловича тогда уже было видно, что онъ перешелъ къ старообрядцамъ вовсе не по убѣжденію въ правотѣ ихъ именуемой церкви, а единственно ради полученія отъ нихъ матеріальныхъ средствъ: ибо онъ назойливо заискивалъ знакомства только съ богатыми старообрядцами, съ бѣдными же не хотѣлъ и говорить. Проживъ съ полгода и убѣдившись, что болѣе полученныхъ уже щедротъ отъ московскихъ старообрядцевъ ему нельзя ожидать, онъ объявилъ, что изъ Москвы выѣзжаетъ въ другой городъ по открывшемуся тамъ торговому дѣлу. А потомъ оказалось, что Карловичъ, будучи еще въ Москвѣ, являлся къ покойному митрополиту Иннокентію съ объясненіемъ, что сознавъ совершенную лживость именуемаго старообрядчества, желаетъ присоединиться къ православной церкви. Митрополитъ Иннокентій принялъ его заявленіе съ большою осторожностію, даже съ недовѣр-

чивостью. Понявъ это, хитрый жидъ уѣхалъ изъ Москвы въ Казань, и здѣсь явился къ тогдашнему архіепископу Казанскому Антонію, которому также изъяснилъ свое желаніе присоединиться изъ раскола къ православной церкви. Казанскій владыка отнесся къ нему съ довѣріемъ, принялъ въ немъ живое участіе и дѣйствительно присоединилъ его къ церкви. Объ этомъ поступкѣ Карловича изъ Казани немедленно сообщено было Антонію. Получивъ это извѣстіе, Антоній махнулъ рукой на обманщика, и о Карловичѣ мы не имѣли никакого слуха въ продолженіе десяти лѣтъ. И прочіе раскольники, узнавъ объ его измѣнѣ „древнему благочестію“, причислили его къ отступникамъ, и также забыли о лукавомъ жидѣ. Но въ половинѣ 1877 года Антоній получилъ отъ Карловича письмо съ просьбою о прощеніи за содѣянный имъ грѣхъ отступленія „отъ древлеправославія“ въ мнимое „никоніанство“. Объясняя этотъ случившійся съ нимъ грѣхъ немощью человѣческой и наущеніемъ врага рода человѣческаго діавола, онъ прибавлялъ, что вину свою желаётъ искупить составленіемъ большаго сочиненія въ защиту старообрядцевъ отъ нападенія „никоніанъ“, и надѣется въ непродолжительномъ времени прислать оное Антонію. Вскорѣ онъ дѣйствительно прислалъ Антонію большую рукопись. Антоній отдалъ ее на просмотръ Швецову, а этотъ послѣдній далъ посмотреть и мнѣ. Оказалось, что она собрана изъ разныхъ рукописныхъ сочиненій Верховскаго: „Откликъ примиренія“, „Чѣмъ мы вамъ не хороши“, „Записка о свободѣ русскихъ обрядовыхъ толковъ“ и пр. Со всѣми этими сочиненіями Верховскаго я былъ тогда хорошо знакомъ и потому могъ легко указать, откуда взята каждая страница въ сборникѣ Карловича, который, по своей малограмотности и совершенному незнанію дѣла, только лишь многое искажилъ и перепуталъ въ сочиненіяхъ Верховскаго. О всемъ этомъ я прямо сказалъ Швецову; а передалъ ли Швецовъ объ этомъ Антонію, не знаю. Несомнѣнно только, что Антонію сбор-

никъ Карловича весьма понравился, и именно обычною у Верховскаго бранью на православную іерархію. Наконецъ и самъ Карловичъ снова явился въ Москву, къ намъ въ канцелярію. Это было въ то самое время, когда я уже собирался оставить Антонія и расколъ, убѣдившись въ правотѣ грекороссійской церкви. Чтобы пріобрѣсти довѣріе къ себѣ у близкихъ къ Антонію лицъ, Карловичъ, приходя къ намъ, всячески порочилъ церковь православную и ея пастырей. Этого я не могъ уже выносить и вступилъ съ нимъ въ горячій споръ. Я просилъ его показать, въ чемъ именно погрѣшаетъ церковь грекороссійская противъ священнаго Писанія. Никакой погрѣшности за церковію противъ Писанія онъ, конечно, показать не могъ, а обвинялъ ее за пореченіе на старыя обряды въ нѣкоторыхъ полемическихъ книгахъ прежняго времени, особенно за примѣненіе дуперстія къ Аріевой и Несторіевой ереси. На это я возражалъ, что примѣненіе къ ереси не есть еще признаніе за ересь. Патріархъ Іоасафъ не примѣнилъ къ ереси, а прямо назвалъ еретическимъ составленный святыми отцами чинъ погребенія священническаго, и выключилъ его изъ Потребниковъ; Стоглавый соборъ трегубую аллилуію, которая по собственному его увѣренію употреблялась въ Псковской и Новгородской землѣ, и употребляющіе которую по его же собственному свидѣтельству просіяли въ знаменіяхъ и чудесахъ, обозвалъ преданіемъ неправославнымъ, еретическимъ: „сія нѣсть православныхъ преданіе, но латинская ересь“ (Ст., гл. 24). Но развѣ за такое неправо сужденіе патріарха Іоасафа и отцовъ Стоглаваго собора можно осудить, какъ еретиковъ? Если же нельзя, то нельзя и сочинителей полемическихъ книгъ за пореченіе дуперстія судить такъ строго и такъ поносить, какъ вы поносите; тѣмъ паче всю Россійскую церковь невозможно признать за то еретическою. Карловичъ, разумѣется, не ожидалъ встрѣтить такія возраженія въ канцеляріи Антонія и обидѣлся на меня. Тогда уже начались у него

совѣщанія съ Антоніемъ о печатаніи его рукописи, на что Антоній и далъ ему деньги. Карловичъ началъ печатать свой сборникъ въ Москвѣ, даже въ дозволенной правительствомъ типографіи. Это былъ первый томъ извѣстныхъ „историческихъ изслѣдованій“. Потомъ еще два тома, онъ напечаталъ уже за границей, куда и самъ былъ высланъ изъ Москвы правительствомъ ¹⁾).

Но возвратимся къ нашему разсказу объ Антоніи. Достигнувъ сравнительно свободной и обезпеченной жизни, онъ всѣ мѣры сталъ употреблять къ тому, чтобы привлечь на свою сторону бѣлокриницкаго митрополита Кирилла, находившагося на сторонѣ раздорниковъ, чего и достигъ, давши знать Кириллу, что если онъ не примирится съ окружниками, то будетъ оставленъ Москвою безъ всякой помощи, въ противномъ же случаѣ и онъ самъ и монастырь Бѣлокриницкій будутъ обезпечены. Кириллъ, готовый все продать за деньги, отвѣтилъ изъясненіемъ полной готовности войти въ примиреніе съ окружниками. За это рѣшено было выдавать ему изъ общественной кассы Рогожскаго кладбища по двѣ тысячи рублей въ годъ на содержаніе братіи Бѣлокриницкаго монастыря, и въ то же время въ канцеляріи Антонія сочинена была Швецовымъ отъ имени Кирилла мирная грамота ко всѣмъ россійскимъ епископамъ, въ которой онъ испрашивалъ прощеніе во всѣхъ причиненныхъ имъ междоусобныхъ распряхъ, равно какъ и съ своей стороны всѣхъ прощалъ. Грамота для подписи отослана была Кириллу въ Бѣлую Криницу, и подписанная имъ обратно прислана въ Москву къ Антонію. Антоній былъ весьма доволенъ заключеніемъ мира съ Кирилломъ, который, по наученію раздорниковъ, нѣсколько разъ до крайности огорчалъ его присылкою своихъ запретительныхъ грамотъ.

¹⁾ Вислѣдствіи Карловичъ хлопоталъ предъ правительствомъ о дозволеніи возвратиться въ Россію и предлагалъ свои услуги для защиты православія противъ раскола; но предложенія такого позорнаго защитника, разумѣется, были отвергнуты. — Ред.

Ликовали и окружники; раздорники же, т.-е. неокружники, съ этого времени присмирѣли и уже мало тревожили Антонія.

Была у Антонія еще другая забота. Его, какъ и всѣхъ старообрядческихъ ревнителей, давно тревожили извѣстные „восемь вопросовъ“, поданные Духовному Совѣту въ 1865 году бывшими членами бѣлокриницкой іерархіи, епископомъ Онуфріемъ, архидіакономъ Филаретомъ и прочими. Вопросы были напечатаны въ „Душеполезномъ Читеніи“, также отдѣльными книжками, и были распространены во многія мѣста. И вотъ, по мѣрѣ распространенія ихъ между старообрядцами, стали являться къ Антонію, все чаще и чаще, изъ разныхъ старообрядческихъ обществъ лица за разрѣшеніемъ вызванныхъ вопросахъ сомнѣній въ истинности именуемой церкви старообрядцевъ и существующей у нихъ австрійской іерархіи. Особенно смущались указаннымъ въ вопросахъ неимѣніемъ въ старообрядчествѣ почти 200 лѣтъ своего собственнаго епископства. Спрашивали обыкновенно: „есть ли въ священномъ Писаніи, или въ ученіи святыхъ отецъ какія-либо указанія на то, что Богоучрежденная іерархія можетъ прекратиться на опредѣленное время и по истеченіи сего времени явиться снова въ своемъ первомъ достоинствѣ“? Этимъ и подобными вопросами они ставили Антонія въ большое затрудненіе, равно какъ и всѣхъ прочихъ защитниковъ старообрядчества. Повинная, что вопросы эти весьма важны, что отъ такого, или иного ихъ рѣшенія зависитъ признаніе, или непризнаніе старообрядчества истинною церковію Христовою, признаніе, или непризнаніе существующей въ немъ, начатой Амвросіемъ, іерархіи законною и правильною іерархіею, Антоній и его совѣтники вскорѣ же по напечатаніи вопросовъ озаботились о составленіи на нихъ отвѣтовъ въ смыслѣ благопріятномъ для старообрядчества, — именно тогда же составили „чрезвычайный секретный комитетъ“ подъ предсѣдательствомъ Пафнутія Казанскаго, которому поручено было заняться

приготовленіемъ отвѣтовъ. Въ составъ комитета, кромѣ духовныхъ лицъ, вошли и начитанныя лица изъ мірянъ, а именно: тогдашній письмоводитель Духовнаго Совѣта Ѳеодоръ Ивановъ, Семень Семеновъ, Александръ Сивовъ, Александръ Боголѣповъ. Къ комитету причисленъ былъ и авторъ Окружнаго Посланія Иларіонъ Егоровъ; но онъ подъ разными предлогами уклонился отъ этого назначенія, представляя между прочимъ то, что не имѣеть для такого серьезнаго занятія удобнаго уединеннаго мѣста. На самомъ же дѣлѣ Иларіонъ уклонялся отъ порученія составить отвѣты потому, что вопросы, противъ коихъ нужно было писать ихъ, почти во всемъ сходны съ вопросами, которые самъ онъ незадолго предъ тѣмъ предложилъ посланникамъ Кирилла, священноинокамъ Іоасафу и Іліи. Возражая противъ восьми вопросовъ ему пришлось бы такимъ образомъ возражать противъ себя самого, и выраженные имъ самимъ сомнѣнія въ истинности, именуемой церкви старообрядческой и возникшей въ ней новой іерархіи, признать несправедливыми и напрасными, чего, понятно, онъ сдѣлать не могъ. А своему близкому другу, моему товарищу В. Ломоносову, онъ и прямо говорилъ, что никакіе комитеты правильныхъ отвѣтовъ на восемь вопросовъ, въ оправданіе старообрядцевъ, дать не могутъ, и если комитетъ напишетъ какіе-либо отвѣты, то податели вопросовъ легко ихъ опровергнутъ къ общему униженію старообрядцевъ. Для занятій комитета нанята была особая квартира въ томъ самомъ домѣ Ильина, гдѣ впослѣдствіи помѣщалась наша канцелярія. Послѣ нѣсколькихъ собраній комитетъ съ большимъ трудомъ составилъ возраженіе на одно вступленіе къ вопросамъ, и затѣмъ рѣшилъ прекратить свои занятія, на вопросы же, въ случаѣ надобности, отвѣчать устно, какъ кого Богъ вразумитъ. Этимъ и кончилась вся дѣятельность чрезвычайнаго комитета, учрежденнаго для составленія отвѣтовъ. Вскорѣ послѣ этого одинъ изъ членовъ комитета, помянутый Боголѣповъ, принимавшій дѣятельное

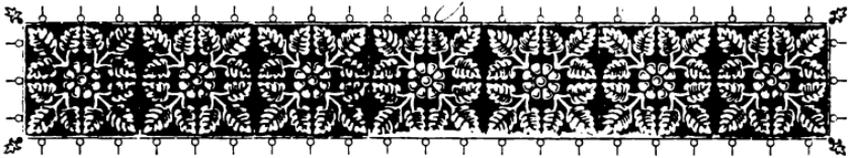
участіе въ дѣлахъ Духовнаго Совѣта въ 1863 году, составилъ единолично отъ себя какіе-то отвѣты на восемь вопросовъ и заявилъ о томъ Антонію съ Духовнымъ Совѣтомъ, присовокупляя, что согласенъ отдать ихъ Антонію и Совѣту, если ему будетъ выдана за нихъ назначенная имъ довольно крупная сумма денегъ. Антоній изъявилъ готовность уплатить эту сумму Боголѣпову, если только онъ дастъ свои отвѣты на предварительный просмотръ и если они окажутся удовлетворительными. На это условіе Боголѣповъ согласился, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы съ отвѣтовъ его не снимали копій. Но отвѣты Боголѣпова показалиcя неудовлетворительными даже Антонію съ Совѣтомъ, и были возвращены автору. Самъ же Боголѣповъ придавалъ имъ большую важность и даже представилъ въ духовную цензуру, желая напечатать. Цензура не разрѣшила ихъ печатаніе. Тогда участвовавшій въ изданіи вопросовъ Н. И. Субботинъ печатно предложилъ Боголѣпову свою готовность издать и его отвѣты, но съ своими замѣчаніями; на это не согласился уже самъ Боголѣповъ. Тѣмъ дѣло и кончилось.

Между тѣмъ настоятельную нужду въ отвѣтахъ чувствовали всѣ и сожалѣли, что нѣтъ человѣка, который бы могъ правильно рѣшить вопросы. Если бы, — говорили, — отецъ Павелъ (Бѣлокриницкій) живъ былъ, тотъ давно бы отвѣтилъ! И вотъ, за неимѣніемъ письменныхъ отвѣтовъ, Антонію приходилось устно отвѣчать вопрошавшимъ о непрекращаемости епископства, и въ лишеніи его оправдывать общество старообрядцевъ. Какъ же онъ оправдывалъ? Онъ обыкновенно говорилъ, что церковь состоитъ въ правомъ исповѣданіи вѣры, которая можетъ быть и безъ епископа. Въ подтвержденіе этого онъ приводилъ слова преподобнаго Максима исповѣдника: „Христось Господь каѳолическою церковію нарече быти правое и спасенное вѣры исповѣданіе“ (Чет. Мин. ген. 21). Но правое исповѣданіе не можетъ быть безъ исповѣдающихъ оное людей, а сіи не могутъ быть безъ право исповѣдающихъ

епископовъ: „безъ епископа ниже христіане“. Вѣра не есть что-то отдѣльное отъ человѣка, а происходитъ отъ сердца и исповѣдуются устами человѣка: *сердцемъ въруется въ правду, усты же исповѣдуются во спасеніе*. Антоній вообще стѣснялся и не любилъ говорить о важности чина епископскаго и необходимомъ содержаніи церковію седми Богоустановленныхъ таинствъ; напротивъ онъ любилъ говорить о мнимыхъ никоніанскихъ ересяхъ и доказывать существованіе ихъ въ церкви грекороссійской порицательными отзывами объ извѣстныхъ обрядовыхъ преданіяхъ въ полемическихъ книгахъ православныхъ писателей прежняго времени. Въ этомъ онъ имѣлъ даже хорошее искусство. Случалось, что для лучшаго показанія, этихъ ересей Антоній подводилъ вопрошавшаго къ иконѣ Спасителя и, указывая на изображенную на ней благословляющую десницу съ двуперстнымъ сложеніемъ, спрашивалъ: „чье это благословеніе?“ Тотъ конечно отвѣчалъ: Христово! Тогда Антоній съ торжествомъ начиналъ говорить, что вотъ это-то самое Христово благословеніе всероссійскій синодъ называетъ демоносѣденіемъ, — и проч. и проч. Такимъ отвѣтомъ Антонія вопрошавшій оставался доволенъ и уходилъ съ убѣжденіемъ, что церковь великороссійская весьма погрѣшаетъ относительно вѣры, такъ какъ различія между вѣрою и обрядовыми преданіями старообрядцы не полагаютъ. Вопрошающихъ же о неодолѣнности церкви и ея іерархіи Антоній обыкновенно отсылалъ къ Швецову, говоря: „поди, совершенно тово, къ Онисиму! — онъ все докажетъ; у него и всѣ книги имѣются на разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ“...

(Продолженіе въ слѣд. №).

Е. Антоновъ.

Миссіонерскія собесѣдованія и церковно-приходскія школы, какъ средство къ ослабленію раскола. (X)

Христосъ Спаситель, давая своимъ апостоломъ наставленіе о томъ, какъ они должны вести дѣло проповѣди Евангелія, между прочимъ предупреждалъ ихъ о непріязни и гоненіяхъ, которыя они будутъ испытывать за свою проповѣдь (Іоан. 15 гл. 17—25 ст.). Апостолы проповѣдывали Христово ученіе среди язычниковъ, государственными законами которыхъ воспрещалось распространять новыя религіозныя ученія, а слѣдовательно и христіанство. Благодареніе Богу, мы живемъ подъ сѣнію законовъ, покровительствующихъ распространенію православной вѣры Христовой между язычниками, магометанами, евреями, еретиками и раскольниками. Заботами православной церкви учреждаются православныя миссіи для проповѣди православной вѣры между пновѣрцами и различными отщепенцами отъ православной церкви. Но князь тьмы, прежде дѣйствовавшій противъ Христа и Его ученія чрезъ владыкъ міра, и теперь не прекращаетъ своей войны противъ проповѣдниковъ Христова ученія, избирая себѣ въ орудіе ложь и клевету. Съ горестію приходится читать и нѣкоторыя современныя сообщенія по поводу трудовъ православной миссіи въ предѣлахъ нашего богоспасаемаго

отечества. Въ недавнее время пришлось прочитать замѣчаніе относительно собесѣдованій съ раскольниками, что онѣ будто 'бы даютъ раскольникамъ только удобный случай публично поносить православную церковь и ея служителей, „никого же изъ раскольниковъ они не убѣждаютъ и не просвѣщаютъ. А если и бывали факты обращенія раскольниковъ въ православіе, якобы вслѣдствіе собесѣдованій, то эти факты настолько выходящи изъ ряда и настолько маловѣроятны, что по поводу ихъ создавались цѣлыя легенды о томъ, какъ миссіонеры съ помощію денегъ и разнаго рода обѣщаній напередъ устраивали и подготавливали эффектные сцены всенароднаго раскаянія и обращенія раскольниковъ на путь истины“¹⁾). Приписавши только одинъ вредъ дѣлу православія отъ миссіонерскихъ собесѣдованій, составитель этой замѣтки говоритъ, что для миссіи среди раскола ожидается великая польза отъ церковно-приходскихъ школъ.

Дай Богъ, чтобы добрыя надежды на церковную школу оправдались. Но церковная школа возродилась на Руси не болѣе десяти лѣтъ. Поколѣніе, прошедшее чрезъ нее въ теченіе этого времени, еще не достигло той религіозно-нравственной зрѣлости, при которой рѣшается людьми серьезный вопросъ о переходѣ изъ раскола въ православную церковь. И если мы имѣемъ въ настоящее время случаи обращеній изъ раскола въ православіе, то эти случаи нельзя объяснять вліяніемъ церковной школы на дѣло присоединенія за недавностію возрожденія этой школы.

Въ послѣдніе три года число присоединеній къ православію въ Донской, напริมѣръ, епархіи простиралось до пяти-сотъ шестидесяти душъ, а именно въ 1893 году — 573, въ 1895 — 535 душъ. Уже одни размѣры чиселъ едва ли позволяютъ утверждать, что присоединившіеся оставляли расколъ изъ-за обѣщаній и подачекъ со стороны миссіоне-

¹⁾ Церковный Вѣстникъ за 1896 г., № 31, откуда перепечатано въ „Донской Рѣчи“ за 1896 г., № 204.

ровъ. И развѣ мыслимое дѣло, чтобы миссіонеры при скудномъ до послѣдняго времени денежномъ содержаніи могли подачками и посулами переманивать старообрядцевъ изъ раскола въ православіе и притомъ въ такомъ количествѣ? Заведите разговоръ съ любымъ изъ оставившихъ расколъ и перешедшихъ въ православіе о побужденіи, заставившемъ его сдѣлать этотъ важнѣйшій, и даже при убѣжденіи не для каждаго посильный, шагъ перехода изъ раскола въ церковь, часто вопреки воли престарѣлыхъ родителей, родственниковъ и сосѣдей, и вы услышите отъ него назидательную исторію постепеннаго зарожденія и усиленія сомнѣній въ правотѣ раскола, явившихся въ большинствѣ случаевъ вслѣдствіе разговоровъ съ миссіонерами, или слушанія миссіонерскихъ бесѣдъ, или, наконецъ, вслѣдствіе чтенія сочиненій, написанныхъ въ обличеніе раскола. Спросите пастырей, совершавшихъ чинъ присоединенія изъ раскола въ православіе, или, людей, бывшихъ неоднократно свидѣтелями этого умилительнаго зрѣлища, и вы услышите рассказы о невольныхъ проявленіяхъ раскаянія и горячихъ слезахъ, которыми, лица присоединяемая къ св. церкви, желаютъ омыть грѣхъ своихъ прежнихъ хуленій на церковь и противленія ей. Возможно ли такія явленія объяснить матеріальными, житейскими расчетами присоединенныхъ? Сравните потомъ число присоединеній, положимъ, опять въ Донской епархіи, бывшее до учрежденія въ ней постоянной миссіи въ 1885 году, съ числомъ присоединеній по учрежденіи миссіи: въ 1882 г. присоединено изъ раскола 260 душъ, въ 1883 г. — 265 душъ, въ 1884 г. — 270 душъ; а съ учрежденіемъ миссіи 1886 г. присоединено изъ раскола 428 душъ, въ 1887 г. — 438 душъ, въ 1888 г. — 476 душъ.¹⁾ И эти цифры ясно и убѣдительно указываютъ на несправедливость того мнѣнія, будто бы миссіонерскія собесѣдованія не вліяютъ на дѣло присоединенія раскольниковъ къ православію. Если мы обратимся

¹⁾ Цифры эти взяты изъ архива консисторскихъ дѣлъ.

къ разъясненію того, откуда получалась цифра присоединеній до учрежденія постоянной миссіи противъ раскола, то и въ этомъ случаѣ найдемъ полное подтвержденіе того, что присоединенія изъ раскола къ православію являются слѣдствіемъ миссіонерскихъ собесѣдованій, такъ какъ присоединенія совершались въ то время главнымъ образомъ и по преимуществу въ единовѣрческихъ приходахъ, причты которыхъ занимались и занимаются миссіонерскими собесѣдованіями съ раскольниками и по своему служенію являются не столько требоисправителями, сколько миссіонерами. Письменные отчеты миссіонеровъ о собесѣдованіяхъ съ раскольниками и числовыя данныя о количествѣ присоединеній въ извѣстномъ миссіонерскомъ округѣ также удостовѣряютъ, что усердію и настойчивости въ трудахъ того или другаго миссіонера въ большинствѣ случаевъ соотвѣтствуетъ и число присоединеній изъ раскола въ православіе: гдѣ, въ извѣстное время, дѣло миссіонерскихъ собесѣдованій по какому-либо случаю было въ застоѣ, тамъ за это время не видно и присоединеній; наоборотъ, куда миссіонеръ направляетъ свое преимущественное вниманіе, тамъ всегда замѣчается большее религіозное движеніе въ расколѣ и большее количество случаевъ присоединенія къ церкви. Со времени учрежденія постоянной миссіи въ Донской епархіи въ 1885 году, благодаря именно собесѣдованіямъ миссіонеровъ съ раскольниками, число присоединеній къ св. церкви на столько усилилось, что въ десятилѣтній періодъ существованія его, по просьбѣ новообратившихся, въ Донской епархіи открыто десять новыхъ единовѣрческихъ приходовъ съ причтами и устроено четыре приписныхъ молитвенныхъ домовъ для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ новоприсоединенныхъ единовѣрцевъ.

Если мы обратимся къ исторіи церкви, то и тамъ найдемъ полное подтвержденіе своихъ мыслей о пользѣ миссіонерскихъ собесѣдованій въ борьбѣ съ есектанствомъ.

Учитель церкви блаженный Августинъ, епископъ Иппон-

скій, современникъ важнѣйшаго изъ расколовъ въ древней христіанской церкви, раскола донатистовъ, который нѣмецкіе историки называютъ прототипомъ всѣхъ позднѣйшихъ расколовъ, велъ борьбу съ донатистами и путемъ обличенія неправоты ихъ вѣрованій въ сочиненіяхъ, и путемъ публичныхъ собесѣдованій съ представителями и вождями этого раскола. Читая исторію борьбы блаженнаго Августина съ расколомъ донатистовъ, современный миссіонеръ противъ русскаго раскола можетъ находить въ ней много весьма поучительнаго для своего дѣла и вмѣстѣ встрѣчаетъ много явленій до тождественности сходныхъ съ явленіями изъ жизни русскаго раскола.

И въ нашей русской церкви благоплодность борьбы съ расколомъ путемъ устныхъ собесѣдованій доказана уже давнимъ историческимъ опытомъ. Достаточно вспомнить миссіонерскіе труды противъ раскола Питирима, архимандрита Переяславскаго, а впоследствии епископа Нижегородскаго, который, путемъ краткихъ публичныхъ и частныхъ собесѣдованій съ раскольниками въ однихъ Черно-раменскихъ дѣсахъ успѣлъ около пяти тысячъ челоувѣкъ скитниковъ обратить въ православіе. И недавно почившій блаженной памяти архимандритъ Павелъ, извѣстный, признанный всѣми и самую церковною властію авторитетъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ, приведшій изъ дебрей душепагубнаго раскола въ лоно св. церкви едва ли не болѣе пресвященнаго Питирима, тоже считалъ миссіонерскія собесѣдованія самымъ удобнымъ и полезнымъ средствомъ миссіонерскаго воздѣйствія на расколъ, что и доказалъ опытомъ своей свыше двадцатипятилѣтней дѣятельности на пользу св. церкви въ борьбѣ съ расколомъ.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о миссіонерскомъ значеніи церковно-приходской школы... Говоря о пользѣ собесѣдованій съ сектантами, мы имѣли дѣло уже съ историческими фактами; переходя же къ разсужденіямъ о миссіонерской пользѣ церковно-приходской школы мы будемъ имѣть дѣло только съ предположеніями, отно-

сящимися къ будущему, и ожиданіями, обоснованными лишь на однѣхъ только вѣроятностяхъ, такъ какъ по причинѣ недавняго возрожденія церковной школы мы пока не имѣемъ для своихъ наблюденій поколѣнія людей, прошедшихъ церковную школу и достигшихъ такого зрѣлаго возраста, когда людямъ свойственно бываетъ рѣшать серьезные вопросы о переходѣ изъ секты въ церковь. На второмъ всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, бывшемъ въ 1891 году, отчасти поднимался вопросъ о церковной школѣ, какъ помощницѣ миссіи. Но дабы школа могла быть такою помощницею, говорилось на съѣздѣ, она въ сектантскихъ поселеніяхъ должна имѣть нѣкоторыя особенности какъ въ постановкѣ предметовъ обученія, такъ и въ характерѣ и религіозно-нравственныхъ наклонностяхъ своего учителя. Замѣчаніе вполне справедливое, и чтобы яснѣе показать его справедливость, обратимся къ примѣру. Намъ извѣстна церковная школа въ хуторѣ съ поголовнымъ раскольническимъ населеніемъ почти въ триста дворовъ, за исключеніемъ восемнадцати дворовъ единовѣрцевъ. Эта церковная школа существуетъ всего четыре года, въ теченіе коихъ въ ней было два учителя. Первымъ учителемъ былъ мѣстный казакъ, присоединившійся изъ раскола къ церкви на правилахъ единовѣрія. Хорошо зная духъ раскола, онъ дѣтей въ школѣ отнюдь не стѣснялъ относительно религіозныхъ обрядовъ. Предъ началомъ ученія у него дѣти клали въ школѣ, такъ называемый, большой седмипоклонный началъ, крестились при этомъ дѣти двуперстно; по окончаніи ученія дѣти опять клали тотъ же седмипоклонный началъ. Грамотѣ обучались хотя и по звуковому способу, но по азбукамъ, напечатаннымъ славянскимъ шрифтомъ. Учились дѣти чтенію также, по преимуществу, по книгамъ церковной печати — Псалтыри, Часослову. Пѣніе преподавалось на гласы по единовѣрческому напѣву. При изученіи закона Божія учитель особенное вниманіе обращалъ на вопросы о существенныхъ признакахъ истинной церкви Христовой, о важности всѣхъ семи церковныхъ таинствъ для спа-

сенія чловѣка, объяснялъ право церкви по благословнымъ причинамъ исправлять обряды. Въ объясненіяхъ по этимъ вопросамъ учитель не упоминалъ о неправотѣ вѣроученій раскола и даже избѣгалъ въ обыкновенныхъ разговорахъ съ дѣтьми произносить слово расколъ. Молитвы заучивались по тексту старопечатныхъ, бывшихъ до патріарха Никона, книгъ. Икона въ школѣ была не живописная, а иконописная. При такихъ порядкахъ школа существовала два года. Число учениковъ въ ней въ первый и во второй годъ достигало до шестидесяти, изъ коего числа пять шестыхъ частей были дѣти изъ раскольническихъ семей. При такихъ порядкахъ эта церковная школа, можно смѣло утверждать, была помощницею миссіи. Черезъ два года послѣ открытія школы послѣдовала перемѣна учителя. На мѣсто выбывшаго отдѣленіе училищнаго совѣта прислало учителемъ лицо, бывшее прежде псаломщикомъ въ одномъ изъ православныхъ приходоѡ. Какъ первому, такъ и второму учителямъ нельзя было отказать въ усердіи къ своему дѣлу и извѣстной степенности поведенія, — оба не курили табаку и повидимому были добрыми христианами. Но послѣдній учитель, будучи незнакомъ съ духомъ раскола, завелъ свои порядки по школѣ, отличные отъ бывшихъ прежде. вмѣсто, такъ называемаго, начала седмипоклоннаго въ школѣ читались молитвы: „Царю небесный“ и „Достойно есть“ предъ началомъ и концомъ ученія; пѣнію учитель сталъ обучать по православному напѣву при помощи камертона; молитвы заучивались по таксту исправленныхъ книгъ, напрімѣръ, въ молитвѣ: „Богородице, Дѣво, радуйся“ читалось уже не „обрадованная Марія“, а „благодатная Марія“; креститься дѣтямъ двуперстно хотя и не воспрещалось, но при этомъ замѣчалось учителемъ, что православное перстосложеніе не двуперстное, а троеперстное. И школа, при такихъ, по видимому, неважныхъ перемѣнахъ въ своихъ порядкахъ, чуть не запустила вовсе: цыфра учащихся упала съ шестидесяти до семи и осьми учениковъ. Родители-расколь-

ники перестали пускать въ школу своихъ дѣтей, говоря: въ ней учать по-никоніански, — она намъ не нужна! Едва ли такую школу можно назвать помощницею миссіи среди раскола. Исторія описанной школы не есть исключительное явленіе. Если мы желаемъ, чтобы церковная школа привилась въ раскольническомъ населеніи, необходимо въ школахъ терпѣть обряды, излюбленные расколомъ. Пользуясь же пребываніемъ дѣтей въ школахъ, незамѣтно для нихъ самихъ и для ихъ родителей, напитывать ихъ православными понятіями о церкви и таинствахъ, о правѣ церкви по благословнымъ причинамъ исправлять обряды. И можно надѣяться, что, съ Божіею помощію, такія сѣмена, посѣянные въ дѣтскихъ душахъ, со временемъ возрастутъ и принесутъ желательный для православной церкви плодъ.

И апостолы, распространяя Христово ученіе до времени терпѣли у христіанъ еврейскіе и языческіе обычаи, постепенно и весьма осторожно выводи ихъ. Апостоль Павелъ по этому поводу говоритъ такъ: *для іудеевъ я былъ какъ іудей, чтобы пріобрѣсть іудеевъ; для подзаконныхъ я былъ подзаконный, чтобы пріобрѣсть подзаконныхъ. Для чуждыхъ закона, какъ чуждый закона, чтобы пріобрѣсть чуждыхъ закона. Для немощныхъ былъ какъ немощный, чтобы пріобрѣсть немощныхъ. Для всѣхъ я сдѣлался всѣмъ, чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ* (1 Корин. 9, 20—22). Пусть дѣти раскольниковъ, посѣщая церковную школу, исполняютъ свои, дорогіе ихъ сердцу, обряды; не стѣсняйте ихъ въ этомъ отношеніи и не обличайте неправоты вѣроученій мнимыхъ старообрядцевъ, но незамѣтно для ихъ отцовъ напитывайте дѣтей раскольническихъ въ школахъ церковныхъ истинными понятіями о необходимости каждому христіанину принадлежать къ истинной церкви Христовой для полученія спасенія, о томъ, что Христось установилъ семь таинствъ для нашего спасенія, что право на совершеніе этихъ таинствъ Христось далъ Апостоламъ и продолжателямъ ихъ служенія — епископамъ, а

съ благословенія послѣдняго и пресвитерамъ съ діаконами. Пусть всѣ эти понятія съ важнѣйшими ссылками на мѣста св. Писанія будутъ усвоены дѣтьми въ школахъ, — и можно имѣть твердую надежду, что, по молитвамъ святой церкви, благодать Божія со временемъ, когда дѣти станутъ мужами, возраститъ въ ихъ душахъ сѣмена православнаго ученія и расположитъ ихъ оставить расколъ, перейти въ православную церковь Христову.

Священникъ *Николай Кутеповъ*.

30 декабря 1896 года
Новочеркасскъ.

О вятскихъ безпоповцахъ.

Въ Вятскомъ, Орловскомъ и Глазовскомъ уѣздахъ существуетъ старообрядческій безпоповщинскій брачный толкъ, не согласный ни съ какими другими старообрядческими толками. Основаніе ему положилъ нѣкто Алексѣй Швецовъ, какъ сказываютъ старожилы - старообрядцы, около 1812 года. Самъ Швецовъ вышелъ изъ едосѣвства, вѣроятно, недовольный тѣмъ, что едосѣвцы отрицаютъ бракъ; послѣдователей же себѣ пріобрѣлъ изъ православія. Первою принявшею его ученіе была какая то женщина, по имени Татіана, до днесь почитаемая старообрядцами за святую мученицу, которой они и праздникъ совершаютъ въ день св. мученицы Татіаны, т.-е. 12 января (по устно передаваемому уставу Швецова его должно совершать такъ: „отъ дѣлъ упраздниться, а на пищу не разрѣшати“).

Важнѣйшія изъ особенностей швецовскаго согласія слѣдующія. Перекрещивая и старообрядцевъ всѣхъ согласій и православныхъ, даютъ имъ новыя имена. Иконамъ поклоняются только литымъ, „своего“ литья, за неимѣніемъ своихъ иконописцевъ, и поклоняются только на востокъ; а если предъ иконою стоятъ не на востокъ, то изображаютъ на себѣ крестное знаменіе безъ поклона. Крестное знаменіе изображаютъ не двумя только перстами, но

всѣми пятью, якобы по ученію Большаго Катихизиса, повелѣвающаго возлагать три перста, и Книги о вѣрѣ, повелѣвающей возлагать руку, т.-е. якобы всѣ пять перстовъ. Младенцамъ имена нарекаютъ въ восьмой день, а крестятъ ихъ въ сороковой; но если сороковой день случается Великимъ постомъ, то — на пасхѣ; при крещеніи руководствуются не младенческимъ крещеніемъ, а „крещеніемъ отъ ересей приходящихъ“, положеннымъ въ По-
 требникѣ, начиная и кончая своимъ „началомъ“ и „канонемъ“, объясненными ниже. Въ Великій постъ, кромѣ праздниковъ, субботъ и недѣль, и во весь годъ въ среду и пятокъ всѣ взрослые ѣдятъ однажды въ день, не употребляя ни квасу, ни какихъ-либо овощей, а только хлѣбъ и горячую воду, „да развѣ третію соль“, чтѣ называется сухояденіемъ; въ прочіе же дни ѣдятъ два раза въ день. Не пьютъ вовсе вина, а про чай нечего и говорить. Ни какой пищи, приготовленной „мірскими“, или даже въ „мірской водѣ, взятой изъ „мірскаго“ колодца, или же изъ рѣки, но „мірскими“ руками, и „мірской“ посудой, не употребляютъ, и она не подлежитъ освященію не только „началомъ“, какъ напр. горшки и чашки, но ни самымъ „канонемъ“, какъ „заміренная“ мука, крупа и под. Наставники вовсе не ѣдятъ скоромной пищи, потому и называются не наставниками, или отцами, а „постниками“ и „постницами“. Впрочемъ, въ настоящее время соблюденіе этихъ обычаевъ стало ослабѣвать. Началъ ихъ состоитъ не изъ семи поклоновъ, а тоже своеобразный и съ дополненіями, гдѣ призывается на „заступленіе“ и святая мученица „Татіана“¹⁾. А „канонъ“ или ежедневное правило

1) Вотъ полный началъ: „За молитвъ святыхъ отецъ нашихъ Господи, Иисусе Христе, Сыне Божіи помилуй мя грѣшнаго (съ „Господи“ креститься, но не кланяться), три поклона „Боже милостивъ“, „Достойно есть“ (креститься непременно съ „рождшую“), при паденіи въ землю читать: „Владычице моя пресвятая Богородице спаси мя грѣшнаго раба своего“, слава и нынѣ, Господи помилуй 2-жды, Господи благослови (съ тремя поклонами), „за молитвъ Пречистыя Ти

для каждаго взрослога, состоитъ изъ утреннихъ молитвъ, положенныхъ въ азбукѣ (напр. единовѣрческихъ изданій), съ прибавленіемъ между „Вѣрую“ и „Достойно“ трехъ лѣстовокъ Иисусовой молитвы съ поклонами, которыя начинаются и кончаются 12-ю поклонами „Боже милостивъ“; послѣ „Ослаби, остави“ — опять двѣ лѣстовки: одна „за всѣхъ православныхъ“, другая за ужинъ (ибо слѣдовало бы ѣсть однажды въ день), затѣмъ, — „началъ“. Въ воскресенье такихъ „канонѣвъ“ полагается два, въ Рождество Христово и нѣкоторые дванадесятые праздники — три, въ Пасху — четыре. Епитимія, или покаяніе тоже состоитъ изъ такого канона, только три лѣстовки кладутся въ землю и еще прилагается четвертая поясная Пресвятой Богородицѣ. Но богослужебнаго устава церковнаго они вовсе не знаютъ; никто не знаетъ, что такое есть древнецерковное пѣніе; никто не знаетъ, какъ служатся утренняя, часы, вечерня и проч., — всѣ довольствуются только лишь объясненными „канонами“...

Матере, силою Честнаго и Животворящаго Креста (съ „силою“ креститься, но не кланяться), заступленіемъ святыхъ небесныхъ силъ безплотныхъ, святыхъ славныхъ и всехвалныхъ пророкъ и апостолъ, святыхъ добропобѣдныхъ мученикъ, святыхъ вселенскихъ учителей: Василя Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Николая Чудотворца, святого праведнаго Симеона Богопримца и Анны Пророчицы, святыхъ мученицы Татіаны, преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ и всѣхъ святыхъ — Господи Иисусе Христе Сыне Божіи помилуй и спаси мя грѣшнаго яко благъ и челоуѣколюбець (съ „Господи“ креститься и кланяться); съ Иисусовой молитвой избравивъ на себѣ крестное знаменіе, падать въ землю и читать: отцы святіи и матери преподобніи простите Христа ради мя грѣшнаго, три поклона, „Боже милостивъ“, и опять съ Иисусовой молитвой перекрестившись, падать въ землю и читать: „отцы святіи и матери преподобніи, благословите Христа ради мя грѣшнаго“, три поясныхъ поклона съ Иисусовой молитвой, и еще перекрестившись съ Иисусовой молитвой, припасть головою на обѣ руки и, поклонившись въ поясъ, читать: „отцы святіи и матери преподобніи простите Христа ради мя грѣшнаго“, затѣмъ перекреститься съ Иисусовой молитвой безъ поклона и, оборачиваясь направо, сходить.

Послѣ Алексѣя Швецова знаменитымъ „постникомъ“ былъ Иванъ Петровъ (кр. деревни Ураловщина, Орл. у.). Однажды, — какъ и теперь еще разсказываютъ съ полнымъ довѣріемъ неграмотные старики и старухи изъ старообрядцевъ, — онъ пахалъ землю и отъ сохи взять былъ съ плотію на небо, гдѣ и пробылъ три дня; лошадь же одна пришла домой и сохой не обрѣзала себѣ ногъ. Послѣ восхищенія на небо его долго спрашивали, чтѣ онъ тамъ видѣлъ; онъ же ничего не хотѣлъ говорить. Но когда сталъ говорить, то однажды, бывши въ Вяткѣ, онъ спросилъ одного тамошняго жителя: „какъ тебѣ кажется, — хорошъ этотъ городъ“ (т.-е. Вятка)? — Хорошъ, Иванъ Петровичъ; вѣдь я нигдѣ не бывалъ, ничего не видалъ! — „А я видѣлъ городъ-отъ, предъ которымъ Вятка, чтѣ грязь“. Послѣ этого и началъ уже открыто проповѣдовать о видѣннй имъ чуднаго града, уготованнаго достойно живущимъ старообрядцамъ. Онъ тоже изъ „мірскихъ“ принялъ „христіанство“; а жена его долго не принимала „христіанства“ и будто бы чинила ему множество пакостей. А онъ, по разсказамъ, переносилъ терпѣливо всѣ ея оскорбленія и только на каждый день молился по пяти „каноновъ“, чѣмъ наконецъ и обратилъ ее въ „христіанство“. Правила своего онъ никогда не оставлялъ, даже въ лѣтнюю рабочую пору. Бывало ему говорятъ: „работай, Иванъ Петровичъ, пока хорошая погода, — оставь на время свое правило“! А онъ знай свое, молится; и однако на ряду со всѣми успѣвалъ кончать свою лѣтнюю работу, и кончалъ исправно. Кромѣ того, на явное удивленіе всѣмъ, „кладуху“ (скирду) свою онъ никогда не закрывалъ, и не смотря на то, она нисколько не гнила.

Послѣ Ивана Петровича тоже знаменитой „постницей“ была Авулина Гаврилова, по просту „тетушка Окулина“, съ Иваномъ Сивухинымъ (отечество его позабылъ). „Тетушка Окулина“, будучи неграмотною, правила старообрядцами, а Иванъ Сивухинъ читалъ ей книги. Про чудеса „тетушки-Окулины“ тоже разсказываютъ. Одна мо-

лодая дѣвушка по имени Екатерина, вслѣдствіе того, что ее не выдали замужь за любимаго ею человѣка, лишилась разсудка. Молившись однажды объ изгнаніи изъ нея бѣсовъ, „тетушка-Окулина“ внезапно увидѣла входящихъ въ ея келью трехъ тоненькихъ и горбатыхъ, какъ кривой батогахъ, бѣсовъ съ острыми, какъ колъ, головами. Ставъ одинъ сзади и двое слѣва „тетушки-Окулины“, бѣси принесли рубашку, которая была подана за Екатерину въ милостыню, и, потрясши ею, сказали: „молись не молись, а рубашка-то вотъ гдѣ“. Но послѣ этого „тетушка-Окулинѣ“ было открыто, что дѣвица помилована: предъ смертію Екатерины она изгнала изъ нея бѣсовъ и, какъ очевидцы рассказываютъ, съ корнемъ вырвала самое гнѣздо, въ которомъ сидѣли бѣси. Не слѣдовало бы, конечно, и говорить объ этихъ бабьихъ басняхъ и дикихъ чудесахъ; но, къ сожалѣнію, имъ и теперь еще слѣпо вѣрятъ безграмотные старообрядцы — старики и старухи. Бѣдные люди! когда-то просвѣтятся они!

Акулина Гаврилова умерла въ 1881, или 1882 году (твердо не помню). Послѣ нея старообрядческимъ отцомъ былъ Леонтій Евстафьевъ Пѣтуховъ (кр. дер. Костиной, Вят. у.), помогавшій ей въ правленіи старообрядцами послѣ смерти Ивана Сивухина. Какъ порядочно начитанный человѣкъ, онъ не оспаривалъ ясныхъ свидѣтельствъ о неодолѣнности отъ вратъ адовыхъ Христовой церкви съ іерархіей и таинствами, необходимыми для спасенія, и бывало въ разговорахъ, когда нечего ему отвѣчать, только и говорилъ: „неужели Богъ за соблюденіе Его заповѣдей (разумѣя свои пощенія и проч.) пошлетъ въ геену? развѣ мы виноваты, коли намъ не пришлось пожить, когда было благочестіе“! Но, къ сожалѣнію, и онъ вѣрилъ недѣльнымъ чудесамъ Ивана Петровича и „тетушки-Окулины“, даже старался убѣждать ими колеблющихся въ старообрядствѣ. Однако онъ уже не имѣлъ той силы, съ кою удерживали въ расколѣ темное старообрядчество помянутые „постники“ - чудотворцы. Умеръ въ началѣ 1889 г.

Послѣ него избранъ въ наставники, до того уже бывшій „постникомъ“, нѣкто Михаилъ (кр. дер. Побѣдиловской Вят. у.), вовсе неграмотный человѣкъ. Въ помощь ему, т.-е. читать при крещеніи, исповѣди, заключеніи браковъ и пр., избранъ былъ родной племянникъ Акулины Гавриловой — Тимофей Григорьевъ Лузинъ (кр. дер. Гадовъ, Орл. у., сынъ Григорія Гаврилова). Конечно, ему бы и слѣдовало быть наставникомъ; но онъ еще не „постникъ“ и женатъ на второй женѣ.

Еще во время „постничества“ Акулины Гавриловой, а затѣмъ и Леонтія Евстафьева, приснопамятный о. протоіерей С. Н. Кашменскій своей неослабной дѣятельностію противъ раскола возбудилъ въ старообрядцахъ, особенно въ молодыхъ людяхъ, ревность къ чтенію книгъ. Онъ благовременно и безвременно пріѣзжалъ къ старообрядцамъ, особенно въ дер. Костино, и доказывалъ несправедливость раскола по имѣющимся у старообрядцевъ книгамъ; также посылалъ учениковъ своей школы для собесѣдованій съ ними. Послѣ этого многіе изъ старообрядцевъ поколебались въ преданности расколу. Самъ Леонтій Евстафьевъ иногда съ горестію говаривалъ: „Въ писаніи сказано: идѣже пастуси невѣгласи, ту волковъ дерзновение и овецъ погубленіе! Чтѣ я теперь сдѣлаю!“.. Многіе перестали вѣрить чудесамъ Ивана Петровича и Акулины Гавриловой, — говорили: „на насъ нынѣ сбылось писаніе, какъ сказано въ Книгѣ о Вѣрѣ, яко и жены владѣти вами будутъ!“ Ибо не одна только „тетушка Окулина“, но и другія „постницы“ „владѣли“ старообрядцами: Ондреѣва, Вѣра (шалаевская), Микитиха, Яковлевна, Обрамовна, Клементьевна и др. Братъ Леонтія Евстафьева, Теодоръ Евстафьевъ, любившій читать Книгу о вѣрѣ, положительнo убѣжденъ былъ, что Іерусалимскую церковь врата адовы не одолѣли и не могутъ одолѣть. Онъ собирався путешествовать въ Іерусалимъ, искать тамъ церковь, такъ какъ многіе уже вѣровали въ скрывающуюся церковь; но въ апрѣлѣ 1886 г. скончался. Онъ выдѣлялся

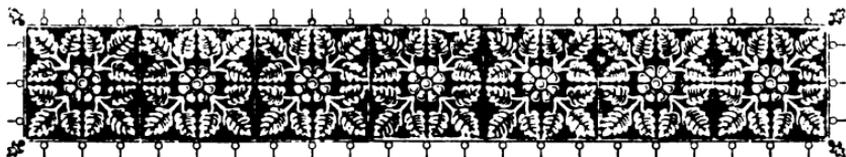
изъ прочихъ какъ начитанностью, такъ и благочестивой жизнію, перенесши много неприятнаго... Но главными законниками и грамотеями слывутъ четыре брата: Ѳедотъ, Алексѣй, Лаврентій и Василій Ѳедоровы Пѣтуховы (кр. дер. Костиной). Василій Ѳедоровъ, какъ болѣе первыхъ безпристрастный въ сужденіяхъ и начитанный, въ 1885 году присоединился къ православной церкви. Алексѣй Ѳедоровъ тайно перешелъ въ австрійскую секту въ 1893, или 1894 годахъ. Сынъ его Иванъ Алексѣевъ сдѣлался защитникомъ православія. Онъ съ Василиемъ Ѳедоровымъ, съ самаго присоединенія послѣдняго къ св. церкви, при всякомъ собраніи старообрядцевъ бесѣдуетъ съ ними о предметахъ ихъ пререканія съ православною церковію. Теперь старообрядцы такъ привыкли къ этимъ толкамъ о вѣрѣ, что для нихъ больше стали дѣлать и собранія. Въ 1892 г. между прочимъ писалъ мнѣ Иванъ Алексѣевъ: „Глава наша (помянутый Михаилъ) неграмотный; мы, члены, всѣ разстроены. Мало сказать: что — годъ, то и уставъ; надо сказать: что — мѣсяць, то и уставъ и новый законъ и порядокъ“. А теперь положительно можно сказать, что старообрядческая секта Алексѣя Швецова находится при послѣднемъ концѣ.

Перейдя въ австрійское согласіе, Алексѣй Ѳедоровъ, не открывая о томъ безпоповцамъ, началъ проповѣдовать имъ о древлеправославномъ священствѣ. Онъ говорилъ, что въ Москвѣ есть старообрядцы, у коихъ священство не прекращалось отъ временъ п. Іосифа. Удивились безпоповцы, и въ прошломъ 1895 году, Великимъ постомъ, даже отправили вмѣстѣ съ нимъ въ Москву разузнать дѣло одного молодого человѣка, Якова Иванова Коновадова: здѣсь онъ узналъ, что Алексѣй Ѳедоровъ пропагандируетъ австрійскую секту, о чемъ и сообщилъ своимъ, возвратившись домой. Безпоповцы вознегодовали на Алексѣя Ѳедорова за такой недобросовѣстный поступокъ. Онъ попробовалъ оправдаться, — говорилъ, что не измѣнялъ своему безпоповству, а только совѣтуетъ вмѣстѣ съ нимъ вни-

кнутъ въ разсмотрѣніе австрійскаго священства. Но тогда уже были ясныя улики о переходѣ его въ австрійщину: извѣстно было, что когда умирала сестра его Мавра, то передъ смертію онъ давалъ ей причастіе, какого у безпоповцевъ не имѣется.

Въ первыхъ числахъ мая того же 1895 г. былъ съ Алексѣемъ Ѳедоровымъ въ Москвѣ старообрядецъ, вятскій купецъ Алексѣй Львовичъ Синцовъ, и уже окончательно узналъ о его переходѣ въ австрійскую секту, такъ какъ видѣлъ его подходившимъ подъ благословеніе къ австрійскому попу, при чемъ Ѳедоровъ, похваляясь, говорилъ: вотъ этотъ-де попу простилъ ему грѣхи не безъ епитиміи — не такъ, какъ дѣлаютъ „мірскіе“ попы. 3 мая оба они были въ Хлудовской библіотекѣ; но предубѣжденный Алексѣй Ѳедоровъ упорно не хотѣлъ смотрѣть даже древнія харатейныя рукописи, или же требовавъ ихъ выхода, или наконецъ говорилъ, что онъ безъ очковъ не видитъ, а очки взять позабылъ, тогда какъ Алексѣй Львовъ усердно разсматривалъ свидѣтельства въ пользу православной церкви и записывалъ ихъ. Въ Москвѣ имъ желательно было послушать нашу бесѣду объ австрійскомъ священствѣ съ старообрядческимъ братчикомъ Бриллиантовымъ. Но г. Бриллиантовъ въ Хлудовскую библіотеку, будто бы по причинѣ торговыхъ дѣлъ, не пожаловалъ, а подъ 5-е число мая назначилъ бесѣду у себя въ квартирѣ „негласно“. Но 5 мая былъ девятый день по кончинѣ блаженной памяти отца архимандрита Павла, поэтому и быть на „негласной“ Бриллиантовской бесѣдѣ, не удалось, а г. Бриллиантовъ призналъ это за полную побѣду съ своей стороны; также и Алексѣй Ѳедоровъ, къ огорченію А. Л. Синцова, торжествовалъ. Однако ни прежде этого, ни послѣ не удалось ему ни одного безпоповца совратить въ австрійскую секту, а А. Л. Синцовъ вмѣстѣ съ другими искателями истины многихъ изъ безпоповцевъ подготовилъ къ переходу въ православную церковь.

Е. Зубаревъ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

---

1. Еще одно отрадное для церкви событіе. — Новое проявленіе невѣжества со стороны интеллигентныхъ представителей раскола.

Самымъ важнымъ для ревнителей именуемаго старообрядчества и самымъ утѣшительнымъ для присныхъ сыновъ церкви православной событіемъ прошлаго 1896 года было, безъ сомнѣнія, выраженное и возвѣщенное съ высоты Престола „сожалѣніе о томъ, что русскіе люди (старообрядцы) не могутъ доселѣ присоединиться въ молитвѣ ко всему стаду русской православной церкви и пребывать въ духовномъ единеніи и мирѣ со всѣми русскими людьми, подъ руководствомъ законной россійской іерархіи, сохраняя всѣ свои святыя, отъ отцовъ и дѣдовъ преданныя, обряды“¹⁾.

Эти многознаменательныя слова благополучно царствующаго Государя Императора, составляющія дѣйствительно событіе великой важности въ новѣйшей исторіи раскола, были сказаны и возвѣщены старообрядцамъ въ отвѣтъ на телеграмму, которою одно старообрядческое общество приносило Его Величеству привѣтствіе съ совершившимся

---

1) См. „Лѣтопись“ 1896 г. гл. 9.

священнымъ вѣнчаніемъ на царство. На ожесточенныхъ ревнителей раскола это, съ высоты престола сдѣланное, напоминавіе имъ о необходимости „*пребывать въ духовномъ единеніи и мирѣ со всѣми русскими людьми, подъ руководствомъ законной російской іерархіи*“, хотя и съ соблюденіемъ своихъ, отъ отцовъ и дѣдовъ преданныхъ обрядовъ, произвело поражающее впечатлѣніе; но, къ сожалѣнію, пробудило въ нихъ не мирныя чувства къ православной церкви, не готовность войти въ желаемое Государемъ Императоромъ „единеніе“ съ нею, а вызвало еще ббльшую злобу противъ нея и неслыханную дерзость противъ самого православнаго Самодержца Россіи, выразителемъ которыхъ тогда же явился ихъ заграничный печатный органъ, съ беззащитной откровенностію раскрывающій обыкновенно ихъ затаенныя мысли, желанія и чувства. Напротивъ, всѣми, искренно преданными православной церкви, русскими людьми многозначительное слово благочестивѣйшаго Государя было встрѣчено съ живѣйшею радостію и самыми отрадными надеждами, какъ залогъ и свидѣтельство вполнѣ правильныхъ и твердо установившихся правительственныхъ воззрѣній на расколъ и отношеній къ нему.

Въ то же самое время послѣдовало и другое, не менѣе важное для раскола и не менѣе отрадное для церкви, событіе. Оно, равно какъ и первое, было замолчано нашей печатью всѣхъ оттѣнковъ, хотя и говорить она о всемъ и о всѣхъ; а мы желаемъ поставить извѣстіе о немъ во главу нашей новой „Лѣтописи“, какъ знаменіе во благо.

Въ день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ была послана на Высочайшее имя телеграмма отъ измаильскихъ старообрядцевъ, подъ которою значилась слѣдующая подпись: „Духовный (?) Никольской церкви епископъ Анастасій. Старосты церкви Бочаровъ, Григорьевъ, Бѣловъ“. Мы знаемъ и помнимъ, что въ прежнее время посылались подобнаго рода телеграммы за подписью раскольническихъ мнимо-духовныхъ лицъ, и на телеграммы

эти получались благодарственные отвѣты: принимая съ величайшею радостію эти отвѣты, раскольники обыкновенно печатали ихъ въ газетахъ и указывали на нихъ, какъ на доказательство того, что сама верховная власть признаетъ ихъ духовенство законнымъ, и многихъ неопытныхъ соблазняли этимъ переходить въ расколъ, подъ паству якобы самимъ правительствомъ признаннаго старообрядческаго духовенства. Телеграммы и посылались главнымъ образомъ съ этою именно цѣлю. Безъ сомнѣнія, въ этихъ же расчетахъ послалъ свою телеграмму и Анастасій, — и онъ, конечно, ожидалъ, что будетъ получена благодарственная телеграмма на имя „духовнаго епископа Анастасія“. Но на этотъ разъ онъ горько ошибся, а съ нимъ вмѣстѣ потерпѣли жестокое пораженіе и всѣ раскольники, называющіе себя „пріемлющими священство“, т. - е. австрійское священство. Черезъ г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода сообщено было отъ 31 мая бессарабскому губернатору, чтобы онъ сдѣлалъ распоряженіе къ объявленію означенному Анастасію, что онъ не имѣетъ права именовать себя епископомъ, обрящаясь къ лицу Государя Императора, ибо епископство его незаконное“. Какъ и слѣдовало ожидать, „объявленіе“ такого отвѣта поразило раскольниковъ, и тотъ же выразитель ихъ мыслей и чувствъ — заграничный газетчикъ Мельниковъ напечаталъ по сему случаю особой брошюрой статью самаго гнуснаго, возмутительнаго содержания ¹⁾. И это, повторяемъ, вполне понятно, ибо полученный Анастасіемъ отвѣтъ имѣетъ значеніе не для него только лично, а для всего австрійскаго именуемаго архіерейства и іерейства. Не должно забывать, что Анастасій, какъ измаильскій, т. - е. какъ именуемый архіерей перешедшихъ изъ Турціи раскольниковъ, по

---

¹⁾ Не знаемъ, есть ли это извлеченіе изъ его газеты, такъ какъ послѣднихъ №№ ея мы не получили, или самостоятельно изданная брошюра. Любопытенъ способъ распространения этой брошюры въ Измайлѣ: она просто разбросана была по улицамъ, у дверей обывателей.

условіямъ присоединенія къ Россіи новой Бессарабіи, могъ считать себя законно существующимъ въ Россіи раскольническимъ архіереемъ, почему, надобно полагать, и осмѣлился подписаться на телеграммѣ: „духовный епископъ“. Значитъ, если и ему объявлено, что „не имѣетъ права именовать себя епископомъ“, что „епископство его незаконное“, то тѣмъ болѣе всѣ прочіе раскольническіе архі-епископы и епископы, — всѣ эти Саввати, Кириллы, Сильвестры и проч., — должны знать, что, обращаясь къ правительству, они не имѣютъ права называть себя этими именами, должны знать, что правительство не признаетъ ихъ епископства „законнымъ“, считаетъ его ложнымъ, безблагодатнымъ, что они предъ правительствомъ не епископы, а лже-епископы, потому и поставленные ими для раскольниковъ попы не священники, а лжесвященники. Въ этомъ общемъ своемъ значеніи данное Анастасію вразумленіе свыше имѣетъ чрезвычайную важность: имъ полагается конецъ дерзкимъ притязаніямъ раскольническаго духовенства — выставять себя даже предъ правительствомъ въ званіи епископовъ и священниковъ, каковыми они выставляли себя напр. въ окружныхъ судахъ, члены которыхъ въ свою очередь съ непостижимой благосклонностью относились къ этимъ, совершенно незаконнымъ ихъ заявленіямъ. Ни раскольники, ни судебныя и иныя власти не хотѣли знать, что притязанія эти явно противорѣчатъ смыслу майскаго закона 1883 года, не признающаго за раскольническимъ духовенствомъ никакихъ духовныхъ, или священныхъ сановъ. Данное же Анастасію вразумленіе есть въ сущности не что иное, какъ точное практическое примѣненіе этого закона, получающее особенную силу собственно отъ того, къмъ, чрезъ кого и по какому случаю оно сдѣлано. Теперь, имѣя въ виду такой примѣръ точнаго примѣненія закона въ полной его силѣ, раскольническіе лжеепископы и лжепопы, надобно полагать, не посмѣютъ уже посылать телеграммы на Высочайшее имя, подписываясь въ принадлежащемъ имъ званіи епи-

скоповъ и священниковъ, не посмѣютъ уже являться въ этомъ званіи предъ судами, хотя и благосклонными къ нимъ, и предъ разными правительственными лицами, равно какъ и повсюду, гдѣ они любили показывать себя лицами духовнаго званія. Теперь, послѣ даннаго свыше примѣра, какъ должно примѣнять законъ 3 мая, конечно, и сами власти судебныя, административныя, полицейскія и иныя съ болѣею внимательностію и строгостію будутъ относиться къ претензіямъ раскольниковскихъ лжеепископовъ и лжесвященниковъ выдавать себя имѣющими духовный санъ, и не будутъ уже оказывать имъ въ этомъ отношеніи прежнее, непростительное потворство. Теперь наконецъ (и это всего важнѣе), когда сдѣлается общеизвѣстнымъ присланный на телеграмму Анастасія отвѣтъ г-ну бессарабскому губернатору (о чемъ и желательно позаботиться), сами старообрядцы и тѣ довѣрчивые люди, которыхъ соблазняютъ въ старообрядчество, должны со всею ясностію увидѣть и понять, что, по суду высшей правительственной власти, раскольниковское священство есть священство „незаконное“, ложное, и что поэтому признавая его правильнымъ и законнымъ, они ставятъ себя въ противорѣчіе съ правительствомъ.

Таково значеніе сообщеннаго чрезъ посредство бессарабскаго губернатора живущему въ его губерніи раскольниковскому лжеепископу отвѣта на его телеграмму, — и потому - то ожесточенные ревнители раскола, подобные Мельникову, встрѣтили извѣстіе объ немъ съ крайнею враждебностію, разными жетолкованіями, бранью, и ругательствами; и вотъ почему, напротивъ, всѣ искренно преданные православной церкви и желающіе ей преуспѣянія, прочитавъ извѣстіе о немъ, возблагодарятъ Бога, что наконецъ-то ихъ давнія желанія исполняются, наконецъ-то дождались они свыше раздавагося твердаго, властнаго слова, обуздывающаго наглость раскольниковскихъ лжеепископовъ и лжепоповъ, такъ смѣло заявлявшихъ вездѣ о своихъ мнимыхъ правахъ на именованіе епископами и

священниками и въ этомъ званіи имѣвшихъ дерзость отправлять телеграммы даже на Высочайшее имя, — наконецъ-то могутъ быть увѣрены, что никакія власти какъ бы ни были расположены мирволить расколу, помня это властное слово, уже не позволяютъ подобныхъ дерзостей и противузаконностей раскольническимъ лжеепископамъ и лжепопамъ, и всѣ будутъ тверже знать и помнить, что такъ называемое австрійское священство, по суду верховной власти, есть не законное, не истинное священство, что именующіеся въ немъ епископы суть лжеепископы, именующіеся священники — лжесвященники. Вотъ почему и мы съ особенною радостію заносимъ въ нашу Лѣтопись извѣстіе о данномъ свыше вразумленіи всему раскольническому лжесвященству въ лицѣ одного изъ наиболѣе видныхъ его представителей, и начинаемъ этимъ извѣстіемъ новый годъ въ благое для него знаменіе.

Мы говорили объ ожесточенныхъ ревнителяхъ раскола, имѣющихъ своимъ представителемъ издателя заграничной раскольнической газеты, — говорили, какъ враждебно отнеслись эти ревнители и къ изреченному съ высоты Престола приглашенію старообрядцамъ войти въ единеніе со всѣмъ православнымъ русскимъ народомъ, подъ руководствомъ законныхъ его пастырей, и къ данному свыше вразумленію о незаконности и ложности ихъ собственнаго именуемаго священства. Но лучше ли этихъ Мельниковыхъ и Бриллиантовыхъ, Смирновыхъ и Швецовыхъ даже интеллигентные представители раскола, обитающіе въ дворцахъ и замкахъ, воздвигнутыхъ въ Москвѣ на диво проходящимъ, остриженные и одѣтые поевропейски, посѣщающіе театры, концерты и балы? Они-то какъ приняли и это Царское слово о мирѣ и единеніи въ вѣрѣ подъ руководствомъ законныхъ пастырей и это напоминаніе о незаконности и ложности именуемаго старообрядческаго пастырства? Какъ они приняли? — это всего лучше показываетъ недавній случай, имѣвшій мѣсто въ залѣ московской городской Думы. 7 января собрались здѣсь въ полномъ составѣ

вновь избранные гласные города Москвы для принесенія установленной присяги. Послѣ молебствія предъ чудотворной Иверской иконой Богоматери, отслуженнаго преосвященнымъ Несторомъ епископомъ Дмитровскимъ, викариемъ Московскои митрополіи, начато было тѣмъ же преосвященнымъ приведеніе гласныхъ къ присягѣ. Въ это время отъ общаго состава гласныхъ отдѣлилась небольшая группа въ 7—8 человекъ, не желавшихъ присягать вмѣстѣ съ другими предъ православнымъ епископомъ и, во свидѣтельство вѣрности присягѣ, прикладываться ко кресту, хотя и осмиконечному, но предлагаемому православнымъ архіереемъ, и къ святому Евангелію, въ которомъ имя Спасителя напечатано, какъ и слѣдуетъ, *Исусъ*, а не *Исусъ*, какъ требуютъ раскольники, признающіе подъ именемъ *Исуса* не Христа Спасителя, а инаго Бога — антихриста, въ котораго будто бы и вѣруетъ грекороссійская церковь. Эти отдѣлившіеся отъ числа прочихъ гласные были именно московскіе интеллигентные представители старообрядчества, не смотря на свою интеллигентность тоже, должно быть, признающіе, что всѣ ихъ коллеги-гласные вѣруютъ въ антихриста... Послѣ общей присяги, эти г-да интеллигенты-старообрядцы были приведены къ присягѣ (и не сгорѣли со стыда?) особо, г-мъ товарищемъ городского головы Щепкинымъ, и цѣловали предложенный имъ крестъ, тоже осмиконечный, но должно быть болѣе святой отъ того, что предлагался православнымъ міряниномъ, а не православнымъ епископомъ, и Евангеліе, въ которомъ имя Спасителя напечатано *ІС*, хотя и здѣсь должно произноситься *Исусъ*. Нельзя не подивиться невѣжеству г-дъ интеллигентовъ раскола и ихъ совѣмъ не интеллигентной враждѣ противъ православной церкви! Ибо чѣмъ другимъ, кромѣ невѣжества и слѣпой вражды къ православію, можно объяснить то противорѣчіе, въ какое они очевидно впадаютъ, отказавшись принять присягу отъ православнаго епископа и принимая ее отъ товарища головы? Вѣдь г. Щепкинъ тоже православный и не могъ замѣнить имъ ихъ Саватія.

Чѣмъ другимъ, кромѣ невѣжества и слѣпой вражды къ православному духовенству, можно объяснить, что одинъ и тотъ же осмиконечный крестъ они считаютъ святымъ, когда онъ предлагается православнымъ міряниномъ, и не святымъ, когда предлагается православнымъ епископомъ? что Евангеліе съ правильнымъ начертаніемъ имени Спасителя *Иисусъ* отвергаютъ, какъ недостойное почитанія? Ужели и они дѣйствительно держатся нечестиваго раскольническаго мнѣнія, что православная церковь подъ симъ спасительнымъ именемъ вѣруетъ въ инаго Бога, антихриста? И такія дикія понятія о православной церкви, такую вражду къ ней, такое отчужденія отъ ея архипастырей и пастырей, интеллигентные московскіе старообрядцы демонстративно выставляютъ на видъ въ публичномъ собраніи избранныхъ представителей Москвы послѣ того, какъ съ высоты Престола обращено къ нимъ слово о желаемомъ соединеніи ихъ со всѣмъ русскимъ народомъ подъ паствою законныхъ пастырей церкви и когда имъ объявлено высшею властію, что ихъ именуемые пастыри, предъ которыми, очевидно, они хотѣли бы приносить присягу, суть пастыри ложные и незаконные, джеепископы и джепопы! Значитъ и для нихъ Царское слово и объясненный высшею властію законъ не имѣютъ никакой цѣны, и если, подобно Мельникову и Бриллиантову, они не позволяютъ себѣ печатной брани по ихъ поводу, то, нимаго не стѣсняясь, публично выражаютъ самымъ дѣломъ полное къ нимъ пренебреженіе...

А между тѣмъ одинъ изъ этихъ интеллигентныхъ старообрядцевъ, такъ публично выразившихъ свое отвращеніе отъ православной церкви, а вмѣстѣ и полное пренебреженіе къ сказанному съ высоты Престола слову сожалѣнія объ этомъ ихъ отчужденіи отъ православія и православныхъ пастырей, — одинъ изъ нихъ, носящій громкую въ фабричномъ мірѣ (и въ расколѣ) фамилію, значится въ числѣ первыхъ лицъ предназначенныхъ на должность московскаго городского головы, и по слухамъ

имѣть очень много шансовъ на полученіе этой должности. Положимъ, что въ столицѣ голова-раскольникъ не можетъ приносить столько зла православнымъ гражданамъ и такъ покровительствовать раскольникамъ, какъ это дѣлаютъ раскольники — головы въ маленькихъ городахъ и раскольники — старосты въ посадахъ; но какой былъ бы позоръ для древлепрестольной Москвы, имѣющей сорокъ сороковъ православныхъ храмовъ, если бы дѣйствительно получила она голову — раскольника, который по обязанности долженъ будетъ являться на торжественныя служенія въ знаменитыхъ соборахъ Москвы, но съ пренебреженіемъ будетъ отстраняться отъ священнодѣйствующихъ тамъ православныхъ архиастырей и пожалуй потребуеть, чтобы на ихъ мѣстѣ становился потомъ г. Щепкинъ, или кто другой, и предлагалъ ему крестъ для цѣлованія, за невозможностію ввести туда своего Савватія или инаго, жеепископа! Нѣтъ, православная Москва, конечно, не допустить такого позора...

Не безъ участія также интеллигентныхъ московскихъ старообрядцевъ, для подтвержденія мнимой законности и правильности австрійскаго жесвященства и для вящшаго прославленія его предприняты хлопоты предъ австрійскимъ правительствомъ о перенесенія въ Бѣлую-Криницу похороненнаго въ Цилли родоначальника этой жееіерархіи, бѣглаго греческаго митрополита Амвросія, о чемъ мы не разъ упоминали мимоходомъ, а теперь со словъ заграничныхъ газетъ говорится уже и въ нашихъ, при чемъ прямо указывается, что „старообрядцы желаютъ перенести прахъ Амвросія въ Бѣлую-Криницу съ цѣлю сдѣлать его предметомъ поклоненія и паломничества для своихъ согласниковъ изъ Россіи, Румеліи, Турціи и Буковины“. Но объ этихъ замыслахъ мы скажемъ подробнѣе слѣдующій разъ.

Переписка раскольниковых дѣтелей ¹⁾.

Письма Антонія (Шутова) къ Аркадію Васлуйскому.

10. Отъ 29 января 1869 года. ²⁾.

Преосвященный и боголюбивый архіепископъ господинъ Аркадій!

Просятъ васъ помолитися Господу Богу за упокой души раба Божія Константина, преставльшагося 29 генваря прошедшаго года, о кончинѣ котораго также было вамъ извѣстно, при чемъ и посылается на вашу честную обитель за онаго милостыня *сто* руб. сер., по полученіи коихъ увѣдомьте насъ какъ о сихъ деньгахъ, такъ и о прежде бывшей въ ноябрѣ прошедшаго года посылкѣ, чрезъ В. В. Фомина, за здравіе Іакова болящаго, — получена ли оная вами, или еще нѣтъ? И притомъ упомяните, какъ вамъ, если что будетъ впредь, посылать будетъ лучше, чрезъ Фомина ли, или чрезъ гг. Лимоновыхъ?

Съ симъ извѣщаю васъ, боголюбивый брате, что мы только въ семъ генварѣ получили ваше письмо отъ 28 ноября 1868 года, согласно коего и я съ своей стороны, во успокоеніе возмущившихся здѣ христіанъ чрезъ опредѣленіе бѣлокриницкаго собора, чрезъ В. В. Фомина, при разборѣ Духовнаго совѣта послалъ письмо къ митропо-

¹⁾ Продолженіе. См. *Брат. Сл.* 1896 г. т. II, стр. 756.

²⁾ Подлинное.

литу, съ котораго копію просилъ Фомина сообщить къ свѣдѣнію вашему, а потому уже здѣсь за излишнее прилагать почитаю еще таковую копію, ибо и съ тоя можете вполне увидѣть все наше отношеніе въ настоящее время къ митрополиту.

Еще буди вамъ извѣстно, что 19 сего генваря отъ нашего Московскаго Духовнаго совѣта послано вамъ соизволеніе — избрать и поставить въ Тульчу и Славу архіепископа и епископа, по полученіи коего просимъ васъ, нисколько не отлагавши времени, приступить согласно онаго ко исполненію.

За симъ остаюсь съ братолюбнымъ къ вамъ еже о Христѣ привѣтствіемъ

Смиранный *Антоній*, архіепископъ Московскій и Владимірскій.

22 генваря 1869 года.

Милостивый Государь,

Маркъ Ивановичъ!

Мира, здравія и спасенія со всякимъ благополучіемъ отъ Господа получить желаю.

Намъ нужно послать къ г. архіепископу Аркадію Васлуйскому въ Измаилъ денегъ *сто* руб. сер. Но какъ теперь прекращено въ городъ Измаилъ російское сообщеніе по почтѣ, то поэтому, посылая вамъ оныя деньги *сто* руб. сер., просимъ при первой вѣрной оказіи переслать ихъ при семъ письмѣ архіепископу Аркадію Васлуйскому въ Измаилъ и о исполненіи сего не облѣнитесь насъ извѣстить въ Москву, въ гостинный дворъ Ивану Петровичу Бутикову.

Итакъ остаюсь въ надеждѣ, что вы исполните просьбу сію. Вашъ доброжелатель С. А. а. Мос. и В.

11. *Отъ 31 марта 1869 юда¹⁾.*

Отъ Московскаго Духовнаго совѣта
Преосвященному и боголюбивому Аркадію
Архіепископу Васлуйскому

Посланіе.

Возлюбленный о Христвѣ брате и сослужителю нашего смиренія, преосвященный куръ Аркадіе!

Поздравляемъ васъ со святою четыредесятницею и молимъ Господа Бога, да подастъ вамъ и намъ препроводити оную въ душеспасительныхъ подвижѣхъ и достигнути въ радости духовной царя праздникомъ, пресвѣтлаго дне жи-
воноснаго воскресенія Христова.

Начертаніе ваше отъ 27 дня прошедшаго февраля, писанное на имя господина архіепископа Антонія, мы получили, и видя въ ономъ доброе направленіе и твердую ревность вашу о истинѣ, радуемся духомъ и благодаримъ Господа, утверждающаго стопы ваши на пути свидѣній своихъ.

Просимъ ваше преосвященство прежнее порученіе наше съ Божіею помощію привести во исполненіе, не ожидая на то дозволенія отъ Кирила митрополита, который, какъ уже многимъ временемъ испытано, не печется о храненіи священныхъ каноновъ и о общей пользѣ, но точію о соблюденіи собственныхъ интересовъ и презвѣльнаго честолюбія, какъ это всегда видимое нами самочиніе подтверждаетъ и грамота его, въ копіи присланная вами нашему смиренію, въ коей онъ говоритъ тако: „Одному по правилу святыхъ отецъ не можно поставлять епископа, а слѣдуетъ производить во епископы соборомъ“. Почему же онъ одинъ безъ личнаго присутствія и даже безъ согласія епископовъ произвелъ двухъ Антоніевъ — новаго и

¹⁾ Подлинное; составлено, очевидно, Ксеносомъ.

формосскаго? Какая крайность понудила его на сіе дѣло? Признавая же, что соборомъ должно поставлять во епископа, онъ въ то же время самъ себѣ противорѣчитъ, говоря: „для Яссъ и Боташанъ поставлять буду мірскихъ священниковъ, и вамъ тамъ же поставлю двухъ, въ Славу и Тульчу, во епископы“. Не говоритъ, что поставимъ соборнѣ, но поставлю! Къ тому же, усвоивъ себѣ поставленіе епископовъ онъ усвоитъ и поставленіе священниковъ въ чужомъ предѣлѣ. Какая крайность понуждаетъ его на сіе? не явное ли здѣ нетерпимое въ церкви Христовой самочиніе, исходящее изъ предѣлѣ каноническихъ и влекущее за собою печальныя послѣдствія? А также, какъ видно изъ другой копіи вашей, онъ паки, нападая на священника Тимофея, безвинно лишеннаго имъ парохіи, безсловесно по одному мнѣнію запрещаетъ его отъ священнодѣйствія, также въ чужомъ предѣлѣ сущаго.

Изъ сего ясно видно, что Кирилъ митрополитъ не вѣдаетъ границъ своей власти, а потому и безпрестанно продолжаетъ, яко ужемъ долгимъ, папское самовладычество, не терпимое отнюдь священными канонами. И едва ли можно ожидать исправленія его на лучшее. А посему, промышляя о общей пользѣ церковной, мы по общему согласію нашему посылаемъ при семъ посланіе боголюбивому иноку Евфросину, коимъ просимъ его принять предлагаемый ему жребій служенія и по силѣ своей помогать страждущей церкви Христовѣ. Просимъ ваше преосвященство вручить оное ему и употребить всевозможныя мѣры къ приведенію во исполненіе нашего общаго желанія, которое многимъ христіанскимъ обществамъ, пребывающимъ въ единомысліи съ нашимъ смиреніемъ, принесетъ отраду и упокоеніе.

Соперницы наши не взираютъ ко истинѣ, но пребываютъ въ своемъ упрямствѣ неисправнени: плоды ихъ показываютъ быти отчужденными духа христіанскаго смиренія. Почему намъ прилично есть воспомануть оное историческое писаніе, гласящее: „Не суть православныхъ несо-

гласія таковая, какова у еретиковъ. Ибо у еретиковъ всякъ при своемъ упорѣ крѣпко стоитъ, дабы одолѣлъ, не истины но побѣды ища; православніи же аки голуби, по преніи, егда истину увидятъ, другъ друга цѣлуютъ, ибо сея единыя ищутъ, а не одолѣнія“ (Барон. лѣто Господне 259, число 1).

Въ настоящее время насъ утѣшаютъ многочисленныя христіанскія общества наши, кои не перестаютъ присылать къ намъ свои заявленія, въ коихъ высказываютъ свои убѣжденія, что бѣлокриницкое опредѣленіе почитаютъ незаконнымъ и отвергаютъ его, а разборъ онаго опредѣленія признаютъ правильнымъ и пребываютъ съ нами во единомысліи. О чемъ воздаемъ благодареніе сокровенныхъ видцу Богу, изводящему свѣтъ отъ тмы и показующему правымъ сердцемъ, гдѣ истина обрѣтается.

Благодаримъ и ваше преосвященство за ваше братское расположеніе и любовь, и просимъ о имени Господа нашего Ісуса Христа вседушно пещися о храненіи священныхъ каноновъ и здраваго ученія по Апостольскому завѣщанію, за чтѣ отъ чудесъ источника и всякія благности виновника Христа Спасителя нашего имѣете получить блаженный жребій наслѣдія праведныхъ.

Препровождая сіе начертаніе, остаемся съ душевнымъ къ вамъ расположеніемъ и препосылаемъ заочно братское о Христѣ цѣлованіе.

Смиранный *Антоній* архіепископъ Московскій и Владимірскій.

Смиранный *Пафмутій* епископъ Казанскій.

Іерей *Петръ*.

Іерей *Теодоръ*.

Марта 31 дня 1869 года.

12. Отъ 23 апрѣля 1869 года¹⁾.

Христось Воскресе!

Боголюбивый брате

Преосвященный господинъ архіепископъ *Аркадій!*

Поздравляемъ васъ съ высокаторжественнымъ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія и желаемъ вамъ въ духовномъ веселіи препроводить оный купно и со всѣми послѣдующими ему праздниками, равно же и всегда радоваться о Господѣ.

За симъ честь имѣемъ извѣстить ваше высокопреосвященство, что въ самый первый день настоящаго праздника получили мы пріятное для насъ вашей руки начертаніе, чрезъ которое вы насъ вопрошаете, къ кому должно даватися исповѣданіе вѣры, если безъ согласія митрополита Кирила будетъ поставлятися святитель, на что по общему обсужденію нашего московскаго Духовнаго Совѣта и извѣщаемъ васъ въ сихъ двухъ пунктахъ слѣдующимъ:

1) Намъ желательно, о чемъ мы вамъ и прежде писали, чтобы поставить за Дунай архіепископа и епископа, съ чѣмъ и задунайское христіанское общество согласно, какъ оно насъ письмами своими увѣдомляетъ; но только оно хочетъ, чтобы въ Славѣ былъ архіепископъ, а въ Тульчѣ епископъ.

Почему мы въ настоящее время паки просимъ ваше высокопреосвященство привести во исполненіе прежнюю просьбу нашу о поставленіи задунайцамъ архіепископа и епископа, наименованія же оныхъ съ опредѣленіемъ во удѣлъ епархій пусть назначаются согласно вашего разсужденія и общественнаго ихъ желанія, о чемъ мы нисколько прекословить не будемъ. Если же, паче чаянія, въ таковомъ вашемъ начинаніи не встрѣтилось бы какое препятствіе со стороны митрополита Кирила, то мы

¹⁾ Подлинное.

совѣтуемъ вамъ нисколько ни взирать на оное, какъ писали мы вамъ о семъ и отъ 31 прошедшаго марта съ приложеніемъ увѣщанія къ отцу иноку Евѳросину на пріятіе имъ на ся святительскаго сана.

2) Когда вы вышеупомянутое наше прошеніе будете приводить во исполненіе, то начните оное съ поставленія архіепископа, который свое исповѣданіе вѣры долженъ сдѣлать къ лицу освященнаго собора, понеже ваше боголюбіе съ писменнымъ отъ 19 генваря текушаго года уполномочіемъ нашего смиренія, безъ сомнѣнія, составляете часть онаго освященнаго собора, по реченному евангельскому гласу: „идѣже еста два или тріе собрани о имени Моемъ, ту есмь посредѣ ихъ (отъ Мат. зач. 76)“; равно къ оному же должно быть и обязательство его повиновенія съ предсѣдательствомъ вашего высокопреосвященства. Послѣ сего поставляйте и епископа, котораго исповѣданіе вѣры и обѣщаніе повиновенія уже должно дѣлаемо быть къ новопоставленному задунайскому архіепископу.

За симъ предпосылаемъ вамъ миръ и братское еже о Христвъ пріѣтствіе съ пожеланіемъ многолѣтняго здравія во всякомъ благоденствіи.

Смиренный *Антоній* архіепископъ Московскій и Владимірскій.

Смиренный *Иафнутій* епископъ Казанскій.

Герей *Петръ*.

Герей *Теодоръ*.

13. Отъ 24 августа 1874 года¹⁾.

Боголюбивѣйшій о Христвъ братъ
Измаильскій архіепископъ г. Аркадій

По просьбѣ вашей, высланной о. Геронтію, сообществениками нашими было сдѣлано ему предложеніе отправиться

¹⁾ Подлинное.

во-свояси, а на просьбу вашу обѣщались сами собою по возможности взаимными другъ другу предложеніями посо-дѣйствовать, каковое обѣщаніе и исполнили къ настоящему времени, собравъ шестьсотъ рублей, доставили къ намъ препроводить къ вашему боголюбію, что и исполняется нами чрезъ сію вѣрную оқазію. Благодаримъ же отца Геронтія, что онъ выѣхалъ по сдѣланному ему нашими общественниками предложенію. Этимъ онъ еще поддержалъ нѣсколько въ уваженіи предъ нашимъ обществомъ и ваше боголюбіе, а не такъ какъ собрата вашего Ар. Ир. посланникъ огрязнилъ здѣсь навсегда не только пославшаго. но почти и всѣхъ въ вашихъ странахъ собратій нашихъ жительствоющихъ своимъ упрямымъ ослушаніемъ. На будущее же время и васъ просимъ не присылать сѣмо своихъ пословъ безъ предварительнаго испрошенія у здѣшнихъ общественныхъ попечителей соизволенія: этимъ средствомъ только и можетъ исправиться вышеупомянутое грязное пятно, на всѣхъ вообще упавшее.

За симъ свидѣтельствуемъ вамъ миръ и братолюбное при-вѣтствіе о Господѣ.

Смиранный *Антоній* архієпископъ Московскій и
Владимірскій.

Въ получивъ шестисотъ и во ста рубляхъ, выданныхъ на проѣздъ отцу Геронтію, напишите отъ себя и братства ва-шего монастыря, благодарность нашимъ сообщественни-камъ и вручите сему письмоподателю.

Смир. *Ан.* ар. Мос. и Влад.

Помѣтка Аркадія: *Благодарность послана 12 февраля.*

III. Письма бывшего намѣстника Бѣлориницкаго Онуфрія¹⁾.

1. К В. В. Оомику въ Яссы²⁾.

Богъ нашъ прибѣжище и сила, помощникъ въ скорбѣхъ, обратившій ны зѣло.

Ануфрій смиренный епископъ Василю Васильевичу яскому почетному гражданину посылаю миръ и благословеніе! За симъ спѣшу увѣдомить вашу честность въ нижеслѣдующемъ. Получилъ я твое письмо и видѣлъ его содержаніе, въ которомъ просите увѣдомить васъ о нашихъ обстоятельствахъ и комиссіяхъ, о прочемъ и прочемъ. За что и отвѣчаю. Извѣстно уже вамъ о бывшей комиссіи минувшаго сентября,—и послѣ той мы мало отдохнули и обезпечались. И въ истеченіи октября прослышали, что нашъ монастырь имать быть закрытъ и разосланъ, за что мы находились въ опасности, ожидая съ Черновецъ посланной отъ президента вторительной комиссіи ревизовать всѣхъ живущихъ въ митрополіи. То же и еще ближе узнали чрезъ посредство золотова друга³⁾, что непременно будетъ членъ съ драгунами на постоянное жительство въ нашъ монастырь. И 15 ноября начали мы тайнымъ образомъ прибирать драгую утварь, — вдругъ въ

¹⁾ Всѣ письма подлинныя, собственноручно писанныя отцомъ Онуфріемъ.

²⁾ Время написанія этого письма не показано. Но въ немъ идетъ рѣчь о назначенномъ отъ австрійскаго правительства въ концѣ пятидесятихъ годовъ слѣдствіи по поводу обнаружившагося неисполненія правилъ, на которыхъ дозволено было открытіе монастыря и митрополіи, какъ-то немѣнія монастыремъ недвижимой собственности (фондуса) въ обезпеченіе его существованія, принятія иностранцевъ на жительство и проч. Въ письмѣ характерно изображенъ происшедшій по сему случаю переполохъ въ монастырѣ.

³⁾ Т.-е. чрезъ посредство взятки.

десятомъ часу утра нечаянно являются въ монастырь члены изъ Сырету¹⁾, показали себя суровый видъ. Мы же отъ испуга не знали что дѣлать и куды бѣжать, видѣвше себя пойманныхъ; однако они недолго побыли, но только обглядѣли вездѣ и приказали къ понедѣльнику приготовить комнаты убранныя для ихъ на всегдашне жителство, въ которыхъ будетъ жить членъ съ гайдуками въ нашихъ каменныхъ домахъ, чтобы учредить вмѣсто монастыря полицейское правленіе. Тоже походили по селу и по церквамъ, — въ сельской и въ женскомъ скиту; и много изъ устъ вычитывали разные пункты всей собравшейся громады, а есть ли не восхощутъ исполнить ихъ волю, то дастъ пропускъ идти обратно къ Черному морю²⁾, а скитъ женскій чтобы до основанія раскидать³⁾, или жандармы въ немъ жить будутъ. Потомъ паки поѣхали въ Сыретъ, общались все съ понедѣльника во исполненіе приводить. Мы же, видѣвше конечное и отчаянное положеніе нашей митрополіи, дождались ночи, двинулись къ охраненію вещей церковныхъ, ризницы и архива, повезли по сельскихъ хатахъ, кто что. Вся ночь была, какъ случается во время пожара: кто бѣжитъ, кто крадетъ и тащить, а кто собирается тайно утекать въ Молдаву, и другъ другу боятся про себя сказывать, понеже наполнился монастырь мірскимъ народомъ, и силу взяла ночная республика, понеже свои старцы собираются утекать, всякому до себя. Поручили нѣкія вещи драгія олтарныя случившемуся Стефану попу Климоуцкому; но бѣлокриницкіе затворили ворота, не пускать ни попа, ни воза. Потомъ какъто выкрутился изъ ихъ рукъ, бѣжалъ и возъ успѣлъ угнать; а бѣлокриницкіе догонять, какъ бываетъ

1) Изъ Серета.

2) Т.-е. туда, откуда первоначально пришли липоване, населившіе Бѣлю Криницу.

3) Открытіе женскаго скита, сдѣлано было безъ дозволенія отъ правительства и вопреки законамъ Австрійской имперіи: поэтому и высказана такая угроза.

въ разбояхъ. Словомъ сказать, вся ночь была констучіонная вольница. И къ утру сдѣлался монастырь пустой: ни жителей, ни вещей, кладовыя пусты, служба прекратилась, церкви стоятъ яко вдовицы, не слышится ни звону, ни пѣнія въ нихъ. И въ субботу утромъ послали по примѣтнымъ хатамъ обслѣдить церковныя вещи, и нашли у одного липована при грязной хатенкѣ, аки во образъ кладушки: двумя Апостолами — Петромъ и Павломъ кадушка съ капустой покрыта! А прочія вещи кое гдѣ по другимъ хатамъ. А наипаче о книгахъ, едва ли на половину цѣлы будутъ. Таже насталь день недѣльный, умогло вездѣ, и мы спочинули мало отъ хлопотъ и вчерашнихъ мятежей¹⁾...

2. Къ Кириллу въ Бѣлую Крилицу²⁾.

Богохранимому и достопочтеннѣйшему господину преосвященному владыкѣ митрополиту Кирилѣ.

Я послѣдній въ человекѣхъ, первый во грѣсѣхъ, епископъ Ануфрій вашему преосвященству въ извѣстіе доношу слѣдующее. Я исправно получилъ драгоцѣнное ваше писмецо, въ которомъ изволите мое недостоинство приглашать къ себѣ. Я васъ весьма благодарю. Выше моего достоинства ко мнѣ ваша снисходительность. Но что будемъ дѣлать, когда судьбы не допускають? Во первыхъ страшуся внѣшняго начальства, потому что вси молчатъ покуда меня нѣтъ, какъ будто не знаютъ ничего; а какъ явлюся, то всякъ, кто что заговорить, и я долженъ быть жертвою; а чрезъ меня монастырь и вы сами будете въ опасности. Говорится пословица: „на чужой ротокъ, не накинешь платокъ“; а отъ сего что послѣдуетъ, сами су-

1) Письмо, очевидно, не докончено.

2) Безъ даты; но относится, очевидно, къ 1860 г. и писано изъ Молдавіи, на возвратномъ пути изъ Москвы.

дите¹⁾. А ктому еще московскія дѣла не кончены. Хотѣлъ я все передать лично, да за опасность показаться не могу къ вамъ. за чтò я разсудилъ послать о. Илію, который все можетъ вамъ передать, чтò отъ меня слышалъ, и чтò я дѣлалъ въ Москвѣ, и чтò изъ того вышло, и обо всемъ и прочемъ, и какъ я вовлекся въ непріятность противу архіепископа Антонія за слово: „всёя Россіи“, и за епископа Пафнутія, что онъ его поспѣшилъ поставить, ни съ кѣмъ не совѣтовалъ. А когда поставилъ его, не велѣлъ ему въ омофорѣ служить и не давалъ ему права на бумагѣ, и прочее таковое. А я на этотъ разъ въ Москву пріѣхалъ и ихъ дѣла между ихъ началъ поправлять, и теперь съ ихъ похмѣлья моя голова болитъ. Вы разсудите здраво: онѣ завели такую кашу, а я на этотъ случай былъ только зрителемъ ихъ возни! Однако, наконецъ, ихъ помирили цѣлымъ соборомъ. Но неможно всего и описать, чтò было и какого труда стоило только помириться; что небу жарко было отъ ихъ республики²⁾. Присланную вашу грамоту, чтò съ Варсонофіемъ, оставили безъ дѣйствія, и теперь слѣдуетъ новаго смыслу къ тамошнимъ епископамъ, какъ у меня написана, и вы къ этой подпишите, такъ же и къ задунайской подпишите. А если вы не поправите эту ошибку, то архіепископъ Антоній останется Владимірскимъ, а не Московскимъ, и со стыдомъ. Что дѣлать? Надо какъ нибудь помогать бѣдѣ церковной. Ибо дѣла въ новости; не дивно, и ошибкамъ быть; но только познавать свои ошибки и того съ насъ довольно! Итакъ, владыко святой, безъ сумнѣнія положитесь это дѣло разсмотрѣть безпристрастно на епископовъ — двухъ Аркадіевъ, чтобы было по воли Божіи и на созиданіе всей церкви. Они могутъ общимъ

¹⁾ Въ виду начатыхъ австрійскимъ правительствомъ строгостей относительно Бѣлокриницкаго монастыря о. Онуфрій опасался возвратиться, какъ русскій по происхожденію.

²⁾ Раздоры эти происходили именно въ 1860 году.

тамошнимъ своимъ соборомъ обсудить, чтобы не было преткновенія другимъ и если признаютъ полезнымъ, то они и отправятъ въ Москву изъ среды себя способнаго человѣка, потому что московскій соборъ сдѣлалъ замѣчаніе на вашу присланную грамоту о перемѣщеніи съ Владимірскаго престола на Московскій господина Антонія, и много правилъ выставили, что она не должна такъ писаться, а надо бы вамъ къ собору всѣхъ епископовъ писать, какъ у меня написана такого смыслу¹⁾. На которое важное дѣло они всѣ просятъ самихъ васъ пожаловать въ Москву и утвердить на московскимъ престолѣ господина архіепископа Антонія, или кого другаго соборъ избрати изволить. И теперь, если вы будете согласны, чтобы было дѣло поправлено общимъ всѣхъ совѣтомъ, и какъ Варсонофій пріѣдетъ и бумаги привезетъ и ихъ перепишемъ, тогда мнѣ непременно надо быть за Дунаемъ и растолковать обоимъ Аркадіямъ всю причину затрудненія и ошибки, и прочая и прочая.

3. Къ нему же изъ Тиссы, отъ 20 сент. 1860 г.

Преосвященному владыкѣ господину
митрополиту Кирилъ —

Отъ недостойнаго епископа Ануфрія низайшее почтеніе и съ любовію поклонъ. И приношу вамъ чувствительную мою благодарность за увѣдомленіе ваше и привѣтствіе, которое письмо я исправно получилъ, писанное 10 сентября, и въ которомъ приглашаете мое недостойнство въ ваши отеческія объятія. Но какъ я, видѣвше изъ него для меня не малую опасность, въ которомъ вы сами изволите напомнить въ слѣдующихъ строкахъ: „а храни Богъ если вы и пару дней пребудите тамъ, то навѣрно всѣ узнаютъ, и тогда вамъ уже невозможно будетъ и не-

¹⁾ См. объ этомъ письмѣ Антонія къ Аркадію Васлуйскому (№ 1).

дѣли пребыть, да и протоколы жестокия нащеть перехода чрезъ границу, а особо намъ истязаніе будетъ безъ милости, и тогда сильно постраждемъ“. И между прочимъ пишете, чтобы я какъ можно тайно и аккуратно проѣхалъ въ Черновцы въ домъ отца Сергія, чтобы никто не видалъ изъ липованъ, и быть тайно покуда волоса отростутъ¹⁾ (а волоса не отростутъ за годъ), и прочая такая, весьма остерегаете меня вашимъ отеческимъ наставленіемъ, за которое я васъ весьма благодарю. Я прежде не могъ и вообразить такого опасенія и полагалъ просто по прежнему, стремился видѣться съ вами; а съ полученія вашего письма вконецъ смутился духомъ, сомнѣваюсь и показаться къ вамъ: потому что кому покажу письмо ваше, и каждый не совѣтуетъ кинуться въ крайнюю опасность, потому что бывши въ русскихъ волнахъ и Богъ покрылъ отъ искушенія за ваши молитвы, а теперь въ пристанище пришелъ и неминуемо вижу истопленіе! По писанному: *нѣсть тайно, еже не откроется; къ уху маюлется, проповѣсться на кровляхъ*. Ибо я только пришелъ въ Яссы, и съ первыхъ дней видалъ климоуцкаго липована у Агафона Иваныча, который тогда же и поѣхалъ домой. А по Молдавіи всюду по нашихъ липованамъ извѣстно, какъ мы пріѣхали въ Яссы, я и Савва, и Арсеній, за чтò мы всѣ поспѣшили разѣхаться и изъ Яссы: я въ Тису, а Савва съ Арсеніемъ въ Мануйловку для лишняго разговору. И какъ изъ вашего письма я замѣчаю, то мнѣ и на два дня пріѣхать страшно. Не знаю, чтò и дѣлать; буду ждать Варсонофія и съ нимъ тогда посоветую и васъ обо всемъ, обо всемъ и еще увѣдомлю, и за всѣ тамошнія московскія дѣла опишу. А теперь болѣе чего не предвижу писать, только прошу васъ, владыко святыи, потерпите на моей немощи и изнеможеніи духа. Теперь сижу въ кельѣ, отдыхаю отъ пути. Можно

---

1) Значитъ, требовалось, чтобы при переѣздѣ черезъ австрійскую границу о. Овуфрій остригъ волосы.

безъ печали и долъше сидѣть во блаженной Тисѣ; но только еще не конецъ моему окаянному странствію.

Итакъ, остаюсь по сіе число здравъ за ваши святыя молитвы, вашъ отъ души доброжелатель и искренный слуга, странникъ недостойный *Е. Ануфрій*.

4. Къ нему же, изъ Тиссы¹⁾.

Пресвященнѣйшему владыкѣ и архипастырю
господину митрополиту Кирилѣ —

Ануфрій смиренный епископъ въ извѣстіе смиренно доноситъ о себѣ въ слѣдующемъ: Я и до сихъ поръ сижу въ Тисѣ, ибо нѣтъ выхода, ни выѣзда, чрезъ дорогу грязную,— а къ тому и Варсонофія еще нѣтъ, за что прошу васъ потерпите и еще на мнѣ. Между прочимъ, нѣкоторые здѣсь потязуютъ меня въ лицо, а думаю, что и въ митрополи, хоша въ лицо можетъ быть и не скажутъ, а заочно и не дивно, то-есть о моей повѣздкѣ въ Москву,— говорятъ: „какую ты пользу сдѣлалъ церкви, вѣдввши два года, дай намъ отвѣтъ?“ Я отвѣчалъ имъ: извольте слышать. Первое дѣло и самое важное: епископа Софронія долговременный раздоръ примирилъ къ церкви, который прозябалъ важный вредъ всей нашей іерархіи. Онъ теперь, по милости Божіей, до конца прекратился. Одного ради сего предмета, и то надо бы вѣхать въ Москву неотложно.

2. Примирилъ Аѳанасія съ Антоніемъ, долговременную ихъ между собой злобу; теперь съ Божіею помощію прекратили.

3. Средство далъ отцу Аѳанасію, какъ за границу деньги посылать, за что теперь и на дѣлѣ видно, отъ чего здѣшній весь край пользуется: ибо прежде за таковыя послышки Антоній выгонялъ изъ Москвы Аѳанасія, а теперь онъ остался дальше со многою пользою всему здѣшнему краю.

¹⁾ Даты нѣтъ; но, очевидно, писано вслѣдъ за предыдущимъ.

4. Примирилъ Антонія съ Пафнүтиемъ соборнѣ, которую ихъ злобу невмѣстимо и описать всего, а теперь прекратилась.

5. Соборной службы архіерейской Москва до моего прїѣзда не видала, а теперь каждый праздникъ зрѣніемъ наслаждается и весьма благодарны всѣ граждане за сіе.

6. Обличилъ въ суетномъ присвоеніи недарованной „всёя Россіи“ титлы господина Антонія, за чтò я остался отъ него постылымъ. Я полагалъ, что дать премудрому вину и премудрѣ бы былъ; а вышло напротивъ, — въ мозоліе жалостно обратилъ¹⁾.

Соборный приговоръ. Актъ отъ лица всѣхъ, иже въ Молдавіи, духовныхъ персонъ въ слѣдующемъ: „Признаемъ правильно быть надлежитъ, чтобы бѣлокриницкая митрополія распорядилась, а именно: архіепископа Аркадія Васлуйскаго вызвать въ Бѣлокриницкую митрополию и утвердить за намѣстника, ибо онъ выѣхалъ съ митрополіи по законному паспорту; за чтò правительство ни малѣйшаго затрудненія не будетъ имѣть о немъ и о его прїѣздѣ въ Бвлюю Криницу.

Архимандрита Іоасафа поставить въ епископы на Молдавію подъ названіемъ Яскаго.

Ануфрія прогнать въ Дунаю, или совсѣмъ за Дунай.

На Новую Молдавію къ Измаилу, если надобность укажетъ и пожелаютъ тамошніи жители, поставить епископа изъ задунайскаго духовенства.

Въ Тульчу поставить епископа непремѣнно за намѣстника славскому архіерею.

Въ Тисѣ поставить во игумена священноинюка Антонія (бывшаго Аванасія Андроныча). Итакъ, всѣ прочія дѣла потекутъ своимъ порядкомъ. На чтò мы всѣ духовныя персоны свое мнѣніе доносимъ священной нашей митрополіи, за чтò и просимъ смиренно мысли ваши согласны ли будутъ съ нашими, насъ увѣдомить чрезъ Богомолова.

¹⁾ Къ писъму приложенъ слѣдующій за симъ „соборный приговоръ“.

5. *Къ нему же, изъ Тиссы, отъ 20 октября 1860 г.*

Преосвященному моему владыкѣ господину митрополиту Кирилѣ — Ануфріи смиренный епископъ рабское приношу поклоненіе съ испрошеніемъ святыхъ молитвъ и благословенія. Получилъ я ваши письма отъ отца Иліи всѣ, и видѣлъ ихъ содержаніе, на которыя и отвѣчаю. Я жду Варсонофія, ибо у него бумаги московскія, и съ нимъ надѣюсь пріѣхать до Сочавы; а теперь за дорогу не могу поспѣшить по вашему письму и скоро прибыть. За что васъ прошу на мнѣ и еще потерпѣть. Причину моего медленія я не могу выразить кратко на бумагѣ. А что вы пишете и совѣтуете поѣхать Дунаемъ до Вѣны, то это теперь никакъ невозможно, — опоздали; потому что изъ Тисы до Яссъ выѣхать съ великой нуждой, а не токмо ѣхать Дунаемъ, который, навѣрно, ужъ скоро и замерзаетъ будетъ и пароходы ходить не будутъ. Однако, что я имѣю говорить съ вами о московскимъ дѣлахъ, то можетъ быть и Дунаемъ ѣхать не нужно будетъ. Я завѣряю, что нужнѣе будетъ ѣхать къ сѣверу, нежели къ Дунаю. Если хотите, чтобы я пріѣхалъ къ Буковину, то, если можно пусть бы говорить правду, такъ и дальше руководиться святою правдою. А то мѣсто публичное; а руководиться брехнями, то все непрочно будетъ.

Прошу васъ, владыко святой, къ пріѣзду моему съ вами свиданія, приготовте вашимъ распоряженіемъ сумочку мою, что я оставилъ въ Балтѣ и отецъ Сергій взялъ и привезъ къ Буковину, въ которой очень нужныя бумаги, и записки и реэстры, и прочія и прочія тетради, чтобы они не затерялись.

Еще прошу васъ съ полученія сего письма напишите въ Яссы мнѣ письмо, какія книги именно и иконы уцѣлѣли и получены въ монастырь отъ тѣхъ, что лѣтосъ Петръ Гавриловъ привезъ. Этотъ реэстръ очень нужный бы мнѣ, за что и прошу не поскупитесь написать о уцѣлевшихъ книгахъ, именно какія.

Итакъ, болѣе нужнаго чего еще не вспомнилъ чего написать. Сіжу въ Тисъ; собрался въ Яссы, а тутъ сдѣлалась слякоть, что и изъ кельи на дворъ показаться нѣтъ возможности, за чтò и дѣло идетъ въ оттяшку. Остаюсь по сіе число, слава Богу, здоровъ, за святаыя ваши молитвы. Вашего преосвященства искренній отъ души доброжелатель грѣшный странникъ епископъ *Ануфрій*.

6. Къ нему же, отъ 7 ноября 1860 г.

Преосвященнѣйшему владыкѣ архипастырю Бѣлокри-
ницкому и моему господину митрополиту Кирилъ —

Отъ недостойнаго е. Ануфрія рабское поклоненіе. Сми-
ренно доношу съ испрошеніемъ святаыхъ молитвъ и бла-
гословенія.

При сей вѣрной оказіи вздумалось и еще съ вами по-
бесѣдовать заочно, какъ и лично, именно: Въ минувшемъ
году изволили вы грамоту выдать господину архіепископу
Антонію Владимірскому о перемѣщеніи на Московскій пре-
столю, которую и вручили отцу Варсонофію для достав-
ленія въ Москву господину Антонію. Онъ доставилъ и
вручилъ ему грамоту вашу. Господинъ архіепископъ Ан-
тоній съ восхитительною радостію получилъ и поспѣшно
вступилъ на Московскій престолъ, по силѣ вашей грамоты,
и былъ Московскимъ отъ Свѣтлой недѣли до Петрова дня.
Наконецъ, отыскались таковыя герои, — открыли пламен-
ный взрывъ противъ вашей грамоты и его поспѣшнаго
возшествія на престолъ, и такъ свели его соборнѣ съ того
престола и посадили паки на Владимірскій, даже и безъ
прилога „всѣя Россіи“ и такъ дальше.

Но теперъ поговоримъ о другомъ, а то оставимъ до
личнаго свиданія. Будучи въ Москвѣ, когда онъ архіепи-
скопъ Антоній былъ Московскимъ отъ Святой недѣли до
Петрова дня, тогда принесшему такую грамоту отцу
Варсонофію отверзлись важныя случаи къ его собору, за

что г-нъ Антоній своимъ стараніемъ на ихъ монастырь слилъ два колокола, одинъ 100 пудовъ, а другой 35 пудовъ, и разныхъ книгъ, и рѣдкостей, и сосудовъ, и иконъ, и прочаго, и прочаго... Но все это очень хорошее дѣло, что монастыри наши какимъ-нибудь средствомъ да прославляются и ихъ библіотеки и ризницы богатѣютъ. И между таковыми рѣдкостями есть древній сосудъ, выкраденый изъ ризницы преподобнаго Сергія чудотворца, что благодать Божія видимо въ тотъ сосудъ сходила¹⁾. Но что касается до колоколовъ, то не могу стерпѣть, чтобъ вамъ не предложить. Слышу отголоски по Молдавіи, — всѣ кричатъ здѣшніе липованы, что эти колокола только ихъ монастырю на вредъ и разореніе. И теперь данъ даютъ; а то, съ колоколами, и со всѣмъ сотрутъ монастырь. Нельзя ли вамъ вступить въ эту процессію, чтобы колокола оба проводить въ ваши предѣлы?— или у васъ, или въ будущей бѣлокриницкой новой церкви приличіе, какъ мѣсто указанное и громкое, надо и звонами чтобы гремяло. Напишите вы въ Яссы Богомолу, чтобы колокола удержали до дальнѣйшаго переговорову между насъ. А если Варсонофій будетъ противиться, то можно Москву вопросомъ побезпокоить, и я завѣряю, что мы выиграемъ,— Москва рѣшитъ по нашему желанію, а имъ за нихъ выдать, что они стоятъ.

А нацѣтъ вами ищите въ бумагахъ по-нѣмецки, выстарана еще при Геронтіи архимандритѣ о неплаченіи пошлиной на всѣхъ таможенныхъ бѣлокриницкому монастырю церковныхъ вещей.

Наконецъ, прошу вашего преосвященства потерпѣть и еще на мнѣ, ибо сяжу въ Тисъ, хоша тѣлесно и всѣмъ спокоенъ выше моего достоинства, но духомъ стѣсненъ

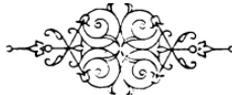
¹⁾ Это была, конечно, сказка, сплетенная раскольниками и довѣрчиво принятая Антоніемъ, который, надобно полагать, заплатилъ не малую сумму за пріобрѣтеніе мнимаго сокровища. Единственный сосудъ преп. Сергія доселѣ благоговѣнно и длительно хранится въ лаврской ризницѣ.

по причинѣ медленности моего съ вами свиданія. Ибо время осеннее, нѣтъ возможности и изъ кельи выдти; а дѣла предстоятъ важныя; а надо и вашу совѣсть успокоить, — видѣться съ вами и передать мысли мои. Я теперь всего не могу выразить.

Итакъ и еще въ Тисѣ въ ожиданіи Варсонофія съ бумагами, безъ которыхъ мнѣ нѣтъ возможности поспѣшить къ вамъ.

Вашего преосвященства низжайшій слуга и доброжелатель и отъ души любящій недостойный *Е. Ануфрий*.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

ПРАЗДНИКЪ

въ Братствѣ св. Петра митрополита.

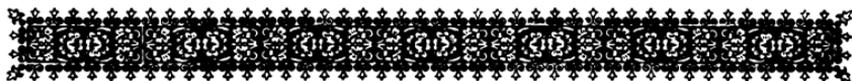
Въ 21 день декабрия 1896 г. Братство св. Петра митрополита праздновало свою двадцатичетырехлѣтнюю годовщину со времени открытія.

Богослуженіе совершено было предсѣдателемъ братскаго Совѣта, преосвященнымъ Тихономъ, епископомъ Можайскимъ, въ храмъ принадлежащаго ему Саввинскаго подворья, при участіи священнослужителей — членовъ Братства. Предъ литургіею, по окончаніи часовъ, отслужена паннихида по скончавшихся членахъ. На литургіи, въ обычное время, произнесено товарищемъ предсѣдателя, протоіеремъ І. Г. Виноградовымъ, печатаемое вслѣдъ за симъ слово А по окончаніи литургіи совершено предъ Братскою иконою молебное пѣніе святителю и чудотворцу Петру, заключенное обычными многолѣтіями.

Затѣмъ, въ домѣ казначея Братства В. А. Хлудовой состоялось общее собраніе членовъ Братства, на которомъ предложенъ былъ вниманію собравшихся, печатаемый далѣе, годичный отчетъ по Братству, составленный и прочитанный помощникомъ секретаря, священникомъ

С. М. Марковымъ. По прочтеніи отчета произведены были выборы новыхъ почетныхъ членовъ Братства. Единогласно избраны: высокопреосвященнѣйшій Палладій, митрополитъ С.-Петербургскій, первенствующій членъ Святѣйшаго Синода, недавно праздновавшій тридцатилѣтіе своего доблестнаго служенія церкви въ святительскомъ санѣ; товарищъ предсѣдателя протоіерей І. Г. Виноградовъ; членъ Совѣта, почетный опекунъ князь Н. П. Трубецкой; секретарь Братства, тайный совѣтникъ Н. И. Субботинъ; казначей В. А. Хлудова и А. В. Смирновъ, въ уваженіе ихъ особыхъ заслугъ для Братства. Затѣмъ единогласно избраны въ дѣйствительные члены Братства священнослужители г. Москвы, принимающе участіе въ публичныхъ собесѣдованіяхъ со старообрядцами: Высокопетровскаго монастыря архимандритъ Викторъ, священники: Арсеньевъ І. В., Быстрицкій В. А., Кавганкинъ С. А., Красновскій Н. А., Лебедевъ А. А., Марковъ П. М., Металловъ В. М., Орфанитскій І. А., Покровскій Н. А., Постниковъ В. И., Разумихинъ А. И., Разумовскій І. О., Смирновъ П. Ѳ., Страховъ С. В., Соболевъ В. Ѳ. Наконецъ произведены были выборы членовъ Совѣта на 1897 годъ. Составъ Совѣта остался прежній: предсѣдатель преосвященный Тихонъ епископъ Можайскій, товарищъ предсѣдателя протоіерей І. Г. Виноградовъ, члены: архимандритъ Іона, священникъ Е. П. Успенскій, священникъ С. М. Марковъ, князь Н. П. Трубецкой, И. А. Александровъ, Я. П. Прошинъ; казначей В. А. Хлудова, секретарь Н. И. Субботинъ. Кромѣ сего, членъ Совѣта священникъ С. М. Марковъ, въ отсутствіе секретаря съ усердіемъ исполнявшій по просьбѣ послѣдняго его обязанности, утвержденъ въ постоянномъ званіи помощника секретаря.

СЛОВО.

въ день Братскаго праздника на память святаго отца нашего Петра, митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца.

Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ (Мат. 28, 19, 20).

Такими словами, по благовѣствованію св. Апостола Матѳея, закончилъ Господь Свою рѣчь къ одиннадцати ученикамъ въ одно изъ Своихъ послѣднихъ явленій по воскресеніи.

Сіи Господни слова мы беремъ въ начало нашей рѣчи къ вамъ, братія о Господѣ, соединенные святымъ желаніемъ послужить по мѣрѣ силъ къ вразумленію глаголемыхъ старообрядцевъ.

Такъ какъ, по благодати Божіей, всѣ мы научены святою церковію и приняли въ ней св. крещеніе, чрезъ троекратное погруженіе во имя Св. Троицы, то намъ надлежитъ остановить свое вниманіе на словахъ Господнихъ: *учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ.*

Ближайшимъ образомъ сіи слова относятся къ Апостоламъ и преемникамъ ихъ — пастырямъ и учителямъ церкви, Но по толкованію св. І. Златоустаго Господь „говоритъ ко всѣмъ вѣрнымъ, какъ бы къ одному тѣлу“.

Такимъ образомъ слова Господа І. Христа, выражающія Его обѣтованіе пребывать съ вѣрными *во вся дни до скончанія вѣка*, для насъ вѣрныхъ, — иже и православніи нарицаемъ, — заключаетъ великое утѣшеніе. Если Господь І. Христосъ съ православными, т.-е. съ церковью, какъ *тѣломъ своимъ* (Ефес. 1; 23—23) пребываетъ и будетъ *до скончанія вѣка*, то не страшны для нея никакіе еретики, ни гонители, ни вольнодумцы, ни невѣрные, словомъ, не страшны всѣ силы ада, ибо *Господь создалъ церковь и врата адавы не одолѣютъ ей* (Матѣ. 16, 18). Но вотъ въ русской церкви болѣе чѣмъ 240 лѣтъ существуютъ явные и озлобленные ратники на нее, — это глаголемые старообрядцы, весьма раздѣленные во мнѣніяхъ и о св. церкви, и о себѣ самихъ, но всѣ взаимно соединяющіеся въ озлобленіи противъ православія, а въ особенности противъ духовныхъ православныхъ пастырей и учителей церкви. Эта озлобленность ихъ не удерживается ни чѣмъ и ни предъ кѣмъ, какъ скоро начинается рѣчь о предметахъ вѣры и благочестія. Не имѣя подъ собою твердой точки опоры въ оправданіе своей правоты и законности своего противленія высшей церковной власти, они обыкновенно изощряютъ свой языкъ на укорины, порицанія, хуленія и клевету. Но оправданіе ли это? Что же они говорятъ?

„Васъ, говорятъ, Христосъ оставилъ, ибо вы не соблюдаете всего, елика Онъ заповѣдалъ“.

Тяжкія слова и прискорбныя для православно вѣрующихъ въ Господа І. Христа и любящихъ Его!

Въ семъ святомъ храмѣ, — въ который насъ собрала братская любовь для молитвы и за порицателей нашихъ, да вразумить ихъ Господь, и да умягчить ихъ сердце, — помыслимъ хотя кратко, что заповѣдалъ намъ Господь блюсти, хранимъ ли мы сіе, и соблюдаютъ ли заповѣданное Имъ глаголемые старообрядцы?

Поставленные вопросы подлежатъ рѣшенію съ двухъ сторонъ — вѣроучительной и дѣятельной.

Все непосредственно Господомъ заповѣданное своимъ ученикамъ до Его вознесенія на небо, передано намъ во свят. Евангеліи. Господь научилъ насъ и заповѣдалъ намъ вѣровать во единого Бога (Іоан. 14; 1. 17; 3). Онъ открылъ и заповѣдалъ намъ исповѣдывать таинство святой, единосущной Троицы (Мѣ. 28; 19). О Себѣ самомъ Онъ сказалъ намъ, какъ объ истинномъ Богѣ и Сынѣ Божіемъ единородномъ и единосущномъ Отцу (Іоан. 3; 16. 10, 29), имѣющемъ два естества по воплощеніи — Божеское и человѣческое и по симъ естествамъ двѣ воли, почему мы исповѣдуемъ Его Богочеловѣкомъ (Іоан. 8; 40).

О третьемъ лицѣ Св. Троицы — о Духѣ Святомъ, — І. Христосъ научилъ и заповѣдалъ намъ вѣровать, что Онъ отъ Отца исходитъ, что Онъ есть Утѣшитель, Духъ Истины (*τῆς ἀληθείας* Іоан. 15; 26), что Онъ есть Богъ, равный Отцу и Сыну (Мѣ. 28; 19), что Онъ всегда пребудетъ съ вѣрующими вовѣкъ (Іоан. 11, 16).

Святое Евангеліе говоритъ намъ о пресвят. Дѣвѣ Маріи, какъ о благословенной въ женахъ (Лук. 1; 42), ибо отъ Нея воплотился Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Она же пребыла Дѣвою въ воплощеніи, Дѣвою пребываетъ по воплощеніи, и есть воистину Приснодѣва, честнѣйшая Херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія Серафимъ.

По святому Евангелію мы научены благоговѣнно чтить и поклоняться честному Кресту, на которомъ плотію распялся насъ ради Господь нашъ І. Христосъ — Спаситель міра. Для насъ древо креста есть воистину, — какъ поетъ церковь, — „треблаженное“, и мы одинаково чтимъ изображеніе креста трисоставное и двусоставное. Той или другой формы крестъ равночестно полагается на св. престолѣ и износится съ св. иконами во всѣхъ крестныхъ хожденіяхъ; тѣмъ и другимъ видомъ креста освящается вода св. Богоявленій и во всякое время.

Чтимъ св. иконы, по древнѣйшему преданію; почитаемъ всѣ установленные православною церковію праздники во славу Господа, въ честь Богоматери и въ память свя-

тыхъ прославленныхъ; свято хранимъ чинъ божественной литургіи и всѣ другія чинопослѣдованія; блюдемъ всѣ семь таинствъ по ученію Господа и совершаемъ ихъ безъ всякаго умаленія, по преданію св. апостоловъ и св. отцовъ.

Все евангельское вѣрученіе Господа и Его св. апостоловъ мы соблюдаемъ въ чистотѣ и неизмѣнности, отвѣдая всѣ лжеученія, какъ древнихъ еретиковъ, напр. аріанъ, македоніанъ, монофизитовъ и др., такъ и новыя мудрованія, несогласныя съ заповѣданіемъ Господа, напр. католиковъ, лютеранъ и нашихъ глаголемыхъ старообрядцевъ.

Памятуя слова Господни: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Матѣ. 5; 16), мы тщимся исполнять святыя — евангельскія заповѣди: стараемся любить не только нашихъ ближнихъ по крови и по вѣрѣ, но „любить и враговъ нашихъ, благословлять клянущихъ насъ, добро творить ненавидящимъ насъ и молиться за творящихъ намъ напасть“ (Матѣ. 5; 44); поэтому и нынѣ молимся о враждующихъ съ нами старообрядцахъ, вѣруя въ силу церковной молитвы (Дѣян. 12; 5—14), съ любовью къ нимъ, не памятуя ихъ злохуленій на св. церковь грекороссійскую.

О храненіи и блюденіи всего, елика заповѣдалъ намъ Господь относительно вѣры и ея исповѣданія, могутъ свидѣтельствовать всѣ наши богослужебныя книги, которыя мы употребляемъ, въ нихъ содержатся стихиры, тропари, каноны, въ полнотѣ и силѣ раскрывающіе православныя догматы вѣры, и никто не доказалъ, чтобы въ нашихъ книгахъ содержались какія-либо еретическія мысли.

Свидѣтельство же о дѣятельномъ исполненіи заповѣдей и степень преуспѣянія нашего въ благихъ дѣлахъ не подлежитъ обсужденію съ церковной каѳедры. Кійждо извѣстуется отъ своей совѣсти, а стороннему челоуѣку внутреннее устройство того или другаго лица наблюдать трудно:

кто вѣсть яже въ чловѣцѣ, точию духъ живуций въ немъ (1 Кор. 2; 11). — Тѣмъ не менѣе наши старообрядцы зоркимъ окомъ и съ укоризненнымъ судомъ стараются подмѣчать нравственные недостатки отдѣльныхъ лицъ, и свои взгляды и сужденія объ этихъ лицахъ обыкновенно переносятъ на всю церковь, якобы потерявшюю истинное благочестіе. Но старообрядцы — эти не призванные судьи — забываютъ, что во святой церкви не всѣ члены равны: есть сильные, есть и слабые, есть твердо стоящіе, есть колеблющіеся и падающіе, но Господь силенъ и падшихъ возставитъ (Рим. 14; 4). Они забываютъ, что новозавѣтная церковь именуется *воинствующею*, ибо члены ея находятся на землѣ подъ крестомъ и окружены врагами, съ которыми непрестанно должны бороться (Дѣян. 20; 29, 30. Ефес. 6; 12, 13) подъ невидимымъ водительствомъ Духа Святаго и управленіемъ единого Пастыреначальника, вѣчнаго Архіерея Іисуса Христа. Онъ есть утѣшай, ободряй и охраняй вѣрныхъ Своихъ и „никакоже отлучайся, но пребывая неотступный и вопія любящимъ Его: Азъ есмь съ вами, и никтоже на вы“ (Кондакъ Вознес.).

Св. Апостоль говоритъ: *себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ, себѣ искушайте* (2 Кор. 13; 5). Желая братски помочь въ этомъ испытаніи старообрядцамъ, какъ нашимъ ближнимъ, посмотримъ, безъ осужденія, но съ сожалѣніемъ о нихъ, *соблюдаютъ* ли они *заповѣданное* Господомъ І. Христомъ? Нѣтъ ли у нихъ явнаго нарушенія Его заповѣдей, указанныхъ въ св. Евангеліи? Есть нарушенія, и очень важныя!

Господь научалъ соблюдать подчиненіе и покорность младшихъ старшему и говорилъ въ семъ смыслѣ: *ученикъ не бываетъ выше своего учителя* (Лук. 6; 40), и *слуга* (долженъ быть) *не выше господина своего* (Мат. 10; 24). Согласно съ симъ ученіемъ Господа говорили и св. отцы: „подобаетъ комуждо свою мѣру вѣдѣти“ (14 прав. двукр. соб.). Подлинно въ св. православной греко-грекороссій-

ской церкви свято соблюдается заповѣдь Господня о подчиненіи учениковъ духовному учителю; члены клира низшіе не берутъ на себя правъ, принадлежащихъ святи- тельскому сану. У старообрядцевъ же — поповцевъ 50 лѣтъ тому назадъ совершилось безпримѣрное самочиніе, вопреки Господней заповѣди о подчиненіи. Два инока, не имѣвшіе и низшей степени священства, предосудитель- нымъ способомъ увлекли православнаго митрополита въ расколъ, подвергли его, какъ „еретика“, небывалому чино- приему, и такимъ образомъ, безъ собора іерарховъ, учре- дили іерархію! И новый духовный учитель оказался у старообрядцевъ ниже ученика и „господинъ“ (*κύριος*) сдѣ- лался ниже слугъ своихъ!... Не будемъ говорить о раз- ныхъ дѣйствіяхъ въ наши дни людей богатыхъ, которые у старообрядцевъ вполнѣ подчиняютъ себѣ лицъ священнаго сана, не исключая даже самого архипастыря. Въ этомъ случаѣ нарушеніе упомянутыхъ словесъ Господнихъ явно для всѣхъ.

И у старообрядцевъ-безпоповцевъ таковы же отноше- нія людей богатыхъ къ своимъ „отцамъ и наставникамъ“. А между тѣмъ кому бы имѣть право у безпоповцевъ на подчиненіе и на послушаніе? Откуда у безпоповщинскихъ „отцовъ“ эта отчая власть, когда у нихъ не было и нѣтъ благодатнаго таинства священства, а безъ него нѣтъ и другихъ таинствъ?

Всѣ евангельскія Господни заповѣди направлены къ одной цѣли — ко спасенію. Видимое руководство къ нему Господь ввѣрилъ апостоламъ (Марк. 16; 15. Іоан. 21; 15—17), а сіи своимъ преемникамъ (1 Тим. 4, 16. Тит. 1; 5). Это преемство освященныхъ лицъ сохранялось всегда, сохраняется въ православной церкви нынѣ и со- хранится до вѣка (Ефес. 4; 11—13). Безпоповцы само- вольно отторглись отъ сего богопреданнаго чина (іерар- хіи), и такимъ образомъ оказались явными нарушителями важнѣйшихъ заповѣдей Господнихъ. Напр. І. Христосъ далъ спасительную заповѣдь о св. причащеніи, когда

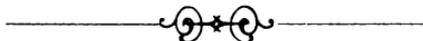
сказалъ о тѣлѣ своемъ: *примите, ядите*, и о пречистой крови своей: *пійте отъ нея вси*. Безпоповцы, никогда не освящаемые таинствомъ причащенія, всегда будутъ нарушителями сей спасительной заповѣди Господа, и тѣмъ лишаютъ себя царствія небеснаго.

Когда же наконецъ всѣ старообрядцы придутъ въ чувство сознанія своей духовной скудости и поскорбятъ о своемъ противленіи ученію Евангелія? Когда же они позаботятся о томъ, дабы въ единомысліи съ нами *блюсти вся, елика заповѣда намъ Господь?*

Сіе единъ Ты, Господи, вѣси; но ускори на помощь ищущимъ Тебя и научи всѣхъ насъ творити волю Твою!

Святителю отче Петре, первопрестольниче Россійскій, православія наставниче! Твоему мощному ходатайству ввѣряемъ наши смиренныя молитвы о блуждающихъ внѣ ограды Христовой. Аминь.

Протоіерей *І. Виноградовъ*.

Отчетъ по Братству святаго Петра митрополита за 1896 годъ,

составленный и читанный въ общемъ собраніи членовъ 21 декабря помощникомъ секретари, священникомъ С. Марковымъ.

Находясь подъ покровительствомъ милостивѣйшаго архипастыря, первосвятителя церкви московской, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Сергія, Братство св. Петра митрополита въ отчетномъ году состояло изъ 6 членовъ почетныхъ, 8 членовъ учредителей, 3 постоянныхъ членовъ-благотворителей, 5 пожизненныхъ членовъ и 85 дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-соревнователей. Почетными членами Братства состояли: его высокопреосвященство Сергій, митрополитъ Московскій — съ 1872 г.; его высокопреосвященство Іоанникій, митрополитъ Кіевскій — съ 1872 г.; его высокопреосвященство Іустинъ, архіепископъ Херсонскій — съ 1872 г.; его высокопреосвященство Савва, архіепископъ Тверской — съ 1872 г.; его преосвященство Павелъ, еп. Олонецкій — съ 1872 г.; и его преосвященство Виссаріонъ, еп. Костромскій — съ 1892 г.

Къ концу отчетнаго года Братство, къ прискорбію, лишилось одного изъ своихъ почетныхъ членовъ, именно Саввы, архіепископа Тверскаго, въ Бозѣ почившаго 13 октября сего 1896 г. Достойный питомецъ м. Филарета, высокопреосвященный Савва былъ извѣстенъ многими учеными трудами. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли ближайшее отношеніе къ задачамъ нашего Братства, каковы въ особенности: „Ука-

затель для обозрѣнія Московской Патріаршей (нынѣ Синодальной) ризницы и библіотеки“ и (еще болѣе) многотомное „Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, м. Московскаго и Коломенскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ“. Последнее изданіе — это обильнѣйшій источникъ для исторіи раскола за время долгой дѣятельности великаго борца съ расколомъ, приснопамятнаго м. Филарета. Къ Братству нашему почившій архипастыръ относился съ любовью и, вступивъ въ число его членовъ при самомъ его основаніи, свое сочувствіе дѣляя Братства запечатлѣлъ присылкою по экземпляру своихъ сочиненій въ пользу Братства (25 марта 1874 г.). Да будетъ же всегда хранима благодарная память въ нашемъ Братствѣ объ этомъ мужѣ науки и доблестномъ архипастырѣ, строго слѣдовавшемъ по стопамъ своего учителя, великаго Филарета, для выясненія необъятной дѣятельности коего онъ такъ много потрудился!

Изъ первоначальнаго числа (21) бывшихъ членовъ-учредителей въ отчетномъ году считается уже только 8, именно: преосвящ. Виссаріонъ, бывшій при учрежденіи братства московскимъ протоіереемъ, протоіерей І. Г. Виноградовъ, Никольскаго единовѣрческаго монастыря іеромонахъ Филаретъ, т. с. Н. И. Субботинъ, московскій купецъ Е. И. Игнатъевъ, московскій купецъ Е. Т. Смирновъ, московскій купецъ В. С. Саввинъ и моск. мѣщанинъ В. В. Борисовъ.

Постоянными членами-благотворителями состоятъ преосвященный Мисаилъ, еп. Могилевскій, и В. А. Хлудова.

Пожизненными членами, внесшими въ обезпеченіе членскаго взноса единовременно 100 р., состоятъ: высокопреосв. Владиміръ, архіепископъ Казанскій, Златоустова монастыря архим. Поликарпъ, протоіерей А. Ѳ. Некрасовъ, протоіерей І. Г. Виноградовъ, священникъ І. Н. Бухаревъ. Кромѣ того въ отчетномъ году Братство лишилось одного изъ своихъ пожизненныхъ членовъ — преосвященнѣйшаго Германа, много потрудившагося въ дѣлѣ

благоустройства церковно-приходскихъ школъ, на которыя возлагаются основательныя надежды, какъ на сильныя средства къ ослабленію раскола. Почившій архипастырь, если бывалъ въ Москвѣ, всегда являлся съ своимъ щедрымъ даромъ раздѣлить наше братское годичное торжество. Да будетъ ему вѣчная память!

Истекшій 24-й годъ существованія Братства былъ первымъ его годомъ, въ который оно не пользовалось услугами того, кто былъ первымъ работникомъ, вдохновителемъ, и руководителемъ Братства, съ самаго дня его основанія. Мы разумѣемъ незабвеннаго о. архимандрита Павла, услуги коего для Братства неоцѣненны. Но наше Братство недаромъ прожило свыше двухъ десятилѣтій: за такой долгій періодъ времени характеръ его дѣятельности опредѣлился вполне, и оно твердо стало на тотъ благотворный путь, съ котораго, уповаемъ, не сойдетъ никогда и на которомъ, по справедливости нужно сказать, принесло великую пользу св. церкви въ дѣлѣ вразумленія ея заблудшихъ овецъ. И милосердый Господь, призирая на усердныя труды Братства, не оставляетъ его своими милостями. Въ нашей печали объ утратѣ приснопамятнаго предсѣдателя братства, о. архим. Павла, Господь утѣшилъ насъ, давши намъ въ руководители благостнѣйшаго архипастыря, преосвященнѣйшаго Тихона, утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ въ званіи предсѣдателя Братства 17 января сего года. При новомъ предсѣдателѣ составъ Совѣта Братства оставался прежній, именно: помощникомъ предсѣдателя состоялъ протоіерей Сергіевской въ Рогожской церкви І. Г. Виноградовъ; членами совѣта: Даниловскаго монастыря архимандритъ Іона, священникъ Николо-Ваганьковской церкви Е. П. Успенскій, священникъ Параскевievской, въ Охотномъ ряду, церкви С. М. Марковъ, почетный опекунъ князь Н. П. Трубецкой, старшина ремесленнаго сословія И. А. Александровъ, московскій купецъ Я. П. Прошинъ; секретаремъ — т. с. Н. И. Субботинъ и казначеемъ — почетная гражданка, В. А. Хлудова.

Изъ немалочисленныхъ дѣлъ, рассмотрѣнныхъ Совѣтомъ, считаемъ нужнымъ довести до свѣдѣнія общаго собранія слѣдующія:

1) Съ самаго, можно сказать, перваго дня своего существованія наше Братство стало прилагать усиленныя заботы о приобрѣтеніи удобнаго помѣщенія для братской книжной лавки. Много было хлопотъ по этому дѣлу и много пришлось испытать при этомъ огорченій и разочарованій. Только въ 1879 году, благодаря ходатайству преосв. Амвросія, еп. Дмитровскаго, нынѣ архіеп. Харьковскаго, съ разрѣшенія дворцоваго вѣдомства, Братство устроило наконецъ лавку въ Кремлѣ, подъ Ивановской колокольной. И эта лавка съ перваго же года своего существованія сдѣлалась дорогимъ для Братства мѣстомъ распространенія правильныхъ понятій о церкви и расколѣ не только посредствомъ продажи книгъ, но и посредствомъ живой устной бесѣды, которою, обыкновенно, сопровождается эта продажа со стороны братскаго продавца, извѣстнаго борца противъ раскола, Е. А. Антонова. Но по требованію московской Св. Синода конторы, во время приготовленія къ коронаціоннымъ торжествамъ, лавку пришлось разобрать, безъ надежды устроить вновь на прежнемъ мѣстѣ. И вотъ въ отчетномъ году Братство осталось безъ лавки, столь важной для его миссіонерскихъ цѣлей. Будемъ, однако, надѣяться, что, при помощи Божіей, такое печальное положеніе дѣла продолжится не долго: Совѣтъ Братства принялъ всѣ нужныя къ тому мѣры и благодаря въ особенности хлопотамъ уважаемаго секретаря Совѣта, мы имѣемъ основаніе надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ Братству будетъ предоставлено въ Кремлѣ же, хотя и на новомъ мѣстѣ, помѣщеніе для лавки даже, можетъ быть, лучшее, чѣмъ прежде.

2) Отъ книжной лавки перейдемъ къ книжному складу Братства. Книжный складъ — это самое дорогое во всѣхъ отношеніяхъ достояніе нашего Братства. По ревизіи, про-

изведенной въ началѣ сего марта (см. Проток. зас. Сов. № 2, ст. 3) членами совѣта о. С. М. Марковымъ и И. А. Александровымъ, въ складѣ оказалось братскихъ изданій на весьма значительную сумму — на 22.622 р. 30 к., при чемъ внутреннія качества этихъ изданій таковы, что приобрѣли имъ повсемѣстную извѣстность и распространенность. Такъ какъ книжный складъ помѣщается въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, гдѣ настоятельствомъ приснопамятный о. архим. Павелъ, то при жизни его завѣдующій складомъ постоянно и находилъ въ покойномъ незабвенномъ предсѣдателѣ Братства руководителя во всѣхъ недоумѣнныхъ случаяхъ, Теперь же, когда книжный складъ, со смертію о. архим. Павла, оказался вдалекѣ отъ всѣхъ должностныхъ лицъ Братства, Совѣтъ призналъ необходимымъ преподать точная правила для руководства завѣдующему складомъ. Таковыя правила поручено было выработать членамъ Совѣта о. С. М. Маркову и И. А. Александрову, которые и представили въ Совѣтъ „Положеніе о завѣдующемъ книжнымъ братскимъ складомъ“ въ 22 §§, въ коихъ особенное вниманіе обращено на правила отчетности по завѣдыванію складомъ. Это „Положеніе“ Совѣтомъ Братства одобрено и съ наступающаго новаго года должно войти въ полную силу (Проток. зас. Сов. № 6, ст. 5).

3) Въ отчетномъ году въ Совѣтъ Братства поступило нѣсколько пожертвованій, о которыхъ и поставляемъ себѣ приятнымъ долгомъ довести до свѣдѣнія общаго собранія. Такъ купеческая вдова Марѳа Тер. Цыпленкова пожертвовала въ память и для поминовенія мужа ея, раба Божія Θεодора, 100 руб. на нужды миссіи въ Гуслицѣ (Проток. зас. Сов. № 4, ст. 1). На тотъ же предметъ пожертвовано 50 р. купеческимъ сыномъ Николаемъ Θεдор. Кузнецовымъ въ память и для поминовенія матери его, Александры Семеновны (Проток. № 5, ст. 9). Черезъ члена совѣта о. Е. П. Успенскаго отъ неизвѣстнаго на поправку половъ и отопленія въ Авсюнинской школѣ поступило

570 р. 58 к., отъ него же въ добавленіе къ капиталу на обезпеченіе помянутой школы поступило 160 р. 65 к.; всего же 731 р. 23 коп. Прежній же благотворитель нашего Братства, достоуважаемый А. В. Смирновъ, представилъ въ Совѣтъ Братства дарственную запись о пожертвованіи Братству выстроеннаго имъ изъ собственныхъ средствъ дома для помѣщенія церковно-приходской школы при Крестовоздвиженской, что въ селѣ Селинѣ-Давыдовѣ, церкви, Богор. у., стоимостью въ двѣ тысячи рублей. Совѣтъ Братства счелъ своимъ долгомъ довести объ этомъ крупномъ пожертвованіи до свѣдѣнія Московскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта.

Переходя отъ этихъ частныхъ дѣлъ Совѣта къ характеристикѣ общей дѣятельности Братства, мы должны повторить сказанное выше, что Братство и въ истекшемъ году шло прежнимъ путемъ къ достиженію своихъ благихъ цѣлей. Орудіями, при помощи коихъ Братство совершало свою мирную просвѣтительную миссію, служили: а) изданіе и распространеніе противораскольническихъ сочиненій, б) устныя собесѣдованія со старообрядцами, и в) школы.

а) Какъ мы уже упоминали, изданія Братства приобрѣли повсемѣстную извѣстность. И это потому, что они необходимы для надлежащаго ознакомленія съ расколомъ и для успѣшной борьбы съ нимъ. И въ нынѣшнемъ году требованія на эти изданія поступали отовсюду: изъ Петербурга, Ярославля, Новгорода, Казани, Владиміра, Самары, Новочеркасска, Астрахани, Тамбова, Вятки, Шадринска, Сарапула, Обшаровки и другихъ городовъ и мѣстъ. Среди требованій за деньги поступали просьбы и о безденежной высылкѣ братскихъ изданій. И Братство, всегда ревновавшее не о выгодахъ отъ своихъ изданій, а о большей распространенности ихъ, не отказывало въ такихъ просьбахъ. Такъ бесплатно были высланы книги и брошюры: для Старо-Костычевской народной библиотеки-читальни, Симбирской губер., для народной чи-

тальни въ Ригѣ и обратившемуся изъ раскола крестьянину Шабанову. Всего же продано и отпущено бесплатно книгъ и брошюръ 31531 экз. на сумму 3532 р. 98 коп. Кромѣ того Братство не отказывалось вмѣстѣ со своими изданіями высылать, по требованію, и изданія синодальныя и единовѣрческія: первыхъ выслано было на сумму 410 р. 85 к., вторыхъ — на сумму 568 р. Такимъ образомъ, не смотря на то, что въ отчетномъ году книжная братская лавка не дѣйствовала, распространеніе книгъ было весьма успѣшно.

При такомъ крупномъ движеніи братскихъ изданій потребовалось нѣкоторыя книги и брошюры въ истекшемъ году издать вновь. Прежде всего надлежало издать I и II тт. сочиненій приснопамятнаго о. архим. Павла, имѣющіе столь важное значеніе въ полемикѣ съ расколомъ и составившіе въ ней цѣлую эпоху. Въ виду того, что въ настоящее время старообрядцы отнюдь не чуждаются книгъ гражданской печати, но даже читаютъ ихъ предпочтительно предъ славянскими, а также и въ виду того, что печатаніе гражданскимъ шрифтомъ значительно удешевляетъ стоимость книги и, слѣдовательно, дѣлаетъ ее болѣе удобною для распространенія: рѣшено было издать сочиненія о. архим. Павла гражданскимъ шрифтомъ въ количествѣ 4800 экз., соотвѣтственно большимъ на нихъ требованіямъ. Такъ какъ это уже посмертное изданіе, то Совѣтъ Братства нашелъ нужнымъ приложить къ нему портретъ автора и его трогательно-поучительное завѣщаніе, съ присовокупленіемъ краткихъ свѣдѣній о жизни и дѣятельности почившаго. Трудъ руководства этимъ изданіемъ и составленіе предисловія къ нему взялъ на себя „собинный“ другъ почившаго, Н. И. Субботинъ. Кромѣ сего въ истекшемъ году рѣшено было издать слѣдующія, разошедшіяся въ продажѣ, братскія изданія: 1) Бесѣды о свидѣтельствахъ и святоподобіяхъ, приводимыхъ поповцами въ защиту ихъ глаголемаго священства — архим. Павла, въ количествѣ 2400 экз.; 2) его же — Бесѣды о

томъ, что кромѣ церкви православной нѣтъ и не можетъ быть иной церкви Христовой — въ количествѣ 2400 экз.; 3) его же — Бесѣду со старообрядцемъ, утверждавшимъ, якобы измѣненіе дуперстнаго сложенія руки для крестнаго знаменія на троеперстное подобно отверженію иконопочитанія, утвержденнаго VII вселенскимъ соборомъ — 2400 экз.; 4) Слово св. Ипполита объ антихристѣ въ славянскомъ переводѣ по списку XII в. съ присовокупленіемъ перевода русскаго — 1200 экз. Послѣдняя брошюра напечатана славянскимъ шрифтомъ; корректуру держалъ о. С. М. Марковъ; 5) Изъясненіе о содержащихся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицаніяхъ на именуемые старые обряды — 7200 экз.; 6) Бесѣду съ однимъ старообрядцемъ о власти антихриста — архим. Павла — 3600 экз.; 7) его же — Свиданіе и бесѣду съ однимъ изъ вѣрующихъ въ новыя откровенія и новое апостольство — 1200 экз.; 8) его же — Бесѣду съ однимъ изъ православныхъ о томъ, какъ слѣдуетъ смотрѣть на именуемое старообрядчество — 2400 экз.; 9) его же — Какія преданія подлежатъ измѣненію и какія не подлежатъ — 6000 экз. Такимъ образомъ въ истекшемъ году Братствомъ предпринято напечатаніе 33.600 экз. книгъ и брошюръ. Сюда же нужно присоединить и знаменитыя „Выписки“ Озерскаго, которыя составляютъ собственность Братства и членами послѣдняго восполнены многочисленными новыми ссылками на древнія рукописи и старопечатныя книги. Если „Выписки“ переданы въ вѣдѣніе Синодальной типографіи, то только въ видахъ удешевленія этой многополезной книги и большаго ея распространенія. Синодальная типографія въ истекшемъ году приступила къ новому изданію „Выписокъ“, которое будетъ четвертымъ.

Говоря объ издательской дѣятельности Братства, нельзя не выразить глубочайшей признательности достоуважаемому Н. И. Субботину за изданіе и въ нынѣшнемъ году журнала „Братское Слово“, который, служить органомъ

нашего Братства, на что указывает и самое его название. Каждый, кто хотя несколько интересуется судьбами старообрядческого раскола, №№ этого журнала прочтываются с захватывающим интересом. Читатели находят в них и новые данные, в особенности новые документы, по истории раскола, и солидные обличительные статьи, и биографии лиц, обратившихся из раскола, яркими красками характеризующая бытовую сторону раскола, и обстоятельный разбор всех заслуживающих того новейших раскольнических произведений; здесь же шаг за шагом прослеживается современная жизнь раскола во всех ее более или менее важных проявлениях и находить всестороннюю и непристрастную оценку. К голосу „Братского Слова“ чутко прислушиваются сами старообрядцы, и ненависть раскольнических вожаков как к журналу, так и к редактору его, служить лучшим показателем того, какой чувствительный вред расколу и какую пользу св. церкви приносить „Братское Слово“. С основанием за границей бѣглым раскольником Мельниковым раскольнической газетки эта ненависть обнаружилась во всей своей неприглядной наготѣ и выразилась в такой возмутительной, гнусной и нелѣпой инсинуаціи по адресу уважаемаго редактора „Братского Слова“, дальше которой идти уже некуда (см. Бр. Сл. № 6 и 12 1896 г.). Наглая лож раскольнической клеветы раскрыта и доказана документально. Но наш долг, братіе, пользуясь настоящим нашим общим собраніемъ, выразить уважаемому Николаю Ивановичу наше сердечное сочувствіе в томъ, что ему приходится среди своихъ нелегкихъ, многоплодныхъ трудовъ на пользу св. церкви встрѣчаться со столь злыми клеветами злобствующихъ на него раскольниковъ. Всѣмъ немалочисленнымъ собраніемъ нашимъ засвидѣтельствуемъ предъ Николаемъ Ивановичемъ, что достигшая до послѣднихъ предѣловъ злоба противъ него старообрядческихъ главарей во всехъ преданныхъ св. церкви сынахъ

ея способна только увеличить глубокое къ нему уваженіе и сердечную признательность за его неослабѣвающую борьбу со врагами православія¹⁾.

б) О бесѣдахъ со старообрядцами хотѣлось бы сказать болѣе, чѣмъ приходится въ настоящемъ году. Съ сожалѣніемъ должно отмѣтить, что въ истекшемъ году не удалось замѣстить вакантную должность братскаго миссіонера, не смотря на всѣ усилія, въ особенности со стороны многоуважаемаго Николая Ивановича. И Братство лишено было возможности командировать, какъ это бывало прежде, опытнаго борца съ расколомъ во всѣ тѣ мѣста, гдѣ чувствовалась въ томъ нужда. Ближайшимъ же мѣстомъ дѣятельности братскаго миссіонера была знаменитая въ расколѣ Гуслица. Въ этой обширной и многолюдной палестинѣ, гдѣ подъ покровомъ вліятельныхъ богачей — фабрикантовъ расколъ свилъ себѣ прочное гнѣздо, изъ котораго по всей Россіи разлетаются раскольничьи попы и уставщики, постоянная, неослабѣвающая миссія православія необходима. Съ помощію Божіею въ наступающемъ году Братство надѣется снова открыть тамъ, равно и въ другихъ мѣстахъ, свою миссіонерскую дѣятельность, Впрочемъ Гуслица и въ настоящемъ году не осталась совсѣмъ безъ миссіонера. Его Высокопреосвященство назначилъ гуслицкимъ миссіонеромъ дѣйствительнаго члена Братства, о. Х. К. Максимова, который съ обычною ему ревностію и исполнялъ порученное ему дѣло, часто бывая въ гуслицкой мѣстности по обязанности наблюдателя церковно-приходскихъ гуслицкихъ школъ. Въ Москвѣ же велись обычныя собесѣдованія со старообрядцами — лѣтомъ на лужайкѣ предъ Никольскомъ единовѣрческимъ монастыремъ, куда охотно стекаются окрестные жители

1) По прочтеніи сего все собраніе единодушно выразило свою искреннѣйшую признательность достоуважаемому Н. И. Субботину за его многоплодную литературную дѣятельность противъ раскола и высказало сердечныя пожеланія, чтобы Господь даровалъ ему силы къ продолженію этой дѣятельности еще на многія лѣта.

изъ старообрядцевъ; съ октября же мѣсяца и до конца св. Четырехдесятницы — въ Таганкѣ, въ домѣ Касичкина, откуда въ недавнее время онѣ были переведены въ залъ Среднихъ торговыхъ рядовъ. Эти послѣднія собесѣдованія, пріобрѣтшія громкую извѣстность далеко за предѣлами Москвы и посѣщаемыя такою массою публики, что она часто не вмѣщается въ обширномъ залѣ собесѣдованій, производились и производятся подъ руководствомъ предсѣдателя нашего Братства, преосвященнѣйшаго Тихона, главнѣйшими сотрудниками коего являются: архим. Іона, членъ Совѣта Братства; протоіерей І. Г. Виноградовъ, помощникъ предсѣдателя Совѣта; священ. С. М. Марковъ, членъ Совѣта; священ. Х. К. Максимовъ, дѣйствительный членъ Братства, и іеромонахъ Мина, завѣдующій Братскимъ книжнымъ складомъ.

в) Публичныя собесѣдованія со старообрядцами, показывая безотвѣтность раскольническихъ начетчиковъ, предохраняютъ православныхъ отъ совращенія въ расколъ и, раскрывая ложь послѣдняго, уясняютъ истинность православной церкви для здравомыслящихъ старообрядцевъ. Но на ряду съ собесѣдованіями желательно учрежденіе въ зараженныхъ расколомъ мѣстностяхъ церковно-приходскихъ школъ. Воспитывая юное поколѣніе старообрядчества въ духѣ православной церковности и разсѣивая мракъ невѣжества, коимъ питается нашъ расколъ, такоковыя школы можетъ быть медленно, но вѣрно готовятъ рѣшительный ударъ старообрядческому расколу. Братство имѣетъ нѣсколько церковно-приходскихъ школъ, и именно тамъ, гдѣ онѣ всего необходимѣе — въ пресловутой раскольнической Гуслицѣ. Самая благоустроенная изъ этихъ школъ — находящаяся въ дер. Авсюнинѣ. Она помѣщается въ прекрасномъ каменномъ зданіи, выстроенномъ на средства неизвѣстнаго благотворителя, и содержится на проценты съ капитала въ 12 тыс., пожертвованнаго тѣмъ же благотворителемъ въ память двухъ первыхъ предсѣдателей Братства, приснопамятныхъ архи-

мавдритовъ Веніамина и Павла. Этотъ капиталъ, возросшій, благодаря конверсіи, до 15 тыс. рублей, опредѣленіями Совѣта отъ 23 сентября (проток. зас. Сов. № 5, ст. 2) и 14 ноября (проток. № 6, ст. 6) рѣшено было выдѣлить изъ общаго братскаго капитала, какъ неприкосновенный, и положить вѣчнымъ вкладомъ на тѣхъ именно условіяхъ, на какихъ онъ былъ пожертвованъ неизвѣстнымъ благотворителемъ. Въ нынѣшнемъ учебномъ году въ этой школѣ обучается 34 ученика, изъ коихъ 30 — дѣти старообрядцевъ. Завѣдующимъ школою состоитъ священникъ Богородицерождественской, что на Руднѣ, церкви о. Матѳеѣ Преображенскій; учителемъ — окончившій курсъ семинаріи — Алексѣй Покровскій.

Кромѣ Авсюнинской школы Братству принадлежать школы въ д. Костиной, въ д. Новой, въ селѣ Селинѣ и въ дер. Заволинѣ.

Костинская школа также помѣщается въ принадлежащемъ Братству зданіи. Въ этой школѣ обучается 90 учениковъ, и всѣ они — дѣти старообрядцевъ. Завѣдующимъ и вмѣстѣ законоучителемъ школы состоитъ священникъ Крестовоздвиженской, въ селѣ Селинѣ, церкви о. Вл. А. Смирновъ; учителемъ окончившій курсъ семин. — В. М. Успенскій; помощникомъ его — Илья Богословскій.

Въ школѣ, находящейся въ дер. Новой, въ настоящемъ году обучаются 40 человекъ, и всѣ они старообрядцы. Завѣдующій школою — священникъ Покровской, въ селѣ Запоторьѣ, церкви о. Валеріанъ П. Цвѣтковъ; учитель и вмѣстѣ законоучитель — окончившій курсъ семинаріи, А. С. Смирновъ. На содержаніе какъ этой, такъ и предъидущей школы средства отпускаются отъ Братства, кромѣ жалованья учителямъ.

Въ Селинской школѣ, зданіе коей съ настоящаго года, принадлежитъ Братству, обучается 37 учениковъ, изъ коихъ только двое не старообрядцы. Завѣдующимъ и законоучителемъ въ школѣ состоитъ мѣстный священникъ о. Вл. А. Смирновъ; учителемъ — Александръ Шкинскій;

попечителемъ — крестьянинъ Петръ Леонтьевичъ Воробьевъ.

Школа въ дер. Заволинѣ помѣщается въ собственномъ зданіи, построенномъ на арендованной у крестьянъ землѣ. На построение этого зданія, по ходатайству приснопамятнаго архим. Павла, Св. Синодомъ была отпущена тысяча рублей; до 300 р. пожертвовано было почетнымъ гражданиномъ Павловскаго Посада Василиемъ Никифоровичемъ Грязновымъ, который и состоитъ попечителемъ этой школы до настоящаго времени; остальные же потребованшія средства восполнены были изъ суммъ Братства. Въ этой школѣ обучается 75 человѣкъ, изъ коихъ 60 старообрядцевъ; завѣдующимъ состоитъ о. Вл. А. Смирновъ; учителемъ и вмѣстѣ законоучителемъ — окончившій курсъ семинаріи А. В. Лебедевъ.

Всего же въ братскихъ школахъ въ настоящемъ году обучается 276 учениковъ, изъ коихъ православныхъ только лишь 21 человѣкъ.

Во всѣхъ перечисленныхъ школахъ соблюдаются слѣдующія особенности при обученіи: 1) при изученіи Закона Божія истины о созданіи Господомъ церкви, о бытіи въ ней епископовъ и семи тайнъ непрерывно до втораго пришествія, о невозможности спасенія безъ причащенія тѣла и крови Христовыхъ и безъ другихъ тайнствъ, о различіи догматовъ и обрядовъ и о власти церкви исправлять послѣдніе — внушаются дѣтямъ съ нѣкоторою полтою и съ указаніемъ на свидѣтельства св. Писанія и старопечатныхъ книгъ, причемъ нѣкоторыя изъ этихъ свидѣтельствъ даже запоминаются дѣтьми наизусть; но при изложеніи сихъ истинъ не упоминается объ отступленіи старообрядцевъ и тѣмъ болѣе не допускается порицаній старообрядчества. 2) На церковно-славянское чтеніе отводится болѣе учебнаго времени, чѣмъ въ прочихъ школахъ. 3) Дѣти старообрядцевъ Псалтирь и Часовникъ читаютъ по изданіямъ единовѣрческимъ; Новый же Завѣтъ читаютъ по изданіямъ Св. Синода. 4) Дѣти старо-

обрядцевъ употребляютъ азбуку единовѣрческаго изданія, по ней же изучаютъ и первоначальныя молитвы. 5) Дѣти старообрядцевъ изображаютъ крестное знаменіе двумя перстами и полагаютъ такъ называемый „началь“ по обычаямъ старообрядцевъ. Всѣ эти особенности не распространяются, конечно, на дѣтей православныхъ родителей. Населяющіе Гуслицу старообрядцы относятся къ братскимъ школамъ съ полнымъ довѣріемъ и охотно отдаютъ въ нихъ своихъ дѣтей. Въ этомъ — вѣрный залогъ тѣхъ великихъ плодовъ, которые современемъ принесутъ эти школы для дѣла православія въ раскольнической Гуслицѣ.

Остается сказать о матеріальныхъ средствахъ Братства. Средства эти заключаются а) въ недвижимомъ имуществѣ; б) въ изданіяхъ Братства; в) въ процентныхъ бумагахъ и денежныхъ вкладахъ и г) наличныхъ деньгахъ.

а) Скажемъ прежде всего съ нѣкоторою подробностію о недвижимомъ имуществѣ Братства.

Въ дер. Авсюнинѣ, Москов. губ., Богородск. у. Дорховской волости, Братству принадлежитъ земля, мѣрою по улицѣ 9 сажень, длиною же 66 сажень, приобрѣтенная за 400 р. въ маѣ 1892 г. На этой землѣ и выстроено прекрасное каменное зданіе подъ желѣзной крышей для школы, о которомъ мы поминали выше; мѣра его 4 и 9 сажень.

Въ дер. Костиной того же Богородск. у., Запоторской волости Братство владѣеть пожертвованною ему мѣстными крестьянами землею, длиною 70 сажень, шириною 33 аршина. На этой землѣ Братствомъ на средства, полученныя по завѣщанію профессора Московской Духовной Академіи, В. Д. Кудрявцева, въ размѣрѣ трехъ тысячъ, выстроено деревянное, на каменномъ фундаментѣ крытое желѣзомъ, зданіе для школы длиною въ 24 арш. и шириною въ 13 арш., при чемъ сѣни 10 арш. длины и 7 арш. ширины, и сарай для дровъ; вся земля обнесена деревянною загородью.

Въ селѣ Селинѣ Давыдовѣ того же Богор. у. на добровольно уступленной бесплатно причтомъ мѣстной Крестовоздвиженской церкви землѣ мѣрою въ 120 кв. саж. Братствомъ построень въ 1890 г. домъ для помѣщенія Братскаго миссіонера на средства, данныя казначеемъ Братства, многоуважаемою В. А. Хлудовою.

Въ томъ же с. Селинѣ въ 1891 г., апрѣля 5 дня, Братствомъ былъ купленъ у псаломщика А. В. Руднева домъ за 140 р. Впрочемъ этотъ домъ былъ сломанъ, и на мѣстѣ его благотворителемъ Братства, упомянутымъ выше А. В. Смирновымъ, былъ выстроенъ новый, въ которомъ въ настоящее время бесплатно помѣщается мѣстный псаломщикъ.

Въ томъ же с. Селинѣ въ 1895 г. Братствомъ былъ приобрѣтенъ домъ у бывшаго мѣстнаго священника о. Назарія Пузина, обошедшійся Братству въ 900 р., изъ коихъ 500 р. были уплачены тѣмъ же благотворителемъ Братства, А. В. Смирновымъ. Въ этомъ домѣ въ настоящее время бесплатно помѣщается мѣстный священникъ о. В. А. Смирновъ.

Наконецъ въ томъ же с. Селинѣ находится и тотъ домъ, который былъ принесенъ въ отчетномъ году въ даръ Братству все тѣмъ же благотворителемъ А. В. Смирновымъ.

б) Братскихъ изданій и приобрѣтенныхъ Братствомъ въ собственность на будущій годъ остается въ книжномъ складѣ 184.906 экз. на сумму 19.059 р. 85 к., постороннихъ изданій 19,022 экз. на сумму 8671 р. 70 к.; всего же 203.928 экз. на сумму 27.731 руб. 55 к. Кромѣ того единовѣрческихъ изданій осталось къ будущему году на 261 р. 90 к.

в) Процентныхъ бумагъ Братство имѣетъ по номинальной цѣнѣ на сумму 26.500 р. По книжкѣ Государственнаго банка за № 31.312 находится на храненіи 1600 р. По книжкѣ ссудосберегательной кассы Москов. Госуд. банка за № 305 находится на храненіи 840 р. Вѣчнымъ вкладомъ на обезпеченіе Авсюнинской школы внесено въ

Государственный банкъ 15 тыс. рубл. Наличными деньгами у казначея Братства — 1806 р. 74 к. Всего же братскаго капитала на 1 января 1897 года въ билетахъ, денежныхъ вкладахъ и наличными остается 45.746 р. 74 к.

Послѣднимъ же нашимъ словомъ да будетъ слово хвалы и благодаренія Щедродателю нашему Богу, помогшему нашему Братству присоединить еще небезполезный годъ къ своей жизни, всецѣло посвященной на служеніе св. церкви. Да укрѣпитъ Господь Своею всесильною благодатію наши немощныя, безъ Его помощи, силы и да благословить нашу дѣятельность въ славу Его святаго имени и въ будущемъ году, которымъ завершится четверть вѣковое служеніе нашего Братства св. православной церкви. Въ этотъ грядущій юбилейный годъ Братства да исполнятся на всѣхъ дѣятеляхъ его слова Премудраго: *надъявѣйся на Господа возвеселится; защищаетъ Самъ, (Господь) благоговѣющихъ Ему* (Притч. Солом. 29, 25; 30, 6).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Количество книгъ, проданныхъ и розданныхъ Братствомъ въ теченіе года.

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество взв.	
		Продано.	Ос-тается.
1	Слово св. Ипполита объ антихрестѣ, по списку 12-го вѣка.....	90	1173
2	Толкованіе на Апокалипсисъ Авдreja Кесарійскаго.	72	461
3	Три бесѣды св. І. Златоустаго на Евангеліе отъ Маттея.	15	2933
4	Предисловіе къ грамматикѣ, напечатан. при п. Іосифѣ.	26	2904
5	Такъ называемое Феодоритово слово въ разныхъ его редакціяхъ.....	200	2176
6	Царскіе вопросы и соборные отвѣты (Стоглавъ). Изд. Бр. св. Петра митр.....	54	1382
7	Дѣянія Московскаго собора 1654 г.....	65	1151
8	Дѣянія московскихъ соборовъ 1666—1667 гг.....	41	9
9	Увѣтъ духовный патриарха Іоакима.....	20	6
10	Увѣщаніе во утвержденіе истины, м. Платона.....	45	26
11	Изъясненіе содержащихся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ порицаній на именуемые старыя обряды.....	3214	736
12	Бесѣды къ глаголемому старообр. Соч. м. Филарета.	150	—
13	Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь. Соч. митр. Григорія.....	51	13
14	Выписки изъ старописменныхъ и старопечатныхъ книгъ. А. И. Озерскаго.....	176	45
15	Дѣянія епископовъ, собравшихся въ гор. Казани въ 1885 г.....	15	40
16	Пастырское воззваніе къ глаголемымъ старообрядцамъ епископовъ, собравшихся въ гор. Казани....	160	—
17	Собраніе сочиненій архимандрита Павла: часть 1-я и 2-я..... часть 3-я.....	4 154	— 1596
<i>Ею же, отдѣльными книжками:</i>			
18	Бесѣда съ православнымъ священникомъ о томъ, что нужно для усильнаго дѣйствованія въ обращеніи глаголемыхъ старообрядцевъ къ православнои церкви.	72	1448
19	Разговоръ со священникомъ, желавшимъ получить совѣтъ, какъ вести ему бесѣды съ именуемыми старообрядцами.....	40	2380
20	Совѣты старообрядцу о необходимости и вѣрныхъ способахъ разсмотрѣнія истины.....	520	3265

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество вв.	
		Про- дано.	Ос- тается.
21	Бесѣда съ однимъ изъ православныхъ о томъ, какъ слѣдуетъ смотрѣть на именуемое старообрядчество.	20	30
22	О желаемомъ глаголемыми старообрядцами наименованіи „старообрядецъ“.....	530	8000
23	Различіе уставовъ о поклонахъ и церковномъ пѣніи, существовавшихъ въ древнія времена и во времена московскихъ патріарховъ.....	293	3052
24	Отвѣтъ одному возражателю о клятвахъ собора 1667 года.....	63	3421
25	Бесѣда со старообрядцемъ, утверждавшимъ, якобы измѣненіе двуперстія подобно отверженію иконопочитавія.....	500	1900
26	Бесѣда о свидѣтельствахъ и святоподобіяхъ, приводимыхъ поповцами въ защиту ихъ глаголемого священства.....	273	2280
27	Записка о бесѣдѣ съ глаголемыми старообрядцами, приемлющими австрійскую іерархію, 15 іюля 1879 г.	30	990
28	Отвѣты по нѣкоторымъ вопросамъ о прекращеніи ветхозавѣтной жертвы и сокрытіи жертвеннаго огня во время плѣна Вавилонскаго.....	270	3910
29	О новыхъ мнѣніяхъ въ старообрядчествѣ, приемлющемъ австрійскую іерархію.....	145	1110
30	Разсмотрѣніе свидѣтельствъ и святоподобій, приводимыхъ безоповцами въ защиту ихъ мнимой церкви.	443	2255
31	Бесѣды со старообрядцами о прішествіи пророковъ Іаіи и Еноха и объ антихриствѣ, съ приложеніемъ другякъ соприкосновенныхъ имъ бесѣдъ и статей.	181	34
32	Бесѣда съ старообрядцемъ о власти антихриста...	510	340
33	Апокалипсическое видѣніе жены, обѣжавшей въ пустыню	274	3120
34	Слово на праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы о томъ, что церковныя службы, совершаемыя глаголемыми старообрядцами въ отчужденіи отъ православної церкви, служатъ имъ на обличеніе и осужденіе.....	215	1975
35	Замѣчаніе на сдѣланное г. Зыковымъ описаніе бесѣды съ нимъ.....	54	2136
36	Записка о трехъ бесѣдахъ съ безоповскими наставниками.....	123	2747
37	Краткое руководство къ познанію правоты св. церкви и неправоты раскола.....	252	2573
38	Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ, объ ихъ происхожденіи, ученіи и обрядахъ, съ краткими о каждой замѣчаніями.....	230	1470
39	Краткія бесѣды съ именующимися духовными христіанами, болѣе извѣстными подъ именемъ молканъ.....	214	222
40	Поѣздка къ старообрядцамъ на Донъ въ 1878 году.	15	2775
41	Краткое описаніе путешествія во св. градъ Іерусалимъ и прочія святаго мѣста.....	27	1380

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество вѣщ.	
		Продано.	Остается.
42	Бесѣда со старообрядцами о созданіи церкви Христовой, веденная собравшимися въ Москвѣ миссіонерами 1886 г. 9 сентября въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ.....	615	1145
43	Бесѣда со старообрядцемъ о лѣтахъ воплощенія Господня.....	433	1925
44	Бесѣда со старообрядцемъ - безпоповцемъ о томъ, строго ли и точно ли содержатъ именуемые старообрядцы изложенное въ символѣ вѣры ученіе.....	591	724
45	Отвѣтъ безпоповцу-начетчику (Зыкову) на три предложенные имъ вопроса.....	187	827
46	Весѣда съ однимъ изъ старообрядцевъ австрійскаго согласія о томъ, имѣли ли они, оставаясь безъ епископа, епископскія дѣйствія.....	275	1925
47	Отвѣты вопрошающему о единовѣрїи.....	466	1576
48	Какія преданія подлежатъ измѣненію и какія не подлежатъ.....	1510	—
49	Замѣчаніе на первую главу книги: „Истинность старообрядствующей іерархіи“.....	20	3130
50	Свиданіе и бесѣды съ однимъ изъ вѣрующахъ въ новыя откровенія.....	40	—
51	Замѣчанія на книгу, извѣстную подъ именемъ «Вопросовъ Накодима».....	69	725
52	Отвѣты П. О. Пѣшехонова на вопросы безпоповцевъ, съ замѣчаніями.....	57	1118
53	Замѣчанія на книгу Поморскихъ Отвѣтовъ.....	154	2111
54	Отвѣтъ на тетрадку Швецова подъ заглавіемъ: «Несправедливость замѣчаній на первую главу книги: Истинность старообрядствующей іерархіи».....	100	395
55	Новое, третье, обличеніе Швецова въ лжеученіи о подвременномъ рожденіи Сына Божія.....	45	530
56	Дружескія бесѣды двухъ старообрядцевъ, старца и юнаго, о ихъ религіозномъ положеніи.....	148	2342
57	Была ли нужда въ исправленіи богослужебн. книгъ.....	424	3026
58	Бесѣда о томъ, что кроиѣ церкви православной нѣтъ и не можетъ быть иной церкви Христовой.....	400	2140
59	О моленіи за царя, противъ еедосеевцевъ и филипповцевъ.....	310	840
60	Бесѣда со старообрядцемъ о словахъ Ап. Павла: „Не прославіся прославленное въ части сей“.....	—	660
61	О призваніи святыхъ и молитвѣ за умершихъ. Бесѣда съ мнимодуховнымъ христіаниномъ.....	—	1100
62	О св. алтаряхъ и приношеніи безкровной жертвы. Вторая Бесѣда съ мнимодуховнымъ христіаниномъ.....	40	860
63	О крещеніи младенцевъ и о первородномъ грѣхѣ. Третья бесѣда съ мнимодуховнымъ христіаниномъ.....	38	714
64	Изъ книги „Щитъ вѣры“, вопросы и отвѣты о еретической хиротоніи.....	50	1922

№	НАЗВАНИЕ КНИГЪ.	Количество выв.	
		Про- даво.	Ос- тается.
65	Свидѣтельства древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгъ о правильномъ начертаніи и произношеніи имени Христа Спасителя „Иисусъ“, собранныя <i>іеромонахомъ Филаретомъ</i>	206	14
66	Опытъ сличенія церковныхъ чинопослѣдованій по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ, изданныхъ первыми пятью російскими патріархами. Трудъ <i>его же</i>	185	65
67	Чинъ литургіи св. І. Златоуста по изложенію старопечатныхъ, новоправленнаго и древлеписьменныхъ служебниковъ, <i>его же</i>	128	260
68	Старопечатный номоканонъ и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи. <i>Его же</i>	164	518
69	О брадобритіи. <i>Его же</i>	316	2944
70	Объ осьмюмъ вѣкѣ, противъ ученія беспоповцевъ о времени антихриста <i>Его же</i>	375	2732
71	Разборъ отвѣтовъ на вопросы, поданныя въ старообрядческой «Духовный Совѣтъ». <i>Его же</i>	140	1125
72	Былъ ли и остался ли преданъ старообрядчеству митрополитъ Амвросій. <i>Его же</i>	480	830
73	Отвѣты на девятнадцать вопросовъ старообрядцевъ. <i>Его же</i>	170	2815
74	О клятвахъ собора 1667 г. и о полемическихъ сочиненіяхъ. <i>Его же</i>	376	307
75	Бесѣды во время путешествія за границу. <i>Его же</i>	90	3750
76	Открытое письмо къ вопрошающимъ о причинахъ, побудившихъ о. Пафвутія возвратиться въ расколъ. <i>Его же</i>	330	870
77	Протоіеря Алексѣя Иродіонова сочиненія о расколѣ. Изданы <i>Н. Субботинимъ</i>		
	Вып. 1-й	14	158
	Вып. 3-й	11	157
78	Извѣщеніе праведное о расколѣ беспоповщины Григорія Яковлева. Изд. <i>имъ же</i>	14	170
79	Ивана Алексѣева сочиненія противъ мнимаго священства поповцевъ. Изд. <i>имъ же</i>	173	2088
80	Обличеніе на раскольниковъ, сочиненное Василиемъ Фроловымъ. Изд. <i>имъ же</i>	—	140
81	Сказаніе о миссіонерскихъ трудахъ Питирима архіепископа Нижегородскаго. Изд. <i>имъ же</i>	89	161
82	Аркадій архіепископъ Перскій и Олонецкій, и вѣкоторыя его сочиненія о расколѣ, изд. <i>имъ же</i> : Вып. 2-й . . . . . Вып. 3-й	4 —	166 180
83	Матеріалы для исторіи раскола, изд. подъ <i>его же</i> редакціей: Томъ первый, содержащій извѣстія о людяхъ, судившихся на соборѣ 1666—1667 гг.	—	16

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество экз.	
		Про- дано.	Ос- тается.
	Томъ второй, содержащій акты 1666—1667 гг. . .	2	22
	Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа	1	66
	Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Пустосвята), сочиненія Лазаря и подьяка Ѳедора и челобитную инокъ Сергія	3	39
	Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума	4	75
	Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшаго Благовѣщенскаго собора діаконъ Ѳедора Иванова	4	68
	Томъ седьмой, содержащій сочиненія инокъ Аврамія .	4	217
	Томъ восьмой, содержащій вновь открытыя сочиненія протопопа Аввакума, житіе Морозовой и проч.	4	218
	Томъ девятый, содержащій сочиненіе Паисія Лягарна о челобитной Никиты	3	376
84	Переписка раскольническихъ дѣятелей, изд. имъ же: Выпускъ первый, письма Павла Бѣлокривцаго, Амвросія и другихъ	9	288
	Выпускъ второй, письма Аркадія Славскаго и др.	13	348
85	Богословіе Павла Бѣлокривцаго, изд. имъ же . . .	42	1100
86	Окружное Посланіе, Уставъ и Омышленіе, съ предисловіемъ и портретомъ П. Г. Ксеноса, изд. имъ же.	84	881
87	Исторія Бѣлокривцаго священства, соч. его же . .	55	1040
88	Лѣтопись раскола за 1876—1879 гг., его же	3	1918
89	Лѣтопись происходившихъ въ расколѣ событій, его же:		
	за 1886 годъ	4	40
	» 1887 »	4	125
	» 1888 »	8	91
	» 1889 »	3	175
	» 1890 »	—	200
	» 1891 »	3	227
	» 1892 »	8	225
	» 1893 »	4	240
	» 1894 »	10	110
	» 1895 »	10	280
90	Раскольническій соборъ въ Москвѣ, бывшій во 2-й половинѣ октября 1879 г., его же	20	1120
91	Разсмотрѣніе содержащаго глаголемыи старообрядцами ученія о мнимомъ неправославіи греческой церкви, его же	121	810
92	О сущности и значеніи раскола, — его же	32	48
93	Отвѣты на пять вопросовъ, поданныхъ старообрядцами бывшему іеромонаху Пафнутію, его же	50	795
94	Справедливо ли глаголемые старообрядцы приводятъ во свидѣтельство Тихвинскую икону Пресвятыя Богородицы. Его же	66	2083
95	Нѣчто о притязаніи раскольническаго духовенства на полноправность. Его же	19	49

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество экз.	
		Про- дано.	Ос- тается.
96	На вопросъ: „Кто написалъ?“ Отвѣтъ „Новому Времени“. <i>Его же</i>	5	31
97	Раскольниковскій лжеучитель Швецовъ предъ судомъ одного изъ своихъ собственныхъ епископовъ. Изд. <i>имъ же</i>	—	130
98	О происхожденіи раскола. Соч. инока Варнавы. Изд. <i>имъ же</i>	20	440
99	Дѣятельность митр. Филарета въ борьбѣ съ расколомъ. <i>А. Зыкова</i>	2	58
100	Братское Слово за 1875 г.	—	11
	„ „ 1876 „	—	130
101	О церкви и таинствахъ	78	18
102	Наставленіе священнику въ отношеніи заблуждающихъ отъ истинной вѣры	60	11
103	Наставленіе священнику въ отношеніи къ расколу. Свидѣтельство о разностяхъ ученія символа вѣры	162	9
104	Свидѣтельство о трегубоѣ аллилуіа, съ прибавленіемъ словъ: „слава тебѣ, Боже“	335	295
105	Свидѣтельства о древности перестолженій троеперстнаго и именованнаго	461	204
106	О безповщинской исповѣди. Проф. <i>Ивановскаго</i> ..	172	118
107	О таинствѣ причащенія. <i>Его же</i>	327	133
108	О вѣдѣніяхъ собора 1667 года	220	—
109	О вѣдѣніяхъ собора 1667 года	140	20
110	Указатель свидѣтельствъ въ защиту православія, находящихся въ Хлудовской библиотекѣ. <i>Д. И. Харитонова</i>	30	980
111	Разговоръ о вѣрѣ. <i>Ивана Александрова</i>	479	3414
112	Бесѣда съ защитникомъ австрійскаго священства Клементомъ Перетрухинимъ, священника <i>К. Оуфриева</i>	102	1863
113	Иеромонаха Прокочія воспоминаніе о переходѣ о. Павла изъ раскола въ православіе и о своемъ присоединеніи къ церкви	496	1934
114	Записка о сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ относительно именуемой старообрядческой церкви и существующаго въ оной новоучрежденнаго (австрійскаго) священства, поданная нѣсколькими лицами изъ общества старообрядцевъ-окуричниковъ въ соборъ ихъ именуемыхъ епископовъ 25-го октября 1879 года.	124	3388
115	Вопросы (сборникъ) о церкви, іерархіи и таинствахъ, въ разное время поданные именуемымъ старообрядческимъ епископамъ старообрядцами, усомнившимися въ правотѣ старообрядчества	208	1910
116	Обращеніе съ вопрошеніями отъ лица старообрядца къ обществу старообрядцевъ. <i>М. И. Куренкова</i> ..	490	3490
117	Правила объ устройствѣ миссій и о способѣ дѣйствій миссіонеровъ и пастырей церкви по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ	25	364
118	Слово къ глаголемымъ старообрядцамъ отъ право-		

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество экз.	
		Про- даво.	Ос- тается.
	славныхъ миссіонеровъ, собравшихся въ богосна- саемый градъ Москву въ 1887 году	245	3805
119	Двѣ бесѣды миссіонеровъ Братства св. Петра митро- полита съ защитниками именуемаго священства бѣлокриницкаго	103	547
120	Три бесѣды съ безпоповцами. <i>М. Е. Шустова</i> :....	78	3550
121	Бесѣда со Швецовымъ въ домѣ Казакова. <i>Его же</i> .	240	2460
122	Разборъ составленной и изданной Онисимомъ Шве- довымъ «Апологии старообрядствующей іерархіи». <i>Его же</i>	138	372
123	Разборъ отвѣтовъ на тринадцать вопросовъ. <i>Е.</i> <i>Антонова</i>	136	93
124	Отвѣты на 105 вопросовъ, сочиненныхъ старообряд- цами австрійскаго согласія. <i>Его же</i>	116	35
125	Разборъ Швецовскихъ показаній, что якобы право- славная грекороссійская церковь погрѣшила про- тивъ Евангелія. <i>Его же</i>	30	194
126	Гласъ Книги о вѣрѣ. Выписки, сдѣланныя преосвя- щеннымъ Аркадіемъ, архіепископомъ Пермскимъ..	165	45
127	Бесѣда миссіонера С. М. Филатова о св. причастіи.	810	1215
128	Присоединеніе къ православной церкви бывшаго ста- рообрядца В. Г. Корякова	317	833
129	Гавріила Сенатова, бывшаго еедосеевскаго отца, про- щальное письмо къ еедосеевцамъ Преображенскаго кладбища	220	70
130	По вопросу о чтеніи 8-го члена Символа вѣры. Іеромонаха <i>Теодосія</i>	176	206
131	Объ алтаряхъ Рогожскаго Кладбища. Протоіерея <i>Нильскаго</i>	200	750
132	Бесѣда съ Савватіемъ, именующимъ себя архіеписко- помъ Московскимъ, и другими старообрядцами. <i>П. А.</i>	170	1480
133	О равночестномъ почитаніи креста четвероконечнаго и восьмиконечнаго. <i>И. Арсеньева</i>	239	2227
134	О вѣчности Христовой церкви (листы и книжки)...	580	3800
135	О пророкахъ Іаіи и Енохъ и о послѣднемъ анти- христѣ: листы	270	4090
	книжки	60	4620
136	О древности перстосложенія троеперстнаго и имено- словнаго (листы и книжки)	390	3927
137	Вопробы къ глаголемымъ старообрядцамъ-поповцамъ.	425	1475
138	Тринадцать вопросовъ, поданныхъ Егоромъ Анто- новымъ Антонію Шустову	560	3640
139	Листъ: Толкованіе блаженнаго Андрея Кесарійскаго о связаніи сатаны на тысячу лѣтъ	370	2680
140	Листъ: Точный снимокъ съ чудотворной ик. Спасителя	370	1930
141	Листъ: Бесѣда іеромонаха Прокопія въ Тверской губерніи	50	1100
142	Посланія священномученика Игнатія Богоносца ...	100	1309

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество вв.	
		Про- даво.	Ос- тается.
143	Просвѣтитель преподобнаго Іосифа Волоцкаго.....	18	33
144	Розыскъ святителя Димитрія Ростовскаго.....	18	5
145	Руководство по исторіи и обличенію старообрядче- скаго раскола. <i>Н. Ивановскаго</i>	20	13
146	Критическій разборъ ученія безпоповцевъ о церкви и таинствахъ. <i>Его же</i>	13	20
147	Краткое руководство къ собесѣдованію съ мнимыми старообрядцами. Протоіерея <i>С. Н. Каишменскаго</i> ..	20	480
148	Полезное руководство для бесѣдъ со старообрядцами. Священника <i>Мамышова</i>	9	22
149	Молоканская секта. Прот. <i>Е. А. Остроумьскаго</i> ..	10	10
150	О почитаніи св. икопъ. <i>Н. Кутепова</i>	150	850
151	О почитаніи и молитвенномъ призываніи св. анге- ловъ и человѣковъ. Противъ мнимо-духовныхъ хри- стіанъ. <i>Его же</i>	28	580
152	Краткая исторія и правоученіе русскихъ рациона- листическихъ и мистическихъ ересей. <i>Его же</i> ...	8	342
153	О таинствахъ св. крещенія. <i>Его же</i>	—	270
154	Объ истинной церкви Христовой. <i>Его же</i>	4	—
155	Защитительное слово старообрядчеству Овисима Шве- цова, съ замѣчаніями на оное Павла Полуэктова ..	12	9
156	Критическій разборъ такъ называемой „Книги о вѣрѣ“ сравнительно съ ученіемъ глаголемыхъ старо- обрядцевъ. <i>Г. Деметьева</i>	36	309
157	Воспоминаніе объ авторѣ „Окружнаго посланія“. <i>В. Кожевникова</i>	1	103
158	Посланіе Сильвестра Балтовскаго къ Савватию Мос- ковскому	3	163
159	Историческій очеркъ о единовѣрїи	5	21
160	Свѣдѣнія о единовѣрческихъ церквахъ	—	23
161	Расколъ, обличаемый своею исторіею. <i>А. Муравьева</i> ..	6	54
162	Правда вселенской церкви о римской и прочихъ патріаршихъ кафедрахъ. <i>Его же</i>	—	3
163	О хомовѣхъ пѣвнїи	1	20
164	Слово св. Ипполита объ антихристѣ, въ славянскомъ переводѣ, по списку 12-го вѣка. <i>К. Невоструева</i> ..	1	1
165	Разсказъ о жизни въ расколѣ. <i>Воробьева</i>	170	130
166	Разборъ постановленій съѣзда не приемлющихъ хри- стопреданнаго епископства. <i>Е. Антонова</i>	28	128
167	О промыслѣ Божіемъ. Игумена Пароепія	6	45
168	Бесѣда православ. христіанина съ молоканами. Іеро- монаха Арсенія	9	8
169	О почитаніи св. Бреста <i>Н. Кутепова</i>	—	360
170	О постахъ православ. церкви <i>Н. Кутепова</i>	22	318
171	Поѣздка въ Херсонскую епархію <i>А. Е. Шашина</i> ..	—	360
172	О минуемомъ Теодоритовомъ словѣ. <i>Артоболескаго</i> ..	—	750
173	О соборномъ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ	41	2384

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество вв:	
		Про- дано.	Ос- тается.
174	О святой церкви и незаконности отдѣленія отъ нея старообрядцевъ.....	20	1025
175	Объ уставахъ церковнаго богослуженія преждемъ и нынѣшнемъ. <i>Архим. Павла</i>	429	1000
176	Размышленіе при чтеніи 50 псал. <i>Архим. Павла</i> ..	41	1810
177	Размышленіе на стихъ церковный (кондакъ), поемый на праздникъ Вознесенія Господня.....	54	230
179	Размышленія при чтеніи Апокалипсиса, изложенныя въ отвѣтахъ на вопросы собесѣдника. <i>Архим. Павла</i> .	24	53
180	Древній назидательный примѣръ терпимости къ обрядовымъ разностямъ церквей. Посланіе Патр. Антиохійскаго Петра къ Патр. Константинопольскому Михаилу.....	122	918
181	Посланіе къ г. Зыкову съ замѣчаніями на его отвѣты. <i>Я. Максимова</i>	—	290
182	Два чтенія по старообрядческому расколу. Проф. <i>Н. И. Ивановскаго</i>	14	26
183	Книга о антихриствѣ и о прочихъ дѣйствіяхъ, иже при немъ быти хотящихъ. Казань.....	6	14
184	Два слова Филарета Митрополита Москов. и Коломенскаго.....	—	1000
ВСЕГО.....		31469	203928

2. Списокъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія на
Братство въ 1896 году.

		РУБ.
1	Абрамовъ, А. С.	3
2	Александровъ, И. А.	3
3	Алексѣевъ, А. А.	1
4	Анастасій, преосвященный епископъ Воронежскій	9
5	Антоновъ, А. А.	3
6	Бабуринъ, Д. П.	25
7	Богдановскій (въ С.-Пб.)	3
8	Буланкинъ, В. Ф.	5
9	Быстрицкій, В. А., священникъ	3
10	Васильевъ, Н. В.	5
11	Васильевъ, П. В.	3
12	Викторъ, архимандритъ	5
13	Горюновъ, И. И.	5
14	Ершова, М. М.	5
15	Желъзцовъ, А. И.	3
16	Звѣздияскій, I. Г., священникъ	3
17	Звѣревъ, А. Д.	3
18	Земновъ, В. А.	3
19	Зубкова, М. И.	10
20	Ивановъ, П. И.	3
21	Игнатъевъ, Е. И.	10
22	Иустинъ, преосв. архіепископъ Одесскій	50
23	Колчинъ, И. И.	3
24	Кормаковъ, В. Г.	3
25	Костровъ, И. С.	3
26	Кочетковъ, А. И.	3
27	Красночскій, Н. А., священникъ	3
28	Куманинъ, Н. И.	5
29	Лебедевъ, А. В.	3
30	Леоновъ, К. Д.	3
31	Лебедевъ, И. Т.	5
32	Максимовъ, Я. И.	3
33	Марковъ, С. М., священникъ	3
34	Матвѣевъ, С. М.	3
35	Михайловъ, Т. М.	3
36	Мойкинъ, Е. К.	3
37	Недумовъ, В. С., священникъ	3
38	Орловъ, Ф. (въ Моздокѣ)	5
39	Павловъ, Т. И.	3
40	Патретовъ, Г. П.	5
41	Пенкинъ, К. С.	3
42	Приклонскій, П. В., протоіерей	3
43	Протинъ, Я. П.	25
44	Прусаковъ, С. С.	3
45	Ржаницынъ, А. Р.	10

		РУБ.
46	Садо́мовъ, В. А.	3
47	Семеновъ, П. С.	3
48	Серебрякова, А. Н.	5
49	Серебряковъ, Г. Ф.	5
50	Серебрякова, П. Л.	5
51	Серебряковъ, П. Ф.	5
52	Серебряковъ, Ф. А.	5
53	Смирновъ, А. В.	5
54	Смирновъ, Е. Т.	3
55	Смирнова, Т. Я.	5
56	Соколовъ, Н. А.	3
57	Субботинъ, Н. И.	3
58	Тихонъ, преосвященный епископъ Можайскій.	50
59	Титовъ, М. П.	3
60	Тюринъ, В. И.	3
61	Трубецкой, Н. П., князь	5
62	Успенскій, Е. П., священникъ	5
63	Успенская, О. Р.	3
64	Уставщиковъ, П. Е. (въ Лысковѣ)	3
65	Фирсановъ, П. И.	3
66	Юдинъ, А. П.	3
67	Юдинъ, П. Т., священникъ	3
	ИТОГО	400

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

1. **Матеріалы для Исторіи раскола**, томъ 9-й, содержащій опроверженіе челобитной Никиты, составленное Писаніемъ Лигаридомъ. Цѣна безъ пер. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.
2. **Указатель къ „Братскому Слову“ за пятнадцать лѣтъ существованія (1875, 1876, 1883—1895)**. Составленъ Н. А. Колосовымъ. Цѣна безъ перес. 40 к., съ перес. 50 к.
3. **Ко дню перваго годичнаго поминовенія въ Бозѣ почившаго архимандрита Павла**. (Наша переписка за 1867—1879 гг.). Издалъ Н. Субботинъ. Ц. безъ перес. 1 р. съ перес. 1 р. 20 к.
4. **Лѣтопись происходящихъ въ расколахъ событій за 1896 г.** Ц. безъ перес. 60 к. съ перес. 75 к.
За книгами слѣдуетъ обращаться въ редакцію „Братскаго Слова“.
5. **Разсмотрѣніе книги новаго раскольническаго писателя, лжепопа Механикова. Е. Антонова.** Цѣна безъ перес. 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 50 к.
6. **Замѣчанія на раскольническую брань, именующую себя „Бронею правды“.** Е. Антонова. Цѣна безъ перес. 25 к., съ перес. 30 к.

За книгами обращаться къ автору: Москва, Никольскій Единовѣрческій монастырь, что въ Преображенскомъ.

Двѣ бесѣды съ новымъ защитникомъ раскола¹⁾.

Въ приходѣ села Сергіевыхъ Горь, Гороховецкаго уѣзда Владимірской губерніи, проживаетъ много старообрядцевъ, пріемлющихъ австрійскую лжіерархію. Есть у нихъ своя моленная въ деревнѣ Рыто и при ней лжепопъ Алексѣй Осиповъ Чуркинъ. Старообрядцевъ этихъ нерѣдко навѣщаетъ Онисимъ Васильевъ Швецовъ. Посѣтилъ и въ ны-

1) Печатаемъ эти двѣ бесѣды именно потому, что онѣ дадутъ понятіе о новомъ раскольническомъ ратоборцѣ, воспитавшемся подъ руководствомъ Швецова въ его безводненской раскольнической академіи, — И. Г. Усовъ, о которомъ говорилось въ статьѣ: „Дѣйствительное положеніе раскола въ Нижегородской губерніи“ (*Брат. Сл.* 1896 г. т. II, стр. 590—591). Упомянутое здѣсь сочиненіе Усова: „Замѣчанія на сдѣланные Е. Антоновымъ отвѣты на 105 вопросовъ“, появилось уже и въ Москвѣ. Сочиненіе это, надъ которымъ трудился безъ сомнѣнія не одинъ Усовъ, составляетъ огромную, убористо писанную и оттиснутую на гектографѣ, книгу, и наполнено обычными у питомцевъ Швецова клеветами и бранью на православную церковь, а въ защиту австрійскаго раскола приводятся обычныя же у этихъ питомцевъ лжетолкованія и софизмы. Эти же качества обнаружилъ новый раскольническій апологетъ и на бесѣдахъ съ православнымъ миссіонеромъ, какъ увидятъ читатели изъ предлагаемаго описанія этихъ бесѣдъ. Несомнѣнно, — г. Усовъ достойный сотоварищъ Мельниковыхъ, Смирнова, Механикова и Бриліантова. *Ред.*

нѣшніе рождественскіе праздники. Пріѣзжалъ онъ въ деревню Рыто вмѣстѣ съ своимъ ученикомъ Иваномъ Григорьевымъ Усовымъ. Въ то время, и именно на 2-е и 3-е число января, Братствомъ св. кн. Александра Невскаго назначены были въ приходѣ села Сергіевыхъ Горъ бесѣды съ именуемыми старообрядцами, которыя долженъ былъ вести миссіонеръ Т. А. Николаевъ. Первая бесѣда по росписанію, должна была происходить 2-го числа въ деревнѣ Медвѣдевѣ. Одинъ изъ здѣшнихъ зажиточныхъ поповцевъ крестьянинъ Михаилъ Хлыстовъ просилъ Швецова и Усова пріѣхать для собесѣдованія съ миссіонеромъ. Самъ Швецовъ не пожелалъ пріѣхать, а послалъ одного Усова, въ надеждѣ, что онъ хорошо исполнитъ дѣло.

Этотъ новый защитникъ старообрядчества пріѣхалъ въ Медвѣдево ранѣе православнаго миссіонера и съ похвалкою говорилъ, что миссіонеръ струситъ, не явится на бесѣду съ нимъ. Предсказаніе его, конечно, не оправдалось: въ назначенный день (2-го января) миссіонеръ съ приходскими священниками прибылъ въ деревню Медвѣдево и открылъ здѣсь бесѣду, для которой собрались слушатели, преимущественно старообрядцы, въ довольно просторной избѣ. Съ общаго согласія рѣшено было бесѣдовать о церкви. Во вступительной рѣчи миссіонеръ Николаевъ раскрылъ, что по ученію слова Божія Духъ Святой непрерывно и вѣчно пребываетъ на Апостолахъ и ихъ преемникахъ — епископахъ, — привелъ именно слова Христа Спасителя: *Азъ умолю Отца, и много утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ, Духъ истины, егоже міръ не можетъ пріяти, яко не видитъ его, ниже знаетъ его: вы же знаете его, яко въ васъ пребываетъ, и въ васъ будетъ. Не оставляю васъ сиры: прииду къ вамъ* (Іоан. 14 гл., 16—18 ст.); и еще: *се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка* (Матѣ. 28 гл., 20 ст.). Привелъ слова Апостола Павла, что Духъ Святой поставляетъ епископовъ пасти церковь (Дѣян. 20 гл., 28 ст.) каковое поставленіе и будетъ, по слову Господа, до скон-

чанія вѣка. По сему-то, продолжалъ миссіонеръ, святыя отцы и учать, что безъ епископа не подается вѣрующимъ и Духъ Святой, что безъ епископа не можетъ быть и церкви. „Егда нѣсть ту архіерея, таковѣмъ не дается Духъ Святой“, сказано въ Тактиконѣ (слово 23). И св. Игнатій Богоносець говоритъ: „безъ нихъ (епископовъ) церковь нѣсть избранна, ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ“ (1 посл. къ Трал. л. 3 об.). И еще: „кто творить безъ епископа, таковой невѣрнаго горшій, безбоженъ и злочестивъ, отчается Христа и Его уставленія“ (1 Трал. л. 4 об.). Въ заключеніе, обращаясь къ Усову, миссіонеръ предложилъ ему вопросъ: есть ли въ свящ. Писаніи указаніе на то, что всѣ епископы могутъ уклониться въ ересь, и что церковь можетъ существовать безъ епископовъ?

Вопросъ этотъ Усовъ записалъ на бумагѣ; однако, не желая прямо отвѣчать на него, самъ предложилъ вопросъ: а есть ли указаніе въ свящ. Писаніи, что всѣ епископы не могутъ уклониться въ ересь? Нѣтъ надобности, — продолжалъ онъ, — говорить о томъ, могутъ ли епископы уклониться въ ересь, или не могутъ. Фактъ на лицо: епископы уклонились въ ересь при патріархѣ Никонѣ, и мы не слѣдуемъ за ними. Въ древнее время тоже были случаи уклоненія въ ересь епископовъ, даже по шестисотъ. Въ Малороссіи епископы всѣ отступили отъ православія. А что Богъ попустилъ при Никонѣ всѣмъ епископамъ уклониться въ ересь, ораторствовалъ онъ, такъ это былъ особенный промыслъ Божій, чтобы прославить нашу церковь, которая существовала 180 лѣтъ и неимѣя епископа; по слову св. Златоуста: „діаволь коварный надѣялся, что погубивъ истинныхъ пастырей, легко онъ расхитилъ стадо... а Богъ показалъ діаволу: не люди управляютъ церковію, но Самъ Онъ“ (Сл. на разные случаи ч. 1, стр. 339).

Когда Усовъ кончилъ свою рѣчь, миссіонеръ приступилъ къ разбору ея, и прежде всего замѣтилъ, что собесѣдникъ уклонился отъ предложеннаго ему вопроса,

а предложилъ свой: есть ли въ свящ. Писаніи указаніе на то, что всѣ епископы немогутъ уклониться въ ересь? На вопросъ этотъ прямымъ отвѣтомъ, — говоритъ миссіонеръ, — служатъ приведенныя мною вначалѣ слова Христа Спасителя, свидѣтельствующія, что всѣ епископы никогда не могутъ уклониться въ ересь. То же подтверждаютъ и слова Спасителя: *куплю двѣте, дондеже прииду* (Лук. 95 зач., л. 205), свидѣтельствующія, по толкованію святоотеческому, что рабы, — епископы, пресвитеры и діаконы, — пребудутъ вѣчно въ церкви Христовой. Затѣмъ миссіонеръ прочиталъ изъ Книги о вѣрѣ: „Господь не восхотѣ достояніе свое оставить на земли неустроено, отходя на небеса, но иземъ два сребреника, даде гостинникомъ. Кому же далъ? Кто гостинницы? Апостоли и по нихъ воспріемницы ихъ, пастыріе и учителя, архіепископы и епископы, имже и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори (гл. 7, л. 59 об.). И еще: *врата адовы не одолѣютъ ни церкви, ни апостольскіе престолы, которые есть и епископскіе престолы* (л. 173). Вы ссылаетесь на факты, — продолжалъ миссіонеръ, обращаясь къ Усову, — говорите, что всѣ епископы уклонились въ ересь при патріархѣ Никонѣ; но вы не показали, — какія это ереси приняла грекороссійская церковь, и указать не можете. А когда уклонились въ ересь шестьсотъ епископовъ, тогда въ Греціи оставалось еще много епископовъ православныхъ. Въ Малороссіи отступили отъ православія и приняли унію пять епископовъ, но два остались въ единеніи съ вселенскою церковію; да и то писатель Книги о вѣрѣ, на л. 213, назвалъ посему малоссійскую церковь *слѣпою*. Какъ же послѣ этого называть старообрядческую церковь, которая столько времени не имѣла ни одного епископа? Малороссійская церковь прозрѣла благодатію Христовою, ибо іерусалимскій патріархъ Теофанъ поставилъ для нея епископовъ на мѣсто отступившихъ; а церковь старообрядцевъ не прозрѣла, ибо, какъ сами они говорятъ, не отъ православнаго

архипастыря, а отъ еретика Амвросія получила епископовъ. А говорить, будто Богъ для прославленія своей церкви попустилъ при патр. Никонѣ всѣмъ епископамъ уклониться въ ересь, значить говорить явную несообразность, ибо лишеніе православныхъ епископовъ было бы не прославленіемъ, а посрамленіемъ церкви, дѣйствительнымъ ея паденіемъ, такъ какъ епископъ есть главный членъ церковнаго тѣлеси и главою именуется. „Какъ тѣло безъ главы жить не можетъ, такъ и церковь безъ епископа“, говоритъ святой Златоустъ (Марг. л. 154). „Кто безъ епископа, тѣ не земледѣліе Христово, но сѣмя вражіе“ (13 посл. къ Филад.), говоритъ Игнатій Боговесець.

Разобравъ и все прочее, сказанное Усовымъ, миссіонеръ потребовалъ отъ него болѣе твердыхъ докательствъ мнимой возможности уклоненія всѣхъ епископовъ въ ересь.

Тогда Усовъ снова началъ длинную рѣчь объ Аріѣ, епископахъ, уклонившихся въ ересь; указывалъ на отступленіе римско-католической церкви; утверждалъ, что Апостолы и даже ангелы могли уклониться въ ересь: *аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, неже благовѣстихомъ вамъ, анаѡема да будетъ* (Гал. 1 гл. 8 ст.); говорилъ, что трехчинная іерархія не есть главный признакъ церкви Христовой, что миссіонеръ не знаетъ въ чемъ и состоятъ эти главные признаки. Ихъ четыре: единство, святость, соборность, апостольство, — прибавилъ Усовъ, и потомъ долго говорилъ о каждомъ изъ этихъ признаковъ, усиливаясь указать ихъ въ своемъ старообрядческомъ обществѣ; говорилъ о двухъ сторонахъ церкви — вѣрѣ и вѣрующихъ. Затѣмъ началъ обличать грекороссійскую церковь, что она не имѣетъ единства, и очень долго говорилъ о единовѣрїи, греко-болгарской распрѣ, о поливательномъ крещенїи, о измѣненїи дуперстія и другихъ обрядовъ, измѣненіе коихъ приравнивалъ къ измѣненію вѣры; жаловался на то, что ихъ общество преслѣдуетъ правительство, ибо не даетъ строить

молевныхъ и ставить на нихъ кресты. О православной церкви онъ говорилъ вообще чрезвычайно дерзо и нагло, каждый разъ называя ее новообрядствующей и еретической. Наконецъ всѣ слушатели пришли въ утомленіе отъ его длинной и запутанной рѣчи, просили прекратить ее, какъ не относящуюся къ вопросу, и наглый защитникъ раскола принужденъ былъ остановиться.

Тогда миссіонеръ, напомнивъ еще разъ, что Усовъ не далъ яснаго отвѣта на предложенный ему вопросъ и что представленныя миссіонеромъ свидѣтельства свящ. Писанія о невозможности уклоненія всѣхъ епископовъ въ еретичество оставилъ безъ разсмотрѣнія, приступилъ къ разбору новой его рѣчи. Миссіонеръ доказалъ, что примѣръ Арія и епископовъ, уклонившихся въ ересь, совсѣмъ не подтверждаетъ того, что и всѣ епископы могутъ уклониться въ ересь, напротивъ исторія ихъ паденія доказываетъ, что епископы суть неизмѣнные блюстители церкви Христовой, ибо они судили, и они только могли судить соборнѣ уклонившихся въ ересь. А толковать слова Апостола Павла изъ посланія къ Галатамъ въ томъ смыслѣ, что будто Апостолы и ангелы могли всѣ уклониться, благовѣстить другое, ложное благовѣстіе, значить износить хулу на Апостоловъ, тѣмъ паче на ангеловъ. Апостолъ говоритъ о томъ, что ученіе Апостоловъ настолько неизмѣнно и истинно, что если бы Апостолы и ангелы, (что само собою разумѣется, невозможно) стали благовѣстить другое ученіе, и имъ не нужно вѣрить,— всѣ такіе благовѣстители предаются анаемѣ. О священствѣ же Новаго Завѣта Апостолъ Павелъ ясно говоритъ въ посланіи къ Евреямъ (7 гл., 21 ст.), что оно, какъ *священство по чину Мельхиседекову, вѣчно и неизмѣнно*. Что же касается признаковъ церкви, указанныхъ совопросникомъ, то ихъ именно у старообрядцевъ и не имѣется. Нѣтъ у нихъ единства, ибо, лишившись Христовыхъ намѣстниковъ, т.-е. епископовъ, они, какъ овцы, не имѣющія пастыря, раздѣлились на многіе враждебныя толки, —

даже и сами послѣдователи австрійской лжеіерархіи раздѣлились на окружниковъ и противуюкружниковъ. Итакъ единства у нихъ нѣтъ. Нѣтъ и святости, такъ какъ нѣтъ средствъ, чрезъ которыя церковь освящается, т. е. таинствъ, которыя невозможны безъ ихъ совершителей, а совершителей не могло быть безъ епископовъ, которымъ собственно принадлежитъ право ихъ поставленія. Соборности тоже нѣтъ въ обществѣ старообрядцевъ, ибо его составляютъ исключительно русскіе люди и нѣтъ единовѣрныхъ ему никого въ другомъ какомъ-либо народѣ. Апостольства (посланничества) тоже не сохранилось у старообрядцевъ, ибо никто не посылалъ къ нимъ въ теченіе 180 лѣтъ ихъ поповъ, и митр. Амвросій пришелъ къ нимъ никѣмъ не посланный. А св. Иринея говоритъ, что „должно повиноваться пресвитерамъ, находящимся въ церкви и происходящимъ преемственно отъ Апостоловъ... вмѣстѣ съ преемствомъ епископства, получившимъ истинные дары; прочихъ же, кои получили пресвитерство не по такому преемству, тѣхъ считать людьми подозрительными и злонамѣренными“ (кн. 4 гл., 26).

Затѣмъ была раскрыта миссіонеромъ не основательность высказанныхъ Усовымъ обвиненій противъ церкви.

Послѣ этого Усовъ началъ снова рѣчь о томъ, чтò говорилъ и прежде, не обращая никакого вниманія на представленныя миссіонеромъ замѣчанія. Слушатели, сильно утомленные шестичасовою бесѣдою, и особенно его длинными и запутанными рѣчами попросили его прекратить слово до слѣдующаго дня (3-го янв.), въ который назначено было бесѣдовать въ селѣ Сергіевыхъ Горкахъ, — на это Усовъ согласился.

Открывая бесѣду 3-го января, миссіонеръ кратко повторилъ содержаніе бывшей наканунѣ бесѣды, привелъ снова ясныя доказательства въ подтвержденіе того, что епископы, поставленные Духомъ Святымъ, пребудутъ въ церкви Христовой до скончанія вѣка, и просилъ Усова представить болѣе основательныя доказательства въ защиту своей

мысли, что всѣ епископы могутъ уклониться въ ересь. Усову крайне не хотѣлось говорить объ этомъ, хотя и слушатели просили показать имъ такія доказательства. Онъ только повторялъ: намъ нѣтъ надобности говорить объ этомъ! и напротивъ сталъ укорять миссіонера, что онъ на предыдущей бесѣдѣ далъ обѣщаніе говорить объ ихъ іерархіи, а теперь не хочетъ о ней вести бесѣду. „Я даю голову на отсѣченіе, — воскликнулъ Усовъ, — что онъ ни за что не будетъ говорить объ нашей іерархіи, такъ какъ этотъ вопросъ для него самый трудный и неразрѣшимый“. Но сейчасъ же послѣ этого самъ началъ доказывать, что всѣ епископы могутъ уклониться въ ересь. Опять говорилъ объ отступленіи римской и другихъ церквей, и наконецъ нашей русской при патріархѣ Никонѣ. Въ заключеніе провозгласилъ: „видите, — фактъ на лицо; епископы уклонились въ ересь!“

Но въ это время послышалось нѣсколько голосовъ со стороны слушателей: „васъ миссіонеръ спрашиваетъ не о частныхъ отступленіяхъ, но о всеобщемъ; и скажите вы намъ: во всей вселенной одновременно всѣ епископы могутъ ли уклониться въ еретичество?“

Усовъ поставленъ былъ въ затрудненіе и хотѣлъ уклониться отъ прямого отвѣта; но слушатели говорили ему: „ты насъ не отуманивай своими-то разсужденіями, а отвѣчай прямо на вопросъ, да говори отъ святаго Писанія“. Усовъ, съ явною впрочемъ неохотой, сказалъ, что епископы по частямъ уклонялись въ ересь. Но слушатели настаивали, чтобы онъ сказалъ о всѣхъ епископахъ, — всѣ они одновременно уклонялись ли въ ересь. Усовъ отвѣтилъ, что и всѣ епископы могутъ уклониться въ ересь, и сослался на притчу о талантахъ (Матѣ. 25 гл., 14—32 ст.), при разъясненіи которой доказывалъ, что рабы, т.-е. епископы, всѣ могутъ быть лѣнныя (уклониться въ ересь).

Миссіонеръ, отвѣчая Усову, замѣтилъ сначала, что напрасно онъ укоряетъ его въ нежеланіи говорить объ

ихъ (австрійской) іерархіи. Напротивъ, говорилъ онъ, я съ тою цѣлю и привелъ свидѣтельства свящ. Писанія, чтобы указать, которая іерархія истинная и которая ложная. Истинная и законная іерархія та, которая ведетъ начало отъ Христа и Апостоловъ, какъ говоритъ объ этомъ св. Ириней: „мы можемъ перечислить тѣхъ епископовъ, которые поставлены отъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ, даже и до насъ“ (кн. 3 гл., 3). А у кого нѣтъ такого преемственнаго ряда епископовъ, тѣхъ другой учитель церкви Тертуллианъ называетъ „еретиками и раскольниками“ (О давн. ерет. гл. 32). *Никтоже самъ себя приѣмлетъ честь, но званый отъ Бога, якоже и Ааронъ. Тако и Христосъ не себе прослави быти перво-священника, но глаголавый къ нему: Сынъ мой еси ты, азъ днесъ родихъ Тя*“ (Евр. 5 гл., 4—5 ст.). Сынъ Божій былъ посланъ и прославленъ (при крещеніи и преображеніи) Богомъ Отцомъ; и самъ Онъ, избравъ Апостоловъ и сообщивъ имъ дары Святаго Духа въ день пятидесятницы, также *послалъ* ихъ на проповѣдь во вселенную; въ свою очередь они избирали и посылали на проповѣдь своихъ преемниковъ — епископовъ. У васъ епископовъ не было, такъ какъ, по вашему мнѣнію, всѣ они уклонились въ ересь; не было и нѣтъ у васъ законнаго преемства и посланничества отъ Христа, ибо учредитель вашей іерархіи, пришелъ къ вамъ никѣмъ не посланный. А притчу о талаятахъ вы неправильно толкуете; она вовсе не служитъ къ оправданію старообрядцевъ, а напротивъ обличаетъ ихъ. Если даже и согласиться, что подъ рабами нужно разумѣть епископовъ, и тогда не даетъ она мысли о паденіи всѣхъ епископовъ, а только одной третьей части, такъ какъ дѣлнымъ оказался одинъ рабъ, а не всѣ три. По толкованію же святыхъ отцевъ, подъ рабами нужно разумѣть здѣсь всѣхъ людей, а не однихъ епископовъ.

Усовъ, вмѣсто того, чтобы доказывать законность своей австрійской іерархіи, ея преемственность и посланничество, хотя самъ просилъ вести бесѣду объ этомъ, началъ

дерзко укорять миссіонера, что онъ будто бы, говорилъ ложь въ своей рѣчи. Одинъ изъ священниковъ замѣтилъ Усову, чтобы онъ въ храмъ велъ себя приличнѣе и не оскорблялъ дерзкими словами православнаго миссіонера. Тогда Усовъ, обратясь къ священнику, громко сказалъ: „Взять меня что ли хотите? Я не боюсь никого! А если хотите взять, берите!“¹⁾ Ему замѣтили, что никто брать его не хочетъ, а просятъ только держать себя приличнѣе; и пусть онъ покажетъ, что миссіонеръ „налгалъ“. Въмѣсто отвѣта, Усовъ объявилъ миссіонера и всю грекороссійскую церковь зараженными ересью Люциферіанской за то, что ихъ австрійскую іерархію ни признаютъ законной и мнимыхъ епископовъ ихъ и поповъ не принимаютъ въ сущемъ санѣ. Потомъ доказывалъ, что іерархія не есть главный признакъ церкви Христовой, такъ какъ епископы только глаза церковнаго тѣла, а по глазамъ судить о правотѣ церкви нельзя: глаза имѣетъ не только человекъ (истинная церковь), но есть они и у волка. Обличалъ православную церковь за допущеніе единовѣрія, за допущеніе къ служенію болгарскихъ епископовъ, осужденныхъ патріаршимъ соборомъ въ 1872 году, и т. п. • ♣

Тутъ сами слушатели замѣтили Усову, что онъ не доказалъ законности своей австрійской іерархіи, а только обличаетъ церковь. Тогда Усовъ въ защиту своей лжеіерархіи привелъ 15 пр. второ-перваго собора и слова св. Златоуста: „Церковь подобна кораблю: кормчій его самъ Христось, подвластные правители — Апостолы и ихъ преемники — епископы, дно корабля — правое исповѣданіе вѣры, бока его — правила Апостоловъ и св. соборовъ, кормило и передняя часть — преданія и заповѣди Божіи, мачта — крестъ, попутный вѣтеръ — Духъ Святый“. Всѣ эти признаки онъ усиливался указать въ своей церкви, а о церкви грекороссійской говорилъ, что въ корабль новообрядчествующей церкви двѣ большія дыры:

1) Истый собратъ Мельниковыхъ!

отмѣненіе двуперстія и содержаніе Люциферіанской ереси; тщился указать и другія поврежденія въ кораблѣ греко-россійской церкви. Наконецъ привелъ слова изъ предисловія 7-го вселецкаго собора: „аще кто и мало что повредитъ отъ преданій писанныхъ и неписанныхъ, да будетъ проклятъ“.

Во время этой рѣчи Усовъ до того увлекся, что всталъ и совсѣмъ обратился лицомъ къ народу, а задомъ къ священникамъ и миссіонеру, — даже одну ногу поставилъ на стулъ. Миссіонеръ замѣтилъ ему: „съ кѣмъ же вы бесѣдуете? — съ народомъ, или со мною?“ Онъ грубо сказалъ: „Я съ тобой никогда не желалъ и не желаю бесѣдовать, а хочу бесѣдовать съ народомъ“! Но слушатели въ нѣсколько голосовъ заговорили: „мы съ тобой не желаемъ бесѣдовать, такъ какъ мы люди малограмотные и пришли слушать, какъ ты будешь предъ миссіонеромъ защищать свою ложную іерархію; а потому оборотись къ нему“. Усовъ уступилъ требованію народа и сѣлъ на прежнее мѣсто.

Миссіонеръ приступилъ къ разбору сказаннаго Усовымъ. Противъ обвиненія православной церкви въ Люциферіанской ереси онъ сказалъ: Власть принимать и не принимать въ сущемъ санѣ приходящихъ отъ ереси духовныхъ лицъ принадлежитъ собору епископовъ. Напримѣръ, Донать съ одиннадцатью епископами и ихъ епархіями учинилъ расколъ; несмотря на то, что у донатіанъ сохранилась преемственная хиротонія, римскій соборъ постановилъ не принимать въ сущихъ санахъ поставленныхъ донатіанами (69 пр. Карѣ. соб.). Вы еще не доказали, что ваша іерархія сохранила апостольскую преемственность, вы столько лѣтъ не имѣли ни единого епископа, а требуете, чтобы церковь принимала вашихъ мнимыхъ архіереевъ и поповъ въ ихъ санахъ! Вы требуете явно несправедливаго и православную церковь укоряете въ ереси Люциферіанской совсѣмъ напрасно. Сначала осудите древнюю римскую церковь, не признававшую законность донатіанской хиротоніи, а потомъ уже говорите противъ право-

славной російской церкви, отвергающей законность вашей іерархіи. Но осудить древнюю римскую церковь за ея судъ надъ донатистами вы, конечно, не посмѣете. Какъ же смѣете осуждать нашу?

Далѣ былъ приведенъ миссіонеромъ рядъ свидѣтельствъ, доказывающихъ, что не только церковь безъ епископовъ быть не можетъ, но даже безъ нихъ „люди не могутъ называться христіанами, но сѣмя вражіе“ (Сим. Сол., Игн. Бог.). Епископы называются не только очами, какъ и вы ихъ называете, но и главой церковнаго тѣлеси (Толк. 55 пр. св. Апост.); Духъ Святой изливается чрезъ главы епископовъ при совершеніи семи церковныхъ таинствъ. Усовъ, прерывая миссіонера сказалъ: „Ваши слова — хула на Святаго Духа! Духъ Святой дышитъ, идѣже хочетъ“. Миссіонеръ спросилъ: чрезъ кого же получаютъ вѣрующіе во Христа дары Святаго Духа? Усовъ отвѣтилъ: „Духъ Святой можетъ дѣйствовать и чрезъ мірянъ, даже чрезъ всякую тварь!“ Всѣ подивились такому кощунству раскольническаго апологета. Между тѣмъ миссіонеръ, продолжая разбирать рѣчь Усова, говорилъ: Ваше направленное къ оскорбленію православныхъ пастырей дерзкое замѣчаніе, что и звѣри имѣютъ глаза, приводитъ къ тому заключенію, что ваше общество, не имѣвшее 180 лѣтъ епископовъ (глазъ), имѣло больше недостатковъ, чѣмъ самые звѣри, не лишеныя глазъ. А 15 пр. второ-перваго собора служить не въ оправданіе старообрядцамъ, а въ обличеніе, такъ какъ правило повелѣваетъ отдѣлившимся отъ нѣкоего епископа за ересь, осужденную соборомъ, не оставаться однимъ безъ епископовъ, и епископы должны принять ихъ съ честію. Ваши же предки отдѣлились не отъ одного, а отъ всѣхъ епископовъ, притомъ не указавъ за ними никакой ереси, и ни къ какимъ епископамъ не прибѣгли, чтобы быть принятыми въ ихъ общеніе. Не въ оправданіе, а въ осужденіе ваше служить и сдѣланное св. Златоустомъ описаніе корабля церковнаго. Вашимъ кораблемъ Кормчій Христосъ не управлялъ чрезъ

подвластныхъ ему епископовъ, ибо вы 180 лѣтъ не имѣли ихъ, а св. Златоустъ говоритъ: „аще отымеши Кормчаго отъ корабля, то погрузиши его“ (Бес. 34 на посл. Евр.). Не дулъ для вашего корабля и благопріятный вѣтеръ — Духъ Святой, ибо не преподавалось у васъ таинство хиротоніи, а съ нимъ и прочія церковныя таинства. Посему, корабль вашъ и разшибся на нѣсколько частей. Дно вашего корабля гнилое, такъ какъ въ 1-й главѣ Бѣлокриницкаго устава, на которомъ основана австрійская іерархія, содержится еретическое ученіе о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія, каковую ересь и доселѣ проповѣдуютъ ваши учителя. И при этомъ указалъ на книгу „Истинность“ Швецова.

Усовъ не вытерпѣлъ столь сильнаго обличенія, — началъ требовать отыскать такое мѣсто въ книгѣ „Истинность“. Миссіонеръ просилъ его подождать до окончанія разбора словъ св. Златоуста; но Усовъ съ наглостью сталъ кричать, что такого ученія въ книгѣ „Истинность“ нѣтъ и миссіонеръ нагаль на нее. Тогда Т. А. Николаевъ принужденъ былъ остановиться и рассказалъ о 1-й главѣ Бѣлокриницкаго устава, о бывшемъ въ 1863 году судѣ надъ изложеннымъ здѣсь ученіемъ, а затѣмъ о судѣ и надъ защитникомъ его, составителемъ книги „Истинность“, Шведовымъ, каковой судъ былъ именно въ 1888 году. Послѣ этого прочиталъ изъ кн. „Истинность“ то мѣсто, гдѣ говорится, что Сынъ Божій рожденъ вмѣстѣ съ вѣками. Усовъ принужденъ былъ замолчать.

Тогда миссіонеръ, продолжая прежде начатую рѣчь, сталъ говорить, что св. Златоустъ подъ боками корабля разумѣлъ правила св. Апостолъ и соборовъ; но правила сіи нарушались бѣглыми попами и нарушены митр. Амвросіемъ. Значить, въ старообрядческомъ кораблѣ и бока были пробиты (прав. 39 св. Апост., прав. 6 Ган. соб., прав. 43 Карѣ. соб., прав. 13 второ-перваго соб.). Вообще корабль старообрядческій не имѣлъ и не имѣеть указанныхъ св. Златоустомъ принадлежностей

корабля—церкви Христовой, а представлялъ собою и нынѣ представляетъ однѣ разбитыя доски (толки), плавающія въ волнахъ лжеученій.!

Послѣ сего миссіонеръ разсказалъ исторію новоизданной австрійской лжеіерархіи и указалъ противоканоническія дѣйствія бѣглыхъ поповъ и бѣглаго митрополита Амвросія. Было также прочитано изъ „исторіи“, напечатанной въ Яссахъ, условіе, заключенное митр. Амвросіемъ съ депутатами бѣлокриницкими Павломъ и Алимпіемъ, которое служитъ докательствомъ того, что митр. Амвросій перешелъ къ старообрядцамъ не по убѣжденію, а изъ корыстныхъ цѣлей, такъ что даже не довѣрялъ имъ на слово. Тутъ Усовъ сталъ доказывать, что митр. Амвросій по убѣжденію перешелъ въ старообрядчество и ради спасенія своей души. А когда шла рѣчь о странной исповѣди грека Амвросія, не знавшаго по-русски, предъ Іеронимомъ, не знавшимъ по-гречески, Усовъ тщился оправдать ее сравненіемъ съ исповѣдью глухонѣмыхъ. Наконецъ напалъ на миссіонера за то, что онъ, будучи міряниномъ, осмѣлился осуждать митрополита Амвросія, и объявилъ, что по 121 правилу Номоканона, онъ долженъ идти за это во Іудино мѣсто. Миссіонеръ замѣтилъ Усову, что не мірянинъ обличаетъ митр. Амвросія въ незаконныхъ дѣйствіяхъ, а обличаютъ сами соборныя правила.

Наконецъ слушатели, ясно понявъ, что Усовъ говоритъ много неправды, и возмущаясь его дерзостями въ обращеніи съ православнымъ миссіонеромъ, просили его прекратить бесѣду. Тогда миссіонеръ, въ краткихъ словахъ сдѣлалъ заключеніе бесѣды, напомнивъ слушателямъ, что новый защитникъ старообрядчества, г. Усовъ, не доказалъ, и никто не докажетъ, мнимую законность австрійской лжеіерархіи.

Отвѣтъ московскому порицателю моихъ вопросовъ предложенныхъ измаильскимъ старообрядцамъ¹⁾.

Текстъ „Предложенія“.

Нѣчто подобное можно сказать и о 4 вопросѣ. Вопросъ такого рода если бы предложенъ былъ вамъ, допустимъ хотя бы и отъ старообрядцевъ, то вы непременно назвали бы вопросителя безумнымъ, сказавъ: безумецъ онъ, требуетъ не просто отвѣта, но положительно пророчества, спрашивая: „будетъ ли такое время“. Можно ли на самомъ дѣлѣ пророчествовать, предсказывая будущность о несповѣдимыхъ судьбахъ Божіихъ? Мнѣ это кажется выше человѣческихъ силъ. Да и спрашивать объ этомъ крайне безумно!...²⁾ Относительно второй части вопроса

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 17.

²⁾ Напротивъ, православный, если бы получилъ отъ старообрядца этотъ вопросъ: будетъ ли такое время, когда церковь Христова лишится благодати хиротоніи?—далъ бы ему прямой и твердый отвѣтъ изъ священнаго и святоотеческихъ писаній, являясь не пророкомъ, а только вѣрнымъ послѣдователемъ божественнаго и святоотеческаго ученія, а вопросителя-старообрядца призналъ бы не безумнымъ, а разумнымъ. Но дѣло въ томъ, что старообрядцы не предлагаютъ такого вопроса, отвѣтомъ на который ясно изобличаея ихъ лжеученіе о возможности прекращенія таинства рукоположенія, какъ это было у нихъ, и сами бѣгутъ отъ такого вопроса подъ защиту Швецовскаго измышленія, что спрашивать о судьбахъ промысла Божія и якобы пророчествовать о будущемъ дерзко и безумно, какъ поступаетъ и московскій ученикъ Швецова. Дерзко и безумно, напротивъ, поступать такъ, какъ онъ поступаетъ.

о заимствованіи благодати отъ еретиковъ могу сказать слѣдующее: Христова церковь сама обладательница благодати Св. Духа и отъ еретиковъ никогда ничего не принимала. Но наоборотъ все еретическое отъ себя исторгала, какъ плевелы отъ чистой пшеницы благовѣрія. А принятіе хиротоніи около 200 лѣтъ?— вы скажете. Могу замѣтить, что хиротонія не продуктъ еретичества, а учрежденіе апостольское... Продукты же еретичества: искаженіе православнаго ученія, искаженіе православной формы св. крещенія, ученія аріанъ¹⁾, несторіанъ, духоборчество, отверженіе поклоненія св. иконамъ, ученіе о исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, четвереніе аллилуіи, ученіе протопопа Малакса слагать нѣкако странно 5 перстовъ на благословеніе, ученіе нѣкакого безымяннаго иподіакона Дамаскина слагать три первыхъ перста на крестное знаменіе и проповѣдывать ими „вкупѣ и смотрѣніе воплощенія“, и прочее и прочее, которыхъ ученій православная церковь никогда къ себѣ не принимала; но тщалась отрѣвывать и предавала проклятію!²⁾ Хиротонія же отъ еретиковъ въ Христовой

1) Ученіе, что второе лицо Св. Троицы есть Сынъ Божій, по существу, рожденный прежде всѣхъ вѣкъ, есть, разумѣтся, не „продуктъ еретичества“, а ученіе слова Божія; проповѣдывать же, что Сынъ Божій есть тварь, какъ училъ Арій, или что Онъ родился не прежде всѣхъ вѣкъ, а вмѣстѣ съ вѣками, во времени, какъ училъ Павелъ Бѣлокривицкій и училъ Онисимъ Швецовъ, — это есть несомнѣнно „продуктъ еретичества“. Точно такъ хиротонія и всѣ таинства, какъ существенная, необходимая принадлежность церкви, суть дѣйствительно учрежденіе Божественное, и ученіе объ нихъ, какъ именно о существенной принадлежности церкви Христовой, не есть „продуктъ еретичества“, а ученіе слова Божія и святыхъ отецъ; учить же, напротивъ, что церковь можетъ остаться безъ таинствъ, или что сама оставшись безъ таинства хиротоніи, можетъ заимствоваться имъ отъ еретиковъ, какъ учатъ раскольники, значитъ проповѣдывать еретическое ученіе, и ученіе это именно „продуктъ еретичества“.

Ред.

2) Сколько неправды и нечестія въ этихъ словахъ Швецовскаго питомца! Если Аввакумы и Лазари по своему невѣжеству и фанатизму, могли глумиться надъ уважаемыми греческими писате-

церкви, по руководству правплъ св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, принималась не около 200 лѣтъ, а отъ первыхъ вѣковъ христіанства, о чемъ краснорѣчиво говорятъ факты изъ исторіи православной церкви. Стоитъ только взглянуть въ книгу „Истинность“, изданіе священника Арсенія (изд. 1885 год.), и найдете массу такихъ фактовъ описанными ¹⁾).

З а м ѣ ч а н і е.

Вопросъ былъ о вѣчности священства въ церкви Христовой, и его-то, равно вопросителя, называетъ мой возражатель безумнымъ, на томъ основаніи, что нельзя предсказывать будущее, находящееся въ неисповѣдимыхъ судьбахъ Божіихъ. Но развѣ я спрашиваю о томъ, что сокрыто въ неисповѣдимыхъ Божіихъ судьбахъ, а не о томъ, что по великому Божію милосердію ясно открыто намъ въ словѣ Божіемъ? Будетъ ли такое время, когда церковь Христова останется безъ священства, безъ таинства хиротоніи? — на этотъ именно вопросъ находимъ мы въ словѣ Божіемъ ясный отвѣтъ, откуда должны были заимствовать его и вопрошаемые мною. Что я не пригла-

_____

лями — Малаксомъ и Дамаскинымъ, то нынѣшнимъ старообрядцамъ австрійскаго согласія, такъ прославляющимъ грека Амвросія, казалось бы, совсѣмъ не къ лицу такія глумленія надъ соотечественниками Амвросія. А говоря, что образовать тремя перстами Святую Троицу и „вкупѣ смотрѣніе воплощенія“, значить проповѣдывать ученіе, которое святая церковь предавала проклятію, ученіе Швецова самъ явно еретичествуетъ, послѣдуя своему учителю, а также и его учителю — Денисову, т.-е. отдѣляетъ человѣческое естество вѣраго лица Св. Троицы, нераздѣльно и несліянно соединенное съ божественнымъ его естествомъ, проповѣдуетъ въ Троицѣ Сына Божія „нага отъ воплощенія“, каковое ученіе именно отвергнуто православною церковію. *Ред.*

¹⁾ Достоянна удивленія эта ссылка на книгу Швецова, живость которой вполне обличена. Такого свойства защитниковъ раскола, что ложь, однажды сказанную кѣмъ-либо изъ нихъ, они повторяютъ потомъ при каждомъ удобномъ случаѣ, не стѣсняясь тѣмъ, что она уже многократно опровергнута. *Ред.*

шаль ихъ пророчествовать, а требоваль только привести сказанное въ словѣ Божіемъ и въ писаніяхъ св. отцовъ, приведу въ доказательство нѣкоторыя изъ сихъ свидѣтельствъ о вѣчности священства, или, что то же, таинства хиротоніи въ церкви Христовой.

Свидѣтельство о непрерывномъ до скончанія міра совершеніи таинства хиротоніи въ церкви Христовой блаженный Θεодоритъ указываетъ въ словахъ рабамъ, пріившимъ мнасы: *куплю днѣте* (Ев. Луки гл. 19). По толкованію блаженнаго учителя подъ рабами разумѣваются чины іерархіи церковной, — епископы, пресвитеры и діаконы, которымъ и заповѣдалъ Господь совершать свое служеніе до втораго Его пришествія (Благов. Ев. Луки зач. 95, л. 205—206 и 206 обор.). Значить, не будетъ времени, когда бы въ церкви Христовой не было епископовъ, пресвитеровъ и діаконѣвъ, когда бы не совершалось таинство хиротоніи. Еще яснѣе свидѣлствуютъ о томъ слова Писанія: *клятсѣ Господь и не раскаетсѣ: ты еси іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову*, которыя св. Ап. Павелъ относитъ именно къ священству Христову. Бл. Θεодоритъ пишетъ: „Вполнѣ истолковалъ сіе (изреченіе) божественный Апостоль (Павель) въ посланіи къ евреямъ и доказалъ нескончаемость сего первосвященства тѣмъ, что священство левитское не съ клятвою пріяло обѣтованіе, а сіе подтверждено клятвою. И посему присовокуплено: *и не раскаетсѣ*. Ибо Богъ всяческихъ неоднократно домостроительствовалъ многое и попускалъ, что подвергалось сіе измѣненіямъ. Такъ священство Іудейское возстановилъ и разрушилъ; такъ попускалъ быть царствамъ ассирійскому, вавилонскому и македонскому, и повелѣвалъ сокрушаться. Благоволилъ же, чтобы священство сіе было вѣчное, какъ сказано: поклялся, что не раскаетсѣ“ (Творенія бл. Θεодорита, ч. 3, толк. на 109 псал., ст. 4, стр. 259). И въ именуемой Кирилловой книгѣ сказано: „Якоже самъ (Христосъ) никогда не умираетъ, такъ и іерейство Его по чину Мелхиседекову не пре-

станеть, якоже пишеть: ты еси іерей по чину Мелхиседекову. Престало тогда іерейство Аароново, яко временное, возстало же Христово вѣчное“ (л. 77). А Книга о вѣрѣ гласить: „Господь не восхотѣ достояніе свое оставити на земли не устроено отходя на небеса, но иземъ два сребреника, даде гостинникомъ, се есть старый и новый завѣтъ. Кому же далъ? кто гостинницы? Апостоли и по нихъ воспріемницы ихъ пастыріе и учителіе, архіепископы и епископы, иже служителіе суть величеству смотрѣнія Его, имже и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори“ (глав. 7, л. 59 обор.). Вотъ немногіе изъ многихъ свидѣтельствъ, которыми могли бы и должны бы воспользоваться желающіе отвѣчать на предложенный мною вопросъ, не прибѣгая ни къ какимъ пророчествамъ. Ясно, что я требовалъ не невозможнаго, и возражатель мой назвалъ безумнымъ совершенно разумный вопросъ. Что же послѣ этого могъ бы я сказать о немъ самомъ? Какъ нужно назвать человѣка, называющаго разумное безумнымъ?

Далѣе мой возражатель дѣлаетъ замѣчаніе на вторую половину моего вопроса. Онъ говоритъ совершенно справедливо, что „Христова церковь сама обладательница благодати Св. Духа и отъ еретиковъ никогда ничего еретическаго не принимала“. Слѣдовательно, не принимала ни еретическаго ученія, ни еретической хиротоніи, ни еретическаго благословенія и т. д. И потому старообрядцевъ, принимавшихъ хиротонію отъ церкви греко-россійской, признаваемой ими за еретическую, или, что то же, принимавшихъ отъ сей церкви бѣглыхъ поповъ и принявшихъ бѣглаго митрополита, самъ возражатель мой осуждаетъ за такія дѣйствія, никогда не допускавшіяся въ церкви Христовой. Онъ говоритъ: „хиротонія не продуктъ еретичества, а учрежденіе апостольское“; „хиротонія отъ еретиковъ въ Христовой церкви по руководству правилъ св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ принималась отъ первыхъ вѣковъ христіанства“. Хиротонія есть,

конечно, учрежденіе апостольское, или точнѣе — Христово; но благодатна, имѣеть силу и дѣйствительность только хиротонія, совершаемая въ православной церкви, а не еретическая. Самъ Павелъ Бѣлокриницкій, которому слѣдуетъ мой возражатель, признавалъ въ еретической хиротоніи одну только форму и не допускалъ въ ней присутствія благодати; а форма безъ содержанія, безъ Духа, ее оживляющаго, ничего не значитъ. Однако, говоритъ мой возражатель, церковь съ первыхъ временъ принимала еретическую хиротонію. Такъ; но должно знать отъ кого, кто и почему принималъ ее. На вопросъ: отъ какихъ еретиковъ принималась и можетъ быть принимаема хиротонія, находимъ отвѣтъ въ слѣдующемъ опредѣленіи VII вселенскаго собора: „Если кто дерзнетъ принять хиротонію отлученныхъ еретиковъ по провозглашеніи соборнаго опредѣленія и единомысленнаго мнѣнія церковей относительно православія..., то подлежитъ низложенію“ (Дѣян. VII всел. соб.). А принимала нѣкоторыхъ еретиковъ въ сущихъ санахъ всегда церковь, имущая полноту іерархіи и изобилующая дарами благодати, — принимала не для пополненія своего какого-либо недостатка, а для спасенія самихъ еретиковъ. По 8 правилу перваго вселенскаго собора, еретики должны приходять къ церкви, а не церковь къ еретикамъ. У старообрядцевъ же дѣлалось и дѣлается совершенно наоборотъ, — ихъ церковь приходила и приходять къ еретикамъ искать себѣ священства и спасенія, которыхъ не имѣеть. Такъ бѣглопоповцы приходили и приходятъ къ признаваемымъ у нихъ еретиками бѣглымъ попамъ съ просьбою спасти ихъ, не имѣющихъ священства; также и учредители австрійской, или бѣлокриницкой лжеіерархіи Павелъ и Алимпій пришли къ греческому митрополиту, признаваемому у нихъ еретикомъ, съ просьбою восполнить недостатокъ священства въ старообрядчествѣ и тѣмъ спасти старообрядцевъ. Если бы на свѣтѣ не было „еретиковъ“, то наши старообрядцы остались бы безъ священства, а потому и безъ

надежды на спасеніе. Какъ же могутъ оправдывать они принятіе бѣглыхъ поповъ и бѣлаго митрополита примѣрами пріятія еретиковъ въ сущемъ санѣ, допускаемаго церковію не ради ея собственной нужды, а ради спасенія самихъ еретиковъ?

Здѣсь же возражатель мой говоритъ: „продукты еретичества: искаженіе православнаго ученія, искаженіе православной формы св. крещенія, ученія аріанъ, несторіанъ, духоборчество, отверженіе поклоненія св. иконамъ, ученіе о исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, четвереніе аллилуіа, ученіе протопопа Малакса слагать нѣкако странно 5 перстовъ на благословеніе, ученіе нѣкакого безымяннаго иподіакона Дамаскина слагать три первыхъ перста на крестное знаменіе и проповѣдывать ими вкупѣ и смотрѣніе воплощенія“ и проч. Итакъ, онъ называетъ одинаково еретическими ученіе аріанъ, несторіанъ, македоніанъ, иконоборцевъ и другихъ еретиковъ, и ученіе о трегубой аллилуіа, именованномъ перстосложеніи для благословенія и троеперстномъ для крестнаго знаменія! Ученіе аріанъ, несторіанъ и прочихъ еретиковъ осуждено, какъ еретическое, вселенскими соборами, а потому должно быть признаваемо таковымъ; а кто, какой соборъ и какую ересь нашель и осудилъ въ трегубой аллилуіи, употребившіе которую спасались, даже по сознанію Стоглаваго собора? какой соборъ указаль ересь въ именованномъ перстосложеніи, изображающемъ собою имя Іисуса Христа, о которомъ благословляется родъ человѣческой, и въ сложеніи трехъ перстовъ во имя св. Троицы? Богохульствуетъ и страшно грѣшитъ мой возражатель, вслѣдъ за ожесточенными раскольниками, называя всѣ эти православные обряды ересью, равною аріанству, несторіанству, иконоборству. И не далъ онъ отвѣта на мой четвертый вопросъ.

Текстъ „Предложенія“.

Куріознымъ и не выдерживающимъ никакой критики мнѣ кажется и 5-й вопросъ, спрашивающій: законны ли дѣйствія

бѣглыхъ поповъ? епископовъ? и прочее... О законности дѣйствія сказанныхъ лицъ съ какой точки зрѣнія будешь судить. Если будешь судить съ точки зрѣнія тѣхъ, отъ которыхъ данное лицо убѣжало, то понятно такой его поступокъ и всѣ дальнѣйшія дѣйствія будешь считать незаконными. Если же будешь судить съ точки зрѣнія тѣхъ, къ которымъ убѣжавшее лицо присоединилось, то понятно, такой его поступокъ и всѣ дальнѣйшія дѣйствія будешь считать вполне законными. Напримѣръ, около восьмидесятихъ годовъ прервалъ свою связь съ греко-уніатской іерархіею, другими словами, убѣжалъ отъ нея¹⁾ находившійся въ ея зависимости священникъ Іоаннъ Наумовичъ и присоединился къ грекороссійской церкви въ сущемъ санѣ. Нееомнѣнно грекоуніатская высшая духовная власть какъ бѣгство Наумовича, такъ точно и всѣ дальнѣйшія дѣянія его признавала и признаетъ незаконными. Вы же наоборотъ, то и другое признаете вполне законнымъ. Въ шестидесятихъ годахъ священникъ грекороссійской церкви Василій (Васильевъ?) принялъ чрезъ миропомазаніе

¹⁾ Совсѣмъ не одно и то же прервать связь съ одною церковію, уйти изъ нея въ другую, открыто заявивъ притомъ причины перехода, и бѣжать тайкомъ, крадучись, какъ бѣгали отъ церкви раскольниковскіе попы и какъ бѣжалъ отъ патріарха Амвросій, съ фальшивымъ паспортомъ на имя казака-некрасовца, перерядившись въ казацкое платье. И Гете и Наумовичъ не скрывали отъ католической церковной власти своего убѣжденія въ истинѣ православія, и потому открыто переходили въ православную церковь: точно такъ же и Амвросій, если бы дѣйствительно убѣдился въ истинѣ старообрядчества (какъ увѣряютъ раскольники), долженъ бы открыто объявить объ этомъ константинопольской церковной власти, а не таиться и не бѣжать воровски; ради убѣжденія въ религиозной истинѣ, если бы имѣлъ его, онъ долженъ былъ не смущаться даже всякими неприяностями, какія могли ожидать его при этомъ, какъ не смущались ими бывшій аббатъ Гете и о. Наумовичъ. Итакъ ничего нѣтъ сходнаго между этими послѣдними и Амвросіемъ, равно какъ бѣглыми раскольническими попами, съ которыми Амвросій имѣетъ, напротивъ, совершенное сходство. Московскій апологетъ раскола, очевидно, не понимаетъ, или не хочетъ понять самыхъ простыхъ вещей.

въ сущемъ санѣ бѣжавшаго католическаго священника Владиміра Гете: см. журналъ „Воскресное чтеніе“ за 1872 годъ. Такое же дѣяніе въ 1839 году учинили и греко-уніатскій епископъ Іосифъ Симашко съ своими нѣкоторыми подчиненными. Точно такъ же и на дѣйствія Симашко каждая сторона имѣла свой взглядъ... Св. Златоустъ учитъ: „когда, говоритъ Златоустъ, начальникъ не хорошъ... по отношенію къ вѣрѣ, то бѣги отъ него и не сообщайся съ нимъ, хотя бы онъ былъ не только человѣкъ, но даже и ангелъ, шедшій съ неба: если же по отношенію къ жизни, то не спрашивай объ этомъ“ (Бесѣда на посл. къ Евреямъ въ русск. перев.), а почему вамъ и не слѣдовало бы ставить такого куріознаго вопроса!

З а м ѣ ч а н і е.

„Куріозно“ и никакой критики не выдерживаетъ напротивъ мнѣніе моего возражателя, что о бѣглыхъ клирикахъ всегда существуетъ два мнѣнія, — мнѣніе тѣхъ, отъ отъ кого они бѣжали, и мнѣніе тѣхъ, къ кому бѣжали, и что поэтому нельзя спрашивать законны ли дѣйствія бѣглыхъ клириковъ. Мнѣнія объ нихъ, дѣйствительно, бываютъ двоякія, — одни признаютъ бѣгство клириковъ законнымъ, другіе незаконнымъ; но изъ двухъ мнѣній истиннымъ можетъ быть только одно, и именно то, которое согласно съ канонами и ученіемъ церкви. Вотъ именно это мнѣніе, согласно съ канонами и ученіемъ церкви, я и требовалъ высказать, предлагая вопросъ: законны ли дѣйствія бѣглыхъ поповъ и архіереевъ? — разумѣя притомъ бѣгство отъ истинной церкви, будетъ ли то грекороссійская, или даже какая-либо иная. Всего этого мой возражатель не хотѣлъ понять, и вздумалъ совсѣмъ напрасно глумиться надъ моимъ вопросомъ. А если бы онъ хотѣлъ отвѣтить добросовѣстно, то долженъ бы искать отвѣта именно въ правилахъ церковныхъ, изъ которыхъ я укажу ему слѣдующія два, сюда относящіяся. 15 апостольское правило гласитъ: „Аще который пресвитеръ, или діаконъ, или

инъ кто священническаго чина оставилъ свою землю. и на иную страну отшелъ, и не восхошетъ возвратитися, и начнетъ звати его свой епископъ, и той аще не послушаетъ его, да не служитъ, аще же не возвратится, покаявся, но пребываетъ въ таковѣмъ безчиніи, да извержется отъ сана и, тако пребывая, яко простой человекъ, да причащается“. 3-е правило Антиохійскаго собора: „Аще который пресвитеръ, или діаконъ, и всякъ священническаго чина, оставивъ свое мѣсто и свою церковь, на иную страну отъидеть, и отъ своея переселився, на иной странѣ долзѣ пребываетъ, ктому да не служитъ: паче же аще зовомъ отъ своего епископа не возвратится, но пребываетъ въ таковомъ безчиніи, да извергнется отнюдь и ктому да не имать внити въ чинъ свой“. Возражатель мой указалъ на принятіе російскою церковію уніатскаго священника Іоанна Наумовича и католическаго Владимира Гете, и указалъ совсѣмъ не кстати: ибо въ своемъ вопросѣ я говорю о клирикахъ, оставившихъ истинную церковь, не указывая, гдѣ она находится, и потому въ отвѣтѣ не требовалось указывать ни на католиковъ, приходящихъ къ грекоросійской церкви, ни на православныхъ, уходящихъ въ расколъ. Однако цѣль, съ которою возражатель мой указалъ эти примѣры, очевидна: онъ хочетъ указать съ одной стороны незаконность принятія католическихъ и уніатскихъ священниковъ съ сохраненіемъ сана, съ другой — показать этимъ примѣромъ, что тѣмъ больше старообрядцы могли принимать съ сохраненіемъ сана бѣглыхъ російскихъ поповъ и бѣлаго греческаго митрополита. Не входя въ подробныя доказателства законности пріятія хиротоніи римско-католической церкви, непрерывно идущей отъ Апостоловъ (первое необходимое условіе въ данномъ случаѣ), замѣчу только моему возражателю, что здѣсь нынѣшняя російская церковь слѣдовала примѣру и церкви древлеросійской, которая также признавала хиротонію римской церкви. Извѣстно, что Давидъ епископъ Владимірскій, поставленный Исидоромъ

митрополитомъ Русскимъ, по отступленіи его отъ православія на Флорентійскомъ соборѣ, просилъ у святаго Іоны митрополита Московскаго прощенія и принятія въ общеніе, и что онъ, по полученіи соборнаго прощенія, принять былъ въ его священномъ званіи и санѣ (Минея Четья Макар., мѣсяць августъ, стр. 3002).

Въ заключеніе совопросникъ мой привелъ слова святаго Іоанна Златоустаго о томъ, что, если начальникъ нехорошъ по отношенію къ вѣрѣ, то нужно бѣжать отъ него, — и привелъ, конечно, для того, чтобы доказать, будто бѣглые раскольническіе попы и бѣглый митрополитъ Амвросій законно бѣжали отъ грекороссійской церкви, отъ всѣхъ ея епископовъ, въ расколъ. Но развѣ св. Златоустъ повелѣваетъ бѣжать отъ всѣхъ епископовъ, а не въ частности отъ одного, оказавшагося повреждающимъ вѣру? Развѣ св. Златоустъ допускалъ такую нечестивую мысль, что вся церковь, всѣ епископы въ мірѣ уклонятся въ еретичество? что епископовъ можетъ и совсѣмъ не остаться въ церкви, какъ учать наши раскольники? Напротивъ, въ той же бесѣдѣ, гдѣ находятся приведенныя моимъ возражателемъ слова, св. Златоустъ говоритъ, что безъ епископовъ церковь не можетъ и существовать: „Безначаліе, вездѣ зло — причина многихъ бѣдствій, начало безпорядка и смѣшенія, особенно же въ церкви оно тѣмъ опаснѣе, чѣмъ власть ея больше и выше. Если отъ хора удалить начальника его, то хоръ не будетъ строенъ и согласенъ; если у отряда воиновъ отнимешь предводителя, то дѣйствія ихъ не будутъ совершаться въ стройности и порядкѣ; если корабль лишитъ кормчаго, то потопится: такъ и здѣсь, если у паствы не будетъ пастыря, то все низвернется и уничтожится“ (Бесѣды на послан. къ Евр., 1859 года, стр. 518—519).

Итакъ сказанное возражателемъ противъ моего пятаго вопроса и несправедливо и не относится къ дѣлу.

Текстъ „Предложенія“.

Шестой вопросъ вашъ: „Благодатно ли бѣглопоповство...“ совершенно неумѣстенъ, ибо вамъ съ подобнымъ вопросомъ слѣдовало бы непосредственно обратиться къ нимъ самимъ, какъ возрастъ имущимъ, а также спросить у нихъ: почему они отъ насъ отдѣляются? Вы, можетъ быть, подобное спросили, на томъ основаніи, что у насъ совершаемое ихнимъ священствомъ таинство св. крещенія, принимается безъ всякой исправы? То на подобное у насъ имѣются слѣдующія данныя. Знаменитый церковный учитель блаженный Августинъ во многихъ мѣстахъ своихъ писаній говоритъ: Кто отдѣляется отъ церкви, тотъ теряетъ плоды союза съ нею и лишается благодати: равно кто родился и воспитался внѣ единенія съ церковью, тотъ хотя бы и запечатлѣнъ былъ таинствами, но не получаетъ отъ нихъ благодатной силы и освященія. Но если тотъ и другой возвращаются въ церковь: то надъ ними не должно повторять неповторяемыхъ таинствъ, потому что имъ недоставало не самыхъ таинствъ, а только ихъ спасительнаго дѣйствія. Для совершенія таинства нужно одно, чтобы оно совершено было законно, а вѣра и любовь нужны для того, чтобы оно имѣло спасительное дѣйствіе на пріемлющаго. Такъ, если надъ крещаемымъ произнесены слова: во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, то таинство совершилось; но оно бесплодно для невѣрующаго, пока онъ не увѣруетъ, для еретика и раскольника, пока не соединится съ церковью, отъ которой отдѣленъ духовно (Жизнь и творенія Августина, Кіевъ, изд. 1855 г., стр. 116). Слѣдовательно и этотъ вопросъ имѣетъ одинаковыя качества, какъ и предыдущіе.

Замѣчаніе.

За отвѣтомъ на вопросъ: благодатно ли бѣглопоповство? возражатель отсылаетъ меня къ самимъ бѣглопоповцамъ, какъ возрастъ имущимъ, объявляя такимъ образомъ, что его самого вопросъ не касается. Напрасно: вопросъ касается именно его, т.-е. поповцевъ австрійскаго согласія, ибо и они выродились изъ бѣглопоповства, источникъ ихъ нынѣшней іерархіи тоже бѣглопоповство, такъ какъ Амвросій былъ принятъ къ нимъ бѣглымъ попомъ. Поэтому и нужно знать, какъ они смотрятъ на бѣглопоповство, — признаютъ его благодатнымъ, или безблагодатнымъ. Если признаютъ его благодатнымъ, то зачѣмъ отдѣляются отъ него? (Вотъ какой вопросъ отсюда истекаетъ; а вовсе не тотъ, какой вы совѣтуете дать: почему бѣглопоповцы отъ васъ отдѣляются?) Если же признаютъ безблагодатнымъ бѣглопоповство, то этимъ произнесутъ приговоръ осужденія и своимъ предкамъ, и самимъ себѣ, какъ выросшимъ на корнѣ бѣглопоповства. Вотъ къ какимъ неизбѣжнымъ выводамъ приводитъ старообрядцевъ мой шестой вопросъ, какъ бы они ни отвѣтили на него, — положительно ли, или отрицательно. Это, должно быть, чувствовалъ и понималъ мой возражатель; а потому такъ постыдно и поспѣшилъ уклониться отъ прямого отвѣта на вопросъ, посылая за нимъ къ бѣглопоповцамъ. А предположеніе его, будто вопросъ данъ „на томъ основаніи“, что австрійцы принимаютъ крещеніе бѣглопоповцевъ „безъ всякой исправы“, сдѣлано совсѣмъ напрасно, какъ совсѣмъ некстати приведены и слова блаженнаго Августина. Церковь за это принятіе не зазираетъ старообрядцевъ австрійскаго согласія, ибо и сама не повторяетъ крещенія, совершеннаго какъ бѣглыми, такъ и австрійскими попами.

Текст „Предложенія“.

Седьмой вопросъ положительно дѣтски наивенъ. Въ немъ спрашивается: благодатна ли австрійская іерархія? Выраженіе — австрійская іерархія, конечно, вы относите къ іерархіи святой древлеправославной церкви¹⁾. И съ подобнымъ вопросомъ обращаетесь къ ея представителямъ, требуя отъ нихъ отвѣта о качествахъ самихъ себя. То на самомъ дѣлѣ не дѣтски ли наивно такое вопрошеніе? Неужели вы, предлагая такой вопросъ, предвкушали получить на него отрицательный отвѣтъ? Если же этого не предвкушали, то и не слѣдовало бы вамъ писать подобнаго вопроса²⁾?

З а м ѣ ч а н і е.

Старообрядцы австрійскаго согласія и устно и письменно вопрошаютъ старообрядцевъ другихъ толковъ: благодатно ли бѣглопоповство, безпоповство, противуокружническое согласіе и проч.? Неужели они, предлагая подобные вопросы, предвкушаютъ получить на нихъ отрицательные отвѣты? Остроуміе моего возражателя можетъ быть обращено поэтому противъ него самого, и не мой вопросъ, а его замѣчаніе — дѣтски наивно. Подобно тому, какъ безпоповцы, бѣглопоповцы и противуокружники говорятъ, что ихъ общества благодатны, но не мо-

1) Этой странной фразой сочинитель хочетъ сказать, конечно, не то, что будто мы называемъ австрійской іерархіей іерархію „древлеправославной“, дониконовской церкви, а то, что несправедливо якобы называемъ такъ нынѣшнюю раскольническую іерархію, учрежденную въ Австріи, но самими старообрядцами называемую іерархіей древлеправославной. Видно отсюда, что правда колетъ глаза раскольникамъ, и вопреки дѣйствительности, не хочется имъ признать свою іерархію австрійскою... Ред.

2) Предполагался именно положительный отвѣтъ; но не голословный, а основанный на священномъ и святоотеческомъ писаніи. А такъ какъ въ семь писаніи нельзя найти для него основанія, то и оказалось бы, что дать положительный отвѣтъ на сей вопросъ старообрядцы не могутъ. Ред.

гутъ сего доказать, такъ точно и старообрядцы-австрійцы утверждаютъ, что ихъ австрійская, или бѣлокриницкая іерархія законна и благодатна, но доказать сего также не могутъ. Іерархія сія несомнѣнно незаконна и безблагодатна, есть поэтому лжеіерархія. Законность и благодатность іерархіи въ церкви Христовой обусловливается, или свидѣтельствуется тремя существенно необходимыми признаками: 1) правымъ исповѣданіемъ вѣры, 2) преемствомъ хиротоніи отъ Христа чрезъ Его св. Апостоловъ и 3) законнымъ, т.-е. согласнымъ съ каноническими правилами, рукоположеніемъ. Сихъ-то существенныхъ признаковъ законности и благодатности и не имѣетъ австрійская или бѣлокриницкая іерархія.

1) Она основана не на правомъ исповѣданіи вѣры, а на еретическомъ ученіи „Устава Бѣлокриницкаго монастыря“, положеннаго именно въ его основу, ибо и австрійское правительство, прежде чѣмъ разрѣшить старообрядцамъ учредить въ Бѣлой Криницѣ архіерейскую каеэдру, предписало сдѣлать и представить полное изложеніе монастырскаго устава, равно какъ „всѣхъ догматовъ вѣры старообрядческой религіи“. И самими старообрядцами поставлено въ непремѣнную обязанность Амвросію, чтобы въ точности слѣдовалъ всему, что „въ монастырскомъ уставѣ изъяснено“. (См. статью: Предметъ о водвореніи епископа.) Въ этомъ-то Уставѣ, на которомъ основана и которымъ должна руководствоваться австрійская іерархія, и содержатся разныя еретическія мудрованія, чего не отрицаютъ даже и сами старообрядческіе именуемые епископы, и именно болѣе разумные изъ нихъ. Въ 1863 г. они даже составили въ Москвѣ соборъ для разсмотрѣнія сихъ лжеученій. Сдѣлаю буквальные выписки изъ составленнаго ими соборнаго акта, съ которымъ наши изманильскіе старообрядцы едва ли знакомы. Вотъ что, между прочимъ, написано въ этомъ актѣ:

Въ статьѣ 2-й первой главы Устава писано: „И убо достоитъ разумѣвати, яко Богъ, сый свѣтъ истинный,

искони совершенъ и непримененъ есть, точію до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя единосущное Слово Сына своего, Егоже, по глаголу блаженнаго Андрея Царградскаго, въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы, не тѣмъ родиль, сирѣчь въ исхожденіи соприсносущномъ Духомъ своимъ Святымъ отъ сердца отрыгнулъ, якоже свидѣтельствуеть пророкомъ: изъ чрева прежде деницы родихъ тя“.

Сіе догматическое противіе есть православному ученію святой церкви. Ибо св. богословцы о превѣчномъ рождествѣ Сына и Слова Божія научаютъ сице. (Приводятся слова св. Григорія Богослова, потомъ слѣдующія слова св. Іоанна Дамаскина.) „Преподобный Іоаннъ о Словѣ и Сынѣ Божіи: „Сей убо единъ и тойжде Богъ, не безсловесенъ есть, аще же слово имать, то не безъупостасное имать, ниже начавшееся быти, ниже престающее. Не бѣ бо время, въ немже бѣ Богъ безъ Слова, но присно имать свое и отъ себе рожденное Слово, не якоже наше слово безъупостасное и на воздухъ діемое, но въ упостаси своей пребывающее, живущее и совершенное, не видѣ Его (сирѣчь Бога) вмѣщающееся, но выну въ немъ соприбывающее: гдѣ бо оное будетъ, аще не въ Бозѣ пребудеть“ (Кн. 1, гл. 6). „Егоже (Сына) егда прежде всѣхъ вѣкъ глаголемъ, показуемъ того безлѣтное и безначальное рожденіе. Не бо отъ небытія во еже быти приведеса Сынъ Божій, но присно бѣ со Отцемъ и во Отцѣ, присносущно и безначально отъ Него рожденный. Не бо бѣ когда Отецъ, егда не бѣ Сынъ, но вкупѣ же и Сынъ, отъ Него рожденный, ни же бо Отцемъ нарещися можетъ, иже не имать Сына. Аще бо прежде не имѣше Сына, то по истинѣ не бѣ Отецъ, и аще потомъ возымѣ Сына, то потомъ сотворися и Отецъ, не бывъ прежде того Отцемъ. И сего ради премѣнился бы изъ небытія Отца во еже быти Отцемъ, еже паче всякія хулы бы тяжче. Того ради о сыновнѣмъ рожденіи нечестиво есть глаголати, аки бы между тѣмъ время посредствовало, или послѣди бы Отца

сыновнее бытіе было наченшееся, отъ Него бо, си есть отъ естества Отца, и рожденіе Сыновне исповѣдуемъ. И аще на сіе не престанемъ, яко отъ начала сопробываетъ Сынъ со Отцемъ, поелику есть отъ Него: то въ превъненіе отчую ѱпостась приведемъ, понеже небывый Отець, послѣди былъ бы Отцемъ“. (Ниже:) „Рождаетъ убо присно сый Богъ свое совершенно сущее Слово безначально и безконечно, да не во время возмнится родити Богъ, иже выше всякаго времени имать естества ѱпостась“ (Кн. 1, гл. 8).

Таково есть ученіе святой церкви. Но выше приведенное мнѣніе сопротивляется сему, глаголетъ бо, что Богъ до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя во умѣ едиnorodное Слово Сына своего, егоже въ первомъ изреченіи, да будутъ вѣцы, нетлѣнно родилъ. *Въ краткихъ словахъ, но длинный рядъ нечестія изображенъ:* а) постигнувъ непостижимое, б) открываетъ доселѣ неслыханное таинство, что Богъ до сотворенія дѣлъ Своихъ бѣ въ молчаніи: имѣя во умѣ единосущное Слово Сына Своего (о Господи, прости дерзость!). Богъ имѣлъ въ умѣ Своемъ (аки зародыша) слово Сына своего, егоже въ первомъ изреченіи родилъ. Значить, до тѣхъ поръ не рождалъ Богъ Сына, имѣя его въ умѣ, дондеже молчалъ, а когда восхотѣ разрѣшити свое молчаніе, чтобы произвести твореніе дѣлъ своихъ, то въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы, вмѣстѣ съ симъ изреченіемъ и родилъ Сына! Значить, со времени уже сталъ Богъ Отцемъ Сына, котораго родилъ во времени. Изъ сего заключается, что было такое время, егда не бѣ Сына. О ужасъ! Но сего ужаса не весьма бы убоилися и самые ученики проклятаго Арія, понеже в) сей неправый догматъ приписываетъ точію одному лицу Бога-Отца превѣчное по личному свойству бытіе, и съ тѣмъ вмѣстѣ г) качествить и количествить, чрезъ измѣняемость молчанія и изреченія, некачественное и неколичественное существо; д) разсѣкаетъ временемъ Божество, понеже е) не предвременнымъ, а подвременнымъ

признаетъ рожденіе Сына Божія. И сего ради отнюдь православія чуждъ, и отъ церкви да отженется“.

Достаточно этой выписки изъ соборнаго акта, подписаннаго самими старообрядческими властями, чтобы видѣть, какое еретичество содержится въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ. И это нечестивое, еретическое ученіе доселѣ раздѣляетъ Онисимъ Васильевичъ Швецовъ, глаголемый священноинокъ Арсеній, коему старообрядческой епископъ Анастасій измаильскій послалъ за то въ прошломъ 1894 г. грозное обличительное посланіе. И такъ, австрійская, или бѣлокриницкая іерархія основана не на правомъ исповѣданіи вѣры, а на еретическомъ мудрованіи Бѣлокриницкаго Устава, каковое мудрованіе доселѣ раздѣляется Швецовымъ и его учениками.

2) Іерархія сія не имѣетъ преемства хиротоніи отъ Христа чрезъ Его святыхъ Апостоловъ, а получила свое начало въ 1846 году отъ бѣглаго греческаго митрополита Амвросія. У старообрядцевъ, преемлющихъ австрійское священство, не было до митрополита Амвросія епископовъ въ теченіе 180 лѣтъ. Чѣмъ наполняютъ они эту пустоту? Ничѣмъ. Посему эта іерархія не Христова, но амвросіанская.

3) Наконецъ, австрійская іерархія противоканонична, какъ основанная не согласно, но вопреки каноническимъ правиламъ.

а) Митрополитъ Амвросій незаконно отдѣлился отъ своего патріарха, вопреки 15 прав. Двукратнаго собора.

б) Онъ самъ при помощи австрійскаго императора вступилъ въ Бѣлую Кривицу и самовольно основалъ кафедрю, вопреки 16 прав. Антіохійскаго собора и 2 прав. Сардик. собора.

в) Онъ пришелъ къ обществу, отлученному отъ церкви и окормлявшемуся бѣглыми изверженными попами, что, противно 10 ап. прав., 2 прав. Антіох. собора, 11 и 31 пр. св. Апост., 3 и 5 прав. Антіох. собора и 13 правилу Двукр. соб.

г) Онъ ушелъ въ Бѣлую Криницу, привлекаемый мадою, что осуждается 29 прав. св. Апост.

д) Онъ обязался поставить въ Бѣлой Криницѣ при своей еще жизни въ намѣстника себѣ другаго епископа, и поставилъ Кирилла, что запрещается 3 прав. 7 всел. соб., 23 прав. Антиох. соб., 1 прав. св. Ап. и 4 прав. 1 всел. соб.

е) Онъ принять былъ, какъ еретикъ 2 чина, послѣ чего остался простымъ миряниномъ, согласно 68 прав. св. Ап., 37 глав. Кормч., 12 прав. Θεοφιλα Александр. и толкованію на 20 прав. Сардик. собора.

ж) Онъ дѣйствовалъ въ Бѣлой Криницѣ незаконно, священнодѣйствуя въ монастырѣ и храмѣ, построенныхъ безъ благословенія епископа, что запрещается 31 прав. св. ап., 4 прав. Двукратн. собор., 7 прав. 7 всел. соб., 4—8 и 24 прав. 4 всел. соб. и 17 прав. 7 всел. соб.

з) Онъ поставилъ Кирилла къ малой вѣси — Майносу, что противно 6 прав. Сардик. собора и 13 прав. Анкир. собора.

Поэтому, согласно 70 главъ Кормчей, іерархія, основанная на нарушеніи столькихъ правилъ, подлежитъ анаемѣ; а Зонара, толкователь правилъ, говоритъ: „нерадящихъ и преобидящихъ правила святыхъ богоносныхъ отецъ нашихъ, яже изложиша и поставиша Святымъ Духомъ на святыхъ вселенскихъ соборѣхъ... не вѣруй и нерадай о сихъ: анаема, анаема, анаема (Зонара съ Богомъ, гл. 145, л. 104).

Итакъ, австрійская, или бѣлокриницкая іерархія, какъ основанная на еретическомъ мудрованіи, не имѣющая безпрерывнаго преемства хиротоніи отъ Христа чрезъ Его св. Апостоловъ и учрежденная въ нарушеніе столькихъ каноническихъ правилъ, незаконна и безблагодатна.

Текст „Предложенія“.

8-й вопросъ, совершенно пустое притязательство. Вы спрашиваете: почему между старообрядцевъ... при одинаковости обрядовъ нѣтъ вѣры и любви Христовой? Подобное положеніе вещей, достопочтеннѣйшій отецъ,

далеко, далеко не новость. Ибо и при одинаковости обрядовъ греческая и болгарская церкви считаютъ одна другую схизматическими, хотя вы ихъ и обѣ считаете православными. А почему и этотъ вопросъ тоже представляется ничуть не тверже мыльнаго пузыря!

З а м ѣ ч а н і е.

И здѣсь возражатель мой обнаруживаетъ только желаніе уклониться отъ вопроса. Съ этою цѣлю онъ дѣлаетъ обычную теперь у австрійскихъ раскольниковъ ссылку на распрю между греками и болгарами, думая, что этимъ оправдаетъ существующія въ расколѣ раздѣленія, и вообще оправдаетъ расколъ. Замѣчу ему прежде всего: раскола этимъ оправдать старообрядцы не могутъ, ибо расколъ, т.-е. отдѣленіе всѣхъ старообрядцевъ отъ греко-россійской церкви, послѣдовалъ слишкомъ за двѣсти лѣтъ до возникновенія болгарской распри. Какъ же распря эта можетъ оправдывать отдѣленіе старообрядцевъ отъ церкви? Притомъ не должно забывать, что и въ самомъ существѣ распри, возникшей между греческою и болгарскою церквами, есть великое отличіе отъ раздоровъ, существующихъ между старообрядцами. Болгары и греки раздѣлились въ воззрѣніяхъ на вопросъ каноническаго характера; а старообрядцы дѣлятся между собою по вопросамъ догматическаго характера, каковъ вопросъ о церкви Христовой, обѣ іерархіи и таинствахъ. Старообрядцы въ своемъ дробленіи сохранили только единство обрядовъ и нарушили единеніе вѣры и любви; а греческая и болгарская церкви, при возникшей между ними распрѣ о іерархической зависимости одной церкви отъ другой, вовсе не нарушили ни одного изъ догматовъ вѣры. Въ старообрядствѣ каждый толкъ имѣетъ свое вѣроученіе и свои правила, вслѣдствіе которыхъ становится въ тѣ или другія, болѣе или менѣе враждебныя, отношенія къ другому толку. Иначе вѣруетъ безпоповецъ, проповѣдующій мнимое воцареніе антихриста въ Христо-

вой церкви, иначе вѣруеть бѣглопоповецъ, избѣгающій общенія съ грекороссійскою церковью по причинѣ ея мнимыхъ ересей, иначе вѣруеть окружникъ, иначе вѣруеть противуокружникъ и т. д. Тутъ единенія вѣры уже нѣтъ: всѣ толки живутъ между собою въ непримиримой враждѣ, предавая проклятiямъ одни другихъ. Къ нимъ вполне относится то, что св. Василій Великій говоритъ объ еретикахъ и раскольникахъ своего времени: „Сначала Арію послѣдовали, потомъ приложились къ Ермогену... паки перешли къ Евсевию, начальнику общества Аріева. Достигши до епископства, сколько вѣрь издали! Иную въ Анкирѣ, иную въ Селевкіи, иную въ Константинополь, въ Лампсакѣ, иную посемъ въ Ниссѣ Фракійской, паки иную въ Кизикѣ... Сii же вѣры, которыя я исчислилъ, хотя не всѣ между собою противны; однако непостоянство нрава всѣ равно показываютъ, поелику онѣ никогда въ тѣхъ словахъ не стоятъ“ (св. Вас. Вел. Богодухновенныхъ трудовъ, книга 3-я, посл. 241, л. 296). И наши раскольники, одни послѣдовали Давилу, другіе — Θεодосію, третьи—Филиппу, четвертые купцу Аристову, одни стали странниками, другіе рябиновцами, нѣтовцами и проч., одни издали вѣру въ Злынкѣ (діаконовцы), другіе въ Черноболѣ (чернобольцы), третьи на Вѣткѣ (вѣтковцы), четвертые въ Лужкахъ (лужковцы), пятые въ Бѣлой Криницѣ (австрійцы бѣлокричные). Всѣ сii вѣры, хотя не противны между собою по обрядамъ, однако непостоянство нрава всѣ равно показываютъ, такъ какъ онѣ никогда въ однихъ и тѣхъ же словахъ не стоятъ, что доказываютъ главнымъ образомъ ихъ вожди, переходящіе изъ одной секты въ другую, и сегодня говорящіе одно, а завтра другое.

Вотъ я разсмотрѣлъ всѣ возраженія московскаго старообрядца противъ моихъ вопросовъ, и всѣ они оказались пустыми притязаніями, нисколько не ослабляющими силу вопросовъ, которые и остаются доселѣ не рѣшенными со стороны тѣхъ, кому они поданы.

Свящ. *Θеодосій Воловей.*

Замѣтка о смѣшанныхъ бракахъ.

(Письмо покойнаго о. архим. Павла) ¹⁾.

Мы съ вами имѣли разсужденіе о томъ, не причинить ли какой ущербъ пользамъ св. церкви вѣнчаніе православнаго съ раскольницею безъ присоединенія ея къ церкви, или православной съ раскольникомъ, безъ его присоединенія, — проще сказать: не принесутъ ли вредъ церкви смѣшанные браки между православными и старообрядцами, безъ присоединенія неправославной части ко св. церкви. Мое понятіе о семъ таково.

Назадъ тому четверть вѣка, не только безъ присоединенія ко св. церкви старообрядческой половины, но и съ присоединеніемъ, вѣнчаться ей съ православною половиною ничего кромѣ вреда св. церкви принести не могло, и именно потому, что когда въ старообрядческій домъ брали православную, хотя и съ присоединеніемъ жениха ко св. церкви, то брали съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы ее

---

¹⁾ Письмо это о. Павелъ писалъ ко мнѣ въ октябрѣ 1893 г. Въ виду несомнѣнной важности сужденія, принадлежащаго столь знающему человѣку, каковъ былъ покойный, и относящагося къ вопросу, имѣющему большое практическое значеніе, каковъ вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ между православными и раскольниками, признаю излишнимъ предать теперь гласности это письмо. *Ред.*

своротить въ расколъ, и въ этомъ успѣвали, ибо въ раскольнической фанатичной семьѣ устоять въ православіи не легко, а присоединившійся женихъ обыкновенно говорилъ: „я далъ обѣщаніе быть во св. церкви; а св. церковь есть наша; въ никоніанской же церкви не обѣщался быть“⁴! А если въ православный домъ брали старообрядку, хотя и съ присоединеніемъ, она большею частію весь домъ совращала въ расколъ, а о своемъ присоединеніи и думать не хотѣла. Нынѣ же время совсѣмъ другое, — нынѣ, чрезъ посредство издаваемыхъ противъ раскола книгъ и миссіонерскихъ съ раскольниками бесѣдъ, старообрядцы поняли, что они предъ православіемъ безотвѣтны, и что церковь православія ни въ чемъ не измѣнила, — нынѣ большая ихъ часть держится именно такихъ понятій, а особенно молодые люди; не присоединяются они ко св. церкви только по старой привычкѣ, а не по убѣжденію, и потому, что не хотятъ оскорбить своихъ родителей. А если молодому человѣку представится случай взять невѣсту — дочь хорошихъ родителей изъ среды православныхъ, онъ этому и радъ, это даетъ ему возможность подъ предлогомъ полученія такой невѣсты присоединиться ко св. церкви; и родители противъ этого возражать не могутъ, чтобы не повредить счастью молодого человѣка, и чтобы не жаловался на нихъ вѣчно, — хотя и не съ охотой, но разрѣшаютъ ему жениться на православной невѣстѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и присоединиться ко св. церкви, питая надежду на возвращеніе его въ расколъ, или же вовсе отчаяваясь удержать его въ расколѣ. Но у молодого человѣка въ виду не только взять себѣ хорошую невѣсту, а и то, чтобы вмѣстѣ съ этимъ и присоединиться ко св. церкви, успокоить свою совѣсть безъ большаго разгнѣванія своихъ родителей и безъ опасенія, что они за присоединеніе лишатъ его наслѣдства. Также и невѣста православная выходитъ за старообрядца не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы по присоединеніи его ко св. церкви, позволить ему уклониться въ старообрядчество, тѣмъ паче самой за

нимъ послѣдовать туда же, но съ тѣмъ, чтобы обоимъ твердо держаться православія. Итакъ, теперь вѣтъ уже прежней опасности вѣнчать браки между православными и старообрядцами съ непремѣннымъ требованіемъ отъ старообрядческой половины присоединенія къ церкви, напротивъ весьма многимъ изъ принадлежащихъ къ расколу и уже тяготящимся этою принадлежностію дастся чрезъ это возможность безъ особаго труда оставить расколъ.

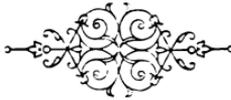
А если дать разрѣшеніе, или установить правило — вѣнчать смѣшанные браки между православными и старообрядцами безъ присоединенія раскольнической половины ко св. церкви, чрезъ это отнимется у молодыхъ предъ старыми одинъ изъ удобныхъ способовъ присоединенія ко св. церкви, а старикамъ дана будетъ возможность удерживать молодыхъ людей въ расколъ. Старики-старообрядцы станутъ говорить своимъ дѣтямъ: „Если тебѣ показалась невѣста православная, мы тебѣ не возвращаемъ на ней жениться, — возьми ее; но не присоединяйся къ церкви. Это разрѣшено! Къ чему тебѣ безъ нужды уклоняться отъ старой вѣры! А если ты поступишь противъ нашей воли, мы тебя лишимъ наслѣдства!“ Итакъ я думаю, что разрѣшеніемъ вѣнчать смѣшанные браки безъ присоединенія старообрядческой половины ко св. церкви, затворится дверь молодымъ людямъ къ присоединенію ко св. церкви.

Желающіе этого разрѣшенія ¹⁾ поставляютъ на видъ то, что если смѣшанные со старообрядцами браки не вѣнчать, то старообрядцы станутъ уходить вѣнчаться у австрійскихъ поповъ, а это будетъ еще хуже. Но такое опасеніе несправедливо, и вотъ почему. Государственный законъ признаетъ браки старообрядцевъ имѣющими законную силу не потому, что они совершены у старообряд-

¹⁾ Когда было писано письмо, о такомъ разрѣшеніи намѣревался ходатайствовать одинъ священникъ: по этому поводу у насъ и былъ разговоръ, послѣдствіемъ котораго явилось настоящее письмо. *Ред.*

ческихъ поповъ, а потому что записаны при свидѣтеляхъ въ мѣстномъ государственномъ управленіи, гдѣ позволено ихъ записывать въ выданную правительствомъ книгу; а записываться могутъ только тѣ лица, которыя (и женихъ и невѣста) отъ роду старообрядцы. Когда же одна половина старообрядческая, а другая православная, такіе записываться не могутъ; а если и запишутся, то за сіе вступившіе въ бракъ подлежатъ судебной отвѣтственности, — бракъ ихъ почитается незаконнымъ и дѣти будутъ незаконнорожденными. Посему православная половина на таковой бракъ рѣшиться никакъ не можетъ, да и благомыслящій старообрядецъ на такой бракъ съ православнымъ лицомъ не согласится; а согласится развѣ только какая неосновательная пара. Но таковыя живутъ и безъ вѣнчанія, поэтому они не примѣръ. Значитъ предполагаемое опасеніе неосновательно, и никакой надобности въ разрѣшеніи смѣшанныхъ браковъ между православными и старообрядцами вовсе не имѣется.

Вотъ мои мысли о томъ предметѣ, о которомъ мы съ вами разсуждали. Я призналъ не излишнимъ изложить ихъ письменно, чего и выжелали.

Воспоминанія о жизни въ расколѣ и обращеніи въ православіе¹⁾.

---

7. Какъ Швецовъ бесѣдовалъ съ вопросителями. — Его отвѣтъ о восьми вопросахъ. — Разговоры объ нихъ со мною. — Примѣры неудачныхъ попытокъ его къ рѣшенію вопросовъ. — Проявленія особой вражды Швецова къ православной церкви. — Труды Швецова по составленію отвѣтовъ. — Отвѣты, имъ написанные.

Уклоняясь самъ отъ устныхъ отвѣтовъ старообрядцамъ, требовавшимъ разрѣшенія своихъ сомнѣній, и отсылая ихъ для вразумленія къ Швецову, Антоній возлагалъ на этого послѣдняго весьма трудное дѣло. Вопросители являлись нерѣдко и съ разными вопросами; по преимуществу же спрашивали: можетъ ли церковь лишиться епископства и благодати дара Св. Духа на поставленіе пастырей, какъ лишилась церковь старообрядческая, не имѣвшая силы поставить не только епископа, во и визшаго причетника? За невозможностію отвѣтить прямо на такіе вопросы, Швецовъ обыкновенно пускался въ длинныя, мало относившіяся къ дѣлу, объясненія, и этимъ такъ затемнялъ бесѣду, что вопроситель терялъ нить мысли и отходилъ отуманенный его многословіемъ. Это мы постоянно замѣчали надъ приходившими къ намъ посѣтителеми. Въ своихъ разглагольствіяхъ Шве-

---

¹⁾ Продолженіе. См. выше, стр. 45.

цовъ, между прочимъ, сравнивалъ церковь съ полкомъ въ арміи, — говорилъ, что полкъ, чрезъ лишеніе полковника, не утрачиваетъ имя полка, что такъ же точно и церковь чрезъ лишеніе епископства не утрачиваетъ своего достоинства церкви; а временное неимѣніе у старообрядцевъ поставленія пастырей онъ оправдывалъ тѣмъ, что вѣдь и въ церкви грекороссійской архіереи не всегда держатъ руки простертыми для поставленія. Но того Швецовъ не разумѣлъ, что съ лишеніемъ полковника въ какомъ-либо полку армія не лишается полководцевъ, и что на мѣсто выбывшаго непремѣнно назначается новый полководецъ; а церковь старообрядцевъ лишилась всего чина епископскаго и некому было въ ней на мѣсто выбывшихъ епископовъ поставлять новыхъ. Не принималъ онъ также во вниманіе, что архіереи церкви грекороссійской, хотя не всегда держатъ руки простертыми на поставленіе священныхъ чиновъ, но всегда по потребности имѣютъ даръ благодати совершить таинство священства; напротивъ церковь старообрядцевъ вовсе не имѣла лица, которое могло бы совершить это таинство, и обращалась за священствомъ къ иной церкви, по ея мнѣнію, еретической. И тогда уже ясно видѣлъ я, что всѣ эти примѣры, приводимые Швецовымъ, нисколько не служатъ къ оправданію старообрядцевъ; на посѣтителей же нашихъ такія разсужденія Швецова замѣтно производили впечатлѣніе.

А къ восьми вопросамъ Швецовъ относился различно. Иногда горделиво говорилъ объ нихъ, что „они ничего не имѣютъ серьезнаго для религіи, а скорѣе показываютъ только безуміе и невѣріе вопросителей и подобны тѣмъ вопросамъ, о которыхъ святой Златоустъ писалъ: „бываютъ, подлинно бываютъ вопросы, не достойные отвѣта“. Иногда же придавалъ имъ большое значеніе. „Нынѣ, говорилъ онъ, на церковь Христову воздвигнулась буря, подобная бурѣ, существовавшей во время господства аріанской ереси. Какъ аріане въ униженіе Сына Божія

приводили слѣдующія слова Писанія: *Господь созда Мя начало путей своихъ въ дѣла своя* (Притч. 8, 22), такъ и нынѣшніе еретики-никоіане въ униженіе истинной церкви старообрядцевъ всюду твердятъ одно и то же: могли ли вы, старообрядцы, составлять церковь? могла ли быть у васъ церковь безъ епископа? могла ли быть у васъ полнота церковныхъ таинствъ? и проч. И какъ придирками аріанъ нисколько не былъ униженъ Единородный Сынъ Божій единосущный Отцу, такъ и придирками никоіанъ нисколько не унижается достоинство церкви старообрядческой, вопреки своего желанія лишившейся на время высшаго духовнаго руководительства“. Когда же спрашивали его: „почему доселѣ нѣтъ никакихъ отвѣтовъ на вопросы, заданные отдѣлившимися отъ нашихъ духовныхъ властей бывшими нашими епископами и священниками“? Швецовъ отвѣчалъ, даже письменно, со словъ Антонія: „Нашими пастырями (якобы) всегда были дѣлаемы словесно должныя отвѣтословія (вопросителямъ), но они оказались какъ будто бы чѣмъ оглушены, — не только безъ всякаго замѣчанія, но даже и съ презрѣніемъ оставляли ихъ. Это ихъ невниманіе привело нашихъ пастырей къ такому заключенію, чтобы на основаніи одной Христовой аповѣди, вѣщающей сице: *не пометайте бисеръ вашихъ предъ свиньями, да не попрутъ ихъ ногами своими, и обратъшеся расторгнутъ вы* (Мат. зач. 20), не давать имъ никакихъ письменныхъ объясненій. Притомъ, когда уже оныя совопросники, со всѣмъ отдѣлившіеся, начали публично чрезъ печатные оттиски заявлять всѣмъ въ представляемомъ количествѣ свои вопросы, тогда наши пастыри и желали было сдѣлать на сіе должныя отвѣты, для предостереженія простодушныхъ христіанъ, но публично дѣлать сіе находили себя не имѣющими ни права, ни гласности: почему и рѣшились ограничиваться тѣмъ, чтобы о семъ отвѣчать только тому, кто непосредственно самъ будетъ къ намъ съ подобными вопросами обращаться, уже нисколько не входя въ ту критику, что поставляющіе

гласъ своихъ вопросовъ, сдѣлавшійся предъ ними, какъ гласъ вопіющаго въ пустынѣ, чрезъ презорство сами сдѣлались глухими, чтобы не слышать гласа обавающаго ихъ, по святому Псалмопѣвцу“ (письмо къ Мятелкову). И тогда еще вся эта ложь Антонія и Швецова была очевидна для меня. Я разсуждалъ: Если именуемые пастыри старообрядцевъ публично отвѣчать на вопросы находятъ себя не имѣющими ни права, ни гласности, то вѣдь могли они сдѣлать опроверженіе на нихъ не публичное для назиданія и предостереженія сомнящихся старообрядцевъ, подобно тому, какъ извлекаютъ изъ полемическихъ книгъ отрывки въ искаженномъ видѣ и во множествѣ списковъ распространяютъ между старообрядцами. Мы, переписчики, для того и находились при канцеляріи, чтобы готовить такіе списки. Ясно, что причина ихъ безответствія заключалось совсѣмъ не въ представляемыхъ Антоніемъ и Швецовымъ обстоятельствахъ, а въ совершенной невозможности дать такіе отвѣты, которые были бы согласны съ Писаніемъ и вмѣстѣ служили бы къ подтвержденію законности австрійской іерархіи. А устныхъ отвѣтовъ, якобы украшенныхъ бисеромъ, старообрядческія духовныя власти, какъ я видѣлъ и зналъ, совсѣмъ не давали и не могли давать, потому что такимъ бисеромъ вовсе не обладали и не обладаютъ. Называя совопросниковъ свиніями за то, что въ вопросахъ они утверждаютъ невозможность существованія истинной церкви безъ епископства, Антоній и Швецовъ, очевидно, обзывали симъ именемъ, не только вопросителей, но и святыхъ отцовъ: Златоуста, Игнатія Богоносца, блаженнаго Симеона Солунскаго и другихъ, также утверждающихъ, что церковь не можетъ существовать безъ епископства.

Въ дѣйствительности Швецовъ былъ чрезвычайно занятъ тогда вопросами, — только о томъ и думалъ, какъ бы найти въ Писаніи что-нибудь въ возраженіе имъ и въ оправданіе старообрядчества съ его новой іерархіей. А такъ какъ вопросы не менѣе занимали и меня, то Швецовъ имѣлъ со

мною постоянныя объ нихъ бесѣды, и о всемъ, что придумывалъ на отраженіе вопросовъ, сообщалъ мнѣ. Я занимался внизу квартиры, а Швецовъ наверху, — и вотъ, какъ только найдетъ что-нибудь такое, сейчасъ же сходитъ ко мнѣ внизъ и говоритъ: „Слава тебѣ Господи! Сегодня у меня не прошелъ денегъ задаромъ! Я нашелъ очень важное свидѣтельство къ оправданію нашей церкви. Послушай-ка, — я тебѣ прочитаю“. Послушаю, что онъ станетъ читать, — и каждый разъ вижу, что свидѣтельство совсѣмъ не относится къ дѣлу. Я не мало удивлялся, какъ этого самъ онъ не понимаетъ. Когда бывало скажешь ему прямо, что прочитанное имѣетъ совсѣмъ не тотъ смыслъ, какой ему кажется, онъ опечалится и уйдетъ вверхъ съ огорченіемъ. Представлю два-три примѣра такихъ его открытій, свидѣтельствующіе о его изобрѣтательности, но вмѣстѣ и близорукости.

Въ 12-й главѣ Апокалипсиса сказано: *и се змій великъ чермень, имѣя главъ семь и роговъ десять: и хоботомъ его отторже третію часть звѣздъ небесныхъ, и положи я въ землю.* Кто рѣшится изъ этихъ словъ Апокалипсиса вытолковывать отторженіе отъ церкви чина епископскаго? А Швецовъ хотѣлъ сдѣлать это, и даже былъ увѣренъ въ справедливости своего толкованія. Онъ утверждалъ, что подъ звѣздами разумѣются пастыри церкви, которые и въ церковныхъ пѣсняхъ прямо именуются „мысленныя тверди звѣздами“ (на Хвалит. слов.). А такъ какъ пастыри церковные, толковалъ онъ, раздѣляются на *три части*, или чина, епископа, пресвитера и діакона, то подъ отторженіемъ третьей части звѣздъ небесныхъ хоботомъ змія должно разумѣть отторженіе отъ церкви чина епископскаго, какъ главнѣйшаго, отъ котораго происходятъ и чины — пресвитерскій и діаконскій. Я возражалъ ему, что если такъ (а это дѣйствительно такъ), то съ епископствомъ должно пасть и пресвитерство и діаконство. За такое замѣчаніе онъ гнѣвался на меня и, къ удивленію, продолжалъ рекомендовать свое странное толкованіе пріѣзжав-

шимъ къ Антонію попамъ, говоря, что еще въ Апокалипсисѣ предсказано отторженіе отъ церкви епископскаго чина. Одинъ пріѣхавшій изъ Вятской губерніи попъ, Іовъ, для отраженія нападокъ со стороны мнимыхъ никоніанъ своей мѣстности, пожелалъ имѣть списокъ этого Швецовскаго толкованія, и Швецовъ дѣйствительно изложилъ свои бредни, а мнѣ поручилъ переписать его изложеніе въ особую тетрадку для Іова. Я долженъ былъ исполнить его порученіе; но, переписывая и убоявшись отвѣтственности предъ Богомъ за могущій произойти отсюда соблазнъ для несвѣдущихъ людей, которые нелѣпымъ толкованіемъ Швецова могутъ утверждаться въ своемъ отдѣленіи отъ церкви, на концѣ тетрадки написалъ слѣдующее: „я, писецъ этой тетрадки, ученіе ея считаю несправедливымъ“. Когда Іовъ получилъ тетрадку и увидѣвъ въ ней мою оговорку, то воскликнулъ: „какой выходъ-то къ ней ты сдѣлалъ нехорошій“!

Въ Апокалипсисѣ же, ссылаясь притомъ на толкованіе блаж. Іеронима, Швецовъ думалъ найти доказательство, что падшее епископство можетъ возстать въ своемъ первобытномъ достоинствѣ. Онъ говорилъ: „А какимъ образомъ будетъ возможно очиститься и освятиться епископамъ, аще случится увлечься имъ въ каковой-либо соблазнъ развращенія, на это блаженный Іеронимъ приводитъ доказательство изъ Апокалипсиса: „Ангелу Ефеса, говоритъ онъ, вмѣняется въ вину оставленная любовь, ангелу Пергамской церкви дѣлается упрекъ за яденіе идоложертвеннаго и за ученіе николаитовъ... и однакоже всѣхъ ихъ Господь увѣщеваетъ къ покаянію подъ угрозою только наказанія, если не обратятся“. Но изъ разныхъ толкованій Апокалипсиса я зналъ, что предстоятель церкви Ефесской укоряется не за ересь, а только за то, что не имѣетъ той любви ко Христу, какую имѣлъ въ началѣ, и ангель, или предстоятель церкви Пергамской упрекается не за содержаніе николаитской ереси, а только за неисполненіе своей обязанности — духовнымъ мечомъ (то-есть словомъ Божиимъ)

истреблять еретиковъ и раскольниковъ, ибо терпѣль въ своей церкви людей, державшихся ереси николаитской; за это же самое упрекается и предстоятель Ѳіотирскія церкви, о которомъ сказано въ Апокалипсисѣ: *Въмъ твоя дѣла, и любовь, и службу, и вѣру, и терпѣніе твое, и дѣла твоя, и послѣдняя больше первыхъ. Но имамъ на тя мало, яко оставляеши женѣ Іезавель, глаголющей себе быти пророчицу, учити и льстити моя рабы, любодѣйствовати и снѣсти жертву идолюскую* (Апок. 2, 19, 20). Блаженный Андрей архіепископъ Касарійскій слова сіи толкуетъ такъ: „*Въмъ дѣла твоя* — хотя по причинѣ вѣры и служенія, благодущія вашего и терпѣнія похваляю васъ, но справедливо и порицаю васъ, потому что ереси николаитовъ (въ переносномъ смыслѣ называемой Іезавелью, по причинѣ нечестія и нечистоты) позволяете открыто дѣйствовать, такъ что для рабовъ моихъ, по простотѣ знанія, служитъ она соблазномъ и увлекаетъ ихъ къ идоложертвенному, отъ чего прекрасно отрелись они прежде. Ее обуздать должны вы, потому что, возбуждаемая лукавымъ духомъ, она считаетъ себя пророчествующею“ (Толк. на Апок., издан. Брат. св. Петра). Отсюда я понималъ, что предстоятели упомянутыхъ церквей не уклонялись изъ православія въ ересь, какъ, по ученію Швецова и всѣхъ старообрядцевъ, якобы уклонялись въ ересь всѣ епископы во время патріарха Никона: они виновны только въ томъ, что не исполняли своей обязанности въ отношеніи къ раскольниковамъ и еретикамъ, — потому Божіе долготерпѣніе и призываетъ ихъ къ покаянію. По всему этому я находилъ и указывалъ Швецову, что сказанное въ Апокалипсисѣ о предстоятеляхъ мало-азійскихъ церквей никакъ не можетъ подтверждать его мысль о возможности отпаденія отъ православія и потомъ возстановленія и очищенія всего епископскаго чина. Притомъ же, говорилъ я, возстановленіе это, очищеніе и освященіе можетъ совершиться только чрезъ епископство же. Ибо „никто же можетъ тайны строить,

развѣ святителей хиротонисанныхъ, имже дана есть власть отъ Господа рукоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ“ (Бол. Кат. гл. 72). „Если бы оно (епископство) прекратилось, то все разстроилось бы и разрушилось“ (Бес. Злат. на разн. мѣста свящ. Пис. ч. 2, стр. 317—318).

Швецовъ говорилъ еще, что Господь, какъ всемогущій Богъ, силенъ былъ возстановить павшее архіерейство въ первобытномъ его достоинствѣ чрезъ обратившагося отъ ереси греческаго митрополита Амвросія. Но я представлялъ ему, что тѣмъ паче Господь силенъ удержать отъ уклоненія въ неправославіе все, имъ самимъ учрежденное, епископство, во исполненіе своего обѣтованія: *Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка, аминь* (Мат. зач. 116). Обѣщать и не исполнить обѣщанное не свойственно не только Богу, но и честнымъ людямъ. Несомнѣнно, что и епископы подлежатъ искушеніямъ, и даже болѣе прочихъ людей; но къ нимъ же болѣе другихъ относятся и сіи слова Писанія: *вѣренъ Богъ, иже не оставитъ васъ искушиться паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возмоци вамъ понести* (Дѣян. зач. 141).

Я любилъ читать книгу митрополита Григорія: „Истинно-древняя Христова церковь“, потому что въ ней имѣется обстоятельное изложеніе ученія о церкви, іерархіи и таинствахъ. Когда Швецовъ заставлялъ меня за чтеніемъ этой книги, то говорилъ мнѣ: „напрасно ты читаешь эту табашную книгу! чрезъ нее легко можно заразиться никоніанскимъ духомъ!“ Иногда и съ сердцемъ говорилъ это, даже вырывалъ изъ рукъ и самую книгу. Нерѣдко мнѣ приходилось ходить съ нимъ по Москвѣ: если проходили мимо какой-нибудь церкви, Швецовъ никогда не останавливался помолиться, даже шапки не снималъ, оказывая тѣмъ полное пренебреженіе къ православнымъ храмамъ. Иногда мнѣ даже совѣстно было людей изъ-за него. Самъ же я не выдерживалъ этого и иногда останавливался, чтобы положить три поклона передъ церковію. Швецову очень

не нравилось, что я отдаю такую честь церкви, по его мнѣнію еретической. Потому-то, думаю, и не касается Божія благодать его сердца къ познанію истины, что онъ зараженъ такою слѣпою враждою къ церкви.

Своего наставника Мятелкова, который способствовалъ его переходу изъ нѣтовщины въ австрійское согласіе, Швецовъ очень любилъ и уважалъ. Онъ испросилъ у Антонія согласіе вызвать его въ Москву для занятія должности писмоводителя въ Духовномъ Совѣтѣ. Мятелковъ нѣсколько времени прожилъ въ Москвѣ; но отъ предлагаемой ему должности писмоводителя отказался. Мало того, — онъ даже объявилъ Швецову, что прочитавши восемь вопросовъ, сомнѣвается въ правотѣ старообрядцевъ и существующей у нихъ іерархіи. Нужно вамъ, — говорилъ онъ Швецову, — всячески позаботиться объ отвѣтахъ на эти вопросы. Этого Швецовъ никакъ не ожидалъ отъ Мятелкова, и изъ словъ его понялъ, что доколѣ вопросы не будутъ разрѣшены надлежащимъ образомъ, до тѣхъ поръ всегда будутъ являться изъ самихъ старообрядцевъ люди, усомнившіеся въ старообрядчествѣ, а „никониане“ всегда будутъ имѣть средство къ обличенію старообрядцевъ. Тогда онъ рѣшилъ употребить всю свою силу на составленіе отвѣтовъ; къ тому же понуждалъ его и самъ Антоній. Швецовъ неоднократно говорилъ, что „владыка“ и мнѣ поручаетъ вмѣстѣ съ нимъ заняться этимъ важнымъ дѣломъ, хотя отъ самого Антонія я этого не слыхалъ. Нѣкоторые матеріалы для отвѣтовъ у Швецова уже были готовы, — и именно возраженіе на предисловіе вопросовъ, составленное бывшимъ подъ предсѣдательствомъ Пафнутія комитетомъ, потомъ „замѣтки, или краткое показаніе о нужныхъ церковныхъ обстоятельствахъ“, собранныя начетчикомъ Семеномъ Семеновымъ, посланія къ безпоповцамъ инока Павла Бѣлокриницкаго и др. Такъ какъ вопросы основаны на обѣтованіи Господа сохранить навсегда перковь свою неодоливною отъ самыхъ вратъ адовыхъ, т. е. по Благо-

вѣстнику, отъ еретиковъ и гонителей, въ томъ самомъ видѣ и устройствѣ, въ какомъ она создана Имъ, съ трехчинною іерархіею и седмью таинствами: то Швецовъ прежде всего старался доказать, что якобы обѣтованіе Господне положено не о всѣхъ членахъ, составляющихъ церковь, и именно о епископствѣ якобы не положено, и потому вслѣдствіе немощи человѣческой всѣ до единого епископы могутъ будто бы уклониться въ неправославіе, а церковь можетъ остаться и существовать безъ епископскаго чина, какъ осталась и существовала въ теченіе 180 лѣтъ. Что церковь Христова всегда должна „быть непремѣнно съ тремя чинами іерархіи, и ни въ какомъ случаѣ, безъ личнаго присутствія епископа, она именоваться церковію не можетъ“, — это въ вопросахъ якобы „доказано недостоверно“, — писалъ онъ въ своихъ отвѣтахъ.

Я находилъ, напротивъ, недостоверными разсужденія и доказательства самого Швецова, и многократно поставлялъ ему на видъ важность чина епископскаго, — говорилъ, что епископство не есть какое-либо внѣшнее украшеніе церкви, а составляетъ самую существенную ея принадлежность, — епископъ есть „глава церковнаго тѣлеси“, и къ епископамъ въ старопечатныхъ книгахъ прямо отнесено обѣтованіе Господне: „имже (архіепископамъ и епископамъ) и пребывати даже до скончанія вѣка (Господь) обѣтованіе сотвори“ (Кн. о вѣрѣ л. 59). Какъ же можно чинъ епископскій исключать изъ зданія церковнаго и изъ обѣтованія Господня о неодољности церкви? какъ можно утверждать, что о пресвитерствѣ и мірянахъ положено Господомъ обѣтованіе, а объ епископствѣ не положено? что глава церковнаго тѣлеси — епископство можетъ пасть, а руки и ноги, то-есть попы и міряне, пасть не могутъ? епископство православное можетъ прекратиться, а попы и міряне не прекратятся и могутъ существовать безъ головы?

Иногда Швецовъ откровенно говорилъ мнѣ на это:

„И я былъ бы согласенъ съ твоимъ мнѣніемъ о церкви и обътованіи Божиимъ о ней, но никакъ нельзя его принять, имѣя въ виду положеніе нашей „древлеправославной“ церкви, столько времени остававшейся безъ епископства; а ее только мы и призваны защищать! Вѣдь не признавать же никоніанскую церковь справедливо только потому, что въ ней сохранилась другопреемственная іерархія! Іерархія сохраняется и въ римской церкви, однако за это и сами никоніане не считаютъ ее истинною церковію, а признаютъ еретическою“. Ясно было, что у Швецова крайнія заблужденія происходили отъ полной его увѣренности въ правотѣ общества старообрядцевъ, и все вниманіе было обращено на то, какъ бы отбиться отъ представляемыхъ со стороны православныхъ доказательствъ противъ старообрядчества. Эта крайняя ревность увлекла его идти даже противъ самыхъ ясныхъ и неопровержимыхъ доказательствъ. Напримѣръ св. Златоустъ ясно говоритъ: „не можетъ быть церковь безъ епископа“; а Швецовъ толковалъ, что слова эти сказаны Златоустомъ только объ одномъ константинопольскомъ кафедральномъ храмѣ, потому что церковь сія именуется главою всѣхъ церквей константинопольскаго патріархата и по соборнымъ правиламъ безъ архипастыря быть никакъ не могла. Онъ не хотѣлъ понять, что если константинопольскій храмъ по соборнымъ правиламъ не могъ быть безъ епископа, то тѣмъ паче церковь вселенская не можетъ быть и существовать безъ епископства. Такихъ его мыслей никто изъ насъ, служившихъ съ нимъ въ канцеляріи, не раздѣлялъ; даже и племянники его, слушая наши съ нимъ споры, часто ему говорили: „дяденька! несправедливо толкуешь, ошибаешься!“ За это онъ сильно гнѣвался на нихъ. Вообще, все это время, какъ Швецовъ трудился надъ сочиненіемъ отвѣтовъ, у меня происходили съ нимъ пренія, о которыхъ самъ онъ засвидѣтельствовалъ въ жизнеописаніи Антонія, гдѣ именно говоритъ: „онъ (Антоній) имѣлъ борьбу и отъ другой

стороны, именно же чрезъ отступившихъ отъ древлеправославнаго исповѣданія въ единовѣріе нѣкихъ его писцовъ“. Подъ писцами главнымъ образомъ разумѣлъ отъ меня и товарища моего Леона Трофимова; только напрасно говоритъ онъ, будто мы отступили отъ древлеправославнаго исповѣданія: не отъ исповѣданія истинной, древлеправославной вѣры, а отъ раскола мы отступили. Никакой также борьбы съ самимъ Антоніемъ у насъ не было. да и по самому служебному своему положенію мы не могли вступать съ нимъ въ борьбу. Это объ насъ сказалъ онъ неправду. А вотъ съ самимъ Швецовымъ, почти равнымъ съ нами по служебному положенію, мы дѣйствительно имѣли большую борьбу, отстаивая древлеправославное исповѣданіе вѣры, содержимое нашею древнерусскою церковію, отъ его нападеній, чтò читатели могутъ видѣть изъ сказаннаго выше.

Наконецъ въ 1871 г. явились и отвѣты Швецова. Писалъ онъ ихъ по порученію Антонія и Духовнаго Совѣта; однако ни Антоніемъ ни Совѣтомъ его отвѣты не были утверждены, даже и самъ составитель ихъ, Швецовъ, подъ ними не подписался, а были они выданы отъ лица совершенно посторонняго, нисколько не участвовавшаго въ ихъ составленіи, — отъ нѣкоего Сергѣя Михайлова Лебедева, который служилъ тогда приказчикомъ у богатаго безпоповца Лѣнинова. Антоній съ Совѣтомъ и Швецевъ не выдали отвѣтовъ отъ себя съ тою цѣлію, чтобы впоследствии имѣть возможность отъ нихъ отказаться, если они окажутся слабыми и невѣрными. А такими дѣйствительно и признали ихъ даже многіе изъ самихъ старообрядцевъ, въ томъ числѣ и Мятелковъ. Онъ тогда же прямо объявилъ ихъ противорѣчащими священному и святоотеческому Писанію въ ученіи о церкви, іерархіи и таинствахъ. Тогда же присоединился онъ къ церкви православной, и до самой своей кончины былъ смѣлымъ обличителемъ Швецовскихъ заблужденій. Но Антоній очень радъ былъ появленію и такихъ отвѣтовъ, — теперь онъ

могъ всѣхъ посѣтителей, смущаемыхъ сомнѣніями по поводу вопросовъ, снабжать Швецовскими на нихъ отвѣтами, надъ перепискою которыхъ по его приказанію усердно трудились его писцы. Антоній дѣйствительно раздавалъ ихъ щедрой рукой, и писцы едва успѣвали готовить. Потомъ, по совѣту нѣкоторыхъ старообрядцевъ, Антоній со Швецовымъ черезъ Сергѣя Лебедева рѣшились обратиться къ напечатавшему самые вопросы профессору Московской Духовной Академіи Н. И. Субботину съ предложеніемъ напечатать и отвѣты. Къ этому дало имъ поводъ незадолго предъ тѣмъ послѣдовавшее заявленіе его въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ о готовности напечатать отвѣты Боголѣпова. Н. И. Субботинъ соглашался напечатать мнимое произведеніе Лебедева, какъ и отвѣты Боголѣпова; но не иначе, какъ съ собственными на нихъ замѣчаніями. На это условіе Антоній и Швецовъ не нашли возможнымъ согласиться, полагая, что замѣчаніями будутъ обезсилены отвѣты, — имъ хотѣлось напечатать ихъ безъ всякихъ замѣчаній. Поэтому они приказали Сергѣю Лебедеву отказаться отъ предложеннаго г-мъ Субботинымъ условія къ напечатанію отвѣтовъ; а рѣшили обратиться съ просьбою къ издателю „Современныхъ Извѣстій“ Гилярову, котораго считали расположеннымъ покровительствовать расколу и хотѣли заинтересовать тѣмъ, что газета его, если онъ помѣститъ отвѣты, разойдется во множествѣ экземпляровъ среди старообрядцевъ, весьма интересующихся отвѣтами. Рукопись отвѣтовъ доставилъ Гилярову самъ Швецовъ. Однако и Гиляровъ, хотя отнесся съ большимъ вниманіемъ къ Швецову, напечатать отвѣты не рѣшился, и продержавши ихъ болѣе мѣсяца у себя, возвратилъ назадъ. Тогда наконецъ Антоній и Швецовъ присудили — напечатать отвѣты за границей, и они дѣйствительно явились въ изданной тамъ насчетъ Антонія книгѣ: „Собраніе изъ разныхъ книгъ святоотеческаго писанія о сложеніи персть на крестное знаменіе“. Оригиналъ этой книги для печати писанъ былъ мною по пору-

ченію Антонія. Всѣ свидѣтельства о сложеніи перстъ я переписалъ безъ всякаго измѣненія противъ старопечатныхъ книгъ: такъ они и напечатаны въ Сборникѣ. Одно изъ этихъ свидѣтельствъ взято изъ Книги о вѣрѣ, напечатанной въ Могилевѣ 1625 года, и я дорожилъ имъ: оно заимствовано изъ бесѣдъ св. Златоуста на Евангеліе отъ Матѳея и повелѣваетъ изображать на себѣ крестъ не двумя перстами, какъ изображаютъ его старообрядцы. а однимъ: „крестъ не просто пальцемъ начертати потреба его, але первѣй въ мысли зъ многою вѣрою учивити потреба“. Въ этотъ-то Сборникѣ вошли и отвѣты Швецова, подписанные Лебедевымъ. Вскорѣ же по напечатаніи ихъ мы узнали, что о. Филаретъ принялъ на себя трудъ сдѣлать обстоятельный разборъ ихъ, котораго мы и стали ожидать съ нетерпѣніемъ, въ полной увѣренности, что онъ какъ нельзя лучше покажетъ и опровергнетъ неправильныя мнѣнія Швецова, заключающіяся въ его отвѣтахъ.

8. Петербургскія пренія о нуждахъ единовѣрія. — Свиданіе и бесѣда съ г. Филиповымъ. — Мои сношенія съ о. Верховскимъ. — Разборъ отвѣтовъ Швецова, составленный о. Филаретомъ. — Затруднительное положеніе, въ которое поставленъ былъ Швецовъ этимъ разборомъ. — Мои препирательства со Швецовымъ.

Вскорѣ по написанія Швецовымъ отвѣтовъ, именно въ 1872—73 годахъ, явились, къ общему удовольствію старообрядцевъ, „Протоколы“ петербургскихъ преній г. Филипова съ г. Нильскимъ и его товарищами „о нуждахъ единовѣрія“. Теперь все наше вниманіе обращено было на эти пренія. Мы читали и перечитывали ихъ изложеніе съ большимъ интересомъ. Всего любопытнѣе было читать въ Протоколахъ доселѣ намъ не извѣстныя историческія извѣстія о дѣйствіяхъ духовной власти въ отношеніи къ старообрядцамъ и употребляемымъ ими обрядамъ, а также препирательства ученыхъ о значеніи

клятвъ собора 1667 года, на кого и за что онъ положены. Разумѣтся, всѣ мы были на сторонѣ г. Филиппова, а не Нильскаго; его предпочитали этому послѣднему даже за слогъ рѣчи — краткой и ясной, каковыхъ достоинствъ слогъ рѣчи его противника не имѣлъ, напротивъ, крайнею растянutoстью рѣчи умалылась сила даже и основательныхъ его доказательствъ. Разсужденіямъ г. Филиппова о клятвахъ собора 1667 года старообрядцы придавали даже нѣсколько иной смыслъ, нежели какой они имѣли. Напр., онъ говорилъ, что обрядъ двуперстнаго сложенія соборомъ отложенъ съ клятвою безусловно; а того, чтобы соборъ точно такъ же съ клятвою отложилъ и самое исповѣданіе двумя перстами вѣры о двухъ во Христѣ естествахъ, онъ не утверждалъ и не могъ утверждать; между тѣмъ старообрядцы, ссылаясь на него, утверждали, что съ отложеніемъ двуперстія якобы отложено соборомъ и самое исповѣданіе двумя перстами вѣры о двухъ во Христѣ естествахъ. Антоній и многіе другіе старообрядцы, не понимая сущности статей г. Филиппова, считали его полнымъ защитникомъ старообрядцевъ и обличителемъ пастырей церкви православной. Поэтому Антоній цѣлыми сотнями покупалъ „Протоколы“, раздавалъ своимъ посѣтителямъ безмездно, съ обычнымъ у старообрядцевъ присловіемъ: „отъ врагъ свидѣтельства достопріятнѣйша суть“ (Благовѣстн. Еванг., на Рожд. Христ.). Напротивъ, если кто изъ пріѣзжавшихъ къ нему пріобрѣталъ „Выписки Озерскаго“, онъ, узнавши о томъ, всегда внушалъ, что читать ихъ нужно съ большою осторожностію, потому что въ нихъ пишется много такого, чѣмъ можно повредиться совѣстію въ преданности старообрядчеству. Шведовъ же, къ удивленію, мало интересовался петербургскими преніями, а попрежнему занятъ былъ изысканіемъ способовъ къ огражденію старообрядчества отъ взводимыхъ на него обвиненій за неимѣніе своего собственнаго пископа. Онъ понималъ главную мысль въ чтеніяхъ Филиппова, именно ту, что „единству вѣры не пре-

пятствуетъ различіе въ обрядахъ“, и прямо говорилъ намъ, что согласиться съ этимъ намъ нельзя, ибо пришлось бы признаться, что мы, старообрядцы, напрасно отдѣляемся отъ грекороссійской церкви за употребленіе троеперстія и другихъ несогласныхъ съ нашими обрядовыхъ преданій.

Тогда мы пожелали точнѣе узнать, какого понятія держится г. Филипповъ, и въ одинъ изъ его пріѣздовъ въ Москву пошли къ нему вдвоемъ, т.-е. я и Швецовъ, лично побесѣдовать о религіозныхъ предметахъ. Мы отыскали его въ домѣ Погодина, на Дѣвичьемъ полѣ. Разспросивъ, кто мы, онъ принялъ насъ очень любезно и долго бесѣдовалъ съ нами. Онъ объяснялъ намъ, что православные христіане, исповѣдуя одну и ту же православную вѣру, въ обрядахъ всегда имѣли различіе, и такая разница въ обрядахъ существовала между греческою и Россійскою православными церквами до патріарха Никона: греки молились троеперстно, а русскіе двуперстно, но между собою имѣли полное единомысліе въ вѣрѣ и полное общеніе, такъ что наши патріархи принимали поставленіе отъ восточныхъ патріарховъ, и восточные святители, пріѣзжавшіе въ Москву, имѣли общеніе съ пастырями русской церкви, крестившимися двуперстно. Тѣ и другіе заботились объ единомысліи въ вѣрѣ, въ чемъ и мы съ вами должны подражать имъ. Мы признаемъ ваше двуперстіе: признайте и вы наше троеперстіе, которое восточная церковь употребляетъ съ незапамятныхъ временъ. Но вы и доселѣ наше троеперстіе не хотите признать за православный обычай. Нужно признаться, что соборъ 1667 г., отвергая извѣстныя обрядовыя преданія, раньше употреблявшіяся въ Россійской церкви, поступилъ неосмотрительно; но за его неосмотрительность нельзя считать церковь грекороссійскую утратившею благочестіе, какъ несправедливо думаютъ о ней старообрядцы, потому что соборъ касался не догматовъ вѣры, а однихъ обрядовыхъ преданій, въ исправленіи коихъ, по собственнымъ словамъ собора, церковь имѣетъ власть преуспѣвать на лучшее.

При этомъ онъ выразилъ свое крайнее сожалѣнiе, что старообрядцы окормляются незаконнымъ священствомъ отъ бѣглаго митрополита греческой церкви. Мы пытались было оправдать принятiе старообрядцами Амвросiя разными историческими примѣрами; но г. Филипповъ заградилъ намъ уста указанiемъ каноническихъ правилъ, нарушенныхъ Амвросiемъ при переходѣ его отъ церкви въ расколъ, противъ чего мы не имѣли возможности возражать. Затѣмъ мы его спросили о сущности греко-болгарской распри. Въ разговорѣ я между прочимъ упомянулъ, что по изволенiю своего владыки переписываю книгу правилъ съ толкованiями Вальсамона, Зонары и Аристина. Этимъ онъ, видимо, заинтересовался и сказалъ, что у него есть знакомые, хорошо знающiе греческiй языкъ, которые положили твердое намѣренiе перевести эту полезную книгу съ греческаго на русскiй языкъ, и при этомъ полюбопытствовалъ, будетъ ли эта книга расходиться между старообрядцами. Мы отвѣтили, что книга несомнѣнно будетъ приобрѣтаема старообрядцами.

Изъ бесѣды съ г. Филипповымъ я убѣдился, что онъ не защищаетъ расколъ, и даже сталъ было помышлять объ удаленiи изъ канцелярiи Антонiя, гдѣ видѣлъ столько неправдъ, употребляемыхъ для оправданiя раскола, т.-е. о переходѣ въ православную церковь. Но не успѣла эта мысль во мнѣ утвердиться, какъ вскорѣ же пришлось получить много рукописныхъ сочиненiй извѣстнаго единовѣрческаго священника Иоанна Верховскаго, о которыхъ я упоминалъ уже. Во всѣхъ этихъ сочиненiяхъ Верховскiй обвинялъ за произведенiе раскола архипастырство русской церкви, а старообрядцевъ во всемъ оправдывалъ, именуя ихъ вѣрными сынами древлероссiйской церкви и iерархiю ихъ именуя законною iерархiею. Такихъ сочиненiй отъ православнаго священника я вовсе не ожидалъ: они произвели на меня глубокое впечатлѣнiе и возвратили назадъ съ пути къ соединенiю съ церковiю, на который я было сталъ. Для успокоенiя своей смущенной совѣсти

я призналъ необходимымъ обратиться къ самому Верховскому, — написалъ ему откровенное письмо, въ коемъ высказавъ о себѣ, что съ молодыхъ лѣтъ состоя у Антонія писцомъ, вполне убѣдился изъ ученія слова Божія и святыхъ отецъ, что церковь Христова безъ епископства существовать не можетъ, и такъ какъ церковь старообрядцевъ епископства не имѣла, то я заключилъ, что она не можетъ быть и именоваться церковію Христовою. какъ говорятъ это и защитники грекороссійской церкви, указывая именно на неимѣніе епископовъ у старообрядцевъ почти два столѣтія. Но и церковь грекороссійскую признать за истинную опасаюсь по причинѣ произнесенія пастырями оной жестокихъ клятвъ и порицаній на старообрядцевъ и употребляемые ими обрядовыя преданія, кои употребляла сама древнерусская церковь. Въ виду всего этого я и просилъ о. Іоанна успокоить мою смущенную совѣсть своимъ наставленіемъ, — научить меня, какъ мнѣ поступить, чтобы не лишиться надежды на спасеніе. О. Верховскій не отказался отвѣтить мнѣ, — онъ писалъ, что „отъ единой святой соборной и апостольской церкви старообрядцы никогда не отлучались; напротивъ за нее-то они терпѣли и терпятъ разныя обиды. Не отторгались они и отъ россійской церкви — дониконовской, а отторгались и отторгаются они отъ безразсудныхъ клятвъ Московскихъ соборовъ 1666—67 годовъ, коими оскорбляется апостольская церковь. А обличать старообрядцевъ отсутствіемъ епископства, это для казеннаго православія всегда служило самымъ удобнымъ средствомъ сбивать съ толку смысленныхъ и разсуждающихъ старообрядцевъ. Ежели его у нихъ не было, то не ихъ вина, а насилія“. При письмѣ онъ прислалъ мнѣ свою фотографическую карточку съ слѣдующею надписью: „Вѣрному сыну единой святой соборной апостольской церкви Егору Антоновичу“. Въ этомъ же духѣ писанныхъ онъ прислалъ мнѣ потомъ и еще нѣсколько писемъ. Письмами о. Верховскаго на время была успокоена моя совѣсть отъ гнетущаго ее вопроса

о лишеніи старообрядцами епископства, и я думалъ: вотъ Господь послалъ мнѣ человѣка, на котораго вполне можно положиться въ приобрѣтеніи спасенія!

Съ сочиненіями Верховскаго я познакомилъ своихъ товарищей. Они всѣмъ очень понравились, потому что по силѣ убѣдительности и по живому изложенію много превосходили произведенія Швецова, писанныя туманно и непонятно, тяжелымъ слогомъ. Въ благодарность Верховскому за его сочиненія на защиту старообрядчества, мы признали тогда нужнымъ поднести ему адресъ „отъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство“. Составленіе адреса поручено было мнѣ. Я принялся за это дѣло и исполнилъ его съ особенной готовностью. Подъ адресомъ насъ подписалось 15 человѣкъ. Воспользовавшись пріѣздомъ Верховскаго въ Москву, мы поднесли ему нашъ адресъ въ домъ единовѣрца Шестова, у котораго онъ обыкновенно останавливался въ Москвѣ. Когда мы прочли адресъ, Верховскій принялъ его изъ нашихъ рукъ съ большою благодарностію. Потомъ долго съ нами бесѣдовалъ о занимающихъ насъ вопросахъ, говорилъ и о своихъ петербургскихъ преніяхъ, происходившихъ у г. Филиппова, съ профессорами Петербургской Духовной Академіи, коихъ очень бранилъ за то, что они якобы всячески стараются затемнить представляемую имъ истину и клятвамъ собора 1667 года придаютъ не то значеніе, какое они имѣютъ. Онъ даже объявилъ намъ, что въ случаѣ смерти желаетъ быть похороненнымъ на Рогожскомъ Кладбищѣ вмѣстѣ со старообрядцами. Но тутъ хозяинъ дома, Шестовъ, сказалъ ему: „нѣтъ, батюшка, мы тебя схоронимъ въ своемъ единовѣрческомъ, всѣхсвятскомъ монастырѣ“. А относительно адреса Верховскій сказалъ, что напечатаетъ его въ „Гражданинѣ“ съ своей о немъ статьею и пришлетъ намъ нѣсколько экземпляровъ, что дѣйствительно и исполнилъ. Между тѣмъ адресъ вскорѣ явился въ „Братскомъ Словѣ“, съ замѣчаніями на него редактора. Противъ этихъ замѣчаній мы написали рѣзкую статью, которую Антоновъ Его-

ровъ лично передалъ Н. И. Субботину на братскомъ праздникѣ 21 декабря 1876 г. Статья наша была напечатана имъ въ „Братскомъ Словѣ“ съ подробнымъ разборомъ (см. *Бр. Сл.* 1876 г. отд. III, стр. 231 и 427). Любопытно, что Швецовъ и къ Верховскому относился равнодушно, сочиненіями его не интересовался, а на насъ изъявлялъ даже неудовольствіе, что превозносимъ сочиненія его похвалами и чествуемъ его адресомъ, каковой почести онъ, какъ не принадлежащій къ древлеправославной церкви, по мнѣнію Швецова, не заслуживалъ.

Между тѣмъ явился и ожидаемый нами разборъ о. Филарета на лживые отвѣты Лебедева, сочиненные Швецовымъ. Мы всѣ читали его съ большимъ интересомъ и не могли не сознаться, что всѣ лжесплетенія Швецова основательно имъ опровергнуты. Швецовъ же, сгоряча, принялся было писать на этотъ разборъ свои замѣчанія; но вскорѣ работу свою бросилъ, почувствовавъ безсиліе опровергнуть доказательства, приводимыя о. Филаретомъ. Много послѣ этого Швецовъ написалъ и издалъ книгъ и книжекъ въ защиту раскола; а прямой своей обязанности — составить замѣчанія на сдѣланный о. Филаретомъ разборъ его отвѣтовъ доселѣ не исполняетъ, и тѣмъ ясно обличаетъ свое безсиліе опровергнуть справедливые доводы о. Филарета о несостоятельности глаголемой церкви старообрядцевъ. Въ утѣшеніе себѣ Швецовъ говорилъ тогда, что никоніане, проповѣдуя вѣчное непрерывное существованіе православнаго епископства, этимъ самымъ впадаютъ въ крайность, — приписываютъ людямъ, имѣющимъ санъ епископовъ, Божескую непогрѣшимость, подобно тому, какъ усвояютъ такую непогрѣшимость католики своему папѣ; а безпоповцы, продолжалъ онъ, впадаютъ въ другую крайность, проповѣдуя, что церковь можетъ обходиться вовсе безъ епископства; наша же древлеправославная церковь, заключалъ онъ, идетъ среднимъ царскимъ путемъ, не совращаясь ни направо, ни налево, ни на сторону никоніанъ, проповѣдующихъ непогрѣши-

мость епископства, ни на сторону безпоповцевъ, проповѣдующихъ возможность существованія церкви вовсе безъ епископства. Но Швецовъ забылъ, или не понималъ, что здѣсь средняго пути нѣтъ и быть не можетъ, какъ нѣтъ средняго между Творцомъ и тварію, но или Творецъ, или тварь. Посему Григорій Богословъ, избличая аріанъ, не признававшихъ Сына Божія Творцомъ всяческихъ, но и не считавшихъ Его наравнѣ съ тварію, спрашивалъ ихъ: „дайте мнѣ среднее“, что было бы ни тварь, ни Творецъ? Такой обращенный Григоріемъ Богословомъ къ аріанамъ вопросъ въ настоящемъ случаѣ можно обратить и къ Швецову: „дай намъ среднее“. Ибо то среднее, которое онъ указываетъ, совсѣмъ не есть среднее, — напротивъ, онъ становится то на сторону безпоповцевъ, то на сторону православныхъ. Обличая безпоповцевъ въ неимѣніи священства и таинствъ онъ становится на сторону православныхъ, представляя тѣ же самые тексты Писанія о вѣчности существованія въ церкви священства и таинствъ, кои обыкновенно представляются православными; а желая обличить церковь грекороссійскую за проповѣдь о необходимости епископства въ церкви Христовой, по необходимости становится на сторону безпоповцевъ, представляя тѣ же самые тексты Писанія о мнимой возможности существованія церкви безъ священства и полноты таинствъ, какія обыкновенно приводятъ безпоповцы. Итакъ, у Швецова средняго положенія, въ которомъ онъ желалъ остаться, не оказывалось. Въ этомъ онъ и самъ наконецъ признавался. Но чѣмъ больше напрягалъ онъ свои силы къ защитѣ старообрядцевъ въ лишеніи епископства, тѣмъ въ большее впадалъ заблужденіе въ ученіи о сущности церкви, іерархіи и таинствъ. Прежде онъ отвергалъ обѣтованіе Господне только о чинѣ епископскомъ, допускалъ возможность паденія этого только чина; теперь, послѣ нашихъ обличеній, появлялъ, что ничѣмъ нельзя доказать, будто обѣтованіе Господне о неодоливаемости церкви простирается на однихъ презвитеровъ, діако-

новъ и мірянъ, а на епископовъ не простирается, и что презвитеры, діаконы и міряне имѣють существовать вѣчно, непрерывно въ православіи, а епископы не могутъ существовать вѣчно и непрерывно въ православіи. Понявъ это, онъ сталъ говорить и писать, что обѣтованіе Божіе о необходимости церкви относится не къ людямъ, составляющимъ церковь, а къ благодати Божіей. Швецовъ тогда говорилъ, а теперь уже и пишетъ: „въ составѣ церкви существуетъ двѣ части, или стороны: первая сторона ея, состоящая въ благодати Божіей, какъ силъ спасающей челоуѣка, есть вѣчно постоянная и неразрушимая, къ которой и относятся всѣ обѣтованія о необходимости церкви; а послѣдняя, состоящая въ людяхъ,— непостоянна, одолима и разрушима“ (см. книжку Швеца. О сущности церкви Христовой). Противъ этого я тогда же говорилъ Швецову, что слова Господа: *созижду церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей*, указываютъ на ожидающія церковь, но не могущія поколебать ее, гоненія,— на то, что она будетъ видимою, со вратами ада воинствующею, но неодолимою. А благодать, или даръ Божій не есть что-либо видимое; врата ада, т.-е. гонители еретики, вооружиться на нее не могутъ; не сама благодать, а люди, составляющіе церковь, силою благодати противятся симъ врагамъ и побѣждаютъ ихъ, какъ обѣщаль Господь. Св. Апостолъ Павелъ говоритъ: *Христосъ возлюбилъ церковь и себе предалъ за ню*. Итакъ, церковь составляютъ тѣ, за кого Христосъ предалъ себя на крестную смерть, кого Онъ искупилъ и стяжалъ своею кровію. А развѣ за благодать Божію Христосъ страдалъ? Развѣ она требовала искупленія отъ наслѣдственнаго Адамова грѣха и искуплена честною кровію Христовою?

Швецовъ говорилъ, что „людямъ приписывать непогрѣшимость, значить противорѣчить Христу, вѣщающему: *не придохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (Мат. 9, 13). Но если всѣ вѣрующіе во Христа, которые носятъ на себѣ наименованіе церкви Его, должны

сознавать себя грѣшниками, то какимъ же образомъ эта видимая сторона церкви пребудетъ непогрѣшимою? — спрашивалъ Швецовъ. Я возражалъ ему: несомнѣнно, что Иисусъ Христосъ пришелъ призвать не праведники, но *грѣшники на покаяніе*; Овъ дѣйствительно и призвалъ ихъ, очистилъ отъ грѣховъ своею кровію: *кровь Іисуса Христа, Сына Ею* (Божія), *очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха*. Мы были враги Богу по грѣхамъ своимъ, но Христосъ примирилъ насъ съ Богомъ своею смертію: *Въ немъ благоизволи* (Богъ) *всему исполненію вселитися, и тѣмъ примирити всяческая въ себѣ, умиротворивъ кровію креста Ею, чрезъ него, аще земная, аще ли небесная. И васъ, иногда сущихъ отчужденныхъ и враговъ помысленными въ дѣлѣхъ лукавыхъ, нынѣ же примири въ тѣлѣ плоти Ею смертію Ею представи васъ святыхъ и непорочныхъ, и неповинныхъ предъ собою* (Кол. 1, 19—22). Здѣсь святыми Апостолъ называетъ, очевидно, вѣрующихъ въ Іисуса Христа людей. А о церкви тотъ же Апостолъ пишетъ: *Христосъ возлюбилъ церковь и себе предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водою въ слово, да представи ю славу церковь, не имущу скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна* (Еф. 5, 25—27). Вотъ здѣсь, говорилъ я Швецову, церковь, то-есть общество вѣрующихъ во Іисуса Христа людей, Апостолъ Павелъ прямо называетъ святою и непорочною. Поэтому называть ее несвятою и порочною, значило бы противорѣчить Апостолу и самому символу вѣру, ежедневно читаемому при богослуженіи, въ коемъ церковь также называется *святою*, въ которую мы и исповѣдуемъ свою вѣру.

Швецовъ даже прямо проповѣдовалъ существованіе какой-то безнародной церкви, утверждая, что якобы исповѣданіе можетъ быть безъ исповѣдающихъ, и вѣра безъ вѣрующихъ людей, и дѣйствіе безъ дѣйствующаго лица. Но противъ этой проповѣди Швецова о возможности существованія безнародной церкви возсталъ даже самый

близкій его товарищъ Антонъ Егоровъ, и онъ доказывалъ, что церковь состоитъ изъ народа — изъ пастырей и пасомыхъ, а не есть что-то отдѣльное отъ народа.

Пренія со Швецовымъ мы вели очень осторожно, не подавая вида, что имѣемъ сомнѣніе въ правотѣ самой церкви старообрядческой; но Швецовъ понялъ однако, что служащіе съ нимъ въ канцеляріи Антонія не могутъ быть его помощниками въ разныхъ его измышленіяхъ, направленныхъ въ защиту старообрядчества. Обо мнѣ же съ Леонтиемъ Трофимовымъ прямо донесъ Антонію, что мы хотя и усердно трудимся въ канцеляріи, но сильно заражены духомъ никоніанства и быть вѣрными защитниками древлеправославной церкви не надежны. Со словъ Швецова Антоній и самъ такъ же отзывался объ насъ нѣкоторымъ близкимъ намъ лицамъ, которыя, разумѣется, и передавали намъ эти его отзывы.

9. Недовольство нами со стороны Антонія и Швецова. — Новая лица въ канцеляріи. — И. П. Ломакинъ. — Галивъ и Дивилнъ. — Григорій Ефимовъ. — Сочиненіе Швецова о неправославіи греческой церкви. — Вопросъ о присутствіи благодати въ церкви грекороссійской. — Книжка о томъ, сочиненная Швецовымъ. — Заботы Антонія объ изданіи книги Симеона Солунскаго. — Заведеніе типографіи.

Мы понимали, что Антоній и Швецовъ именуютъ насъ зараженными никоніанскимъ духомъ именно за то, что мы въ ученіи о церкви, іерархіи и семи таинствахъ не слѣдуемъ лжеученію Швецова, а слѣдуемъ ученію старопечатныхъ книгъ, — что согласно ученію сихъ книгъ признаемъ необходимымъ вѣровать въ исполненіе Божіихъ обѣтованій о неодољности церкви, о непрерывномъ въ ней пребываніи богоучрежденнаго епископства и совершенія семи таинствъ; а понимая это, находимъ обязательнымъ для себя повиноваться не Антонію со Швецовымъ, а ученію святоотеческому.

Между тѣмъ Антоній и Швецовъ, недовольные нами,

начали подыскивать себѣ людей, болѣе насъ крѣпкихъ въ преданности старообрядчеству, которые могли бы быть помощниками Швецову въ защитѣ раскола, хотя и насъ отъ дѣла не устранили. Такъ они пригласили для занятій въ канцеляріи Ивана Петровича Ломакина, нынѣ состоящаго православнымъ миссіонеромъ въ Нижегород. губ. Ему Антоній поручилъ прочитать „Баронію“ и подыскать здѣсь изъ церковной жизни случаи, которые можно было бы поставить въ оправданіе безіерархическаго состоянія старообрядцевъ. Но Ломакинъ у Баронія, равно какъ и въ другихъ книгахъ, не только ничего подобнаго не нашелъ, а напротивъ, изъ этого чтенія вполне убѣдился, что найти оправданіе своему безіерархическому состоянію старообрядцы нигдѣ не могутъ, потому что всѣ священные и отеческія книги единогласно свидѣтельствуютъ о вѣчномъ недолѣнномъ пребываніи Богомъ созданной церкви съ тремя чинами іерархіи и седмью таинствами. Такимъ образомъ Ломакинъ въ понятіи о церкви вполне сошелся съ нами, а не съ Шведовымъ, что Антонію и Швецову очень не нравилось: они поспѣшили послать Ломакина въ качествѣ старообрядческаго миссіонера въ деревню Елесино, отстоящую отъ Нижняго Новгорода верстахъ въ тридцати. Предъ отправленіемъ туда Ломакинъ познакомился съ покойнымъ отцомъ Павломъ, о чемъ знали только нѣкоторые изъ насъ, но ни Антонію, ни Швецову не было извѣстно. Послѣдствіемъ этого знакомства было то, что вмѣсто защиты раскола, онъ сталъ высказывать въ Елесинѣ свои убѣжденія о непогрѣшимости православной церкви въ догматахъ вѣры и сомнѣнія относительно законности новоучрежденной австрійской іерархіи, чѣмъ и убѣдилъ нѣкоторыхъ нижегородскихъ старообрядцевъ войти въ разсмотрѣніе вопросовъ о церкви и о расколѣ. Слухи о всемъ этомъ, разумѣется, скоро дошли до Антонія и весьма огорчили его. Для удержанія въ расколѣ поколебавшихся отъ проповѣди Ломакина, онъ поспѣшилъ отправить въ Нижегородскую губернію

самого Швецова съ Антономъ Егоровымъ. Пріѣхавъ на мѣсто, они сдѣлали собраніе и въ присутствіи значительнаго числа старообрядцевъ имѣли бесѣду съ Ломакинымъ, на которой не въ состояніи были разрѣшить предъявленныхъ имъ сомнѣній относительно раскола и австрійской іерархіи.

Вмѣсто Ломакина Антоній и Швецовъ пригласили въ канцелярію начетчика Павла Галина, изъ Нижегородской же губерніи. Но и онъ, поживъ нѣсколько времени въ канцеляріи Антонія и убѣдившись въ лживости Швецовскихъ доказательствъ, оставилъ расколъ и присоединился къ православной церкви: въ настоящее время онъ состоитъ единовѣрческимъ священникомъ въ селѣ Пафнутовѣ (Нижегор. губерніи), гдѣ нѣкогда велъ знаменитыя пренія со старообрядцами епископъ Питиримъ.

Тогда, съ соизволенія Антонія, Швецовъ пригласилъ къ себѣ въ помощники начетчика-безпоповца Я. И. Дивилина, разсчитывая, конечно, скоро перевести его въ свое согласіе. И ему Антоній поручилъ читать „Баронію“, все съ тою же цѣлію — прискаты историческіе случаи къ оправданію безъіерархическаго пребыванія старообрядцевъ. Дивилинъ трудился надъ этимъ съ полгода, и убѣдившись въ бесполезности своего труда, самъ отказался отъ него и вышелъ изъ канцеляріи Антонія, какъ былъ, безпоповцемъ.

Въ газетѣ „Современныя Извѣстія“ помѣщались тогда корреспонденціи изъ Гуслиць, написанныя въ смыслѣ благопріятномъ для старообрядцевъ. Антоній и Швецовъ стали доискиваться автора этихъ корреспонденцій, и узнавъ, что онъ „христіанинъ“, изъ гуслицкихъ старообрядцевъ, нѣкій Григорій Еѳимовъ, пригласили и его къ себѣ въ канцелярію за хорошее жалованье. Ему Антоній поручилъ составить книжку объ отпаденіи греческой церкви отъ православія съ указаніемъ времени ея паденія. Это легкомысліе Антонія насъ очень удивило. Можно ли, — говорили мы, — давать такое важное порученіе человеку

новому, незнакомому ни съ догматами вѣры, ни съ исторіей церковной, притомъ же очень молодому и сомнительной репутаціи. Не менѣе насъ удивлялся такому порученію и самъ Григорій. А порученіе было дѣйствительно очень важное. О времени паденія восточной церкви Антонія со Швецовымъ часто спрашивали посѣтители. Этимъ вопросомъ ставилъ въ затрудненіе Швецова и вышепомынутый бывшій учитель его Мятелковъ. Паденіе церкви російской имъ легко было объяснять совершеннымъ при патріархѣ Никонѣ книжнымъ исправленіемъ, — перемѣною дуперстія на троеперстіе и проч.; а тѣмъ же объяснять и паденіе церкви греческой было нельзя, ибо знали, что въ то время, когда у насъ въ Россіи совершалось исправленіе книгъ и произошелъ расколъ, въ греческой церкви никакого исправленія книгъ и обрядовъ не было и никакого раскола не произошло. Говорить, какъ говорятъ нѣкоторые старообрядцы, что греческая церковь утратила православіе еще за много лѣтъ до патріарха Никона, тоже признавали невозможнымъ въ виду того, что Книга о вѣрѣ и другія, изданныя въ Россіи передъ самымъ патріаршествомъ Никона, при Іосифѣ патріархѣ, свидѣтельствуютъ о неизмѣнномъ храненіи греками православія до самыхъ лѣтъ патріарха Никона, ибо російская церковь находилась въ общеніи съ греческою. Признать, наконецъ, что греческая церковь, какъ до Никона была, такъ и послѣ Никона осталась православною, тоже не находили возможнымъ, ибо это значило бы признать самихъ себя раскольниками, незаконно отдѣлившимися отъ греческой церкви, не измѣнившей православію, значило бы обвинить себя и въ незаконномъ принятіи Амвросія чрезъ муропомазаніе, какъ сущаго еретика. Вотъ какія затрудненія представлялъ вопросъ о греческой церкви, съ которымъ обращались къ Антонію и Швецову многіе посѣтители, и вотъ почему Антоній со Швецовымъ озабочены были этимъ вопросомъ, видѣли нужду составить для рѣшенія его книжку „о паденіи греческой церкви“, что и

поручили сдѣлать Григорію. Тогда еще не было статей Каптерева, Голубинскаго и Бѣлокурова, доказывающихъ, якобы церковь греческая задолго до п. Никона признавалась русскими утратившею православіе. Григорію пришлось самому собирать изъ разныхъ исторій всякую грязь о грекахъ, и онъ работалъ надъ этимъ мѣсяца два; но убѣдившись, что все это не касается исповѣданія вѣры, а свидѣтельствуеть только о недостаткахъ частныхъ лицъ, изъ-за которыхъ не можетъ лишиться православія вся церковь, бросилъ свой трудъ, какъ бесполезный, а занялся составленіемъ корреспонденцій, преимущественно въ петербургскую газету „Голось“, въ коихъ безпощадно разоблачалъ лукавыя дѣйствія Антонія со Швецовымъ и всего Духовнаго Совѣта, для чего, находясь въ канцеляріи Антонія, имѣлъ достаточно матеріала. Швецовъ примѣтилъ это и началъ относиться къ Григорію подозрительно, а вслѣдъ за тѣмъ и Антоній лишилъ его благоволенія. Тогда и самъ Григорій ушелъ изъ канцеляріи. Онъ и доселѣ пишетъ въ газетахъ разныя извѣстія о старообрядцахъ, большею частію изъ Гуслиць. Въ статьяхъ его бываетъ много нечестнаго. Онъ преслѣдуетъ одну наживу отъ статей, и не держится строго правила говорить только правду.

Послѣ неудачной попытки Григорія написать книжку о паденіи греческой церкви, Швецовъ самъ составилъ объ этомъ тетрадку и напечаталъ на гектографѣ. Въ греческой церкви онъ не указалъ никакихъ отступленій отъ евангельскаго и апостольскаго ученія, или отъ ученія седми вселенскихъ соборовъ, да и указать не могъ: ибо, по свидѣтельству самого учредителя Бѣлокриницкой іерархіи, инока Павла, греки „въ догматахъ вѣры о самомъ Божествѣ никакой погрѣшности не имѣютъ“. Слабость грековъ въ содержаніи православія онъ доказывалъ только недостатками греческихъ пастырей, — тѣмъ, что патріаршіе престолы они занимали посредствомъ взноса денегъ туркамъ, частымъ смѣщеніемъ съ патріаршихъ кафедръ

и вторичнымъ возвожденіемъ на оныя однихъ и тѣхъ же лицъ, — представлялъ и другія слабости грековъ. Утверждать положительно, что греческая церковь утратила православіе предъ патріаршествомъ Никона, Швецовъ удерживало свидѣтельство Книги о вѣрѣ, что греческая церковь „ни въ чемъ установленія Спасителя своего и блаженныхъ Его ученикъ и св. отецъ преданія и седми вселенскихъ соборовъ Духомъ Святымъ собранныхъ *уставъ не нарушаетъ, не отмѣняетъ, и въ малѣйшей части не отступаетъ, ни прибавляя что*, но яко солнце одинакою лучею правды всегда, аще и въ неволи пребывая, свѣтится правою вѣрою“⁴. Впрочемъ объ этомъ свидѣтельствѣ Книги о вѣрѣ Швецовъ говорилъ, что оно преувеличено и не заслуживаетъ довѣрія. А свидѣтельство той же книги, что Господь положилъ обътованіе о всегдашнемъ пребываніи въ церкви православныхъ архіепископовъ и епископовъ, считалъ и вовсе невѣрнымъ, потому что оно прямо изобличаетъ старообрядцевъ, на коихъ это обътованіе Господне не сбылось. Въ Книгѣ о вѣрѣ сказано: „Господь, отходя на небеса, не восхотѣ достояніе свое оставить на земли неустроено, но иземъ два сребреника, даде гостинникомъ. Се есть старый и новый завѣтъ. Кому же даль? Кто гостинницы? Апостоли и по нихъ воспріемницы ихъ, пастыріе и учителіе, архіепископы и епископы, иже служителіе суть величеству смотрѣнія Его, *имже и спребывати даже до скончанія вѣка обътованіе сотвори*, и по своему неложному обътованію благодатнѣ избираетъ себѣ людей достойныхъ, и поставляетъ и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго чрезъ патріархи, архіепископы и епископы“⁴. На это свидѣтельство Книги о вѣрѣ часто указывали Швецову сомнящіеся старообрядцы въ доказательство, что архіепископы и епископы, по неложному обътованію Господню, должны всегда, непрерывно, существовать въ церкви, и Швецовъ очень затруднялся отвѣчать имъ. Наконецъ, желая ослабить это свидѣтельство, онъ написалъ особую тетрадку,

въ которой доказывалъ, что Книга о вѣрѣ якобы составлена односторонне, что въ ней крайне преувеличены похвалы восточному православію, равно какъ придано слишкомъ большое значеніе епископской степени съ цѣлю унижить значеніе, придаваемое латинами римскому папѣ. Но мы находили такой отзывъ о книгѣ, изданной патр. Іосифомъ, неприличнымъ для старообрядцевъ; притомъ же свидѣтельство сей книги о православной восточной церкви согласно съ сужденіемъ цѣлаго собора русскихъ епископовъ, незадолго до изданія ея засвидѣтельствовавшихъ: „мы *всѣ* имѣемъ сихъ (восточныхъ патріарховъ) яко *столпы* *благочестія*; аще и въ области поганыхъ суть, но святая, якоже рече писаніе, николиже осквернена бываютъ“ (Дополн. къ истор. акт. 2, стр. 191). А свидѣтельство о всегдашнемъ пребываніи въ церкви архіепископовъ и епископовъ основано на обѣтованіи Господнемъ, данномъ Апостоламъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мат. зач. 116), и вполне согласно изложенному въ учительномъ Евангеліи.

Въ то же время, о которомъ говорю, возникъ между старообрядцами сп~~оръ~~ по вопросу: присутствуетъ ли благодать Божія въ церкви грекороссійской при совершеніи ею таинствъ? Немногіе изъ сторонниковъ Пафнутія казанскаго утверждали, что въ совершаемыхъ сею церковію таинствахъ благодать Св. Духа присутствуетъ; а сторонники Антовія напротивъ утверждали, что не присутствуетъ. Признать существованіе благодати въ церкви грекороссійской сторонники Пафнутія вызывались тѣмъ обстоятельствомъ, что въ продолженіе почти двухъ столѣтій глаголемая церковь старообрядцевъ окормлялась бѣгствующими отъ сей церкви священниками, которые при переходѣ въ старообрядчество не могли получать благодати на пасеніе словесныхъ овецъ, потому что преподавать эту благодать могутъ только епископы, а ихъ-то у старообрядцевъ и не было. Посему, съ отрицаніемъ благодати въ церкви грекороссійской, пришлось бы признать безблагодатными

и неправильными всѣ священнодѣйствія прежнихъ бѣгствующихъ іереевъ, а также и все нынѣшнее священство старообрядцевъ, ибо возстановитель нынѣшней раскольнической іерархіи; Амвросій, не получивъ благодати въ греческой церкви, не могъ преподать ее и Кириллу, именуемому митрополиту бѣлокрѣвницкому, а сей послѣдній именуемымъ епископамъ и попамъ: „ничто же бо даетъ не имѣяй, и ничто же приѣмлетъ кто отъ неимущаго, аще и мнится имѣти, тѣмъ же и прельщенъ бысть, и вѣруяй быти священникъ, или крещенъ, нѣсть, и погибли сихъ крестивый повиненъ: не можетъ бо человекъ имѣти, не приѣмъ отъ Бога. *Кромъ мене, рече, не можетъ творити ничесо же*“ (Номок., л. 57 обор.). Мнѣніе сторонниковъ Пафнутія имѣло, очевидно, основательность и правильность. Но съ своей стороны и Антоній со Швецовымъ справедливо утверждали, что если признать существованіе благодати въ таинствахъ церкви грекороссійской, то необходимо будетъ признать въ ней и сущее тѣло и кровь Христову, святое мѣро, связаніе и разрѣшеніе грѣховъ и пр., а вмѣстѣ съ этимъ объявить себя раскольниками, неправильно отдѣляющимися отъ благодатной церкви грекороссійской. Поэтому они признали необходимымъ учить, что въ таинствахъ грекороссійской церкви благодать не присутствуетъ, и въ опроверженіе мнѣнія Пафнутія Антоній поручилъ Швецову составить особую книжку о томъ, что всѣ еретики и раздорники, отдѣлившіеся отъ православной церкви, благодати Святаго Духа на совершеніе таинствъ не имѣютъ. Книжку эту Швецовъ составилъ, и намъ приходилось ее переписывать. Но при этомъ у насъ невольно являлись сомнѣнія: если церковь грекороссійская лишена благодати, — разсуждали мы, — то зачѣмъ было старообрядцамъ сманивать изъ нея поповъ, какъ сманивали въ продолженіе 180 лѣтъ, и зачѣмъ сманили наконецъ митрополита Амвросія?

Антоній, какъ я упоминалъ уже, имѣлъ великую охоту и ревность ставить епископовъ и поповъ. Мы были свидѣте-

лями, какъ онъ упрашивалъ боровскихъ старообрядцевъ принять епископа, котораго и рукоположилъ имъ: это былъ нѣкій Θεодосій, прежде попъ Θεодоръ. Онъ также упротсилъ и коломенскихъ старообрядцевъ, чтобы подали просьбу въ Духовный Совѣтъ о поставленіи имъ епископа, и именно Швецова, въ которомъ желалъ имѣть своего будущаго преемника. Но рукоположить Швецова въ епископа коломенскаго Антонію не удалось, такъ какъ однимъ сильнымъ въ старообрядчествѣ лицомъ выражено было рѣшительное нежеланіе, чтобы Швецовъ былъ епископомъ у старообрядцевъ. А поповъ Антоній поставилъ не одну сотню, и всѣ они, за немногими исключеніями, были изъ гусяковъ. Гусяки же занимаютъ должности уставщиковъ и пѣвцовъ почти во всѣхъ старообрядческихъ молебныхъ обширной Россіи: у казаковъ на Дону и на Уралѣ, и въ дальней Сибири вездѣ попы, уставщики и пѣвцы изъ гусяковъ. Это занятіе обратилось у гусяковъ въ ремесло, — родители съ малолѣтства приучаютъ дѣтей къ церковному чтенію и пѣнію по крюкамъ въ своихъ общественныхъ молебныхъ, чтобы приготовить ихъ къ этому выгодному ремеслу. □ своихъ попахъ Антоній имѣлъ большую заботу, и видя, что они обыкновенно не имѣютъ понятія о значеніи совершаемыхъ ими службъ, равно какъ о священныхъ вещахъ и дѣйствіяхъ, очень желалъ ознакомить ихъ со всѣмъ этимъ. Но вопросъ состоялъ въ томъ: посредствомъ какихъ же книгъ достигнуть этой цѣли? Давать имъ новопечатныя книги, объясняющія церковное богослуженіе и принадлежности богослуженія, было не въ характеръ Антонія; а старопечатныхъ книгъ такого содержанія не было. Была только въ рукописяхъ книга блаженнаго Симеона Солунскаго, которая и очень нравилась Антонію. Эту большую книгу онъ давалъ нарочитымъ писцамъ переписывать; но переписка становилась очень дорого. Поэтому онъ рѣшился напечатать ее въ подпольной типографіи своего же попа Алексѣя Журавлева. Типографія эта находилась сначала

въ одной деревнѣ Смоленской губерніи, на родинѣ Алексѣя; потомъ была переведена въ предмѣстье города Боровска, Калужской губерніи. Для печатанія требовался исправленный оригиналъ книги. Поэтому Антоній вручилъ мнѣ экземпляръ книги блаженнаго Симеона, написанный однимъ изъ его прежнихъ писцовъ, чтобы я провѣрилъ его съ древними списками, у насъ имѣвшимися, и съ печатнымъ изданіемъ, явившимся въ журналѣ „Христіанское Чтеніе“ за 1856—57 г. Исполняя порученіе Антонія, я нашелъ, что во всѣхъ имѣвшихся у меня подъ руками спискахъ, равно какъ и въ печатномъ изданіи, находится повелѣніе посыпать умершаго пепломъ изъ кадиланицы и въ 8-мъ членѣ символа вѣры нѣтъ слова: *истиннаго*; а въ данномъ мнѣ для исправленія экземплярѣ не содержится повелѣнія посыпать умершаго пепломъ, и напротивъ въ символѣ вѣры слово *истиннаго* о Духѣ Святомъ находится, и даже, по примѣру прочихъ реченій символа, сдѣланы были указанія тѣхъ мѣстъ священнаго писанія, въ коихъ Духъ Святой называется Духомъ истиннымъ. Я повялъ, что писецъ, по указанію Антонія, сдѣлалъ и это исключеніе и эту вставку. Объ этомъ я сказалъ Швецову и притомъ замѣтилъ, что не хорошо печатать книгу съ такими искаженіями, а слѣдуетъ исправить противу древнихъ, то есть вписать повелѣніе о посыпаніи мертваго пепломъ изъ кадиланицы и исключить изъ символа вѣры слово *истиннаго*. Швецовъ передалъ мои слова Антонію, а онъ отвѣтилъ: „великороссійская церковь цѣлые соборы выдумываетъ на небывалыхъ еретиковъ Мартиновъ, а намъ, совершенно тово, въ защиту истинны и двухъ словъ нельзя выключить и прибавить“! Я спрашивалъ Швецова: ради чего владыка не желаетъ возстановить правильный текстъ книги Симеона Солунскаго для печатнаго изданія? Швецовъ, подумавши, сказалъ мнѣ: „Владыка потому не хочетъ печатать повелѣніе о посыпаніи умершаго пепломъ изъ кадиланицы, что наши старообрядческіе предки почитали это ересью и обвиняли

за то никоніанъ. Теперь, съ напечатаніемъ сего повелѣнія въ книгѣ блаженнаго Симеона, открылось бы, что ваши предки ошибались и напрасно обвиняли никоніанъ. По этой же причинѣ ему тѣмъ паче не желательно выключать изъ символа вѣры слово *истиннаго*: вѣдь тогда читатели поняли бы наше напрасное притязаніе къ греко-россійской церкви за такое важное дѣло, какъ исключеніе сего слова изъ символа вѣры⁴. Я замѣтилъ, что намъ все-таки невозможно скрыть этихъ нежелательныхъ указаній въ книгѣ Симеона Солунскаго. „Положимъ, говорю, мы напечатаемъ тысячу, или двѣ тысячи экземпляровъ книги; но вѣдь рукописные ея экземпляры и тогда не изъяты будутъ изъ обращенія въ народъ: любознательные читатели свѣрятъ съ ними напечатанную нами книгу, и безъ сомнѣнія увидятъ сдѣланныя нами исключенія и вставки. Хорошо ли это? Вѣдь книга наша утратитъ свое значеніе! — читатели потеряютъ къ ней довѣріе! Притомъ же простой читатель, защищая слово *истиннаго* въ символѣ вѣры, будетъ ссылаться по нашему изданію на книгу блаженнаго Симеона, тогда какъ блаженный Симеонъ сего слова въ символѣ не написалъ! Развѣ это честно? Мы обвиняемъ писателей господствующей церкви за составленіе невѣдомо къмъ небывалаго дѣянія на еретика Мартина; а между тѣмъ сами думаемъ зазнаемо дѣлать подлоги. Такъ поступать нечестно и грѣшно⁴. Швецовъ вспомнѣ съ моимъ мнѣніемъ согласился и, къ чести его надобно сказать, совѣтовалъ Антонію не дѣлать исключенія и вставки въ книгѣ блаженнаго Симеона; но Антоній не согласился. Книга была изготовлена къ печати согласно желанію Антонія и передана для набора Журавлеву. Онъ оттиснулъ нѣсколько тетрадей, но потомъ дѣло это какъ-то разстроилось изъ-за возникшихъ у него непріятностей съ Антоніемъ, и книга осталась не напечатанною.

Разстроившись съ Журавлевымъ, содержаниемъ подпольной типографіи, Антоній и Швецовъ признали нужнымъ

для печатанія книгъ въ защиту раскола завести свою собственную типографію за границей. Главнымъ печатникомъ въ эту типографію они хотѣли назначить меня. Швецовъ говорилъ мнѣ: „Ты знакомъ съ писаніемъ, знаешь отчасти и грамматику: послужи посредствомъ печати для Христовой церкви! За это владыка тебя не оставитъ своими щедротами“. Большаго труда стоило мнѣ отбиться отъ этого нежелательнаго порученія, и кое-какъ отбился. Тогда Антоній и Швецовъ назначили вмѣсто меня въ главные управители имѣющей быть за границей типографіи инока Анастасія, родомъ гусяка, — того самаго, что нынѣ именуется епископомъ Измайльскимъ. У насъ въ канцеляріи Швецовъ немалое время подготавливалъ Анастасія къ занятію печатнымъ дѣломъ, училъ его правиламъ грамматики для держанія корректуры. Потомъ купили въ Москвѣ печатный станокъ и славянскій шрифтъ, снабдили Анастасія деньгами и отправили за границу. Здѣсь онъ и открылъ типографію въ Мануйловскомъ монастырѣ, съ которымъ Антоній предварительно снесся по этому дѣлу. Анастасій завѣдывалъ типографіей не долго. По порученію Антонія имъ было напечатано нѣсколько книжекъ въ защиту раскола, которыя изъ-за границы доставлялись въ Москву; а затѣмъ вскорѣ, неизвѣстно почему, онъ оставилъ это ремесло къ огорченію Антонія. А устроенная на средства Антонія типографія въ Мануйловскомъ монастырѣ осталась, и тамъ Швецовъ напечаталъ въ послѣдствіи нѣсколько своихъ большихъ книгъ, какъ-то: „Истинность старообрядствующей іерархіи“, „Оправданіе старообрядствующей Христовой церкви“, „Показанія погрѣшностей грекороссійской церкви противу святаго Евангелія“, „Поморскіе отвѣты“ безпоповцевъ братьевъ Денисовыхъ, и пр.

10. Посѣщенія о. Павла нашими старообрядцами и недовольство этимъ Антоніемъ.— Семень Осенчъ.— Бесѣда Швецова съ Паповымъ.— Двѣ бесѣды о. Павла.— Произведенное ими впечатлѣніе.— Мой разговоръ съ о. Павломъ.— Приобрѣтеніе мнимыхъ мощей Антоніемъ.

Изъ жившихъ въ Москвѣ и у насъ, при канцеляріи, иногородныхъ старообрядцевъ были и такіе, которые пріѣзжали собственно для познанія истины о св. церкви, и потому отъ насъ ходили въ Никольскій единовѣрческій монастырь бесѣдовать о церкви съ настоятелемъ его, о. Павломъ. Таковъ былъ напр. прежде упомянутый мною Дмитрій Ивановичъ Харитоновъ: остававливаясь и живя у насъ, онъ ходилъ обыкновенно и къ о. Павлу, у котораго также оставался и пожить. Доказательства, какія получали у насъ въ защиту старообрядчества, эти посѣтители обыкновенно передавали о. Павлу; а что на нихъ отвѣчалъ о. Павелъ объ этомъ сообщали намъ, и мы очень интересовались его замѣчаніями. Антонію же и Швецову очень не нравилось, что пріѣзжавшіе къ намъ старообрядцы ходили къ о. Павлу, и они всячески удерживали такихъ отъ свиданія съ нимъ. Антоній говорилъ, что о. Павелъ человекъ лукавый, бесѣдовать съ нимъ очень опасно, — кто у него побываетъ, тотъ цѣль въ вѣрѣ не остается, а какое-нибудь сомнѣніе о нашей старообрядствующей церкви получить непременно. И дѣйствительно, случилось нерѣдко, что ходившіе отъ насъ для бесѣды съ о. Павломъ возвращались къ намъ съ явнымъ недовѣріемъ къ справедливости словъ Антонія и Швецова, даже совсѣмъ оставляли расколъ и присоединялись къ православнои церкви. Это случилось даже съ однимъ изъ самыхъ близкихъ къ Швецову лицъ, его землякомъ Семеномъ, по фамиліи Осенчъ.

Еще въ юныхъ лѣтахъ, видя строгость жизни наставника нѣтовцевъ, помянутаго выше Василя Ивановича, Осенчъ вмѣстѣ съ Швецовымъ перешелъ изъ православія въ секту нѣтовцевъ бѣлоризцевъ, и оба были самыми любимыми учениками этого наставника. Когда Швецовъ перешелъ

изъ секты нѣтовцевъ въ австрійскую, Осеичъ началъ разсуждать о необходимости существованія священства въ церкви Христовой и совершенія таинствъ. Отсутствіе священства и таинства св. причащенія у нѣтовцевъ, поселило въ немъ сомнѣніе относительно нѣтовщины, и для разрѣшенія своихъ сомнѣній онъ нашелъ необходимымъ отправиться съ Москву, побесѣдовать со Швецовымъ и съ самимъ Антоніемъ, котораго Швецовъ хвалилъ ему. Онъ явился къ намъ въ канцелярію и долго жилъ у насъ. Антоній и Швецовъ приняли въ немъ самое живое участіе, — толковали ему о крайнемъ заблужденіи нѣтовцевъ и увѣряли, что истинная церковь есть именно у старообрядцевъ, приѣмлющихъ австрійское священство. Осеичъ туго поддавался ихъ вліянію; однако, послѣ долгихъ колебаній, заявилъ имъ, что согласенъ перейти въ австрійское согласіе. Антоній съ Швецовымъ очень обрадовались. Антоній пожелалъ самъ совершить надъ нимъ чинъ присоединенія: оно происходило въ домѣ Комарова, на Зацѣпѣ. Такъ какъ Осеичъ былъ состоятельный крестьянинъ и жизни былъ безукоризненной, то Антоній и Швецовъ желали сдѣлать его миссіонеромъ австрійскаго священства на его родинѣ, даже питали надежду при его посредствѣ обратить въ австрійщину и самого наставника нѣтовцевъ, Василя Иваныча. Для этого они снабдили Осеича разными книгами и книжками. Однако намъ со стороны было замѣтно, что Осеичъ хотя и принялъ исправу отъ Антонія, но находится въ какомъ-то смущеніи. Предъ самымъ отъѣздомъ на родину, онъ секретно, не сказавшись никому изъ насъ, посѣтилъ о. Павла, и отъ него принесъ въ канцелярію книгу — собраніе его сочиненій. Увидавъ книгу у Осеича, Швецовъ перепугался и спросилъ его: отъ кого ты приобрѣлъ эту книгу? Осеичъ прямо отвѣтилъ, что былъ въ единовѣрческомъ монастырѣ у отца Павла, и книга — его подарокъ. Швецовъ съ нескрываемымъ прискорбіемъ сталъ говорить Осеичу, что онъ напрасно ходилъ къ отцу Павлу и принялъ отъ

него книгу его сочиненій, что въ ней ничего хорошаго нѣтъ, а содержатся одни несправедливыя нареканія на безвинныхъ старообрядцевъ, что ее не слѣдуетъ читать, а нужно уничтожить. Но Осеичъ, послѣ свиданія съ о. Павломъ, совсѣмъ измѣнился и не только не оказывалъ, какъ прежде, довѣрія Швецову, но и сталъ входить въ прямыя съ нимъ пререканія, дѣлать ему сильныя возраженія, что Швецова очень оскорбляло. Въ досадѣ онъ говорилъ намъ объ отцѣ Павлѣ: въ немъ непремѣнно дѣйствуетъ злой духъ, — глядите, какъ онъ разстроилъ Осеича! Вскорѣ, послѣ этого Осеичъ отправился на родину, а спустя нѣсколько времени Швецовъ получилъ извѣстіе, что онъ уже принялъ православіе въ существующей во Мстерѣ единовѣрческой церкви, и не только самъ присоединился, но и бывшего своего наставника въ нѣтовщинѣ Василія Иваныча всячески убѣждаетъ къ тому же, а объ австрійскомъ священствѣ прямо говоритъ, что оно незаконное, ложное священство. Для ослабленія такой проповѣди Осеича, равно какъ и для удержанія Василія Иваныча отъ присоединенія къ православної церкви Швецовъ неоднократно ѣздилъ на родину, и здѣсь предъ Осеичемъ и нѣтовцами защищалъ австрійскую іерархію. Но Василій Иванычъ, поддерживаемый Осеичемъ, отвѣтилъ Швецову: „изъ Писанія видно, что церковь должна существовать съ священствомъ и таинствами; но признать правильнымъ австрійское священство опасаемся, потому что оно не имѣетъ законнаго корня“. Незадолго, предъ смертію, какъ было уже сказано, Василій Иванычъ присоединился къ православної церкви на правилахъ единовѣрія. И Осеичъ умеръ православнымъ лѣтъ восемь тому назадъ. Онъ многихъ нѣтовцевъ удержалъ отъ присоединенія къ австрійской сектѣ; а не будь его, Швецовъ, пожалуй, перевелъ бы ихъ всѣхъ въ австрійщину. Обращеніемъ же своимъ къ православної церкви Осеичъ несомнѣнно обязанъ былъ наставленіямъ отца Павла.

Для меня однимъ изъ главныхъ признаковъ неправоты глаголемой церкви старообрядцевъ поповщинскаго согласія послужило явное противорѣчїе ея проповѣдниковъ въ ученїи объ одномъ изъ важнѣйшихъ догматовъ, которое мнѣ ясно открылось при перепискѣ книгъ, направленныхъ противъ безпоповцевъ и противъ послѣдователей церкви грекороссійской, равно какъ изъ устныхъ бесѣдъ ихъ съ безпоповцами и съ православными. Когда приходилось австрійцамъ обличать безпоповцевъ и доказывать имъ, что ихъ общество, какъ не имѣющее Богопреданнаго священства, не можетъ именоваться церковію Христовою: тогда они утверждали, что учрежденная Христомъ іерархія должна имѣть вѣчное, непрерывное существованіе, и въ доказательство сего приводили свидѣтельства слова Божія, указывали содержащееся въ немъ ясное, непререкаемое и утвержденное клятвою обѣтованіе о вѣчности и непрерывности священства Христова, также ясныя и рѣшительныя о томъ свидѣтельства изъ ученія св. отцовъ (см. 10 посл. къ безпоп. инока Павла Бѣлокрин. и посл. къ безпоповцамъ же митр. Кирилла Бѣлокриницкаго, напечатанныя въ загранич. типогр.). А когда, на основанїи тѣхъ же самыхъ свидѣтельствъ слова Божія и ученія святыхъ отецъ о вѣчномъ и непрестающемъ существованїи священства въ церкви Христовой, послѣдователи грекороссійской церкви доказывали поповцамъ, что тѣмъ паче эта вѣчность и непрерывность должна принадлежать епископскому чину, какъ первѣйшему, начальному въ іерархїи и получившему обильнѣйшую полноту даровъ Святаго Духа, ибо чрезъ епископство только и можетъ совершаться таинство хиротонїи, а съ тѣмъ вмѣстѣ продолжаться непрерывно и самое существованіе священства: тогда защитники австрійщины утверждали напротивъ, что о вѣчномъ, непрерывномъ существованїи трехчинной іерархїи обѣтованїя Господня не положено, что даже всѣ епископы единовременно могутъ уклониться въ неправославїе и церковь можетъ остаться и существо-

вать безъ епископскаго чина (см. отвѣты на 8 вопросовъ). Такимъ образомъ, изъ письменныхъ книгъ и устныхъ бесѣдъ я видѣлъ ясно, что защитники австрійцевъ въ ученіи о вѣчномъ существованіи священства церкви Христовой имѣютъ двойственность и сами себѣ противорѣчатъ, — когда спорятъ съ православными, тогда становятся на сторону безпоповцевъ, а когда обличаютъ сихъ послѣднихъ, тогда становятся на сторону православныхъ.

Это противорѣчіе особенно ясно для меня обнаружилось на состоявшейся въ 1875 году бесѣдѣ Швецова съ безпоповскимъ начетчикомъ Пановымъ въ Москвѣ, въ домѣ Шальнова. Эту бесѣду описалъ потомъ самъ Швецовъ. Ловкій безпоповецъ придумалъ оправдать безпоповщину и показать несостоятельность поповцевъ словами самого противника своего, Швецова. Въ началѣ бесѣды онъ, ставъ на сторону православныхъ, доказывалъ Швецову, что церковь Христова не можетъ существовать безъ епископа, — приводилъ объ этомъ свидѣтельства святыхъ отцовъ: Игнатія Богоносца, Златоуста, Симеона Солунскаго и проч. А Швецовъ, чтобы защитить поповщинскую церковь, не имѣвшую епископа, утверждалъ напротивъ, что якобы лишеніе епископства не препятствуетъ поповцамъ быть и именоваться церковію Божіею, подобно тому, какъ полку лишеніе полковника не препятствуетъ именоваться полкомъ, или стаду лишеніе пастыря — именоваться стадомъ. Какъ только Швецовъ это высказалъ, Пановъ возразилъ ему: „Вотъ ты самъ и оправдалъ наше безпоповщинское положеніе, — мы такъ и признаемъ, какъ ты насъ увѣряешь, т. е. что лишеніе пастырей не препятствуетъ быть и называться церковію Божіею. Вы должны признать это въ силу своихъ собственныхъ словъ“. Швецову сдѣлалось неловко, особенно потому, что въ числѣ служителей находились и православные. Онъ сдѣлалъ крутой поворотъ, и началъ доказывать совершенно противное тому, что говорилъ раньше.

Но особенно сильное впечатлѣніе произвели на меня двѣ

бесѣды о. Павла, на которыхъ я присутствовалъ и первый разъ слушалъ его и познакомился съ нимъ.

Въ 1876 году состоялась знаменитая бесѣда его со Швецовымъ въ Москвѣ, въ домѣ В. Я. Жарова. Жаровъ былъ близкій родственникъ достопочтеннаго ревнителя православія Алексѣя Васильевича Смирнова. Онъ принадлежалъ къ австрійскому согласію и былъ извѣстенъ самому Антонію. Такъ какъ родственникъ его, А. В. Смирновъ, оставилъ расколъ подъ вліяніемъ о. Павла, то ему желательно было, чтобы Антоній назначилъ кого-нибудь изъ своихъ начетчиковъ побесѣдовать съ отцомъ Павломъ и доказать ему правоту именно австрійскаго согласія съ его священствомъ. Антоній поручилъ это дѣло, разумѣется, Швецову, котораго считалъ самымъ сильнымъ и искуснымъ защитникомъ раскола. Назначенъ былъ день для бесѣды. Швецовъ тщательно готовился къ ней, — сдѣлалъ нужныя выписки и взялъ съ собой нѣсколько книгъ гражданской печати, а не одной книги церковной печати, патріаршихъ изданій, не взялъ. Мы всѣ очень заняты были предстоящей бесѣдой, и я принялъ на себя обязанность, записывать, что будетъ говорено съ обѣихъ сторонъ. На бесѣду со Швецовымъ отправились мы всѣ, служившіе тогда у Антонія; съ нами пошли еще петербургскій попъ Ѳома и діаконъ Петра Драгунова Григорій Виноградовъ. Когда мы явились въ домъ Жарова, тамъ уже были о. Павелъ, о. Филаретъ, Игнатій Александровичъ Александровъ и многіе другіе изъ православныхъ; и нашихъ старообрядцевъ было довольно. Мы пришли защищать старую вѣру новыми книгами; напротивъ, о. Павелъ привезъ для защиты православія много старопечатныхъ книгъ. На столѣ, за которымъ размѣстились собесѣдники, положено было Евангеліе патріарха Іова. О. Павелъ имѣлъ обычай при всѣхъ своихъ бесѣдахъ полагать предъ лицомъ бесѣдующихъ св. Евангеліе въ показаніе того, что бесѣда должна происходить какъ бы предъ лицомъ самого Христа; и по-

тому съ обѣихъ сторонъ должна быть ведена добросовѣстно, со страхомъ Божиимъ, съ доброю совѣстію. Это былъ очень хорошій обычай, которому должны бы подражать и всѣ бесѣдующіе со старообрядцами. Предлежащее святое Евангеліе всякаго собесѣдника, не совсѣмъ утратившаго совѣсть, сильно удержатъ отъ лжи и побудитъ къ признанію истины.

Когда все было приготовлено, домохозяинъ заявилъ, что ему желательно послушать бесѣду о созданной Богомъ церкви, ея іерархіи и тайнствахъ. Отецъ Павелъ на основаніи старопечатныхъ книгъ выяснилъ существенныя свойства церкви Христовой и затѣмъ показалъ, что этихъ свойствъ глаголемая церковь старообрядцевъ не имѣетъ и потому церковь Христовой называться отнюдь не можетъ. Швецовъ изъ всѣхъ силъ тщился оправдать безьіерархическое состояніе старообрядцевъ, читалъ для этого свои длинныя выписки; а о. Павелъ въ ясныхъ и краткихъ словахъ опровергалъ его, или же говорилъ Швецову: „не то ты читаешь!“ „это къ нашему вопросу не принадлежитъ!“ И дѣйствительно, Швецовъ читалъ много такого, чтò совсѣмъ не относилось къ данному вопросу. Сначала я сталъ записывать, кто чтò говорилъ; но потомъ, увидавъ, что Швецовъ во всемъ остается побѣжденнымъ, прекратилъ свою записку. Очувтившись въ крайне неловкомъ положеніи, не въ силахъ будучи рѣшить вопросъ о церкви и іерархіи въ пользу старообрядчества, Швецовъ поспѣшилъ перейти къ вопросу о обрядовыхъ преданіяхъ, сталъ обвинять грекороссійскую церковь за измѣненіе двуперстія на троеперстіе, сугубаго аллилуіа на трегубое. Тутъ мы, присутствовавшіе на бесѣдѣ старообрядцы почувствовали нѣкоторую силу въ словахъ Швецова и ободрились; но отецъ Павелъ очень ясно доказалъ, что и въ древней церкви обрядовыя преданія были различны, были измѣняемы и отлагаемы, но чрезъ все это не нарушалось исповѣданія правой вѣры: „бяху въ древнихъ нѣщыи обычаи, въ церквахъ

бываеміи, отъ нихъ же убо временемъ ови забвени быша. ивиіи отнюдъ престаша, другія же правила отсѣкоша“ (11 прав. Лаодик. соб.). И у насъ, — говорилъ онъ, — въ русской церкви, при патріархѣ Филаретѣ совершались въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, чинъ пещнаго дѣйствія и чинъ дѣйства страшнаго суда; но потомъ всѣ эти чины вышли изъ употребленія. Даже и апостольскія преданія, не догматическаго характера, отмѣнялись церковію и измѣнялись, какъ на примѣръ предписанное пятымъ правиломъ святыхъ Апостолъ: „не отпустить жены епископу подъ видомъ благочестія“, церковь на шестомъ вселенскомъ соборѣ отмѣнила, постановивъ въ 12-мъ своемъ правилѣ, епископомъ „неотмѣнно отпустить“ женъ. И за такія приложенія и отложенія, измѣненія и отмѣненія обрядовыхъ установленій, даже апостольскаго происхожденія, церковь никѣмъ не была зазираема въ лишеніи православія. Посему старообрядцы дозволили себѣ великую и непростительную дерзость, обвинивъ православную церковь въ лишеніи православія не за измѣненіе догматовъ вѣры, и даже не за отложеніе обряда перстосложенія, а за употребленіе онаго не въ томъ видѣ, какой ими принять, но въ томъ, какой искони употребляла церковь восточная, намъ единовѣрная. При этомъ всѣ свои мысли о. Павелъ подтверждалъ доказательствами изъ старопечатныхъ книгъ, тогда какъ Швецовъ свои измышленія тщился подтвердить разными новопечатными книгами. Видя это, даже старушка-старообрядка, мать домохозяина, возвысила голосъ и сказала: „Онисимъ Васильевичъ! по-нашему отецъ Павелъ проповѣдуетъ новую вѣру, а защищаетъ ее старыми книгами; ты же пришелъ сюда защищать старую вѣру, а защищаешь ее новыми книгами! Новыхъ-то, гражданской печати, книгъ, которыми ты защищаешь нашу вѣру, нашъ покойный родитель и въ дому боялся имѣть“! Эти простые слова старушки вызвали у всѣхъ присутствовавшихъ улыбку; а Швецову сдѣлалось отъ нихъ очень совѣстно, — онъ

даже успѣшилъ прекратить бесѣду, сказавъ: „полно, наговорились“! Съ бесѣды онъ вышелъ опечаленный. Тутъ дяковъ Григорій сказалъ ему: „Павель просилъ тебя указать ересь въ церкви великороссійской, а ты замаялся, не отвѣтилъ ему. Да сказалъ бы, что попы церковные безъ зазора табакъ курять! — какой еще больше ереси“! Этотъ Григорій былъ въ послѣдствіи попомъ и служилъ въ моленной Шибаева, — онъ близокъ былъ къ церкви православной, что сказалося и въ его насмѣшливомъ замѣчаніи Швецову, но не имѣлъ твердости духа оставить расколъ и умеръ въ немъ лѣтъ семь тому назадъ. Узнавъ о неудачной бесѣдѣ Швецова съ о. Павломъ, Антоній упрекнулъ его, что не такъ велъ бесѣду: „Ты бы, совершенно тово, держался на клятвахъ собора 1667 года! Тогда хозяева увидали бы, что Павелъ самъ находится подъ клятвой своей церкви, и не стали бы его слушать“.

А мы подумали, слыша этотъ отзывъ Антонія: „Легко тебѣ рассуждать! а попробовалъ бы самъ побесѣдовать съ о. Павломъ: посмотрѣли бы мы, какъ бы удержался на однихъ клятвахъ?! Да вѣдь тутъ и св. Евангеліе лежало: лукавствовать-то грѣхъ“! Чтобы удержать семейство Жарова въ расколѣ, Антоній хотѣлъ составить еще бесѣду съ о. Павломъ и послать вмѣсто Швецова другого своего близкаго дѣятеля, Антона Егорова, который именно любитъ говорить о клятвахъ; но потомъ раздумалъ, опасаясь, что онъ еще хуже Швецова уронитъ старообрядчество въ глазахъ слушателей.

Вскорѣ потомъ узнали мы, что по желанію Алексѣя Васильевича Смирнова, будетъ происходить у него, въ деревнѣ Ликинѣ (Владимір. губ.), бесѣда между о. Павломъ и извѣстнымъ безпоповскимъ наставникомъ Иваномъ Зыковымъ. Антоній и всѣ мы очень также интересовались этой бесѣдой. Мнѣ съ Антономъ Егоровымъ даже поручено было отправиться въ Ликино — описать эту бесѣду и, если представится возможность, поговорить въ защиту старообрядцевъ пріемлющихъ австрійское священство. О. Па

велъ поѣхалъ въ Ликино съ Игнатіемъ Александрычемъ, и намъ пришлось ѣхать съ ними въ одномъ вагонѣ. Тутъ мнѣ первый разъ удалось побесѣдовать съ отцомъ Павломъ. Говорили мы всю дорогу о разныхъ церковныхъ предметахъ, изъ-за которыхъ старообрядцы отдѣляются отъ православной церкви. Между прочимъ онъ спросилъ меня: „когда вашъ Антоній служить и на херувимской пѣсни выходитъ съ неосвященными еще дарами, какой поклонъ старообрядцы кладутъ?“ Я отвѣтилъ: земной. Онъ еще спросилъ: „а когда выходитъ съ чашею тѣла и крови Господни и говоритъ: „со страхомъ Божиимъ“,—какой вы кладете поклонъ?“ Я отвѣтилъ: поясной. Тогда онъ сказалъ: „Если даже приготовительному къ таинству хлѣбу воздается земное поклоненіе, то не паче ли должно воздавать земное поклоненіе самому тѣлу и крови Христовой?“ Эти слова, такъ ясно показывающія, что старообрядцы поступаютъ несправедливо, не воздавая земнаго поклоненія св. дарамъ, съ тѣхъ поръ запечатлѣлись въ моей памяти. На станціи „Дрезна“ мы вышли изъ вагона: о. Павелъ поѣхалъ въ деревню Ликино къ А. В. Смирнову, а мы въ смежную деревню Кабаново къ Ивану Зыкову. Зыковъ принялъ насъ очень хорошо. У него въ домѣ находится моленная, гдѣ совершаютъ богослуженіе безпоповцы его согласія. За ихъ службой присутствовали и мы, а въ молитвѣ не участвовали. Послѣдователи Зыкова употребляютъ нарѣчное пѣніе, а не хомовое, какъ еедосѣвцы. День былъ воскресный; народу въ моленной Зыкова было много. Еще до службы Зыковъ получилъ отъ отца Павла приглашеніе явиться на бесѣду. По окончаніи часовъ, онъ объ этомъ объяснилъ народу, и нѣкоторые изъ присутствовавшихъ отвѣтили: „помоги тебѣ Богъ устранить всѣ нападки на насъ, безвинныхъ старообрядцевъ“. Собравши нужныя для бесѣды книги, Зыковъ въ сопровожденіи огромнѣйшей толпы народа отправился въ Ликино. Съ нимъ пошли и мы. Въ Ликинѣ насъ ожидала еще бѣдшая толпа народа. Такъ какъ не имѣлось достаточно

обширнаго зданія, въ которомъ могъ бы помѣститься весь собравшійся народъ, то бесѣда была открыта въ саду. О. Павелъ, взявъ въ руководство изложенное въ Великомъ Катихизисѣ ученіе о церкви, доказалъ, что въ церкви должны быть семь таинствъ, установленныхъ Господомъ для нашего спасенія, и „кто не употребляетъ ихъ, но пренебрегаетъ, тотъ безъ нихъ, якъ о безъ извѣстныхъ средствъ, онаго крайняго блаженства сподобится не можетъ“. Затѣмъ обращаясь къ Зыкову, спросилъ: „Сіи отъ Христа данныя намъ на полученіе блаженства средства всѣ ли нужны во святой церкви и необходимы ли для нашего спасенія, или нынѣ уже не нужны? И то общество, къ коему Зыковъ принадлежитъ и кое называетъ церковію, имѣетъ ли у себя сіи, Христомъ преданныя на спасеніе наше, средства, или находитъ возможнымъ и безъ нихъ спастись? И чѣмъ именно спасается оно безъ сихъ данныхъ отъ Христа средствъ ко спасенію?“ Вопросомъ о. Павла Зыковъ былъ такъ озадаченъ, что голосъ у него измѣнился и руки затряслись. Ясно было, что ему совѣстно за себя и за своихъ послѣдователей при такомъ ясномъ указаніи, что они находятся безъ уставленныхъ отъ Христа средствъ ко спасенію. И какъ было не смутиться? Чтò могъ онъ сказать? Если сказать, что общество безпоповцевъ имѣетъ отъ Христа преданныя на спасеніе наше средства, т.-е. таинства, то нужно будетъ доказать, какъ и гдѣмъ они совершаются у безпоповцевъ,— а доказать невозможно; сказать же, что святыхъ таинствъ безпоповцы не содержатъ и не имѣютъ, значило бы сознаться предъ всѣмъ множествомъ народа, что они не имѣютъ данныхъ отъ Христа на спасеніе наше средствъ, а потому не могутъ имѣть и надежды на спасеніе. Понимая свое безвыходное положеніе, Зыковъ, подобно нашему Онисиму Швецову, всѣми силами старался уклониться отъ предложеннаго о. Павломъ вопроса и наговорилъ много, совсѣмъ къ вопросу не относящагося. Между прочимъ онъ говорилъ: „Каждый человѣкъ, желающій

получить животъ вѣчный, долженъ непременно отсѣкать соблазнительные уды и обуялую соль изсыпать, по предписанію Евангелія, и чрезъ это можетъ получить животъ вѣчный. Мы сему Евангеліемъ предписанному средству и послѣдуемъ, отвергнувъ пастырей церкви грекороссійской, которые сдѣлались солю обуялою и удами соблазнительными“. На это о. Павелъ отвѣтилъ Зыкову, что отсѣченіе соблазнительныхъ удовъ, и именно своихъ собственныхъ удовъ, есть только средство къ сохраненію насъ отъ лишенія необходимой ко спасенію благодати данной намъ чрезъ таинства, какъ о томъ свидѣлствуютъ и самыя слова Христа Спасителя: *аше соблажняетъ тя рука твоя, отсѣчь ю: добре ти есть бѣднику въ животъ внити, неже обѣ руки имущу внити въ геену* (Матѣ. зач. 42). Слова: *добре ти есть бѣднику въ животъ внити*, означаютъ, что отсѣченное погибаетъ, а оставшееся сохраняется отъ гибели, т.-е. не умираетъ, подобно отсѣченному, но имѣетъ животъ: животъ же подается чрезъ таинства при соблюденіи заповѣдей: *ядый мою плоть и пий мою кровь, имать животъ вѣчный* (Іоан. зач. 23). А чтобы самое отсѣченіе соблазнительныхъ удовъ подавало животъ, сподобляло благодати, о томъ нигдѣ въ словѣ Божіемъ свидѣтельства не обрѣтается,—нигдѣ не говорится: отсѣчь соблазнительную руку и сподобишься спасенія, отсѣчь ногу и получишь духовную благодать. Указалъ о. Павелъ и на то, что отсѣченія соблазнительныхъ удовъ церкви безпоповцы не могутъ и употреблять, ибо власть на сіе Господь далъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ епископамъ, а не каждому не простымъ людямъ. Только святая церковь, всему Евангелію вѣрующая, богоучрежденныя таинства содержащая и имѣющая священноначаліе, преемственно отъ Апостоловъ идущее,—только она можетъ примѣнять въ дѣйствительности сіи слова Спасителя о изсыпаніи обуявшей соли и отсѣченіи соблазнительныхъ удовъ; а безпоповцы, не имѣя уставленнаго отъ Бога священноначалія и не со-

ставляя церкви, несправедливо присвояютъ себѣ право отсѣкать соблазнительные уды и изсыпать обуявшую соль. Эту бесѣду я тутъ же за столомъ записалъ для представленія пославшему меня Антонію. Бесѣда продлилась до самой темной ночи. Здѣсь, у гостепріимнаго хозяина, я съ своимъ спутникомъ и ночевалъ. Поутру спутникъ мой Антонъ Егоровъ, по приглашенію старообрядцевъ, отправился въ деревню Губино, а я долженъ былъ возвратиться въ Москву. Ожидая поѣздъ на станціи Дрезна, я встрѣтилъ здѣсь о. Павла, и онъ, улыбаясь, сказалъ мнѣ: „вотъ теперь ты одинъ; одного-то тебя я и одолѣю!“ Дѣйствительно, онъ меня одолѣлъ тутъ своею задушевною бесѣдою и подвинулъ сдѣлать рѣшительный шагъ отъ раскола къ православной церкви. Разговоръ начали мы о бывшей наканунѣ бесѣдѣ. Я сказалъ, что Зыковъ недобросовѣстно велъ себя, когда отказался прямо отвѣчать на поставленный ему вопросъ о необходимости таинствъ для спасенія, а всячески уклонялся отъ вопроса. Отецъ Павелъ на это мнѣ отвѣтилъ: „Другъ мой! Защитнику безпоповцевъ на этотъ вопросъ нельзя дать прямого отвѣта: за неимѣніемъ таинствъ онъ по необходимости долженъ уклоняться въ сторону отъ правильного разрѣшенія его, иначе обнаружилась бы несостоятельность защищаемого имъ безпоповства. Но вѣдь и ваши проповѣдники допускаютъ такую недобросовѣтность въ вопросѣ объ іерархіи и таинствахъ, и тоже по необходимости, ибо иначе обнаружилась бы несостоятельность и вашего общества поповцевъ. Въ доказательство того, что поповцы всегда имѣли священство они указываютъ на существованіе у нихъ бѣгствующихъ отъ церкви іереевъ; а того не хотятъ понять, что священство есть не лицо имѣющее священныи санъ, а есть тайна церковная, совершаемая исключительно епископомъ, чрезъ котораго и дается благодать священства: „вещь“ сего таинства, какъ объясняется въ Маломъ Катихизисѣ, есть возложеніе рукъ епископскихъ на главѣ пріемлющаго священство, совершеніе же — „учиненная тому

молитва, юже епископъ единою съ возложеніемъ рукъ надъ главою освящающагося глаголетъ, еже есть: божественная благодать“ и проч. Въ вашемъ обществѣ поповцевъ вѣчнаго, непрерывнаго священства, заключающагося въ преподаваніи хиротоніи, не было: значить и благодати священства въ немъ не было и нѣтъ. Если бы даръ благодати священства оно имѣло, то и поставляло бы внутри себя священныхъ лицъ, а не обращалось бы за священниками къ иной, чуждой ему церкви. Между тѣмъ защитники вашего общества натягательно увѣряютъ, что якобы благодати священства оно не лишалось. Справедливо ли это? Въ истинной церкви Божіей выну пребываетъ Духъ Святой; она живетъ самостоятельною жизнію и не имѣетъ нужды въ еретикахъ. А ваше общество не могло жить своею самостоятельною жизнію, имѣло нужду въ еретикахъ, и безъ еретиковъ жить и существовать не могло. Если допустить возможнымъ, какъ допускаютъ защитники вашего общества, чтобы истинная церковь продолжала свое существованіе посредствомъ принятія еретическаго священства, то выходило бы нѣчто странное, — выходило бы, что будто Господь оставилъ свою церковь, и свою благодать передалъ въ общество еретиковъ, — что Онъ уже не есть глава церкви и спаситель своего тѣла, но спасеніе церковь должна получатьъ отъ еретиковъ, или чрезъ посредство еретиковъ. Но не есть ли это крайнее нечестіе“? Съ этими доводами о. Павла я вполне согласился, и не могъ не согласиться, видя совершенную ихъ справедливость. Замѣтивъ это, о. Павелъ сказалъ мнѣ: „Я раньше слышалъ, а теперь и самъ вижу, что ты человекъ разумный и правильно понимаешь о святой церкви. Это далъ тебѣ Богъ, и ты великій грѣхъ примешь на душу, если этимъ даромъ Божіимъ пренебрежешь. Ты человекъ молодой, могъ бы послужить съ пользою для церкви православной, и тебя за это Господь не оставилъ бы своими щедротами“. Такими и подобными словами о. Павелъ сильно тронулъ меня; объ нихъ и теперь я часто вспоминаю.

Возвратившись въ Москву, я немедленно явился къ Антонію съ отчетомъ о своей поѣздкѣ и описаніемъ бесѣды между о. Павломъ и Зыковымъ. Антоній пожелалъ прослушать мое описаніе, и выслушавъ, съ замѣтною неудовольствіемъ, сказалъ: „Видно, что разговоръ велся больше о таинствахъ, да о церкви. Ивану Иванычу нужно бы не о томъ говорить, а о клятвахъ! А вамъ бы слѣдовало пособить ему въ этомъ и показать народу отъ изданныхъ Синодомъ книгъ, что самъ Павелъ за употребленіе отверженныхъ Синодомъ церковныхъ преданій находится подъ клятвой у него, и что ему слѣдуетъ сперва освободиться изъ подъ оныхъ клятвъ, да тогда уже и поучать старообрядцевъ о церкви“. На это я замѣтилъ Антонію, что о клятвахъ и порицаніяхъ полемическихъ книгъ на древлецерковныя преданія Зыковъ говорилъ довольно, и наша помощь была бы ему излишнею, такъ какъ и мы ничего болѣе сказаннаго имъ сказать не могли бы; да къ тому же у отца Павла съ Зыковымъ было заключено условіе, чтобы никто изъ постороннихъ лицъ въ бесѣду ихъ не вмѣшивался.

Въ томъ же 1876 году прошелъ слухъ, что на Кавказѣ въ какой-то пещерѣ нашими „христіанами“ то есть старообрядцами, обрѣтены мощи св. мучениковъ; а затѣмъ и самъ Швецовъ передалъ намъ, что владыка Антоній получилъ съ Кавказа отъ попа Стефана Загороднова извѣстіе, что тамъ обрѣтены мощи именно святыхъ мучениковъ: Гаведдая, Каздои, Дады и Гаргала, пострадавшихъ въ Персіи въ половинѣ IV-го столѣтія, то есть полторы тысячи лѣтъ тому назадъ, и что помянутый Загородновъ обѣщался эти мощи привезти въ Москву ко владыкѣ. Дѣйствительно, Загородновъ въ этомъ году пріѣзжалъ не разъ въ Москву къ Антонію и, какъ тогда носился у насъ слухъ, каждый разъ привозилъ мощи. Онъ жила въ насъ въ канцеляріи недѣли по двѣ и болѣе, и велъ нетрезвую жизнь. О мощахъ онъ ничего не говорилъ намъ, а только хвалился полученными отъ Антонія подарками.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Е. Антоновъ.

Объ открытіи Никольскаго единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ.

(Историческая записка).¹⁾

Многіе изъ числа православныхъ, интересующіеся открытіемъ Московскаго Никольскаго единовѣрческаго монастыря, предлагали настоятелю онаго игумену Павлу составить сказаніе объ открытіи помянутаго монастыря, пока живы тѣ лица, для которыхъ онъ открытъ, и которымъ потому болѣе или менѣе извѣстны обстоятельства,

¹⁾ Записка эта, по порученію покойнаго о. архимандрита Павла, была составлена въ семидесятихъ годахъ о. игуменомъ Филаретомъ и передана была въ мое распоряженіе. Печатаніе ея своевременно не состоялось; но теперь, когда по учрежденію Никольскаго монастыря минуло болѣе тридцати лѣтъ, она получаетъ интересъ историческаго документа, и потому нахожу благовременнымъ ее напечатать. Притомъ же она имѣетъ значеніе, какъ памятникъ литературныхъ трудовъ о. Филарета, который, какъ писатель, былъ самымъ способнымъ, образованнымъ и трудолюбивымъ изъ всѣхъ обратившихся изъ раскола членовъ бѣлокриницкой іерархіи, а въ послѣднее время, къ крайнему прискорбію, прекратилъ литературную и служебную свою дѣятельность по болѣзненному положенію, въ какомъ доселѣ находится. О. Павелъ надѣялся имѣть въ немъ преемника себѣ по управленію обителію. Но Богъ не судилъ исполниться этому его желанію.

сопровождаяшїя открытіе онаго. Принимая во вниманіе предложеніе благочестивыхъ рачителей и самъ не менѣе сознавая необходимость имѣть сказаніе объ открытіи ввѣренной ему обители, игумень Павелъ поручилъ это дѣло исполнить одному изъ братіи монастыря, принадлежащему къ числу тѣхъ лицъ, которыя послужили какъ бы орудіемъ къ учрежденію монастыря.

Прежде изложенія обстоятельствъ, относящихся къ открытію монастыря, должно сказать, что инициатива открытія его принадлежитъ исключительно въ Бозѣ почившему московскому архипастырю, высокопреосвященнѣйшему митрополиту Филарету. Мысль объ основаніи единовѣрскаго монастыря въ Московской епархіи, столь изобилующей отдѣляющимися отъ православной церкви, давно занимала мудраго іерарха, о чемъ онъ лично сказывалъ новоприосоединенному братству изъ членовъ австрійской іерархіи; но осуществить свою мысль онъ, по его словамъ, не имѣлъ возможности — не имѣлъ удобнаго случая. Присоединеніе помянутаго братства представило ему этотъ случай, и маститый архипастырь не преминулъ воспользоваться имъ.

Такъ какъ открытіе монастыря связано съ присоединеніемъ упомянутаго братства, то не лишнимъ будетъ при семъ сказать, какимъ образомъ оно составилось. Когда о. Пафнутій, именовавшійся колеменскимъ епископомъ, по обстоятельномъ и усиленномъ изслѣдованіи основанія бѣлокриницкой іерархіи и ученія, на которомъ она основана, нашель, что составленное бѣлокриницкимъ инокомъ Павломъ и самимъ же о. Пафнутіемъ распространявшееся ученіе, находящееся въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ, въ 3-й части Церковной Исторіи и въ тетрадкахъ: „О нужныхъ церковныхъ обстоятельствахъ“ и „чинопріемной“, много богословскихъ погрѣшностей и другихъ заблужденій: тогда онъ предложилъ свои замѣчанія, посредствомъ переписки, на разсмотрѣніе и обсужденіе во-первыхъ Пафнутію казанскому и вачетчику Семену Семенову, потомъ со-

ставителю Окружнаго Посланія Иларіону Георгіевичу¹⁾ и наконецъ самому старообрядческому Духовному Совѣту, предсѣдателемъ котораго въ то время былъ о. Онуфрій. Это было въ 1863 году. Члены помянутаго Совѣта и прочіе старообрядческіе епископы съѣхавшіеся въ Москву на предполагавшійся соборъ по поводу возникшихъ изъ-за Окружнаго Посланія волненій, приняли, хотя, не безъ упрямства, предложенныя о. Пафнутіемъ замѣчанія, или разборъ неправославнаго богословія, находящагося въ вышепомянутыхъ книгахъ, и за собственноручными подписями препроводили оныя въ Бѣлую Кривицу при особомъ донесеніи, въ которомъ заявили о необходимости исправить указанныя, „очень важныя по своему значенію погрѣшности и заблужденія, которыя касаются до поврежденія православнаго исповѣданія священныя богословія и мыслямъ инославныхъ сопричастуютъ“²⁾). Послѣ сего о. Пафнутій сталъ внушать, что такого рѣшенія ихъ недостаточно для оправданія оказавшагося незаконнаго основанія бѣлокривичкой іерархіи, но что слѣдуетъ это основаніе, равно какъ и основаніе всего старообрядчества, подвергнуть тщательному и безпристрастному разсмотрѣнію: согласно ли оно съ истиной, выраженной въ св. Писаніи, и съ каноническими постановленіями св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Но на такое справедливое внушеніе старообрядческіе вожди, предчувствуя, къ чему оно ведетъ, не рѣшились обратить должнаго вниманія. Только о. Онуфрій и о. Іустинъ, именованійся тульчинскимъ епископомъ въ Турціи и вызванный въ Москву на соборъ, не оставили этого безъ вниманія. Они вошли въ личныя сношенія съ о. Пафнутіемъ и по его указаніямъ убѣдились въ несостоятельности глаголемаго старообрядчества съ его

1) Переписка съ этими лицами помѣщена въ книжкѣ „Присоединеніе къ правосл. раскольнич. епископовъ“, стр. 33—51.

2) Допесеніе, адресованное Кириллу и всему заграничному собору отъ 17 августа 1863.

новоучрежденной іерархіей. Они готовы стали при первой возможности оставить расколъ и вступить въ лоно православной церкви, вслѣдствіе чего и на приглашеніе Кирилла возвратиться въ Бѣлую Криницу, о. Онуфрій отказался навсегда. И о. Іустинъ возвратился въ Турцію единственно только для окончанія начатой имъ на собранныя деньги постройки церкви, съ надеждою на скорое прибытіе опять въ Москву; однако обстоятельства задержали его до 1867 года.

Въ исходѣ 1863 года прибыли въ Москву для примиренія окружниковъ съ неокружниками уполномоченные отъ Кирилла посланники: Іоасафъ, именовавшійся іеромонахомъ, и Филаретъ, архидіаконъ Кирилла¹⁾. Они спрашивали у о. Онуфрія, гдѣ находится о. Пафнутій, и почему онъ въ это смутное время не принимаетъ участія въ защитѣ Окружнаго Посланія и въ примиреніи взволновавшагося изъ-за онаго Посланія народа? О. Онуфрій отвѣтилъ имъ, что о. Пафнутій не принимаетъ никакого участія въ судьбѣ Окружнаго Посланія по той причинѣ, что и онъ находитъ его неправильнымъ, только съ другой стороны, именно же: онъ говоритъ, что Окружное Посланіе, опровергая нѣкоторыя безпоповскія тетрадки и противорѣча само себѣ въ отношеніи догматствованія нынѣшней грекороссійской церкви, злоупотребляетъ именемъ „древлеправославной католической церкви“, потому что въ основаніе оной рекомендуетъ весьма недостойныя сочиненія, каковы: Поморскіе, Діаконовы и Никодимовы отвѣты. Затѣмъ о. Онуфрій въ краткихъ словахъ сообщилъ имъ о взглядѣ о. Пафнутія на все глаголемое старообрядчество съ его новоявленной іерархіей, и о томъ, что онъ составилъ критическій разборъ всего старообрядческаго ученія. Этотъ отвѣтъ озадачилъ посланниковъ, и они желали обстоятельнѣе разузнать отъ самого о. Пафнутія обо всемъ;

¹⁾ Дѣйствія ихъ подробно описаны въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1865 г. № 1, 2 и 3.

но тогда они не имѣли для сего времени, по случаю предстоявшаго отъѣзда ихъ съ Пафнутіемъ казанскимъ въ Бѣлую Криницу съ мирными грамотами. Возвратясь въ Москву прежде Іоасафа, оставшагося въ Яссахъ для напечатанія мирныхъ грамотъ, Филаретъ одновременно съ Кирилломъ Загадаевымъ, именовавшимся протодіакономъ Антонія, въ первыхъ числахъ августа, при посредствѣ о. Онуфрія, вошли въ личныя сношенія съ о. Пафнутіемъ. Когда послѣдній открылъ имъ все пріобрѣтенное имъ путемъ безпристрастныхъ изслѣдованій относительно незаконности австрійской іерархіи и всего глаголемаго старообрядчества, тогда убѣжденія ихъ сильно поколебались. Затѣмъ чтеніе указанныхъ о. Пафнутіемъ книгъ: „Бесѣды къ глаголемому старообрядцу“, „Истинно-древняя и истинно правосл. Христова церковь“, „Выписки“ Озерскаго и „Увѣщаніе во утвержденіе истины“, съ одной стороны, а происходившія у старообрядцевъ по поводу Окружнаго Посланія смуты, неурядица, распри и анаэемы другъ на друга, съ другой — окончательно убѣдили ихъ въ правотѣ православной церкви и въ заблужденіи старообрядчества. Такимъ образомъ составилось общество изъ пяти лицъ (считая и о. Іустина) съ православными убѣжденіями, готовое при первой возможности порвать всѣ связи съ расколомъ.

Пребывая еще среди старообрядцевъ, Онуфрій, Филаретъ и Кириллъ Загадаевъ вознамѣрились открыть посредствомъ печати все, что дѣлается у старообрядцевъ; но для сего нужно было найти ученаго человѣка изъ православныхъ, который бы на основаніи доставляемыхъ ему матеріаловъ составлялъ статьи для печатанія. Они имѣли въ виду нѣсколько современныхъ писателей объ расколѣ; но выборъ ихъ, по предложенію Онуфрія, падъ на г. Субботина, профессора Московской Духовной Академіи, именно потому, что первыя статьи его подъ названіемъ „Современныя движенія въ расколѣ“, помѣщенныя въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, весьма понравились имъ искренностію и правдивостію, равно и изложеніемъ въ мягкихъ, неоскор-

бительныхъ старообрядцамъ выраженіяхъ; ибо и они, не могли читать равнодушно сочиненій, которыя, какъ бы дѣльно ни были составлены, содержать въ себѣ рѣзкія и насмѣшливо-язвительныя выраженія о старообрядчествѣ и его духовенствѣ. Въ послѣднихъ числахъ октября 1864 года Филаретъ въ первый разъ имѣлъ честь познакомиться съ г. Субботинымъ, прибывъ нарочито въ Лавру, и вручить ему матеріалы для составленія статей.

Черезъ нѣсколько дней послѣ сего, по желанію Филарета, г. Субботинъ представилъ его московскому архипастырю на Троицкомъ подворьѣ: Войдя въ приемный кабинетъ, Филаретъ положилъ предъ св. иконами три поклона и, поклонившись владыкѣ до земли, попросилъ благословенія. „Съ вѣрою ли просишь благословенія?“ — спросилъ его владыка, и получа утвердительный отвѣтъ, благословилъ его и пригласилъ обоихъ съ г. Субботинымъ сѣсть. Въ краткихъ словахъ объяснилъ ему Филаретъ о своихъ убѣжденіяхъ и о намѣреніи своемъ присоединиться къ православію, присовокупивъ, что есть и другія лица съ такими же намѣреніями. Въ отвѣтъ на это владыка сказалъ, что православная церковь съ материнскою любовію приемлетъ ищущихъ единенія съ нею, и вслѣдъ за симъ спросилъ его о мѣсторожденіи, о лѣтахъ и когда онъ произведенъ въ діаконы. Выслушавъ отвѣтъ Филарета, владыка замѣтилъ: „Если тебѣ 26 лѣтъ теперь, а въ діаконы ты произведенъ въ 1860г., то слѣдственно ты произведенъ на 22 году, тогда какъ правила соборныя не повелѣваютъ раньше 25 лѣтъ поставлять въ діаконы“. Филаретъ, не зная что на это сказать. „Какъ же глаголемые старообрядцы, — продолжалъ онъ, — обвиняютъ православную церковь между прочимъ и за то, что она иногда, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, допускаетъ рукоположеніе въ степени раньше положенныхъ въ правилахъ лѣтъ, а между тѣмъ и сами, какъ оказывается, не исполняютъ тѣ же самыя правила?“ Филаретъ сказалъ, что старообрядцы привыкли замѣчать недостатки только въ православной церкви; но собствен-

ные недостатки они находятъ возможнымъ извинять. Въ заключеніе владыка сказалъ Филарету, что онъ можетъ во всякое время, если надобность укажетъ, являться къ нему. Съ этого времени и по мѣсяць мартъ 1865 г. Филаретъ всякую недѣлю являлся ко владыкѣ, и всегда былъ немедленно допускаемъ и благосклонно принимаемъ¹⁾. О всѣхъ своихъ посѣщеніяхъ Филаретъ сообщалъ Онуфрію и Загадаеву, а чрезъ перваго Пафнутію. Въ послѣднихъ числахъ марта и Онуфрій познакомился съ г. Субботинымъ. Въ это время возвратился изъ Яссы Іоасафъ. Филаретъ сообщилъ ему подробно о всемъ случившемся въ отсутствіе его, въ особенности же старался раскрыть предъ нимъ незаконность бѣлокриницкой іерархіи. Іоасафъ чрезвычайно былъ пораженъ такими извѣстіями и сомнѣвался даже въ справедливости ихъ; но по свиданіи съ о. Пафнутіемъ, и онъ присовокупился къ нимъ. Вскорѣ послѣ сего и о. Пафнутій съ Іоасафомъ познакомились съ г. Субботинымъ, и съ сего времени о. Пафнутій перемѣнилъ свою квартиру для того, чтобы имѣть полную свободу въ дѣйствіяхъ и въ совѣщаніяхъ о начатомъ со-

¹⁾ Одинъ случай изъ посѣщеній произвелъ на Филарета особое впечатлѣніе. Однажды явившись на Троицкое подворье въ воскресный день утромъ, Филаретъ узналъ отъ келейника, что владыка готовится служить св. литургію, и что въ это время онъ никого не принимаетъ и ни съ кѣмъ не бесѣдуетъ. Однако, такъ какъ келейникъ получилъ приказаніе отъ владыки всегда докладывать ему о прибытіи Филарета, то и въ этотъ разъ счелъ необходимою доложить, и къ удивленію келейника было дозволено Филарету войти. По подаваніи благословенія и по выслушаніи дѣли прибытія владыка сказалъ: „приди въ 4 часа; а теперь не могу ничего сказать, — готовлюсь служить“. Филаретъ самолично убѣдился, съ какимъ благоговѣніемъ православные архипастыри совершаютъ божественную литургію, тогда какъ въ Бѣлой Криницѣ Кирилль, бывало, до начатія литургіи не разъ перебранится съ какимъ-либо изъ своихъ сыновей, или часто случалось, что предъ литургіей, имѣющею совершаться Кирилломъ, въ его кельяхъ часа по два происходили совѣщанія о какихъ-либо маловажныхъ монастырскихъ дѣлахъ, при чемъ иногда пререканія съ Кирилломъ возбуждали въ немъ раздраженіе и гнѣвъ.

ставившимся братствомъ дѣлѣ примиренія съ православною церковію. На частыхъ общихъ собраніяхъ они разсматривали и рѣшали всѣ спорные вопросы. Такъ какъ московскіе старообрядцы стали подозрѣвать ихъ въ измѣнѣ расколу, то они нашли нужнымъ подать членамъ „Дух. Совѣта“ извѣстные 8 вопросовъ, прося дать на оныя отвѣты¹⁾. На одномъ изъ общихъ собраній предложены были два вопроса: вмѣстѣ ли всѣмъ искать единенія съ православною церковію, или порознь, каждому отдѣльно, гдѣ кому угодно и когда захочетъ? Потомъ: вскорѣ ли приступить къ началу дѣла о присоединеніи, или еще повременить? По многомъ совѣщаніи и всестороннемъ разсмотрѣніи оба сіи вопроса рѣшили единогласно, чтобы исполнить это дѣло совокупно и безотлагательно. Послѣ сего составлено было г. Субботинымъ, по просьбѣ братства, прошеніе на имя его высокопреосвященства, въ которомъ выражено было отъ лица братства искреннее желаніе разстаться навсегда съ расколомъ и присоединиться къ православной церкви безусловно въ отношеніи ихъ степеней, полученныхъ отъ австрійской іерархіи, признанной ими воплѣ незаконной. Прошеніе подписано было четырьмя лицами, исключая Кирилла Загадаева, которому посовѣтовали всѣ, вслѣдствіе семейныхъ обстоятельствъ, повременить присоединеніемъ до окончанія ихъ дѣла. По порученію Братства прошеніе представлено его высокопреосвященству 6 марта Филаретомъ. Владыка по прочтеніи приказалъ явиться къ нему на слѣдующій день вечеромъ всѣмъ. Итакъ, 7-го числа въ 8 часовъ вечера, братство имѣло честь представиться его высокопреосвя-

---

¹⁾ Впрочемъ. Филаретъ еще въ исходѣ 1864 года подалъ вопросы извѣстному В. А. Мерзлякову, считавшемуся ученымъ, который, какъ оказалось впослѣдствіи, представилъ ихъ въ „Дух. Совѣтъ“, а сей послѣдній препроводилъ ихъ въ Бѣлую Кривницу на имя Аверкія Полякова. Вѣроятно, этотъ случай и подалъ старообрядцамъ первый поводъ подозрѣвать составившееся братство въ измѣнѣ расколу.

щенству въ мірскомъ одѣяніи. Каждого изъ нихъ, просившаго благословенія, владыка спрашивалъ, съ вѣрою ли просить благословенія. Затѣмъ пригласилъ всѣхъ ихъ съesty, и о. Пафнутій началъ объяснять ему подробно о всѣхъ своихъ и каждого изъ собратій дѣйствіяхъ въ пользу раскола, о томъ, какимъ образомъ первоначально онъ пришелъ къ убѣжденію въ заблужденіи глаголемаго старообрядчества и какъ составилось потомъ небольшое братство; свое объясненіе онъ заключилъ всенижайшею просьбою о принятіи ихъ во ограду православной церкви. Выразивъ свою радость о ихъ обращеніи отъ заблужденія, владыка приказалъ имъ составить объяснительныя записки отъ каждого отдѣльно и таковыя представить ему, вмѣстѣ съ видами; а относительно помѣщенія для нихъ, о которомъ они просили въ поданной ему первой просьбѣ, узнавъ отъ нихъ, что они еще имѣютъ возможность пребывать среди старообрядцевъ, сказалъ: „когда лишитесь таковой возможности, тогда скажите мнѣ, и помѣщеніе для васъ будетъ готово“. Послѣ сего были составлены для нихъ объяснительныя записки тѣмъ же г. Субботинымъ, которому предварительно каждый доставилъ обстоятельныя о себѣ свѣдѣнія¹⁾. 1 апрѣля Пафнутій представилъ записки и паспорта владыкѣ; а онъ препроводилъ ихъ къ Государю Императору на Высочайшее усмотрѣніе. Между тѣмъ братство по предложенію Филарета, рѣшило, чтобы вызвать изъ Бѣлой Криницы Кириллова іеродіакона Мельхиседека, въ надеждѣ, что и онъ послѣдуетъ ихъ примѣру. Съѣздить за нимъ поручено было Іоасафу: его снабдили письмами къ Мельхиседеку, котораго просили захватить съ собою и нѣкоторые нужные для братства документы изъ Бѣлокриницкаго архива, оставленнаго ему Филаретомъ на храненіе. 8 мая Іоасафъ съ Мельхиседекомъ прибыли благополучно въ Москву; а

¹⁾ Записки эти напечатаны въ *Брат. Слово* 1884 г. (т. II, стр. 164, 222). Ред.

съ ними одновременно прибылъ въ Москву и Сергій, именовавшійся въ расколѣ епископомъ.

Вскорѣ послѣ сего архипастыръ объявилъ братству, что благочестивѣйшій Государь Императоръ всемилостивѣйше изволилъ простить всѣмъ имъ гражданскіе ихъ проступки, вызванные религіознымъ заблужденіемъ, и разрѣшилъ принять ихъ въ предѣлы Россійскаго государства и въ нѣдра православной церкви. Въ это время, получа изъ Бѣлой Криницы извѣстіе о выѣздѣ въ Россію Мелхисидека съ цѣлію присоединиться къ братству, московскіе старообрядцы сильно взволновались, такъ что братство, предвидя невозможность болѣе находиться среди старообрядцевъ, поспѣшно заявило о семъ владыкѣ, прося его принять ихъ подъ свое архипастырское покровительство. Владыка предложилъ имъ для временнаго помѣщенія Геосиманскій скитъ; но они вижайше заявили ему, что охотно помѣстились бы и въ православной обители, такъ какъ не усвояютъ обрядамъ церковнымъ существеннаго значенія въ дѣлѣ вѣры и не полагаютъ въ семъ отношеніи различія между обрядами такъ называемыми древними и новыми; однакоже, имѣя намѣреніе присоединиться къ православію на правилахъ единовѣрія, единственно изъ нисхожденія къ немощнѣйшей совѣсти бывшихъ нѣкогда братій своихъ, глаголемыхъ старообрядцевъ, и желая посредствомъ такого нисхожденія приблизить ихъ къ православной церкви, они находятъ съ своей стороны предложенное помѣщеніе неудобнымъ, и посему просили владыку, за неимѣніемъ въ Московской епархіи единовѣрческаго монастыря, помѣстить ихъ при какой-либо изъ московскихъ единовѣрческихъ церквей, пока совершится надъ ними обрядъ присоединенія, а потомъ позволить имъ избрать для своего жительства какой-либо изъ существующихъ въ Россіи единовѣрческихъ монастырей. Владыка отвѣтилъ имъ: „Съ первымъ вашимъ заявленіемъ я согласенъ и одобряю его; но относительно послѣдняго скажу, что я не желаю отпустить васъ въ другую

епархію. Я постараюсь объ устроеніи единовѣрческаго монастыря въ Московской епархіи: это давнее мое желаніе. Я нѣкогда предлагалъ игумену Пареевию, чтобы Спасо-Преображенскій Гуслицкій монастырь открыть на правилахъ единовѣрія; но онъ по своимъ соображеніямъ находилъ это неполезнымъ. Послѣ того уже не оказалось удобнаго случая къ приведенію желанія моего въ исполненіе. Теперь же, по случаю вашего обращенія, надѣюсь на Бога и Монаршую милость, это дѣло можетъ устроиться безъ особыхъ затруженій“. Отпуская ихъ, владыка сказалъ, что вскорѣ найдетъ для нихъ другое помѣщеніе, и чрезъ недѣлю предложилъ братству для временнаго помѣщенія загородный Угрѣшскій монастырь, или Московскій Чудовъ. Принимая во вниманіе удобство сношеній своихъ со старообрядцами, братство избрало для помѣщенія своего Чудовъ монастырь, и въ началѣ іюня мѣсяца переселилось съ квартиръ своихъ въ отвѣденный въ ономъ монастырѣ флигель, гдѣ по благословенію архипастыря въ одной изъ келій устроили моленную для домашней повседневной молитвы. Изъ книгъ, необходимыхъ для богослуженія, нѣсколько пожертвовалъ самъ владыка¹⁾, а остальные, въ количествѣ 15 книгъ, пожертвовали попечители единовѣрческой типографіи. Пользуясь дарованной архипастыремъ свободой, братство въ праздничные дни иногда посѣщало для молитвы единовѣрческіе храмы, а чаще слушало божественную литургію въ церкви Чудова монастыря и въ кремлевскихъ соборахъ, и посредствомъ такого единенія въ молитвѣ утверждало въ себѣ истинное единовѣріе въ отношеніи вселенскаго православія. Вмѣствъ съ братствомъ, по благословенію владыки, помѣстился въ Чудовомъ монастырѣ и прибывшій изъ-за границы Мелхисидекъ, довершившій уже подъ общимъ руководствомъ свои убѣжденія въ пра-

---

1) Онъ пожертвовалъ: Апостоль, двѣ Псалтири, со возслѣдованіемъ и учебную, Служебникъ, Канонивъ, и кругъ Прологовъ.

вотъ православной церкви и пожелавшій присовокупиться въ число братства, при чемъ и онъ подалъ владыкѣ объяснительную записку.

19 іюня братство подало его высокопреосвященству нижайшее прошеніе объ окончательномъ присоединеніи его въ какой-либо изъ московскихъ единовѣрческихъ церквей къ православію; одновременно съ этимъ и Кирилль Загадаевъ подалъ объяснительную записку съ просьбою о присоединеніи его къ православной церкви. На прошеніи братскомъ 20 числа того же мѣсяца № 37 положена его высокопреосвященствомъ слѣдующая резолюція:

1) Святая церковь съ кроткимъ состраданіемъ взираетъ на тѣхъ, которые, не разнствуя съ нею въ существенныхъ догматахъ вѣры, или только невѣденіемъ затмевая чистое разумѣніе ихъ, за имена и обряды чуждаются ея и сами себя лишаютъ освященія, отъ сошествія Св. Духа и отъ Апостоловъ преемственно въ ней пребывающаго. И потому съ радостію приѣмлетъ обращающихся къ ней какъ тѣхъ, которые совершенно безусловно къ ней присоединяются, такъ и тѣхъ, которые при семъ желаютъ сохранить употребленіе обрядовъ по особымъ извѣстнымъ правиламъ единовѣрія. Причины, по которымъ сіи просители избираютъ послѣднее, достойны вниманія. Божественный пастыреначальникъ Господь нашъ Іс. Хс. да приведетъ вслѣдъ за ними въ свою спасительную ограду и другихъ, лишенныхъ истиннаго освященія, единства и охраненія!

2) Итакъ да будутъ приняты въ общеніе святыхъ церкви на правахъ единовѣрія.

3) Присоединеніе ихъ должно совершиться по уставленному чину.

4) Три изъ нихъ¹⁾, которые не были помазаны святымъ мѣромъ въ православной церкви (поелику, крещенные виѣ

¹⁾ Мелхиседекъ не былъ подписанъ на прошеніи, и разрѣшеніе присоединить его послѣдовало послѣ сей резолюціи.

ея, не могли имѣть истиннаго мѣропомазанія) сподоблены будутъ святаго мѣропомазанія, и оно совершится по старопечатной книгѣ.

5) При семь они получаютъ съ благословеніемъ иноческую одежду и тѣмъ утвердятся въ иноческомъ чинѣ.

6) За скудостію силъ моихъ, преосвященный епископъ Дмитровскій приметъ трудъ совершить сіе.

7) Какъ единовѣрческаго монастыря въ настоящее время въ Московской епархіи нѣтъ: то объ основаніи такового, или по крайней мѣрѣ скита, имѣеть быть сужденіе впредь.

23 числа въ Троицкой единовѣрческой церкви, при собраніи представителей московскаго единовѣрческаго общества и многихъ другихъ почтенныхъ прихожанъ моск. единовѣрческихъ церквей, при чемъ много было и глаголемыхъ старообрядцевъ, преосвященный Леонидъ, епископъ дмитровскій, совершилъ надъ братствомъ по положенному чину обрядъ присоединенія, съ подтвержденіемъ посредствомъ надлежащихъ молитвъ иночества, во время чего Пафнутій, Іоасафъ, Филаретъ и Мелхиседекъ удостоены были таинства св. мѣропомазанія, Онуфрій же, какъ принадлежавшій по рожденію къ церкви православной, не имѣлъ нужды въ повтореніи сего таинства. Поблагодаривъ преосвященнаго Леонида за его архипастырскій трудъ, братія немедленно отправились къ его высокопреосвященству засвидѣтельствовать ему свою всеижайшую благодарность за отеческое его попеченіе объ нихъ и исполненіе искренняго желанія ихъ. Съ свѣтлымъ и радостнымъ лицомъ встрѣтилъ ихъ маститый архипастырь въ залѣ (тутъ былъ уже и преосв. Леонидъ), поздравилъ ихъ со вступленіемъ въ душеспасительную ограду православной церкви и съ полученіемъ печати дара Св. Духа. Братія поклонились ему до земли съ выраженіемъ всеижайшей благодарности. Затѣмъ владыка приказалъ имъ сѣсть и произнесъ къ нимъ краткое, но полное мудрости и назиданія, слово, въ которомъ между прочимъ напомя-

нулъ имъ, что отселѣ они должны по мѣрѣ силъ своихъ послужить также истинѣ, какъ нѣкогда съ усердіемъ служили неправдѣ. Отпуская ихъ, владыка благословилъ каждаго изъ нихъ книгой Іоанна Лѣвствичника въ русскомъ переводѣ.

Вскорѣ послѣ сего о. Сергій, бывшій очевидцемъ братскаго присоединенія, вошелъ съ братіей въ сношенія и рѣшился послѣдовать ихъ примѣру. Помѣстившись по благословенію архипастыря въ Чудовомъ монастырѣ, онъ подалъ объяснительную записку съ просьбою о присоединеніи его къ православію по примѣру прочихъ братій, и 21 іюля въ той же церкви и тѣмъ же преосвященнымъ совершонъ обрядъ присоединенія надъ нимъ и Кирилломъ Загадаевымъ, удостоенными и св. мѣропомазанія.

Черезъ недѣлю послѣ сего архипастырь предложилъ братіи, не желаютъ ли они, чтобы бывшіе изъ числа ихъ епископами въ расколѣ приняли православную хиротонію пресвитерства, а остальные чтобы приняли хиротонію той же степени, какую имѣли въ расколѣ. Не желая подать повода старообрядцамъ упрекать ихъ, что присоединились къ православію изъ желанія сана, братія отклонили такое предложеніе до будущаго времени, когда представится въ томъ надобность.

Затѣмъ дѣло объ учрежденіи монастыря началось слѣдующимъ образомъ. Архипастырь первоначально открылъ свою мысль объ устроеніи монастыря представителямъ московскаго единовѣрческаго общества, Н. М. Аласину, П. Н. Рыжкову, А. И. Зайцеву и другимъ. Выразивъ сочувствіе къ мысли архипастыря, они съ своей стороны изъявили полную готовность оказать въ семъ дѣлѣ содѣйствіе, чѣмъ могутъ. Вслѣдствіе сего 2 августа, по благословенію владыки, устроено было во Всѣхсвятскомъ единовѣрческомъ женскомъ монастырѣ собраніе всего московскаго единовѣрческаго общества съ духовенствомъ, куда приглашены были и новоприсоединенные братія. На собраніи составили приговоръ за подписью всѣхъ объ

основаніи единовѣрческаго мужскаго монастыря на Рогожскомъ, или Преображенскомъ Кладбищахъ, и избрали для веденія таковаго дѣла депутатовъ: Н. М. Аласина, А. И. Зайцева и А. Е. Сорокина. 5 числа избранные депутаты составили на имя владыки-митрополита прошеніе, въ которомъ, высказавъ первоначально, что по благословенію его высокопреосвященства прихожане московскихъ единовѣрческихъ церквей имѣли собраніе для совѣщанія объ избраніи мѣста предположенному основаться въ Москвѣ мужскому единовѣрческому монастырю, и что на ономъ собраніи постановили приговоръ и избрали ихъ депутатами, они объяснили слѣдующее:

„Преображенскій богадѣленный домъ при своемъ основаніи самими раскольниками названъ монастыремъ, почему и въ устройствѣ его во всѣхъ помѣщеніяхъ и зданіяхъ приспособлялся и приспособленъ во всемъ для монастыря. Поэтому оный богадѣленный домъ состоитъ изъ двухъ совершенно отдѣльныхъ дворовъ, отстоящихъ одинъ отъ другаго чрезъ довольно пространную, около ста сажень, мѣстность, и потому оные дворы каждый отдѣльно обнесены каменными на монастырскій манеръ оградами и имѣютъ каждый трое воротъ, свои службы и помѣщенія, такъ что изъ нихъ каждый дворъ есть самостоятельный. Изъ тѣхъ дворовъ одинъ занятъ прирѣвваемыми раскольниками мужскаго пола, а другой прирѣвваемыми раскольницами женскаго пола. Въ прежнее время помѣщалось прирѣвниковъ на мужскомъ дворѣ болѣе 100 человекъ, на женскомъ до 1000 человекъ; а въ настоящее время находится прирѣвваемыхъ раскольниковъ мужскаго пола не больше 25 человекъ, а женскаго пола менѣе 300 человекъ, и по этому малому числу прирѣвваемыхъ на женскомъ дворѣ остаются два корпуса и главная большая половина женскаго двора свободна. Посему очень удобно женскій дворъ раздѣлить на двѣ половины, изъ которыхъ назначить лицевую половину женскаго двора для прирѣвваемыхъ жен-

скаго пола, которыя и въ настоящее время помѣщаются въ этой половинѣ двора, а другую свободную половину двора, съ находящимся въ ней большимъ корпусомъ, съ моельнею при ономъ, назначить для помѣщенія призрѣваемыхъ раскольниковъ мужскаго пола.

Таковаго удобства для единовѣрческаго мужскаго монастыря Рогожское Кладбище не имѣетъ и устройство того монастыря на Рогожскомъ кладбищѣ потребуетъ на весьма огромную сумму большихъ передѣлокъ и перестроекъ и возведенія новой ограды монастырю.

Притомъ на мужскомъ дворѣ Преображенскаго богодѣленнаго дома въ 1854 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, присоединившимся къ единовѣрiю главными прихожанами и вкладчиками Преображенскаго богодѣленнаго дома устроены и освящены двѣ единовѣрческія церкви, теплая и холодная, изъ коихъ одна надъ главными воротами, и другая на срединѣ двора. Хотя главная часть мужскаго двора занята теперь этими единовѣрческими церквами, но позади ихъ на томъ же дворѣ одинъ корпусъ для призрѣваемыхъ раскольниковъ съ раскольниковчею при немъ моельнею, и ходъ какъ въ единовѣрческія церкви, такъ и въ раскольниковчею моельню чрезъ одни ворота, — и вокругъ единовѣрческихъ церквей земля, начиная отъ самыхъ церковныхъ стѣнъ, ворота, управленіе мужскимъ дворомъ и всѣмъ богодѣленнымъ домомъ сосредоточены въ одномъ вѣдѣніи раскольниковъ, при участіи съ ними смотрителя богодѣльни, гражданскаго чиновника, безъ всякаго участія въ томъ единовѣрцевъ отъ церкви. Такимъ образомъ единовѣрческія церкви, атакованы будучи расколомъ и находясь въ его зависимости, хотя и не должны они подчиняться по закону расколу, не могутъ имѣть благотворнаго вліянія на расколъ. По такимъ неудобствамъ существованія на мужскомъ дворѣ Преображенскаго богодѣленнаго дома раскольниковческой часовни съ корпусомъ призрѣваемыхъ раскольниковъ вмѣстѣ съ единовѣрческими церквами, необходимо нужно мужской дворъ Преображенскаго бого-

дѣльнаго дома опредѣлить для одного только единовѣрія, устроивъ тамъ мужской единовѣрческій монастырь, а находящихся тамъ призрѣваемыхъ раскольниковъ перемѣстить на свободную половину женскаго двора въ находящейся тамъ свободный Богоявленскій корпусъ, съ модельнею при немъ, и эту модельню Богоявленскую съ ея образами обратить въ мужскую модельню вмѣсто находящейся нынѣ на мужскомъ дворѣ.

Но при всемъ такомъ нашемъ мнѣнїи, мы, по должности депутатовъ, не можемъ скрыть отъ вашего высокопреосвященства того, что многіе избравшіе насъ депутатами имѣють преимущественное желаніе основать единовѣрческій мужской монастырь на Рогожскомъ Кладбищѣ. Таковое ихъ желаніе происходитъ отъ того, что въ настоящее время присоединились къ единовѣрїю иноки поповщинскаго толка, и иноки такіе, которые были главными руководителями и двигателями поповщинскаго толка, основательно изслѣдовавшіе на опытѣ во всей подробности ученіе того толка, и потому владѣющіе познаніями и свѣдѣніями, нужными къ разоблаченію и разъясненію заблужденій поповщинскаго согласія. Для основанія единовѣрческаго монастыря на Рогожскомъ Кладбищѣ необходимо обратить въ соборную холодную церковь, занимаемую нынѣ раскольниками, главную лѣтнюю часовню Рогожскаго Кладбища; а въ монастырскія кельи — прилегающей къ самой единовѣрческой теплой церкви каменный жилой корпусъ, занимаемый нынѣ конторою Рогожскаго Кладбища и нѣсколькими призрѣвницами, которыхъ, по свободности мѣстъ, легко можно размѣстить по другимъ кладбищенскимъ зданіямъ. Впрочемъ освященіе этой часовни даже и въ приходскую единовѣрческую церковь само по себѣ имѣло бы свое благотворное для единовѣрія значеніе тѣмъ, что это доставило бы единовѣрїю преимущество предъ расколомъ, имѣющимъ двѣ громадно-большія часовни, лѣтнюю и зимнюю тогда, когда у единовѣрія одна только зимняя церковь, самая меньшая предъ тѣми часовнями. Также и занятіе

единовѣріемъ находящагося въ одной связи рядомъ съ зимнею единовѣрческою церковію корпуса сосредоточило бы единовѣріе въ одно мѣсто, и выводомъ въ другія мѣста раскольниковъ изъ того корпуса удаило бы отъ церкви непріязненные ихъ для церкви дѣйствія. Обращеніе лѣтней часовни въ единовѣрческую церковь нисколько не стѣснитъ раскольниковъ; потому что у нихъ останется еще одна громадная теплая часовня, которая остается лѣтомъ праздною, а занимается служеніемъ въ одно только зимнее время; къ тому же вокругъ этой зимней часовни сгруппированы всѣ жилища, помѣщающихся на Рогожскомъ кладбищѣ раскольниковъ.

Предполагаемый единовѣрческій мужской монастырь на-именовать Никольскимъ Московскимъ единовѣрческимъ монастыремъ въ память того, что какъ при Преображенскомъ богодѣленномъ домѣ, такъ и при Рогожскомъ Кладбищѣ основаны единовѣрческія церкви во имя св. Николы чудотворца, по соизволенію на то и разрѣшенію въ Божѣ почившаго Государя Императора Николая I, и оныя церкви были посѣщены угасшимъ во цвѣтѣ дорогихъ лѣтъ, къ общей великой скорби всей Россіи, Государемъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, и въ вѣчную имъ память установить о нихъ въ томъ монастырѣ всегдашнее ежедневное заупокойное помяновеніе.

Все вышесказанное, представляя на благоусмотрѣніе вашего высокопреосвященства, имѣемъ честь всепокорнѣйше просить васъ, какъ пастыря св. церкви, полагающаго душу свою за овцы, исходатайствовать у Государя Императора разрѣшеніе, основать мужской въ Москвѣ монастырь не въ другомъ мѣстѣ, а въ Преображенскомъ богодѣленномъ домѣ, или на Рогожскомъ Кладбищѣ, гдѣ изъ оныхъ окажется удобнѣе мѣсто...

Вмѣстѣ съ этимъ прошеніемъ депутаты представили его высокопреосвященству, въ полное его распоряженіе. особенное вѣрноподданническое прошеніе о семъ предметѣ

на Высочайшее имя. Въ томъ же мѣсяцѣ августѣ, во время пребыванія Государя Императора въ Москвѣ, г. оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода графъ Д. А. Толстой входилъ по сему предмету съ представленіемъ къ Его Величеству. 17 числа того же мѣсяца, когда Государю Императору угодно было принять депутацію отъ московскихъ единовѣрцевъ и когда одинъ изъ депутатовъ, Н. М. Аласинъ, обратился къ Его Величеству съ просьбой объ оказаніи покровительства дѣлу объ устроеніи монастыря, Государь Императоръ изволилъ милостиво отвѣтить: „Проектъ устройства единовѣрческаго монастыря мнѣ извѣстенъ. Я одобряю эту мысль, а о средствахъ исполненія велѣлъ сдѣлать соображеніе. Надѣюсь дѣло легко устроится¹⁾“.

Вмѣстѣ съ депутатами имѣли высокое счастье быть представленными и всѣ новоприсоединенные, въ числѣ 7 человекъ. Государь Императоръ изволилъ милостиво спрашивать каждаго изъ нихъ о мѣстороженіи, воспитаніи, прежнихъ занятіяхъ, и ко всѣмъ имъ обратилъ слѣдующія незабвенныя для нихъ слова: „Радуюсь видѣть васъ между единовѣрцами. Я увѣренъ, что присоединеніе ваше было искренно, а не по какимъ-либо расчетамъ, и надѣюсь, что оно не останется безплоднымъ. Конечно, вы убѣждены точно такъ, какъ и я, въ правотѣ нашей православной церкви. Молю Бога, чтобы вашему доброму примѣру послѣдовали и другіе²⁾“.

Затѣмъ прибавилъ. „Будьте покойны; монастырь для васъ, надѣюсь, скоро устроится“.

Послѣ сего онъ милостиво изволилъ показать имъ своихъ Августѣйшихъ сыновъ, Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича и Великаго Князя Владиміра Александровича. Новоприсоединенные ощущали невыразимую радость при лицезрѣніи помазанника Божія, Освободителя и Отца Россіи съ

1) Смотр. „Присоедин. къ православію расколы. епископовъ“ стр. 59—60.

2) Тамъ же.

Августѣйшими его отраслями; радость ихъ была въ высшей степени велика, такъ какъ и они, по милости Монарха, сдѣлались вѣрноподанными сынами любезнѣйшаго отечества.

Того же дня въ 2 часа пополудни г. оберъ-прокуроръ Св. Синода изволилъ посѣтить братію въ Чудовомъ монастырѣ. Между прочимъ онъ спрашивалъ ихъ, какія именно причины преимущественно удерживаютъ старообрядцевъ отъ присоединенія къ православной церкви и чѣмъ вообще поддерживается расколъ, что имъ, по его словамъ, болѣе другихъ извѣстно, такъ какъ они сами были учителями и распространителями раскола. О. Пафутій отъ лица всѣхъ далъ удовлетворительный и небезинтересный для его сіятельства отвѣтъ.

На другой день г. оберъ-прокуроръ въ сопровожденіи И. М. Аласина былъ на Рогожскомъ Кладбищѣ, а въ сопровожденіи А. Е. Сорокина на Преображенскомъ для обозрѣнія ихъ, гдѣ удобнѣе будетъ основать монастырь.

Въ началѣ октября мѣсяца состоявшій при старообрядческомъ епископѣ Савватіи Тобольскомъ въ званіи іеродіакона Феодосій вошелъ въ сношенія съ братствомъ, и подъ руководствомъ о. Пафутія совершенно убѣдился въ правотѣ православной церкви. По благословенію владыки, и онъ помѣстился въ Чудовомъ монастырѣ. Затѣмъ подалъ объяснительную записку съ просьбою о присоединеніи и былъ присоединенъ къ православію преосвященнымъ Леонидомъ на Саввинскомъ подворьи.

Отъ 2 числа того же декабря г. оберъ-прокуроръ сообщилъ его преосвященству о Вычочайшей волѣ — учредить мужской единовѣрческій монастырь въ Москвѣ на Преображенскомъ Кладбищѣ, а отъ 20 ноября онъ же, г. оберъ-прокуроръ, сообщилъ владыкѣ окончательное рѣшеніе дѣла объ устроеніи монастыря. Въ рѣшеніи этомъ между прочимъ сказано, чтобы прирѣваемые въ зданіяхъ мужскаго отдѣленія Преображенскаго богадѣленнаго дома до 25 безпоповцевъ переведены были въ свободныя зданія

женскаго отдѣленія Преображенскаго богадѣленнаго дома съ предоставленіемъ занимаемаго ими помѣщенія и вновь воздвигаемаго флигеля единовѣрческому монастырю, но съ тѣмъ, чтобы за эти зданія, согласно мнѣнію Министра внутреннихъ дѣлъ и министра финансовъ, было назначено безпоповцамъ соотвѣтственное денежное вознагражденіе, — за строящійся флигель единовѣрцами, а за занимаемыя призраваемыми безпоповцами помѣщенія, если сами единовѣрцы не признаютъ возможности приобрести оныя покупкою на собственные средства, изъ суммъ государственнаго казначейства, по предварительной оцѣнкѣ, но въ размѣрѣ, не превышающемъ 25 тысячъ рублей. Тамъ же сказано, что для скорѣйшаго окончанія дѣла, обращающаго на себя особенное вниманіе Государя Императора, комитетъ министровъ положилъ, чтобы „нынѣ же, и не ожидая оцѣнки, передать единовѣрцамъ для устройства монастыря зданія, занимаемыя безпоповцами на мужскомъ отдѣленіи Преображенскаго богадѣленнаго дома въ Москвѣ, съ переводомъ призраваемыхъ въ тѣхъ зданіяхъ въ помѣщенія женскаго отдѣленія означеннаго богадѣленнаго дома“. Его Императорское Величество 12 ноября Высочайше изволилъ положить на журналѣ комитета министровъ собственноручную резолюцію: „Исполнить“.

По полученіи сего разрѣшенія, владыка чрезъ о. Пафнутія сообщилъ братіи о благополучномъ окончаніи дѣла объ основаніи монастыря, присовокупивъ къ тому: „Не безъ труда это дѣло совершилось: нѣкоторыя изъ высокопоставленныхъ лицъ дѣйствовали напротивъ¹⁾. Но Высочайшая воля Государя Императора и сильное со-

¹⁾ Владыка-митрополитъ разумѣлъ преимущественно князя Суворова, вообще сильно покровительствовавшаго расколу и особенно безпоповщинскому: главный попечитель Преображенскаго Кладбища, достигшій при его содѣйствіи даже генеральскаго чина, состоялъ въ самыхъ близкихъ съ нимъ отношеніяхъ. Этимъ и объясняется противо-дѣйствіе Суворова передачѣ Преображенскаго Кладбища подъ единовѣрческой монастырь.

дѣйствіе г. оберъ-прокурора Св. Синода, слава Богу, превозмогли всѣ препятствія“.

Вслѣдъ за симъ Совѣтъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества предписалъ смотрителю Преображенскаго богадѣленнаго дома, распорядиться перемѣщеніемъ стариковъ-безпоповцевъ изъ мужскаго отдѣленія въ женское, куда также и самъ бы перемѣстился. Въ ночь подъ 6-е декабря упомянутые старики перебрались, взявъ съ собою и всю утварь изъ своей модельни; потомъ перемѣстился и самъ смотритель.

Предъ открытіемъ монастыря братство ходатайствовало предъ архипастыремъ, чтобы для открытія и временнаго управленія онымъ вызванъ былъ Керженскаго Благовѣщенскаго единовѣрческаго монастыря (Нижегородской епархіи) архимандритъ Тарасій, пользующійся отъ всѣхъ знающихъ его уваженіемъ. Принявъ просьбу братства во вниманіе, владыка рапортовалъ о семъ въ Св. Синодъ, который указомъ отъ 19 марта 1866 года разрѣшилъ вызвать архимандрита Тарасія для означенной цѣли.

22 марта Онуфрій, Іоасафъ и Филареть, по благословенію владыки, отправились въ Керженскій монастырь просить о. Тарасія — принять надъ ними начальство и вмѣстѣ исполнить волю московскаго архипастыря. „Ахъ, любезные мои, — воскликнулъ о. Тарасій, выслушавъ ихъ просьбу, — какой я могу быть начальникъ надъ вами! Вѣдь я неучъ, а вы-то все люди ученые, сами были начальниками. Но когда вамъ угодно имѣть у себя такого дряхлаго старца, а особенно когда вашъ любезнѣйшій владыка назначаетъ меня къ вамъ: то я не могу отказаться. Никакъ не могу ослушаться владыки Филарета, потому что я его уважаю и почитаю, какъ самого Господа“ 28 числа того же мѣсяца о. Тарасій, въ сопровожденіи названныхъ лицъ, прибылъ въ Москву и остановился на квартирѣ у купца Борисова, все семейство котораго искренно предано ему.

Къ 12 числу мая попечители приготовили въ новомъ монастырѣ все необходимое для братскихъ помѣщеній, и сего же числа, помолясь Богу у св. мощей угодника Его святителя Алексія, подъ покровительствомъ котораго прожили цѣлый годъ, и выразивъ о. намѣстнику Чудова монастыря архимандриту Веніамину искреннѣйшую благодарность за его особенное отеческое вниманіе, оказанное имъ, братія переселились изъ Чудова въ помѣщенія новаго монастыря; а 15 числа архим. Тарасій въ сопровожденіи о. Онуфрія прибылъ въ монастырь: братія сдѣлала ему встрѣчу, согласно давней его высокопреосвященствомъ инструкціи: „Чинъ введенія настоятеля въ монастырь“.

16 числа того же мая мѣсяца, совершилось открытіе монастыря, о чемъ обстоятельно описалъ г. Мельниковъ, очевидецъ сего торжества, въ № 108 Сѣверной Почты“. Вотъ выписка изъ его описанія:

16 мая, въ праздникъ Св. Духа, происходило торжественное открытіе Никольскаго монастыря. Мститый архипастырь, первопрестольной столицы, къ сожалѣнію, не могъ исполнить и своего сердечнаго, и всѣхъ чадъ московской православной церкви желанія — лично открыть монастырь. Недуги преклонной старости старѣйшаго изъ русскихъ владыкъ не дозволяли ему исполнить этого желанія, и онъ благословилъ своего викарія, преосвященнаго Леонида, исполнить по обрядамъ, содержимымъ единовѣрцами, открытіе монастыря. Въ великолѣпномъ храмѣ, украшенномъ множествомъ древнихъ иконъ, изъ которыхъ каждая составляетъ сокровище въ археологическомъ отношеніи, преосвященный Леонидъ совершилъ божественную литургію въ сослуженіи съ архимандритомъ Тарасіемъ, игуменомъ Евгениемъ и пресвитерами московскихъ единовѣрческихъ церквей. Служеніе было торжественное; на одномъ клиросѣ пѣли иноки, на другомъ — хоръ единовѣрческихъ пѣвцовъ, устроенный ревностію о благодѣіи дома Божія и усердіемъ Н. М. Аласина. Въ храмѣ, нѣкогда бывшемъ

моленною отвергающихъ благодатное священство и святость единой, соборной и апостольской православной церкви, при совершении законно-правильнымъ архіереемъ литургіи, при этомъ свѣтломъ торжествѣ святоотческаго православія — поразительно было слышать провозглашеніе діаконѣмъ слова св. Евангелія, читаемаго въ день Св. Духа: *аще же и ѱерковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь* (Матѣ. гл. 18, ст. 17).

Въ концѣ литургіи, послѣ заамвонной молитвы, доселѣ высокіе чины незаконной іерархіи раскола, теперь же высокіе лишь вѣрою въ правоту церкви единой истинной, по іерархическому же ея чину простые иноки, окружили амвонъ, на который вступилъ епископъ Леонидъ, облеченный въ ризы святительскія. Съ глубокимъ чувствомъ и высокимъ достоинствомъ произнесъ онъ превосходно составленное слово. Онъ произвелъ сильное впечатлѣніе не на однихъ иноковъ новаго монастыря, но и на всѣхъ слушавшихъ епископа.

Послѣ литургіи совершонъ былъ вокругъ церкви крестный ходъ; на всѣхъ сторонахъ — сѣверной, восточной, южной и западной, — возглашаемы были положенныя уставомъ ѱктеніи. Предъ западными же входными дверями, преосвященный Леонидъ свѣтлымъ гласомъ прочиталъ молитву, относящуюся къ открытію монастыря, въ которой обращался съ молитвеннымъ прошеніемъ къ просіявшимъ въ иночествѣ преподобнымъ отцамъ, дабы они не престаи молить Господа Бога о виспосланіи новой обители Божія благословенія и сохраненіи иночествующихъ въ ней отъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ. Послѣ сего преосвященный окропилъ св. водою кельи, занимаемыя архимандритомъ и братіей.

По окончаніи литургіи попечители пригласили нѣкоторыхъ изъ присутствовавшихъ на завтракъ. Всѣхъ пригласить было невозможно, потому что на открытіе монастыря собралось до 3000 человекъ. Въ числѣ приглашенныхъ

между прочими были московскій губернаторъ, оберъ-полицейместеръ, окружный жандармскій генераль, управляющій дворцовымъ правленіемъ и много другихъ чиновниковъ; приглашены были и писатели, особенно тѣ, которые занимались изслѣдованіями о расколѣ. Во время завтрака были провозглашены задравные тосты за Государя Императора, за Государыню Императрицу, Наслѣдника Цесаревича, за Св. Синодъ, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Филарета, преосвященнаго Леонида, за иночествующую братію и за всѣхъ гостей, наконецъ преосвященный Леонидъ провозгласилъ тостъ за здоровье профессора Моск. дух. академіи Н. И. Субботина, принимавшаго дѣятельное участіе въ дѣлѣ присоединенія братства къ православію. Послѣ завтрака гости разъѣхались по домамъ, почтительно провожаемые попечителями гг. Аласинымъ, Рыжковымъ, Зайцевымъ, а преосвященный Леонидъ отправился въ келью о. архимандрита Тарасія, гдѣ собрана была братія монастыря; также посѣтили о. Тарасія съ братіей нѣкоторые писатели и изъ первостатейныхъ московскихъ купцовъ. „Здѣсь-то, какъ выразился г. Мельниковъ въ своемъ описаніи, раздалось слово задушевное, слово русское, слово проникнутое глубокимъ и искреннимъ чувствомъ къ возлюбленному Государю нашему, къ дорогой матери нашей Россіи и къ св. православной вселенской церкви“. Это говорится о рѣчи, обращенной къ братіи заслуженнымъ академикомъ и профессоромъ М. П. Погодинымъ, издателемъ сочиненія Посошкова „О раскольниковѣхъ“. Вотъ содержаніе этой рѣчи, воспроизведенное г. Мельниковымъ, въ примѣчаніи къ ней замѣтившимъ: „передаемъ, что могли запомнить“.

Въ настоящее царствованіе, еще всего лишь одиннадцать лѣтъ продолжавшееся, — а одиннадцать лѣтъ въ нашей исторіи капля, — столько сдѣлано нашимъ возлюбленнымъ Царемъ, что умъ недоумѣваетъ. Не простой онъ человекъ,

а избранникъ Божій, отъ высоты престола Его посланный на русскую землю сдѣлать благодѣющую намъ русскимъ Божию волю. Простому, обыкновенному человѣку не подъ силу бы совершить въ столь короткое время то, чѣмъ онъ совершилъ. Исторія учитъ насъ, что для того потребны десятки, сотни лѣтъ. Въ одиннадцать лѣтъ онъ освободилъ слишкомъ 20 милліоновъ русскихъ людей отъ крѣпостной зависимости, даровалъ имъ полныя гражданскія права, избавилъ русскихъ людей отъ позорнаго тѣлеснаго наказанія, устроилъ судъ правый и равный для каждаго, далъ ширь и просторъ русской мысли и русскому слову, призвалъ къ дѣлу управленія земство. И вотъ къ этимъ гласнымъ на весь міръ Божій дѣламъ его царствованія присовокупляется невидное для многихъ, но важное, великое по существу своему, дѣло вашего присоединенія ко святой церкви. Бывшіе владыки несчастно заблуждающихся нашихъ братьевъ, русскихъ по духу и по сердцу, но отторгнувшихся отъ церковнаго единенія, вслѣдствіе одного недоразумѣнія, вы теперь примирились съ нами, стали чадами истинной православной церкви. О если бы и другіе, по одному лишь недоразумѣнію удаляющіеся отъ единенія съ русской церковью, обратились къ ней, единой нашей матери! Вѣдь прадѣды наши въ единой купели крещены; а, по грѣхамъ нашимъ, прошла промежъ насъ рознь церковная не изъ-за чего нибудь важнаго, а только изъ недоразумѣнія. Сами знаете, что между нами, сынами св. церкви, и отлучившимися отъ нея на время ея же чадами розни нѣтъ, есть одно недоумѣніе. Дай же Господи, чтобы всѣ наши русскіе братья, въ удаленіи отъ церкви Божіей находящіеся, сознали подобно вамъ, что одно лишь недоразумѣніе раздѣляетъ насъ, и разсужденіемъ на основаніи св. Писанія разсѣкли бы препону, между насъ возникшую! О, если бы такое вождедѣнное примиреніе русскихъ людей во дни наши послѣдовало! О, если бы Господь, видимо благословляющій возлюбленнаго Царя нашего, даровалъ его царскому сердцу великое утѣшеніе видѣть

всѣхъ своихъ русскихъ дѣтей собранными во едино церковное стадо!

На другой день по открытіи монастыря, изволилъ посѣтить обитель московскій генераль-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ. Братія собралась въ одну келію, и его сіятельство изволилъ каждого спрашивать о имени и мѣстороженіи, и выразилъ наконецъ свое удовольствіе о присоединеніи братства и объ открытіи монастыря.

Юля 16 того же года изволилъ посѣтить монастырь г. оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ Д. А. Толстой въ сопровожденіи г. прокурора московской синодальной конторы Потемкина. Они обозрѣли монастырскія церкви и братскія кельи. Братія имѣла честь выразить его сіятельству всепокорнѣйшую благодарность за его сильное содѣйствіе въ дѣлѣ открытія монастыря.

Въ этомъ же мѣсяцѣ архимандритъ Тарасій, вслѣдствіе обстоятельствъ своего монастыря, испросилъ у его высокопреосвященства увольненіе и возвратился въ свой Благовѣщенскій монастырь. Управление Никольскимъ монастыремъ поручено было о. Онуфрію; но такъ какъ онъ сею должностію тяготился, то, по благословенію владыки, братство упросило о. Пафнутія принять должность настоятеля. Онъ согласился съ условіемъ оставаться настоятелемъ, пока кончится дѣло присоединенія о. Павла Прускаго съ его братствомъ, въ это время уже начатое, чтобы потомъ предоставить ему настоятельскую должность. Присоединеніе о. Павла съ братствомъ, въ томъ числѣ и о. Іустина съ другими двумя иноками изъ Турціи, совершилъ преосвященный Леонидъ въ Никольскомъ монастырѣ 25 февраля 1868 года. Послѣ сего, въ томъ же году, 10 іюня, о. Пафнутій уволился отъ настоятельской должности и возвратился, по благословенію высокопреосвященнѣйшаго митрополита Иннокентія въ Чудовъ монастырь для миссіонерскихъ занятій; а на мѣсто его, по

по благословенію того же архипастыря избранъ въ настоятели о. Павелъ, нынѣшній уважаемый игуменъ сего монастыря¹⁾).

---

¹⁾ Итакъ въ Бозѣ почившій о. архимандритъ Павелъ управлялъ Никольскимъ монастыремъ двадцать шесть лѣтъ. Его управленіе обителью, тѣсно связанное съ миссіонерскимъ дѣломъ, составлявшимъ главную задачу его жизни, и съ трудами его въ Братствѣ св. Петра митрополита, ожидаетъ своего историка. *Ред.*

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

2. Нѣчто о предположеніи перевести прахъ Амвросія въ Бѣлую Криницу. —
Недоумѣвія по поводу переноса.

Мы общались поговорить о затѣвѣ раскольниковъ перенести, или перевезти прахъ Амвросія изъ Триеста, гдѣ онъ похороненъ, въ Бѣлую Криницу.

Объ этой раскольнической затѣвѣ ходили въ Москвѣ слухи еще осенью прошлаго года, и слухи оказались справедливыми. Затѣя существовала; были сдѣланы и попытки къ приведенію ея въ исполненіе, — попытки, не прекращаемыя и доселѣ. Побужденій къ такому рискованному предпріятію у раскольниковъ австрійскаго согласія, какъ мы полагаемъ, было достаточно. Во-первыхъ въ 1896 г. исполнилось ровно пятьдесятъ лѣтъ съ того времени, какъ греческій безмѣстный митрополитъ Амвросій, прельщенный выгодными предложеніями бѣлокриницкихъ искателей архіерейства, иноковъ Павла и Алимпія, и позорно бѣжавшій тайкомъ, въ казацкомъ платьѣ, изъ Константинополя, преступно отрекся отъ православной церкви и принять въ расколъ по второму чину, чрезъ помазаніе фальшивымъ мѣромъ, при чемъ, въ полное нарушеніе каноновъ церковныхъ, бѣглый же раскольническій попъ Іеронимъ объявилъ его дѣйствительнымъ митрополитомъ, возстановителемъ „древлеправославной“ іерархіи у рас-

кольниковъ-поповцевъ. Для православной церкви и особенно для церкви греческой, воспитавшей Амвросія, эта измѣна его православію — событіе прискорбное; раскольники же и въ то время привѣтствовали его и доселѣ говорятъ о немъ съ радостію и торжествомъ. И вотъ исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со времени этого радостнаго для нихъ событія, совершившагося 28 октября 1846 г. Пятьдесятъ лѣтъ, какъ ихъ именуемая „древлеправославная“ церковь имѣетъ свою іерархію во всей полнотѣ ея чиновъ! Если бы раскольники здраво разсудили, что дѣйствительная „древлеправославная“ церковь должна имѣть іерархію не пятидесятилѣтней давности, а непрерывно идущую отъ временъ апостольскихъ, что поэтому пятидесятилѣтіе ихъ іерархіи служить въ сущности обличительнымъ для нихъ указаніемъ ложности ихъ именуемой церкви, въ дѣйствительности вовсе не „древлеправославной“, и ихъ именуемаго священства, не отъ Апостоловъ ведущаго происхожденіе, — если бы они разсудили объ этомъ, то должны были бы не утѣшаться совершившимся въ 1846 г. приобращеніемъ Амвросія, позорно измѣнившаго православію, а по ихъ мнѣнію принятаго ими отъ ереси, пришедшаго въ санъ еретическаго епископа, чуждаго благодати, — должны бы напротивъ стыдиться такого позорнаго дѣла и скорбѣть, что имѣютъ новую, столь незаконно учрежденную іерархію. Но покрывало лежитъ на очахъ нашихъ именуемыхъ старообрядцевъ, — не понимаютъ, или не хотятъ они понять всего этого, и дѣйствительно лгутъ, что исполнилось уже пятьдесятъ лѣтъ, какъ пришелъ къ нимъ въ Бѣлую Криницу Амвросій, чтобы положить начало ихъ іерархіи, — и въ ознаменованіе столь радостнаго событія задумали перенести прахъ этого печальной памяти митрополита на мѣсто его преступнаго подвига — въ Бѣлую Криницу. Новымъ побужденіемъ къ такому предпріятію служило, надобно полагать, и великое торжество православной русской церкви — открытіе мощей святаго Феодосія въ Черниговѣ. Извѣстно, что къ этому ве-

ликому событію многіе разумные старообрядцы отнесли съ подобающимъ вниманіемъ, какъ къ очевидному свидѣтельству о несомнѣнномъ православіи російской церкви, и что, напротивъ, ожесточенные ревнители и защитники раскола встрѣтили его съ крайнею непріязнію: этимъ послѣднимъ и желательно было противопоставить торжеству православія торжество раскола, — устроить и у себя, если не открытіе мошей, то перенесеніе въ Бѣлую Криницу праха ея первопрестольника и родоначальника всей нынѣ существующей у раскольниковъ іерархіи, котораго можно будетъ объявить потомъ и святымъ, нетлѣнно почивающимъ (это не составитъ труда для людей, такъ настойчиво выдающихъ за мощи персидскихъ мучениковъ какіе-то неизвѣстные трупы). Было, безъ сомнѣнія, и еще одно побужденіе — начать хлопоты о перенесеніи Амвросіева праха изъ Триеста въ Бѣлую Криницу. Перейдя въ расколъ изъ корыстныхъ расчетовъ, Амвросій, какъ извѣстно, не скрывалъ своего отвращенія къ нему и тогда еще, какъ жилъ въ Бѣлой Криницѣ и близко познакомился здѣсь съ неизвѣстной ему дотола „липованской ересью“. Онъ даже радъ былъ навсегда разстаться съ Бѣлой Криницей, когда ему приказано было ѣхать въ Цилли, — городъ, назначенный мѣстомъ его ссылки, гдѣ могъ онъ жить, не видя липованъ, а только получая отъ нихъ ежегодно свои пятьсотъ червонцевъ. Поселившись въ Цилли, Амвросій скоро вошелъ въ сношеніе съ находящимся въ Штиріи греческимъ духовенствомъ, а передъ смертію напутствованъ былъ православнымъ греческимъ священникомъ и похороненъ въ Триестѣ на православномъ греческомъ кладбищѣ¹⁾. Такія свидѣтельства Амвросіева отвращенія отъ „липованской ереси“ и возвращенія въ греческую церковь, нерѣдко поставляемыя православными на видъ защитникамъ австрійской лжеіерархіи, до крайности непріятны этимъ послѣд-

¹⁾ Все это подробно и документально раскрыто въ книжкѣ о Филарета: „Былъ ли и остался ли Амвросій преданъ старообрядчеству“.

нимъ, — а особенно смущаетъ ихъ это погребеніе Амвросія на православномъ греческомъ кладбищѣ, чего никакъ нельзя уже отвергнуть (легче было бы для нихъ, если бы тѣло Амвросія лежало на лютеранскомъ кладбищѣ, вмѣстѣ съ нѣмецкими покойниками!). Какъ же послѣ этого не желать имъ уничтоженія такой явной улики, что Амвросій возвратился изъ раскола въ греческую церковь? Конечно, и съ перевезеніемъ его праха въ Бѣлую Криницу не уничтожится тотъ несомнѣнный фактъ, что Амвросій, какъ возвратившійся въ православіе, допущенъ былъ греками для погребенія на ихъ кладбищѣ; но все же они получаютъ тогда возможность говорить, что онъ ихъ и у нихъ находится. Вообще, побужденій хлопотать о перевезеніи праха Амвросія изъ Триеста въ Бѣлую Криницу было достаточно и начать эти хлопоты было рѣшено.

Начинателями и главными дѣятелями были здѣсь, разумѣется, Бриллиантовъ, Мельниковъ, Смирновъ, — вся вообще Швецовская компанія; но, какъ мы замѣтили прошлый разъ, дѣло началось не безъ согласія и участія интеллигентныхъ московскихъ старообрядцевъ. Не всѣ изъ нихъ, конечно, изъявили это согласіе; но были и такіе, что отнеслись къ затѣвѣ со всѣмъ сочувствіемъ, и во главѣ ихъ стоитъ, конечно, владѣствующій Савватіемъ и всѣмъ московско-австрійскимъ расколомъ фабрикантъ, такъ хорошо извѣстный нашимъ читателямъ, что нѣтъ надобности и называть его по имени. Нужно сказать, что съ нѣкотораго времени онъ сталъ интересоваться живущими за границей своими односектантами, не разъ ѣздилъ въ Бѣлую Криницу и особенно возлюбилъ устроенный тамъ женскій монастырь, или скитъ, — тотъ самый о которомъ о. Онуфрій, будучи еще намѣстникомъ Бѣлокриницкой митрополіи, писалъ Аркадію Васлуйскому: онъ „такъ намъ вреденъ (въ нравственномъ отношеніи), что невозможно и словомъ сказать“. Въ этомъ женскомъ монастырѣ московскій коммерсантъ задумалъ даже построить каменный храмъ, который теперь на его средства и

сооружается. И здѣсь же, въ Бѣлокриницкомъ женскомъ скиту, сдѣланъ былъ опытъ открытія мощей на прославленіе раскола въ противодѣйствіе черниговскому торжеству, — надѣялись обрѣсти нетлѣнно почивающую первую бѣлокриницкую игуменію — Александру, которая еще въ Россіи, т.-е. до бѣгства за границу, ознаменовала себя особенною ревностію о „древнемъ благочестіи“, а равно и иными подвигами. Разрыли могилу; но обрѣли только прахъ и тлѣніе... Опытъ не удался, и пришлось съ болѣшимъ усердіемъ приступить къ исполненію замысла о перенесеніи самого Амвросія въ Бѣлую Криницу.

Кому же поручить это щекотливое дѣло? Вспомнили конечно неудержимо-смѣлаго инока Алимпія, который и при жизни Амвросія не разъ дѣлалъ попытки — выхлопотать ему у австрійскаго правительства дозволеніе — возвратиться на свою каяедру въ Бѣлокриницкій монастырь (каковыми попыткамъ самъ Амвросій вовсе не сочувствовалъ и даже противодѣйствовалъ), — теперь Алимпій былъ бы дорогимъ, нужнымъ человѣкомъ. Но Алимпія нѣтъ уже на свѣтѣ. Кѣмъ замѣнить его? Кѣмъ же, какъ не знаменитымъ сподвижникомъ Швецова, другомъ Бриллиантова и Мельниковыхъ — лжепопомъ Димитріемъ Смирновымъ, умѣвшимъ даже похитить документы Швецова изъ Черниговской Консисторіи, многократно отличавшимся особенною дерзостію и на судахъ и на публичныхъ бесѣдахъ, недавно вздвигшимъ на Кавказъ вмѣстѣ съ Мельниковымъ для изслѣдованій о мнимыхъ мощахъ? Ему, дѣйствительно, и поручили хлопотать за границей о дозволеніи перевезти прахъ Амвросія въ Бѣлую Криницу, какое порученіе онъ принялъ, разумѣется, съ величайшей готовностію. Осенью онъ отправился изъ Москвы. Въ Одессѣ выправилъ себѣ заграничный паспортъ (на чье имя, — не извѣстно), — и прибылъ съ нимъ благополучно въ Бѣлую Криницу, повидавшись предварительно съ другомъ своимъ — бѣглецомъ Мельниковымъ, котораго вѣроятно снабдилъ новыми матеріалами для его лживаго „Слова Правды“. Въ

Бѣлой Криницѣ Смирнову предстояло условиться съ кѣмъ слѣдуетъ относительно плана, какъ вести у австрійскаго правительства дѣло объ Амвросіи, и прежде всего нужно было убѣдить самого лжемитрополита Аѳанасія, монастырское братство и главныхъ лицъ липованской громады, чтобы начали это дѣло отъ себя. Къ немалому его огорченію, Аѳанасій довольно равнодушно отнесся къ переданному имъ предложенію московскихъ старообрядцевъ; но, изъ опасенія потерять ихъ милости, не рѣшился отвѣчать и полнымъ отказомъ: условились, что отъ бѣлокриницкаго Братства будетъ подано австрійскому правительству прошеніе, для составленія котораго необходимо собрать точныя біографическія свѣдѣнія объ Амвросіи, равно какъ имѣть точную справку о мѣстѣ его погребенія. За неимѣніемъ подлинныхъ официальныхъ бумагъ объ Амвросіи (ибо архивъ, гдѣ онѣ хранятся, находится у пишущаго эти строки), составленіе просьбы встрѣтило затрудненія; а за справкой о времени и мѣстѣ погребенія Амвросіева рѣшили обратиться въ Триестъ. Смирновъ почему-то не нашелъ удобнымъ дожидаться ни справки, ни составленія просьбы, а поручивъ все это Аѳанасію съ братіей, самъ уѣхалъ въ Россію. Онъ пробылъ въ Бѣлой Криницѣ всего восемь дней.

По отъѣздѣ Смирнова послано было въ Триестъ, въ настоятельство тамошней православной „греко-восточной“ церкви св. Николая, прошеніе о сообщеніи справки относительно времени и мѣста погребенія митрополита Амвросія¹⁾. Отъ 15 (3) января не замедлилъ послѣдовать изъ Триеста, отъ *Communita greco-orientale*, за № 4462, слѣдующій отвѣтъ: *Auf Verlangen des Gemeinde-Amtes von Fontina Alba wird hiermit bestätigt, dass der am 11-ten Nowember 1863 im Cilli gestorbene Metropolit Ambrosius*

¹⁾ Любопытно, что адресъ, по которому отправлено было это прошеніе, заимствованы изъ упомянутой выше книжки о Филарета. Нынешнія бѣлокриницкія власти такъ мало интересуются Амвросіемъ, что даже не знаютъ точно и мѣста его погребенія.

Popovich am 17-ten desselben Monates und Jares in unse-
rem Friedhafe beerdigt wurde. Comitata greco-orientale.
Т.-е.: „По требованію общественнаго правленія Бѣлой Кри-
ницы сямъ удостовѣряется, что умершій 11 ноября 1863 въ
Цилли митрополитъ Амвросій Поповичъ 17 ноября того же
мѣсяца и года похороненъ на нашемъ кладбищѣ. Обще-
ство греко-восточное“ (слѣдуютъ подписи). Получивъ та-
кую точную справку, что Амвросій похороненъ именно
на „греко-восточномъ“, православномъ кладбищѣ, и когда
именно, лица, которымъ Смирновъ поручилъ вести дѣло,
приступили къ составленію прошенія на имя австрійскаго
правительства; но въ концѣ января прошеніе не только
еще не было отправлено, а не было и составлено въ оконча-
тельномъ видѣ: составитель, должно быть, не особенно опы-
тенъ въ сихъ дѣлахъ, а владыка-Афанасій, мало сочув-
ствующій московской затѣ, не торопитъ его. Между тѣмъ
московскіе затѣйщики все ожидаютъ, чѣмъ кончится дѣло,
и питаютъ надежду, что кончится благополучно, т.-е. что
австрійское правительство не найдетъ никакихъ препят-
ствій къ перенесенію праха Амвросія въ Бѣлую Криницу.
Тогда, по первому извѣстію, Смирновъ полетитъ опять
за границу, чтобы руководить перенесеніемъ Амвросіева
праха, а можетъ быть отправится и цѣлая депутація мос-
ковскихъ раскольниковъ австрійскаго согласія, чтобы уча-
ствовать въ такомъ необыкновенномъ для раскола тор-
жествѣ. Мы полагаемъ однако, что ихъ ожиданія не оправ-
даются. Не такое теперь время, какъ было при учрежденіи
Бѣлокриницкой іерархіи, когда Австрія старалась дѣлать
все, что можетъ, чтобы вредить Россіи. Теперь она очень
и очень подумаетъ о томъ, не причинитъ ли неприя-
тности русскому правительству, если дозволитъ перенести
въ раскольниковскій монастырь Амвросія, по его именно
требованію удаленнаго оттуда въ ссылку; да и русскіе
агенты въ Австріи будутъ конечно не такъ неосмотрительны
и слѣпы, какъ были пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, когда
на ихъ глазахъ Павелъ и Алимпій, Дворачекъ и Колов-

ратъ и разные эрцгерцоги устроили дѣло, причинившее Россіи столько зла. Во всякомъ случаѣ, настоящая раскольническая затѣя для насъ интересна только тѣмъ, до какихъ дерзкихъ замысловъ и предпріятій доходятъ наши московскіе старообрядцы „пріемлющіе священство“, какъ благосклонно называютъ ихъ наши правительственные радѣтели раскола...

Теперь о другомъ.

Въ послѣднихъ числахъ минувшаго января всѣ заняты были болѣе или менѣе производившеюся тогда всеобщей переписью. Насъ она интересовала, какъ вѣрный способъ опредѣлить настоящее количество существующихъ на Руси раскольниковъ разныхъ сектъ, если только они записаны будутъ добросовѣстно; а вмѣстѣ внушала и опасеніе, какъ бы раскольническіе именуемые епископы и попы не оказались въ переписи подъ именемъ дѣйствительныхъ епископовъ и поповъ, что послужило бы для нихъ поводомъ и основаніемъ считать себя законно имѣющими право на такое наименованіе, хотя и столь льготный для раскольниковъ майскій законъ 1883 г. рѣшительно говоритъ, что они извѣстны правительству только въ тѣхъ званіяхъ, къ какимъ приписаны, т.-е. крестьянъ, мѣщанъ, купцовъ, а отнюдь не въ духовномъ званіи. Въ этомъ опасеніи, которое поддерживалось слухомъ, что раскольники дѣйствительно рассчитываютъ воспользоваться переписью для этой цѣли, мы однако успокоены были нѣкоторыми, повидимому свѣдущими, людьми, увѣрившими насъ, что есть точно выраженное правило, чтобы раскольническіе мнимые епископы и попы отнюдь не были заносимы въ перепись подъ этими именами. Существовало ли такое правило въ инструкціяхъ, полученныхъ счетчиками, мы доселѣ узнать не могли; но „переписной листъ“, полученный нами, какъ и всѣми обывателями, привелъ насъ въ большія недоумѣнія, чтобы не сказать болѣе. Немедленно, подъ первымъ же впечатлѣніемъ, мы изложили ихъ въ небольшой статьѣ, которую послали для напечатанія въ одну

газету, гдѣ, при прежней редакціи, охотно печатались наши подобнаго рода замѣтки. Статья не напечатана доселѣ. Но такъ какъ и доселѣ наши недоумѣнія остаются не устраненными, то считаемъ не излишнимъ воспроизвести здѣсь, что писали мы въ упомянутой статьѣ.

Правила, напечатанныя на послѣдней страницѣ „переписныхъ листовъ“, объясняютъ, какъ въ 11-ю графу, озаглавленную „Вѣроисповѣданіе“, сокращенно (начальными буквами) должны вписываться лица православной *вѣры*, *единовѣрческой*, римско-католической, лютеранской, протестантской, армяно-грегоріанской, іудейской, магометанской, буддійской, шаманской „и т. д.“ Спрашивается: какую это *единовѣрческую*, отличную отъ православной, *вѣру* отыскивали на Руси гг. составители сихъ правилъ? Всякій, имѣющій понятіе о единовѣрїи, знаетъ, что „единовѣрческой вѣры“ у насъ не существуетъ, что *единовѣрїе* есть *единая* съ православїемъ *вѣра* и отличается отъ православїя только нѣкоторыми, православною же церковію разрѣшенными къ употребленію, обрядами, но отнюдь не вѣрою. Зачѣмъ же „первая всеобщая перепись“ хочетъ ввести у насъ и какъ бы узаконить какую-то „единовѣрческую вѣру“ и требуетъ, чтобы единовѣрцы писали о себѣ въ 11-й графѣ, что они „единовѣрческой вѣры“, тогда какъ имъ слѣдуетъ писать: „вѣры православной; по единовѣрческому обряду“ (что и слѣдовало объяснить въ правилѣ)? Теперь же, требованіемъ отъ единовѣрцевъ, чтобы они „заполняли“ 11-ю графу отмѣткою, что принадлежать къ „единовѣрческой вѣрѣ“, не только имъ наносится оскорбленіе, но и вносится смута въ понятія объ отношенїяхъ между православїемъ и единовѣрїемъ, какъ будто составляющими двѣ особыя „вѣры“, — понятія и безъ того для весьма многихъ недостаточно ясныя, чего отъ правительственнаго акта такой важности, какъ „первая всеобщая перепись“, нельзя было ожидать.

А между тѣмъ, выдумавъ небывалую „единовѣрческую вѣру“ и перечисливъ затѣмъ разныя неправославныя и

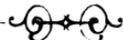
нехристiанскiя вѣры, отъ римско-католической до шаманской включительно, составители правилъ совсѣмъ не упомянули объ нашихъ раскольникахъ, или именуемыхъ старообрядцахъ разныхъ сектъ и согласiй. Надобно полагать, что старообрядцы разумѣются подъ этимъ краснорѣчивымъ и т. д., хотя имѣтъ ихъ въ виду *далѣе* магометанъ и буддiйцевъ, кажется, не совсѣмъ удобно, а для нихъ и обидно. Во всякомъ случаѣ неупоминанiе въ правилѣ о раскольникахъ, или старообрядцахъ и отсутствiе указанiя, какъ имъ кратко отмѣчать о себѣ въ 11 графѣ, есть пропускъ чрезвычайно важный, могущiй имѣтъ послѣдствiя весьма нежелательныя для православной церкви и православной Россiи. Кто не знаетъ, что раскольническихъ сектъ великое множество, и кто не знаетъ, въ какой враждѣ они находятся между собой? Есть поповцы, разбившiеся на нѣсколько сектъ (бѣглопоповцы, часовенные, австрiйскiе, раздѣлившiеся на окружниковъ и противоокружниковъ), есть безпоповцы, разбившiеся еще на бѣльшее количество сектъ (поморцы, еедосѣвцы, нѣтовцы, странники и проч. и проч.), есть много духоборческихъ и рационалистическихъ сектъ. Какъ будутъ писать (или, теперь уже, какъ писали) о себѣ въ 11 графѣ всѣ эти раскольники разныхъ сектъ, не имѣя въ правилахъ точнаго указанiя, какъ именно писать? Не будутъ ли они писать (и не писали ли), какъ любятъ говорить каждый о себѣ: „вѣры христiанской“ (извѣстно, что всѣхъ не принадлежащихъ къ ихъ сектѣ, они не считаютъ „христiанами“), или: „древлеправославной вѣры“? Кто ихъ будетъ контролировать (или контролировалъ)? и какъ доказать имъ, что особой „древлеправославной“ вѣры нѣтъ, когда сами составители правилъ выдумали какую-то „единовѣрческую вѣру“? Итакъ, отсутствiе въ правилахъ точнаго указанiя, какъ раскольники разныхъ сектъ должны (были) „заполнять“ 11-ю графу „переписнаго листа“, открывало имъ возможность ограничиться названiемъ: „христiанинъ“, „древлеправославной вѣры“, или (для добросовѣстнѣйшихъ)

„старообрядецъ“. И окажется, по переписи, что раскольниковъ разныхъ сектъ у насъ или вовсе нѣтъ, или очень немного,—во всякомъ случаѣ дѣйствительное количество ихъ не обозначится. А между тѣмъ отъ всеобщей переписи“ (поворюемъ) можно было ожидать именно точнаго опредѣленія не только общей цифры раскольниковъ, но и въ частности указанія ихъ количества по отдѣльнымъ сектамъ. У насъ какъ извѣстно, говорятъ, что свѣдѣнія о числѣ раскольниковъ, сообщаемыя православнымъ духовенствомъ (которому однако всего ближе знать его), не вѣрны, что духовенство до крайности уменьшаетъ ихъ количество; извѣстно съ другой стороны, что сами раскольники, въ понятныхъ цѣляхъ, до крайности увеличиваютъ это количество, что и сами правительственные лица, съ легкой руки г. Мельникова, насчитываютъ раскольниковъ до 15 милліоновъ. Гдѣ же правда? Каково дѣйствительное число нашихъ раскольниковъ? Отвѣта на этотъ важный вопросъ можно бы и слѣдовало бы ожидать отъ „всеобщей переписи“. А теперь, при отсутствіи точнаго указанія, какъ раскольники должны заполнять 11-ю графу „переписного листа“, такого отвѣта мы не получимъ и одна изъ важныхъ цѣлей переписи (если только она имѣлась въ виду) не будетъ достигнута.

Еще важнѣе умолчаніе о раскольникахъ въ правилѣ о „заполненіи“ 6 и 14 графъ. Въ 6-й, гдѣ вписываются „состояніе, состояніе или званіе“ и дозволяется писать сокращенно: „дворянинъ, чиновникъ, духовнаго званія“ и проч. раскольническій же епископъ и жесвященникъ, отмѣтивъ себя въ 11 графѣ исповѣдающимъ „древлеправославную“ или „старообрядческую“ вѣру, здѣсь „сокращенно“ отмѣтитъ „духовнаго званія“; а въ графѣ 14-й, гдѣ „церковно-и священно-служители (не правильнѣ ли: священно и церковно-служители?)“ прописываютъ занимаемую ими должность“, тотъ же раскольническій же епископъ и жесвященникъ прямо назовутъ себя епископомъ и священникомъ, такъ какъ въ правилѣ нѣтъ никакого относительно такихъ

лицъ указанія. Это будетъ съ ихъ стороны прямымъ нарушеніемъ майскаго закона 1863 г. Но какой счетчикъ укажетъ имъ это нарушеніе и потребуетъ иной записи, правильной, соответствующей дѣйствительному ихъ положенію, когда о томъ нѣтъ точнаго указанія въ самыхъ правилахъ, которыми долженъ руководиться „заполняющій“ графы? И войдутъ такимъ образомъ (или вошли уже) въ „первую всеобщую перепись“ „древлеправославные“ или „старобрядческіе“ епископы и священники, что сами они будутъ не безъ основанія считать официальнымъ признаніемъ ихъ таковыми самимъ правительствомъ. Нужно ли говорить, какимъ это будетъ оскорбленіемъ для православной церкви и сколько причинить ей вреда? сколько возникнетъ отсюда затрудненій и разныхъ недоразумѣній для самого правительства въ дѣлахъ о расколѣ? А между тѣмъ, казалось бы, не трудно было избѣжать всего этого, сдѣлавъ точныя указанія въ правилахъ, какъ раскольники разныхъ сектъ должны отвѣчать на поставленные въ „переписныхъ листахъ“ вопросы...

Справедливы ли указанныя опасенія наши, покажетъ время. И дай Богъ, чтобы они оказались несправедливыми.

Къ примѣрамъ раскольниковскаго фанатизма.

Весною прошлаго года я былъ опредѣленъ Братствомъ св. Михаила князя Черниговскаго на должность учителя въ слободу „Тимошкинъ Перевозъ“. Населеніе этой слободы состоитъ исключительно изъ раскольниковъ и притомъ крайне враждебно относящихся къ православной церкви. Много труда стоило мнѣ водвориться здѣсь со школою, такъ какъ всѣ почти жители Перевоза были противъ нея и всячески вредили ея успѣху. Сколько личныхъ оскорбленій получилъ я отъ нихъ, объ этомъ горько и вспоминать. Представлю только одинъ примѣръ изъ самыхъ недавнихъ, гдѣ со всею ясностію выразилась фанатическая вражда раскольниковъ не ко мнѣ только, но и вообще къ чадамъ православной церкви, и особенно къ тѣмъ, которые пожелаютъ сдѣлаться таковыми изъ числа самихъ старообрядцевъ.

Минувшимъ лѣтомъ познакомился со мной одинъ изъ жителей Перевоза, нѣкто Григорій Фодотовъ Холинъ, старообрядецъ бѣглопоповщинскаго діаконскаго толка, и началъ посѣщать меня, тогда какъ здѣшніе раскольники избѣгали даже всякаго знакомства со мной. Въ бесѣдахъ съ Холинымъ я началъ раскрывать неправоту раскола, и правоту св. церкви; кромѣ того давалъ ему читать сочиненія противъ раскола, изданныя въ недавнее время.

Вскорѣ же онъ началъ познавать заблужденіе раскола, началъ даже ходить въ православные храмы за богослуженіе, между прочимъ въ Малиноостровскій женскій монастырь, отстоящій отъ Перевоза верстахъ въ 6-ти.

Узнавъ это, раскольники воздвигли гоненіе на Холина: къ нему ежедневно являлись они, человекъ по 15-ти, въ домъ, съ увѣщаніями, — въ томъ числѣ и женщины; въ доказательство мнимой правоты раскола изрыгали они страшныя хуленія на православную церковь и ея пастырей, всячески поносили и меня, называли предтечей антихриста, посланнымъ для прельщенія душъ христіанскихъ. Но увѣщанія эти, какъ не имѣющія никакой опоры, ни мало не подѣйствовали на Холина. Напротивъ, онъ только съ ббльшимъ рвеніемъ сталъ обличать расколъ и защищать православную церковь. Однажды я узналъ, что нѣкоторые изъ раскольническихъ начетчиковъ собрались идти къ Холину увѣщевать его. Отправился и я туда же. Войдя въ хату, я засталъ начетчиковъ за чтеніемъ какихъ-то выписокъ, въ которыхъ приводились доказательства въ защиту мнимаго „древлеправославія“. Помолвившись на образа и поздравившись съ присутствующими, я тоже вступилъ въ собесѣдованіе и хотѣлъ было поговорить о истинной церкви Христовой; но раскольники неистово закричали на меня: „Мы сами церква! а вы хохлы проклятые!“ — „Зачѣмъ вы вотъ этотъ крестъ животворящій отвергли!“ кричали они, показывая мнѣ двуперстно сложенную руку. А одинъ изъ раскольниковъ, стиснувъ кулаки, закричалъ, обращаясь ко мнѣ: „мерзавецъ ты! смущаешь христіанскія души!“ и т. д. Я началъ было доказывать неправильность ихъ мнѣній; но озлобленные раскольники ничего не хотѣли слушать отъ меня и съ бранью удалились изъ хаты. На Холина эта раскольническая брань только еще сильнѣе подѣйствовала въ пользу православія. „Смотри, — говорилъ я ему, — каковы наставники и руководители старообрядцевъ!“ Именно послѣ этой бесѣды онъ окончательно рѣшилъ присоединиться къ право-

славной церкви. Отца его не было въ посадѣ: онъ находился въ Полтавской губерніи на заработкахъ. Нужно замѣтить, что отецъ Г. Θ. Холина слыветъ здѣсь за главнаго начетчика. Узнавъ изъ писемъ родственниковъ, что сынъ хочетъ оставить расколъ и присоединиться къ церкви, онъ написалъ ему письмо, въ которомъ запрещалъ это подь угрозой проклятiя. Холинъ приунылъ; но я ободрялъ его, указавъ на слова Христа Спасителя: *Не мните, яко приидохъ воврещи миръ на землю; не приидохъ бо воврещи миръ, но мечъ. Приидохъ бо разлучити челоуька на отца своего, и дщерь на мать свою, и невьсту на свекровь свою. И врази челоуьку домашнii ею* (Матѣ. зач. 38)... *Иже любитъ отца или мать паче Мене, нъсть Мене достоинъ* (зач. 39). Кромѣ сего, Новозыбковскіе начетчики изъ моленной Шишкина, узнавъ, что сынъ Холина защищаетъ церковь, прислали ему два письма, въ которыхъ всячески отклоняли его отъ принятiя православiя и поносили „никонiанскую“ церковь, а церковь единовѣрческую называли платоновскою. Но всѣ подобныя письма и всѣ раскольническія увѣщанiя не поколебали Холина въ его расположенiи къ православию. Тогда раскольники начали избирать другіе способы къ отклоненiю его отъ церкви, — начали преслѣдовать его на каждомъ шагу, не давали пройти по улицѣ, во всеуслышанiе говорили: „вонъ бѣсъ пошелъ!“ А мальчишки бѣгали за нимъ толпой и дразнили: „козелъ! козелъ! бе! бе! И эти раскольническія нападенiя не поколебали Холина, — онъ оставался непреклоненъ.

Осенью мнѣ нужно было по дѣлу ѣхать въ Воронокъ къ о. В. Родіонцеву. Я предложилъ Холину поѣхать со мною: „тамъ, говорю, ты познакомишься съ обширной библиотекой г. Карамина и разрѣшишь всѣ свои сомнѣнiя“. Холинъ согласился, и мы тайкомъ отправились изъ Перевоза въ Воронокъ. Здѣсь, уже нимало не колеблясь, Г. Θ. Холинъ изъявилъ желанiе присоединиться къ православной церкви, и былъ присоединенъ миссiонеромъ-свящ. о. Василиемъ Родіонцевымъ. Отраднo было видѣть, какъ

онъ со слезами стоялъ за служеніемъ св. литургіи, во время которой сподобился и приобщенія св. таинъ. Когда мы возвратились въ Перевозъ, раскольники не знали о присоединеніи Холина; а мы нарочито скрывали это отъ нихъ до поры.

Затѣмъ пріѣхалъ домой и отецъ Холина. Человѣкъ 20 раскольниковъ собралось посмотрѣть на встрѣчу отца-раскольника съ сыномъ, обличающимъ расколъ и защищающимъ православную церковь. Закоренѣлый раскольникъ, услыша отъ сына слова въ защиту св. церкви, тутъ же началъ проклинать его: „Будь ты проклятъ! — кричалъ онъ, — соборами св. отецъ! будь ты проклятъ отъ меня, отца твоего, отнынѣ и до вѣка! Анаеема! анаеема! анаеема!“ Сынъ въ отвѣтъ на эти грозныя слова отца-раскольника со слезами говорилъ только: „Спаси тебя Христосъ, батюшка!“ Не довольствуясь проклятіемъ на сына, отецъ хотѣлъ выгнать его съ семействомъ изъ дома, не смотря на зимнее время; но отъ этого безчеловѣчнаго дѣла его начали отклонять даже нѣкоторые изъ болѣе добросовѣстныхъ старообрядцевъ. Онъ опредѣлилъ своему сыну жить въ отцовскомъ домѣ только до наступленія весны.

Описанное происшествіе показываетъ, какъ нагло поступаютъ раскольники съ тѣми изъ своихъ собратій, которые оставили расколъ и присоединились ко св. церкви, — какъ открыто и безнаказанно ругаютъ они церковь, ея обряды и таинства. А они еще вопіютъ о какомъ-то стѣсненіи православными старообрядцевъ! Въ особенности ложь эту расточаетъ раскольническая заграничная газета „Слово правды“. Нѣтъ! Не старообрядцы отъ православныхъ, а православные отъ старообрядцевъ претерпѣваютъ разнаго рода гоненія! Это я воочию вижу и самъ испытываю на себѣ, живя въ одной изъ раскольническихъ слободъ. Здѣсь, въ „Тимошкиномъ Перевозѣ“ раскольники, нисколько не стѣсняясь, изрыгаютъ хуленія на св. церковь, свободно совершаютъ всѣ свои службы, даже имѣютъ возлѣ молитвеннаго

дома колоколъ въ нѣсколько пудовъ, въ который звонятъ ко всякой службѣ, и не боясь ни Бога, ни гражданскаго закона, совращаютъ малосвѣдущихъ людей изъ православія въ расколъ, а всякаго кто изъ ихъ среды сталъ бы защищать православную церковь, всячески преслѣдуютъ... Женщины до того здѣсь фанатичны, что воспрепятствуютъ своимъ сыновьямъ и знакомиться со мной, боясь, чтобы я не увлекъ ихъ въ православіе. Такъ недавно одинъ молодой человѣкъ, на мой вопросъ: „отчего вы не зайдете ко мнѣ побесѣдовать?“ — отвѣчалъ, что мать ему запретила ходить, ко мнѣ сказала: „если ты пойдешь къ учителю, то будь отъ меня проклятъ тогда“. Таковы дѣйствительныя отношенія раскольниковъ къ православнымъ и къ православной церкви въ здѣшнихъ слободахъ, да конечно и повсюду.

Учитель Г. Дрибинцевъ.

Переписка раскольническихъ дѣтелей ¹⁾).

Письма бывшаго намѣстника Бѣлокриницкаго Онуфрія.

7. Къ Кириллу же, отъ 14 ноября 1860 г.

Преосвященнѣйшему и боголюбивѣйшему владыкѣ
господину митрополиту Кирилѣ.

Отъ недостойнаго епископа Ануфрія. Заочное поклоненіе и о Христѣ цѣлованіе смиренно доношу съ испрошеніемъ святыхъ молитвъ и благословенія.

Спѣшу увѣдомить ваше преосвященство въ слѣдующемъ: Я писалъ вамъ съ Исакомъ Ивановымъ кое о чемъ обширно, а теперь пишу только о посылкѣ одной. Отецъ Илья, у васъ бывши, передалъ кому что слѣдуетъ, а часть митрополита Амвросія у меня оставалась, которую теперь чрезъ почту и посылаю, то-есть сто восемьдесятъ пять (185) червоцевъ и одинъ старый имперіаль: извольте получить и меня увѣдомить ¹⁾. Я къ вамъ на переговоры и для свиданія въ Сочаву намѣренъ быть (по нашему условію) непременно; но бумагъ я еще не получалъ. Игу-

---

¹⁾ Продолженіе. См. выше, стр. 95.

¹⁾ Можно судить какія суммы пересылались изъ Москвы въ Бѣлую-Криницу и другіе раскольническіе монастыри, если одна часть Амвросія составляла 185 червоцевъ.

мень Варсонофій слышно что въ Кременчугѣ на краткое время задержался, но однако откупился, за что на сихъ дняхъ ожидаемъ въ Яссы, и переписавши бумаги мы съ нимъ можетъ вмѣстѣ и прїѣдемъ.

Итакъ, вашего преосвященства прошу и еще потерпѣть на мнѣ и на моей медленности. Не оскорбитесь: ибо не отъ меня зависитъ. Болѣе писать не нахожу что. Вашего преосвященства искренній доброжелатель и покорный слуга смиренный епископъ *Ануфрій*.

8. *Къ нему же изъ Яссъ, въ концѣ декабря 1860 г.*

Преосвященнѣйшему владыкѣ митрополиту Кирилѣ рабское доношу поклоненіе съ испрошеніемъ святыхъ молитвъ и благословенія. За сямъ спѣшу увѣдомить ваше преосвященство въ нижеслѣдующемъ:

Прїѣхалъ я въ Яссы на третій день Рождества Христова, и въ Яссахъ съѣхавшись наша братія: архимандритъ, и игумень Варсонофій явился къ Рождеству Христову, и похоронили соборомъ умершаго отца Никифора на второй день праздника¹⁾; а я въ Яссы прїѣхалъ на третій день. И между прочими разговорами дошла рѣчь и до колоколовъ, которыхъ онъ въ митрополию переправить никакъ не соизволяетъ и не признаетъ полезнымъ. По его разсужденію приходится какъ будто и здраво: ибо что дарованное (говорить) на какую церковь отъ московскихъ христіанцевъ и не должно переиначивать опредѣленіе дарователя; а то (говорить) соблазнишь кто даровалъ оное, подастъ и на всю страну здѣшнюю порокъ сей. Того ради лучше, по моему мнѣнію, подождать, не тревожить колокола, — но пусть и еще полежатъ въ Яссахъ. А впрочемъ, я ни тово, ни другога своего не утверждаю; но на ваше полезное расположеніе полагаю, — оно хоша до меня за колокола и не належитъ, но я свое мнѣніе только вамъ пред-

¹⁾ Первый Ясскій протопопъ, поставленный самимъ Амвросіемъ 15 іюня 1847 года.

лагаю. И вы, Господа ради, если вамъ какое мое предложеніе не разсудится признать полезнымъ, то меня простите и мое предложеніе отвергните.

Еще я васъ прошу, владыко святой, первую почтою меня увѣдомить, какъ вы теперь разсуждаете и дѣствуете о царской просфирѣ, — вынимаете ли за царя, или нѣтъ? Это мнѣ нужно. Я теперь въ Яссахъ списываю бумаги московскія, привезенныя игуменомъ Варсонофіемъ и немедленно вамъ вышлемъ ихъ съ вѣрнымъ человѣкомъ самыя подлинныя, съ подписомъ московскаго священнаго собора, вкупѣ и деньги на бѣлокриницкую церковь. Есть частица и на монастырь Бѣлокриницкій, съ 300 рублей.

Въ провздъ мой отъ Мануйловки до Яссъ былъ я въ Формосѣ, и кое что слышалъ отъ парохіанъ формосскихъ на отца Савву, а отъ попа Саввы на нихъ жалобу. Итакъ, слѣдуетъ вамъ спросить общества формосскаго вашею грамотою о порядкахъ попа съ обществомъ. Отецъ Сава на Ѳедора Евтеича все жалуется, что о немъ не имѣетъ попеченія и вполнѣ ему дровъ не вывозятъ. Это чудо! — не зваю кто ихъ помиритъ можетъ! Ихъ дѣла понять только, и то не безъ труда. Впрочемъ, какъ ихъ Богъ управитъ; но только я не могу дѣла разобрать.

Итакъ остаюсь по сіе число въ Яссахъ здравъ за святыхъ ваши молитвы. Вашего преосвященства искренній доброжелатель и покорный слуга смиренный еп. *Ануфрій*.

Къ нему же изъ Яссъ, отъ 2 января 1861 г.

Владыко святой! Въ Никольскомъ я видѣлъ отца Павла попа, который бродяжничалъ по своей воли по Россіи и торговалъ, и теперь въ монастырѣ съ сыномъ тискается. А сынъ очень хорошій...¹⁾ И монастырскіе не хотятъ принять его, опасаются. За что вы предпишете вашу высокую грамотою, его накажите за бродяжество. Прости, со-

¹⁾ Точки въ подлинникѣ.

блзана и выразить не могу! И таковыхъ блазнителей и своевольниковъ отпущать безъ кары — не безъ грѣха. Въ московскихъ бумагахъ есть кое за кого, — будете видѣть. Позавчера игумень поѣхалъ на границу, въ таможду, товаръ получить: книги и иконы, сосуды, ризы, саккосы и проч. Смиранный епископъ *Ануфрій*.

10. Къ нему же изъ Яссы, отъ 9 января 1861 г.

Высокопреосвященнѣйшему великому архипастырю
господину митрополиту Кирилу.

Отъ недостойнаго епископа Ануфрія. Рабское поклоненіе смиренно доношу съ испрошеніемъ вашихъ святыхъ молитвъ и благословенія. И за сямъ честь имѣю васъ увѣдомить въ слѣдующемъ: я нахожусь въ Яссахъ, слава Богу, здравъ; и какъ по важнымъ и нужнымъ обстоятельствамъ долженъ быть за Дунаемъ, и тамошній епископъ понуждаетъ, чтобы я поспѣшилъ къ нимъ для устройства ихъ архіепископіи; но я отъ вашего преосвященства къ этому препоручности не имѣю, за чтѣ и прошу васъ, если вамъ заблагоразсудится, пришлите мнѣ какое-нибудь ваше мнѣніе съ дозволеніемъ, потому что епископъ¹⁾ докучаетъ. И таковымъ случаямъ, если оставить безъ вниманія, то онъ будетъ самъ распоряжаться и вступить съ жалобами къ архіепископу Антонію. Все равно не хорошее отъ сего послѣдуетъ. Лучше пусть по его, а бы отъ насъ остановки не было. А архіепископъ Аркадій²⁾ (онъ пишетъ) не благоволяетъ приступить въ трактатъ сей, отзывается другими немощами. Итакъ, прошу выслать въ Яссы мнѣ вашъ отвѣтъ на мой сей вопросъ.

Прошу отца Филарета писать Мельникову поспѣшно, къ пріѣзду игумена Варсонофія, ибо онъ непременно бу-

1) Т.-е. Аркадій Славскій.

2) Васлуйскій.

детъ въ митрополіи съ московскими бумагами и прочимъ, и прочимъ.

Итакъ, остаюсь здоровъ. Вашъ искренній отъ души доброжелатель смиренный еписк. *Ануфрій*.

11. Къ нему же изъ Яссы, отъ 22 января 1861 г.

По молитвѣ.

Преосвященнѣйшему архипастырю господину митрополиту Кирилѣ рабское доношу поклоненіе съ испрошеніемъ св. молитвъ и благословенія.

За симъ спѣшу увѣдомить васъ въ слѣдующемъ: Вчерашняго числа игуменъ Варсонофій продалъ колоколъ яскому обществу за свою цѣну, и заключили договоръ на бумагахъ, потому что письма получили отъ епископа Аркадія задунайскаго и архіепископа Аркадія, и тѣ пишутъ, что въ Никольскомъ монастырѣ неполезно имѣть большіе колокола, а продали бы яской церкви. Онъ такъ и сдѣлалъ. И теперь вы за колокола будте спокойны, и они не могутъ быть переправлены на вашу сторону. Итакъ, только сегодня игуменъ Варсонофій поѣхалъ въ монастырь, и потомъ къ вамъ пріѣдетъ въ митрополію нашу. Но деньги мы всѣ обще присовѣтовали теперь не брать съ собою, принадлежащія бѣлокриницкой церкви 4000 рублей серебромъ, — за опасность оставилъ въ Яссахъ до другаго случая, или какъ вы скажете: понеже сумма большая, всяко можетъ случиться около границы! Не лучше ли помаду почтою пересылать? Впрочемъ, вы съ нимъ лично посовѣтуйте, какъ лучше сдѣлать.

Я писалъ вамъ, чтобы вы выслали мнѣ ваше мнѣніе, какъ вы теперь, — просфиру вынимаете за царя, или нѣтъ? Это мнѣ нужно. Выпишите изъ проскомидіи старописменной Кормчей, гдѣ толковая литургія написана, на которой мы прежде основывались и къ пріѣзду Варсонофіеву приготовте или почтою вышлите. Тоже пришлите нащеть за-

дунайскихъ, ибо они меня просятъ, докучаютъ письмомъ о скоромъ къ нимъ прїѣздѣ. Итакъ, сижу я въ Яссахъ съ отцемъ Ильею. Жду дороги вхаты къ Дунаю. Вашего преосвященства низайшій слуга и доброжелатель недостойный епископъ *Ануфрій*.

Тетрадь скорописну о русскомъ расколѣ къ прїѣзду Варсонофія приготовьте.

12. Къ нему же изъ Яссъ, отъ 17 февраля 1861 г.

Высокопреосвященнѣйшему и боголюбивому архипастырю, вселюбезнѣйшему господину митрополиту Кирилѣ.

Рабское доношу поклоненіе, съ испрошеніемъ вашихъ святыхъ молитвъ и благословенія.

За симъ спѣшу васъ увѣдомить при сей вѣрной оказіи въ слѣдующемъ:

Архіепископа Антонія письмо¹⁾ мы видѣли съ господномъ архіепископомъ Аркадіемъ и понимаемъ его чрезмѣрное о себѣ пониманіе, за чтò и не должно оно имѣть силу, касающуюся къ отвѣчанію, или содѣйствію по его властельскому повелѣнію, а ему слѣдуетъ написать обратно съ его же письмомъ, чтобы былъ помирнѣе и свою должность бы у себя смотрѣлъ больше, а излишне не указывалъ бы, гдѣ его не спрашиваютъ, и другія лица священныя особы не пятналъ бы предъ цѣлымъ міромъ своими кляузами. Ибо его письма мірскіе изъ рукъ въ руки передаютъ и переписываютъ, которымъ бы не слѣдовало и знать наши дѣла; а онъ беспокоитъ васъ и объясняетъ внутреннія недостатки другихъ, за чтò вашего преосвященства прошу терпѣливо выслушать его бесполезное донесеніе и властительское распоряженіе, и напишите ему на его же письмѣ, чтобы впредь не беспокоилъ этими письмами. Наши дѣла здѣсь намъ виднѣе. Пусть

¹⁾ Вѣроятно, разумѣется письмо Антонія къ Аркадію Васлуйскому, писанное въ сентябрѣ 1860 г. (№ 2), которое тотъ просилъ сообщить Кириллу.

онъ тамъ у себя подъ носомъ смотритъ. Впрочемъ, я васъ къ отвѣту на письмо господина архіепископа Антонія не понуждаю; но какъ вы изволите сами признать полезіе, — отвѣчать ему или оставить безъ вниманія. А что я сижу въ Яссахъ по сіе число, спросите игумена Варсонофія, — онъ обо всемъ нашемъ медленіи обстоятельно знаетъ.

Итакъ вашего высокопреосвященства всенижайшій слуга и отъ души искренній доброжелатель извѣстный смиренный епископъ *Ануфрій*.

13. Къ нему же изъ Яссъ, отъ 15 марта 1861 г.

Г. I. X. С. Б. П. Н.

Вашему высокопреосвященству господину митрополиту Кирилъ рабское доношу поклоненіе съ испрошеніемъ святыхъ молитвъ и благословенія.

За симъ спѣшу увѣдомить ваше высокопреосвященство въ слѣдующемъ:

Я нижайшій имѣлъ намѣреніе отправиться изъ Яссъ за Дунай со второй недѣли поста, какъ уже и дорога просохла; но вдругъ получилъ ваше письмо, писанное отъ 27 февраля, въ которомъ изволите писать, чтобы я подождать ѣхать, какъ за Дунай, такъ и дальше, покуда вы разсмотрите московскія бумаги, и обѣщались предписать мнѣ, что слѣдуетъ потомъ начинать и дѣлать. Итакъ, по силѣ вашего высокаго предписанія я остаюся медлеть, — не ѣду за Дунай, но отправляюся сегодня изъ Яссъ въ Тису для спокойствія себя и другихъ. За что и прошу вашего высокопреосвященства, не оставте въ забвеніи увѣдомить меня о слѣдующемъ, чрезъ Богомолова, въ Тису, по вашему разсмотрѣнію московскихъ бумагъ. Но по моему мнѣнію, владыко святой, благословите мнѣ отправиться за Дунай. Я бы подождать тамъ могъ бы, не начиная никакихъ дѣлъ безъ вашего увѣдомленія; а между тѣмъ узналъ бы тамошнія обстоятельства, и разныхъ лицъ

мысли начетъ поставленія, по ихъ просьбѣ, епископа; а этому скорымъ прїѣздомъ и они будутъ спокойны духомъ.

Итакъ, въ надеждѣ первую почтою вашего увѣдомленія о моемъ назначеніи остаюсь въ ожиданіи здравъ. Вашего высокопреосвященства низайшій слуга и доброжелатель, смиренный епископъ *Ануфрій*.

Яссы на пути въ Тису.

14. Къ нему же изъ Яссы, отъ 16 іюня 1861 г.

Преосвященному владыкѣ господину митрополиту Кирилѣ. Въ извѣстіе доношу въ слѣдующемъ. Я книги всѣ опредѣлилъ въ митрополию, какъ и вамъ извѣстно, которыя мнѣ принадлежали. Но отецъ Стефанъ просилъ у меня Слѣдованную Псалтырь изъ оныхъ, за что и прошу васъ, владыко святой, если можно, то выдайте ему Слѣдованную Псалтырь изъ моихъ книгъ. А я, если придется мнѣ паки ѣхать туда¹⁾, то, можетъ быть, и еще пришло Псалтырей Слѣдованныхъ.

Итакъ, остаюсь здравъ. Вашъ доброжелатель и слуга с. е. *Ануфрій*²⁾.

¹⁾ Т.-е. въ Москву, откуда значить и вывезены были о. Онуфріемъ, пріобрѣтенныя имъ, старопечатныя книги, которыя онъ передалъ въ собственность Бѣлокриницкаго монастыря.

²⁾ Этимъ письмомъ кончаются имѣющіяся у насъ письма о. Онуфрія къ Кириллу. Вскорѣ онъ посланъ былъ опять въ Москву, гдѣ и способствовалъ изданію Окружнаго Посланія, а потомъ присоединился къ православной церкви.

15. Къ Аркадію Васлуйскому, отъ 26 мая 1858 г. ¹⁾.

*Возведохъ очи мои въ горы, отнюду же
приидеть помощь моя.*

Аркадію преосвященному и боголюбивому г. архіепископу Васлуйскому, Ануфрій смиренный епископъ желаю вождельннаго здравія и душевнаго спасенія и въ архипастырскихъ дѣлахъ скорыхъ и полезныхъ успѣховъ. За симъ спѣшу увѣдомить ваше преосвященство въ слѣдующемъ.

Получилъ я ваше письмо исправно, изъ котораго вижу, что вы желаете знать, какъ правительство ¹⁾ о васъ разумѣетъ, на что и отвѣчаю. Начальство у насъ теперь болѣе желаетъ хотя бы мы всѣ выступили изъ предѣлъ Буковины; а за васъ не слышно никакихъ переговоровъ ни у пановъ, ни въ народѣ. А съ меня панъ ахтоваръ (актуаръ) снялъ протоколъ, — можетъ быть и меня вышлютъ въ Молдаву, ибо я показался съ Мануиловки, и теперь панъ говоритъ: не природнаго буковинскаго никакая приписка оправдать не можетъ. Если и вы теперь вернетесь, то протокола не минуть, а послѣ и высылка, куда покажешся. Отецъ Сава приходилъ позавчера, да тихонько передневалъ у меня въ кельѣ, да и проводили пока въ Мануилровку. А Илью съ шумомъ еще въ постъ вели-

---

¹⁾ Это и слѣдующее письма, недавно нами отысканныя, должны быть помѣщены въ самомъ началѣ, предъ письмомъ къ В. Фомину, которое очевидно относится къ тому же 1858 году, такъ какъ рѣчь идетъ объ однихъ и тѣхъ же обстоятельствахъ. Письма собственно-ручныя.

²⁾ Австрійское. Аркадій, жившій долго въ Бѣлой Криницѣ, видно, интересовался знать, не было ли при ревизіи въ монастырѣ и о немъ рѣчи.

кой панъ выгналъ въ Молдаву. И отъ сихъ послѣдствій я вамъ совѣтую какъ можно изъ виду не упускать, гдѣ отецъ Іяковъ скитъ заводитъ, то и вы, сколько силы вашей достанетъ, дѣло въ совершеніе привести постарайтесь. Потому что тамъ самый важный предметъ, т.-е. скиту женскаго нѣтъ, который намъ такъ вреденъ, что невозможно словомъ сказать. И вы сами лучше можете успокоиться отъ мірскихъ переговоровъ¹⁾. Но только желательно бы мнѣ знать, на какихъ правахъ онъ будетъ заводиться, на общихъ монастырскихъ по обычаю, или на скитскихъ, какъ въ Славскомъ скитѣ обители. Мнѣ лучше нравится по примѣру Славскаго скита, меньше бы тягости по управленію онаго.

Наши дѣла всѣ отправлены въ министерію; еще замѣш-каются можетъ быть мѣсяца два, или больше; но только депутаты пріѣхали изъ Вѣны ни съ чѣмъ, — отецъ Алимпій и громадскіе. По замѣчанію, уваженія липованамъ никакого не будетъ, а еще злѣе готовятъ на нихъ, потому что до конца буковинское правительство ихъ очернило противною непокорностію¹⁾.

Итакъ болѣе нужнаго не нахожу что писать, какъ только многолѣтнаго здравія вамъ желаю. Вашего преосвященства низжайшій слуга и искренній доброжелатель.

Смиренный епископъ *Ануфрій*.

26 мая 7366 года.

Бѣлорыцкій монастырь.

Получили ваши письма всѣ, которыя, послѣ посланы, а прежде пришли, и я уже письмо набѣло написалъ и тогда получилъ первыя, и видѣлъ изъ нихъ, что у васъ чрезмѣрная боязнь, — убоишася страха идѣже не бѣ таковаго. Въ случаѣ, если и насъ выгонять, то правда, что

¹⁾ О. Онуфрій намекаетъ на то, что относительно Аркадія ходили не безъ основанія соблазнительные слухи о связяхъ съ скитницами.

¹⁾ Разумѣется упорная непокорность липованъ требованію правительства завести метрикл.

лучше идти на сѣверъ: тамъ широкое море, помѣститься можно, нежели тутъ крамолиться. Хотѣлось бы знать отца Георгія путешествіе, въ моемъ отечествѣ былъ ли, видался ли и что слышалъ. Ахъ, отецъ Георгій! Мой душевный пріятель, а меня смиреннаго не сподобилъ ни одной строчкой! Вѣдь самъ знаешь, что за родныхъ пріятно слышать о ихъ здравіи. Прошу любезнаго Георгія что-нибудь написать. Затѣмъ простите¹⁾.

Грамота Аркадію²⁾.

Божіею милостію Кирилъ смиренный митрополитъ Бѣлорыницкій.

Аркадію возлюбленному нашему брату и сослужителю г. архіепископу Васлуйскому о Господѣ радоватися.

По непостижимымъ судьбамъ Божія провидѣнія угодно было ему поустити на васъ искушенію такому, что невозможно гдѣ было скрыться вамъ во всѣхъ молдавскихъ предѣлахъ отъ человѣческой руки ищущихъ, заставила нужда вамъ переселиться въ задунайскіе предѣлы, въ архіепископію Славскую: будучи гонимый отъ человѣкъ, явился подъ покровительство епископу Аркадію, нашему брату и сослужителю, г. екзарху; онъ же, по заповѣди Христа Спасителя принялъ ваше странствіе и успокоилъ, якоже подобаетъ, до сего дни.

Намъ же, пекущимся о словесныхъ овцахъ Христова стада, обще взирая на принадлежащія церкви нашей митрополіи, обще обсудили нашимъ совѣтомъ — предложить вашему преосвященству — потрудитесь за любовь Христову, возложите на ся тяготу попеченія о церквахъ Новой Молдавіи, т.-е. весь берегъ Дуная и дальше, и острова на Дунаѣ, что противу Тульчи и Вилкова, на которыхъ, слы-

¹⁾ Помѣтка Аркадія: *получено 8 іюня.*

²⁾ Писана въ одно время съ предыдущимъ письмомъ и собственно ручно Онуфриемъ.

шимъ, заводится новая для иноковъ обитель, и о всѣхъ вышеупомянутыхъ мѣстахъ вы господственно распорядитесь въ пользу христіанъ, на славу Божию, якоже подобаетъ, поставляя причетъ и освящая новыя церкви. Попекитесь на тѣхъ дунайскихъ островахъ неотложно устроить обитель и церковь на пребываніе инокамъ, въ которой вы и сами можете жительствовать (будучи она обитель подъ державою турецкою, а будетъ подъ вашимъ вѣдѣніемъ).

А вдовствующую епархію тульчинскую касающіяся дѣла попрежнему да относятся къ епископу Аркадію, г. эксарху. А если надобность позоветъ и случится вамъ быть въ Тульчѣ сколько-нибудь время, или на праздники для служенія, это вы всегда можете безъ всякаго препятствія, какъ въ свободной церкви. Но только съ дѣлами церковными и хиротоніями да относятся попрежнему къ г. эксарху въ Славскую архіепископію. Итакъ ваше преосвященство о успѣхахъ по пріятіи возложеннаго на васъ труда сего ваше изволеніе намъ извѣстите, за чтѣ мы всеусердно на сіе васъ благословляемъ и симъ предписаніемъ вамъ объявляемъ.

Смиренный митрополитъ *Кирилъ*
и смиренный епископъ *Ануфрій*.

26 маія 7366 года.

Вѣлѣкринацкая митрополія.

16. Къ нему же отъ 23 іюля 1858 г.

Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убоюся.

Ануфрій смиренный епископъ Аркадію преосвященному г. архіепископу

о Господѣ радоватися.

Ваше преосвященство! Выслушайте отъ меня смиреннаго краткую бесѣду, а именно. По неисповѣдимымъ судьбамъ вышняго Промысла, попустившу на насъ искушенію за наше согрѣшеніе, нашей смиренной митрополіа; и раз-

свѣянїе словеснаго Христова стада нашей братїи, наконецъ и намъ самимъ — того же разсвѣянїя дождаемъ со дня на день, и не знаемъ дальше, кто гдѣ и обрѣцется. И такихъ ради винъ осмѣливаюсь я вашему преосвященству предложить слѣдующее: попейтесь вы по вашей возможности за любовь Христову и о Браиловской епархіи¹⁾, и какія будутъ касаться дѣла до тамошнихъ церквей, суды и поставленїя въ причетъ, — все вполнѣ, яко собственно въ своемъ предѣлѣ, дондеже мимоидеть часъ искушенїя. Ибо наша митрополїя обстоима напастями едва не по вся дни, и не знаемъ, на какой конецъ произыдетъ наша нестройная участь. И какъ вы изволили писать г. митрополиту насчетъ заведенїя новой обители близъ селенїя Камня, это ваше предложенїе мы похваляемъ и владыкѣ моему, г. митрополиту, очень нравится, и онъ прошлаго года былъ на Камнѣ и зѣло полюбилъ; но только утвердить не можемъ, яко предѣлъ и епархїя принадлежитъ другимъ архїереомъ, и можно вамъ и къ дѣлу приступить, только съ воли и совѣту г. эксарха, блюстителя престола Славской архїепископїи. И какъ будучи тамъ въ сосѣдствѣ удобно можете надозрѣть пользу тамошнихъ церквей, т.-е. Браиловскую и съ Новою Молдавіею.

А за саκοςъ вы изволите писать²⁾, то мы послали съ отцомъ Арсенїемъ наше распоряженїе: можете видѣть отъ онаго наше мнѣнїе и разсужденїе, и митрополитъ не препятствуетъ.

А мы теперъ находимся въ нужномъ и опасномъ положенїи; а наипаче г. Милорадовъ³⁾. Того ради я желаю бы, какъ и прочїе, уклониться; но владыка обѣими руками меня держитъ. А кто предварительно вышелъ, то блаженъ; а оставшіеся не минуютъ провожатаго. Кто былъ Милорадовъ! И тотъ жалостивъ скрывается, — боится въ

1) Т.-е. собственной епархїи Оууфрїя.

2) Вѣроятно о ношенїи саккоса.

3) Т.-е. инокъ Алимпїй, извѣстный сотрудникъ Павла въ учрежденїи австрїйской іерархїи.

кельѣ ночевать, тотому что его протоколъ всѣхъ хуже написанъ. Прочіе показались — овые съ вашей Славы, овые съ Мануиловки; а онъ бѣлокриницкимъ себя хотѣлъ утвердить. А послѣ, или прежде, со стороны пану ахтуару, неизвѣстно отъ кого, подали записку, что онъ есть не Милорадовъ, но Аѳанасій Звѣревъ, Херсонской губерніи города Крылова мѣщанинъ, — рѣшительно все подробно означено, — отечество его, и весь родъ и братьевъ. И ему назначенъ и спускъ туда, и примѣты уже списаны и приложены къ протоколамъ¹⁾. И на этой недѣлѣ будутъ посланы всѣ бумаги президенту въ Черновцы, и ахтоваръ говорить, что выдутъ недѣли черезъ двѣ изъ Черновець, разсылать старцевъ и стариць, каждаго до своей родины, кто гдѣ родился, тамъ и пригодился. Того ради наша братія и послѣдняя вся разбѣжалась тайно, кто куда можетъ. Только остался Викентій и Иванушка, Меѳодій, Паладій хромой. А Израиль ревнуетъ, — дожидать хочетъ высылки со усердіемъ. А Гарасимъ ушелъ въ Куренской. А Милорадовъ хочетъ окрутиться, но едва ли что успѣетъ: по видимому, если не скроется зараньше въ Молдаву, или къ вамъ, то Крылова не минуетъ. И тако стала митрополія наша пустая, не слышно звону, зрѣть слезамъ достойно:

¹⁾ Любопытна непослѣдовательность и недобросовѣстность въ дѣйствіяхъ австрійскаго правительства относительно Алимпія и вообще Бѣлокриницкаго монастыря. Извѣстно, что Алимпій и слѣдственной комиссіи 1844 г. далъ письменное показаніе, что онъ „Милорадовъ, родился въ Бѣлой Криницѣ“ и проч. (см. его показаніе въ *Ист. Бѣл. іерархіи*, стр. 261, прим.). Тогда эту ложь, не смотря на обличеніе ея львовскими властями, австрійское правительство приняло съ полнымъ довѣріемъ, такъ какъ желало во вредъ Россіи учредить раскольникскую іерархію въ Австріи; а теперь за то же самое показаніе, такъ благосклонно принятое прежде, преслѣдуютъ Алимпія. Такое же противорѣчіе и относительно всѣхъ бѣлокриницкихъ иноковъ, прежде такъ благосклонно терпимыхъ, хотя и было извѣстно, что большая часть ихъ бѣглецы изъ Россіи. Впрочемъ и теперешняя строгость не долго продолжалась, и Алимпій преспокойно проживъ въ Бѣлой Криницѣ до самой смерти.

вездѣ пусто и уныло, только гайдуки и кухарки ходють по монастырю; въ просвирнѣ варють свинину пану и пса въ корытѣ моють и чешуть и мясомъ кормять; табакъ въ нашемъ коридорѣ безпрестанно воняетъ¹⁾. О горе, горе! до чего дождались! Я бѣдный, видѣвши сія, не зналъ куды и уклониться, — всюды тѣсно: ждаты опасно и идти некуды! И владыка не велить, — прошусь, не отпускаетъ. Помыслъ касается, хоша бы побывать къ ар. Антонію, покуда что какое рѣшеніе выдетъ²⁾. И тако можете видѣть нашу несчастную участь. Впрочемъ, буди воля Божія во всемъ, благая и совершенная!³⁾

Вашего преосвященства нижайшій слуга

смиранный епископъ *Ануфрій*.

23 іюля 1866 года.

Помѣтка Аркадія: *получено 8 августа.*

17. Къ А. Булакову⁴⁾.

Достоуважаемому и древнѣйшему старичку Александру Алексѣевичу господину Булакову отъ души здравія и спасенія всеусердно желаю.

Получилъ я письмо ваше и видѣлъ его содержаніе, изъ котораго замѣчаю, что вы по открытіи весны хотите

1) Пусть обратять вниманіе на это правдивое сказаніе наши старообрядцы, съ Мельниковымъ во главѣ, такъ прославляющіе свободную жизнь старообрядцевъ за границей и такъ вопіющіе противъ мнимыхъ гоненій на старообрядчество въ Россіи.

2) Значить въ Москвѣ, у Антонія, было безопаснѣе и привольнѣе, чѣмъ въ Австріи.

3) Благая воля Божія, за эту преданность ей, и привела о. Онуфрія въ лоно православной церкви.

4) Копія. Булаковъ, къ которому писано письмо, есть конечно сынъ извѣстнаго бѣлаго попа Алексѣя Егорова, бывшаго единственнымъ у заграничныхъ раскольниковъ предъ учрежденіемъ Бѣлокрилицкой іерархіи (См. о немъ въ *Ист. Бѣлокр. свящ.* § 39). Письмо писано было очевидно изъ Москвы и не ранѣе 1862 г. Въ немъ какъ нельзя лучше отразился добродушный характеръ Онуфрія, обладавшаго юморомъ своего рода.

строить новый храмъ въ Боташаняхъ, но не имѣете силъ къ дѣлу приступить, за чтò и обратились въ Москву къ Парусову²⁾, чтобы вспомошествовалъ ходатайствомъ по возможности, будучи въ Москвѣ, въ пользу назначеннаго вашего дѣла.

На которое ваше прошеніе я откровенно отвѣчаю слѣдующее: Вы ошибаетесь въ надеждѣ своей на Парусова, повѣтому мнитѣ, что Парусовъ, какъ въ Москвѣ находится, то всѣхъ желаніе вашей страны можетъ исполнить. Напрасно, напрасно такъ понимаете объ немъ. Въ теперешнее время въ Москвѣ Парусову въ пору самому себя огрѣть да одѣть, да и то со всячиной бываетъ; а съ вашей стороны къ Парусову просьбами завидали со всѣхъ мѣстъ. А здѣшнія обстоятельства такія сдѣлались затруднительныя, что нѣтъ возможности и описать. Вѣрьте мнѣ, что Парусовъ въ каждахъ случаяхъ въ разговорахъ не упускаетъ изъ виду родную Криничку и Ясочки и Тисочки и проч. и проч. Но средствъ настоящихъ никакъ нѣтъ. Въ прошлое время какой былъ переворотъ, кажись извѣстно цѣлой Европѣ! Не устояли оба виновника — Антоновъ и Пафнутовъ¹⁾ — потеряли свой вѣсъ: Пафнутовъ совсѣмъ потерялъ, а Антоновъ только Москву — золотыя маковки; а прочіе претерпѣли недовѣріе и охлажденіе ко всѣмъ. Исправить эту бѣду надо время много; да и то не будетъ того, что было прежде. Прежде было, отъ вѣры и усердія растворяли всѣ свои хранилища, многіе желали только видѣть²⁾, и тѣмъ были довольны; а теперь хоронятся, абы не сойтись, — боятся, чтобы не попросилъ что-нибудь. А къ этому внутреннему искушенію послѣдовала и житейская бѣда, — общій взглядъ, худая торговля, а больше того, что привыкли роскошную и распутную жизнь провождать, до конца банкротъ всѣхъ день ото дня усиливается, за чтò и опостылѣли духовныя особы, никому не нужны ни Парусовы, ни Антоновы, ни Пафнутовы, —

²⁾ Г.-е. къ самому Онуфрію, котораго фамилія была Парусовъ.

однимъ словомъ, постигаетъ на всѣхъ потокъ страстей. То нужны ли кому новые храмы? — Сами судите. Прежде отъ усердія кто давалъ, тѣ поизмерли всѣ; а теперь молодому колѣну въ пору содержать театры, да трактиры, которыхъ исчислить невозможно, и съ картежной игрой, которая доводитъ всѣхъ до жалкихъ положеніевъ самыхъ богачей, и прочая. Такъ-то, такъ, любезный старичекъ! Вотъ, я написалъ, обстоятельства здѣшняго положенія. Вы можете видѣть изъ моего письма и понимать здѣшнюю исторію. Я совѣтую вамъ дожидать личнаго свиданія, когда можно обо всемъ подробно разсказать.

Затѣмъ прощай, любезный дружекъ.

Твой другъ Ануфрій Парусовъ³⁾.

*Спаси мя Боже, яко видоша воды до души
моея, улыбокъ въ тмѣннѣи глубины и нѣсть
постоянія*

Высокопреосвященнѣйшій владыко господинъ боголюбивый первосвяtitель достохвальный (!) митрополитъ Кирилъ!

Съ чувствительностію сердца желаемъ вашему высокопреосвященству со всѣмъ освященнымъ вашимъ соборомъ и боголюбивою яже о Христѣ братією здравія и благоденствія, а наипаче всего душевнаго спасенія и небеснаго царствія наслѣдія.

При чемъ извѣщаю васъ, что на сихъ дняхъ я въ Новоселицу отправилъ къ вамъ посылку чрезъ Эксельберта, того же комиссіонера, отъ котораго прежде колокола получили, а теперь еще 4 ящика иконъ, въсомъ болѣе сорока пудовъ, а именно: 47 иконъ большихъ, полутора аршинныхъ съ дверьми олтарными, а 5 иконъ разныхъ отъ 10 и до 7 вершковъ величины и двѣ маленькихъ въ

1) Т.-е. Антоній Шутовъ и Пафнугій Коломенскій, распря которыхъ и имѣется здѣсь въ виду.

2) Т.-е. представителей новой іерархіи, пріѣзжавшихъ въ Москву.

3) Въ соотвѣтствіе этому письму о. Онуфрія печатаемъ имѣющееся у насъ подлинное, собственноручное письмо Алимнія Милорадова сподвижника Цавлова, къ Кириллу изъ Москвы отъ 2 августа 1862 г.

окладахъ, и тоже однѣ писменные въ видѣ иконостаса въ мѣдномъ футлярѣ отъ Ефрос(ина) складни. При чемъ уложено 20 разныхъ книгъ, которыхъ списокъ при семъ прилагаю. Изъ числа коихъ одно Евангеліе на престольное отеческое въ окладѣ принадлежать будетъ въ сельскую церковь. А при томъ пятый малый ящикъ, въ сомъ всего полтора пуда съ Николиной, съ житіемъ его, иконой въ женскую обитель. За всю оную посылку я здѣсь сполна деньги въ конторѣ отправочной Мураша заплатилъ. И вы опять отъ Экзельберта, по его къ вамъ увѣдомленіи о приходѣ сей посылки, также можете получить.

За обстоятельство же здѣсь нашей торговли (т.-е. сбора) недостаетъ духа такого злополучія вамъ и представить, что съ большею надеждою ожидаемый нами К... Т..., прибывше въ свой домъ, и доступа нашего къ себѣ не допускаетъ, по причинѣ его въ Лондонѣ бывшаго знакомства съ нѣкоторыми русскими бѣглецами, чѣмъ нанесъ онъ на себя негодованіе здѣшняго правительства, въ чемъ никакой нѣтъ и причины нашей. Почему я принужденъ нахожусь отправиться въ Макарьевскую ярманку; не знаю подастъ ли Богъ какой успѣхъ, хотя на расплату занятыхъ, да и намъ на дорогу денегъ. Ибо мы уже до крайняго нетерпѣнія здѣсь соскучали отъ скорби сердечнаго соболѣзнованія и не замедлили отправиться домой, а оставимъ здѣсь на первомъ положеніи управлять прежнему управителю А(нтонію).

Затѣмъ, прося вашего архипастырскаго благословенія и святыхъ молитвъ, пребываю вашъ работѣнный слуга недостойный *И. А. Милорадовъ*.

По порученію господина архіепископа Антонія я писалъ Василию Васильевичу извѣстить вамъ, и Мануйловку, и Тису, дабы съ полученія увѣдомленія начали по 40 обѣд(енъ) за упокой инока Варлаама, за что деньги онъ благонадежно доставить, о чемъ симъ также повторяю васъ увѣдомить.

Слѣдуетъ ли вынимать частицу за ангеловъ на проскомидіи?

ВВЕДЕНІЕ.

Въ современномъ греческомъ Евхологіонѣ первую частицу изъ третьей (девятичиновой) просфоры предписывается вынимать не въ честь „честнаго славнаго пророка, предтечи и крестителя Иоанна,“ какъ въ нашемъ славянскомъ Служебникѣ, а „εις τιμὴν καὶ μνήμην τῶν ἀμμεγίστων Ταξιαρχῶν Μιχαὴλ καὶ Γαβριήλ, καὶ πάντων τῶν ἐπουρανίων δυνάμεων,“ т.-е. въ честь и память всеславныхъ чиновачальниковъ Михаила, Гавріила и всѣхъ небесныхъ силъ.

§ 1. У нѣкоторыхъ богослововъ мы находимъ свидѣтельства, оправдывающія этотъ обычай греческой церкви. Такъ, архіепископъ вессалоникійскій или солунскій Симеонъ въ изъясненіи послѣдованія проскомидіи говоритъ : „изъемля копіемъ крестообразно частицы изъ другой просфоры (т.-е. изъ третьей), изъ печати, іерей творитъ память всѣхъ святыхъ и полагаетъ эти частицы съ лѣвой стороны. Одну частицу онъ приносить въ честь и память честныхъ небесныхъ силъ, — и необходимо приносить за нихъ (*ἀγαθαῖον προσφέρειν ὑπὲρ αὐτῶν*) потому, что и они послужили таинству воплощенія; и потому еще, что они соединились съ нами и мы составляемъ одну

церковь; и еще потому, что они желаютъ приникнуть въ таинства церкви, подвизаясь и сами въ (постепенномъ) восхожденіи (къ совершенству); и потому наконецъ, что они пребываютъ съ нами, будучи нашими хранителями и ходатаями предъ Богомъ¹⁾.

§ 2. Вслѣдъ за солунскимъ архипастыремъ-литургистомъ поминовеніе безплотныхъ силъ на литургіи признаетъ умѣстнымъ также эконоμъ и эпитропъ константинопольскаго патріарха Іереміи, *пресвитеръ Іоаннъ Наѳанаилъ*²⁾ въ книгѣ: „*Ἡ θεία λειτουργία μετὰ ἐξηγήσεων διαφόρων διδασκάλων*. In Venetia 1574 г.,“ — изданной у насъ при патріархѣ Никонѣ (1656 году) на славянскомъ языкѣ подъ именемъ „Скрижали“³⁾. „*Ὁ ἱερεὺς*, пишетъ пресвитеръ

1) *Ἐκ προσφορᾶς ἐτέρας τῇ λόγῃ μερίδας ἐξάγων σταυροειδῶς ἐκ τῆς σφραγίδος ὁ ἱερεὺς, τῶν ἁγίων ἀπάντων μνήμην ποιεῖται καὶ τίθει. Καὶ τὴν μὲν εἰς τιμὴν καὶ μνήμην προσφέρει τῶν τιμίων ἐπουρανίων δυνάμεων. Καὶ ἀναγκαῖον προσφέρειν ὑπὲρ αὐτῶν, ὅτι καὶ τῷ μυστηρίῳ τῆς οἰκονομίας αὐτοὶ καθυπούρησαν· καὶ ὅτι ἠνώθησαν ἡμῖν, καὶ μὴ ἐσμὲν Ἐκκλησία· καὶ ὅτι ἐπιθυμοῦσι παρακύπτειν εἰς τὰ τῆς Ἐκκλησίας μυστήρια, κοιμῶμενοι καὶ οὗτοι ἀνάβαιν· καὶ ὅτι μεθ' ἡμῶν εἰσι φύλακες ἡμῖν καὶ διαλλαχταὶ πρὸς Θεὸν ὄντες.*—Migne, Patrol. Curs. Complet., Series Græca, tom. 155, colum. 280. Писанія отцовъ и учителей церковн., относящіяся къ истолкованію православи. богослуженія, томъ II, СПб. 1856 г., стр. 123—124.

2) У Павла Манутія (Pauli Manutii Epistolae, Venetiis, MDLIX) имѣются письма къ молодому Николаю Наѳанаилу, который хотя и готовился къ медицинскоѣ карьерѣ, но имѣлъ познанія въ латинскомъ языкѣ, свойственныя ритору (Pauli Manutii Epistolarum liber quartus, p. 217). Онъ называется сыномъ Іоанна Наѳанаила, имѣвшаго драгоценную и обширную библіотеку, которая вмѣстѣ съ кораблемъ, на которомъ переправлялась на островъ Критъ, попала въ руки пиратовъ (perculerat me graviter acerbus ille nuncius de navi a piratis abducta, qua vehebatur in Cretam exquisita multorumque nummorum bibliotheca parentis tui... p. 211), — тутъ же восхваляются познанія отца его Іоанна Наѳанаила въ языкахъ и священномъ Писаніи (...scientiae non modo graecae verum etiam latinae linguae, quarum alteram magistro patre tuo Iohanne Nathanaëlo, sacrarum litterarum peritia... p. 213).

3) См. въ моемъ изслѣдованіи: „Греческій подлинникъ Никоновской Скрижали“. Москва 1893 г.

Ι. Ναθαναὶλ, πάλιν ἐκ τῆς τρίτης προσφορᾶς ἐκβάλλει σταυροειδῶς μερίδας μετὰ τὴν λόγχην εἰς μνήμην πάντων τῶν ἐγίων καὶ θέτει ἐξ ἀριστερῶν τοῦ ἄρτου, καὶ τὴν μὲν εἰς τιμὴν καὶ ἐνθύμησιν προσφέρει τῶν τιμίων ἐπουρανίων δυνάμεων καὶ εἶναι ἀγαγκαῖον τὰ προσφέρειν διὰ ὄνομά τωρ, ὅτι καὶ αὐτοὶ ὑπηρετήσαν εἰς τὸ μυστήριον τῆς οἰκονομίας αὐτοῦ, καὶ ὅτι ἠνώθησαν μεθ' ἡμῶν καὶ ἡμεστεν μία ἐκκλησία φάρινοντασ οὗτοι τὴν ἀνάβασιν ἡμῶν ἀπὸ τῆς γῆς πρὸς τοὺς οὐρανοὺς, καὶ διότι εἶναι φυλακταίμασ καὶ φυλάττουσιν ἡμᾶσ καὶ παρακαλοῦσι τὸν θεὸν δι' ἐμᾶσ καὶ ἡμερώνουσί τον⁴ (φυλ. 30, κεφαλ. 74)⁴). — Въ „Скрижали“ патриарха Никона (листъ 191—192, глава 74) это мѣсто переведено такъ: „священникъ паки отъ третія просфоры изимаеть крестообразно частицы копиемъ въ память всѣхъ святыхъ, и полагаетъ ошуюю хлѣба. *И ову убо въ честь и память приноситъ честныхъ небесныхъ силъ, и нужно есть приносити за имя ихъ, яко и тѣи служиша въ таинствѣ смотрѣнїя его, и яко соединишася съ нами, и есмы едина церковь, носяще сїи восхожденїе наше отъ земли на небеса, и яко суть хранителїе наши, и хранять насъ, и молятся Богу о насъ и укрочаютъ его*“. — Но въ семидесятой главѣ той же книги, и въ подлинникѣ и въ славянскомъ переводѣ, при изложенїи самаго проскомидїйнаго послѣдованїя, поминать на третьей просфорѣ святыхъ ангеловъ не положено. Въ первомъ (φυл. 26): „εἶτα πικύοντασ τὴν τρίτην προσφορὰν λέγει: τοῦ τιμίου ἐνδόξου προφήτου προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ Ἰωάννου“ и проч.; во второмъ (листъ 167): „таже возьмъ третїю просфору глаго-

⁴) Одинъ Миссолонгскїй священнопроповѣдникъ дѣлаеть слѣдующїй, не особенно лестный, отзывъ о литературной сторонѣ труда Ι. Ναθαναὶλα: „есть новѣйшїй толковникъ божественной литургїи, хотя и невкусный по причинѣ плоховатости простаго языка новогреческаго: это критянинъ Ναθαναὶλ, протопресвитеръ и епитропъ вселенскаго патриарха, жившїй, какъ кажется, въ то время, когда венеціане владѣли Критомъ“. — См. въ Чтен. Общ. Люб. Дух. Просв. за 1883 г., февраль, стр. 167.

летъ: честнаго славнаго пророка предтечи и крестителя Іоанна“ и проч. — На указанное несогласіе обратилъ вниманіе въ свое время одинъ изъ первоучителей раскола — романоборисоглѣбскій попъ Лазарь, который писалъ по этому случаю: „Въ книгѣ новой, Скрыжали (гл. 70, л. 167), напечатано въ ней не вынимати части о небесныхъ силахъ на проскомидіи, и въ Службеникахъ не положено о томъ; а тутъ же въ Скрыжали (гл. 74 и 75), послѣ части Богородичны, велить приносить часть и о небесныхъ силахъ, „и нужно еще, велить, приносить за имя ихъ, яко и тѣи, рече, служиша въ таинствѣ смотрѣнія Христова“ и проч. О томъ же также велить приносить часть въ честь и память святыхъ ангеловъ: „понеже, рече, соединишася съ нами и хранять насъ“. Посемъ о Предтечи и Крестители, и все порядъ. И зри о семъ, яко не согласуетъ межъ собою та книга въ проскомидіи“⁵⁾.

§ 3. Опровергая возраженіе⁶⁾ названнаго попа-расколотучителя, *Симеонъ Полоцкій* признаетъ обычай поминовенія св. ангеловъ на литургіи не древнимъ, а *новымъ*, однако такимъ, который „обхуждати“ не слѣдуетъ. „Въ 70-й главѣ (пишетъ первый полемистъ противъ раскола старообрядчества) полагаетъ творецъ Скрыжали древній обычай церкви, яко древле не приношаху частиць о небесныхъ силахъ, якоже и наша нынѣ церковь творить, древности подражая. Въ 74-й паки бѣсѣдуетъ о обычаяхъ вѣка своего, яко въ то время уже частицы полагахуся во честь и въ память силъ небесныхъ. И нужное дѣло быти повѣствуетъ (обаче не законополагаетъ), приводя винословія, яко и тѣи служиша въ таинствѣ смотрѣнія

⁵⁾ См. Матеріалы для исторіи раскола, изд. Н. И. Субботинимъ, томъ IV, стр. 209.

⁶⁾ Возраженіе попа Лазаря въ „Жезлѣ правленія“ (часть 2, обличеніе 7) формулировано короче такъ: „естъ въ новыхъ книгахъ несогласіе, ибо въ Службеникахъ о небесныхъ силахъ частиць вымать не напечатано, подобнѣ и въ Скрыжали въ главѣ 70-й. А въ 74-й главѣ Скрыжали велить приносить и о небесныхъ силахъ“.

Христова, яко соединишася съ нами, и есмы едина церковь; яко суть хранителие наши, и молитвенницы къ Богу. Ихже ради винѣ и нынѣ въ нѣкихъ церквахъ частицы въ честь и память ихъ обыкоша полагатися. Въ нашей паки странѣ не полагаются, ниже въ Службеникахъ сиче творити завѣщаваеця, по древняго обычая подражанію. Ниже чудитеся, ибо нѣсть се дѣло неизмѣняемое, занеже не членъ се вѣры, точію чиноположеніе по обычаю страны... Не знаете ли, яко въ нашихъ странахъ мнози святителие, преподобни, и мученицы, въ проскомидіи воспоминаются, по любви нашей къ нимъ особой, яко въ нашихъ странахъ прославишася Богомъ, ихже греческая церковь негли и не знаетъ; обаче никто сего гаждати дерзаетъ. Нѣсть убо се противность, но различныхъ обычаевъ воспомненіе; ꙗмы убо нашего держимся и соблюдаемъ, полагающихъ же частицы въ честь и память силъ небесныхъ не обхуждаемъ. Всякъ бо по своя страны обычаю и по Службеникомъ отъ архіереа своего врученнымъ творити долженствуетъ⁷⁾.

§ 4. Наконецъ, нѣкоторые и изъ современныхъ нашихъ богослововъ поминовеніе безплотныхъ силъ на литургіи въ греческой церкви признають не неумѣстнымъ. Напр., въ книгѣ: „Божественная литургія по чину св. Іоанна Златоустаго и св. Василия Великаго“ (Опытъ истолкованія литургіи въ ближайшемъ смыслѣ священника В. Нечаева, нынѣ — докторъ богословія, епископъ Костромскій Виссаріонъ) послѣ указанія, что въ греческомъ чинѣ литургіи, принято въ великой константинопольской церкви и на Аѳонской горѣ (*Εὐχολόγιον τὸ μέγα ἐν Βενετίας* 1851 г.), при изыятіи частицъ за святыхъ положено первую изъ нихъ вынимать въ честь и память небесныхъ силъ, — говорится: „Эта особенность въ чинѣ проскомидіи, чуждая принятому въ русской церкви чину, не можетъ быть признаваема неумѣстною. Правда, Сынъ

⁷⁾ Жезль правленія, часть II, лл. 76—77.

Божій воплотился не для ангеловъ, и страдалъ и умеръ на крестѣ не за нихъ; но плоды крестной жертвы Христовой простираются на весь міръ, видимый и невидимый. „Кровію креста Сына Божія умиротворено все, и земное и небесное“ (Колос. 1, 20). Небесное (небожители) и земное раздѣлены были крѣпкою стѣною, и эта стѣна разрушена смертію Христовою, то и другое Христось соединилъ въ одну церковь и сталъ главою ея (Ефес. 1, 22). И потому ангелы, пришедшіе въ ближайшее общеніе съ людьми, радуются о единомъ грѣшникѣ кающемся (Лук. 15, 10) и служатъ спасенію всѣхъ, желающихъ получить оное (Евр. 1, 14). Если такое общеніе мира и любви между святыми ангелами и человѣками есть плодъ крестной жертвы, то воспоминаніе ангеловъ предъ безкровною жертвою можетъ быть оправдано желаніемъ возблагодарить Господа за сей спасительный плодъ и вмѣстѣ привлечь молитвенную помощь къ намъ „ангеловъ“ (стр. 25).

§ 5. Умѣстность поминовенія безплотныхъ силъ за евхаристіей настойчиво проводится также въ книгѣ г. Е. Аквилонова: „*Церковь. Научныя опредѣленія церкви и апостольское ученіе о ней какъ о Тѣлѣ Христовомъ*“ (СПБ. 1894 г.). „Въ таинствѣ евхаристіи, — читаемъ въ этомъ трудѣ, — Самъ Господь является краеугольнымъ камнемъ всего домостроительства нашего спасенія. Онъ составляетъ центръ, а весь искупленный міръ — его периферію; Онъ является „Свѣтомъ міру“, а міръ устремляется къ этому Свѣту для того, чтобы озаряться Его животворными лучами. Не съ Богомъ, какъ только съ Творцомъ и Промыслителемъ о всемъ мірѣ, здѣсь входитъ въ живое общеніе человѣкъ, но и съ Богомъ-Спасителемъ, насъ ради воплотившимся и за насъ пострадавшимъ, воскресшимъ и вознесшимся на небо. Словомъ, въ таинствѣ евхаристіи участвуютъ и Самъ Искупитель и весь искупленный Имъ міръ. Не за одного только и не за немногихъ избранныхъ верховный Первосвященникъ принесъ Себя въ жертву Своему Отцу, но за всѣхъ; не за однихъ

живущихъ, но и за умершихъ; Агнецъ Божій закланъ за весь міръ, ибо „не добровольно покорилась тварь суетѣ, но по волѣ покорившаго ее“ своимъ грѣхомъ челоуѣка (Рим. 8, 20). И вотъ теперь, вмѣстѣ съ челоуѣками, даже и свѣтлымъ небожителямъ, дотолѣ „совоздыхавшимъ и соболѣзновавшимъ“ вмѣстѣ со всею тварью, радующимся и о единомъ кающемся грѣшникѣ, предлагается радость о спасеніи всего міра. И подлино, не одно „общество вѣрующихъ“ и находящихся въ земномъ странствіи челоуѣковъ торжествуетъ здѣсь побѣду надъ грѣхомъ и смертію, но „видимый же весь и невидимый міръ“, и живые и умершіе о Господѣ, и ангелы и челоуѣки. Высочайшее таинство евхаристіи опредѣленно и наглядно открываетъ намъ высочайшій смыслъ жизни... Причастниками этой жизни являются не одни люди, не одно „общество вѣрующихъ“ челоуѣковъ, но также и невидимый міръ душъ и духовъ безплотныхъ, окружающихъ Агнца Божія и вмѣстѣ съ нами участвующихъ въ принесеніи безкровной жертвы“... (стр. 86—87). Итакъ, ангелы и святые челоуѣки суть члены церкви, и притомъ церкви новозавѣтной, ибо, *какъ и мы, спасаются только во Христѣ*“ (стр. 88). „Основываясь на словахъ Апостола, что ангелы суть „служебніи дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе“ (Евр. 1, 14), мы опять заключаемъ о существованіи постоянного взаимообщенія между небесною и землею частями церкви. Служеніе ангеловъ въ домостроительствѣ челоуѣческаго спасенія очень разнообразно и совершается для достиженія тѣхъ или другихъ религиозныхъ цѣлей. Такъ напр., архангелъ Гавріиль благовѣствовалъ Пр. Дѣвѣ Маріи о зачатіи Искупителя (Лк. 1, 26—35). Ангелъ при гробѣ Господнемъ утѣшалъ женъ мирносицъ и повелѣлъ имъ возвѣстити ученикамъ Господа о Его воскресеніи (Мѣ. 28, 5—8). По свидѣтельству св. первомученика Стефанъ и Ап. Павла, чрезъ ангела былъ данъ израильтянамъ законъ на Синаѣ (Д. Ап. 7, 53; Гал. 3, 19; Евр. 2, 2).

Ангелъ вывелъ Ап. Петра изъ темницы (Д. Ап. 12, 1—6) и проч. Короче говоря, хотя не для всѣхъ и не всегда видимое, но тѣмъ не менѣе постоянно совершающееся въ земной части церкви служеніе ангеловъ имѣетъ очень важное значеніе въ ея судьбахъ. Самъ Господь, съ ангелами и святыми, постоянно руководитъ жизнью земной части церкви, а эта часть, посредствомъ таинствъ и молитвъ, поддерживаетъ постоянное взаимообщеніе съ прісною ей небесною частью“ (стр. 91).

Въ недавнее время вышла новая книга г. Аквилонова: „*Новозавѣтное ученіе о церкви. Опытъ догматико-экзегетическаго изслѣдованія* (СПБ. 1896 г.)“, представляющая собою передѣлку перваго труда. Здѣсь, въ главѣ четвертой, излагающей „связь между ученіемъ о церкви и (ученіемъ?) объ евхаристіи“, авторъ еще яснѣе высказывается по интересующему насъ вопросу. Онъ приводитъ слѣдующія слова Симеона Солунскаго: „Въ божественномъ образѣ и дѣйствіи св. проскомидіи мы видимъ нѣкоторымъ образомъ Самого Іисуса, созерцаемъ и всю единую церковь Его. Въ средоточіи всего видимъ Его, истинный свѣтъ, вѣчную жизнь. Имже стяжанную, освящаемую и хранимую: ибо Самъ присутствуетъ здѣсь подъ образомъ хлѣба, полагаемаго на срединѣ. Частицею же съ правой стороны изобразуется Матерь Его, съ лѣвой — святыя и ангелы, а внизу — благочестивое собраніе всѣхъ увѣровавшихъ въ Него. Здѣсь великая тайна: Богъ посредѣ людей и Богъ посредѣ боговъ, получившихъ обоженіе отъ истиннаго Бога — по естеству, воплотившагося ради нихъ“. Приведя эти слова, г. Аквилоновъ продолжаетъ: „Итакъ, если мы хотимъ уразумѣть природу церкви, то должны начинать не съ книгъ, не съ отвлеченныхъ умозрѣній, а съ того, чтобы со страхомъ Божиимъ ходить въ св. храмъ и здѣсь внимательно относиться къ тому, что читаютъ, поютъ и совершаютъ за божественной литургіей“ (стр. 62—63). „Съ одной стороны „св. хлѣба, еже есть агнецъ“, пола-

гается частица „въ честь и память преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Съ другой стороны агнца полагаются частицы въ честь св. Предтечи Господня, свв. славныхъ пророковъ: Моисея и Аарона, Иліи и Елисея, Давида и Іессея и др., въ честь свв. Апостоловъ, свв. отцовъ, мучениковъ, преподобныхъ и другихъ святыхъ, почившихъ о Господѣ. Далѣе вынимаются частицы за „всякое епископство православныхъ“, за „Св. правительствующій Синодъ и св. православные патріархи“, за Императора и за всѣхъ живыхъ и умершихъ „въ надеждѣ воскресенія, жизни вѣчныя“. Говоря словами Катихизиса, „священнодѣйствующій воспоминаетъ всю церковь, прославляетъ святыхъ прославленныхъ, молится о живыхъ и умершихъ“ (стр. 85—86). „Въ самый часъ жертвоприношенія, читаемъ въ „Собесѣдованіяхъ“ св. Григорія Двоеслова, „по гласу священника отверзаются небеса, лики ангеловъ присутствуютъ при этомъ таинствѣ Іисуса Христа, высшее соединяется съ низшимъ, земное съ небеснымъ, и изъ соединенія видимаго и невидимаго происходитъ единое цѣлое. Или, по словамъ одной древней литургіи, „воинства ангельскія Спасителя міра стоятъ передъ Нимъ et cingunt corpus et sanguinem Господа и Спаса нашего Іисуса Христа“ (стр. 87—88). Не находя указанія въ славяно-русскомъ послѣдованіи проскомидіи на изыятіе частицы въ „честь ангеловъ“, г. Аквилоновъ (стр. 85) считаетъ нужнымъ сдѣлать такое примѣчаніе: „Замѣчательно, что въ нѣкоторыхъ древнихъ литургійныхъ чинопослѣдованіяхъ полагалось вынимать на проскомидіи особую частицу въ честь и память безплотныхъ силъ. „Пріемъ третію просфору, священникъ, — читаемъ мы въ чинѣ литургіи св. І. Златоуста, — глаголетъ: τῶν ἁγίων καὶ ἐπουρανίων δουλάμεων“. Goar, *Eûχολογ.* Paris 1647, p. 100. Въ литургіи, приписываемой св. Григорію Александрійскому, читается слѣдующее: Καὶ τῶν ἀγγέλων τετραμόρφων ζώων ἁσωμάτων... τοῦ ἁγίου ἐνδόξου, προφήτου, προδρόμου, βαпти-

στοῦ, καὶ μάρτυρος Ἰωάννου... Renaudot, Col. lit., p. 144^α. Далѣе авторъ ссылается на Симеона Солунскаго и еп. Виссаріона.

Таковы извѣстные намъ мнѣнія въ защиту умѣстности поминовенія безплотныхъ силъ на литургіи. Какъ видимъ, всѣ они, исключая предположительнаго мнѣнія Симеона Полоцкаго, имѣютъ болѣе или менѣе близкое сходство съ догматическимъ объясненіемъ этого поминовенія, находящимся у Симеона Солунскаго.

Спрашивается: можно ли согласиться съ приведенными мнѣніями? можно ли признать обычай поминовенія безплотныхъ силъ на литургіи возникшимъ въ греческой церкви изъ догматическаго ученія, что „ангелы, вслѣдствіе искупительныхъ заслугъ Спасителя, составляютъ съ людьми одну церковь, сами подвизаясь въ степеняхъ восхожденія и, желая проникнуть въ таинства церкви, суть наши хранители и ходатаи предъ Богомъ“?

Дать сильный отвѣтъ на поставленные вопросы — составляетъ задачу предлагаемаго труда, который, естественно, распадается на двѣ части: въ первой мы постараемся указать, соотвѣтствуетъ ли обычай греческой церкви *таинственно-догматическому* знаменованію самой проскомидіи, какъ части не только предуготовительной къ литургіи, но и *жертвоприносительной* за грѣхи людей, — а во второй укажемъ *историческое* происхождение поминовенія безплотныхъ силъ на проскомидіи.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Поминовеніе безплотныхъ силъ на проскомидіи соотвѣтствуетъ ли таинственно-догматическому значенію сего священнодѣйствія?

Таинственно-догматическое знаменованіе литургіи или евхаристіи извѣстно. Она совершается по заповѣди Спасителя: *примите ядите: сіе есть Тѣло Мое, еже за вы*

ломимое: сіе творите въ Мое воспоминаніе (1 Коринѣ. XI, 24); *пійте отъ нея вси: сія бо есть кровь Моя, Новаго Завѣта, яже за многія изливаемая, во оставленіе грѣховъ* (Мѣ. 26, 27—28), и есть „по существу своему жертва не только хвалебная и благодарственная, но и умоливательная, принесенная за всѣхъ живущихъ и умершихъ“⁸⁾. Намъ вѣтъ прямой надобности останавливаться подробно на этомъ вопросѣ), такъ какъ въ греческой церкви поминовенія безплотныхъ силъ за евхаристійнымъ возношеніемъ не бываетъ, — оно совершается тамъ только на проскомидіи. Мы должны поэтому остановить свое вниманіе на таинственно-догматическомъ значеніи не всей литургіи, а только первой части ея, т.-е. проскомидіи.

ГЛАВА I.

§ 1. Какъ изъ самаго послѣдованія проскомидіи, такъ равно и изъ толкованій ея у древнихъ литургистовъ, легко видѣть, что эта предуготовительная и вмѣстѣ *жертвоприносительная*⁹⁾ часть литургіи, по своему таинственно-догматическому знаменованію, есть символическое (посредствомъ дѣйствій) воспоминаніе страданій и смерти Господа, подъятыхъ за грѣшныхъ людей, — воспоминаніе самаго искупительнаго подвига Христа Спаси-

⁸⁾ Послан. восточ. патр. о правосл. вѣрѣ, чл. 17. (См. Полное собран. постановл. и распоряж. по вѣдомству прав. исповѣд., томъ III, СПБ. 1875 г., стр. 184).

⁹⁾ Вторая часть православной литургіи, литургія оглашенныхъ, — *учительная*, третья — литургія вѣрныхъ, — *таинственная* (сакраментальная). Въ православномъ Катихизисѣ (изд. 67-е, М. 1889 г., стр. 54—55) дается такое изъясненіе проскомидіи: „съ воспоминаніемъ пророчествъ и прообразованій, а частію и самыхъ происшествій, относящихся до рождества и страданія І. Христа, изъ просфоры вынимается часть, необходимая для совершенія таинства, и также необходимая часть вина, соединеннаго съ водою, отдѣляется въ священный сосудъ, при чемъ священнодѣйствующій воспоминаетъ всю церковь, прославляетъ святыхъ прославленныхъ, молится о живыхъ и умершихъ, особенно о предрержащихъ властяхъ и о тѣхъ, которые, по вѣрѣ и усердію, принесли просфоры, или приношенія“.

теля. Приступая къ предуготовленію евхаристійнаго хлѣба и вина, священникъ читаетъ тропарь Великаго Пятка: *Искупилъ ны еси отъ клятвы законныя честною Твоею кровію, на крестъ приводився, и копіемъ прободся, безсмертіе источилъ еси чловѣкомъ, Спасе нашъ, слава Тебѣ.* Затѣмъ, взявъ „лѣвою рукою просфору (агнчую), десною же святое копіе, и знаменуяй съ нимъ трижды, верху печати просфоры“, произноситъ: „Въ воспоминаніе Господа, и Бога, и Спаса нашего І. Христа“; водружаетъ копіе въ десную, лѣвую, горнюю и „дольную страну печати, читая слова изъ пророчества Исаи (гл. 53, ст. 7): *Яко овца на заколеніе ведеса. И яко агнецъ непороченъ, прямо стриущему его безласенъ, тако не отверзаетъ устъ своихъ. Во смиреніе Ею судъ Ею взятся. Родъ же Ею кто исповѣсть. Яко вземлется отъ земли животъ Ею.* „Положивъ святой хлѣбъ въ знакъ на святомъ дискосѣ, рекшу діакону: *пожри владыко, жретъ его крестовидно, глаголя: жрется Агнецъ Божій, вземлай грѣхъ міра, за мірскій животъ и спасеніе*“. Прободаетъ „въ десную страну“ копіемъ, произнося: *Единъ отъ воинъ копіемъ ребра Ею прободе, и абіе изыде кровь и вода: и видѣвый свидѣтельствова, и истинно есть свидѣтельство ею.* Діаконъ же вливаетъ во святой потиръ отъ вина вкупѣ и воды. Затѣмъ изъемлетъ частицы въ честь *Богородицы, святыхъ, живыхъ и умершихъ.*

§ 2. Въ „словѣ, содержащемъ въ себѣ всю церковную исторію и подробное объясненіе всего, что совершается въ божественномъ священнодѣйствіи“, изданномъ Анжело Маи¹⁰⁾ съ именемъ *іерусалимскаго патріарха Софронія*, дается такое толкованіе проскомидіи: „Святое предложеніе есть лобное мѣсто, на которомъ былъ распятъ (Христосъ), и посему приносится въ жертву на немъ... Скажемъ теперь о тѣлѣ, приносимомъ въ жертву іереями.

¹⁰⁾ Angeli Maji Spicilegium Romanum, tom. IV, §§ 2, 8, 9, 10, 21, pag. 32, 37—39, 48. Русскій переводъ въ Писан. оо. и уч. црк., относящ. къ истока. прав. богосл. СПб. 1855 г., томъ I, стр. 265—288.

Господь нашъ І. Христосъ; ежедневно приносимый въ жертву за животъ и спасеніе міра, какъ былъ распятъ на лобномъ мѣстѣ, такъ (жрется) и отъ іерея во святомъ предложеніи; жрется копіемъ, чтобы мы не забывали пречистаго ребра, пронзеннаго копьемъ во время святаго крестнаго страданія, при чемъ тотчасъ истекла, въ негнѣніе и обновленіе всего міра, кровь и вода, которыя приносятъ іерей въ жертву за народъ. Это называется многими именами, — именно называется: благословеніемъ (*εὐλογία*), приношеніемъ (*προσφορά*), начаткомъ (*ἀπαρχή*), хлѣбомъ (*ἄρτος*). Благословеніемъ — какъ уничтоженіе клятвы первозаданныхъ. Приношеніемъ — какъ приносъ отъ всего состава человѣческаго, такъ какъ бы мы принесены были Богу и Творцу во святая святыхъ. Начаткомъ — какъ приношеніе священнѣйшее и высшее всего, что когда-либо приносимо было Богу. Хлѣбомъ же называется потому, что означаетъ тотъ небесный хлѣбъ, который бываетъ нашею пищею во время причащенія... Проскомисуя хлѣбъ и полагая его на дискосъ, какъ на облакъ, мы говоримъ такимъ образомъ: *яко овца на за-коленіе ведеса*. Предложеніе по своему значенію равносильно святому святыхъ, и даже гораздо важнѣе его; оно также означаетъ и вилеемскую пещеру, или устланную горницу, въ которой Господь, совершивъ вечерю съ учениками, сказалъ: *сіе творите въ мое воспоминаніе...* Какъ пресущественный Богъ, воспріявъ плоть отъ Дѣвы, во единой ипостаси явился совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ человѣкомъ, во всемъ подобнымъ намъ, кромѣ грѣха: такъ и новое тѣло, какъ бы изъ нѣкоего чрева, и отъ кровей и отъ плоти дѣвственнаго тѣла, т.-е. изъ цѣлаго хлѣба изсѣкается діакономъ, или іереемъ, посредствомъ нѣкоего (желѣзнаго) орудія, которое, какъ выше сказано, называется копіемъ, и такимъ образомъ, бывъ изъято изъ среды его, самоипостасно освящается. Итакъ, хлѣбъ предложенія, послѣ того какъ онъ бываетъ изъятъ, означаетъ, что Господь воспріялъ смѣшеніе всего

человѣческаго естества и принесенъ былъ, какъ начатокъ и избраное всесожженіе, Богу и Отцу. Діаконъ, или священникъ, приготовивъ вмѣстѣ съ тѣломъ и имѣющую совершиться, въ соотвѣтственное время страданія, чрезъ наитіе животворящаго Духа, кровь Господню, оставляетъ ихъ въ предложеніи, въ то время какъ священникъ говоритъ молитву. Тотъ, кто отсѣкаетъ тѣло отъ благословеннаго хлѣба, образуетъ собою ангела, рекшаго Дѣвѣ: *радуйся*. Такимъ-то образомъ божественное тѣло остается въ предложеніи, какъ бы въ Виодеемѣ, гдѣ родился Христосъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ бы въ Назаретѣ, или Капернаумѣ. И вообще сказать, предложеніе совмѣщаетъ въ себѣ тридцать лѣтъ жизни Спасителя, протекшія до крещенія... Сосудохранилище, въ которой бываетъ проскомидія, означаетъ лобное мѣсто, какъ оно предызображено было Авраамомъ, когда онъ возложилъ дрова и положилъ сына, и заклалъ овна¹¹⁾.

§ 3. Въ „Послѣдовательномъ изложеніи церковныхъ службъ и обрядовъ и таинственномъ умозрѣніи о ихъ значеніи“ *Германа, патріарха константинопольскаго*¹²⁾ сказано: „Проскомидія, совершаемая въ сосудохранилищѣ, знаменуетъ лобное мѣсто, гдѣ распятъ былъ Христосъ и гдѣ, по преданію, лежитъ черепъ праотца Адама и показываетъ, что гробъ Христа былъ близъ мѣста распятія (Іоан. 14, 42). Это лобное мѣсто прообразовано было чрезъ Авраама, когда онъ, по повелѣнію Божию, на одной горѣ устроилъ изъ камней жертвенникъ, покрылъ его дровами и положилъ на него сына своего, а потомъ вмѣсто сына принесъ во всесожженіе овна. Такъ и Богъ Отецъ, безначальный и ветхій деньми, сотворилъ съ безначальнымъ Сыномъ Своимъ, по данному Аврааму съ клятвою обѣтованію, въ послѣднія времена воплотившимся отъ

11) Съ этимъ толкованіемъ почти буквально сходно толкованіе Θεοδωρα, еп. андидскаго. Migne, Patrol. curs. complet. Ser. graeca tom^o 140.

12) Мишъ. Patrol. Curs. compl., ser. gr., t. 98, col. 396 D—397 C. Русскій переводъ въ Пис. отд. и учит. церк., томъ I, стр. 357—426.

Дѣвы Богородицы, отъ сѣмени Авраамова: ради рода человѣческаго не пощадилъ возлюбленнаго и едиnorodнаго Сына Своего, но предалъ Его за всѣхъ насъ (Римл. 8, 32). И Сынъ пострадалъ, какъ человѣкъ, плотію, но остался безстрастнымъ по божеству; ибо Христось, исходя на крестную смерть, подъялъ крестъ и вмѣсто овна принесено въ жертву пречистое тѣло Его, какъ агнецъ, закланный копіемъ, прободшимъ ребра Его, и содѣлавшись, какъ сынъ человѣческой, архіереемъ, явился приносящимъ Себя и приносимымъ для спасенія многихъ грѣшниковъ. И умеръ Онъ, какъ человѣкъ, но, яко Богъ, воскресъ и пріялъ премірную славу у Бога и Отца. Приношеніе же хлѣба знаменуетъ тѣло Господа, пригвожденное ради спасенія насъ вѣрующихъ. Хлѣбъ предложенія, освященный, являетъ въ себѣ очищеніе міра и преизбыточествующее богатство Божіей благодати (открывшейся въ томъ), что Сынъ Божій сдѣлался человѣкомъ, принесъ Себя въ жертву и приношеніе, и тѣло Свое въ искупительное умиловленіе за жизнь и спасеніе міра; пріявъ весь составъ человѣческаго естества, кромѣ грѣха, и принесши Себя, какъ начатокъ и избранный плодъ, во всеожженіе Богу и Отцу за родъ человѣческой, какъ и говоритъ Онъ о Себѣ: *Азъ есмь хлѣбъ, иже съедый съ небесе: аще кто съѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки* (Іоан. 6, 51); о чемъ вѣщаетъ и пророкъ Іеремія: *приидите, вложимъ древо въ хлѣбъ ея* (Іерем. 11, 19), указывая на древо креста, къ которому пригвождено тѣло Его. Копіе напоминаетъ о копѣ, прободшемъ ребра Господа. Изъятіе копіемъ (агнца изъ хлѣба) объясняется словами: *яко овца на заколеніе ведеса* и проч. Дискось есть ложе, на которомъ іерей и діаконъ уготовляютъ тѣло Господне, сами нося образъ Іосифа и Никодима. Вино претворяется въ кровь, истекшую изъ ребра Христова; оно и здѣсь то же таинственное вино, которое Господь далъ ученикамъ Своимъ на вечери. Вода соотвѣтствуетъ водѣ, истекшей изъ ребра Самого Христа; теплотою ея выражается теплота благодати Святаго Духа,

а чистотою — неукоризненная вѣра. Вино и вода вмѣстѣ суть именно кровь и вода, истекшія изъ ребръ Христовыхъ, какъ говоритъ пророкъ: *хлѣбъ ему дастся* (ясти), *и вода ему* (пити) *вѣрна* (Ис. 33, 16); и это служитъ образомъ того, что Христосъ прободенъ былъ Лонгиномъ на крестѣ. Хлѣбъ и чаша суть истинное и дѣйствительное подражаніе той таинственной вечери, на которой Христосъ, взявъ хлѣбъ и вино, сказалъ: *пріимите, ядите, и — пите отъ нея вси, сіе бо есть тѣло Мое и кровь Моя* (Матѳ. 26, 26), — показывая, что этимъ Онъ сдѣлалъ насъ причастниками своей смерти, своего воскресенія и славы⁴.

§ 4. Въ „Изъясненіи божественной литургіи“ *архіепископа вессалоникійскаго Николая Кавасилы* дается такое знаменованіе проскомидійному священнодѣйствию. „Хлѣбъ, который имѣетъ быть преложень въ тѣло (Господне), самъ священникъ отдѣляетъ отъ однородныхъ съ нимъ хлѣбовъ, и предлагаетъ Богу, положивъ его на священномъ блюдѣ, а потомъ, перенеся его на престолъ, приносить въ жертву. Вырѣзанный хлѣбъ, пока онъ лежитъ на жертвенникѣ, есть простой хлѣбъ. Онъ только лишь предложенъ Богу и содѣлался даромъ. Этимъ означается тотъ періодъ времени, когда и Христосъ былъ даромъ; а Онъ былъ имъ съ самаго рожденія, такъ какъ Онъ былъ даромъ и по самому рожденію Своему, по закону, потому что Онъ былъ первородный. Но такъ какъ то, что совершилось надъ этимъ тѣломъ въ послѣдствіи времени — страданія ради нашего спасенія, крестъ и смерть, — было прообразовано гораздо прежде, еще древними, по этой причинѣ и здѣсь священникъ, прежде перенесенія хлѣба на престолъ и принесенія его въ жертву, предварительно старается представить на немъ эти образы. Какимъ же образомъ? Когда, отдѣляя его отъ цѣльныхъ хлѣбовъ, дѣлаетъ изъ него даръ, изображаетъ на немъ, какъ дскѣ, страданія и смерть Господню и, что ни дѣлаетъ, дѣлаетъ или по нуждѣ, или съ намѣреніемъ, соединяя съ своими дѣйствіями именно это самое значеніе; эти дѣйствія .ссота-

влияють повѣствованіе самымъ дѣломъ о страданіяхъ Христовыхъ и Его смерти. И это древній обычай: было время, когда и повѣствовали, и убѣждали, и пророчествовали — дѣйствіями, на примѣръ, пророкъ, желая показать плѣненіе евреевъ, наложилъ на себя узы.. Исаакъ, ведомый отцомъ на закланіе, и другія дѣйствія, посредствомъ которыхъ отъ древности знаменуема была тайна (пскупленія). И это самое оказывается совершающимъ іерей; что знаетъ онъ объ этой жертвѣ, то онъ излагаетъ и словами и показываетъ посредствомъ дѣйствій, насколько это возможно показать надъ такимъ веществомъ; онъ какъ бы такъ говорить: вотъ какъ Господь шелъ на страданія, вотъ какъ Онъ умеръ, вотъ какъ у Него было прободено ребро, вотъ какъ изъ прободеннаго ребра излилась тогда эта кровь и вода, — и такъ поступаетъ, во-первыхъ, для того, чтобы, какъ я уже сказалъ, показать, что этой истинѣ, этой дѣйствительности сначала предшествовали образы и нѣкоторыя писанія, служа для людей предзнаменованіями, подобно тому, какъ и самъ онъ, прежде перенесенія хлѣба на престолъ и принесенія его въ жертву, изображаетъ на немъ обстоятельства жертвы Христовой; а потомъ онъ еще показываетъ чрезъ это и то, что этотъ хлѣбъ скоро имѣетъ быть пресуществленъ въ тотъ истинный Хлѣбъ, который былъ распятъ, принесенъ въ жертву. — Сперва взявъ просфору, изъ которой должно изъять священный хлѣбъ, говорить: *въ воспоминаніе Господа и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа*, по Его заповѣди: *ибо сіе творите*, говорить Онъ, *въ Мое воспоминаніе*. И это іерей говоритъ не объ этомъ только хлѣбѣ, но обо всей службѣ, какъ бы начиная священнодѣйствіе съ заключенія, такъ какъ Господь уже по совершеніи всего таинства присовокупилъ эти слова: *сіе творите въ мое воспоминаніе*. Но въ чемъ же состоитъ это воспоминаніе? Какимъ образомъ мы воспоминаемъ при священнослуженіи Господа? Какія Его дѣйствія и какое состояніе? Я хочу сказать: о чемъ

размышляемъ, о чемъ повѣствуемъ мы при этомъ воспоминаніи? Можетъ быть, о томъ, что Онъ воскрешалъ мертвыхъ, возвращалъ зрѣніе слѣпымъ, останавливалъ Своимъ словомъ вѣтры, питалъ досыта немногими хлѣбами тысячи, — что показывало въ немъ Бога и Всемогущаго? — Нѣтъ. Напротивъ, воспоминаемъ то, что, повидимому, служить признакомъ немощи, — крестъ, страданія, смерть: вотъ на чемъ Онъ повелѣлъ намъ останавливаться при воспоминаніи о Немъ. Откуда же это видно? Такъ думалъ Павелъ, который зналъ это хорошо. Когда онъ пишетъ къ Коринѳянамъ о таинствѣ причащенія, то предавши имъ, что сказалъ Господь: *сіе творите въ Мое воспоминаніе, присовокупилъ: елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пьете, смерть Его возвѣщаете.* И Самъ Господь выражалъ эту же самую мысль, когда преподавалъ таинство; ибо сказалъ: *сіе есть тѣло Мое, сія есть кровь Моя*; не чудеса приложилъ къ нимъ, сказавъ: „Я воскрешалъ мертвыхъ, Я очищалъ прокаженныхъ“. А что? Одно страданіе и смерть: *еже за вы ломимое, яже за вы изливаемая...* Поелику такимъ образомъ должно быть совершаемо воспоминаніе Господа, то для этого священникъ, говоря: *въ воспоминаніе Господа...*, присокупляетъ то, чѣмъ выражается мысль о крестѣ и смерти. Ибо, изъемля хлѣбъ, онъ приводитъ древнее пророчество о спасительной страсти: *яко овца на заколеніе ведеса* (и далѣе), повѣствуя о семъ, сколько возможно, и словомъ и дѣломъ: вырѣзая хлѣбъ съ одной стороны, по нуждѣ — чтобы изъять даръ, онъ дѣлаетъ это также и для изображенія того, что означаетъ эта жертва, именно: отшествіе Господа изъ міра и возвращеніе Его ко Отцу путемъ смерти, какъ Самъ Онъ сказалъ: *оставляю міръ и иду ко Отцу*; поэтому священникъ многократно воззаетъ копье, потомъ разрѣзываетъ хлѣбъ и на столько же частей раздѣляетъ и пророческое слово, приспособляя каждую часть слова къ той или другой части хлѣба, чтобы показать, что дѣло здѣсь служить

выраженіемъ слова, — что, какъ этотъ хлѣбъ, чтобы быть предложеннымъ Богу и освященнымъ, отдѣленъ отъ однороднаго съ нимъ вещества, такъ и Господь изъ среды людей, съ которыми, по человеколюбію, имѣлъ одну и ту же природу, и *яко овца на заколеніе ведеса*, и такимъ образомъ *взятся отъ земли животъ Ею*. Потомъ, присовокупивъ, что слѣдуетъ въ пророчествѣ далѣе, и положивъ хлѣбъ на священномъ блюдѣ, онъ дѣлаетъ и говоритъ то, чѣмъ изображается самое жертвоприношеніе, — смерть Господа. *Жрется*, говоритъ онъ, *агнецъ Божій, вземляй грѣхъ міра*: этими словами и дѣйствіями онъ выражаетъ самый видъ смерти, — такъ какъ на хлѣбѣ онъ изображаетъ крестъ и этимъ самымъ указываетъ, какимъ образомъ совершилась эта жертва, что, именно, посредствомъ креста. Послѣ того онъ прободаетъ хлѣбъ съ правой стороны, выражая прободеніемъ хлѣба прободеніе ребра Господня; по этой же причинѣ и орудіе для прободенія называется копіемъ и бываетъ устроено въ видѣ копья для того, чтобы оно напоминало собою то копье. Изображая такимъ образомъ это дѣйствіями, онъ въ то же время передаетъ самое событіе и словами: *и единъ отъ воинъ*, говоритъ онъ, *копіемъ ребра ему прободе*. Подобнымъ образомъ и то, что оттуда излилась кровь и вода, онъ повѣствуетъ и словами, и изображаетъ дѣйствіями, вливая въ священную чашу вино и воду и присовокупляя слова: *и абіе изыде кровь и вода*. — Но зачѣмъ Онъ далъ намъ такое повелѣніе? Что имѣлъ Онъ въ виду, когда потребовалъ отъ насъ такого воспоминанія? То, чтобы мы не оставались неблагодарными. Извѣстно, что для благодѣтелей служить въ нѣкоторомъ родѣ наградою со стороны облагодѣтельствованныхъ ими и то, когда послѣдніе помнятъ ихъ, — помнятъ тѣ дѣла, которыми оказано имъ благодѣяніе. Для этого воспоминанія люди придумали разныя средства: памятники, статуи, столбы, празднества, торжества, состязанія; цѣль всего этого одна — чтобы благодѣянія людей не предавались забвенію. Эта же цѣль и у Спасителя;

но только другіе, какъ бы такъ говорить Онъ, изыскиваютъ другія пособія противъ забвенія, для того, чтобы помнить тѣхъ, кто оказалъ имъ благодѣяніе, а вы въ *Мое воспоминаніе сіе творите*. И какъ на столбахъ доблестныхъ мужей города изображаютъ тѣ побѣды, посредствомъ которыхъ они были спасены, приведены въ лучшее положеніе, такъ точно и мы на этихъ дарахъ изображаемъ смерть Господа, посредствомъ которой была одержана полная побѣда надъ лукавымъ. Только города, при помощи изображеній, имѣютъ у себя одинъ лишь тѣлесный образъ отъ своихъ благодѣтелей, а мы, при посредствѣ этого приношенія, имѣемъ у себя не тѣлесный образъ, а самого Подвигоположника, — собственное Его тѣло. И еще въ Ветхомъ Завѣтѣ заповѣдано было совершать въ образахъ то самое, что теперь Онъ повелѣлъ намъ совершатъ въ дѣйствительности, *самымъ дѣломъ*: это самое и значила Пасха — закланіе агнца и воспоминаніе объ этомъ закланіи и о крови, которою въ Египтѣ были спасены первенцы еврейскіе. Такой-то смыслъ имѣеть это воспоминаніе¹³).

§ 5. *Симеонъ Солунскій* даетъ такое описаніе приготовленія хлѣба и вина на проскомидіи: „Совершивъ троекратное поклоненіе Богу, священникъ творитъ благословеніе и, взявъ одинъ изъ принесенныхъ хлѣбовъ, знаменуетъ его копьемъ крестообразно, изображая спасительную страсть Христову и *воспомявая*, какъ говорится, Его страданія. Онъ говоритъ три раза: *въ воспоминаніе Господа и Бога и Спаса нашего І. Христа*, явственно выражая, что совершаетъ то, что предано отъ Христа. Потомъ копьемъ, которое служитъ образомъ того, коимъ прободенъ былъ Господь, надрѣзываетъ четырехъчастно на печати просфору и говоритъ слова Исаи: *яко овца на заколеніе ведеса* и проч., — указуя на предвозвѣщеніе таинства. При

¹³) Migne, Patrol. Cur. compl., ser. gr., tom. 150, col. 350 D — 385 D. Рус. перев. въ Пис. отц. и учит. церк., томъ III, стр. 305 — 312.

словахъ же: *яко вземлется отъ земли животъ его*, — влагаеть копые съ боку, изъемлетъ, вмѣствъ съ печатію, четверочастный хлѣбъ и возлагаеть его на дискось. Дискось¹⁴⁾ означаетъ небо, и посему бываетъ круглый: онъ подьемлетъ Владыку неба. А такъ называемая звѣздица означаетъ и вообще звѣзды, и въ особености — звѣзду, бывшую при рождествѣ Христовѣ, подобно тому, какъ и покровы знаменуютъ и твердь, и пелены, и плащаницу, бывшую во гробѣ, и погребальныя принадлежности, такъ какъ они изображаютъ и то, чѣд относилось къ воплощенію, и то, чѣд — къ смерти, потому что Онъ для того и воплотился, чтобы быть закланнымъ за насъ. И предложеніе служить образомъ и пещеры, и яслей. Чаша же изображаетъ собою ту чашу, въ которой Спаситель священнодѣйствовалъ кровъ Свою. Поэтому-то, сказавъ надъ хлѣбомъ пророческія слова, предвозвѣщающія заколение и жертву Иисусову: *се Агнецъ Божій, вземлай грѣхи міра*, и: *вземлется отъ земли животъ его*, воскресшаго послѣ страданія, и восшедшаго на небеса, и живущаго тамъ, и оттуда подающаго намъ освященіе, — священникъ рѣжетъ опять хлѣбъ въ срединѣ, дѣлая крестъ, во всемъ указуя распятіе Христово, и говоритъ, что сія-то и есть жертва Христова, — распятіе. *Жрется*, говоритъ онъ пророчески, *Агнецъ Божій (вземлай грѣхъ*

14) Въ толкованіи Софронія „дискось — въ маломъ видѣ изображаетъ облако“; въ толкованіи Германа — въ одномъ мѣствѣ: „дискось есть ложе, на которомъ іерей и диаконъ уготовляютъ тѣло Господне, сами нося образъ Иосифа и Никодима“, въ другомъ мѣствѣ: „дискось представляетъ образъ рукъ Иосифа и Никодима, которые погребли Христа. Даютъ дискусу, на которомъ приносится Христось, и значеніе небснаго круга въ маломъ объемѣ, представляющаго мысленное солнце — зримаго въ хлѣбѣ Христа“. — Въ толкованіи, изданномъ кардиналомъ Питрою (*Spicilegium Solesmense, tom. IV., p. 442.*) съ именемъ св. Іоанна Постника, дискусу дается такое знаменованіе: „дискось полагається въ образъ того, какъ солнечный дискъ содержитъ въ себѣ свѣтъ, такъ и этотъ содержитъ въ себѣ Христа, въ жертву приносимаго“.

міра) за *мірскій животъ и спасеніе*. Потомъ прободаетъ хлѣбъ съ правой стороны копіемъ, изображая и дѣлая все то, что дѣйствительно было сдѣлано на спасительномъ тѣлѣ Спасителя. Вслѣдъ за тѣмъ благословляя вино и воду, вливаетъ (ихъ) въ потиръ, говоря при прободеніи (хлѣба): *единъ отъ воинъ копіемъ ребра Ею прободе*, а когда вливаетъ вино съ водою: *и абіе изыде кровь и вода*, и проч., свидѣтельствуя, что совершаетъ ту же самую жертву и священнодѣйствіе Христовы, и, совершая воспоминаніе Его по Его преданію, изображаетъ то, что Онъ претерпѣлъ за насъ... Такимъ образомъ іерей изъ середины хлѣба этотъ квасный хлѣбъ, показывая и въ этомъ, что Спаситель принялъ плоть отъ нашей природы, а не отъ другаго естества, и отъ одной благословенной Жены и святой приснодѣвственной Дѣвы. И наполнивъ чашу виномъ и водою, по преданію, іерей приноситъ Богу и другія частицы. А что (въ чашу вливается) вино и вода, этимъ изображается самое событіе; ибо сказано: *единъ отъ воинъ копіемъ ребра Ему прободе, и абіе изыде кровь и вода* (Іоан. 19, 34). Итакъ, это-то и есть самая чаша отъ самаго ребра Спасителя, который сказалъ: *сія есть кровь Моя, яже за вы изливаема*¹⁵⁾.

§ 6. Въ названной выше книгѣ *пресвитера Іоанна Наванаила* дается такое знаменованіе жертвеннику, или предложенію, на которомъ совершается проскомидія. „Чесо ради во углѣ предложеніе и что сіе знаменуеть? Мѣсто, еже есть во странѣ олтаря сосудохранительницы, глаголется предложеніе. Предложеніе же образуеть Виѣлеемъ и вертепъ. Сего ради есть яко уголь и близъ жертвенника, яко уголь есть, зане являетъ нищѣту перваго пришествія Христова, и худое веси, и смиренное вертепа; образуеть убо предложеніе и елика бывають въ немъ: Виѣлеемъ, вертепъ, и рождество Спаса нашего, и покло-

¹⁵⁾ Минь, *Patrol. Curs. Compl. Ser Graeca*, tom. 155. De sacra liturgia, cap. 85, 84, colum. 264—265; cap. 92, colum. 273—276. Русскій переводъ въ Пис. отц. и учит. церк., томъ II, стр. 105—107; 118.

неніе волхвовъ. Мѣсто въ немже бываетъ проскомидія, еже глаголется и яко ясли, имать быти близъ жертвенника, зане и Виелеемъ лежитъ близъ Іерусалима и гроба Господня, идѣже Сынъ и Слово Божіе рождься насъ ради отъ Святыя Дѣвы, родися прежде ту. Сего ради койждо священникъ долженъ есть изимати святой хлѣбъ отъ чистыя просфоры, понеже и Святая Дѣва есть чиста и нескверна. Верху того хлѣба полагается астерискъ (звѣздица), иже знаменуетъ звѣзду, яже настави волхвы и приведе я въ Виелеемъ. Повиша пеленами Христа, покровцы же знаменуютъ пелены. Пріять отъ волхвовъ триехъ родовъ дары, и вмѣсто оныхъ суть три сія: вмѣсто злата священніи сосуди, вмѣсто же ливана кадило, вмѣсто смирны покровцы, и нарицаемый епитафій (воздухъ) образуеъ плащаницу, яже соединися съ смирною. Вмѣсто онаго Христа суть сіи дары, сирѣчь святой хлѣбъ; вмѣсто же поклоненія и славословія, еже бываше отъ пастырей, суть молитвы и славословія священниковъ и людей¹⁶⁾.

§ 7. Наконецъ въ „Грамотъ константинопольскаго патріарха Паусія I къ московскому патріарху Никону“¹⁷⁾ послѣдованіе проскомидіи изъясняется такъ: „Прежде всего, — говорится въ этомъ памятникѣ, — нужно выяснитъ,

¹⁶⁾ Скрижаль, глава 17. *Ἡ θεία λειτουργία*, сел. 11 обор.

¹⁷⁾ Грамота эта въ славян. переводѣ издана въ 1656 г. въ Скрижали, л. 639—755. Греческій текстъ ея находится въ ркп. С.-Петербургской духовной академіи (бывшей Софійской библиотекѣ) № 1547, фол. 89—118. Этотъ текстъ, параллельно съ русскимъ переводомъ, изданъ И. Е. Троицкимъ въ Христ. Чтен. 1881 г., №№ 3—4. Греческій текстъ грамоты (*Ἐπιστολὴ κανονικὴ πρὸς Νίκωνα πατριάρχην Ῥωσίας*, напнс. „*Ἐν μηνί Δεκεμβρίῳ κατὰ τὸ ἀνέ ἔτος τῆς Θεογονίας, ἰνδ. ἡ*“) имѣется также въ ркп. Аѳонскаго Есфигменскаго монастыря, № 2129, см. Ламбросъ, *Catalogue of The Greek Manuscripts on Mount Athos*, Volume 1, Cambridge 1895 г., сел. 184. — По словамъ Ламброса (ibid). „*τὴν ἐπιστολὴν ταύτην ἐκδομένην παρὰ Γερμανοῦ Ἀφθονίδου ἐν τῷ περὶ Ῥασχολνίκων. Κωνσταντινουπόλει 1876*“, а также „*Ἀθ. Παλαδοπούλου Κεραμείως ἐν Ἀνεκδότοις Συμμίχοις. Τεῦχ. Α'*“.

что отъ словъ Христа и Бога нашего, произнесенныхъ Имъ въ то время, когда преподаль тѣло и кровь Свою въ видѣ хлѣба и вина, сказавъ: *сие творите въ Моё воспоминаніе*, св. церковь позаимствовала не только силу и власть превращать хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Христову, но и получила возможность и на всѣ послѣдующія времена совершать надъ означеннымъ тѣломъ и кровію Христовою воспоминаніе всей тайны плотскаго домостроительства, т.-е. смерти и воскресенія и проч. Поэтому никто да не подумаетъ, будто мы совершаемъ это воспоминаніе единственно для того, чтобы просто только вспомнить о тѣлѣ и крови Христовой, равно какъ и о Его смерти, которой въ дѣйствительности и на дѣлѣ нѣтъ: напротивъ, то самое тѣло здѣсь и есть въ дѣйствительности и на самомъ дѣлѣ, и на немъ-то мы и творимъ воспоминаніе Его смерти и прочихъ таинствъ, какъ объясняетъ это Павелъ, говоря: *елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пиете, смерть Господню возъщаете*. А поелику смерть Его предполагаетъ Его рожденіе, проповѣданіе Евангелія, чудеса, избраніе Апостоловъ и прочія таинства, совершенныя Имъ прежде Своихъ страданій и воскресенія, ради которыхъ и распятъ былъ; поэтому церковь позаботилась сложить литургію такимъ образомъ, чтобы она обнимала все таинство воплощенія Сына Божія отъ начала до конца, отъ рожденія до вознесенія и съдѣвія одесную Бога и Отца: и все это она представляетъ чувствамъ чадъ своихъ посредствомъ вещественныхъ и видимыхъ символовъ для того, чтобы чрезъ нихъ привести ихъ къ невещественному и премірному. А поелику не легко набрать столько вещественныхъ предметовъ, сколько было дѣлъ и страданій Господа, поэтому церковь соединила съ однимъ и тѣмъ же предметомъ много значеній, соотвѣтственно различнымъ временамъ, мѣстамъ и словамъ, такъ что напр. покровъ чаши иногда имѣетъ одно таинственное значеніе, иногда — другое, какъ увидимъ ниже; равнымъ образомъ въ порядкѣ таинствъ въ литургіи не со-

блюдается хронологическій порядокъ ихъ учрежденія Христомъ, но объ одномъ говорится прежде, о другомъ послѣ, какъ напр. святое приобщеніе Христосъ преподалъ Своимъ ученикамъ прежде страданій, а мы приобщаемся послѣ воспоминанія Его смерти и воскресенія. Вотъ съ чего начинается рядъ таинствъ. Прежде всего приносятъ въ церковь просфору, что означаетъ Дѣву Марію, когда родители принесли ее въ храмъ Господень: и іерей, подражая пророку Захаріи, полагаетъ ее во святая святыхъ на какомъ-нибудь опредѣленномъ мѣстѣ, чтобы она была готова для проскомидіи; (въ это время) она прообразуетъ годы, проведенные тамъ Дѣвою. Взявши ее отсюда, священникъ переноситъ ее въ предложеніе, знаменуя путешествіе, предпринятое Пресвятою вмѣстѣ съ Іосифомъ для записи въ Вифлеемъ, гдѣ, будучи neprazдною (поэтому и просфора носитъ на себѣ изображеніе имени Іисуса Христа), родила въ вертепѣ, поелику вслѣдствіе громаднаго стеченія народа не имѣла другаго гостепріимнаго мѣста для разрѣшенія отъ бремени. Это и означаетъ форма предложенія, которое есть ничто иное, какъ извѣстное углубленіе (ниша) въ стѣнѣ: тогда положила въ ясли Отроча Матеръ Его. Образомъ этихъ яслей служить дискось; а покровы означаютъ тѣ пелены, о которыхъ говоритъ Лука: *и повитъ Его, и положи Его въ яслехъ* (Лук. 2, 7). Звѣздца же указываетъ ту звѣзду, которая явилась волхвамъ; кадильница же и ладонь, въ нее полагаемый, носятъ образъ даровъ, принесенныхъ волхвами, т.-е. злата, ливана и смирны. Но поелику Исаія говоритъ, что когда *Сынъ* (т.-е. Божій) *сдѣлался младенцемъ и былъ данъ намъ, то имѣлъ начальство*, т.-е. царство, *на раменахъ Своихъ* (Исаіи, IX, 6), что указываетъ на крестъ, съ которымъ Онъ воцарился надъ народами; и Самъ Христосъ говоритъ, что человекъ родится для того только, чтобы умереть; и *не прииде бо Сынъ человеческій, да послужатъ Ему, но послужити и дати душу Свою избавленіе за многихъ* (Мѣ. XX, 28): то церковь соединяетъ въ одно время и мѣсто воспоминаніе рожденія

и смерти Иисуса: преимущественно когда рождает Его отъ Дѣвы, прободаетъ Его копіемъ, говоря: *яко овца на заколеніе веденъ былъ еси, Христе царю*, и прочія слова, относящіяся къ владычнимъ страданіямъ, которыя предсказали пророки, какъ имѣющія быть, и о которыхъ засвидѣтельствовали Апостолы, что они были; и какъ скоро священникъ изобразитъ закланіе Иисуса въ мякишѣ хлѣба, — какъ бы на горлѣ агнца, — ибо такъ закаляется агнецъ, т.-е. съ загнутымъ назадъ горломъ, — прободаетъ и справа ребро его; и поелику *изыде изъ него кровь и вода*, а Іоаннъ, присутствовавшій тутъ, видѣлъ это, схватилъ (какъ нѣкоторые пишутъ) одинъ изъ тѣхъ сосудовъ, которые заключали въ себѣ желчь и оцетъ, и въ немъ сохранилъ кровь и воду Христовы, — они берегутся гдѣ-то и до сихъ поръ. Въ образъ же того сосуда церковь имѣетъ св. потиръ, въ который теперь вливаетъ сначала вино и воду, а потомъ въ силу освященія онъ дѣлается образомъ того сосуда, посредствомъ котораго Господь преподаль ученикамъ кровь Свою. И сообразно съ этими двумя таинствами, т.-е. рожденіемъ и распятіемъ, и предложеніе долженствуетъ обозначать два предмета: вертепъ для одного и Голгоу для другаго; равно какъ и покровы для рожденія представляютъ пелены, а для креста новую плащаницу и сударь. Кромѣ того мы вспоминаемъ еще въ предложеніи, что сей рожденный и распятый Иисусъ воцарился посредствомъ креста надъ всѣми народами, и *и царствію Его не будетъ конца*. И поелику Онъ зывалъ къ Отцу Своему, *да идоже будетъ Онъ, тамо и слуги Его*, поѣтому размѣщаемъ вокругъ Него всѣ чины святыхъ, начиная съ Дѣвы, которая *предстоитъ одесную Его* (Псал. 44), и ниже ея частицы Предтечи и слѣдующихъ за нимъ святыхъ: Апостоловъ и пророковъ, мучениковъ и учителей и прочихъ въ образъ троичный, такъ же точно, какъ предстоятъ ему и чины ангеловъ на небѣ¹⁸⁾, поелику наше священнодѣйствіе есть подражаніе

¹⁸⁾ Καθῶς παραστέκονται εἰς αὐτὸν καὶ τὰ τάγματα τῶν ἀγγέλων

небесной іерархіи, какъ говоритъ св. Діонисій Ареопагитъ. Пониже этихъ частицъ, сгруппированныхъ въ образъ троичный, (священнодѣйствующій) располагаетъ еще частицы живыхъ и умершихъ по желанію. Помня, что *сей Іисусъ имѣетъ придти*, какъ *судія живыхъ и мертвыхъ*, и поэтому предложеніе являетъ еще престолъ царствія Господа нашего І. Христа и престолъ благодати Его, предъ которымъ мы теперь предстоимъ, ища отпущенія грѣховъ нашихъ, въ будущее же пришествіе имѣемъ предстать, чтобы отдать отчетъ въ дѣлахъ нашихъ“¹⁹⁾.

εις τὸν οὐρανὸν ἐπειδὴ ἡ καθ' ἡμᾶς ἱερουργία εἶναι μίμησις τῆς οὐρανόθεν ἱεραρχίας. Такимъ образомъ патріархъ Пансіи въ своемъ изъясненіи не говоритъ объ изъятіи частицы въ честь ангеловъ. Переводъ этого мѣста, сдѣланный въ Пис. оо. и учит. церк., томъ III, стр. 435, неправиленъ; имъ дается понять, что, по мнѣнію патріарха Пансіа, вынимаются частицы за ангеловъ: „также частицы и ангельскихъ чиповъ на небеси, такъ какъ находящееся у насъ священнодѣйствіе есть подобіе небесной іерархіи“.

¹⁹⁾ Въ ркв. Синодальной библ. № 456 (л. 448) помѣщена „символъ или изображеніе священныхъ оутварей и сосудовъ церкви православно-восточная, сложенный архіепископомъ митрополитомъ назаретскимъ і экзархомъ всея Галилея“. Выписываемъ толкованіе проскомидійныхъ предметовъ. „*О проскомидіи.* Проскомидія же или святыи жертвеникъ во мѣсто стія Голговы на нейже Сынъ Божій плотію закланъ бысть. Прообразоваше сего авраамовъ жертвеникъ на немъже приведе на заколеніе ісаака сна своего. *Дискосъ* въ мѣсто руку пречистія бца на нихъже поносила естъ плотію Сна Божія. ибо на дискосъ тѣло хво носятъ священници. *О стомъ потиръ* (дискосъ?): прознаменоваше же сей дискосъ на гумнѣ руно Гedeоново (Суд. гл. 7). яко же бо тамо роса безшука посредѣ гумна на руно съвиде такожде и zde посредѣ дискоса, на хлѣбъ низходитъ невидимо благодать стія троица. сщеннословіемъ іерейскимъ. и съвершаетъ съвершеннѣ тѣло Хво. невидимо. Еще и стамна или ручка манну приемная. юже моусій оустрои и манну въ ней положи. сей стій дискосъ прообразоваше (4 Моис. 17). — *Стій же потиръ* вмѣсто животочнаго (л. 457) ребра Хва источившаго кровь и воду. Прообразоваше сей стій потиръ камень, источившій въ пустыни древле воду сномъ израилевымъ. Еще же сей стій потиръ проповѣдаше и ребро Адамово, якоже бо ребро древяго Адама породе родовачалницу Евву. Снце подобіи и честнѣйшее сіе ребро владыки Ха Бога нашего породе

Нарочито выписанныя нами толкованія проскомидіи, какъ и самое послѣдованіе ея, достаточно выясняютъ таинственно-догматическій смыслъ этого священнодѣйствія. Въ семъ священнодѣйствіи церковь наглядно изображаетъ искупительный подвигъ Христа Спасителя, начиная съ ветхозавѣтныхъ о немъ пророчествъ и кончая Голгоѳой. Удобно ли на такомъ священнодѣйствіи воспоминать (въ смыслѣ изытія частицы) безплотныя силы? Утверждаемъ рѣшительно, что такое воспоминаніе не соотвѣтствуетъ указанному значенію проскомидіи, ибо не для безгрѣшныхъ ангеловъ требовалось воплощеніе Спасителя, не для нихъ онъ родился въ Виодеемѣ, жилъ, шелъ на Голгоѳу, „яко овча на заколеніе“, и умеръ на крестѣ, какъ агнецъ, и проч., о чемъ наглядно воспоминается на проскомидіи. — Подтвержденіе высказанному можно находить какъ въ священномъ Писаніи и у св. отцовъ церкви, такъ и у нашихъ отечественныхъ богослововъ.

родовачалницу Матерь нашу цркъвь, источившеюся изъ него водою крещенія, живонсною же своею плотію присно питаетъ. и животоchnою кровію напояетъ множащася чада ея устрояетъ ихъ жителей горняго сіона быти небснаго царствія своего. И якоже древняя она Ева по естеству Адамова бѣ кость отъ кости и плоть отъ плоти наречеса жена мужу. црковь же по благодати плоть отъ плоти, и кость отъ кости, и кровь отъ крови. увѣсти невѣста и жена Христова...
О звѣздѣ. Астерискость же есть во мѣсто звѣзды, показавшія волфомъ рожденнаго Ха во вертепѣ. Прообразоваше же сію звѣзду или астерискость во ветсѣмъ завѣтѣ. *О покровцахъ.* Стіи же покровци знаменуютъ стіи пелены при рождествѣ Хвѣ. Прообразоваше же се капетазма и три завѣси, имже закрывають стая стыхъ. *О стой лижици* (джицѣ). Сталъ же лижица во мѣсто пречистыхъ дланей Бци имже преподается всему миру воплощенное слово. мудрость и сила бжія. сый хлѣбъ истинный живота. прознаменоваше же се клеща юже исая пророкъ духомъ предвидѣ. *О стомъ копіи.* Лонхи же или стое копіе есть во мѣсто того копія имже воини Хва стая ребра прободоша. Прообразоваше же се мочсеевъ жезлъ имже камень во пустыни поразилъ и потекоша воды“.

С. Муретовъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Замѣчанія на отвѣты, данныя поповцами австрійскаго согласія безпоповцамъ согласія поморскаго.

Отъ издателя.

Въ числѣ многихъ подпольныхъ раскольническихъ изданій прошлаго года есть довольно большая въ четвертку тетрадь, отпечатанная гектографическимъ способомъ, имѣющая заглавіе: „Отвѣты старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство бѣлокриницкой митрополіи на вопросы старообрядцевъ-поморцевъ Нижегородской губерніи Арзамасскаго уѣзда“. Вопросы написаны были какимъ-то безпоповцемъ Г. И. К. и поданы находящемуся въ селѣ Чернухѣ, Арзамасскаго уѣзда, лжепопу австрійскаго поставленія Андрею Мартирьеву. Въ предисланномъ изложеніи вопросовъ „Предварительномъ извѣщеніи“ безпоповецъ обстоятельно указываетъ причины, по которымъ рѣшился написать ихъ и подать. Это „извѣщеніе“, равно какъ и самыя вопросы, такого характера, что оставить ихъ безъ вниманія австрійскимъ поповцамъ было неудобно. И они дѣйствительно составили и, съ свойственной имъ самоувѣренностью, даже напечатали свои отвѣты безпоповщинскому вопросителю. Отвѣты даны не отъ имени лжепопа Андрея Мартирьева, къ которому обращены вопросы, а вообще отъ „старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство бѣлокриницкой митро-

поліи“¹⁾). Составителемъ же ихъ, по всей вѣроятности, былъ Онисимъ Швецовъ, какъ лицо наиболѣе заинтересованное въ спорахъ съ нижегородскими безпоповцами, о привлеченіи которыхъ въ австрійское согласіе онъ, живя въ Безводномъ, прилагаетъ особенное стараніе.

Безпоповецъ-вопроситель, истый послѣдователь первыхъ расколоучителей, исходя изъ строго раскольниковскихъ понятій о церкви грекороссійской, предлагаетъ поповцамъ австрійскаго согласія, значительно отступившимъ отъ ученія предковъ, вопросы трудные для рѣшенія именно съ раскольниковской точки зрѣнія: поэтому составителю отвѣтовъ приходилось нерѣдко употреблять разнаго рода уловки, большею частію неудачныя, чтобы оправдать свое общество предъ безпоповцами. Слѣдить за этими его уловками и вообще за тѣмъ, какъ раскольники двухъ толковъ, поморскаго и австрійскаго, взаимно обличаютъ другъ друга, для посторонняго, православнаго наблюдателя и интересно и не бесполезно, ибо изъ ихъ взаимныхъ обличеній яснѣе открывается истинность содержимаго церковію ученія и неправота раскола, что защитники православія и могутъ съ успѣхомъ поставлять на видъ глаголемымъ старообрядцамъ при собесѣдованіяхъ съ ними. Поэтому и нашли

¹⁾ Надобно отдать справедливую похвалу сочинителю „отвѣтовъ“ за это точное обозначеніе священства, какое „пріемлютъ“ старообрядцы. Желательно, чтобы этому хорошему примѣру послѣдовали и разныя лица администраціи, даже высокія, употребляющія и въ официальныхъ документахъ выраженіе: „старообрядцы пріемлющіе священство“, не обозначая (и даже едва ли зная), какое священство, — православное, или австрійскаго поставленія, въ чемъ заключается великое различіе. Послѣдствіемъ этого неозначенія (вѣрнѣе незнанія) можетъ быть смѣшеніе именуемыхъ старообрядцевъ поповщинскаго согласія съ единовѣрцами, которые за содержаніе „старыхъ обрядовъ“ могутъ быть названы также старообрядцами, но пріемлющими законное, правильное священство, отъ православныхъ архипастырей, которыми благословлено имъ и употребленіе старыхъ обрядовъ; обыкновеннымъ же послѣдствіемъ этого бываетъ крайняя, граничащая съ покровительствомъ, свисходительность властей къ „старообрядцамъ, пріемлющимъ священство“ австрійское, т.-е. незаконное, фальшивое.

мы не излишнимъ напечатать вполнѣ вопросы и отвѣты, которыми обмѣнялись безпоповцы поморскаго согласія и поповцы согласія австрійскаго, сопровождая ихъ замѣчаниями нашего почтеннаго сотрудника, а по мѣстамъ и нашими собственными подстрочными замѣтками.

Вопросы старообрядцевъ поморскаго согласія старообрядцамъ же поповцамъ — послѣдователямъ австрійской іерархіи.

Предварительное извѣщеніе.

Уважаемый Андрей Мартирьевичъ¹⁾. Едва ли и вы запомнили бывшія у васъ съ нашими старцами собесѣдованія о религиозныхъ межъ собою разномысліяхъ. Мы здѣсь упомянемъ происходившую въ домѣ единослѣдователя вашего Павла Иванушкина бесѣду, на которой присутствовали: господствующей россійской церкви священникъ Всеволодъ Васильевичъ и г. полицейскій урядникъ Василій Ивановичъ; съ нашей стороны собесѣдникомъ былъ покойный Георгій Васильевичъ Желѣзновъ, который представилъ вамъ вопросъ, касающійся до муропомазанія (что и вамъ извѣстно). По вопросу отвѣта не послѣдовало. Но вмѣсто отвѣта былъ отзывъ на неизвѣстно какую книгу, въ рукахъ тогда не оказавшуюся. Отзывъ былъ съ общаніемъ доставить правильный отвѣтъ. Тому время уже около пятнадцати лѣтъ, а отвѣта все еще нѣтъ. Посему мы съ своей стороны замѣтили, что устныя бесѣды подобны текучей водѣ, бывающей безвѣсти; а только писменное изложеніе можетъ продолжаться во всякое время и обнаружить, на какой сторонѣ изъ двухъ разномыслителей непорочная истина, и на какой сторонѣ прикрытая ложь. И какъ желательно узнать намъ ваше оправданіе о

¹⁾ Старообрядческій жесвященникъ Арзамасскаго уѣзда с. Чернухи.

существованіи вашей недавней образовавшейся іерархіи, о которой вы неоднократно намъ говорили, что мы нашли священство, съ которымъ въ спокойствіи и пребываемъ, и вамъ послѣдовать ему желаемъ¹⁾. Но того нигдѣ никогда не было съ начала существованія міра, чтобы овцы искали потерянныхъ (или вѣрнѣ скончавшихся) пастырей, не было того, чтобы люди старались о священникахъ, т.-е. о пастыряхъ, и могли собою возстановить ихъ. Но пастырямъ есть положенная должность, чтобы полагать душу свою за погибшую овцу. Вотъ мы въ виду такихъ происшествій и чудесныхъ событій, случившихся въ текущемъ девятнадцатомъ столѣтіи, рѣшились предложить вамъ письменные вопросы, и просимъ васъ разрѣшить письменнымъ же видомъ, по вопросамъ и отвѣты. Г. И. К.

Вопросъ 1.

Премудрый новозавѣтной церкви архитекторъ, божественный Апостолъ Павелъ написалъ: *основанія бо много никтоже можетъ положить на чуждѣ лежащаго, еже есть Исусъ Христосъ* (1 Кор. зач. 128). Посему, является вопросъ: нынѣшняя великороссійская церковь имѣетъ ли сей боговодруженный въ основаніе Сіону камень избранный, честный? скажите, какъ о семъ разумѣете²⁾?

¹⁾ Это было на бесѣдѣ въ домѣ Іосифа Мельчанова.

²⁾ Смыслъ и цѣль этого вопроса понятны. Въ томъ убѣжденіи, что церковь великороссійская вѣруетъ подъ именемъ *Исуса* въ много Бога, а не въ *Исуса*, который есть основаніе церкви, безпоповецъ спрашиваетъ: имѣетъ ли сія церковь „этотъ водруженный въ основаніе Сіону камень избранный честный“? По ученію безпоповцевъ, какъ и первыхъ расколоучителей, которымъ они слѣдуютъ, не имѣетъ, и потому никакого общенія съ нею быть не можетъ, приходящихъ отъ нея нужно перекрещивать, какъ язычниковъ. Но поповцу, притомъ окружнику, отвѣчать въ такомъ смыслѣ неудобно: ибо поповцы принимали священство отъ церкви великороссійской; потомъ большинство ихъ приняло митрополита отъ единовѣрной съ нею греческой церкви, а окружники и прямо объявили въ своемъ Окружномъ Пославіи, что великороссійская церковь подъ именемъ *Исуса* вѣруетъ въ единого

Отвѣты старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство бѣлориницкой митрополіи.

От в ѣ т ѣ 1.

Во основаніи Сіона Апостолъ Павелъ положилъ камень Ісуса Христа, т.-е. проповѣдь св. Евангелія, и засвидѣтельствовалъ, что *инаго основанія никтоже можетъ положить*, а только могутъ и должны иніи назидати на основаніи семъ, кто злато, кто сребро, кто каменіе честное, кто дрова, кто сѣно, кто тростіе (1 Кор. 3, 11, 12). По свидѣтельству же Климента Александрійскаго, солома, дрова и сѣно суть дряблыя развалины, воздвигаемыя на семъ основаніи ересію. Но каково дѣло каждаго, это испытано будетъ огнемъ (5 книг. его Стром. гл. 4). Но данный вопросъ, вопреки увѣренія Апостола: *основанія инаго никтоже можетъ положить*, неправильно ищетъ инаго основанія въ нынѣшней великороссійской церкви. Здѣсь нужно искать не основанія ея, которое, по словеси Апостола, есть одно для всѣхъ, но чтѣ она полагаетъ на семъ основаніи. И на это мы отвѣтствуемъ тако: что какъ она, такъ равно и вообще вси уклоняющіеся отъ точнаго исполненія евангельскихъ заповѣдей, въ числѣ каковыхъ состоятъ и сами наши вопросители, какъ это показано будетъ ниже, не полагаютъ злата и сребра и каменія честнаго, но зиждуютъ вещества удобъ сгораемыя.

З а м ѣ ч а н і е.

Итакъ, поповцы отвѣчаютъ, что „нынѣшняя великороссійская церковь не полагаетъ инаго основанія“, но съ ними Христа Бога. Итакъ нужно было отвѣтчику, въ явное противорѣчіе ученію своихъ предковъ, начинателей и законоположителей раскола, объявить церковь имущую основаніемъ „камень избранный честный“, но вмѣстѣ и себя оправдать за отдѣленіе отъ себѣ, на твердомъ основаніи стоящей, церкви, т.-е. нужно было прибѣгнуть къ лукавству. Такъ отвѣтчикъ и поступаетъ. Ред.

виновною является въ томъ, что якобы она, какъ и сами безпоповцы, „уклоненіемъ отъ точнаго исполненія евангельскихъ заповѣдей не зиждетъ (на семь основаніи) золота и сребра, т.-е. дѣлъ праведныхъ, но зиждетъ дрова и сѣно — вещества удобь сгораемыя, воздвигаемыя ересію“.

Что безпоповцы уклоняются отъ исполненія евангельскихъ заповѣдей, не имѣють всецѣлой вѣры во святое Евангеліе, это сказано поповцами вѣрно. Господь, установивъ таинство св. причащенія, повелѣлъ церкви въ воспоминаніе смерти Его, совершать сіе таинство до втораго Его пришествія, заповѣдалъ всѣмъ вѣрующимъ въ Него ясти тѣло Его и пити чашу крови Его новаго завѣта, а не причащающихся тѣла и крови Его объявилъ не имѣющими наслѣдія жизни вѣчной; безпоповцы же не только не приносятъ жертвы Господни, но и проповѣдуютъ, что якобы новозавѣтная жертва тѣла и крови Господни нынѣ приносится не должна, и тѣмъ новому вѣчному завѣту о тѣлѣ и крови Господни проповѣдуютъ конецъ. Господь обѣщаль создать церковь свою и сохранить ее neodолѣвною: *созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей*, и какъ исполнилъ обѣщаніе создать церковь, ибо создалъ ее дѣйствительно, такъ исполнилъ, исполняетъ и до конца исполнить и обѣщаніе сохранить ее neodолѣвною даже отъ вратъ ада въ томъ самомъ видѣ и устройствѣ, въ какомъ первоначально она была создана, съ трехчинною іерархіею и седмью таинствами; а безпоповцы рѣшительно отвергають исполненіе Божія обѣтованія о церкви, утверждая, что якобы во времена патріарха Никона церковь потерпѣла въ устроеніи своемъ рѣшительное измѣненіе, что вмѣсто семи богоустановленныхъ таинствъ осталось въ ней только два, что священства уже нѣтъ и она состоитъ теперь изъ однихъ мірянъ, окормляется наставниками — престолюдинами, не имущими хиротоніи, не представляемыми отъ Духа Святаго чрезъ рукоположеніе епископское. Итакъ, безпоповцы справедливо обличаются въ отвѣтъ за уклоненіе отъ точнаго исполненія евангельскихъ

заповѣдей. Но осуждая за сіе безпоповцевъ, поповцы и сами повинны тому же осужденію, ибо и они такъ же, какъ безпоповцы, не вѣрують обѣтованію Божію о необходимости церкви. По ученію святоотеческому сіе обѣтованіе Божіе по преимуществу относится къ пастырямъ церкви, епископамъ, преемникамъ Апостоловъ, которымъ сказалъ Господь: *се Азъ съ вами есмь, во вся дни, до скончанія вѣка*. „Имже (епископамъ), — сказано въ Книгѣ о вѣрѣ, — и спребывати даже до скончанія вѣка (Господь) обѣтованіе сотвори“. А поповцы, напротивъ, допустили и допускають возможность паденія именно православнаго епископства и вопреки свидѣтельству св. Златоуста, что безъ епископовъ и самой церкви быть не можетъ (Маргар. въ житіи Злат. и Полинадія), утверждаютъ, что церковь можетъ существовать и безъ епископовъ, т. е. можетъ лишиться, и дѣйствительно будто бы лишалась на 200 лѣтъ, существенной своей принадлежности. Подобно безпоповцамъ и они также не имѣють полноты таинствъ, ибо таинство священства, рукоположеніе во священныя саны, не совершалось у нихъ за неимѣніемъ епископа. Значить, и по ихъ ученію церковь потеряла измѣненіе и нарушеніе полноты даннаго Богомъ устройства, а потому и они оказываются невѣрующими исполненію непреложныхъ словесъ Господнихъ о церкви: *и врата ада не одолѣють ей* И приведенныя отвѣтками слова Апостола: *основанія иного никтоже можетъ положить*, служатъ въ ихъ же осужденіе, ибо поповцы, вопреки этому ученію Апостола, въ основаніе своей іерархіи положили — „уставъ Бѣлокриницкій“, имѣющій богословскія погрѣшности, проповѣдывающій о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія. Итакъ, не одни безпоповцы, а вмѣстѣ съ ними и сами поповцы повинны въ уклоненіи отъ евангельскихъ заповѣдей, въ невѣрніи словесемъ Господнимъ и въ положеніи для своей мнимой церкви иного основанія, не Богомъ положеннаго, вѣчнаго и неизмѣннаго.

А на православную грекороссійскую церковь, якобы она

„уклонилась отъ точнаго исполненія евангельскихъ заповѣдей“, австрійскіе поповцы возводятъ явную клевету. Чѣмъ она уклонилась? Употребленіемъ троеперстія при крестномъ знаменіи? Но развѣ употреблять троеперстіе для исповѣданія Св. Троицы возбранено св. Евангеліемъ? Обогали они и Апостола Павла, утверждая, якобы онъ учитъ, что всѣ, даже и неправовѣрующіе, наравнѣ съ правовѣрными имѣють одно „основаніе“. Для неправовѣрующихъ Христось основаніемъ служить не можетъ: *удаляющіи себе отъ Тебе погибнутъ*, говоритъ Писаніе (Псал. 72, 27). *Иже нѣсть со Мною, на Мя есть, и иже не собираетъ со Мною, расточаетъ*, сказалъ Христось (Мат. 12, 13). А словами: *аще ли кто назидаетъ на основаніи семъ злато, сребро* и пр. Апостоль указуетъ на дѣла, а не на вѣру, истинную, или неистинную. „Если бы это было сказано о вѣрѣ, рассуждаетъ св. Златоустъ, то было бы сказано неосновательно. Ибо въ вѣрѣ должны быть всѣ равны, потому что вѣра одна; а въ дѣлахъ жизни не всѣ одинаковы. Вѣра не бываетъ ни хуже, ни лучше, но одинакова у всѣхъ истинно вѣрующихъ; а въ жизни одни ревностные, другіе безпечные, одни дѣлають больше, другіе меньше, одни грѣшатъ тяжелѣе, другіе легче. Посему Апостоль и сказалъ: *злато, сребро, каменіе честное, дрова, сѣно, тростіе. Когождо дѣло явлено будетъ*. Здѣсь онъ говоритъ о дѣлахъ“ (Бесѣд. Златоуста), а не о ересяхъ.

Отвѣтчики объявляютъ церковь грекороссійскую имущую неповрежденное основаніе въ Иисусѣ Христѣ; а сами же учать не имѣть съ нею никакого общенія. Этимъ они прямо противятся ученію св. Златоуста, который говоритъ: „Будемъ строить на этомъ основаніи (на Христѣ) и держаться на Немъ, какъ вѣтвь на лозѣ виноградной, и пусть не будетъ никакого раздѣленія между нами и Христомъ: ибо, если отдѣлились отъ Него, то немедленно погибнемъ. Вѣтвь втягиваетъ въ себя сокъ потому, что соединена съ лозою, и зданіе стоитъ потому, что связано; а что отрывается, то погибаетъ, потому что ни на чемъ не

держится“ (Бес. Злат. на 1 посл. къ Корин.). Отвѣтчики же проповѣдуютъ, что якобы отторгающіе себя отъ церкви, имущей неповрежденное основаніе, а слѣдовательно и источникъ благодати даровъ Св. Духа, не погибаютъ, а спасаются.

Вопросъ 2.

Какъ разумѣете о великороссійской церкви со времени 1666 года, — имѣетъ ли вѣру безъ нарушенія, или погрѣшила что о православіи?

Отвѣтъ 2.

Нынѣшняя великороссійская церковь еще содержитъ вѣру, что есть единъ Богъ во Святой Троицѣ¹⁾, но не соблюдаетъ вѣры къ нѣкимъ евангельскимъ заповѣдямъ, какъ это болѣе подробно покажутъ нижеслѣдующіе отвѣты.

Замѣчаніе.

И здѣсь отвѣтчики обвиняютъ церковь православную „въ несоблюденіи вѣры къ нѣкимъ евангельскимъ заповѣдямъ“. Но какія именно заповѣди Христовы она нарушила, этого здѣсь не показываютъ, а обѣщаютъ показать въ дальнѣйшихъ своихъ отвѣтахъ. Однако и въ дальнѣйшихъ отвѣтахъ, какъ увидятъ читатели, не показали, да и показать не могутъ, потому что церковь православная вѣру въ евангельскія заповѣди соблюдаетъ незамѣнно, семь вселенскихъ и девять помѣстныхъ соборовъ прие-летъ, — словомъ, вѣруетъ такъ, какъ вѣровала древне-

¹⁾ Ужели только? Ужели, по мнѣнію г. Швецова съ товарищи, православная церковь не вѣруетъ даже и въ то, что второе лицо Св. Троицы, прежде всѣхъ вѣкъ рожденный отъ Отца Сынъ въ послѣдокъ дней воплотился отъ Дѣвы Маріи и совершилъ наше спасеніе? Не подъ вліяніемъ ли своего еретическаго ученія о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія отъ Отца раскольническій богословъ умолчалъ даже объ этомъ неизмѣнно содержимомъ ею православномъ догматѣ, столь несогласномъ съ его еретическимъ догматствованіемъ?

русская церковь, Значить отвѣтчики возводятъ дерзкую клевету на православную церковь. Но осуждать бездоказательно даже частнаго человѣка есть тяжкій грѣхъ: *иже аще речеть брату своему: ꙗка, повиненъ естъ сонмищу, а иже речеть: уроде, повиненъ естъ гееннъ огненнѣй* (Мат. зач. 12). Какой же тяжкой отвѣтственности подвергаютъ себя отвѣтчики, бездоказательно обвиняя всю православную церковь въ невѣрїи „къ нѣкимъ евангельскимъ заповѣдямъ“?

Вопросъ 3.

Если въ великороссійской церкви что поставленное и что приложенное противно старопатріархальной церкви: то вы какъ разумѣете быти, — ересь, или расколъ, или подцерковничество?

Отвѣтъ 3.

Последнія слова вопроса: ересь, расколъ и подцерковничество взяты отъ перваго правила Василия Великаго, въ которомъ по славянской Кормчей пишется такъ: „еретикъ есть, иже вѣрою чуждъ, а иже по нѣкоему незнаему вопрошенію, той есть раскольникъ, собирающїи же сихъ, или о инѣхъ не покориви сїи суть подцерковницы“ (Кормч., л. 224). И посему (?!), несоблюденіе вѣры великороссійской церкви, какъ выше сказано, къ нѣкимъ евангельскимъ заповѣдямъ состоитъ только въ расколѣ, а не относится къ ереси, которая есть чужда вѣрою, какова на примѣръ на глазахъ у насъ есть вѣра магометанская, ни въ чемъ не прїемлющая святаго Евангелїя¹⁾. А что и магометане

¹⁾ Славянскій переводъ этого правила невразумителенъ и неточенъ, а сужденіе Швецова, если онъ писалъ отвѣты, еще невразумительнѣе и запутаннѣе. Утверждаясь на ученїи „древнихъ“, св. Василій Великій называетъ еретиками „совершенно отторгшихся (отъ церкви) и въ самой вѣрѣ отчуждившихся“, а раскольниками — „раздѣлившихся (съ церковїю) въ мнѣніяхъ о нѣкоторыхъ предметахъ церковныхъ и о вопросахъ, допускающихъ врачеванїе“. Ясно, что не только раскольниками, но и еретиками называются христіане и цѣлыя общества

числятся въ еретикахъ, о семъ свидѣтельствуесть 15-е слово просвѣтителя Іосифа Волоколамскаго, гдѣ они разубѣются подъ именемъ измаилите²).

Замѣчаніе.

И здѣсь Онисимъ Швецовъ повторяетъ свое несправедливое и дерзкое обвиненіе православной церкви въ несоблюденіи „евангельскихъ заповѣдей“, евангельскаго ученія, забывая, что даже столь уважаемый имъ учредитель Бѣлокриницкой іерархіи инокъ Павелъ греческую и російскую церкви призналъ „въ догматахъ вѣры никакой погрѣшности не имѣющими“, и что даже самъ 20 лѣтъ тому назадъ написалъ: „нынѣшняя грекороссійская церковь за нарушеніе чистоты правой вѣры вселенскою церковію еще не осуждена и въ догматахъ богословія не погрѣшаетъ“ (Отв. на 8 вопр. о. Фил.). Объявляя теперь съ такою дерзостью, что будто бы она и евангельскую истину не соблюдаетъ, т.-е. нарушила самую „чистоту правой вѣры“, онъ однакоже не дерзаетъ назвать ее состоящею въ ереси, а объявляетъ только состоящею въ расколѣ. Но съ кѣмъ же состоитъ она въ расколѣ? Отъ кого, отъ какого цѣлаго, откололась? Отъ „древлеправославной“ церкви, которую якобы составляли учредители раскола при патр. Никонѣ? Но они учили такъ, какъ учать безпоповцы; съ ними въ раздѣленіи находятся и сами поповцы, особенно австрій-

христіанскія, отторшіяся отъ православной церкви самую свою вѣрою; а язычники, магометане, іудеи и вообще нехристіане еретиками въ собственномъ смыслѣ называемы быть не могутъ, — это именно нехристіане, невѣрныя. Далѣе, обвиняя такъ несправедливо православныхъ въ „несоблюденіи заповѣдей евангельскихъ“, т.-е. ученія евангельскаго, слѣдовательно въ поврежденіи самой вѣры, Швецовъ долженъ бы отнести ихъ, какъ относятся безпоповцы, къ еретикамъ, а отнюдь не къ раскольникамъ. Мы отмѣчаемъ только очевидную непоследовательность отвѣтчика.

Ред.

²) Эта ссылка на Іосифа Волоколамскаго не вѣрна. Въ 15-мъ словѣ онъ, напротивъ, подробно говоритъ о древнихъ еретикахъ, отдѣлившихся отъ православной церкви.

Ред.

скіе, такъ далеко отъ нихъ отступившіе. Нѣтъ, не православные, а именно глаголемые старообрядцы откололись отъ церкви вселенской, и единственно изъ-за однихъ обрядовыхъ предметовъ церковныхъ: троеперстія, троепія аллилуія, произношенія имени Іисусъ, которые, и по ихъ собственному сознанію, были употребляемы раньше патріарха Никона греческою и кіевскою православными церквами (зри Окруж. Посл.), чтѣ служитъ прямымъ обличеніемъ незаконности ихъ отдѣленія, такъ какъ изъ-за обрядовыхъ преданій, тѣмъ паче изъ-за такихъ, которыя и прежде существовали, никто отъ церкви православной не отдѣлялся и не долженъ отдѣляться.

Вопросъ 4.

Но если въ новопатріархальной нынѣшней господствующей церкви не имѣется погрѣшенія о правовѣрїи, тѣ почему вы ю оставили, нарушая 31 прав. св. Апостолъ и прочія, возбраняющія оставляти безъ вины своего епископа?

Отвѣтъ 4.

Мы удаляемся отъ великороссійской церкви потому, что она не соблюдаетъ вѣры къ нѣкимъ евангельскимъ заповѣдямъ, и это дѣлаемъ не самопроизвольно, но по опредѣленію 15 правила перво-второго собора, а потому судъ 31 правила св. Апостолъ и другихъ ему подобныхъ отнюдь никакъ на насъ не восходитъ.

Замѣчаніе.

Безпоповцы справедливо сослались въ обличеніе поповцевъ (и самихъ себя) на 31-е пр. св. Апостолъ, которое говоритъ: „Аще который прѣзвитерь, прѣзрѣвъ собственнаго епископа, отдѣльно собранія творити будетъ, и олтаре иный водрузитъ, не обличивъ судомъ епископа ни въ чемъ противномъ благочестію и правдѣ: да будетъ изверженъ, яко любоначальный: ибо есть похититель-вла-

сти. Такожде извержены да будутъ и прочіе изъ клира, къ нему приложившіеся, міряне же да будутъ отлучены отъ общенія церковнаго⁴. То же повторяется въ 5-мъ правилѣ Антиохійскаго и 10-мъ Карфагенскаго соборовъ. По силѣ сихъ правилъ пресвитеръ прежде отдѣленія отъ своего епископа долженъ обличить его на судѣ, т.-е. донести о его нечестіи другимъ епископамъ, которымъ принадлежитъ судъ надъ нимъ, а самъ собой осудить его и творить собраніе безъ его благословенія не только не имѣетъ власти, но и подлежитъ за сіе проклятію. Такому же проклятію подлежатъ и всѣ послѣдующіе ему: „аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается, и нерадя о церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру, по воли епископли, да будетъ проклятъ“ (6-е прав. Генгр. соб.). Но предки старообрядцевъ отдѣлились отъ епископовъ православной церкви именно прежде соборнаго о нихъ сужденія и открыли свои самочинныя соборища. Если протопопу Аввакуму и прочимъ показалось принятое патріархомъ Никономъ съ соборомъ русскихъ іерарховъ 1654 года исправленіе богослужебныхъ книгъ и нѣкоторыхъ обрядовъ нарушеніемъ благочестія, они должны бы, прежде отдѣленія отъ нихъ, обратиться для суда надъ ними къ кіевскимъ и восточнымъ іерархамъ, не принимавшимъ участія въ Московскомъ соборѣ; но Аввакумъ и прочіе расколуучители не только этого не сдѣлали, а напротивъ, отдѣлились и отъ не бывшихъ на соборѣ восточныхъ іерарховъ, отдѣлились отъ всей церкви вселенской и составили свое отдѣльное самочинное общество. Значить, они совершили именно поступокъ, за который, по вышеприведеннымъ правиламъ, не только подлежали постигшему ихъ изверженію изъ священныхъ сановъ, но и проклятію. Всѣ старообрядцы, хотя и разбившіеся на разные враждебные толки, ведутъ свое начало отъ этихъ же первоучителей раскола, и вмѣстѣ съ ними подлежатъ отлученію и проклятію по указаннымъ правиламъ. Какъ же могутъ говорить отвѣтчики, что „31-е апостольское пра-

вило и другія ему подобныя на нихъ не восходятъ“? Они утверждаютъ, что отдѣляются отъ православной церкви якобы „согласно опредѣленію 15-е правила перво-второго собора“. Правило это гласитъ: „Аще же нѣщїи отступятъ отъ нѣкоего епископа не грѣховнаго ради извѣта, но за ересь его, отъ собора или св. отецъ невѣдому сущу, такови чести и прїятїя достойни суть, яко правовѣрнїи“. Итакъ, оно повелѣваетъ отлучаться отъ епископа за ересь его. Отвѣтчики же сами говорятъ, что видятъ въ церкви не ересь, а только расколъ. Вообще оправдываться симъ правиломъ старообрядцы никакъ не могутъ. Они отступили не отъ одного какого-либо епископа, а отъ всей церкви восточной, вселенской; отступили, не указавъ въ церкви никакой ереси, или незаконно усмотрѣвъ ересь въ исправленїи обрядовъ, къ догматамъ вѣры не относящихся. Въ правилѣ говорится, что прервашіе общенїе съ злочестивымъ епископомъ удостоиваются прїятїя и чести, яко правовѣрнїи; но удостоенїе прїятїя и чести несомнѣнно совершается епископомъ, или соборомъ епископовъ: а Амвросїи и до него бывшіе бѣгствующїе іереи были принимаемы бѣглыми же іереями, чего и законный іерей не можетъ дѣлать безъ дозволенїя своего епископа (каковыхъ старообрядцы не имѣли), и принимались какъ еретики, а не какъ правовѣрные, были подвергаемы муропомазанїю, какъ лишеныя печати дара Св. Духа, преподаваемого въ семь таинствѣ. Итакъ, на 15-е правило перво-второго собора въ отвѣтѣ указано совсѣмъ напрасно, — оправдаться имъ въ отступленїи отъ церкви старообрядцы не могутъ.

Вопросъ 5.

Россїйская нынѣшняя церковь какъ погрѣшила въ 7 святыхъ тайнахъ церковныхъ, ересью, или раскольниковствомъ, или безъ погрѣшенїя въ ней совершаются, по преданїю Христа Спасителя и св. Апостолъ и св. отецъ?

Отвѣтъ 5.

Въ совершеіи таинствъ церковныхъ нынѣшней великороссійской церкви противу древней святой Христовой церкви содержится погрѣшность не столько ереси, сколько раскола. Ибо подь ересію таинствъ¹⁾ мы разумѣемъ то, когда существенное видотвореніе ихъ дѣлается не только что вопреки, но даже и съ совершеннымъ отрицаніемъ правильного на это преданія, какъ послѣдователи римскаго папы — католики, на какомъ-то соборѣ своемъ XIV, или XV столѣтія, постановили, чтобы крестить обливаніемъ, а не погруженіемъ, а кто будетъ погружать въ крещеніи, тѣхъ извергать отъ сана. Но великороссійская церковь еще не издала такого постановленія, а только допустила и обливательное крещеніе за равносильное трехпогружательному. А потому, хотя и вопреки Христовой заповѣди: *крестяще* (сирѣчь погружающе) *изъ* (т.-е. увѣровавшихъ во Христа язычниковъ) *во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мате. 28, 19), они сдѣлали уклоненіе отъ единства трехпогружательности святаго крещенія во обливаніе, строго отреченное и возбраненное святыми Апостолами и святыми отцами. О чемъ смотри правило 50 святыхъ Апостолъ, 8 втор. вселен. соб., 95 шест. вселен. соб., и многихъ другихъ іерарховъ древлеправославной церкви имѣются на это воспрещенія, что не въ рѣдкости могутъ встрѣтить любознательные. Да и не только въ крещеніи но и въ прочихъ церковныхъ таинствахъ противу древлецерковнаго преданія великороссійская церковь содержитъ нѣкія отступленія и измѣненія. Однакоже и самую истину при семъ еще вконецъ не отвергаетъ, но остается въ этомъ отношеніи по выраженію Апостола: *въ содержащихъ истину*

¹⁾ Что такое „ересь таинствъ“? Обыкновенно говорятъ: ересь такого-то еретика, напр. ересь Швецова о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія отъ Отца; но говорить о „ереси таинствъ“, значитъ говорить безсмыслицу.

въ неправдѣ (Римл. 1, 18). А потому, погрѣшность ея въ совершеніи церковныхъ таинствъ еще невозможно причислять къ такой ереси, которая вконецъ всю сущность истины въ нихъ ниспровергаетъ, но только противу всецѣлой церковной истины состоитъ здѣсь расколъ.

Замѣчаніе.

Продолжая отстранять безпоповщинское обвиненіе православной церкви въ еретичествѣ и обвиняя ее только въ расколѣ, сочинитель отвѣтовъ дошелъ здѣсь однакоже до того, что примѣнилъ къ ней слова Апостола Павла о людяхъ, *содержащихъ истину въ неправдѣ* (Римл. 1, 18). Но Апостоль Павелъ говорилъ это объ язычникахъ, которые содержали истину въ неправдѣ тѣмъ, что, получивъ чрезъ откровеніе самой природы вѣдѣніе о Богѣ и славѣ Его, приписали сію славу не Богу, а идоламъ, какъ именно объясняетъ слова его св. Златоустъ: „Сіи пріемшіи о Бозѣ познаніе, и о славѣ Его, по семъ идоламъ сію пріобщивше, въ неправдѣ истину содержатъ“ (Бесѣд. на 14. посл.). Значитъ, церковь грекороссійскую, священствомъ которой старообрядцы окормлялись въ теченіе 180 лѣтъ, отъ которой пришелъ къ нимъ и Амвросій, учредитель ихъ нынѣшней іерархіи, составитель отвѣта приравнялъ къ язычникамъ! И за что же? За допущеніе обливательнаго крещенія въ исключительныхъ случаяхъ. Но вѣдь въ исключительныхъ случаяхъ и древлероссійская церковь позволяла совершать обливательное крещеніе: слѣдовательно считала его за равносильное трехпогружательному; иначе, ни въ какомъ случаѣ не дала бы позволенія совершать крещеніе чрезъ обливаніе. Извѣстно, что въ Потребникѣ патріарха Іова дано такое наставленіе священнику: „Аще ли младенецъ крещаемъ есть, посажаютъ его въ крестильницѣ въ водѣ до выя, придержива лѣвою рукою, десною же рукою пріемлетъ теплую воду, взливаетъ на главу его, занеже младенцу слабу сушу блюстися залитя“. И въ Служебникѣ, напечатанномъ въ Москвѣ 7109—

7110 (1601—1602), за пятьдесятъ лѣтъ до патріаршества Никона, въ чинѣ крещенія, на л. 7 читается: „И аще убо младенець крещаемый, и погружаетъ его іерей въ купели, поддерживая уста его рукою искуснѣ отъ зали-тія воды, занеже младенцу слабу сушу. Аще ли боленъ, то надобно быти въ купели водѣ теплой, и погрузить его въ водѣ по выю, и возливаетъ ему на главу воду отъ купели десною рукою 3, глаголя: крещается рабъ Божій, имя рекъ“. Выходитъ такимъ образомъ, по суду Швецова, что и древнероссійская церковь за допущеніе обливанія въ крещеніи повинна въ грѣхѣ раскола и ея чада были люди, „содержащіе истину въ неправдѣ“, т.-е. язычники! Притомъ, какъ имѣлъ справедливость сказать и самъ сочинитель отвѣта, „великороссійская церковь только допустила въ исключительныхъ случаяхъ обливательное крещеніе, а еще не издала на это никакого постановленія“; древнерусская же церковь, дозволивъ въ извѣстныхъ случаяхъ совершать крещеніе чрезъ возліаніе воды на голову крещаемого, даже сдѣлала о томъ постановленіе, напечатавъ оное въ старопечатныхъ богослужебныхъ книгахъ: потому Швецовъ долженъ осудить ее еще строже, поставить ниже и языческой. Вотъ къ чему приводитъ нелѣпный отвѣтъ Швецова на вопросъ безпоповцевъ о таинствахъ „великороссійской церкви“! Предки нынѣшнихъ поповцевъ были въ подобныхъ случаяхъ гораздо разсудительнѣе и справедливѣе. Такъ сто лѣтъ тому назадъ на подобные же вопросы безпоповцевъ извѣстный старообрядецъ поповщинскаго согласія Пешехоновъ отвѣчалъ: „великороссійская церковь совершаетъ и доннѣ неизмѣнно тайну св. крещенія въ три погруженія, съ приглашеніемъ трипостаснаго Божества по евангельскому завѣщанію (Матѣ. зач. 116) и апостольскому преданію (св. Апост. прав. 49 и 50), и неоспоримо, что въ существѣ тайны крещенія не разнствууетъ съ православными“, (т.-е. старообрядцами. См. Пешех. отвѣты).

Но Швецовъ не ограничился указанной нелѣпостью, —

онъ продолжаетъ: „не только въ крещеніи, но и въ прочихъ церковныхъ таинствахъ противу древлецерковнаго преданія великороссійская церковь содержитъ вѣкія измѣненія и отступленія“. Это есть явная ложь. Никакого отступленія и измѣненія въ совершеніи таинствъ церковь православная не содержитъ, и обвинители ея ни въ чемъ подобномъ обличить ее не могутъ. Сами же старообрядцы имѣютъ, напротивъ, большую погрѣшность противъ древлеправославной церкви относительно Богомъ уставленныхъ для нашего спасенія таинствъ, и допускаютъ измѣненія въ совершеніи ихъ. Древнероссійская церковь принимала и содержала не менѣе семи таинствъ: „виждь убо безъ всякаго сомнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть тайнѣ, но всесовершенно седмь (Больш. Катихиз., гл. 72). А что видимъ въ обществѣ старообрядцевъ? Безпоповцы содержатъ только двѣ тайны, и то незаконно совершаемая у нихъ, — крещеніе и покаяніе; а общество поповцевъ 180 лѣтъ содержало только шесть таинствъ, главнаго же изъ нихъ, таинства священства, безъ коего невозможно совершеніе и прочихъ таинствъ, не совершала и не могла совершать по неимѣнію епископовъ, которые только и могутъ совершать сіе таинство. Древняя церковь содержаніе всѣхъ богоустановленныхъ семи таинствъ считала столь необходимымъ, что безъ употребленія ихъ отрицала для христіанина и возможность спасенія: „безъ ниже (т.-е. безъ таинствъ), яко безъ извѣстныхъ средствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ“ (гл. 80). И въ частности о священствѣ учила: „Аще и не всякъ долженъ есть священствовати, но убо потребовати священства всякъ долженъ есть, безъ него бо спасенія не можетъ“ (тамъ же гл. 72). А старообрядцы, поповцы и безпоповцы, напротивъ, содержаніе всей полноты семи таинствъ не признаютъ необходимымъ для спасенія человѣка. Древняя церковь учила: „никтоже можетъ тайны сія строити, развѣ святителей хиротонисанныхъ, имже дана есть власть отъ Господа Бога рукопожденіемъ

наслѣдниковъ апостольскихъ: аще въ ветсѣмъ завѣтѣ никтоже дерзну неосвященъ строити тайны, множае паче не достойтъ у насъ дерзати“ (Бол. Кат., л. 358). А старообрядцы и въ этомъ не слѣдуютъ ея ученію: безпоповцы совершеніе своихъ двухъ таинствъ, крещенія и покаянія, предоставили простецамъ, мірянамъ, а поповцы — бѣгствующимъ отъ церкви священникамъ, не имѣющимъ на совершеніе таинствъ повелѣнія отъ своихъ епископовъ. А кто изъ священниковъ дѣйствуетъ безъ повелѣнія и заповѣди святительскія, тотъ, по свидѣтельству Номоканона, беретъ на себя такой же грѣхъ, какъ если бы дѣйствовалъ, будучи простецомъ, не имѣющимъ вовсе рукоположенія (Номокан. л. 57 на обор., а при Потр. Іосиф. л. 715).

Итакъ, въ содержаніи и совершеніи семи Богомъ преданныхъ таинствъ согрѣшаютъ противъ древней святой Христовой церкви не православные, а сами старообрядцы, безпоповцы и поповцы, не считающіе полноту семи таинствъ необходимо нужною для спасенія и предоставляющіе совершеніе употребляемыхъ ими таинствъ лицамъ, не имѣющимъ на то права.

Вопросъ 6.

Древлеправославная церковь, существовавшая до лѣтъ патріарха Никона, принимала ли крещеніе отъ римлянъ по отпаденіи ихъ отъ благовѣрія, или нѣтъ?

Отвѣтъ 6.

Крещеніе римлянъ, по отпаденіи ихъ, и принималось и отвергалось древлеправославною церковію. Что принималось, объ этомъ писали: 1) Нифонтъ, епископъ новгородскій, бывшій въ половинѣ XII столѣтія, въ 10-мъ отвѣтѣ къ Кирику; 2) Савва, архіепископъ сербскій, бывшій въ началѣ XIII столѣтія (зри пространныя его древлеписменныя житія) и 3) Маркъ, митрополитъ ефесскій, единственный защитникъ восточнаго православія на Флорентійскомъ со-

борищѣ, послѣ котораго онъ писалъ окружное посланіе ко всемъ православнымъ не примати папскія уніи, и кто отъ папешниковъ пожелаетъ имѣть общеніе съ православною восточною церковію, то не иначе принимать его на сіе, какъ только чрезъ муропомазаніе.

И еще то же видится отъ словесъ Іоанна Китрожскаго въ отвѣтахъ къ Кавасилѣ, епископу драчскому, которые помѣщаются въ составѣ 800 книгъ Маттея Правильника, и Дмитрія Хоматина, архіепископа болгарскаго, во отвѣтахъ къ Константину Кавасилѣ, архіепископу диррахійскому. Отвѣты сіи сполна помѣщаются въ 5-й книгъ Севаста Арменопула и указываются въ лѣтописи архимандрита Арсенія подъ лѣтомъ 1222 по Христу. Но Дмитрій Хоматинъ о латинахъ отвѣтствовалъ словами Теофилакта, архіепископа болгарскаго, который написалъ благовѣстное Евангеліе, и писалъ между прочаго, по русскому переводу лѣтописи Арсенія, слѣдующее: „важнѣйшая погрѣшность латинянъ состоитъ въ прибавкѣ къ символу... и не столько обычаи, сколько неправые догматы отдѣляютъ насъ отъ нихъ. Поэтому ни священнодѣйствуемыхъ латинянами опрѣснововъ, ни заключающихъ ихъ и служащихъ къ священнодѣйствію сосудовъ, а послѣдовательно и священныхъ одеждъ ихъ, или чего инаго такого, мы не считаемъ вещами обыкновенными: и какъ это можетъ быть, когда призваніе имени Господня запечатлѣваетъ ихъ, и священными пѣснями Іакова, брата Божія, сопровождается освященіе ихъ? А кто скажетъ, что если опрѣсноки латинянъ не суть обыкновенныя вещи, назначаемыя для общаго употребленія, то значить, и мы не подпадемъ осужденію, приобщаясь ихъ, — тому скажу слѣдующее: поелику въ числѣ другихъ обычаевъ въ западныхъ церквахъ укоренилась и привычка къ опрѣснокамъ, подобно какъ и у насъ — приношеніе и священнодѣйствіе на квасномъ хлѣбѣ, то съ обѣихъ сторонъ невозможно будетъ нарушеніе собственныхъ обычаевъ, если нѣкогда какая-нибудь сторона не приложится къ другой общеніемъ съ нею; но какъ они священнодѣй-

ствуемое нами, такъ и мы совершаемое ими будемъ почитать дѣломъ святымъ, и не погрѣшимъ, потому что и хиротоніи еретиковъ пріемлются православными, по преданію отцовъ, только въ такомъ случаѣ, когда или сами еретики уже православны, или дѣлаются православными уже рукоположенные ими“. А Іоаннъ Китрожскій на тѣхъ же основаніяхъ заключительныя слова о латинахъ, по Матѳею Правильнику, выражаетъ тако: „Но и сихъ хиротонія въ намъ прилагаемымъ, иже отъ нихъ хиротонисаннымъ, не отлагаются“ (Мат. Прав. сост. 800).

Но если по сужденію сихъ блаженныхъ отцовъ: Теофилакта и Дмитрія, архіепископовъ болгарскихъ, и Іоанна Китрожскаго, хиротонія латинъ могла приниматься безъ повторенія: то явно, что и крещеніе ихъ ими не повторядося. Но это было впрочемъ намного раньше Флорентійскаго собора, а именно: Теофилактъ былъ въ началѣ XII, а Дмитрій и Іоаннъ въ началѣ XIII столѣтій. Но вотъ и на самомъ Флорентійскомъ соборѣ, бывшемъ въ половинѣ XV столѣтія, православные греки не требовали еще отъ латинъ повторенія ни крещенія, ни хиротоніи, но только одинаго исправленія ихъ на будущее время по исповѣданію вѣры.

Но что крещеніе латинъ отвергалось, это видится отсюда, что преподобный Варлаамъ Хутынский чудотворецъ крести блаженнаго Прокопія Устюжскаго, отъ латинъ пришедшаго (зри житіе Прокопія Устюж.). И кромѣ сего 36 статей 50 отвѣта Поморскихъ Отвѣтовъ указываетъ отъ разныхъ историковъ 5 случаевъ, что крестили нѣкихъ лицъ отъ латинъ въ нашей древнерусской церкви. И наконецъ, московскій Филаретъ патріархъ соборнымъ изложеніемъ своимъ устави, чтобы на будущее время уже всеобдержно крестили отъ латинъ, или римлянъ, приходящихъ.

Замѣчаніе.

Въ отвѣтѣ справедливо говорится, что „крещеніе римлянъ по отпаденіи ихъ“ отъ восточныя церкви „древле-

православною церковію и принималось и отвергалось“; справедливо указывается въ немъ на извѣстнаго ревнителя по православіи Марка, митрополита ефесскаго, Савву, архіепископа сербскаго, и Нифонта, епископа новгородскаго, какъ прямо завѣщавшихъ не покрещевати латинь, а принимать ихъ чрезъ одно муропомазаніе. Прибавимъ, что у насъ въ Россіи и были дѣйствительно приняты безъ перекрещеванія св. Исидоръ Христа ради юродивый (память его мая 14) и св. мученикъ Меркурій Смоленскій (память его ноября 24), бывшіе родомъ отъ латинь, и что не только означенные святители, но и цѣлый соборъ греческихъ іерарховъ, собранный въ Константинополѣ въ 6992 году „на превращеніе и упражненіе иже во Флорентіи злѣ бывшаго собора, повелѣ, яко аще кто отъ латинь возвратится къ православноѣй каѳолическѣй восточнѣй церкви, помазывать ихъ святымъ муромъ, а не перекрещевати“ (Дѣян. соб. 1667 года). Справедливо и то, что Филаретъ, патріархъ московскій, съ своимъ соборомъ постановилъ, напротивъ, приходящихъ отъ латинь подвергать новому крещенію, какъ не имущихъ истиннаго крещенія (собор. излож. о прин. латинь въ его Потреб.). Итакъ, по справедливому указанію самого старообрядца-отвѣтчика, древлеправославные пастыри имѣли несогласіе въ сужденіи не о какомъ-либо обычаѣ, а о самомъ таинствѣ св. крещенія у римлянъ, — одни принимали его, а другіе отвергали, и однакоже за это несогласіе никто не дерзалъ обличать ихъ въ презрѣніи правилъ св. Апостоль и св. отецъ, тѣмъ паче въ лишеніи православія. А старообрядцы, не только безноповцы, но и сами поповцы, приемлющіе австрійскую іерархію, обвиняютъ нынѣшнюю православную русскую церковь за послѣдованіе не патріарху Филарету, а прежде него бывшимъ великимъ святителямъ въ принятіи крещенія латинь, и даже подвергаютъ за то проклятію: „проклиною, — заставляють они читать каждаго приходящаго отъ церкви, — отвергающихъ (изложеніе) святѣйшаго патріарха Филарета о покреще-

ваніи латинъ“ (зри чинъ принятія въ расколъ). И такъ своимъ справедливымъ отвѣтомъ, поповецъ осуждаетъ самого себя.

Справедливо также приведено въ отвѣтъ свидѣтельство святителя Димитрія, архіепископа болгарскаго, о терпимости обрядовъ и обычаевъ западной церкви. Прибавимъ, что на той же терпимости настаиваетъ и мудрый ревнитель церковнаго мира Петръ, патріархъ антиохійскій (см. его посл. къ патр. Констан. Михаилу, въ „*Брат. Словъ*“ за 1894 годъ). И св. Амвросій Медиоланскій на вопросъ матери блаженнаго Августина Моники о постѣ субботнемъ „научи ю хранити обычай церквей, въ нихъ живеть, въ Римѣ поститися, якоже постятся въ Римѣ, а въ Медиоланѣ, якоже тамо постятся: ибо сицевая отмѣна въ тѣхъ вещехъ вѣры не раздѣляетъ“ (Барон., лѣт. Госп. 384). Но и это справедливое указаніе поповца-отвѣтчика опять служить обличеніемъ и осужденіемъ для старообрядцевъ, которые изъ за однихъ обрядовыхъ предметовъ: троеперстія, тройственнаго аллилуія и прочихъ, отдѣлились отъ вселенской церкви, признали ее еретическою, лишеною благодати даровъ Св. Духа. Если совсѣмъ чуждое восточной церкви священнодѣйствіе римлянъ, по ученію Димитрія Хоматина, „непогрѣшительно считать дѣломъ святымъ“, то тѣмъ болѣе старообрядцы должны признать таковымъ дѣломъ священнодѣйствія нынѣшней церкви грекороссійской, которая ни въ чемъ не разнствуетъ отъ уставовъ священнодѣйствій древлероссійской православной церкви. Но старообрядцы не только не признаютъ священнодѣйствія церкви грекороссійской за святыя и спасительныя, но даже считаютъ за богопротивныя. Только тотъ можетъ быть попомъ у нихъ, кто „проклинаетъ никоніанъ и службу ихъ“, по заповѣди протопопа Аввакума (*Мат. для ист. раск.*, т. 5).

И такъ, приведенныя отвѣтчиками свидѣтельства о принятіи крещенія римлянъ и о терпимости къ употребляемымъ ими обычаямъ и обрядамъ при священнодѣйствіи

служать прямымъ обличеніемъ старообрядцевъ, незаконно отдѣляющихся отъ церкви не за какое-либо нарушеніе ея догматовъ вѣры, а единственно изъ-за нѣкоторыхъ обрядовыхъ дѣйствій, которыя употреблялись и древнею російскою церковію.

Вопросъ 7.

Если древлеправославная церковь не пріятствовала отъ римской церкви крещеніе, то скажите: какія противности у римлянъ находятся, несогласны православной церкви исповѣданію, за которое ихъ совершенно крестили?

Отвѣтъ 7.

Ереси римлянъ и въ соборномъ изложеніи Филарета патріарха и въ книгахъ: О вѣрѣ, Кирилловой и многихъ другихъ исчисляются, и собирать все это во отвѣтъ сей почитается за излишнее. А крестили римлянъ въ древле-россійской церкви за то, что они не имѣли правильнаго трепогрузательнаго крещенія. Но такъ какъ иногда и принималось отъ римлянъ крещеніе, какъ это показано въ предыдущемъ отвѣтѣ, посему, можно сказать, что римляне съ начала своего отступленія, хотя и допускали обливательное крещеніе, какъ это допускаетъ и великороссійская церковь, по измѣненіи ею древлецерковнаго благочестія, но еще и трепогрузательнаго крещенія не воспрещали. Римляне, или латины, съ начала отступленія смѣшанно дѣлали крещеніе, какъ это видится теперь и въ великороссійской церкви, по мѣстамъ трепогрузательно, а по мѣстамъ и обливательно. А потому приходившихъ отъ нихъ къ святой соборной церкви трепогруженцевъ не перекрещивали, а обливанцевъ покрещивали; но когда латины соборнѣ воспретили трепогрузательность въ крещеніи, и во всеобдержность ввели обливаніе, тогда и Филаретъ, патріархъ московскій, соборнѣ уставилъ всеобдержно латинъ перекрещивать. Но видя смѣшанность въ крещеніи трепо-

грузательнаго съ обливательнымъ и еще продолжаются (?) у бѣлорусцевъ польскаго и литовскаго государства, не повелѣлъ сихъ всѣхъ перекрещивать, но указалъ, чтобы испытывать въ частности каждаго, и кои обыщутся крещенными трепогружательно, тѣхъ не перекрещивать, а кои будутъ крещены обливательно, тѣхъ перекрещивать.

Замѣчаніе.

Несправедливо отвѣтчики утверждаютъ, здѣсь что якобы римляне „съ начала отступленія ихъ“ крещеніе совершали „смѣшанно, по мѣстамъ трепогружательно, а по мѣстамъ и обливательно“. Римляне при самомъ отступленіи своемъ отъ восточной церкви не имѣли уже трепогружательнаго крещенія, какъ свидѣтельствуеть посланіе константинопольскаго патріарха Михаила Керуларія къ Петру, патріарху антиохійскому. А о томъ, чтобы у нихъ совершалось крещеніе чрезъ тоекратное погруженіе, согласно обычаю восточной церкви, нигдѣ не упоминается. Отвѣтчики утверждаютъ голословно, что якобы св. церковь не повторяла крещенія только надъ тѣми изъ римлянъ, которые крещены трепогружательно, тѣхъ же, которые получили крещеніе поливательное, перекрещивала. Ничѣмъ нельзя доказать и того, что якобы Филарета, патріарха московскаго, вынудило сдѣлать всеобдержное постановленіе перекрещивать латинъ незадолго предъ тѣмъ соборнѣ введенное у римлянъ во всеобдержность поливательное крещеніе. Эту свою неправую мысль отвѣтчики, повидимому, основываютъ на существовавшей у бѣлорусцевъ польскаго и литовскаго государствъ смѣшанности въ крещеніи и на повелѣніи Филарета патріарха не перекрещивать тѣхъ изъ нихъ, которые крещены трепогружательно, а перекрещивать только тѣхъ, кои крещены поливательно. Но эта разность въ крещеніи существовала не у природныхъ римлянъ, а у православныхъ бѣлорусцевъ, какъ ясно видится изъ слѣдующихъ словъ самого патр. Филарета:

„азъ, смиренный Филаретъ патріархъ, егда быхъ въ польскомъ и литовскомъ государствѣ, и многая въ нихъ видѣ несогласія церковная, въ самѣхъ тѣхъ христіанѣхъ, яже суть бѣлорусцы въ нихъ нарицаются, и нарицаются убо христіане, а правила св. Апостолъ и св. отецъ мнози въ нихъ не соблюдаютъ, и во единомъ убо дому у нихъ, у отца съ дѣтьми, и у мужа съ женою, и у господина съ рабы, вѣры три или четыре, и овъ держитъ въ нихъ вѣру христіанскую, инъ же папешскую, и инъ люторскую“ (зри въ Потр. Филарета). Несомнѣнно, что церковь не требовала повторять обливательное крещеніе потому, что признавала его дѣйственнымъ, и такъ судила. она еще въ первыя времена христіанства. Св. Кипріанъ, жившій въ началѣ III столѣтія, писалъ къ Магну: „Ты спрашиваешь еще, возлюбленный сынъ, моего мнѣнія относительно тѣхъ, которые получаютъ благодать Божію въ болѣзни и немощи: должно ли ихъ почитать законными христіанами, когда они не омыты, но только облиты спасительною водою? Въ этомъ отношеніи скромность и смиреніе наше никого не предупреждаетъ своимъ мнѣніемъ, предоставляя всякому думать, какъ угодно, и поступать, какъ думаетъ. Мы, сколько разумѣтъ мѣрность наша, полагаемъ, что благодѣянія Божіи ни въ чемъ не могутъ быть недостаточны и слабы, и что нельзя получить чего-либо меньше тамъ, гдѣ съ полною вѣрою и принимающаго и подающаго прие́млетъ то, что черпается изъ божественныхъ даровъ. Въ спасительномъ таинствѣ грѣховныя язвы не такъ омываются, какъ нечистоты кожи и тѣла въ мірской плотской банѣ, гдѣ для того, чтобы омыть и очистить все тѣло, нужны бываютъ седитряный цвѣтъ съ прочими снадобьями, ванна и водоемъ. Иначе омывается сердце вѣрующаго; иначе очищается умъ человѣка чрезъ заслугу вѣры. Въ спасительныхъ таинствахъ, въ случаѣ крайней необходимости, по щедротѣ Божіей, и въ сокращеніи даруется отъ Господа вѣрующимъ все. И потому никого не должно смущать, когда видать, что больные припи-

мають божественную благодать чрезъ окропленіе, или облитіе, тѣмъ болѣе, что священное Писаніе говоритъ чрезъ пророка Іезекіиля: *и воскреслю на вы воду чисту, и очистишься отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ и отъ всѣхъ кумировъ вашихъ; и очищу васъ, и дамъ вамъ сердце ново и духъ новъ дамъ вамъ* (Іезек. гл. 36, ст. 25—26). То же въ книгѣ Числъ: *кто нечистъ будетъ до вечера, сей да очистится* (водою) *въ день третій и въ день седмый, и чистъ будетъ; аще же не очистится ею въ день третій и въ день седмый, нечистъ будетъ, и потребится душа та отъ Израиля, яко вода окропленія не воскресия на нь* (Числъ гл. 19, ст. 10—13). И еще: *И рече Господь къ Моисею глаголя: поими левиты отъ среды сыновъ Израилевыхъ, и да очистиши я. И сице да сотвориши имъ очищеніе ихъ: покropиши на нихъ воду очищенія* (Чис. гл. 8, ст. 5—7). И еще: *вода окропленія очищеніе есть* (Чис. гл. 19, ст. 9). Отсюда явно, что и окропленіе воды дѣйствуетъ наподобіе спасительной бани, и когда это бываетъ въ церкви, при чистой вѣрѣ и принимающаго и дающаго, то все можетъ восполниться и соединиться величіемъ Господнимъ и истиною вѣры. А что нѣкоторые называютъ таковыхъ не христіанами, а клиниками, т. е. больными, которые не могутъ встать съ постели и ходить, то я не понимаю, откуда они заимствуютъ это названіе. Развѣ, читая много и тайное, они нашли этихъ клиниковъ у Гиппократы, или Сорона? Мнѣ извѣстенъ клиникъ изъ Евангелія Іоанна, и я знаю, что этому разслабленному и немощному, въ теченіе долгаго времени лежавшему въ постели, болѣзнь нисколько не помѣшала достигъ вполне небесной крѣпости, и онъ благостію Господнею не только былъ поднять съ одра, но и самъ съ обновленными и оживленными силами понесъ свой одръ. И потому, сколько намъ дано разумѣть вѣрою и мыслить, мое мнѣніе таково, что всякаго, кто получилъ божественную благодать въ церкви, по закону и праву вѣры, должно почитать законнымъ христіаниномъ. И если кто считаетъ ихъ ничего

не получившими, ничего не имущими, потому что они только облиты спасительною водою, то все же пусть не обольщают ихъ, заставляя креститься по освобожденіи отъ тяготы болѣзни и выздоровленія. *Не могутъ быть крещаемы тѣ, которые уже освящены церковнымъ крещеніемъ*: такъ для чего же соблазнять ихъ въ ихъ вѣрѣ и благодати Господней? Или они получили Господню благодать, но только сокращенною и меньшею мѣрою дарованія Божественнаго и Святаго Духа, такъ что можно считать ихъ христіанами, но равнять съ прочими не должно? Напротивъ, Духъ Святой дается не мѣрою, но на cadaго вѣрующаго изливается весь. Если день равно рождается для всѣхъ, если солнце на всѣхъ разливаетъ одинакій и равный свѣтъ, то не тѣмъ ли болѣе съ одинаковою равномѣрностью Христосъ, солнце и истинный день, обильно въ своей церкви изливаетъ свѣтъ вѣчной жизни“? (Къ Магну посл. 62, стр. 320-е, и слѣд.). Изъ сего отвѣта св. Кипріяна къ Магну явственно показывается, что св. отецъ, не приѣмля поливательное крещеніе во всеобдержное содержаніе, однакоже признаетъ его, по случаю нужды совершенное, равносильнымъ погружательному и рѣшительно возстаетъ противъ повторенія его трехпогружательнымъ крещеніемъ. Впослѣдствіи, признаніе дѣйствительности поливательнаго крещенія утверждено было и соборѣ. Въ 1301 году въ Константинополѣ былъ созванъ соборъ изъ греческихъ и русскихъ епископовъ, и на немъ предложенъ былъ, между прочимъ, слѣдующій вопросъ: „приходящихъ отъ татаръ, хотящихъ креститься, и не будетъ сосуда велика, да въ чемъ погружати ему (т. е. священнику)? Отцы собора отвѣчали: *да обливаютъ его трижды*, глаголя: во имя Отца и Сына и Св. Духа“ (См. Рукоп. древлеписм. книги Іоан. Постника, привад. Хлуд. биб.). Вошло это признаніе поливательнаго крещенія и въ церковныя квиги: оно встрѣчается въ старописменныхъ Службеникахъ и, какъ выше сказано, находилось въ старопечатномъ Потребникѣ патріарха Іова.

Если же святая церковь и у себя въ исключительныхъ случаяхъ допускала совершать крещеніе поливаніемъ: то могла ли она въ этомъ не сдѣлать снисхожденія къ обращающимся отъ римской церкви, — принимать ихъ безъ повторенія крещенія, совершеннаго хотя и поливаніемъ, но съ правильнымъ приглашеніемъ имени Святыя Троицы?

Вопросъ 8.

Грекороссійская нынѣшняя церковь приѣмлетъ крещеніе поливательное и единопогружательное за равносильное и равночестное погружательному. Въ 1754 году по повелѣнію императора Петра I Синодъ благословилъ напечатать нарочитую книжицу въ покровительство поливательнаго крещенія. Въ этой синодальной книгѣ на лл. 5 и 7 отрицатели поливательнаго крещенія укоряются аееистами, безбожниками и грубыми сумасбродами. А въ книгѣ „Протоколовъ любителей духовнаго просвѣщенія“, С.-Петербургскаго отдѣла, 2 части, на стр. 330 заявлено: „въ значительной части русскихъ епархій таинство крещенія совершается не погруженіемъ, но обливаніемъ“. Посему спрашивается: гдѣ и когда древнею церковію принимались содержатели поливательнаго и единопогружательнаго крещеній (непогрѣшимо святою церковію названнаго сквернымъ)? Явите отъ священнаго Писанія.

Отвѣтъ 8.

Сей вопросъ рѣшенъ уже въ предыдущемъ отвѣтѣ, что польскіе и литовскіе бѣлорусцы хотя и заблуждали въ допущеніи поливательнаго крещенія, но которые въ средѣ ихъ находились еще трехпогружательно крещенными, тѣ не перекрещивались¹⁾.

1) Отвѣтъ сдѣланъ совсѣмъ не на вопросъ. Спрашивается: „гдѣ и когда принимались содержатели поливательнаго и единопогружательнаго крещеній?“ А отвѣчается: „изъ бѣлорусцевъ крещенные *трехпогружательно* не перекрещивались“. Правильнѣе было сослаться на

Замѣчаніе.

Старообрядцы вообще, а особенно безпоповцы, не различая обдержныя преданія и дѣйствія церковныя отъ случайно пріемлемыхъ, не различаютъ и въ ученіи церкви о таинствѣ крещенія случайно совершаемое поливательное крещеніе отъ всеобдержнаго трехпогружательнаго. Поэтому и книжку о поливательномъ крещеніи почитаютъ за свидѣтельство о всеобдержномъ принятіи церковію сего крещенія, тогда какъ она составлена не въ отрицаніе важности трехпогружательнаго крещенія, а единственно для показанія, что крещеніе, по случаю совершенное поливаніемъ, святою церковію не повторяется, хотя обдержно она совершаетъ крещеніе погруженіемъ, а не обливаніемъ. Объ этомъ ясно говорится въ предисловіи книжицы: „въ церкви святой хотя погруженіемъ крестить былъ и есть обычай, однако по случаю и нуждѣ употребляемо было и поливательное крещеніе, какъ то въ слѣдующей книжицѣ показуется“ (л. 5). Но старообрядцы, извращая цѣль составленія книжицы, несправедливо обвиняютъ православную церковь, акибы она приняла поливательное крещеніе во обдержный обычай. Отвѣтчики-поповцы, пріемлющіе австрійскую іерархію, не только не опровергаютъ эту неправую мысль совопросниковъ безпоповцевъ, но и сами ее подтверждаютъ, увѣряя, что якобы православная церковь помянутою книжицею дѣйствительно признала совсѣмъ не нужнымъ трехпогружательное крещеніе, а довольнымъ почла обливательное католическое окропленіе и омовеніе (См. „Броню правды“,

6-й отвѣтъ, гдѣ указаны отеческіе примѣры о принятіи крещенныхъ поливательно безъ повторенія надъ ними крещенія. А относительно крещенныхъ въ едино погруженіе прямо слѣдовало сказать, что ихъ крещеніе не признавалось и не можетъ быть признаваемо. Любопытно, что отвѣтчики прошли молчаніемъ и указаніе безпоповцевъ на книжку о поливательномъ крещеніи, за которую и сами при каждомъ случаѣ нападаютъ на церковь.

. Ред.

издан. раскольнич. братчиками). Эта ложь раскольниковъ опровергается всѣми содержащимися православною церковію догматическими книгами, въ коихъ обязательно требуется совершать крещеніе чрезъ тоекратное погруженіе съ приглашеніемъ имени Святыя Троицы.

А что касается упоминаемыхъ пресловутыми Протоколами юго-западныхъ епархій, гдѣ тайнство крещенія совершается не погруженіемъ, а обливаніемъ, то на такой образъ крещенія православная церковь никогда не давала дозволенія, напротивъ всегда тщилаь и теперь тщится особыми указами искоренить его, и нынѣ по милости Божіей онъ замѣтно искореняется.

Е. Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Бесѣды въ селѣ Бековѣ¹⁾.

Бесѣда двухъ старообрядцевъ: И. О. Шукарева и Н. Я. Елисеева.

Шукаревъ. Слышу я, Никифоръ Яковлевичъ, что вы все еще продолжаете говорить о какихъ-то нововведеніяхъ въ нашемъ старообрядчествѣ. Перестаньте, другъ, смущать неопытныхъ этой неправдой!

Елисеевъ. Я правду говорю, что у насъ съ каждымъ годомъ принимаются нововведенія отъ церкви грекороссійской: чтò прежде называли никоніанскими новшествами, — ерестью, изобрѣтенною никоніанскими пастырями, то сами теперь дѣлаемъ и за ересь не считаемъ. Правду говорить должно, и вы напрасно запрещаете.

Шук. Совсѣмъ это не правда! — укажите: чтò у насъ въ старообрядчествѣ принято новаго отъ никоніанъ?

Елис. Вотъ, напримѣръ, наши пастыри стали говорить поученія своего собственнаго сочиненія, — говорить ихъ и нашъ отецъ Ѳеодоръ Макарычъ, и въ Пяшѣ отецъ Порфирій Антипычъ.

Шук. И хорошо дѣлаютъ. Пастырямъ и должно учить въ церкви свою паству.

Елис. Это я знаю, что пастырь долженъ учить свою

¹⁾ Продолженіе. См. *Брат. Сл.* 1896 г. т. I, стр. 682.

паству; но долженъ учить не своими сочиненіями, а читая поученія святыхъ отецъ.

Шук. Наши священники и черпають свои поученія изъ слова Божія и твореній святыхъ отцовъ.

Елис. Но вѣдь сами же вы говорили прежде, что свои поученія могли говорить только пастыри древней церкви, и притомъ пастыри святой жизни, святые отцы?

Шук. Можетъ и говорилъ лѣтъ десять тому назадъ, — тогда я, чему научился отъ нашихъ учителей, то вамъ и толковалъ...

Елис. А теперь, значить, толкуешь другое? Теперь по-твоему выходитъ, что всякій пастырь и въ нынѣшнее время можетъ сочинять поученія?

Шук. Совершенно такъ.

Елис. Ну, я буду держаться прежнихъ твоихъ словъ, что сочинять и говорить поученія могли только святые отцы древней церкви, а не каждый пастырь и нынѣ можетъ, какой бы онъ ни былъ жизни.

Шук. Каждый пастырь и нынѣ можетъ говорить свои поученія. Какъ въ древней церкви каждый изъ пастырей имѣлъ на то право, такъ и въ нынѣшнее время не лишены сего права пастыри церкви, если имѣють къ сему даръ.

Елис. Въ древней церкви говорили свои поученія отцы святой жизни; а другіе пастыри прочитывали уже ихъ поученія.

Шук. Это безразлично, — кто изъ отцовъ церкви, святой, или грѣшный, написалъ поученіе. Да при жизни и узнать нельзя, кто святъ, и кто не святъ.

Елис. Что ни говори, Иванъ Онисимычъ, а плохо теперешнимъ словамъ твоимъ вѣрится. Вѣдь самъ же ты проповѣдывалъ намъ, что въ великороссійской церкви, у никоніавъ, пастыри додумались сочинять и говорить своего сочиненія проповѣди въ пренебреженіе поученіямъ святыхъ отецъ; а кто пренебрегаетъ ученіемъ святыхъ отецъ, тотъ еретикъ. Вотъ что самъ ты говорилъ, и мы тебѣ вѣрили; а теперь говоришь другое.

Бесѣды въ селѣ Бековѣ¹⁾.

Бесѣда двухъ старообрядцевъ: И. О. Щукарева и Н. Я. Елисеева.

Щукаревъ. Слышу я, Никифоръ Яковлевичъ, что вы все еще продолжаете говорить о какихъ-то нововведеніяхъ въ нашемъ старообрядчествѣ. Перестаньте, другъ, смущать неопытныхъ этой неправдой!

Елисеевъ. Я правду говорю, что у насъ съ каждымъ годомъ принимаются нововведенія отъ церкви грекороссійской: что прежде называли никоніанскими новшествами, — ерестью, изобрѣтенною никоніанскими пастырями, то сами теперь дѣлаемъ и за ересь не считаемъ. Правду говорить должно, и вы напрасно запрещаете.

Шук. Совсѣмъ это не правда! — укажите: что у насъ въ старообрядчествѣ принято новаго отъ никоніанъ?

Елис. Вотъ, напримѣръ, наши пастыри стали говорить поученія своего собственнаго сочиненія, — говорить ихъ и нашъ отецъ Ѳеодоръ Макарычъ, и въ Пяшѣ отецъ Порфирій Антипычъ.

Шук. И хорошо дѣлаютъ. Пастырямъ и должно учить въ церкви свою паству.

Елис. Это я знаю, что пастырь долженъ учить свою

¹⁾ Продолженіе. См. *Брат. Сл.* 1896 г. т. I, стр. 682.

паству; но долженъ учить не своими сочиненіями, а читая поученія святыхъ отецъ.

Шук. Наши священники и черпають свои поученія изъ слова Божія и твореній святыхъ отцовъ.

Елис. Но вѣдь сами же вы говорили прежде, что свои поученія могли говорить только пастыри древней церкви, и притомъ пастыри святой жизни, святые отцы?

Шук. Можетъ и говорилъ лѣтъ десять тому назадъ, — тогда я, чему научился отъ нашихъ учителей, то вамъ и толковалъ...

Елис. А теперь, значить, толкуешь другое? Теперь по-твоему выходитъ, что всякій пастырь и въ нынѣшнее время можетъ сочинять поученія?

Шук. Совершенно такъ.

Елис. Ну, я буду держаться прежнихъ твоихъ словъ, что сочинять и говорить поученія могли только святые отцы древней церкви, а не каждый пастырь и нынѣ можетъ, какой бы онъ ни былъ жизни.

Шук. Каждый пастырь и нынѣ можетъ говорить свои поученія. Какъ въ древней церкви каждый изъ пастырей имѣлъ на то право, такъ и въ нынѣшнее время не лишены сего права пастыри церкви, если имѣють къ сему даръ.

Елис. Въ древней церкви говорили свои поученія отцы святой жизни; а другіе пастыри прочитывали уже ихъ поученія.

Шук. Это безразлично, — кто изъ отцовъ церкви, святой, или грѣшный, написалъ поученіе. Да при жизни и узнать нельзя, кто святъ, и кто не святъ.

Елис. Что ни говори, Иванъ Онисимычъ, а плохо теперешнимъ словамъ твоимъ вѣрится. Вѣдь самъ же ты проповѣдывалъ намъ, что въ великороссійской церкви, у никоніавъ, пастыри додумались сочинять и говорить своего сочиненія проповѣди въ пренебреженіе поученіямъ святыхъ отецъ; а кто пренебрегаетъ ученіемъ святыхъ отецъ, тотъ еретикъ. Вотъ что самъ ты говорилъ, и мы тебѣ вѣрили; а теперь говоришь другое.

Щук. Мало ли что говорилъ я лѣтъ десять назадъ! Теперь то отвергаю, — сталь разумнѣе.

Елис. Да, пришло вотъ какое время, — что было новостью и ересью, то стало древностью и святостью!

Щук. Не совѣтую тебѣ, другъ Никифоръ Яковлевичъ, разсуждать о семъ: это дѣло пастырей; они больше тебя знаютъ.

Елис. Да они же сами и заставляютъ о семъ говорить! Прежде и они толковали намъ, что у никоніанъ нѣтъ ничего хорошаго, все поновому, — поученія святыхъ отецъ отвергли, вмѣсто ихъ сочиняютъ свои! А теперь сами дѣлаютъ то же, и этимъ оправдываютъ никоніанскую церковь, а себя осудили: оказалось, что взводили на нее напрасливу, обвиняли въ ереси за то, что сами теперь не считаютъ ересью. Вотъ и еще укажу подобный примѣръ. Великороссійскіе, въ бесѣдахъ съ нами о вѣрѣ, въ доказательство святости и неповрежденности своей церкви не разъ указывали на то, что Господь прославляетъ ее и доселѣ нетлѣніемъ тѣлесъ подвизавшихся въ ней угодниковъ Божіихъ, — указывали на Димитрія Ростовскаго, Митрофана Воронежскаго, Тихона Задонскаго и въ самое недавнее время Θεодосія Черниговскаго. „А у васъ, старообрядцевъ, — говорили, — съ тѣхъ поръ, какъ отдѣлились отъ грекороссійской церкви, и по сіе время нѣтъ ни одного почивающаго въ нетлѣніи угодника Божія, чѣмъ и показуется, что ваша церковь не истинная“. На это наши учителя, и вы въ томъ числѣ, говорили великороссійскимъ, что нетлѣнію новооткрытыхъ у нихъ мощей нельзя вѣрить, что со временъ Никона патріарха не можетъ быть явленія истинныхъ мощей не только въ еретической церкви, но и въ нашей, старообрядческой. Мы вамъ и вѣрили, считали уже за несомнѣнное, что въ настоящее время, какъ увѣряли вы, не можетъ быть явленія нетлѣнныхъ мощей не только въ никоніанской, но и въ нашей древлеправославной церкви; а теперь проповѣдуютъ, что у насъ явились новооткрытыя мощи

персидскихъ мучениковъ Дады, Гаведдая, Каздон и Гаргала, что они открыты нашими на Кавказѣ, что при открытіи совершилось много чудесъ, и что мощи эти отправлены въ Москву къ нашимъ христіанамъ. Чему же вѣрить теперь? — скажи Иванъ Онисимычъ! Прежней ли вашей проповѣди, что отъ лѣтъ Никона патріарха не можетъ быть даже и у насъ открытія мощей, или теперешней — объ открытіи нашими мощей персидскихъ мучениковъ?

Шук. Вѣрь теперешней! Какъ же не вѣровать угодникамъ Божиимъ, святость которыхъ свидѣтельствуется нетлѣніемъ ихъ тѣлесъ?

Елис. Нельзя вѣрить, не узнавши дѣла. Вѣдь вы на Кавказѣ не были, сами дѣла не свидѣтельствовали. Да и тѣ, которые обрѣли какія-то нетлѣнныя тѣла, какъ и откуда узнали, что это именно мощи персидскихъ мучениковъ? Вѣдь наши же учителя теперь говорятъ и печатаютъ, что нетлѣнныя тѣла могутъ быть и у еретиковъ, — прочти о семъ въ заграничной газетѣ „Слово Правды“, въ № 10-мъ. Поэтому, не узнавши дѣла, станешь, пожалуй, и мусульманскія нетлѣнныя тѣлеса почитать за мощи святыхъ!

Шук. Полно вамъ толковать! Ужъ будто въ Москвѣ этого дѣла не разумѣли.

Елис. Думаю, что не разумѣли. Да и на Кавказѣ какъ могли узнать о мощахъ только наши старообрядцы, а отъ живущихъ тамъ никоніанъ это дѣло утаилось? Я полагаю, что наши вожди рассказываютъ намъ сказки только для того, чтобы похвалиться предъ никоніанами, что вотъ-де и у насъ есть мощи, обрѣтенныя на Кавказѣ! Не вѣрю я нашимъ вождямъ, чтобы это были дѣйствительныя мощи, потому что сами же они говорили намъ прежде: отъ лѣтъ Никона патріарха не можетъ быть явленія святыхъ мощей!

Шук. Эта прежняя проповѣдь ни на чемъ не была основана. А теперь мы проповѣдуемъ согласно съ Ки-

рилловой книгой, которая свидѣтельствуеть, что мощей не можетъ быть только у еретиковъ, а въ православной церкви, какова наша, они всегда будутъ. Вотъ прочитаемъ, что здѣсь написано: „Вѣдяще убо видите вы православніи, елицы еще вѣрою прелести не послѣдуете и держитесь благочестія, вкратцѣ вамъ ко утверженію речемъ, да знаете, яко всѣ вѣры прочія, иже вѣрами зовутся, не суть вѣры, но прелести, наченши отъ латинскія и до прочихъ всѣхъ. И почто не суть достойни называтися вѣрами? Того ради, яко ни едина отъ нихъ не вмѣщаетъ Духа Святаго дарованій, ни пришествія Его сподобляется, *ниже мощи чинятъ*, ниже освящаются. Наша же восточная вѣра, истинная и непрелестная, Духа Святаго дарованія вмѣщаетъ, пришествія Его сподобляется, освящаются богоугодницы и просвѣщаютъ, и въ боговѣдніе приходятъ, богословствуютъ, отъ Духа поставляеми, по совлеченіи ветхаго челоувѣка, и по смерти *тѣло нетлѣнно богоугодниковъ пребываетъ, вомями благоуханными благоухаетъ, и чудотворятъ кости мертвыя съ вѣрою приходящимъ и во имя святаго милости отъ Бога въ своихъ нуждахъ ищущимъ, еже въ прочихъ вѣрахъ ни въ единой ничтоже отъ сихъ нуждахъ обрящени, ниже услышиши*“ (Кир.кн., 10-е посл. Медетія патр., л. 505). Видишь, другъ, что говоритъ Кириллова книга, — въ православной церкви, т. е. у насъ, могутъ быть святыя мощи, а въ прочихъ не могутъ.

Елис. Кому же теперь вѣрить, — Кирилловой книгѣ, или нашимъ учителямъ?

Шук. Только тѣмъ учителямъ должно вѣрить, которые проповѣдуютъ согласно старопечатнымъ книгамъ.

Елис. Да вѣдь вы же и проповѣдывали противное старопечатнымъ книгамъ, — говорили намъ о мощахъ не то, что прочитали сейчасъ въ Кирилловой книгѣ. И не вы одни. Вотъ былъ у насъ вызванъ для защиты противъ никоніанскихъ миссіонеровъ Климентъ Аѳиногенычъ Перетрухинъ, — тогда онъ, бесѣдуя съ нами одними въ моли-

твенномъ домѣ, а потомъ и по домамъ у Григорія Федорыча Мартынова и у Онисима Савельича Щукарева, вашего родителя, — сами вѣрно помните, — вотъ что проповѣдывалъ намъ о мощахъ: не дивитесь, православные, сему, что у никоніанъ есть мощи; это еще не доказательство правоты ихъ церкви, потому что и у еретиковъ мощи могутъ быть. И читалъ намъ изъ какой-то книжки, чему самъ ты былъ свидѣтелемъ. Да и теперь наша заграничная газета то же самое утверждаетъ. А вы, Иванъ Онисимычъ, теперь говорите мнѣ, что у еретиковъ нѣтъ и не можетъ быть мощей...

Щук. Не я это говорю, а говорить Кириллова книга.

Емс. Такъ ужели Перетрухинъ говорилъ намъ неправду и заграничная наша газета тоже неправду пишетъ?

Щук. Ясно само собою. Можешь видѣть самъ.

Емс. Вижу, что у насъ нынѣ говорятъ одно, завтра другое, и новшество не оберешься. Какіе же мы „древле-православные“?

И. Храмовъ.

Воспоминанія о жизни въ расколѣ и обращеніи въ православіе.

---

11. И. А. Александровъ и И. Ѳ. Андреевъ. — Попытка Антонія разсѣять мои сомнѣнія относительно раскола. — Наши бесѣды съ безпоповцами. — Мои размышленія о причинахъ отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви. — Случай, способствовавшій моему рѣшенію оставить расколъ.

Между тѣмъ я вошелъ въ близкія сношенія съ членомъ совѣта Братства св. Петра, Игнатіемъ Александровичемъ Александровымъ, который тогда ходилъ къ намъ, въ Антоніеву канцелярію. Его благопривѣтливость и разумное, безпристрастное сужденіе о занимавшихъ меня религіозныхъ предметахъ невольно привлекали меня къ общенію съ нимъ, и много у насъ происходило откровенныхъ бесѣдъ. Въ своемъ же обществѣ я зналъ только одного человѣка, съ которымъ можно было душевно поговорить о существующемъ у насъ недостаткѣ: это былъ крестьянинъ подмосковной деревни Новинокъ Иванъ Ѳедорычъ Андреевъ, — человѣкъ умный и религіозный. Онъ часто ходилъ къ намъ и обыкновенно обращался къ Швецову за разъясненіемъ своихъ недоумѣній и сомнѣній относительно правоты старообрядческой именуемой церкви. Когда при встрѣчѣ мы, по обычаю, спрашивали его

о здоровѣ, онъ большею частію отвѣчалъ: „Тѣломъ-то я здоровъ, да душою очень болѣю. Писаніе святыхъ отецъ свидѣтельствуеть, что безъ епископа не можетъ быть истинной церкви; а въ нашей церкви его не было: значить, состояніе нашей церкви не согласуетъ Писанію. А безъ истинной церкви нѣтъ спасенія и разрѣшенія грѣховъ. Вотъ объ этомъ-то я и скорблю душевно, а васъ прошу успокоить меня Писаніемъ“. Швецовъ возмется бывало его врачевать своими отвлеченными разглагольствіями; но его широкія и пространныя разглагольствія нисколько ни разрѣшали сущности занимавшихъ Ивана Ѳедорыча вопросовъ, напротивъ только обличали безсиліе Швецова оправдать глаголемую церковь старообрядцевъ. Послѣ такихъ его бесѣдъ мы, оставшись съ Иваномъ Ѳедорычемъ наединѣ, обсуждали толкованія Швецова, напоминали другъ другу, какъ онъ хитро уклонялся отъ разрѣшенія прямыхъ вопросовъ о составѣ церкви, не имѣя возможности прямо отвѣчать на нихъ. А Швецовъ въ свою очередь жаловался намъ на Ивана Ѳедорыча за то, что не усвоеть его лжетолкованій: „кажись, человекъ хорошій, — говорилъ онъ про И. Ѳ. Андреева, — а поди ты! — не дается ему правильное разумѣніе Писанія!“ Мы, напротивъ, говорили между собой, что не дается правильное разумѣніе Писанія не Андрееву, а самому Швецову съ Антоніемъ...

Однажды я прихожу къ Антонію въ домъ Свѣшникава. Онъ, раскрывая старопечатный Потребникъ, сказалъ мнѣ: „На-ка, Егоръ, прочитай это мѣсто въ Потребникѣ“. Я сталъ читать: „Внегда хотять приводими бывати къ православной вѣрѣ, предваривъ убо, подобаетъ сотворити того оглашенника, оглашена молитвою и дѣйствомъ презвитерскимъ. Первѣе повелитъ тѣмъ архіерей, или іерей преклоняти колѣна предъ дверьми церковными и знаменуетъ приходящаго трижды“. Еще велѣлъ прочесть въ чинопріятіи отъ ересей втораго чина, точію муромъ помазуемыхъ: „попъ, преклонивъ главу приходящаго, тво-

рить молитву⁴. Когда я прочиталъ, тогда Антоній сказалъ мнѣ: „Видишь, какъ архіерей, такъ и іерей равную имѣють власть на принятіе приходящихъ отъ ереси священныхъ лицъ въ сущемъ ихъ санѣ. Отъ лѣтъ патріарха Никона до митрополита Амвросія существовавшіе въ нашей древлеправославной церкви іерей согласно старопечатному Потребнику и поступали, принимая приходящихъ отъ никоніанъ священныхъ лицъ въ сущемъ ихъ санѣ. На это есть много другихъ свидѣтельствъ. Посему, въ правильности нашего священства ни у кого не должно быть никакого сомнѣнія“. Я сразу понялъ, что Антоній повелѣ объ этомъ рѣчь, имѣя въ виду разсѣять мои сомнѣнія въ правильности священства старообрядцевъ. Я хотѣлъ ему возразить, что іерей „безъ повелѣнія своего епископа ничего творить не можетъ“ (по 39 прав. св. Апостолъ), и что признавать дозволительнымъ іереямъ, да еще отбѣгшимъ отъ своего епископа, принимать отъ ереси приходящихъ іереевъ и возстановлять ихъ въ санахъ, назначать имъ паствы, какъ это было у старообрядцевъ, значило бы ниспровергать и развращать весь чинъ іерархическій и „боротся съ великимъ архіереемъ Христомъ“ (Кормч., л. 30); но на это у меня не хватило духа. Я только поскорбѣлъ внутренно за Антонія, что, нося такой высокій санъ — архіепископа московскаго, не имѣетъ надлежащаго понятія о іерархической подчиненности священныхъ лицъ, что основаніемъ къ продолженію существованія въ церкви священства полагаетъ не таинство рукоположенія, совершаемое архіереемъ, какъ установлено Христомъ, а случайное пріятіе іереями приходящихъ отъ ереси священныхъ лицъ.

Канцелярію Антонія посѣщали тогда и наставники разныхъ безпоповщинскихъ сектъ: дѣдушка Аввакумъ и слѣпецъ Стефанъ изъ деревни Жолнино Нижегород. губ., учителя секты вѣтовцевъ; Авдѣй Семеновъ и слѣпецъ Любушкинъ, наставники московскихъ брачныхъ безпоповцевъ. Съ ними разумѣется, происходили у насъ пренія.

Мы обыкновенно поставляли имъ на видъ лишеніе ими священства и полноты таинствъ; а они въ свою очередь въ этомъ же самомъ обличали насъ, — говорили, что съ лишеніемъ епископа и само общество поповцевъ было лишено законнаго священства и не имѣетъ его. Авдѣй Семеновъ, любимецъ Елисея Савича Морозова, утверждалъ, что общество безпоповцевъ, къ которому онъ принадлежалъ, якобы находится не безъ іерархіи, что ихъ іерархъ святой Апостоль и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, который, по писанію, еще не вкусилъ общія человѣческія смерти, а подобно пророкамъ Еноху и Илиіи пребываетъ живъ и имать прійти на концъ міра во избличеніе антихриста. „Вотъ, — говорилъ Авдѣй Семенычъ, — когда сей святой Апостоль прійдетъ, тогда намъ и рукоположить епископа; а за епископомъ обращаться къ еретикамъ, какъ обращалось ваше общество поповцевъ, противно Писанію“. Меня очень смущала эта междуособная рознь старообрядцевъ. Вижу, — всѣ они основываются на однихъ и тѣхъ же старопечатныхъ книгахъ, имѣющихъ одно ученіе, одну вѣру, а не многія, — ведущихъ къ соединенію, а не къ раздѣленію; между тѣмъ учатъ различно: безпоповцы поповцевъ, а поповцы безпоповцевъ обличаютъ въ несостоятельности; окружники неокружниковъ, а неокружники окружниковъ обвиняютъ въ еретичествѣ; бѣглопоповцы окружниковъ и неокружниковъ считаютъ еретиками и существующія у нихъ духовныя лица именуютъ самозванцами, не имущими священнаго сана, а окружники и неокружники подлагаютъ безпоповцевъ подъ клятвы святыхъ отецъ. Я чувствовалъ, что всѣ вообще старообрядцы находятся на неправомъ пути, блуждаютъ во тмѣ и сѣни смертяѣй, а никто изъ нихъ не хочетъ смириться, все продолжаютъ обвинять другъ друга въ еретичествахъ и предавать другъ друга анаѣмамъ; напротивъ, церковь грекороссійская мнѣ представлялась правою, не только потому, что въ ней сохранилась другопреимственно отъ Христа и св. Апостоля идущая іерархія и

полнота семи богоустановленныхъ таинствъ, но и потому, что между членами ея вѣтъ той розни, какая господствуетъ въ старообрядчествѣ. Я видѣлъ, что непреложное обѣтованіе Господне: *созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей*, надъ нею исполняется, ибо она доселѣ пребываетъ неодолимую; а надъ обществомъ старообрядцевъ, даже поповцевъ, это обѣтованіе Господне не исполнилось, ибо оно лишилось полноты іерархіи и полноты Богомъ установленныхъ таинствъ, лишилось чина епископскаго, а слѣдственно и таинства хиротоніи, поставленія пастырей церкви, всѣхъ законно совершаемыхъ ими таинствъ: значить, подверглось одолѣнію отъ адовыхъ вратъ и, значить, къ ней обѣтованіе Господне не относится, ибо не исполниться оно не можетъ, по слову Исаи пророка: *якоже бо аще снидетъ дождь, или снѣгъ съ небесе, и не возвратится оттуду, дондеже упоитъ землю, и родитъ, и прозябнетъ, и дастъ сѣмя сѣющему, и хлѣбъ въ снѣдъ: тако будетъ глаголь мой, иже аще изыдетъ изъ устъ моихъ, не обратится ко мнѣ тоушъ, дондеже аще скончается вся елика восхотѣхъ* (Исаи гл. 55); и по слову Апостола Павла: *Богъ въренъ пребываетъ: отрещися бо себе не можетъ* (2 Тим. зач. 293); *обѣтованія Божіи суть ей и аминь* (2 Кор. зач. 169). А если — разсуждалъ я, — обѣтованіе Божіе о церкви можетъ не исполниться, какъ говорятъ защитники раскола, то значить, не исполниться можетъ и все возвѣщенное и обѣщанное Богомъ, — значить, суетна вѣра наша, о чемъ и помыслишь страшно.

Разсуждалъ я и о томъ, что старообрядцы въ основаніе отдѣленія своего отъ церкви полагаютъ новшества, якобы внесенныя патріархомъ Никономъ въ русскую церковь, какъ-то: троеперстное сложеніе руки для крестнаго знаменія, троеніе адллуіи, произношеніе имени Спасителя *Иисусъ*, и проч. Но развѣ это основательная причина для отдѣленія? Я видѣлъ изъ книгъ, что всѣ эти мнимыя новшества существовали въ православной церкви ранѣе

патріарха Никона, въ чемъ признаются и сами именуемые пастыри старообрядцевъ въ своемъ Окружномъ Посланіи. А если они существовали и раньше патріарха Никона, то, значить, не суть и новшества, не могутъ быть признаваемы и законною причиною отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви. Напротивъ, они служатъ прямымъ обличеніемъ незаконности ихъ отдѣленія, такъ какъ изъ-за обрядовыхъ преданій, тѣмъ паче изъ-за такихъ, которыя и прежде существовали, никто отъ церкви православной не отдѣлялся и не долженъ отдѣляться. Отдѣлившись отъ церкви именно изъ-за обрядовыхъ преданій, старообрядцы совершили грѣхъ церковнаго раскола. Если бы и дѣйствительно преданія обрядовыя, введенныя патріархомъ Никономъ, были новыя по сравненію съ отмѣненными имъ, и въ такомъ случаѣ изъ-за нихъ отдѣляться отъ церкви старообрядцы не имѣли законнаго основанія, ибо въ древности бывало, что многія изъ существовавшихъ обрядовыхъ преданій были оставляемы и замѣняемы новыми, и чрезъ это церковь не теряла православіе: „бяху въ древнихъ вѣцїи обычаи, въ церквахъ бываемїи, отъ нихже убо временемъ ови забвени быша, инїи отнюдь престаша, другїя же правила отсѣкоша“ (Толк. на 11 и 19 прав. Лаод. соб.).

И о клятвахъ, произнесенныхъ соборомъ 1667 года началъ я разсуждать бозпристрастно. Старообрядцы съ особенною настойчивостью выставляютъ ихъ въ обвиненіе церкви и въ оправданіе своего отдѣленія отъ нея. Но изъ разсмотрѣнія соборныхъ дѣяній я убѣдился, что клятвы положены соборомъ на преслушниковъ его, хулящихъ церковь за отмѣну двуперстія, сугубой аллилуїи и пр.; а на преслушниковъ соборныхъ постановленій и въ древности произносились клятвы. Такъ Гавгрскій соборъ каждое изъ своихъ постановленій оградилъ клятвою. И столь уважаемый старообрядцами стоглавый соборъ на преслушающихъ его постановленія тоже произнесъ клятву, и почти въ тѣхъ же самыхъ словахъ, въ коихъ она выра-

жена и отцами соборовъ 1666 и 1667 годовъ, именно заимствовавъ ее изъ „заповѣди благочестиваго царя Мануила Комнина греческаго на обидящихъ святыхъ церкви“: „аще убо кто восхоцеть приобидѣти церкви Божія, сказано въ Стоглавѣ, первіе же Святыхъ Троицы свѣта и милости, егда предстанемъ страшному судищу, да не узритъ, и да отпадетъ отъ христіанскія части, якоже Іюда отъ дванадесятнаго числа апостольскаго, къ сему же и клятву да приметъ иже отъ вѣка усопшихъ перво-родныхъ святыхъ и праведныхъ и богоносныхъ отецъ“ (гл. 61). Однакоже не только отцовъ Гангрскаго собора, но и отцовъ собора Стоглаваго за произнесеніе клятвъ старообрядцы нимало не осуждаютъ; а отцовъ собора 1667 года за клятву, совершенно подобную произнесенной Стоглавымъ соборомъ, признаютъ чуждыми православія и клятву ихъ именуютъ „отъ вѣка неслыханною“. Что церковь, сохранившая правое исповѣданіе вѣры за произнесеніе клятвъ на преслушающихъ ее, хотя бы въ распоряженіяхъ, касающихся обрядовыхъ предметовъ, не можетъ лишиться присущей ей благодати, стать еретическою и тѣмъ дать кому-либо право отъ нея отдѣляться, это я видѣлъ уже ясно изъ примѣровъ исторіи древней церкви. Благочестивый папа Викторъ, во второмъ вѣкѣ, положилъ соборнѣ проклятіе на малаозійскія церкви за содержаніе преданнаго даже св. Апостоломъ Іоанномъ Богословомъ обычая праздновать пасху въ 14 день луны; но чрезъ это папу Виктора не только не призналъ никто лишившимся православія, а напротивъ всѣ почитали за православнаго папу, ни въ чемъ не измѣнившаго чистоту вѣры, равно какъ таковою признавалась и подчиненная ему римская церковь.

Тогда я совсѣмъ потерялъ довѣріе и къ сочиненіямъ Верховскаго, направленнымъ въ защиту раскола, которыя сначала казались мнѣ такъ справедливыми и которыя съ такимъ удовольствіемъ читалъ я прежде. При болѣе внимательномъ и безпристрастномъ разсмотрѣніи я

нашелъ въ нихъ явныя противорѣчія. Въ нихъ утверждается, что церковь Христова ни на одинъ день не можетъ остаться безъ епископа, и въ то же время мнимая церковь старообрядцевъ, находившаяся безъ епископа не день, а 180 лѣтъ, именуется продолжательницею древле-православной россійской церкви, существовавшей до патріарха Никона; православная церковь осуждается за отложеніе ея при патріархѣ Никонѣ въ некоторыхъ обрядовыхъ преданій, и въ то же время утверждается, что обрядовыя преданія подлежатъ „усовершенствованію, забвенію и возстановленію“ и что церковь совершенствовала ихъ въ-ками, т.-е. проповѣдуется неприкосновенность и неизмѣняемость и вмѣстѣ прикосновенность и измѣняемость однихъ и тѣхъ же обрядовъ. Въ нихъ допускается возможность измѣненія обрядовыхъ преданій только тогда, когда это дѣлается съ согласія народа; но я видѣлъ изъ дѣяній соборовъ древней церкви, что установленіе обрядовыхъ правилъ и порядковъ въ церкви, ихъ усовершенствованіе и премѣненіе принадлежало безусловно пастырямъ церкви и никакого права міряне здѣсь не имѣли, и что оказывающіе противленіе такимъ постановленіямъ пастырей считались преслушниками церкви. Этимъ правомъ всегда пользовались и пастыри нашей русской церкви. А Верховскій обвинялъ патр. Никона и прочихъ пастырей церкви за то, что они этимъ своимъ правомъ воспользовались.

И вотъ, когда я послѣ долгихъ трудовъ въ изысканіи: *еще въ вѣрѣ есмь* (2 Кор. зач. 197)? вполне увѣрился, что несправедливо старообрядцы обвинили грекороссійскую церковь въ неправославіи и незаконно отъ нея отдѣлились и отдѣляются, что, напротивъ, сами они не составляютъ истинной церкви Христовой и непреложныя обѣтованія Господни надъ ними не сбылись, — въ это самое время Антоній поручилъ мнѣ составить книжку противъ единовѣрцевъ, чтобы напечатать ее въ своей заграничной типографіи. Порученіе Антонія было мнѣ очень не по сердцу, — я долго отъ него отказывался; но

Швецовъ настаивалъ, чтобы я не отказывался: „съ сочиненіями Верховскаго, — говорилъ онъ, — ты хорошо знакомъ; тебѣ не составитъ большаго труда выбрать изъ нихъ, что тамъ говорится противъ единовѣрія, соединить все это въ одну книжечку для распространенія въ народѣ, и она оградитъ нашихъ христіанъ отъ перехода въ единовѣріе. Владыка очень желаетъ имѣть такую книжку; и мы должны исполнить его желаніе“. Но поступить противъ совѣсти, писать неправду для поддержанія раскола я не захотѣлъ уже, и рѣшилъ окончательно оставить расколъ. За помощью къ осуществленію этого намѣренія я призналъ нужнымъ обратиться къ о. Павлу, отчасти уже знакомому мнѣ.

12. Свиданіе съ о. Павломъ. — Переходъ на жительство къ нему въ монастырь. — Составленіе вопросовъ и содержаніе ихъ. — Подача вопросовъ Антонію. — Отвѣты на нихъ, явившіеся за подписью Автона Егорова. — Замѣчаніе объ этихъ отвѣтахъ. — Печатное изданіе отвѣтовъ и мое на нихъ возраженіе. — Присоединеніе къ церкви. — И. Θ. Андреевъ и новинковскіе старообрядцы. — Заключение.

Сопутствовать мнѣ въ Никольскій монастырь къ о. Павлу я пригласилъ И. А. Александрова, который съ радостію изъявилъ на то согласіе. Отецъ Павелъ принялъ насъ весьма любезно. Я рассказалъ ему, что Антоній поручилъ мнѣ написать книжку противъ единовѣрія и что порученіе это исполнять противно моей совѣсти, такъ какъ долгимъ временемъ я вполне убѣдился въ правотѣ церкви грекороссійской и въ законности учрежденнаго ею единовѣрія, а напротивъ ясно вижу, что ни одно общество старообрядцевъ не составляетъ церкви Божіей, вратами ядовыми неодолимой, и въ заключеніе сказалъ ему, что рѣшился оставить расколъ, хочу быть сыномъ православной церкви. Отецъ Павелъ порадовался, что я принялъ такое благое намѣреніе; совѣтовалъ однако не просто уходить изъ раскола, а высказать сначала свои сомнѣнія въ истинности глаголемой церкви старообрядцевъ и про-

исшедшей отъ бѣглаго митрополита Амвросія іерархіи, въ каковыхъ сомнѣніяхъ попросить у Антонія и его Духовнаго Совѣта уврачеванія себѣ, потомъ уже, по безотвѣтственности ихъ, и сдѣлать съ ними разлуку.

Совѣтъ о. Павла я принялъ съ благодарностію и рѣшился поступить именно такъ, какъ онъ совѣтовалъ. Сначала съѣздивъ на короткое время домой, на родину, а оттуда уже прямо поступилъ на жительство въ монастырь къ отцу Павлу, не сказавъ объ этомъ ранѣе ни Антонію, ни Швецову, ни Антону Егорову, такъ какъ увѣренъ былъ, что они будутъ соблазнять меня предложеніемъ разныхъ матеріальныхъ выгодъ, чтобы удержать въ расколѣ. Опасенія эти были не напрасны. Извѣстный попъ Петръ Драгуновъ, старѣйшій изъ членовъ Духовнаго Совѣта, какъ только узналъ, что я нахожусь въ монастырѣ у отца Павла, прислалъ ко мнѣ нарочитаго человѣка съ предложеніемъ значительно увеличеннаго годоваго жалованья, только бы я вышелъ изъ монастыря отъ отца Павла и возвратился на прежнее мѣсто въ канцелярію Антонія. Я отвергъ это предложеніе. Петръ и многіе другіе знакомые мнѣ лица полагали, что я удалился изъ канцеляріи Антонія къ отцу Павлу изъ-за какихъ-нибудь неприяностей съ Швецовымъ, потому и старались какъ-нибудь удержать меня въ канцеляріи. Но они ошибались: со Швецовымъ не было у меня никакихъ житейскихъ неприяностей; я храню и навсегда сохраню о немъ память, какъ о человѣкѣ хорошемъ, не строптивомъ, и безупречной жизни; я рѣзко расходился съ нимъ только въ религіозныхъ понятіяхъ: онъ стоялъ всецѣло за расколъ, и готовъ былъ защищать его всякими, даже недозволительными, явно противными истинѣ доводами, а я напротивъ понималъ неправду раскола и защищать ее почиталъ противнымъ совѣсти, что и не скрывалъ отъ него. При всемъ этомъ мы другъ друга уважали и мира не нарушали, что, надѣюсь, и теперь засвидѣтельствуетъ обо мнѣ Швецовъ.

Находясь въ монастырѣ у отца Павла, я согласно его совѣту и съ его помощію изложилъ въ формѣ тринадцати вопросовъ свои сомнѣнія относительно правильности именуемой старообрядческой церкви и законности существующаго въ ней австрійскаго священства. Вопросы направлены были главнымъ образомъ противъ тѣхъ мыслей Швецова, которыя обыкновенно приводилъ онъ въ защиту старообрядцевъ и ихъ священства. Швецовъ утверждалъ, что якобы обѣтованіе Господне о необходимости церкви относится не къ людямъ, составляющимъ церковь, но къ самому исповѣданію вѣры, составляющему основаніе церкви, и посему только правое исповѣданіе вѣры можетъ быть не одолѣнно вратами ада, а къ священству, и именно къ епископству, и таинствамъ сіе обѣтованіе не относится, — церковь можетъ существовать и безъ епископовъ. Поэтому я и спрашивалъ прежде всего: „можетъ ли быть исповѣданіе безъ исповѣдающихъ и вѣра безъ вѣрующихъ людей“ (вопр. 1)? А такъ какъ изъ обѣтованія Господня Швецовъ исключалъ епископство, допуская возможность отпаденія изъ православія всего епископскаго чина и возможность существованія церкви безъ епископства, то я спрашивалъ еще: не должны ли также изъ цѣлости зданія церковнаго и изъ обѣтованія о необходимости церкви быть исключены и презвитерство, и діаконство? не могутъ ли и они уклониться отъ православія? а также не могутъ ли уклониться въ неправославіе и всѣ міряне? и какъ же тогда будетъ исполняться обѣтованіе Христа Спасителя о необходимости Его церкви? какъ, чрезъ кого и какими средствами можетъ совершиться возстаніе церкви (вопросъ 2—4)? Имѣя въ виду, что для оправданія глаголемой церкви старообрядцевъ въ лишеніи совершенія таинства священства Швецовъ проповѣдовалъ возможность временнаго прекращенія сего таинства въ церкви Христовой, я спрашивалъ далѣе: „не могутъ ли точно такъ же уничтожиться и прекратиться и прочія шесть таинствъ, такъ что церковь

лишилась бы всѣхъ средствъ къ достиженію спасенія вѣрующими? — если не могутъ, то почему не могутъ? и почему только таинство священства подлежитъ такой возможности уничтоженія“ (вопр. 5)? А такъ какъ въ оправданіе бывшаго въ старообрядствѣ прекращенія и епископскаго чина и совершенія таинства хиротоніи, Швецовъ и другіе проповѣдовали, что это прекращеніе произошло по неисповѣдимымъ, недовѣдомымъ судьбамъ Божиимъ, то я, указывая на то, что „въ неисповѣдимость Божіихъ судебъ должно оставлять лишь то, что намъ не открыто въ словѣ Божиемъ и о чемъ не предсказано, а непреступное, непремѣняемое, никогда не прекращающееся, вѣчное существованіе священства въ церкви Христовой, не только открыто предсказано въ словѣ Божиемъ (посл. къ евр. зач. 316), но и утверждено клятвою“ (тамъ же зач. 317), просилъ показать: „какія основанія имѣютъ старообрядцы отвергать непререкаемыя о семъ свидѣтельства слова Божія и бывшее у нихъ прекращеніе священства оправдывать неисповѣдимостію судебъ Божіихъ“ (вопр. 7)? Равнымъ образомъ, имѣя въ виду проповѣдь Швецова, что Христосъ, какъ всемогущій Богъ, силенъ былъ возстановить наше архіерейство въ первобытномъ его достоинствѣ и возстановилъ у, нихъ, въ старообрядствѣ чрезъ бѣлаго митрополита Амвросія, я спрашивалъ: „не умаляютъ ли старообрядцы всемогущества Божія, допуская, что Господь тоже архіерейство не удержалъ отъ уклоненія изъ его первобытнаго состоянія“ (вопр. 8)? и проч. Далѣе, указывая на то, что древняя церковь имѣла право устанавливать и устанавливала новые чины, уставы и обряды, какъ это видится изъ ея всеобщей практики и изъ толкованій 11 и 19 правилъ Лаодикійскаго собора, я спрашивалъ: „почему послѣдующаго времени церковь не имѣетъ на это права (вопр. 9)?“ И отрицая такое право церкви, не возводятъ ли старообрядцы на степень неприкосновенныхъ догматовъ вѣры двуперстіе, сугубую аллилуію и прочіе обряды (вопр. 10)? А такъ какъ и сами

старообрядцы признають, что грекороссійская церковь никакой погрѣшности въ догматахъ вѣры не имѣеть, то я просилъ сказать: „можно ли считать ее неправославною, еретическою, лишевною благодати Св. Духа только за измѣненіе нѣкоторыхъ преданій обрядовыхъ“ (вопр. 11)? Затѣмъ, имѣя въ виду, что старообрядцы признають церковь грекороссійскую лишившейся благодати Св. Духа за положеніе клятвъ на употребляющихъ доникѳновскіе обряды, я спрашивалъ: „можетъ ли церковь, не нарушившая чистоты догматовъ вѣры, чрезъ одно положеніе клятвъ на употребляющихъ воспрещенные ею обряды лишиться благодати и сдѣлаться еретической“ (вопр. 12)? И наконецъ спрашивалъ: „когда церковь, измѣняя какую-либо обрядность, встрѣчаетъ въ нѣкоторыхъ своихъ членахъ противленіе сему ея дѣйствию и обвиненіе въ нарушеніи древняго обрядоваго порядка: можетъ ли она подпасть за сіе грѣху раскола и подлежать осужденію? или, напротивъ, сами обвинители церкви, за непослушаніе ей и отдѣленіе отъ нея, въ семъ случаѣ подлежать грѣху раскола и непослушанія?“

Такова сущность моихъ вопросовъ, составленныхъ по предварительномъ совѣщаніи съ о. Павломъ, который находя полезнымъ напечатать ихъ во всеобщее свѣдѣніе, подобно тому, какъ напечатаны были 8 вопросовъ о. Филарета съ братіей, посылалъ ихъ также на просмотръ въ лавру, къ Н. И. Субботину. Когда вопросы были со всѣмъ приготовлены, надобно было подать ихъ Антонію, и я къ нему отправился. Антоній принялъ меня въ своей церкви, такъ какъ было время свободное отъ богослуженія; нѣкоторыхъ лицъ, тутъ находившихся, онъ ~~вспомогъ~~ и оставилъ при себѣ только одного Швецова. Я сталъ говорить: „Владыка! Вамъ не безызвѣстно, что я, съ юношескихъ лѣтъ занимаясь перепиской старообрядческихъ сочиненій, находясь потомъ не малое время въ вашей канцеляріи, имѣлъ возможность близко вникнуть въ ученіе и церковно-іерархическое положеніе старообрядчества.

Это продолжительное и близкое наблюдение открыло мнѣ въ старообрядчествѣ не мало сомнительныхъ ученій и дѣйствій. Наипаче же смущало и смущаетъ меня противорѣчіе въ нашемъ ученіи объ одномъ изъ важнѣйшихъ догматовъ, содержимыхъ православною церковію: при обличеніи безпоповцевъ, мы становимся прямо на сторону церкви грекороссійской и доказываемъ, что церковь Христова не можетъ существовать безъ Богомъ преданнаго священства и полноты седми Богомъ уставленныхъ таинствъ; а когда на это же самое указываютъ намъ послѣдователи церкви грекороссійской и, имѣя въ виду двухсотлѣтнее пребываніе наше безъ епископства, говорятъ намъ, что священство и полнота седми таинствъ безъ епископа быть не могутъ, тогда мы переходимъ на сторону безпоповцевъ и утверждаемъ, что отсутствіе епископства и прекращеніе таинства священства якобы не препятствуютъ истинной церкви быть и называться церковію. Таковая двойственность, или противорѣчивость въ нашемъ ученіи по вопросу высочайшей для насъ важности, каковъ именно вопросъ о вѣчномъ существованіи священства въ церкви Христовой, а также и нѣкоторыя наши мнѣнія и сужденія о господствующей церкви, внушили мнѣ много сомнѣній относительно правильности и законности нашей именуемой старообрядческой церкви, по которымъ я не могу признать ее истинною церковію Христовою. Не имѣя возможности самъ разрѣшить эти сомнѣнія и тѣмъ успокоить мою совѣсть, я рѣшился откровенно изложить ихъ предъ вами и просить васъ, какъ моего архипастыря, разрѣшить ихъ въ успокоеніе моей совѣсти. Съ этою именно цѣлію я написалъ вотъ эти вопросы, кои лично представляю вамъ, нижайше прося принять ихъ и подвергнуть разсмотрѣнію, а также представить на разсмотрѣніе и прочимъ членамъ московскаго Духовнаго Совѣта. Тѣмъ вы исполните вашу пастырскую обязанность о вразумленіи невѣдущихъ и сомнѣвающихся⁴. Выказавъ все это, я подалъ Антонію тетрадь тщательно переписанныхъ вопросовъ

Антоній взялъ ее и, сейчасъ же отдавъ мнѣ обратно, сказалъ; „Ну-ка прочитай, чтѣ ты, совершенно тово, написалъ съ Павломъ Прусскимъ противъ насъ“. Я сталъ читать, и прочиталъ всю тетрадь до конца. Выслушавъ, Антоній дрожащимъ голосомъ сказалъ: „Ты съ Павломъ хочешь, совершенно тово, уличить насъ, акибы мы не имѣли священства! Священство у насъ не прекращалось; въ нашей церкви непрерывно существовали священники“. Я отвѣтилъ, что не отрицаю существованія у старообрядцевъ священниковъ, пріемлемыхъ отъ церкви грекороссійской, а только указываю на то, что эти священники власть священства получили не внутри самой церкви старообрядцевъ, а въ церкви грекороссійской, по нашему мнѣнію, еретической; въ нашей же, старообрядческой, церкви не было епископа, а безъ него не могло быть и не было въ ней совершенія таинства священства. „Вотъ, соблагодолите объ этомъ посмотрѣть въ моихъ вопросахъ!“ — и опять подаль ему тетрадь. Антоній пришелъ въ смущеніе. Видя это, Швецовъ поспѣшилъ ему на выручку, сталъ говорить мнѣ: „и въ церкви великороссійской не всегда совершается таинство священства, не всегда и тамъ архіереи держатъ руки для рукоположенія пастырей церкви!“ Я замѣтилъ Швецову, что хотя архіереи церкви грекороссійской и не всегда держатъ руки простертыми для поставленія пастырей, чего отъ нихъ и не требуется, но всегда имѣютъ власть по потребности рукоположить избраннаго и назначеннаго въ ту, или иную степень священства; напротивъ въ нашей, старообрядческой, церкви и при великой потребности некому было совершить таинство священства, и таинство это у насъ не совершалось. Обмѣнялись и еще краткими словами о томъ же предметѣ; но Антоній въ наше преніе не входилъ, а сидѣлъ молча на стулѣ. Поданную мною тетрадь вопросовъ онъ при мнѣ же передалъ Швецову; а мнѣ при этомъ сказалъ довольно ласковымъ тономъ: „совершенно тово, небось, Павелъ Прусскій съ твоей тетради снялъ копию?“

Этимъ онъ давалъ мнѣ понять, что если бы о. Павломъ не оставлена была копія съ моихъ вопросовъ, то можно было бы какъ-нибудь скрыть ихъ, а меня какимъ-нибудь способомъ склонить къ молчанію. Я не скрылъ, что точная копія поданныхъ много вопросовъ имѣется, и въ послѣдній разъ простился съ Антоніемъ. Болѣе мнѣ не пришлось уже видѣть его.

Возвратившись въ монастырь, я сказалъ отцу Павлу о видимомъ желаніи Антонія уничтожить мои вопросы. Отецъ Павелъ мнѣ отвѣтилъ: „Уничтоженіемъ твоихъ вопросовъ Антоній не можетъ измѣнить къ лучшему положеніе церкви старообрядческой, и не ты, такъ другой кто можетъ всегда подать ему подобныя твоимъ вопросы. Вотъ, если бы съ уничтоженіемъ твоихъ вопросовъ связывалось улучшение положенія церкви старообрядцевъ, тогда Антонію слѣдовало бы имѣть заботу объ уничтоженіи ихъ; а когда оно не связано съ вопросами, то нѣтъ причины и заботиться объ уничтоженіи вопросовъ, напротивъ ему слѣдуетъ позаботиться о подачѣ на нихъ правильныхъ отвѣтовъ“. Послѣ подачи вопросовъ Антонію вскорѣ они были напечатаны въ „Душеполезномъ Читаніи“ съ предисловіемъ Н. И. Субботина, который принялъ на себя трудъ провести ихъ въ печать. Между тѣмъ Швецовъ, получивъ отъ Антонія мои вопросы, передалъ ихъ своему товарищу Антону Егорову, а сей послѣдній отправился съ ними къ о. Пафутію, находившемуся тогда въ Чудовомъ монастырѣ и уже открывшему сношенія съ раскольниками, чтобы попросить его помощи въ составленіи отвѣтовъ на мои вопросы. Пафутій согласился помочь, разумѣется съ тѣмъ условіемъ, чтобы его участіе здѣсь не было оглашено. Однако я прослышалъ, что Пафутій составляетъ отвѣты мнѣ и пошелъ къ нему въ Чудовъ монастырь справиться, вѣрно ли это. Онъ признался, и даже сказалъ: „ты долѣе составлялъ вопросы; мы скорѣе сдѣлаемъ отвѣты на нихъ“! Отвѣты онъ дѣйствительно написалъ, а обрадованный этимъ Антонъ Егоровъ подъ ними

подписался и выдалъ ихъ какъ свое произведеніе. Отвѣты оказались совершенно, ничтожными, вовсе не отвѣчающими на вопросы, — въ нихъ Пафнутій, находившійся тогда въ раздраженіи, не столько разсматривалъ сущность самыхъ вопросовъ, сколько старался сдѣлать укоризны о. Павлу и другимъ членамъ Братства св. Петра. Притомъ же отвѣты его оказались противорѣчащими отвѣтамъ, какіе даны были самими старообрядцами на 8 вопросовъ о. Филарета. Этимъ я и воспользовался. Надобно сказать, что вступленіе моихъ тринадцати вопросовъ по своему содержанію одинаково со вступленіемъ восьми вопросовъ о. Филарета: и въ томъ и въ другомъ приводятся одни и тѣ же тексты изъ священнаго Писанія и изъ твореній святыхъ отецъ, одинаково доказывается неизмѣнность обѣтованій Божіихъ о всегдашнемъ существованіи св. церкви со всею полнотою іерархіи и таинствъ. А отзывъ старообрядцевъ на то и другое вступленіе былъ совсѣмъ неодинаковый, чего ни Антонъ Егоровъ по своей ограниченности, ни даже самъ Швецовъ не замѣтили. Въ отвѣтахъ на мои вопросы вступленіе признается „исполненнымъ евангельскихъ обѣтованій“, законнымъ и справедливымъ; даже утверждается, что противъ вступленія къ вопросамъ „никто изъ благоразумныхъ старообрядцевъ возражать не можетъ“. А въ отвѣтахъ старообрядцевъ на вопросы о. Филарета это же, и у него во вступленіи изложенное, „законное и справедливое, исполненное евангельскихъ обѣтованій“ ученіе было объявлено ложнымъ и несправедливымъ! Въ отвѣтахъ на вопросы о. Филарета говорится, что о всегдашнемъ существованіи въ церкви трехчинной іерархіи обѣтованія Господня не положено; а въ отвѣтахъ на мои вопросы самымъ признаніемъ правильности ихъ вступленія утверждается, что обѣтованіе сіе положено. Въ отвѣтахъ на вопросы о. Филарета доказывается, что церковь Божія можетъ лишиться всѣхъ до единого православныхъ епископовъ и тѣмъ не менѣе оставаться церковію Христо-

вою, неодолимую вратами ада; а въ отвѣтахъ на мои вопросы утверждается, что по силѣ обѣтованія Божія церковь никогда не лишится православнаго епископства (хотя существованіе епископства въ самомъ старообрядческомъ обществѣ, именуемомъ себя церковію, не доказано). На это противорѣчіе я лично указывалъ Швецову, когда, получивши отъ Антона Егорова отвѣты на мои вопросы, самъ нарочно приходилъ въ Антоніеву канцелярію. Я говорилъ ему: „Вотъ вы съ Антономъ Егорычемъ живете вмѣстѣ и служите у одного владыки; а между собой имѣете большое противорѣчіе въ важнѣйшемъ ученіи о церкви и іерархіи, такъ что если составленные вами отвѣты на 8 вопросовъ о. Филарета признать правильными, то отвѣты Антона Егорова на мои вопросы необходимо признать неправыми и ложными, а если правильны отвѣты Антона Егорыча, то ваши окажутся погрѣшительными и несправедливыми. И это столь ясно обнаруженное вами противорѣчіе другъ другу въ ученіи такой важности, какъ ученіе о церкви и іерархіи, служить непререкаемымъ свидѣтельствомъ о тщетности всѣхъ вашихъ усилій оправдать свое общество, незаконно присвоившее себѣ наименованіе церкви Христовой“. Швецовъ отвѣтилъ: „Поди же, — что съ нимъ (Антономъ) легкомысленнымъ человѣкомъ сдѣлаешь? Взялъ изъ моихъ рукъ твои вопросы и тотчасъ же понесъ ихъ къ Пафнутію. Ни съ владыкой, ни со мной они не совѣтовались, что отвѣчать на твои вопросы. Вѣдь если въ самомъ дѣлѣ признать вступленіе твоихъ вопросовъ, какъ они признали, справедливымъ, то пришлось бы поставить старообрядцевъ въ такое положеніе, въ какомъ былъ Османъ-паша въ Плевнѣ! Антонъ, по своему неразумію, этого не понимаетъ, а заботится только о томъ, чтобы твои вопросы не остались съ нашей стороны безъ отвѣта. А что своими отвѣтами не защищаетъ, напротивъ изобличаетъ въ несостоятельности нашу святую древлеправославную церковь, этого онъ не разумѣетъ“.

Я отвѣтилъ Швецову: „Дѣйствительно, Антонъ Егоровъ, признавъ въ своихъ отвѣтахъ, что церковь Христова безъ личнаго присутствія епископства и совершенія таинства хиротоніи быть и существовать не можетъ, этимъ самымъ свою именуемую церковь, лишенную чина епископскаго и совершенія таинства священства, призналъ не истинною церковію Христовой, а ложною, и поставилъ васъ въ такое же безвыходное положеніе, въ какомъ, какъ вы справедливо замѣтили, находится Османъ-паша въ Плевнѣ“. (Это было именно время русско-турецкой войны, когда Османъ-паша, окруженный со всѣмъ сторонъ русскими войсками, сидѣлъ въ Плевнѣ, не имѣя выхода: поэтому Швецовъ и привелъ его въ примѣръ).

Итакъ, самъ Швецовъ рѣшительно осудилъ написанные о. Пафнутіемъ и подписанные Антономъ Егоровымъ отвѣты, какъ ничтожные и нимало не оправдывающіе старообрядчество. А между тѣмъ эти самые отвѣты, какъ бы нѣкое великое произведеніе, инокъ Никола Чернышовъ напечаталъ въ своей заграничной газетѣ „Старообрядецъ“, а потомъ жидъ Карловичъ перепечаталъ въ первомъ томѣ своихъ „Историческихъ изслѣдованій“. Надобно замѣтить притомъ, что Никола Чернышовъ и Карловичъ отвѣты Антона напечатали, а вопросовъ моихъ не напечатали, и этимъ лишили читателей возможности сравнить вопросы съ отвѣтами и судить о достоинствѣ тѣхъ и другихъ. Они, очевидно, поступили такъ съ намѣреніемъ, желая прикрыть крайнюю слабость отвѣтовъ, которая обличилась бы предъ читателями чрезъ сличеніе ихъ съ моими вопросами. Такъ какъ газета „Старообрядецъ“ и „Историческія изслѣдованія“ Карловича были во множествѣ распространены между старообрядцами, то я счелъ своимъ долгомъ напечатанные въ этихъ изданіяхъ отвѣты на мои вопросы подвергнуть тщательному разбору, который напечатанъ былъ въ „Брат. Словѣ“ за 1889 годъ. На этотъ разборъ Антонъ Егоровъ сдѣлалъ „краткое замѣчаніе“, на которое я съ своей стороны

написалъ отвѣтъ: онъ напечатанъ также въ „Братскомъ Словѣ“ за 1894 годъ.

Это было уже послѣ моего присоединенія къ православноѣ церкви, которое совершилось годъ спустя со времени подачи вопросовъ Антонію. Отца Павла не было тогда въ Москвѣ, — онъ находился въ одномъ изъ своихъ миссіонерскихъ путешествій. Чинъ присоединенія совершенъ былъ отцомъ Прокопиемъ.

Съ тѣхъ поръ я основался на постоянное жительство въ Никольскомъ монастырѣ, чтобы пользоваться наставленіями, совѣтами и назиданіями приснопамятнаго о. архимандрита, который далъ мнѣ занятія при Братствѣ св. Петра митрополита и поручалъ писать сочиненія въ опроверженіе раскольническихъ лжемудрованій, разборъ все чаще и чаще появлявшихся печатныхъ и гектографированныхъ сочиненій Швецова, Перетрухина и другихъ проповѣдниковъ, чѣмъ подъ руководствомъ о. Павла и при содѣйствіи Н. И. Субботина я и занимался съ усердіемъ, равно какъ продолжаю заниматься и по кончинѣ незабвеннаго старца.

Присоединеніе мое не осталось безъ добрыхъ послѣдствій для старообрядцевъ, искавшихъ истины. Упомянутый выше житель деревни Новинокъ, Иванъ Федорычъ Андреевъ тогда взошелъ со мною еще въ болѣе близкое знакомство. Онъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ, какой отвѣтъ послѣдуетъ отъ старообрядческихъ духовныхъ властей на поданные мною Антонію и Духовному совѣту вопросы, ибо понималъ, что сіи власти обязаны были отвѣтствовать, не для того только, чтобы исполнить мою просьбу, но и для того, чтобы успокоить многихъ изъ числа самихъ старообрядцевъ, смущающихся тѣми же, изложенными въ вопросахъ, весьма важными признаками незаконности именуемой старообрядческой церкви и іерархіи. Между тѣмъ, вопреки его ожиданію, ни Антоній, ни Духовный Совѣтъ не дали отъ своего лица никакихъ отвѣтовъ на мои вопросы такъ же, какъ на вопросы

отца Филарета. Изъ этого онъ и единомысленныя ему лица поняли, что отвѣтствовать на тѣ и другіе вопросы Антоній и Духовный Совѣтъ не въ состояніи, что защитить законность и правильность старообрядческой церкви и іерархіи не могутъ. Это побудило Ивана Фодорыча съ товарищами напомнить старообрядческимъ духовнымъ властямъ объ ихъ обязанности — не оставлять безъ вразумленія колеблющихся сомнѣніями. Зная, что въ 1879 году соберутся въ Москву на соборъ старообрядческіе именованные епископы, онъ поручилъ мнѣ составить отъ его имени записку съ изложеніемъ сомнѣній относительно законности старообрядческой церкви и іерархіи, чтобы представить ее на соборное рѣшеніе. Записка была составлена, и онъ лично подалъ ее Антонію, какъ председателю собора. Антоній обѣщаль, по соборномъ разсмотрѣніи, дать на нее отвѣтъ; но обѣщанія своего, разумѣется, не исполнилъ¹⁾. Въ 1880 г. Иванъ Фодорычъ присоединился къ церкви и явился ревностнымъ проповѣдникомъ православія среди новинковскихъ старообрядцевъ²⁾. Многіе изъ нихъ поколебались въ преданности расколу и потомъ присоединились къ церкви. До присоединенія они также подали вопросы уже преемнику Антонія — Савватию съ его Духовнымъ Совѣтомъ, за составленіемъ которыхъ обратились ко мнѣ. Вопросы эти были напечатаны въ „Братскомъ Словѣ“ за 1883 годъ (стр. 53—79). Когда и эти вопросы новинковскихъ старообрядцевъ Духовнымъ Совѣтомъ оставлены были безъ отвѣта, по невозможности отвѣчать на нихъ, тогда на помощь старообрядцамъ выс-

1) Записка эта, до подачи Антонію исправленная нами, была потомъ напечатана особою книжкою Братствомъ св. Петра митрополита.

Ред.

2) Къ сожалѣнію, этотъ достопочтенный ревнитель православія жилъ недолго: въ 1886 г. онъ скончался. Раскольники свою вражду къ нему обнаружили наглымъ образомъ даже при его гробѣ: см. *Брат. Сл.* 1886 г., т. II, стр. 276—280.

Ред.

тупилъ упоминаемый выше священникъ Верховскій, который тогда явно сталъ уже на сторону раскола. Онъ написалъ отвѣты на вопросы новинковскихъ старообрядцевъ. Отвѣты Верховскаго были обстоятельно разобраны и оцѣнены редакторомъ „Братскаго Слова“. Кстати скажу здѣсь и о дальнѣйшей судьбѣ Верховскаго, имѣвшаго въ которое значеніе въ моей жизни. Послѣ раскрытія въ „Братскомъ Словѣ“ его преступныхъ дѣйствій и сочиненій въ пользу раскола, онъ тайно бѣжалъ за границу, а на пути туда останавливался въ Москвѣ у здѣшнихъ старообрядцевъ. За границей онъ нѣсколько времени проживалъ вмѣстѣ со Швецовымъ въ Мануйловскомъ монастырѣ и помогалъ ему въ составленіи его книги: „Истинность старообрядствующей іерархіи“. Оттуда переселился въ Бѣлую Криницу, гдѣ старообрядцы предложили ему принять исправу; но онъ это предложеніе отвергъ и выѣхалъ изъ Бѣлой-Криницы. Потомъ, уже больной, испросилъ дозволеніе возвратиться въ Петербургъ и здѣсь умеръ, раскаявшись въ своихъ дѣйствіяхъ противъ церкви и напутствованный православнымъ священникомъ.

Сдѣлаю въ заключеніе нѣсколько общихъ замѣчаній о положеніи раскола, и именно австрійскаго, въ Москвѣ за время моего здѣсь пребыванія. Когда тридцать лѣтъ тому назадъ поступилъ я въ канцелярію Антонія, въ Москвѣ у окружниковъ было только шесть поповъ, да одинъ діаконъ Митрофанъ, посвященный вмѣсто присоединившагося къ православной церкви Кирилла Загадаева, который діакonomъ служилъ при самомъ Антоніи. Митрофанъ вскорѣ послѣ моего пріѣзда въ Москву померъ, и Антоній послѣ этого совершалъ свои архіерейскія служенія безъ діакона. Уже въ послѣдствіи онъ выписалъ изъ Нижегородской губерніи іеродіакона Варлаама, который въ продолженіе многихъ лѣтъ и участвовалъ въ его служеніяхъ. Потомъ, ослабѣвши, Варлаамъ удалился въ село Безводное (Нижегор. губерніи), гдѣ способствовалъ, вмѣстѣ со Швецовымъ, водворенію австрійскаго раскола и устройству

церкви: умеръ лѣтъ десять тому назадъ¹⁾. А поповъ было тогда во всей Москвѣ только шесть: 1) Петръ Драгуновъ, который служилъ въ собственномъ домѣ около Рогожской части, гдѣ и теперь служить; 2) Феодоръ, служилъ въ моленной Шебаева, на Нѣмецкомъ рынкѣ; 3) Василій, — въ Преображенскомъ; 4) Максимъ полуокружникъ, служилъ въ своей квартирѣ на Семеновской улицѣ; 5) Никита — въ домѣ Медвѣдева близъ Покровскаго монастыря; 6) Іаковъ — на Зацѣпѣ. Изъ нихъ только одинъ Петръ теперь находится въ живыхъ. Теперь же общество окружниковъ имѣетъ 18 поповъ и 5 діаконовъ, да еще попъ и діаконъ состоятъ при Савватиі на его подворьи, гдѣ совершается повседневная служба. Перечислю нынѣшнихъ раскольническихъ поповъ въ Москвѣ: 1) Исакій, изъ городскихкихъ бѣглопоповцевъ, служить въ новоустроенной каменной моленной на Генеральной улицѣ, въ Преображенскомъ; 2) Леонтій гусякъ — въ Рыковомъ пер.; 3) Вареломей гусякъ — въ домѣ Шебаева, въ Гавриковомъ пер. (при немъ состоитъ діаконъ Алексѣй Богатенковъ); 4) Алексѣй, изъ селенія близъ Павловскаго посада, служить въ домѣ Ныркова, близъ Полуярславскаго моста; 5) Никола изъ Тулы — въ домѣ Балашова около Рогожской заставы (онъ занимаетъ и должность секретаря Духовнаго Совѣта); 6) Трофимъ гусякъ — въ моленной Колычова на Большой Андроновкѣ; 7) Петръ Драгуновъ, старѣйшій членъ духовнаго совѣта, служить въ собственномъ домѣ около Рогожской части; 8) Іоаннѣй — въ собственномъ домѣ, въ Рогожской; 9) Алексѣй изъ бѣглопоповцевъ, служить въ моленной Каринкина въ Дурновскомъ переулкѣ, 10) Захарій, гусякъ — въ моленной Латрыгина на Новомъ Селеніи; 11) Авивъ — въ моленной Баулина въ Таганкѣ; 12) Михаилъ — въ моленной Мусорина на Лужнецкой улицѣ; 13) Иванъ гусякъ, служить въ моленной Паисія

¹⁾ См. о немъ въ статьѣ: „Дѣйствительное положеніе раскола въ Нижегород. губ.“ *Брат. Сл.* 1896 г. т. II, стр. 586—587. *Ред.*

Лапшина, что у Тверской заставы (при немъ дьяконъ Филиппъ гусякъ); 14) Меѳодій гусякъ, — въ моленной Назарова на Смоленскомъ рынкѣ; 15) Елисей гусякъ, членъ совѣта, служитъ на Рогожскомъ кладбищѣ; 16) Проконій гусякъ, членъ совѣта, служитъ тамъ же; 17) Тимоѳей Люсинъ, изъ Павловскаго посада, служитъ тамъ же; 18) Савва гусякъ, служитъ тамъ же. На Рогожскомъ кладбищѣ находятся еще три діакона: Иванъ, Елисей и Григорій (последніе двое гусяки). Итакъ, въ продолженіе тридцати лѣтъ, въ Москвѣ, въ обществѣ окружниковъ, прибавилось двѣнадцать поповъ и пять діаконовъ...

Любопытно еще, что большинство видныхъ раскольническихъ дѣятелей — люди, соvrащенные въ расколъ изъ православной церкви. Самъ Антоній, какъ извѣстно, былъ сначала православнымъ. У него въ канцеляріи жили, кромѣ меня, еще семь челоvѣкъ, — изъ разныхъ внутреннихъ губерній, а именно: я и Леонтій Трофимовъ изъ Тверской, Онисимъ Швецовъ, Егоръ Никифоровъ, Семенъ Лабзинъ изъ Владимірской, Иванъ Петровъ Ломакинъ изъ Нижегородской, Антонъ Егоровъ изъ Калужской, — и всѣ мы до одинаго, равно какъ наши родители и сродники, принадлежали сначала къ православной церкви, а затѣмъ всѣ съ родителями и сродниками уклонились въ расколъ. Точно такъ же и другіе, временно проживавшіе съ нами въ канцеляріи Антонія: Василій Механиковъ (теперь раскольническій попъ въ Тулѣ, куда переведенъ изъ Ростова на Дону). Димитрій Харитоновъ (нынѣ православный) и Павелъ Васильевъ, съ малолѣтства принадлежали къ православной же церкви, а затѣмъ соvrатились въ расколъ. Можно судить поvтому, какъ легко происходили тогда соvrащенія въ расколъ, и какъ удобно распространилась австрійская лжеіерархія! А этому, надобно сказать, весьма способствовала дарованная императоромъ Александромъ Вторымъ свобода расколу и, затѣмъ, тѣсно связанное съ нею умноженіе въ Россіи архіереевъ и поповъ австрійскаго постановленія, что весьма хорошо

повиналь Антоній, всячески старавшійся объ ихъ умноженіи.

Вѣрую, что самъ Господь въ такое трудное для православной церкви время воздвигъ столь ревностнаго ей служителя, каковъ былъ въ Бозѣ почившій о. архим. Павелъ, поколебавшій расколъ въ самомъ его основаніи, и я признаю великою для себя милостію отъ Бога, что могъ имѣть его своимъ руководителемъ: Не стану говорить о его великомъ умѣ, познаніяхъ, неутомимой ревности въ раскрытіи и защищеніи истины о церкви Христовой, объ его высокомъ нравственномъ характерѣ, что уже извѣстно всѣмъ его знавшимъ и пользовавшимся его наставленіями; замѣчу только, что отецъ Павелъ, кромѣ нравственныхъ наставленій, оказывалъ обращающимся къ нему старообрядцамъ и матеріальную поддержку, каковая семейному человѣку иногда бываетъ необходима, и прилагалъ большую заботу о приисканіи соотвѣтственной способностямъ каждаго службы. Всѣ мы, обратившіеся къ нему изъ канцеляріи Антонія, — я, Ломакинъ и Трофимовъ, по присоединеніи къ православію пользовались его щедротами, за что да помянетъ его Господь Богъ во царствіи своемъ!

Оканчивая свои воспоминавія, утѣшаюсь духомъ и благодарю Господа, что не оставилъ меня коснѣть въ расколѣ, а при посредствѣ людей, хорошо вѣдающихъ Писаніе и пекущихся о благѣ ближняго, вывелъ изъ темной среды раскола и нѣкоторыми своими письменными трудами, направленными въ защиту православной церкви, помогъ хотя нѣсколько искупить тяжкій грѣхъ раскола церковнаго, въ которомъ по невѣдѣнію и малодушію находился я значительную часть моей жизни.

Е. Антоновъ.

Письмо къ редактору.

Совѣтомъ Нижегородскаго Братства св. Креста поручено было мнѣ въ 1896 году произвести въ селѣ Безводномъ нѣсколько собесѣдованій съ мѣстными старообрядцами. Бесѣды эти были открыты мною и велись по праздничнымъ днямъ съ начала года въ послѣдовательномъ порядкѣ до наступленія лѣтняго, рабочаго у крестьянъ, времени. На первыхъ порахъ старообрядцы охотно приходили на собесѣдованія. Въ качествѣ совопросниковъ выступали: со стороны австрійцевъ — строитель безводненскаго раскольниковскаго скита Сергѣй Васильевъ Кренделевъ, насквозь пропитавшійся еретическими сочиненіями Швецова, а со стороны безпоповцевъ поморскаго согласія — довольно толковые и начитанные братья Иванъ и Амѳіанъ Сучковы (со стороны спасовцевъ, составляющихъ въ безводненскомъ приходѣ большинство между старообрядцами, никто съ возраженіями не выступалъ). Послѣдовательный рядъ собесѣдованій, конечно, не могъ не обнаружить предъ слушателями слабыя стороны старообрядческаго положенія: для посѣщавшихъ собесѣдованія заблужденіе старообрядцевъ въ дѣлѣ вѣры становилось все яснѣе и отчетливѣе. Почувствовали это, конечно, и мои возражатели, слѣдствіемъ чего, между прочимъ, было то, что одинъ изъ нихъ,

именно поморецъ Амфіанъ Ѳедоровъ Сучковъ, на собесѣдованіи 27 марта сдѣлалъ заявленіе, что словесно оправдывать положеніе старообрядцевъ онъ не въ состояніи, а желалъ бы разобратъся въ спорныхъ между православными и старообрядцами предметахъ „на бумагѣ“.

Съ этою цѣлю онъ предложилъ мнѣ — подать ему нѣсколько письменныхъ вопросовъ и выразилъ желаніе, чтобы вопросы эти, какъ и отвѣты на нихъ, которые будутъ имъ написаны, были прочитаны на одномъ изъ слѣдующихъ затѣмъ собесѣдованій: отсюда, — говорилъ онъ, — всѣмъ слушателямъ будетъ понятно, на которой сторонѣ истина. Охотно принявъ предложеніе А. Ѳ. Сучкова, я написалъ десять вопросовъ, которые и вручилъ ему на собесѣдованіи 14 апрѣля, прочитавъ ихъ предварительно собравшимся на эту бесѣду слушателямъ. Съ тѣхъ поръ минуло уже почти десять мѣсяцевъ; а отвѣтовъ отъ А. Ѳ. Сучкова до сихъ поръ я не получалъ. Причина его молчанія, понятна: она заключается въ невозможности дать на предъявленные вопросы въ благопріятномъ для старообрядцевъ смыслѣ отвѣты. Между тѣмъ и православные и старообрядцы все еще ожидаютъ отъ него обѣщанныхъ имъ отвѣтовъ на мои вопросы. Посему, чтобы вѣрнѣе побудить моего собесѣдника къ возможно скорѣйшему составленію отвѣтовъ, я обращаюсь къ вамъ, досточтимый г. Редакторъ, съ покорнѣйшею просьбою: не откажите напечатать мои вопросы въ вашемъ уважаемомъ журналѣ „Братское Слово“. Они, конечно, не представляютъ чего-либо новаго въ полемикѣ со старообрядцами; но я полагаю что они, будучи напечатаны въ „Братскомъ Словѣ“, не только А. Ѳ. Сучкова побудятъ не оставаться безотвѣтнымъ, но и сами по себѣ, самымъ содержаніемъ своимъ, дадутъ мѣстному православному населенію понятіе онесравненномъ превосходствѣ православной церкви надъ старообрядчествомъ различныхъ толковъ, въ сильной степени окружающихъ здѣсь православное населеніе¹⁾.

¹⁾ Охотно исполняемъ эту просьбу. „Братское Слово“ открыто

Считаю нелишнимъ присовокупить, что проживающій въ безводненскомъ австрійскомъ скиту Онисимъ Швецовъ на моихъ безводненскихъ собесѣдованіяхъ ни разу не выступалъ съ своими возраженіями. На неоднократныя и съ моей стороны и со стороны приходскаго православнаго священника приглашенія онъ постоянно отвѣчалъ, что „не считаетъ нужнымъ бесѣдовать съ такими лицами, которыя, въ случаѣ если доказана будетъ имъ (Швецовымъ) законность австрійской іерархіи, не имѣютъ достаточнаго полномочія признать ее таковою, и предоставить ей свободное, открытое существованіе предъ закономъ“. Отвѣтъ этотъ любопытенъ только въ томъ отношеніи, что обнаруживаетъ претензію раскольниковъ на признаніе ихъ австрійской іерархіи со стороны православной церкви канонически-законною; признать же его справедливымъ и искреннимъ никакъ нельзя: вѣдь является же не рѣдко г. Швецовъ на собесѣдованія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, по какимъ-либо побужденіямъ, находитъ это „нужнымъ“, — и бесѣдуетъ, конечно, съ лицами, не обладающими искомыми имъ „полномочіями“ (въ другихъ селахъ Нижегород. губерніи, только не въ Безводномъ; не разъ бесѣдовалъ онъ и со мною). Истинная причина уклоненій Швецова отъ безводненскихъ собесѣдованій, несомнѣнно, заключается въ томъ, что здѣсь, въ цѣломъ рядѣ бесѣдъ, неизбѣжно должно обнаружиться предъ слушателями все ничтожество его „защиты“ австрійскаго жесвященства и такимъ образомъ будутъ поколеблены то вліяніе и та авторитетность, какими незаслуженно пользуется онъ въ невѣжественной средѣ австрицевъ. Впрочемъ, я говорю это не для того, чтобы сдѣлать г. Швецову упрекъ за его уклончивость отъ безводненскихъ собесѣдованій, — на это пусть будетъ его добрая воля; я отмѣчаю отвѣтъ

для всѣхъ, желающихъ по мѣрѣ силъ уяснить неправоту раскола и истину православія, несправедливо отвергаемую нашими именуемыми старообрядцами.

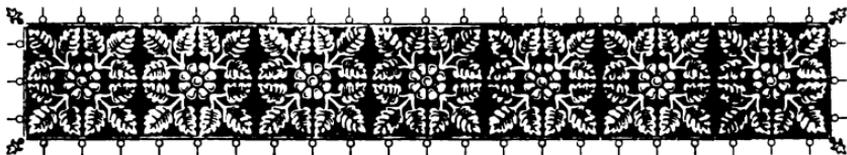
его на наши приглашенія къ собесѣдованію только какъ новое доказательство питаемыхъ австрійскимъ жесвященствомъ надеждъ на признаніе его со стороны православной церкви канонически-законнымъ. Надежды эти особенно оживились у нѣкоторыхъ представителей австрійскаго жесвященства послѣ того, какъ Швецовъ и другъ его, жепопъ Дмитрій Мартыановъ Смирновъ, въ концѣ 1895 или въ началѣ 1896 года побывали въ Петербургѣ и были тамъ приняты, по ихъ собственнымъ словамъ, весьма благосклонно нѣкоторыми высокопоставленными лицами, якобы обнадежившими ихъ въ благополучномъ исходѣ раскольническихъ домогательствъ... Слушая ихъ разсказъ о томъ, нижегородскіе раскольники австрійскаго согласія ликуютъ, и даже хвалятся предъ православными, что вотъ-дескатакаковы мы! насъ и въ Питерѣ почитаютъ!...

Повторяя вышеизложенную просьбу мою о напечатаніи сообщаемыхъ вслѣдъ за симъ вопросовъ, прошу также принять выраженіе моей глубочайшей преданности и сердечнаго пожеланія вамъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ въ святомъ дѣлѣ борьбы съ расколомъ.

Миссіонеръ *Θ. Круловъ.*

Февраля 8 дня 1897 года.

Вопросы старообрядцамъ поморскаго согласія.

Уважаемые и возлюбленные, по созданію, братія, Иванъ Ѳедоровичъ и Амфіанъ Ѳедоровичъ! Здравія и духовнаго просвѣщенія всеусердно вамъ желаю.

На собесѣдованіи 27 марта (1896 г.), бывшемъ въ храмѣ села Безводнаго, вамъ, Амфіанъ Ѳедоровичъ, угодно было выразить желаніе, чтобы для болѣе удобнаго выясненія правоты, или же неосновательности старообрядческаго положенія, мною были поданы вамъ письменные вопросы, — въ количествѣ, въ какомъ окажется это нужнымъ.

Охотно и съ большою любовію исполняю теперь это ваше желаніе.

На первый разъ я предлагаю только *десять* вопросовъ, и предлагаю съ искреннимъ желаніемъ пособить вамъ обрѣсти ту святую истину, которая для многихъ простыхъ и недостаточно свѣдущихъ въ св. Писанія людей заслонена различными лжеученіями. Въ свою очередь и васъ прошу изложить свои отвѣты спокойно и чистосердечно, основывая ваши мысли на священномъ и святоотеческомъ Писаніи. Всегда помните, что вопросъ о вѣрѣ — вопросъ нашей души, почему онъ и долженъ быть для насъ вопросомъ величайшей важности. Сохрани Богъ, — не окажется бы, по невѣднію, стоящими на ложномъ

пути, не въ истинной Христовой церкви! Ибо „всякій, отдѣлившійся отъ общенія съ церковію, — говоритъ блаженный Августинъ, — хотя бы жизнь его была достойна похвалы, за то одно беззаконіе, что отторгся отъ единенія со Христомъ, не будетъ имѣть жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ“ (кн. О единствѣ церкви, посланіе 252).

Итакъ, чтобы избавиться намъ отъ гнѣва Божія, давайте разбирать, которое общество христіанъ представляетъ собою Христову церковь, и, узнавъ эту церковь, поспѣшимъ войти въ спасительную ея ограду.

Прежде всего намъ надлежитъ вѣровать, что созданная Господомъ для спасенія людей церковь будетъ существовать до скончанія міра, по неложному словеси Основателя ея, рекшаго: *созижду церковь Мою и врата адава не одолѣютъ ей* (Еванг. Матѳ. зач. 67).

О вѣчности и неодолимости церкви единогласно свидѣтельствуютъ и святые учителя церковные. Св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: „церковь небеси паче укоренилася есть..., удобнѣйше есть солнцу угаснути нежели церкви безвѣсти быти“ (Маргаритъ, сл. о Озії царѣ, л. 193). Она, т.-е. церковь, „никогда же старѣеть, но присно юнѣется... и не подлежитъ времени тлѣнія“ (Кн. о вѣрѣ, гл. 2, л. 19). „Царство церкви пребудетъ вовѣки“, — говоритъ св. Амвросій Медиоланскій (на Ев. Луки, гл. 7, число 3). И блаженный Августинъ свидѣтельствуетъ: „Церковь пребудетъ на сей землѣ не на краткое время, но до конца вѣка... церковь не будетъ побѣждена, не искоренится, не уступить никакимъ искушеніямъ, доколѣ не наставеть конецъ міра“ (въ Толков. на 60 псал. числа 6).

Каковою же должна быть сія вѣчная и вратами ада неодолима церковь?

Большинство старообрядцевъ обыкновенно выражаютъ свое понятіе о церкви такъ, что она есть — „собраніе вѣрныхъ“. Дѣйствительно, церковь есть „собраніе вѣрныхъ“; но такое краткое опредѣленіе церкви не выра-

жаеть полнаго о ней понятія и не даетъ возможности отличить истинную церковь отъ церквей ложныхъ. Вы сами видите, что въ настоящее время существуетъ очень много „собраній“, — напримѣръ, собраніе есть у васъ, послѣдователей поморскаго согласія, есть собранія у австрійцевъ, у спасовцевъ, или, по мѣстному названія, „Лукояновыхъ“; также есть собранія у самокрестовъ и у многихъ другихъ старообрядческихъ согласій, съ вами не единовѣрныхъ. И всѣ эти разновѣрныя собранія именуютъ себя „собраніемъ вѣрныхъ“, т.-е. церковію Божіею. Итакъ, „собраній“ многу; а церковь Христова *едина*: „вѣрую... во едину святую соборную апостольскую церковь“, — читаемъ въ символѣ вѣры. Посему, понимая Христову церковь, какъ „собраніе вѣрныхъ“, мы необходимо должны знать главнѣйшіе и существенные признаки, или принадлежности, *истиннаго* „собранія вѣрныхъ“, или истинной церкви, данныя ей самимъ ея Создателемъ, безъ которыхъ она и существовать не можетъ. Не узнавъ сего, мы подвергаемся опасности принять ложное собраніе за собраніе истинное, т.-е. ложную церковь за церковь истинную.

Итакъ, постараемся хотя кратко, но точно и основательно, уяснить себѣ существенныя свойства и принадлежности Христовой церкви, безъ которыхъ она не можетъ существовать и по которымъ возможно отличить ее отъ церквей ложныхъ.

Въ св. Писаніи читаемъ: *да увѣси, како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть церковь Бога жива, столпъ и утверждение истины* (Апостолъ зач. 284). Эти слова св. Апостола Павла показываютъ, что неотъемлемою принадлежностію Христовой церкви всегда было, есть и должно быть — соблюденіе ею во всей чистотѣ *истины*, т.-е. догматовъ православной вѣры и полноты евангельскаго ученія. Посему въ Большомъ Катихизисѣ и сказано: „церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ“, но только лишь такихъ, которые „непоколебимую

держатъ едину православную вѣру, облобызають же ученіе евангельское непоколеблемое“. „Се есть церковь соборная, — сказано далѣе, — яже всему Евангелію и всему ученію вселенскихъ соборовъ вѣруеть, а не части „(Бол. Катихизисъ, л. 121). Это мы назовемъ *первою* существенною принадлежностію Христовой церкви.

Вторую главною и необходимою принадлежностію ея всегда было и должно быть установленное Богомъ священноначаліе. *Вы есте тѣло Христово и уди отчасти*, — пишетъ св. Апостоль Павелъ. *И овыхъ убо положи Богъ въ церкви перше Апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей* (зач. 153). Еще: *и той далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова* (зач. 224). Это устроенное Богомъ священноначаліе раздѣляется въ церкви, по словамъ блаженнаго Теофилакта, на три чина: епископовъ, священниковъ и діаконовъ, и ни больше, ни меньше сихъ чиновъ быть не должно (см. Благовѣстникъ Луки, зач. 95, л. 206).

Третіе. Св. Апостоль Павелъ пишетъ: *такъ насъ да нещуетъ человекъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей тайнъ Божіихъ* (1 Коринѣ. зач. 130). Эти слова Апостола показываютъ, что при существованіи совершителей „тайнъ Божіихъ“ — православныхъ епископовъ и священниковъ, въ церкви Христовой должны быть и самыя таинства, которыя „отъ Господа нашего І. Христа въ новомъ завѣтѣ уставлены суть“ (Бол. Кат., л. 360 об.) и число которыхъ *седмь*¹⁾. „Сихъ же (седми таинъ) аще кто по чину

1) Такъ какъ нѣкоторые изъ старообрядцевъ до сихъ поръ по своему темному невѣжеству, смѣшиваютъ таинства церковныя съ просфорами, то надлежитъ знать, что таинствами церковными называются: 1) крещеніе, 2) миропомазаніе, 3) священничество, сирѣчь рукоположеніе, 4) божественное причащеніе, 5) покаяніе, 6) законный бракъ и 7) елеосвященное помазаніе, или соборованіе (см. Бол. Катихизисъ, л. 355 об.).

святыя соборныя и апостольскія церкви восточныя не употребляютъ, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ посредствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ“ (Бол. Катих., л. 356 об.).

Вотъ краткое, но точное, и для нашей цѣли достаточное обозначеніе существенныхъ свойствъ, или принадлежностей церкви Христовой! Отсутствіе сихъ принадлежностей, и даже одной изъ сихъ принадлежностей, въ какомъ-либо „собраніи“, именуемомъ себя церковію, есть уже вѣрное показаніе, что „собраніе“ сіе, или общество, не есть истинная церковь Христова. Такъ, всѣ „собранія“ христіанъ, не соблюдавшихъ въ чистотѣ догматовъ православной вѣры и цѣлости евангельскаго ученія, лишаются названія истинной Христовой церкви; равнымъ образомъ не могутъ быть признаны Христовою церковію и тѣ „собранія“, которыя, хотя бы и сохранили чистоту православной вѣры, но не имѣютъ православныхъ епископовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и совершенія церковныхъ таинствъ. Посему-то свв. отцы и говорятъ: „безъ епископа церковь нѣсть избранна, ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ“.... „Кто безъ епископа и презвитеровъ и безъ діакона что-либо творить, таковой оскверняется совѣстію и невѣрнаго горшій есть“ (1. Пословіе св. Игнатія Богоносца къ Трал.). „Не можетъ церкви быти безъ епископа“, — утверждаетъ св. Іоаннъ Златоустъ (Маргар., въ житіи его, л. 154 об.). „Ты долженъ знать, что епископъ въ церкви и церковь во епископѣ, — вѣщаетъ св. священномученикъ Кипріанъ, — и не находящіеся въ единеніи съ епископомъ, не находятся и въ церкви“ (Послан 69, чис. 8). Съ лишеніемъ православныхъ епископовъ каждое „собраніе“ или общество, не только лишается возможности совершать законнымъ образомъ святыя таинства, но лишается даже именованія *христіанъ*, по свидѣтельству блаженнаго Симеона Солунскаго: „безъ епископа ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже муро святое, ниже крещеніе, *ниже убо христіане*“ (кн. 1, гл. 77).

Итакъ, созданная Господомъ на вѣчныя времена для спасенія людей церковь, существуя какъ собраніе вѣрныхъ, всегда будетъ имѣть свою неотъемлемую принадлежностію, во-1-хъ, неповрежденное содержаніе догматовъ православной вѣры, всего Евангельскаго ученія, во-2-хъ богоучрежденную, въ трехъ чинахъ, іерархію и въ-3-хъ — седмичное число церковныхъ таинствъ. Сими тремя существенными свойствами, или принадлежностями она отличается и всегда будетъ отличаться отъ церквей ложныхъ.

Въ таковой ли церкви пребываютъ наши именуемые старообрядцы? По чистой совѣсти должно отвѣтить: „нѣтъ, не въ такой!“ Ибо ни одно старообрядческое общество не имѣетъ въ непрерывномъ порядкѣ преемственности христореданнаго въ трехъ чинахъ священства и совершенія законнымъ образомъ всѣхъ семи таинствъ.

Сказаннаго, полагаю, достаточно, чтобы вы увидѣли и поняли печальное, безъ надежды душевнаго спасенія, положеніе всѣхъ вообще именуемыхъ старообрядцевъ: „зане кромѣ церкви Божія нигдѣ же нѣсть спасенія“, — говорится въ Большомъ Катихизисѣ. „Яко же бо при потопѣ вси, елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истопоша, тако и въ день судный, вси иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тѣи во езеро оное огненное ввержени будутъ“ (л. 112 об.). Однако, чтобы дать вамъ возможность еще яснѣе увидѣть и понять это, предлагаю вамъ, по вашему желанію, на разсмотрѣніе и рѣшеніе слѣдующіе вопросы:

Вопросъ 1. Христосъ Спаситель, создавъ свою церковь съ іерархіею и таинствами и обѣщавъ сохранить ее неодолимую: *и врата ада не одолѣютъ ей* (Матѣ. зач. 67), тогда же, по словамъ св. Апостола Павла, поручилъ пасти оную епископамъ: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святой постави епископы, пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею* (Дѣян. зач. 44). Существуетъ ли въ настоящее время сія Господня, вратами ада не одолимая и пасомая епископами, церковь? и вы находитесь ли въ сей церкви?

Вопросъ 2. Въ церкви, которую стяжалъ Христось кровію своею, должны быть седмь церковныхъ таинствъ: „вѣждь убо безъ всякаго сомнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть тайны, но всесовершенно седмь“ (Бол. Катих., л. 360 об.). Такова ли церковь поморскаго согласія, т.-е. имѣеть ли она седмь церковныхъ таинствъ, какъ необходимо должна имѣть ихъ и имѣеть церковь Христова?

Вопросъ 3. Исусъ Христось сказалъ Апостоламъ: *се азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка* (Матѣ. зач. 116). Это обѣтованіе Спасителя, послѣ Апостоловъ, преимущественно относится къ ихъ преемникамъ — православнымъ епископамъ (см. Кн. о вѣрѣ, л. 59 об.). Исполненіе сего обѣтованія, т.-е. постоянное пребываніе Господа съ епископами и съ ихъ пасомыми — православными христіанами, учителя церкви признавали совершающимся чрезъ святыя таинства: „не бѣ когда отцемъ возмнѣся терпѣливо быти день нѣкій преити и не зрѣти Господа чрезъ таинства, — говоритъ блаженный Симеонъ Солунскій. Самъ бо рече: *се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*. Сіе бо рече, не яко по сихъ не имяше быти всегда съ нами... *но до скончанія убо вѣка будетъ чрезъ таинства Его*“ (кн. 2, отвѣтъ на 56-й вопросъ). — Вѣрите ли вы означенному обѣтованію Спасителя о постоянномъ Его пребываніи съ епископами и съ ихъ пасомыми? И если вѣрите, то исполняется ли, и какимъ образомъ исполняется оно надъ обществомъ поморскаго согласія?

Вопросъ 4. Въ книгѣ Кирилловой, на 77-мъ листѣ, написано: „яко же Самъ (Христось) не умираеть, тако же и іерейство Его, по чину Мелхиседекову, не престаеть“. Христовымъ іерействомъ названы здѣсь, какъ объяснено въ самой книгѣ, епископы и священники, безъ перерыва долженствующіе существовать въ Христовой церкви. — Справедливы ли означенныя слова книги Кирилловой? И если справедливы, то существуетъ ли это Христово

архіерейство въ вашей поморской церкви, или гдѣ оно существуетъ?

Вопросъ 5. Правило 6-е святаго помѣстнаго Гангрскаго собора говорить: „аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается, и верада о церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ. пресвитеру, по воли епископи, да будетъ проклятъ“. — Не подлежатъ ли этой клятвѣ старообрядцы, собирающіеся на общую молитву безъ пресвитера по воли епископа? Если не подлежатъ, то гдѣ въ святыхъ правилахъ есть разрѣшеніе отправлять *соборное* богослуженіе безъ воли епископа?

Вопросъ 6. Святые вселенскіе соборы раздѣлили еретиковъ на три чина, и опредѣлили еретиковъ 1-го чина принимать подъ крещеніе, 2-го — подъ мѣропомазаніе, 3-го — съ проклятіемъ ересей см. 1-го всел. соб. прав. 8-е; 2-го всел. соб. прав. 7 и 6-го всел. соб. прав. 95). — Содержитъ ли ваша поморская церковь это установленіе вселенскихъ соборовъ? Если содержитъ, то кто въ ней и какимъ видомъ принимаетъ еретиковъ 2-го и 3-го чина?

Вопросъ 7. Имѣетъ ли законное право мірянинъ *присоединять* еретиковъ къ церкви?

Вопросъ 8. Содержитъ ли грекороссійская церковь какія-либо ереси, или догматическія новшества? Если содержитъ, то какія именно?

Вопросъ 9. Была ли грекороссійская церковь осуждена за содержаніе ересей какимъ-либо соборомъ православныхъ епископовъ?

Вопросъ 10. Можно ли отдѣляться отъ церкви, не обличенной ни въ какой ереси и не осужденной соборомъ православныхъ епископовъ (какова именно церковь грекороссійская)?

Вотъ тѣ немногіе вопросы, которые я почелъ достаточнымъ предложить вамъ, и справедливое, безпристрастное рѣшеніе которыхъ можетъ показать вамъ, въ истинной ли церкви Христовой вы находитесь и гдѣ вамъ обрѣсти сію церковь.

Ожидаю вашихъ отвѣтовъ, безпристрастно, на основаніи слова Божія и ученія святоотеческаго составленныхъ.

Искренній желатель обращенія именуемыхъ старообрядцевъ во святую соборную и апостольскую церковь, извѣстный вамъ миссіонеръ Феодоръ Кругловъ.

Апрѣля 13 дня 1896 года.

Объ учрежденіи единовѣрческаго богослуженія въ Михаило-архангельской, въ Михайловской Слободѣ, церкви¹⁾.

Въ началѣ 1816 года единовѣрцы изъ крестьянъ Бронницкаго у. села Михайловской Слободы и деревень Дурнихи,

¹⁾ См. дѣла архива Москов. дух. консисторіи 1816 г., № 532 и 1826 г., № 586.

Предлагаемая архивная справка заслуживаетъ особаго вниманія въ томъ отношеніи, что показываетъ, какъ смотрѣли православныя церковныя власти на единовѣріе даже во второмъ десятилѣтіи со времени учрежденія этого послѣдняго, когда понятія о истинномъ значеніи единовѣрія для большинства и православныхъ и единовѣрцевъ были еще недостаточно выяснены. Справка эта именно показываетъ, что просвѣщеннѣйшіе представители церковной власти видѣли въ единовѣрціи дѣйствительно единость съ православіемъ по вѣрѣ и церковному священноначалію, все различіе между тѣмъ и другимъ полагая только въ обрядѣ, и (что всего важнѣе) исходя изъ этого понятія, признавали даже вполнѣ возможнымъ и дозволительнымъ дѣлать такого рода распоряженія съ своей стороны, какихъ и въ настоящее время не отъ каждаго представителя сей власти можно ожидать, — разумѣемъ дозволеніе — обратить общеправославный храмъ въ единовѣрческій, и православному священнику — служить по старопечатнымъ книгамъ для единовѣрцевъ. Примѣръ, достойный подражанія и поучительный какъ для православныхъ, сомнительно смотрящихъ на единовѣріе, такъ особенно для единовѣрцевъ, среди которыхъ, къ сожалѣнію, есть еще не мало чуждающихся должнаго единенія съ православною церковію, стремящихся къ обособленію отъ нея въ богослуженіи и таинствахъ.

Чулкова и Кулакова, приписанные къ московской Введенской единовѣрческой церкви, обратились къ управлявшему московскою митрополіею архіепископу Августину съ прошеніемъ о дозволеніи священнику мѣстной приходской Михаилоархангельской церкви отправлять богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ. Это прошеніе уважено не было; консисторія по этому дѣлу дала слѣдующее заключеніе: „поелику, по свидѣтельству благочиннаго, оказалось, что въ приходѣ той Архангельской церкви дворовъ православныхъ 108, душъ мужеска (пола) 449, женска 495, а принадлежащихъ къ единовѣрческой Введенской церкви, обратившихся изъ раскола, дворовъ 20, въ нихъ душъ мужеска (пола) 56, женска 36 душъ, Высочайшими же указами, данными Св. Синоду 1798 марта 12 и 1800 г. октября 27 числа, хотя и повелѣно первымъ (указомъ) — старообрядцамъ позволить имѣть у себя церковь и особенныхъ священниковъ, а вторымъ — имъ, старообрядцамъ, строить церковь, но не обращать издревле православныхъ церквей въ единовѣрческія съ отнятіемъ оныхъ у православныхъ чадъ церкви, для того имъ, крестьянамъ, въ просьбѣ ихъ отказать“. Высокопреосв. Августинъ резолюціею 2 мая того же года мнѣніе Консисторіи утвердилъ.

Но единовѣрцы не удовлетворились такимъ рѣшеніемъ ихъ дѣла, а обратились съ ходатайствомъ о исполненіи ихъ просьбы къ оберъ-прокурору Св. Синода, князю А. Н. Голицыну, который, дѣйствительно, явился ходатаемъ за нихъ предъ московскою епархіальною властію. 15 декабря того же 1816 г. князь Голицынъ писалъ преосвящ. Августину слѣдующее:

„Преосвященнѣйшій владыко, милостивый государь мой и архипастырѣ! Московской епархіи, Бронницкаго уѣзда, экономической Егановской волости, отъ живущихъ въ селѣ Михайловской Слободѣ единовѣрцевъ и другихъ прихожанъ повѣренный Иванъ Гавриловъ подалъ мнѣ прошеніе, въ коемъ объясняетъ, что въ декабрѣ мѣсяцѣ 1810 г. сіи единовѣрцы въ числѣ 63 дворовъ просили

покойнаго преосвященнѣйшаго митрополита Платона о дозволеніи, дабы въ приходской церкви ихъ отправляемо было богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, на какую просьбу тогда же послѣдовало имъ объявленіе, что съ умноженіемъ числа дворовъ ихъ могутъ они надѣяться получить церковь; а между тѣмъ приходскому ихъ священнику предписано, чтобы случающіяся у единовѣрцевъ мірсвія требы исправлять по старопечатнымъ книгамъ; впоследствии же отъ преосвященнаго митрополита словесно приказано священнику, дабы служеніе въ приходской церкви села Михайловской Слободы отправляемо было тоже по старопечатнымъ книгамъ, что и продолжается въ теченіе шестилѣтняго времени. А какъ въ февралѣ мѣсяцѣ сего года единовѣрцы просили ваше преосвященство о подтвержденіи сего приходскому ихъ священнику формальнымъ предписаніемъ и имъ въ томъ отказано, то, основываясь на данномъ имъ отъ покойнаго митрополита Платона вышепрописанномъ дозволеніи, какъ сіи единовѣрцы въ числѣ 71 двора, такъ и кромѣ ихъ прочіе прихожане въ числѣ 108 дворовъ просятъ, дабы по примѣру московскихъ единовѣрцевъ позволено было и у нихъ богослуженіе въ приходской Михайловской церкви по старопечатнымъ книгамъ.

„Сообщая объ этомъ на разсмотрѣніе вашего преосвященства, я долгомъ поставляю присовокупить къ сему, что для удержанія единовѣрцевъ въ правилахъ нашея православныя церкви и дабы не уклонились они къ явному расколу, единственнымъ средствомъ нахожу я удовлетвореніе въ ихъ просьбѣ. Основываясь на семъ, я полагаю, что если прошеніе помянутыхъ единовѣрцевъ села Михайловской Слободы неудовлетворено по недостатку только числа дворовъ, то мнѣ кажется, сіе не можетъ служить препятствіемъ, тѣмъ болѣе, что и прочіе прихожане въ числѣ 108 дворовъ, которые также должны быть единовѣрцы, о томъ просятъ, дабы въ приходской церкви ихъ отправляемо было богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ.

Съ таковымъ дозволеніемъ можно ожидать и той желае- мой пользы, что живущіе по близости Михайловскаго при- хода часовенные раскольники, имѣя всегдашнее съ симъ приходомъ обращеніе и связи, могутъ оставить свое за- блужденіе и присоединиться къ православной церкви. Впро- чемъ съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть вашего преосвященства, милостиваго госу- даря моего и архипастыря, покорнѣйшій слуга, князь Але- ксандръ Голицынъ*.

Получивъ такое посланіе отъ оберъ-прокурора Св. Си- нода, преосвященный Августинъ затребовалъ по содер- жанію онаго отзывъ отъ мѣстнаго священника и отъ благочиннаго. Мѣстный священникъ, А. Ивановъ, пока- залъ, что онъ „никогда ни въ церкви своей служенія по старопечатнымъ книгамъ, ни у прихожанъ, -кои суть дѣти православной церкви¹⁾), никакихъ требъ не исправлялъ; и дозволенія таковаго какъ предмѣстникъ его, священникъ В. Семеновъ, такъ и онъ, священникъ Ивановъ, отъ сво- его начальства ни письменнаго, ни словеснаго не имѣлъ. У старообрядцевъ же, которые ежели просятъ къ себѣ въ домъ для исправленія какой-либо требы, исправлялъ и по ихъ старопечатнымъ книгамъ, позволялъ нѣкото- рымъ изъ нихъ въ церкви производить столповое пѣніе по крюкамъ и самъ у нихъ производилъ нѣкоторые ихъ обряды, какъ-то поклоны и т. под.; но только сіе дѣлалъ потому, что имѣлъ въ виду на то и позволеніе высшаго начальства²⁾), и обращеніе и удержаніе нѣкоторыхъ изъ

---

1) Но не объ нихъ и рѣчь была въ письмѣ кн. Голицына и въ рас- поряженіи м. Платона, упоминаемомъ въ письмѣ, а объ единовѣр- цахъ — старообрядцахъ. *Ред.*

2) Итакъ и самъ священникъ подтверждаетъ, что „имѣлъ позво- леніе отъ высшаго начальства“ исправлять требы по старопечатнымъ книгамъ у старообрядцевъ (т.-е. единовѣрцевъ) и позволять имъ у себя въ церкви „производить столповое пѣніе“ (какъ будто безъ осо- баго дозволенія и православные не могли употреблять такое пѣніе!), — подтверждаетъ, что согласно этому позволенію онъ и дѣйствовалъ.

нихъ при св. церкви“. — Благочинный же, священникъ Рождественской, въ селѣ Быковѣ, церкви А. Кирилловъ въ мартѣ 1817 г. донесъ: „по справкѣ оказалось, что сверхъ показанныхъ при репортѣ моемъ въ прошломъ 1816 г. обратившихся прежде 20 дворовъ къ церкви и желающихъ обратиться, когда по старопечатнымъ книгамъ отправляться будетъ богослуженіе, 51 двора, въ нынѣшнемъ 1817 г. изъ оныхъ желающихъ еще 13 дворовъ къ церкви обратились“.

Имѣя, конечно, въ виду ту пользу отъ дозволенія совершать богослуженіе въ храмѣ Михайловской слободы по старопечатнымъ книгамъ, на которую указывалъ въ своемъ письмѣ оберъ-прокуроръ Св. Синода, а также донесеніе благочиннаго объ увеличеніи числа единовѣрцевъ, преосв. Августинъ 4 іюля 1817 года положилъ на прошенія Михайловскихъ единовѣрцевъ слѣдующую резолюцію: „Бронницвой округи въ церкви архистратига Михаила, что въ Михайловской Слободѣ, всякую божественную службу благословляемъ отправлять по старопечатнымъ книгамъ, также и требы въ домахъ, уповая, что чрезъ сіе отдѣляющіеся отъ единенія церкви Христовой соединятся съ оною и будутъ общники вечери Господней во спасеніе свое и въ животъ вѣчный. О чемъ не престанемъ возсылать недостойныя молитвы наши къ верховному Пастыреначальнику, Господу нашему Іисусу Христу, приводящему во дворъ свой ины овцы, яже не суть отъ двора Его. По сему Консисторія имѣетъ сдѣлать надлежащее распоряженіе. Смиранный Августинъ, архіепископъ Дмитровскій“.

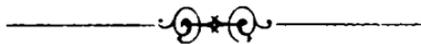
Существуетъ полезный и въ то же время старинный обычай отмѣчать надписями на стѣнахъ храма, со внѣ или внутри, событія особенной важности изъ исторіи храма, наприм.: время его основанія, передѣлки, расширенія и украшенія, спасенія отъ непріятелей, пожара и т. п. Очень жаль, что въ свое время не была помѣщена на стѣнахъ Михайлоархангельскаго храма вышеприведенная знамени-

тельная резолюція архієпископа Августина. Это было бы весьма умістно и полезно. Ею начинается новый періодъ въ исторіи этого храма и написаніе ея на стѣнѣ храма имѣло бы большое воспитательное значеніе какъ для едино-вѣрческихъ прихожанъ сего храма, такъ и для живущихъ въ Михайлоархангельскомъ приходѣ старообрядцевъ. Каждому единовѣрцу резолюція эта свидѣтельствовала бы о той, не всегда ясно сознаваемой единовѣрцами истинѣ, что единовѣріе и православіе не имѣютъ между собою никакого существеннаго различія, но составляютъ единую, нераздѣльную церковь Христову, почему какъ въ православномъ, такъ и въ единовѣрческомъ храмѣ, несмотря на то, что богослуженіе отправляется въ нихъ не по одинаковымъ книгамъ и съ различными обрядами, одинаково совершается одна и та же истинная „вечера Господня“, и какъ православные, такъ и единовѣрцы одинаково дѣлаются, несмотря на различіе содержимыхъ ими обрядовъ, „общниками“ ея „во спасеніе свое и въ животъ вѣчный“. Старообрядцу же эта резолюція ясно доказывала бы, что излюбленные имъ обряды и дониконовскія богослужебныя книги отнюдь не признаются православною церковію еретическими, но напротивъ, и ею благословляются къ употребленію, и даже въ храмахъ, въ которыхъ прежде богослуженіе совершалось по книгамъ новоисправленнымъ.

А что такой взглядъ на единовѣріе и на содержимые единовѣрцами и старообрядцами чины и обряды принадлежалъ не одному архієпископу Августину, а раздѣлялся всею русскою православною церковію того времени, это видно изъ слѣдующаго обстоятельства. Въ 1820 г. декабря 8 Св. Синодомъ слушалось изложенное нами дѣло о Михайлоархангельской, въ Михайловской Слободѣ, церкви. Опре-дѣленіе Синода по сему дѣлу послѣдовало такое: „По тѣмъ же самымъ уваженіямъ, по которымъ московское епархіальное начальство дозволило въ означенной Архангельской церкви исправлять священнослуженіе по старо-печатнымъ книгамъ, Св. Синодъ оставляетъ сію церковь

въ настоящемъ ея положеніи — приходскою единовѣрческою, съ тѣмъ, чтобы она состояла на точномъ основаніи Высочайше утвержденныхъ 1800 г. октября 27 пунктовъ мнѣнія покойнаго преосвященнаго Платона, митрополита московскаго; впрочемъ московскому епархіальному начальству предписать, дабы впредь въ положеніяхъ о единовѣрческихъ церквахъ и въ представленіяхъ по сему предмету Св. Синоду руководствоваться указами, изъ онаго послѣдовавшими 1801 г. февраля 6 и 1807 г. октября 14 непременно, не давая само собою, безъ разрѣшенія Св. Синода, позволеній на устройство таковыхъ церквей, или на исправленіе въ другихъ церквахъ богослуженія по старопечатнымъ книгамъ“. Такимъ образомъ Св. Синодъ этимъ своимъ опредѣленіемъ хотя и поставяетъ на видъ, что переназначеніе Михаилоархангельской, въ Михайловской Слободѣ, церкви изъ православной въ единовѣрческую было сдѣлано безъ соблюденія законныхъ требованій, но тѣмъ не менѣе разрѣшаетъ, чтобы эта, прежде безусловно-православная, церковь и впредь оставалась единовѣрческою, чѣмъ и свидѣтельствуетъ, что признаетъ единовѣріе и православіе за едино.

Священникъ *С. Марковъ.*

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

---

3. Соборы у раскольниковъ. — Нѣчто о раскольниковскомъ «Словѣ Правдѣ». — Заботы издателей раскольниковской газеты о наибольшемъ ея распространеніи. — Пособники ея распространенію. — Религіозность интеллигентовъ раскола.

Въ февралѣ мѣсяцѣ распространились слухи о созваніи въ Москвѣ у раскольниковъ большаго собора, — были назначены и время и мѣсто для открытія соборныхъ засѣданій; но почему-то соборъ не состоялся. Вообще, при нынѣшнемъ своемъ владыкѣ — Савватіи раскольники австрійскаго согласія не очень заботятся о предписанномъ церковными правилами составленіи, хотя бы единою въ лѣто, соборовъ для совѣщанія о „церковно-іерархическихъ“ дѣлахъ, что прежде, при Антоніи, соблюдалось довольно строго и чѣмъ старообрядцы кочились предъ православными, выставляя себя и здѣсь болѣе ихъ строгими блюстителями церковныхъ канонѳвъ. Почему же теперь охладѣла у нихъ эта ревность о соблюденіи канонѳвъ?

Въ Москвѣ собора у раскольниковъ не состоялось; зато были недавно соборы у раскольниковъ другихъ мѣстъ, и притомъ у противуокружниковъ и безпоповцевъ, которые такимъ образомъ явились болѣе ревнующими о соблюденіи канонѳвъ, нежели именуемые окружники. Разумѣется, это были, какъ всегда бываетъ у раскольниковъ, пародіи на соборъ, — были только, подъ именемъ соборовъ,

сходки для взаимной брани и для разныхъ безобразій. Передадимъ, что намъ сообщаютъ объ нихъ.

Нашимъ читателямъ извѣстно уже, что въ стародубскихъ слободахъ у противуокружниковъ партіи Іова явился новый лжеепископъ — Михаилъ (крестыяннинъ села Алтасова, Нижегород. губ.), тотъ самый, что къ великому прискорбію Сильвестра, Мельникова, Гусева и прочихъ окружниковъ, перевелъ въ свое согласіе бѣглопоповцевъ Лужковскаго толка, о приобрѣтеніи которыхъ тѣ хлопотали такъ долго и усердно. Лужковцевъ Михаилъ принялъ третьимъ чиномъ вопреки господствующему у противуокружниковъ правилу — принимать таковыхъ по второму чину, чрезъ муропомазаніе, и поставилъ для своей новой лужковской паствы попа, Михаила же по имени. Живетъ этотъ новый противуокружническій владыка, къ досадѣ Сильвестра, вообще привольно въ своемъ монастырѣ, верстахъ въ десяти отъ Воронка, среди дѣсовъ, и приобрѣтаетъ себѣ не мало послѣдователей. Такъ, перешелъ къ нему и противуокружническій, партіи Іосифа, попъ Михаилъ Гусяковъ, живущій въ Воронкѣ. Воронковскіе противуокружники - іосифцы вознегодовали за это и на попа и на „владыку“ — Михаила, равно какъ и за то, что послѣдній принялъ лужковцевъ по второму чину, — они-то и задумали составить соборъ для суда надъ тѣмъ и другимъ. Оказалось, что у нихъ, т.-е. у противуокружниковъ Іосифовской партіи, тоже есть новый лжеепископъ (какое теперь множество ихъ въ расколѣ!), нѣкій Петръ, проживающій въ Бендерахъ при какой-то раскольнической часовнѣ: къ нему и обратились воронковскіе противуокружники съ жалобой на Михаила и на Гусякова. Противъ послѣдняго они выставили слѣдующіе обвинительные пункты: а) онъ, Гусяковъ, служитъ, находясь много лѣтъ подъ запрещеніемъ отъ Тарасія (давній противуокружническій лжеепископъ); б) вмѣстѣ съ своей женой воспринималъ при крещеніи младенца; в) молился за умершихъ отъ пьянства; г) служить одну обѣдню, а беретъ за обѣдню отъ многихъ, такъ

что получаетъ отъ одной обвѣдн дохода до 30 руб., а съ дьякономъ и уставщикомъ дѣлится скупо; д) одного младенца не крестить, а дожидается, дней по десяти, пока накопится ихъ больше (въ приходѣ у него тысячи двѣ душъ); е) бѣглопоповцевъ принимаетъ третьимъ чиномъ. Относительно этого послѣдняго пункта просители прибавляли, что жаловались на Гуслякова за такое безчиніе Михаилу, но тотъ не обращаетъ на жалобы никакого вниманія и всѣ проступки Гуслякова прощаетъ. Жаловались Петру воронковскіе противуокружники и на другого своего попа — Антипія, что онъ, вмѣсто запасныхъ даровъ, приобщалъ больного просфорой со святой водой. По поводу этихъ жалобъ Петръ самолично прибылъ въ Воронокъ 8 февраля. 9-го служилъ торжественно въ моленной Антипія: по пути въ моленную женщины подстилали ему холсты своего издѣлія и провожали съ пѣніемъ. У Антипія Петръ былъ въ домѣ и скоро простилъ его за вину, указанную въ жалобѣ его прихожанъ, а этимъ послѣднимъ даже сказалъ, что если не примирятся съ Антипіемъ, то возьметъ его у нихъ. Предстояло теперь произвести соборный судъ надъ Гусляковымъ и Михаиломъ. Были разосланы лжепопамъ и мірянамъ письменныя приглашенія явиться на соборъ 11 февраля, въ 6 часовъ вечера, въ домъ Г. П. Волкова, — въ глухомъ уголкѣ посада, подальше отъ „ніконіанъ“. Собрались не мало лжепоповъ и мірянъ разныхъ толковъ, — одни окружники не были допущены. Явились именно Антипій со всѣмъ своимъ причтомъ, Гусляковъ со своимъ дьякономъ, уставщикомъ Андреемъ и съ сыномъ Ѳедоромъ, — молодымъ человѣкомъ, бойкимъ и довольно начитаннымъ, Ерастъ Корталаповъ, котораго прочать въ попы на мѣсто Гуслякова, изъ бѣглопоповцевъ наставникъ Михаилъ Гребенниковъ, Аванасій Стуловскій и много другихъ. Гусляковъ съ сыномъ подъ благословеніе къ Петру не пошли, а только поклонились. Открывши свой соборъ, „владыка“ Петръ сталъ по тетрадкѣ нескладно читать нескладную рѣчь, въ которой Гуслякова

обвинялъ за то, что нарушилъ свое священническое обѣщаніе находится у него, Петра, въ подчиненіи, — обѣщаніе, которое далъ будучи у него въ Бендерахъ, — забывъ это обѣщаніе, ушелъ къ Михаилу, который и самъ подлежитъ суду, который недостойнъ называться и епископомъ. Тутъ „владыка“ Петръ прерванъ былъ сыномъ Гуслякова — Ѳедоромъ, который спросилъ его: чѣмъ онъ владыка Петръ, докажетъ, что отецъ давалъ обѣщаніе быть подъ его паствой, — когда это было и при какихъ свидѣтеляхъ? Петръ смѣшался и могъ только сказать, что свидѣтели въ Бендерахъ. А самъ Гусляковъ возразилъ: ужъ не тогда ли я давалъ тебѣ обѣщаніе, когда мы вмѣстѣ пьянствовали въ Бендерахъ! Это вызвало веселый смѣхъ раскольниковскаго собора. А Ѳедоръ Гусляковъ началъ весьма бойко доказывать, что на отца неправду взводитъ владыка Петръ, — при чемъ наговорилъ много такого, что сей жалкій „владыка“ совсѣмъ растерялся, и не только не обвинялъ уже своего собрата Михаила и попа Гуслякова, а помышлялъ лишь о томъ, какъ бы самому выпутаться изъ бѣды. Онъ обратился къ уставщику Гуслякова: „Андрей, хоть ты подчинись мнѣ!“ Но Андрей только усмѣхнулся. Ерастъ Корталаповъ сидѣлъ, не проронивъ ни слова и лишь качалъ головой. А Стуловскій, удивляясь всему, что слышалъ и видѣлъ, произнесъ вслухъ: „Господи! Зачѣмъ мы собрались сюда? — и сами не знаемъ!“ Въ довершеніе всего одинъ изъ присутствовавшихъ, Никифоръ Косатенко, подалъ Петру письмо, составленное раскольниками, гдѣ этотъ раскольниковскій пастырь самъ обличается въ разныхъ нехорошихъ дѣлахъ. По этому случаю поднялся на соборѣ шумъ, — поспорили, побранились и наконецъ разошлись. Петръ поспѣшилъ ухватъ изъ Воронка. Таковъ новый, бывшій у поповцевъ, соборъ: его стыдятся сами старобрядцы, и о немъ не стоило бы говорить, если бъ онъ не представлялъ такой яркой иллюстраціи нравовъ и порядковъ, господствующихъ въ расколѣ, и не показывалъ бы со всею ясностію — каковы раскольниковскіе пастыри, именуемые

епископы и попы, и каковы ихъ взаимныя отношенія. Безчиніе и самоволіе господствуютъ повсюду въ раскольнической австрійской іерархіи.

Иного характера былъ соборъ у безпоповцевъ, именно у нижегородскихъ поморцевъ. Въ Семеновскомъ уѣздѣ есть село Боръ, изобилующее раскольниками этого толка. Главари борскихъ поморцевъ, недовольные тѣмъ, что многіе изъ нихъ „мірщать“, т.-е. входятъ въ общеніе съ міромъ въ ястіи и питіи, начали требовать, чтобы этого общенія отселѣ уже отнюдь не было, и чтобы всѣ больше постились и молились, женщины ходили бы въ моленную только въ сарафанахъ, а отнюдь не въ платьяхъ, и повязывались бы платкомъ въ кромку. Словомъ, они настаивали на строгомъ соблюденіи издавна уставленныхъ въ согласіи правилъ, которыя многими уже не соблюдались. Эти несоблюдающіе, особенно люди, ведущіе торговые дѣла, не находили возможнымъ сохранять полное отчужденіе отъ міра. На ихъ сторону сталъ и наставникъ поморскій И. А. Одинаковъ. Тогда ревнители строгихъ поморскихъ нравовъ отдѣлились отъ этихъ, слабо живущихъ, дозволяющихъ себѣ „замірщеніе“: они избрали себѣ новаго наставника, вѣского Дмитрія Карлина. Этому послѣднему возникшее раздѣленіе въ обществѣ борскихъ поморцевъ однако очень не нравилось, и хотѣлось, напротивъ, соединить всѣхъ поморцевъ подъ своимъ наставничествомъ. Онъ-то и задумалъ съ этою цѣлью составить соборъ изъ окрестныхъ болѣе видныхъ представителей поморскаго согласія. 3 марта въ деревнѣ Ушаковѣ собрались поморскіе думные люди не только изъ Семеновскаго, но и изъ Горбатовскаго и Нижегородскаго уѣздовъ. Предсѣдательствовалъ на соборѣ городецкій поморецъ Григорій Евдокимовъ. Начетчики, знатоки поморскихъ писаній, требовали полнаго разообщенія съ міромъ, т.-е. какъ съ никоніанами, такъ и старообрядцами другихъ толковъ. Горячимъ защитникомъ противнаго мнѣнія выступилъ крестьянинъ села Чмутова А. Корочкинъ, человекъ дурной

репутаціи, за мошенничество сдѣвшій въ острогѣ, — онъ доказывалъ, что требованіе поморскихъ ревнителѣй не исполнимо, что если принять его, то нужно будетъ для поморцевъ создать другую вселенную. Были горячіе споры. Голосъ ревнителѣй превозмогъ; но согласіе не было достигнуто. Итакъ, соборъ успѣха не имѣлъ, и не обошлось на немъ безъ обычныхъ въ расколѣ пререканій; по крайней мѣрѣ онъ имѣлъ серьезный съ раскольнической точки зрѣнія характеръ, касался основнаго пункта въ поморскомъ ученіи и напоминалъ старыя раскольническіе соборы, тогда какъ у поповцевъ австрійскаго согласія соборы состоятъ изъ однихъ безобразій.

Да и все, чтó творится у австрійскихъ старообрядцевъ, начиная съ подвиговъ ихъ литераторовъ и интеллигентовъ, одно безобразіе и сплошная фальшь. Вотъ мы получили наконецъ послѣдніе два нумера ихъ заграничной газеты. Что это такое? Одна сплошная ложь и брань на православную церковь, особенно на миссіонеровъ и особенно на насъ лично, такъ какъ по всему видно, что наша посильная дѣятельность противъ раскола особенно не по душѣ раскольникамъ-австрійцамъ и особенно тревожить ихъ¹⁾). Разбирать и опровергать всю эту ложь и

¹⁾ Не оставилъ Мельниковъ безъ замѣчанія, весьма краткаго, и сказанное нами въ 8-й гл. прошлагодней Лѣтописи по поводу взведенной имъ на насъ гнусной клеветы. Среди всякой брани онъ объявляетъ: „Если мы пропечатали, что онъ близкій родственникъ анархисту Рысакову, то лишь изъ уваженія (!) тому лицу (сослуживцу по академіи?), которое насъ о томъ извѣстило. *Поименовать это лицо мы не рѣшаемся по той простой причинѣ, что признаемъ Субботина человекомъ способнымъ и всегда готовымъ сдѣлать зло*“ (?). Какъ и всякій порядочный, дорожащій своею честію человекъ, я несомнѣнно сдѣлалъ бы то, чтó Мельникову угодно называть здѣсь „зломъ“, т.-е. привлечь бы къ суду негодяя (если такой дѣйствительно имѣется), сообщившаго ему гнусную клевету обо мнѣ. Онъ упорствуетъ назвать по имени этого негодяя: тѣмъ прискорбиѣе, что даже тѣ двое изъ моихъ бывшихъ сослуживцевъ по академіи, на которыхъ всего яснѣе падало указаніе Мельникова, какъ на виновниковъ клеветы, — не со-

безполезно и омерзительно. Для образца приведемъ одинъ только примѣръ. Нашимъ читателямъ извѣстно, что измаильскіе изувѣры-раскольники сожгли новую, только что освященную для единовѣрцевъ церковь и что негодай-раскольникъ, сдѣлавшій поджогъ, немедленно убѣжалъ за границу, подъ покровъ бѣглеца Мельникова. А вотъ послушайте, чтò этотъ Мельниковъ пишетъ въ своей газетѣ объ этомъ пожарѣ: „2 окт. Аккерманскій архіерей торжественно *освятилъ* единовѣрческую церковь... Но вотъ 7 окт. *попущеніемъ Божиимъ*, освященная церковь среди дня загорѣлась и *оленные языки Божія* истребили до основанія *домъ соблазна и преткновенія*¹⁾. Ни вода, ни пожарная команда, ни большія усилія не могли преодолѣть посланнаго наказанія. *Богъ благоизволилъ уничтожить* и самыя колокола, коими призывались жители Измаила *на мѣсто сборища* совратившихся людей. Всѣмъ понятно явное наказаніе Божіе“... Итакъ, поджигатели, уничтожившіе храмъ Божій, выставляютъ себя въ этомъ преступнѣйшемъ дѣлѣ орудіями гнѣва Божія!... Можно ли съ такими людьми и о такихъ людяхъ говорить съ надеждою образумить ихъ? Остается развѣ сообщать иногда читателямъ объ ихъ изъ ряда выходящихъ дѣлахъ и дерзостяхъ. На сей разъ мы сообщимъ, только, какія мѣры принимаются издателями „Слова Правды“ для большаго распространенія этой зловерной газеты по Россіи, къ какимъ безсовѣстнымъ уловкамъ прибѣгаютъ эти „лучшіе, вѣрнопопуданнѣйшіе“ изъ русскихъ людей, впрочемъ бѣжавшіе изъ любезнаго отечества за границу, чтобы провести и обмануть русское правительство.

Одинъ нашъ хорошій знакомый въ Саратовской губерніи, горячій ревнитель православія, но считающійся

изволили снять съ себя подозрѣніе въ такомъ безчестномъ поступкѣ. Жаль; а приходится взять назадъ то, чтò такъ довѣрчиво было мною сказано объ нихъ...

1) Храмъ Божій, который самъ же призналъ „освященнымъ“, Мельниковъ называетъ „домомъ соблазна и преткновенія“! Какое нечестіе!

состоящимъ въ расколѣ, получилъ въ концѣ февраля опущенный гдѣ-то въ вагонъ желѣзной дороги пакетъ, адресованный на его имя. Въ пакетѣ оказались еще два, не заклеенные пакета, — одинъ съ печатнымъ адресомъ: „Денежный. Въ г. Браила (Румынія) г-ну Θεодору Еѣимову со вложеніемъ... Domnului Theodor Efimov. Strada Zidavilor. Braila“, — другой съ написаннымъ адресомъ: „Заказное. Новозыбковъ Черн. губ. Василю Еѣимовичу Мельникову“. При пакетахъ приложена слѣдующая записка: „Если вы желаете выписывать газету на свое имя, то адресъ не пишите, а сообщите лишь слѣдующій №¹⁾. Подъ этимъ № *запишемъ* вашъ адресъ“. Кромѣ всего этого приложено напечатанное на желтомъ листкѣ довольно обширное объявленіе объ изданіи „Слова Правды“ въ 1897 г., въ которомъ объясняется эта непонятная присылка пакетовъ: Здѣсь, послѣ разглагольствій о пользѣ „печатнаго слова“ вообще и великой пользѣ раскольнической газеты въ частности, именно говорится:

„Забываясь о широкомъ распространеніи „Слова Правды“, мы просимъ всѣхъ сочувствующихъ сему изданію знакомить съ нашей газетой своихъ ближнихъ и знакомыхъ. При семъ для желающихъ выписывать „Слово Правды“ прилагаются два конверта — одинъ для подписныхъ денегъ, въ который просимъ не вкладывать никакого письма, и другой для заказнаго письма, въ которомъ слѣдуетъ сообщить свои адреса, на кою высылать газету. Желательно, чтобы въ одномъ конвертѣ сразу бы вѣскольکو подписчиковъ отправляли подписныя деньги, — это для большой предосторожности. Просимъ будущихъ нашихъ кліентовъ (!) посылать намъ свои адреса, а также и подписныя деньги изъ другого города, т.-е. не съ того мѣста, гдѣ живутъ адресаты, хотя газету будемъ высылать прямо на нихъ и въ тотъ городъ, въ которомъ они пребываютъ, или куда указать“.

Затѣмъ объявляется, что газета (12 маленькихъ листоч-

---

1) Поставлена и цифра нумера.

ковъ) стоять въ годъ 5 р.; а „выписывающіе сразу 50 экземпляровъ по одному адресу“ платятъ 3 р. 50 к. за экз.; выписывающіе 100 экз. платятъ 2 р. 50 к.

Итакъ, издатели заграничнаго печатнаго органа нашихъ старообрядцевъ, этихъ вѣрнопопданнѣйшихъ русскихъ людей, организовали цѣлую хитрую систему, какъ провести русское правительство для безпрепятственнаго распространенія въ Россіи запрещенной, конечно, правительствомъ ихъ газеты. Покойный Герценъ, издававшій за границей свой „Колоколъ“, и въ подметки имъ не годится. Въ печатномъ объявленіи еще не досказано того, что значитъ въ полученной нашимъ саратовскимъ знакомымъ записочкѣ: оказывается, что редакція уже записала подъ извѣстными цифрами множество лицъ въ Россіи, какъ своихъ подписчиковъ на 1897 г., и имъ, для вѣщей безопасности, слѣдуетъ только, какъ объясняется въ запискѣ, сообщить въ особомъ заказномъ пакетѣ свой № въ редакцію, не прописывая адреса, и газета будетъ доставляться. Любопытно, что, по силѣ правила „посылать адреса изъ другаго города“, нашему знакомому рекомендуется послать свой № въ Новозыбковъ, Василью Мельникову, который и препроводитъ его уже въ редакцію. Видно, что сей достойный братецъ бѣлаго редактора есть главный каналъ, чрезъ который проводится подписка...

Но ужели, спросятъ, есть охотники пріобрѣтать такими незаконными путями раскольническую газету, особенно же „сразу“ по 50 и по 100 экземпляровъ? А вотъ послушайте, что намъ сообщено лицомъ, вполне заслуживающимъ довѣрія. Близъ города Богородска существуетъ, какъ извѣстно, огромная Богородско-Глуховская мануфактура. Отъ хозяина сей мануфактуры, тоже достаточно извѣстнаго, А. И. Морозова, въ его богатой моленной, объявлено было 1 февраля служащимъ на фабрикѣ раскольникамъ, что если между ними окажется двадцать пять человекъ, желающихъ получить газету „Слово Правды“, то они будутъ получать ее не за 5 р. а за 3 р. 50 к. Тутъ же въ моленной

1-го и 2-го числа произошла подписка, — 25 человекъ набралось; а дня черезъ два г. Морозовъ уже роздалъ подписчикамъ два первые нумера газеты. Это значитъ, что сей знаменитый фабрикантъ-раскольникъ уже заранее подписался, по уменьшенной цѣнѣ, на 50 экз. газеты, — половину изъ нихъ сбылъ служащимъ у него на фабрикѣ, а другую удержалъ у себя для раздачи въ инныя мѣста и для собственнаго употребленія. Сообщившій намъ все это самъ читалъ новые выпуски „Слова Правды“ и пишетъ, что въ нихъ есть еще любопытное объявленіе, — объявляется именно, что для безопаснаго и обезпеченнаго доставленія газеты редація заключила условіе съ какой-то нѣмецкой компаніей, которая будетъ направлять газету изъ Браила въ Берлинъ, оттуда въ Ригу, а изъ Риги она уже будетъ доставляться подписчикамъ. Умилительный союзъ раскольниковъ и нѣмцевъ для совокупнаго дѣйствованія во вредъ православной Руси! Но отъ разныхъ Мельниковъ чего же и ждать лучше? А вотъ эти г-да Морозовы, эти милліонеры-раскольники, поощряющіе преступную дѣятельность разныхъ Мельниковыхъ, являющіеся ихъ сообщниками, — они-то каковы? Мы всегда говорили и будемъ говорить, что въ нихъ вся сила раскола, что имъ стоило бы только погрозить пальцемъ разнымъ Мельниковымъ, Бриліантовымъ, Швецовымъ, чтобы навсегда прекратить преступную дѣятельность этихъ ругателей православной церкви. А они, эти милліонеры-раскольники, являются главными поощрителями Мельниковыхъ, участниками въ ихъ темныхъ дѣлахъ, какъ на этотъ разъ въ воровскомъ распространеніи заграничной газеты, пзрыгающей брань и клеветы на православную церковь, православное правительство, православныхъ дѣтелей...¹⁾.

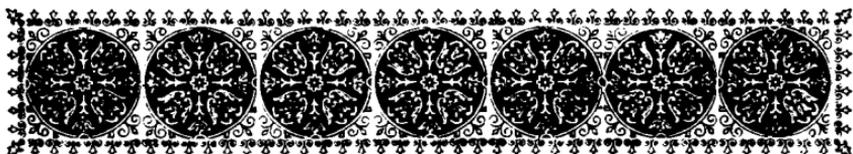
¹⁾ Кстати объ А. И. Морозовѣ. Уже по написаніи лѣтописи мы получили извѣстіе, что онъ, съ супругою и дочерью, снова отправился за границу, въ свою митрополию Бѣлую Кривицу, гдѣ, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, строятъ каменную церковь (въ женскомъ скиту) и при его участіи идутъ хлопоты о „перевезеніи“ Ам-

Вообще, печальное явленіе представляютъ намъ эти интеллигенты раскола. Поощряя всякими способами своихъ газетчиковъ, поносящихъ православіе, публично отказываясь принимать присягу въ присутствіи православнаго епископа, даже лобызать предлагаемый имъ „восмиконечный“ крестъ, они показываютъ себя ревнителями старой вѣры, хранителями старообрядческихъ правилъ и уставовъ. А на самомъ дѣлѣ открыто же издѣваются надъ ними. Недавно былъ случай такого глумленія, обратившій вниманіе едва не всей Москвы. Тотъ самый интеллигентнѣйшій старообрядецъ, что отказался въ московской думѣ принять присягу при православномъ епископѣ, праздновалъ новоселье въ своемъ повопостроенномъ „средневѣковомъ замкѣ“. Уличныя газеты съ умиленіемъ описывали сказочную пышность этого праздника. Въ одной изъ нихъ, самой приличной, мы читали: „Залы морозовскаго дома производятъ сказочное впечатлѣніе... сегодняшній вечеръ заставитъ говорить о себѣ всю Москву... соберется вся столичная знать... приглашенныхъ до 1000 человекъ... надъ устройствомъ и убранствомъ буфета изощряются лучшіе кулинары; одно меню составлялось въ теченіе нѣсколькихъ недѣль; сервировка стола не уступитъ королевской... развлечения составлены чрезвычайно интересно“... Ну что же?— скажутъ,— почему не потѣшиться человекъ, для котораго пустяки бросить нѣсколько сотъ тысячъ рублей?— Конечно такъ; но вотъ въ чемъ дѣло: все это лукулловское празднество, всѣ эти сказочныя увеселенія происходили въ субботу подъ недѣлю блуднаго, когда въ храмахъ

вросіева праха. Г-нъ Морозовъ поѣхалъ конечно затѣмъ, чтобы личнымъ присутствіемъ подвинуть эти предпріятія къ скорѣйшему окончанію. Надобно полагать, что кромѣ своего „владыки-митрополита“ онъ посѣтитъ и своего великаго газетчика — бѣглеца Мельникова, отъ котораго получить и привезетъ въ Москву новый запасъ ругательныхъ на православную церковь и православное русское правительство произведеній его печатнаго станка. Надѣмся получить и сообщить читателямъ точныя извѣстія о новыхъ заграничныхъ подвигахъ г-на Морозова.

Божіихъ, и у православныхъ и у самихъ старообрядцевъ, за всенощнымъ бдѣніемъ пѣлись умиленные покаянные псалмы и пѣснопѣнія, — „На рѣкахъ вавилонскихъ (или: На рѣцѣ Вавилонстѣй), тамо съдохомъ и плахомъ“... „Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче“... Какъ же было не соблазниться и православнымъ и истымъ старообрядцамъ, что интеллигентнѣйшій представитель старообрядчества не нашелъ болѣе удобнаго времени для своего праздника, на которомъ, конечно, и присутствовали по преимуществу члены старообрядческихъ интеллигентныхъ семействъ? И невольно возникаетъ вопросъ: какъ это мирятся въ душѣ такихъ интеллигентовъ, съ одной стороны столь горячая преданность мнимому старообрядчеству, что ради его они не стѣсняются покровительствовать преступнымъ продѣлкамъ разныхъ Мельниковыхъ и публично отказываться отъ цѣлованія осмиконечнаго креста въ присутствіи православнаго епископа, съ другой такое полное пренебреженіе къ нравственнымъ требованіямъ и уставамъ того же старообрядчества? Не легко разрѣшимая загадка эти г-да раскольническіе интеллигенты...

Открытый отвѣтъ на открытое письмо.

Вскорѣ по выходѣ 2-й книжки „Братскаго Слова“ мы получили по городской почтѣ открытое письмо слѣдующаго содержанія:

Полагаю, что какъ о. Воловей, такъ точно и вы, досто-почтеннѣйшій Николай Ивановичъ, не будете на меня много сѣтовать, если я не очень скоро напишу свои возраженія на замѣчанія о. Воловей, а также и на ваши подстрочныя примѣчанія противъ моего предложенія, адресованнаго къ уважаемому мною о. Феодосію. Если уже лица, къ тому специально предназначенныя, имѣли неосторожность (?) написать (?) и опубликовать почти черезъ 2 года свои замѣчанія, то тѣмъ паче мнѣ это будетъ сдѣлать (т.-е. имѣть неосторожность?) извинительно. Прошу васъ, любезный Николай Ивановичъ, все это (?) принять къ свѣдѣнію и не премануть сообщить о. Ѳ. Воловей.

Съ почтеніемъ А. А. П—въ. 18²⁵_{II}97 г.

Не зная ни имени, ни мѣста жительства достопочтеннаго и любезнаго адресанта, вынужденъ отвѣчать ему открытымъ же письмомъ, но уже печатнымъ.

И во-первыхъ, имѣю честь увѣдомить его, что ни въ томъ случаѣ, если онъ замедлитъ возраженіями, ни въ томъ,

если совѣтъ не напишетъ ихъ, я не имѣю ни желанія, ни побужденія „сѣтовать“ на него, такъ какъ возраженій его не требовалъ и къ тому же увѣренъ, что никакого значенія имѣть они не могутъ. Но если напишетъ ихъ и самъ потребуетъ ихъ напечатанія, не откажемъ удовлетворить его требованіе и не сдѣлаемъ ему ни малѣйшаго упрека даже за самое долгое промедленіе.

А относительно его собственнаго упрека мнѣ и о. Воловею, что мы, какъ лица, „къ тому спеціально предназначенныя, „имѣли неосторожность“ написать и опубликовать почти черезъ 2 года свои замѣчанія, долженъ сказать, что такого упрека онъ не сдѣлалъ бы, полагаемъ, если бы благоволилъ обратить вниманіе на то примѣчаніе, которымъ я сопроводилъ статью о. Воловея и гдѣ именно говорю, что о. Воловей написалъ ее немедленно по полученіи московскихъ возраженій на свои вопросы и тогда же прислалъ ее мнѣ для напечатанія, равно какъ объясняю, почему, продержавъ ее болѣе года, рѣшился наконецъ напечатать. Если же анонимный корреспондентъ мой не обратилъ вниманія даже на столь простое, не подлежащее никакимъ перетолкованіямъ примѣчаніе, то можно ли ожидать, чтобы въ своихъ будущихъ возраженіяхъ онъ съ должнымъ вниманіемъ и безпристрастіемъ отнесся къ тѣмъ замѣчаніямъ, которыя сдѣланы о. Воловеемъ на его неправильныя догматическія, каноническія и историческія толкованія? Возраженія эти будутъ, конечно, повтореніемъ того, что уже многократно опровергнуто. Вотъ почему и выразилъ я увѣренность, что никакого значенія они не могутъ имѣть, и что никому не интересно, явятся ли они на свѣтъ, и скоро ли явятся. Интересно и полезно для уясненія истины вести пренія съ тѣми, кто внимательно и безпристрастно относится къ замѣчаніямъ и словамъ другаго.

Замѣчу, наконецъ, и то, что весьма неудобно объясняться съ анонимами, — говорить, не зная съ кѣмъ. И почему нашъ возражатель не хочетъ снять съ себя маску? Въдь мы же обращаемся къ нему съ открытымъ лицомъ. Упорно

скрываясь подъ какими-то буквами А. А. П., онъ невольно заставляетъ подозрѣвать, что почему-то нельзя ему выступить на Божій свѣтъ, а гораздо удобнѣе таяться во тьмѣ и оттуда подавать голосъ въ защиту раскола. А кто любитъ тьму и ненавидитъ свѣтъ, это сказалъ намъ самъ Христосъ (Иоан. гл. 3, ст. 20). *Творяй же истину, присовокупилъ Онъ, грядетъ къ свѣту* (Иоан. гл. 3, ст. 21).

Переписка раскольниковыхъ дѣтелей ¹⁾).

IV. Письма Аркадія Васлуйскаго къ Кириллу Бѣлориницкому ²⁾).

1. Отъ 3 октября 1858 г.

*Многи скорби праведнымъ и отъ
всѣхъ ихъ избавитъ Господь.*

Всемилоствѣйшему архипастырю Бѣлориницкому митрополиту и владыкѣ г-ну Кирилѣ.

Во-первыхъ прошу вашего архипастырскаго прощенія и благословенія и святыхъ вашихъ молитвъ.

При семъ честь имѣю увѣдомить васъ въ нижеслѣдующемъ. По прїѣздѣ изъ Царьграда его преосвященство епископъ Аркадій г-нъ экзархъ говорилъ мнѣ лично, былъ разговоръ въ вышнемъ начальствѣ въ Царьградѣ, что нашихъ въ Австріи притѣсняють и хотять епископы уклониться къ нимъ, можно ли будетъ принять, или нѣтъ; и содразанъ долго думалъ, послѣ же сказалъ: „пустъ приходять, но только какъ можно потише и посекретнѣе“. То же самое сказывалъ мнѣ и священникъ Василій Каменскій. Изъ Камня прїѣхалъ я въ Тульчу, имѣлъ счастье видѣть Осипа Семеновича Г. ³⁾ и онъ мнѣ совѣтъ пред-

¹⁾ Продолженіе. См. выше, стр. 287.

²⁾ Собственноручныя. Заимствованы изъ Бѣлориницкаго архива. Аркадій былъ неграмотнѣе Антонія. Орфографію писемъ исправляемъ.

³⁾ Т.-е. Гончарова.

лагалъ къ вамъ писать, если возможно вамъ въ своемъ мѣстѣ быть хотя мало-мальски, пусть бы не тревожились итить, а если тайно скроетесь, то на цѣлый свѣтъ будетъ распублика, и еретицы восторжествуютъ, а наши единовѣрцы въ печали будутъ, но только ревностнымъ нашимъ суевѣрамъ будетъ мала отрада, что вы будете подъ скрытіемъ сидѣть; а по моему мнѣнію, если вы будете на своемъ мѣстѣ жить, хотя и безъ дѣйствія, то ваше одно слово будетъ имѣть силу и распорядженіе; а если подъ скрытіемъ, то и паче. По сей причинѣ, какъ можно мѣста своего безъ вины не лишайтесь, — послѣ будете и сожалѣть. Я и самъ помышляю возвратиться въ монастырь, если позатихнетъ буря; но только боюсь противниковъ. Вамъ скучно, но и намъ здѣсь радости не предвидится, а особливо здѣшній уголь того и смотри что загорится, а тогда наша митрополія можетъ намъ и пригодиться. Да еще, владыко святой, сважу я вамъ о себѣ: въ скиту мнѣ жить не приходится, — который иннокъ стоитъ за епископа¹⁾, а другіе за меня, и смущаютъ епископа и меня навсегда. А намъ надо усматривать полезное церкви. Былъ я у отца Іякова въ монастырѣ, но не устроены кельи, да и той хочетъ разорить каймаканъ сулинскій, по такой причинѣ, что Іяковъ хотѣлъ населить и общалъ каймакану 30 семей, а охотниковъ нѣтъ. А на Камнѣ нѣтъ порожнихъ хатъ. Какъ вамъ заблагоразсудится, а я себѣ иного не предвижу мѣста кромѣ Тульчи: и для управленія новой Молдавіи очень способно, и всегда изъ Молдавіи въ Тульчѣ бывають люди. Не можно ли вамъ мнѣ предписать повелительно, чтобъ я жилъ въ Тульчѣ? А мнѣ самому выйти въ Тульчу, боюсь искушенія, какъ бы не навести епископу Аркадію отъ людей бесполезные переговоры, равно и себѣ; а если вы предпишете и повелите, тогда всѣ умолюнуть. Можете и правило къ сему подобное прислать, можете и епископу Аркадію свое обсужденіе

---

1) Т.-е. Аркадія Славскаго.

сообщить, а онъ и прочимъ сіе возвѣститъ и съ обѣихъ странъ добръ будетъ. А въ Тульчѣ уже и келіи есть готовыя, въ которыхъ епископъ Алимпій проживаніе имѣлъ: можетъ въ нихъ помѣститься человекъ четыре; а по времени можно и еще выстроить на церковномъ дворѣ нѣсколько келій. А тульчинскій священникъ Григорій домъ себѣ купилъ прежде бывшаго священника Θεодора, который въ заточеніи ¹⁾).

А мнѣ предпишете сие: мы разсмотрѣли и обсудили, что вамъ въ скиту жить всеобдержно не приходится, отъ Молдавіи очень далеко; если вы въ монастырѣ отца Іякона жить опасаетесь, то можно вамъ проживаніе имѣть въ Тульчѣ, гдѣ прежде епископъ Алимпій жилъ, въ тѣхъ келіяхъ, близъ церкви. Мы такъ обсудили; а впрочемъ не знаемъ, вамъ виднѣе; ваше одно слово будетъ и дѣло, явже выше речеся. А наша власть слабая. И такъ прошу вашу святость обсудить о семъ, и вскорѣ меня увѣдомить. А священникъ Георгій дамасковскій, находится въ Кагулѣ. Было мнѣ отъ кагульскаго общества прошеніе о немъ, чтобъ онъ былъ у нихъ всеобдержно; но я на время Георгія благословилъ въ Кагулѣ быть, пусть привыкаютъ люди къ священству, а кагульскимъ предписалъ между тѣмъ, какъ можно и своихъ себѣ во священники приписывайте. А святить кагульскіе будутъ церковь мѣсяца октября 18-го числа. Вамъ можетъ извѣстно о отцѣ Іосифѣ, какъ онъ пріѣхалъ на свою родину и показался въ полномъ видѣ, кто онъ есть, въ полициі, и тутъ ему отказали, а сказали такъ: иди къ архіерею, а мы тебя не можемъ судить. И такъ болѣе о семъ писать оставляю. Вы должны теперь и сами извѣстіе получить.

И такъ болѣе писать нужнаго не предвижу что, какъ только пожелать вамъ вождѣннаго здравія и душевнаго спасенія и во архипастырскихъ дѣлахъ благихъ успѣховъ, а я по сіе число остаюсь здоровъ и благополученъ, а впредь

¹⁾ Этотъ Θεодоръ взятъ былъ вмѣстѣ съ Аркадіемъ и Алимпіемъ.

на волю Божию уповаю, чего отъ души и вамъ желаю. Вашего преосвященства покорнѣйшій слуга и доброжелатель.

Арх. Аркадій. В.

Тульча.

2. Отъ 23 февраля 1860 г.

Высокопреосвященнѣйшій владыко боголюбивый митрополитъ г-нъ Кирилъ! Прошу вашего мира и архинастырскаго благословенія и святыхъ молитвъ.

При семъ честь имѣю увѣдомить васъ: получилъ я чрезъ епископа Аркадія въ Измаилѣ на сырной недѣлѣ отъ арх. Антонія письмо, въ коемъ пишетъ мнѣ, чтобы содѣйствовать для постановленія архіепископа въ Славскомъ скиту, и послалъ на сіе отъ меня со игуменомъ Варсонофіемъ архіеп. Антонію отвѣтъ, что кромѣ еп. Аркадія не предвидится человекъ, а самому Аркадію повышеніе сдѣлать правила не благоволятъ; а прочія внутреннія обстоятельства объявитъ Антонію игуменъ Варсонофій, который отправился въ означенный путь съ Измаила на сырной седмицѣ во вторникъ. Повидимому архіеп. Антоній совѣтуетъ и еп. Аркадію сіе дѣло учинить. Посланъ отъ еп. Аркадія инокъ Арсеній въ Москву, тоже отправился на сырной седмицѣ, — говоритъ Арсеній, — для сбора на тульчинскую церковь, а настояще неизвѣстно чего ради, потому что еще Арсеній не отправился въ путь, присылаетъ еп. Аркадій въ Измаилъ ему письмо, пишетъ сице: „на Срѣтеніе Господне было у насъ поставленіе Пафнутія въ іереи, а Козьмы въ діаконы, чрезъ недѣлю приготавлиаемся становить Козьму въ іереи, а Илію діакonomъ, а къ посту іереемъ“. Доздѣ епископъ. По сему и замѣчается путешествіе Арсенія не для одной тульчинской церкви, но есть что-ся и другое.

Въ случаѣ, владыко святой, будутъ отъ васъ Славскаго скита отцы просить благословенія на поставленіе архіепископа въ скитѣ, и прямо укажутъ на Аркадія, и по моему мнѣнію достойно и праведно быть ему не только архіепископомъ, но и митрополитомъ по его разуму; но

явная причина не допускаетъ его до сего достоинства; и за прежнее постановленіе церковь еще волнуется и нѣвѣ не признаютъ за правильное, какъ вамъ и самимъ извѣстно, а поправить нечѣмъ. А какъ можетъ таковой правильно судить, когда онъ самъ подъ правиломъ?, какъ видится и на дѣлѣ отъ священника Іакова и Мелхиседека: онъ по правиламъ запрещаетъ, а они простонародію на его правила показываютъ! ¹⁾ И что отъ него можетъ добро быть кромѣ вреда и смущенія? Если вы, владыко святой, хотите въ церкви миръ устроить, я совѣтую вамъ благословеніе дать скитскимъ отцамъ Козьму поставить въ архіепископы, коего и вы должны знать, и всѣ будутъ довольны (если онъ поставленъ іереемъ). Для постановленія епископа грамоты я отъ васъ не имѣю, посему приступить къ такому дѣлу безъ вашей воли не смѣю; аще ли же дозволите епископу Аркадію епископа, или архіепископа поставлять, то при богослуженіи быть я не могу: имѣйте мя отъ сего дѣла отречена! Ваша верховная власть; можете распорядиться правильно, а не по челоуѣкоугодію; ваше слово бываетъ и дѣло, и всѣ на немъ утверждаются, по писанному: архіереи твои облекутся въ правду, и преподобніи твои возрадуются. Можно бы вамъ о семъ предметѣ господина митрополита Амвросія извѣстить; или не нужно? Можете и сами противъ правилъ крѣпко стоять, ибо теперь еп. А(нтоній) силу не имѣетъ; а если повышеніе сдѣлаете, и епископа онъ поставитъ, тогда въ противномъ случаѣ посмотрите, что будетъ!

¹⁾ Разумѣется то обстоятельство, что Аркадій былъ женатъ на вдовѣ, почему Амвросій не согласился поставить его въ епископы на Славскую епископію, не смотря на усиленные просьбы самого инока Павла и ходатайство добруджинскихъ старообрядцевъ, а вмѣсто него поставилъ въ епископы другаго Аркадія, присланнаго для поставленія въ священники. Потомъ уже, передъ восточной войной, онъ поставленъ въ епископы „странствующихъ христіанъ“ этимъ вторымъ Аркадіемъ, что было сдѣлано не согласно съ правилами, почему нѣкоторые изъ старообрядцевъ и смотрѣли подозрительно на его епископство.

Ей повѣрьте, владыко святой, моей совѣсти! Сего ради и за Дунай не вхаль бы: сдѣлать чрезъ правила, будетъ народъ укорять, а настоять, дружбу потерять¹⁾).

Священноинокъ Іаковъ отправился на сырной недѣлѣ за Дунай къ епископу Аркадію просить разрѣшенія.— Арх. Антоній поставилъ епископа, именемъ Варлаама, и пребываніе имѣетъ въ Куреневскомъ монастырѣ. Богѣ нужнаго писать не предвижу что, какъ только пожелавъ вамъ всѣхъ благъ и добраго здравія, вашего преосвященства навсегда покорный слуга, смиренный.

Арх. Аркадій В.

Измаиль.

3. Отъ 7 марта 1860 г.

Высокопреосвященнѣйшій владыко, боголюбивый митрополитъ г-нъ Кирилъ. Прошу вашего архипастырскаго мира, благословенія и святыхъ молитвъ.

Честь имѣю увѣдомить васъ въ нижеслѣдующемъ. Прибыли мы съ Измаила 24 февраля въ Тульчу, и потребовалъ я копію насчетъ браковъ, съ письма московскаго, отъ священника Григорія тульчинскаго, кое прислалъ ему епископъ Аркадій, которую я подлинникомъ переписалъ и при семъ посылаю вамъ на разсмотрѣніе²⁾). Сію копію когда я получилъ и разсмотрѣлъ, не мало дивился я о показанныхъ бракахъ разсужденію, а наипаче еп. Цафнутія ревности. Прямого правила не нашелъ, а незаконными порицаетъ, и если же не разойдутся, таковыхъ до смерти не причащать! А въ Кормчей на листѣ 565 пишетъ сие: „и понеже того зла се обое есть, еже прощати браки возбраненныя, и возбраняти невозбраненныя“. Въ сей-то статьѣ можете видѣть, что два митрополита сошлись и разсторгнули бракъ; они не для чего иного полагали свое

1) Во всемъ этомъ ясно слышится нерасположеніе къ Аркадію Славскому и подозрѣніе противъ Антонія.

2) См. объ этой тетради „о бракахъ“ выше, въ 1-мъ письмѣ Антонія къ Аркадію.

миѣніе и слушали людскую молву, но хотѣли тѣмъ церковь подкрѣпить, а вмѣсто того подпали подъ сужденіе изверженія. Я епископу Аркадію на московское письмо 29 февраля писалъ сиче: „видѣлъ я ваши письма, копію съ московскаго письма, насчетъ браковъ, изъ коего видно, что попы не нашли настоящаго правила о означенныхъ бракахъ, но утверждаютъ тѣмъ только, что въ оныхъ странахъ таковыхъ брачитися не попускаютъ, а по здѣшнимъ мѣстамъ доумали, по Кормчей судили безпристрастно, такъ жѣ и отецъ Павелъ упокойный; доброму порядку и обычаю и мы послѣдовать готовы, дабы съ Кормчей согласно было, и не безъ верховной власти и свѣдущихъ людей. Доздѣ мое.

Вотъ 5 марта епископъ Аркадій миѣ на отвѣтъ пишетъ сиче: „Вы пишете, что и московскіе не нашли настоящихъ правилъ; гдѣ же они найдутъ, когда ихъ нѣтъ? А я только и писалъ, какъ въ Москвѣ руководствуются въ таковыхъ бракахъ, и они не положились на свой разумъ, но согласовались со всѣми странами, и всѣ согласно утвердили, что означенные браки незаконны и подлежатъ расторженію, но смотрѣнія ради и ради милосердія простить, а отъ причастія отлучить. Но отецъ Евфоросинъ¹⁾ на сіе не соглашается. А послѣ сего, если таковыя случатся, то судить по соборному уложенію Сисинія патріарха. Изволите писать, что въ тѣхъ странахъ не попускаютъ, а въ здѣшнихъ поупущено. Разсудите, владыко святый, — тамо сердце христіанства, а Бессарабія есть отдаленный край; тамо монастыри, тамо церкви, тамо книги, — здѣ же совершенная тьма царствовала. Посему и нужно заниматься отъ Москвы, отъ слободъ, отъ монастырей. Пишете, что и отецъ Павелъ сему послѣдовалъ. Отцу Павлу не до того было; онъ занимался другими дѣлами. Но если бы отъ отца Павла соблюдена была хотя едина хартія, можно бы принять въ резонъ; но нѣтъ ево ни одной строки, посему и приводить его не къ чему. Еще поминаете о вер-

1) Извѣстный „книгчій“ Славскаго скита.

ховной власти. Я вначалѣ писалъ г. митрополиту; онъ отказался, что занять другими дѣлами. Я писалъ Ануфрію: той отписалъ, что и приникнуть не могу въ разбирательство родства. Аверкій ¹⁾ мнѣ писалъ согласно со мною; протоіерей Никифоръ ²⁾ писалъ мнѣ, что онъ утверждаетъ: могу пояти кума своего жену. Можно ли на ошибкѣ утвердиться? Алексѣя Никитича яскаго пасынка повѣнчали въ 4 степени, и такъ молчанію предали. Можно ли послѣдовать обычаю здѣшняго края?“ — Доздѣ еп. Аркадій.

Владыко святыи! Нужно вамъ будетъ призвать Аверкія и отца Алимпія, и разсмотрѣть черновыя письма о сомнительныхъ бракахъ, кои находятся въ архивѣ, и нѣтъ ли какихъ черновыхъ писемъ упокойнаго Павла руки о сомнительныхъ бракахъ, съ протолкованіемъ, и если найдутся, прислать бы оныя ко мнѣ для оправданія. Ибо на отца Павла разсужденіе болѣе расположенія возымѣютъ; нежели на слободскихъ. Но какъ еп. Аркадій пишетъ, что Павлу не до того было; но какъ я знаю, такъ же и отецъ Тимоѣей мнѣ говорилъ, что безъ Павлова совѣта вашихъ означенныхъ браковъ ни одинаго не вѣнчали: посему и нужно вамъ написать объ немъ намъ съ епископомъ, что вы таковыя браки не безъ разсмотрѣнія допускали вѣнчать, также съ совѣтомъ опытныхъ людей и по согласію упокойнаго Павла, на котораго мы всегда располагались и вѣрили, и для удостовѣренія подпишитесь вы и отецъ Тимоѣей и прочіе старшины, а наипаче Аверка ³⁾, которому епископъ вѣритъ. Призовите Аверку и разсмотрите означенные браки. Хоть еп. Аркадій и пишетъ, что Аверка согласуетъ его мнѣнію; но я сему не довѣряю, ибо въ мою бытность въ митрополіи, когда протоіерей Никифоръ вопрошалъ о означенномъ въ тетради 4 номерѣ

1) Бѣлокриницкій вліятельный липованинъ.

2) Ясскій.

3) Такъ обыкновенно звали Аверкія въ Бѣлой-Криницѣ недовольные его вмѣшательствомъ въ церковныя дѣла.

брагѣ, но сомнѣвались вы въ томъ, что Карпъ по первой женѣ Гавріилу племянникъ, но Аверкій при мнѣ сказалъ: когда по первой, то безъ всякаго препятія можетъ Автономъ Акилину пояти, посему и приказали вы сихъ совокупить.

Епископъ Алимпій¹⁾ померъ: свазывала намъ сіе инокиня схимница Паясія, которая ѣздила въ Суздальскій монастырь съ женою Ѳедора, бывшаго попа тульчинскаго, кой взятъ въ Россію, для разысканія онаго; но возвратились безъ успѣха, что онъ уже отступилъ; а самого Ѳедора не видали. Въ томъ же монастырѣ и епископъ Кононъ сидитъ; и еще одного взяли епископа²⁾, туда же на заточеніе. Старецъ Іяковъ Прокидой изъ Турціи пошелъ епископовъ, во узахъ сѣдящихъ, посѣтитъ, между тѣмъ и самого посадили туда же.

Путешествіе наше по Молдавіи было, слава Богу, благополучно, хотя духовенство³⁾ и не благоводитъ, но обаче свѣтское начальство дозволяетъ; и будемъ ѣхать обратно пакы въ Измаилъ, и пасху надѣемся тамо быть.

Епископъ Аркадій пишетъ мнѣ, что еп. Ануфрій и Пафнутій обѣщаются по лѣту быть въ Турціи.

А насчетъ постановленія въ архіепископы и намѣстника въ Тульчу не слышно ничего, развѣ когда прїѣдутъ епископы. Не знаю что будетъ.

Алексѣй Яковлевичъ, галацкій сборщикъ, съ товарищемъ прибыли съ Россіи 21 февраля и на церковь ни одной пары не дали, кромѣ церковныхъ вещей. Ибо эти сборщики васъ, владыко святой, обманули: они безъ общественнаго согласія поѣхали въ сборъ и сами книгу составили и печать приложили; вы же симъ донѣріе отъ себя дали.

Итакъ болѣе не нахожу что писать, какъ только по-

1) Находящійся въ заключеніи въ Судальскомъ монастырѣ.

2) Разумѣется, конечно, Геннадій.

3) Т.-е. православное.

желавъ вамъ всѣхъ благъ и добраго здравія и душевнаго спасенія, по сіе число остаюсь здоровъ и благополученъ вашего преосвященства покорный слуга.

Смиранный арх. *Аркадій*.

Священно-іерей Георгій Мисляевъ ¹⁾ сегодня былъ у меня и просилъ разрѣшенія и записку въ Россію; но намъ въ чужіе предѣлы давать не приходится, и общался уже къ вамъ побывать. Равно и за сына ходатайствуетъ; но онъ запрещенъ былъ отъ еп. Аркадія и послѣ этого священнодѣйствовалъ въ Россіи.

Отецъ Георгій Мисляевъ сказывалъ: его мать Февронія и другаго рода Иванъ принимали дитя у нѣкоего человѣка, а своихъ дѣтей подружили, по совѣту Анисима Никитича, лужковскаго наставника, — и такъ весь вѣкъ прожили.

Тульча.

5. *Отъ 21 апрѣля 1860 г.*

Христосъ Воскресе!

Высокопреосвященнѣйшій владыко боголюбивый митрополитъ г-нъ Кирилъ.

Прошу вашего мира и благословенія и святыхъ молитвъ, честь имѣю увѣдомить васъ: праздновалъ я свѣтлую недѣлю, съ первыхъ дней, въ Измаилѣ, а въ среду отправился въ Вилковъ; а послѣ обѣда Фоминой недѣли поѣхали въ Жебріяны, и по прошенію общества рукоположили имъ въ недѣлю мироносицъ пресвитера къ вилковской церкви, именемъ Марка.

А насчетъ вилковскаго священника Порфирія сродства спрашивалъ я его родственниковъ; но никто настояще не знаетъ и не можетъ доказать; также и названный Порфиріевъ братъ Кипріанъ настояще не знаетъ, кто ему крестный отецъ, какъ видно изъ его письма, которое

---

¹⁾ Извѣстный раскольническій попъ, обвинявшійся въ уголовныхъ преступленіяхъ.

получилъ отецъ Порфирій; тому будетъ ноября 18 дня два года. При семъ посылаю копію съ онаго письма вамъ ча разсмотрѣніе.

Еще спросите отца Тимоѳея, какъ онъ мнѣ прежде поставленія Порфирія писалъ, что настояще о родствѣ его никто ему не доказалъ. А епископъ Аркадій о семъ предметѣ послалъ въ Москву, повидимому хочетъ навести на мя судъ; но я, владыко святой, не безъ вашего вѣдома сіе учинилъ и предстояла крайняя нужда въ людяхъ, какъ отцу Тимоѳею извѣстно, и общество вилковское Порфиріемъ весьма довольно.

Въ мартѣ мѣсяцѣ послано вамъ письмо, съ московскаго письма копія: получили вы оное, или нѣтъ, насчетъ браковъ? Итакъ по сіе число остаюсь здоровъ и благополученъ. Вашего преосвященства покорный слуга смиренный

Арх. Аркадій В.

Г. Кіевъ.

Сегодня прибылъ я въ Измаилъ, получилъ письмо съ Яссъ весьма радостное, что въ среду свѣтлыя недѣли какое было торжество въ митрополіи, поставили ее на старомъ положеніи. О семъ не точію мы, но и всѣ православніи христіане радуются.

Измаилъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Отвѣтъ на обвиненіе церкви въ нарушеніи канонѡвъ.

(Письмо къ редактору).

Лѣтъ десять тому назадъ было получено мною отъ кого-то письмо слѣдующаго содержанія:

Старообрядцы до сихъ поръ не перестаютъ измышлять обвиненія противъ православной церкви. Одною изъ новыхъ попытокъ въ этомъ направленіи являются прилагаемые при семъ вопросы, которые смущаютъ многихъ изъ принадлежащихъ къ православной церкви, хотя несостоятельность ихъ вполне очевидна. Такъ, повидимому, даже наиболѣе трудный для рѣшенія вопросъ о дозволеніи вступать въ бракъ лицамъ православнаго исповѣданія съ католиками и протестантами имѣеть для себя основанія въ словѣ Божиемъ, въ соборныхъ постановленіяхъ (Лаодик. соб. 10 прав.), въ исторіи христіанской церкви и достаточно былъ разъясненъ Св. Синодомъ еще въ 1721 г. Въ виду того, что устное разъясненіе несостоятельности не всегда и не въ такой степени достигаетъ цѣли, какъ печатное, желательно, чтобы въ „Братскомъ Словѣ“, — въ этомъ наиболѣе уважаемомъ противораскольническомъ журналѣ, — было напечатано опроверженіе прилагаемыхъ здѣсь вопросовъ, составленное кѣмъ-либо изъ лицъ опытныхъ и уважаемыхъ.

Искренно уважающій васъ

А—скій.

При письмѣ дѣйствительно приложены были вопросы, изложенные съ рѣзкою бранью на православную церковь. Сначала церковь вообще обвиняется въ томъ, что якобы не соблюдаетъ соборныхъ и святоотеческихъ правилъ, — сама, своею властію, безъ ббльшаго собора, отмѣняетъ ихъ и издаетъ новыя постановленія, имъ противорѣчащія. Затѣмъ говорится: „чтобы положенія не были голословными, приведемъ нѣсколько примѣровъ“. И приводятся слѣдующіе:

1) „Бракъ вѣрнаго съ женою еретическою возбраненъ 72-мъ пр. шестаго вселенскаго собора; а Св. Синодъ своею инст-рукціею разрѣшилъ браки съ католиками и протестантами.

2) „Постановленіемъ Неокесарійскаго собора (11 пр.) въ пре-свитера поставляютъ не раньше тридцатилѣтняго возраста; а Св. Синодъ указомъ отъ 1869 г. отмѣнилъ обязательность этого правила, разсуждая, что кончившій семинарію, хотя бы и 19 лѣтъ, но возмужалъ не менѣе тридцатилѣтняго, что сомнительно. Хотя мы живемъ и въ вѣкъ прогресса, но природа и законы развитія челоѣка все тѣ же.

3) „Весьма желательно узнать то правило, основываясь на которомъ духовная власть разрѣшаетъ, вопреки апостольскому 69-му правилу и Гангрскаго собора 19-му, большимъ ѣству мясо даже во святую четырехдесятницу. Насколько помнится, такого правила нѣтъ; есть ослабленіе поста, а не разрѣшеніе.

4) „Почему греко-россійская церковь воинство называетъ „христолюбивымъ“ (6 проц. сугубой эктении), когда оно даже нынче, когда правительство на это обратило вниманіе, нарушаетъ святоотеческія постановленія и каноническія правила о постѣ, напр. въ среду и пятокъ? Св. Синодъ объ этомъ знаетъ, но не запрещаетъ называть воинство „христолюбивымъ“, хотя оно не повинуется церкви. Правила церковныя за нарушеніе поста грозятъ временнымъ отлученіемъ (Ап. 69; Гангр. 19); но у насъ ихъ не боятся, потому что Св. Синодъ поступаетъ не такъ, какъ заповѣдано 7-мъ пр. 1-го всел. собора: „кого они предають анаѣемъ, и мы анаѣематствуемъ, кого отлученію, тѣхъ и мы отлучаемъ, кого же подвергаютъ епитиміи, тѣхъ и мы такожде подвергаемъ“. Названіе „христолюбивое“ не только неприлично, но даже всѣ они до исправленія должны быть отлучены“.

Вопросы вмѣстѣ съ письмомъ неизвѣстнаго я, разумѣется, переслалъ покойному о. архимандриту Павлу, котораго просилъ рассмотреть ихъ и сказать, стоитъ ли печатать ихъ. Всегда готовый въ такихъ случаяхъ подать свой добрый совѣтъ, о. Павелъ прислалъ мнѣ пространное письмо съ обстоятельнымъ разборомъ вопросовъ. Рѣшивъ потомъ общимъ совѣтомъ не печатать вопросы, какъ полученные неизвѣстно отъ кого, я оставилъ необнародованными и замѣчанія о. Павла. Теперь же, по кончинѣ незабвеннаго старца, когда каждое его слово получаетъ особенную цѣнность, считаю благовременнымъ напечатать его замѣчанія на приведенныя выше обвиненія противъ церкви за мнимое нарушение канонивъ церковныхъ. Замѣчанія эти, отличающіяся всѣми обычными сочиненіямъ о. архим. Павла достоинствами, дороги еще въ томъ отношеніи, что представляютъ свидѣтельство той истинно христіанской любви и той снисходительности къ немоществующимъ, какими, при самомъ строгомъ уваженіи къ канонамъ церковнымъ, проникнуть былъ въ Бозѣ почившій старецъ, въ духѣ которыхъ всегда и дѣйствовалъ.

Ред.

П и с ь м о.

Данные вами для прочтенія вопросы прочель. По-моему, самое укывательство имени вопросителя есть уже недобросовѣстность и требованіе печатнаго отвѣта сдѣлано тоже не безъ умысла. А притомъ и самые вопросы свидѣлствуютъ о вопросителѣ, что онъ не достаточно знакомъ съ правилами св. соборовъ, а старается только затруднить отвѣтчика недоумѣніями.

Такъ, о возбраненіи брака съ невѣрными и еретиками онъ сослался только на 72-е правило шестаго вселенскаго собора, а не принялъ во вниманіе касающіяся того же предмета правила другихъ соборовъ, прежде бывшихъ, каковы 10-е собора Лаодикійскаго и 14-е четвертаго вселенскаго. Въ славянской Кормчей 10-е пр. Лаодикійскаго собора изложено кратко: „Со еретики въ сватовство не сходитися“. А по болѣе точному и полному переводу въ Книгѣ правилъ оно чи-

тается: „Не должно церковнымъ *безъ разбора* совокупляти дѣтей своихъ брачнымъ союзомъ съ еретиками“. Итакъ, здѣсь безусловно воспрещаются браки православныхъ съ еретиками, а только тѣ, которые заключаются „безъ разбора“, т.-е. безъ вниманія къ разнымъ обстоятельствамъ, каковы большая, или меньшая степень еретичества, также къ условіямъ, подъ которыми заключается бракъ и изъ которыхъ главное воспитаніе дѣтей въ православіи. А 14-е правило Халкидонскаго собора гласитъ: „Чтець, или пѣвецъ еретическую поимъ жену и чада съ нею пріобрѣтъ, да приведетъ ю ко общенію; аще ли суть тамо не крещена, ктому да не будетъ крещена отъ еретикъ“. Итакъ, правило говоритъ только о причетникахъ церковныхъ, а о мірянахъ совсѣмъ не упоминаетъ, и это умолчаніе показываетъ, что по нѣкоторымъ обстоятельствамъ снисходительно мірянамъ попускаетъ соборъ брачиться съ еретиками. Если бы не такъ, то безъ сомнѣнія соборъ о подобныхъ бракахъ мірянъ не умолчалъ бы въ правилѣ. Достоинно вниманія и то, что браки даже клириковъ съ лицами еретическими, какъ видно изъ правила, существовали тогда въ церкви, чѣмъ соборъ и вызванъ былъ къ составленію 14-го правила¹⁾. Правило же 72-е

1) Въ болѣе близкомъ и полномъ переводѣ правила говорится еще о дѣтяхъ, родившихся отъ такового брака клириковъ: „Родившіе уже дѣтей отъ такового брака и прежде сего (т.-е. до изданія соборомъ правила) уже крестившіе ихъ у еретиковъ должны приводить ихъ къ общенію съ католическою церковію, а не крестившіе не могутъ крестить ихъ у еретиковъ, ни совокуплять бракомъ съ еретикомъ, или іудеемъ, или язычникомъ, *разъ въ такомъ токмо случаѣ*, когда лице, сочетавающееся съ православнымъ лицомъ, *общаетъ* перейти въ православную вѣру“ (Кн. правилъ). Итакъ несомнѣнно, — браки клириковъ съ иновѣрными и невѣрными существовали во время собора и были дѣти отъ такихъ браковъ. Еще важнѣе здѣсь, въ настоящемъ случаѣ, то указаніе, что дѣтямъ симъ, принявшимъ православное крещеніе, соборъ не безусловно воспрещаетъ вступленіе въ бракъ „съ еретикомъ, или евреемъ, или язычникомъ“, напротивъ, даже дозволяетъ его въ томъ случаѣ, „когда лице сочетавающееся съ православнымъ *общаетъ* перейти въ православную вѣру“. *Ред.*

шестаго вселенскаго собора, на которое указалъ вопроситель, дѣйствительно воспрещаетъ православнымъ брачиться съ еретиками; но необходимо принять во вниманіе, что при этомъ отцы sextaго вселенскаго собора не сдѣлали прямого отмѣненія правилъ прежнихъ соборовъ по сему вопросу, т.-е. 10-го Лаодикійскаго и 14-го Халкидонскаго, и не упоминаютъ объ нихъ. тогда какъ рѣшительно отмѣнили напр. 16-мъ правиломъ правило 15-е Неокесарійскаго собора о семи діаконахъ и 29-мъ правиломъ 50-е собора Карфагенскаго, дозволявшее въ великій четвертокъ причащаться по вкушеніи пищи. Не отмѣнивъ прямо 10-е правило Лаодикійскаго собора, возбраняющее только „безъ разбора“ совершаемые браки православныхъ съ иновѣрными, и 14-е Халкидонскаго собора, запрещающее только клирикамъ вступать въ такіе браки, а на мірянъ не простирающее такого запрещенія, шестой вселенскій соборъ, хотя и сдѣлалъ не согласное съ сими правилами опредѣленіе, но очевидно и не воспретилъ по обстоятельствамъ времени и мѣста пользоваться ими. На основаніи сихъ правилъ и дѣйствуетъ россійская церковь, дозволяя православнымъ мірянамъ вступать въ бракъ съ иновѣрными, и именно не „безъ разбора“, но подъ условіемъ, чтобы дѣти отъ такихъ браковъ были крещены и воспитаны въ православіи. Вопроситель, осуждающій за это православную россійскую церковь, долженъ будетъ осудить и отцовъ Лаодикійскаго и Халкидонскаго собора, на что конечно и самъ не рѣшится. А не дерзая осуждать отцовъ сихъ соборовъ, напрасно осуждаетъ и нынѣшнюю православную церковь.

Напрасно вопроситель обвиняетъ православную церковь и за поставленіе лицъ во священныя степени ранѣ установленныхъ лѣтъ. Церковь и сама тщится, поскольку дозволяютъ обстоятельства, исполнять постановленное въ 11-мъ правилѣ Неокесарійскаго собора о лѣтахъ лицъ, поставляемыхъ во священство, и нынѣ большинство окончившихъ ученіе въ семинаріяхъ производятся сначала въ учителя и причетники, или псаломщики, для достиженія болѣе приличныхъ лѣтъ для производства на священныя степени; но об-

стоятельства времени побуждаютъ дѣлать въ этомъ отноше-
 нии послабленіе. Припомнилъ бы вопроситель, какіе по нуждѣ
 поставлялись священники въ Новѣгородѣ при архіепископѣ
 Геннадіи! Теперь, конечно, не то; но еще на нашей памяти,
 въ деревняхъ, за неимѣніемъ грамотныхъ, ходили иногда за
 нѣскольکو верстъ, чтобы прочитатъ письмо. И теперь еще
 не такое изобиліе грамотныхъ и свѣдущихъ въ писаніи лю-
 дей въ нашемъ народѣ, чтобы легко было избирать изъ его
 среды достойныхъ для поставленія на священство, и вполнѣ
 понятно предпочтеніе имъ учившихся въ семинаріяхъ, кото-
 рымъ по сему и дѣлается снисхожденіе. А гдѣ, въ какихъ со-
 борныхъ правилахъ, вопроситель нашелъ запрещеніе для церкви
 дѣлать по нѣкоторымъ нужнымъ обстоятельствамъ снисходи-
 тельное отступленіе отъ точнаго исполненія правилъ недог-
 матическаго характера? Напротивъ, соборы и св. отцы сами
 даютъ примѣръ такого рода снисходительности. Такъ шестой
 вселенскій соборъ, постановивъ 13-мъ правиломъ, чтобы свя-
 щенники вели брачную жизнь и неодобрительно отозвавшись
 о противномъ обычаѣ римской церкви, однакоже не под-
 вергъ ее за такой обычай осужденію¹⁾. А Василій Великій
 и Григорій Богословъ сдѣлали даже такое снисхожденіе духо-
 борцамъ, что не требовали отъ нихъ называть Духа Святаго
 Богомъ, лишь бы только не называли тварію. И многое та-
 кое было творимо въ церкви по обстоятельствамъ. Посему
 и допускаемое по нуждѣ отступленіе отъ установленнаго воз-
 раста для производимыхъ во священство напрасно и притя-
 зательно вмѣняется вопрошающимъ въ тяжкую вину церкви.

Такъ же несправедливо и немилостиво относится онъ къ
 болящимъ и къ самой церкви, дѣлающей имъ снисхожде-

---

1) А между тѣмъ за неисполненіе правила о брачной жизни свя-
 щенниковъ соборъ постановилъ даже подвергать непокорныхъ извер-
 женію изъ сана, тогда какъ 11-е пр. Неокесарійскаго собора, за на-
 рушеніе котораго вопроситель обвиняетъ россійскую церковь, и со-
 гласное съ нимъ 14-е пр. шестаго вселенскаго собора даже никакого
 наказанія не полагаютъ за отступленіе отъ указаннаго ими возраста
 поставляемыхъ на священство.

ніе въ употребленіи мясной пищи во дни поста. Онъ говоритъ, что есть послабленіе поста, а не разрѣшеніе; но какое послабленіе и какими правилами оно дается? — этого не говорить. Только видно тщаніе обвинить и осудить православную церковь за мнимыя отступленія отъ соборныхъ правилъ. Но, во-первыхъ, развѣ можно за поступки и мнѣнія частныхъ лицъ осуждать всю церковь, когда она не давала и не даетъ общаго разрѣшенія ослаблять, или оставлять постъ? Потомъ, о тяжко болящихъ нѣтъ такого правила, чтобы имъ дѣлать только послабленіе, а не разрѣшеніе поста. Правда, въ 69. апостольскомъ правилѣ, на которое указываетъ вопрошитель, по славянской печатной Кормчей положено какъ бы только послабленіе болящему на масло и вино, — говорится: „Аще который епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или поддіаконъ, или чтець, или пѣвецъ въ 40 дней, сирѣчь въ великій постъ, не постится, и во все лѣто во всякія среды и пятки, да изверженъ будетъ, токмо аще не пакоститъ ему тѣлесная болѣзнь: *немоцному бо прощено есть по силѣ вкушати масла и вина.* Аще же мірскій человекъ не постится, да отлучится“. Но въ точномъ переводѣ этого правила объ ограниченіи послабленія поста масломъ и виномъ не говорится, а сказано только: аще кто изъ упомянутыхъ лицъ „не постится во св. четыредесятницу, или въ среду, или пяттокъ, *крѣмъ пренятствія отъ немощи тѣлесныя,* да будетъ изверженъ“ (Кн. правилъ). Значитъ, при немощи тѣлесной дозволяется и не поститься. Такъ же, т.-е. безъ вставки о маслѣ и винѣ, читается сіе правило апостольское въ харатейной Кормчей 15-го вѣка, хранящейся въ Хлудовской Библіотекѣ (№ 76). И въ книгѣ Никона Черныя Горы нѣсколько разъ оно приводится (въ 1-й кн. въ сл. 57, л. 468; во 2-й кн. сл. 6, л. 43; сл. 7, л. 46 об.; сл. 10, л. 56; сл. 14, л. 66), и вездѣ безъ прибавленнаго въ славянской Кормчей ограниченія, чтобы болящимъ разрѣшать точію на масло и вино. Если бы это ограниченіе было въ правилѣ изначала, въ подлинномъ его изложеніи, то такой ревнитель церковныхъ правилъ и блюститель поста, какъ преподобный Никонъ Черныя

Горы, никакъ бы не дерзнулъ исключить его. Значить, его въ подлинномъ правилѣ и не находится; значить, правило разрѣшаетъ постъ болящему безъ всякаго ограниченія. Точно такъ и 19-е (а по славянской Кормчей 18-е) правило Гангрскаго собора, тоже указанное вопросителемъ, разрѣшаетъ постъ болящему безъ всякаго ограниченія: „Аще кто изъ подвижниковъ, безъ *тѣлесныя нужды*, возносится и разрѣшаетъ посты, преданные къ общему соблюденію и хранимые церковію, пребывая притомъ въ полномъ разумѣ: да будетъ подъ клятвою“. Итакъ, приведенныя вопросителемъ правила не только не служатъ къ осужденію церкви за разрѣшеніе поста болящимъ, но и составляютъ основаніе для такого разрѣшенія, ибо безъ всякаго ограниченія изъемятъ болящихъ изъ обязательнаго для всѣхъ вообще пощенія въ постъ и въ среду и въ пятокъ. У Никона Черногорца (кн. 2, сл. 14, л. 68) приведены правила св. Никифора патріарха Константинопольскаго, въ которыхъ болящимъ инокамъ разрѣшается во св. сорокадесятиницу вкушать рыбу. Вотъ, сей святитель болящему иноку разрѣшаетъ въ великій постъ вкушать не масло точію и вино, а даже рыбу. Когда же такое разрѣшеніе поста по болѣзни дается инокамъ, которымъ и въ обыкновенное время только рыбная пища разрѣшается, то болящимъ мірянамъ почему не можетъ быть дано разрѣшеніе и на мясную пищу? Вопроситель хочетъ быть строже святыхъ отцовъ въ соблюденіи поста и, не подражая имъ, является жестокимъ для болящихъ, а все затѣмъ только, чтобы осудить и обвинить святую церковь въ мнимомъ нарушеніи церковныхъ правилъ, тогда какъ она, напротивъ, дѣйствуетъ въ духѣ сихъ правилъ и согласно ученію святоотеческому. У Никона Черногорца (гл. 57, л. 488) обрѣтается о болящихъ такое разсужденіе: „о болящихъ устава нѣтъ, но якоже возможно врачуемъ ихъ“. Если и въ монастырскихъ уставахъ находится такое разсужденіе о болящихъ, то тѣмъ паче приложимо оно къ живущимъ въ мірѣ, тѣмъ паче мірянамъ, обрѣтающимся въ тяжкихъ болѣзняхъ и немощахъ, должно показывать снисхожденіе, а не анаѳемами сокрушать и безъ того

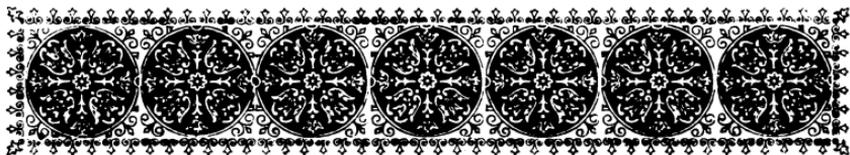
ослабленное ихъ здравіе, безъ милосердія на нихъ нападая, а за нихъ и на св. церковь, какъ то дѣлаетъ вашъ вопроситель. Я говорю это не къ тому, чтобы ослабить усердіе и ревность больныхъ, елико имъ есть возможность, соблюдать посты, — ревность по силѣ и усердію ревнующихъ похвальна; но я желаю только, чтобы были утѣшаемы изнемогающіе изъ нихъ и не были истязуемы анаѳемами за необходимо нужное для подкрѣпленія ихъ силъ разрѣшеніе поста³⁾.

Наконецъ вашъ вопроситель возноситъ гнѣвъ свой на святую церковь за то, что она православныхъ воиновъ, за вѣру во Святую Троицу, за церковь Христову, за царя и отечество полагающихъ живовъ своей, несущихъ всякіе труды и подвиги, именуеть „христолюбивымъ воинствомъ“, а не лишаетъ ихъ этого имени все за то же несоблюденіе постовъ. Но кто же болѣе достоинъ именоваться „христолюбивыми“, какъ не люди, исполняющіе высшую заповѣдь Христа, — полагающіе душу за други своя, и не только за други, но и за церковь Его святую? А если лишать ихъ такого именованія за ихъ недостатки и слабости; тогда и церковь нельзя будетъ назвать святою, какъ требуетъ называть символъ вѣры, потому что и она состоитъ изъ людей обрѣмененныхъ грѣхами и слабостями. Но какъ несправедливо было бы за это лишать церковь имени „святая“, такъ несправедливо и воиновъ за нравственные недостатки и слабости лишать наименованія „христолюбивыми“.

Архимандритъ Павелъ.

³⁾ Невольно припоминается здѣсь послѣдняя предсмертная болѣзнь самого о. Павла. По предписанію врача онъ питался преимущественно молочною пищей; но съ наступленіемъ поста прекратилъ ея употребленіе. На просьбу нашу не дѣлать этого, ради поддержанія болѣе и болѣе ослабѣвающихъ силъ, онъ отвѣтилъ, что не считаетъ грѣхомъ по немощи разрѣшить въ постъ даже и на молочную пищу, но не сдѣлаетъ этого, дабы не соблазнить немощныхъ совѣстію, каковы особенно живущіе около монастыря безпоповцы, которые могутъ такое послабленіе поставить въ укоризну не только ему, но и церкви, вѣрнымъ сыномъ которой онъ состоитъ по оставленіи раскола. И онъ, дѣйствительно, строго соблюлъ постъ и послѣдней въ его жизни четьредесятицы. Потомъ онъ съ утѣшеніемъ говорилъ, что все время поста не чувствовалъ себя хуже.

Ред.

Слѣдуетъ ли вынимать частицу за ангеловъ на проскомидіи? ¹⁾

ГЛАВА II.

§ 1. Въ притчѣ о заблудшей овцѣ Христось говоритъ: „аще будетъ нѣкому человеку сто овецъ, и заблудитъ една отъ нихъ: не оставитъ ли девяносто и девять въ горахъ, и шедъ ищетъ заблудшія? И аще будетъ обрѣсти ю, аминь глаголю вамъ, яко радуется о ней паче, неже о девяносто и девяти незаблудшихъ (Мѣ. XVIII, 12—13). По мнѣнію многихъ толкователей, подъ незаблудшими овцами слѣдуетъ разумѣть ангеловъ, которыхъ Христось оставилъ „въ горахъ“, т. е. на небѣ, чтобы спасти одну заблудшую овцу, или родъ человѣчскій. Напр., блаженный Теофилактъ Болгарскій такъ изъясняетъ приведенную притчу: „какому человеку была сто овецъ? Христу: вся бо словесная тварь, ангелы же и человѣцы, сто овецъ суть, и азъ же пастырь Христось. Не овцамъ безсловеснымъ, вѣсть бо тварь, но Сынъ Божій. Сей бо остави девяносто и девять на на небесѣхъ, яже суть ангели, и образъ раба приѣмъ, прииде искати овца единое, еже есть естество человѣче-

¹⁾ Продолженіе. См. выше, стр. 305.

ское, и радуется о семъ паче, нежели о ангельской крѣпости: се же о всѣхъ содержно являетъ, яко печется Богъ о обращеніи грѣшныхъ, и радуется о сихъ паче, нежели о имущихъ непреложныя добродѣтели²⁰⁾.

§ 2. *Св. Ап. Павелъ* въ посланіи къ Евреямъ, сказавъ, что Христосъ воспринялъ плоть и кровь, чтобы *смертію упразднить имущаго державу смерти, сирѣчь, діавола: и избавить сихъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣша работъ* (2 гл., ст. 14—15), продолжаетъ: *не отъ ангелъ бо когда приѣмлетъ, но отъ съмене Авраамова приѣмлетъ* (ст. 16). Русскій переводъ, буквально передающій греческій текстъ²¹⁾, даетъ ясно видѣть, что Христосъ искупилъ не ангеловъ, а людей: *ибо (вѣдь) не ангеловъ воспріемлетъ Онъ, но воспріемлетъ съмя Авраамова.*

Св. Иоаннъ Златоустъ, объясняя сіи слова говорить: „Желая показать великое снисхожденіе Бога и любовь, какую Онъ имѣетъ къ роду человѣческому, Павелъ послѣ того, какъ сказалъ: *понеже убо дѣти приобщившася плоти и крови, и той приискреннѣ приобщися тѣхъже* (ст. 14), объясняетъ это мѣсто и говоритъ: *не отъ ангелъ бо когда приѣмлетъ.* Не просто, говорить, выслушай сказанное и не почитай какимъ-нибудь обыкновеннымъ дѣломъ того, что Онъ принялъ нашу плоть; Онъ не удостоилъ этого ангеловъ. Посему и выражается такъ: *не отъ ангеловъ бо когда приѣмлетъ, но отъ съмене Авраамова.* Что означаютъ слова его? Не въ ангельское, говорить, естество облекся Онъ, но въ человѣческое. А что значить: *приѣмлетъ?* Не ангельское, говорить, естество принялъ Онъ, но наше. Почему же онъ не сказалъ: *принялъ*, но употребилъ такое выраженіе: *приѣмлетъ?* Онъ заимствуетъ это выраженіе изъ примѣра бѣгущихъ за тѣми, которые

²⁰⁾ Благовѣстникъ. Москва 1850 г., л. 72.

²¹⁾ „Ὁὐ γὰρ δὴ ποὺ ἀγγέλων ἐπιλαμβάνεται, ἀλλὰ σπέρματος Ἀβραὰμ ἐπιλαμβάνεται“.

удаляются отъ нихъ, и употребляющихъ всё мѣры къ тому, чтобы настигнуть убѣгающихъ и удержать удаляющихся. Такъ и Христосъ Самъ устремился и настигнулъ родъ человѣческій, бѣжавшій отъ Него и бѣжавшій далеко; ибо мы были, говоритъ Апостолъ, *отъ Христа отчуждени далече и безбожни въ мѣръ* (Еф. 2, 12—13). Здѣсь онъ показываетъ, что Богъ сдѣлалъ это единственно по снисхожденію, любви и попеченію объ насъ. Какъ выше, когда говоритъ: *не вси ли суть служебнии души, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наследовати спасеніе* (Евр. 1, 14), онъ показываетъ любовь Божию къ роду человѣческому и то, что Богъ много печется о немъ; такъ и здѣсь еще болѣе подтверждаетъ это посредствомъ сравненія: *не отъ ангелъ бо, говоритъ, приеѣмлетъ*. Подлинно, великое, чудное и изумительное дѣло, что наша плоть сѣдѣтъ на небесахъ и удостоивается поклоненія отъ ангеловъ, архангеловъ, серафимовъ и херувимовъ. Представляя себѣ это, я часто удивляюсь и высоко думаю о родѣ человѣческомъ, потому что вижу великіе и свѣтлые начатки и великое попеченіе Божіе о естествѣ нашемъ. И не просто сказалъ Апостолъ: отъ людей приеѣмлетъ, но, желая возвысить слушателей и показать, какъ великъ и почтененъ родъ ихъ, говоритъ: *но отъ стѣмене Авраамова приеѣмлетъ...* Этимъ онъ воздаѣтъ честь патріарху и показываетъ, что значить *стѣмя Авраамова*; ибо напоминаетъ имъ объ обѣтованіи, данномъ Аврааму въ слѣдующихъ словахъ: *землю сію тебѣ дамъ, и стѣмени твоему* (Быт. 13, 15), намекая нѣсколько и на близость ихъ къ Нему въ томъ, что всё они произошли отъ одного²²⁾.

Св. Ефремъ Сиринъ такъ изъясняетъ приведенное мѣсто изъ посланія къ Евреямъ: „Итакъ, Онъ умеръ для того, чтобы смертію Своею освободить тѣхъ, надъ коими царствовалъ страхъ смерти и кои во всю жизнь повинны

²²⁾ См. Бесѣды св. Златоуста на посланія Ап. Павла къ Евреямъ. Русскій переводъ. СПб. 1859 г., стр. 87—88 и 91.

были рабству вѣчной смерти. И такъ, не отъ ангеловъ *пріемлете*²³⁾ вы это животворное врачество жизни вашей, но отъ Самого *Съмени Авраама*, коему сказано: въ *Съмени твоемъ благословятся всѣ народы (Быт. 22, 18)*²⁴⁾.

§ 3. *Св. Іоаннъ Дамаскинъ* въ „Словѣ о усопшихъ въ вѣрѣ — какую приносятъ имъ пользу совершаемыя о нихъ литургіи и раздаваемыя милостыни“ говоритъ: „Но скажетъ противникъ: „ежели это такъ (т.-е. если молитвы церкви за умершихъ дѣйственны предъ Богомъ и благотворны для нихъ), то всѣ спасутся, и никто не лишится блаженства“. Пусть такъ, и — о, если бы сіе исполнилось! Ибо сего-то и жаждетъ, и хочетъ, и желаетъ, о семъ радуется и веселится преблагій Господь, да никто не лишится божественныхъ даровъ Его. Ибо неужели ангеламъ Онъ уготовалъ награды и вѣнцы? Неужели для спасенія небесныхъ духовъ Онъ пришелъ на землю, неплѣнно воплотился отъ Дѣвы, содѣлался человѣкомъ, вкусилъ страданія и смерть? Неужели ангеламъ Онъ скажетъ: *приидите благословенніи Отца Моего, насльдуйте уготованное вамъ царствіе?* Ты не можешь сего сказать, противникъ; но все Онъ уготовалъ для человѣка, за котораго и пострадалъ. Ибо кто, составивъ пиръ и созвавъ друзей, не пожелаетъ, чтобы они всѣ пришли и насытились благъ его? иначе для чего ему и пиршество готовить, какъ не для того, чтобы угостить друзей своихъ? И ежели мы о семъ только заботимся, то что сказать должно о великодаровитомъ, единомъ, по естеству преблагомъ и человѣколюбивомъ Богѣ, Который, раздавая и подавая, болѣе радуется и веселится, нежели тотъ, кто *пріемлетъ* и *пріобрѣтаетъ* себѣ величайшее спасеніе?“²⁵⁾.

²³⁾ Предлогъ *отъ*, не имѣющійся въ греческомъ текстѣ, есть въ сирскомъ, но *ἐπιλαμβάνεται* и въ сирскомъ, какъ и въ другихъ, относится къ І. Христу, а не къ людямъ.

²⁴⁾ См. Твор. св. отцевъ въ рус. переводѣ, томъ 60, Сергіевъ Посадъ 1895 г., стр. 262—263.

²⁵⁾ *Εἴτα φησὶν ὁ ὑπεραντίος· εἰ ταῦτα οὕτως ἔχει, οἱ πάντες σωθήσονται, καὶ οὐδεὶς ἀστοχήσει. εὖγε τοῦτο, καὶ εἶθε. αὐτὸ γὰρ διψᾷ, καὶ*

§ 4. Въ отечественномъ богословіи точно такъ же находимъ подтвержденіе какъ тому, что ангелы не нуждались въ искупленіи²⁶⁾, такъ — въ частности — и тому, что ихъ не слѣдуетъ поминать на проскомидіи.

Архіепископъ черниговскій Филаретъ въ своемъ „Православномъ Догматическомъ Богословіи“, доказывая всеобщность искупленія, говоритъ: „Апостоль пишетъ, что отъ вѣчности было опредѣлено Отцемъ τὰ ἐν τοῖς οὐρανοῖς καὶ τὰ ἐπὶ τῆς γῆς ἀνακεφαλαίωσασθαι ἐν Αὐτῷ (ἐν Χριστῷ) небесное и земное соединить подъ главою Христомъ (Еф. 1, 10), или какъ иначе выражается онъ: δι' Αὐτοῦ ἀποκαταλλάξαι τὰ πάντα εἰς Αὐτόν, εἰρηνοποιήσας διὰ τοῦ αἵματος τοῦ σταυροῦ Αὐτοῦ, δι' Αὐτοῦ, εἴτε τὰ ἐπὶ τῆς γῆς, εἴτε τὰ ἐν τοῖς οὐρανοῖς (Кол. 1, 20). Не говоритъ Апостоль, что

θέλει, καὶ ζητεῖ, καὶ ἐφίεται, καὶ ἐν τούτῳ χαίρει καὶ κατευφραίνεται ὁ υπεράγαθος κύριος, ἵνα μὴ τις τῶν αὐτοῦ θείων δωρεῶν ἀστοχήσῃ. μὴ γὰρ ἀγγέλοις τὰ γέρα καὶ τοὺς στεφάνους ἡτοίμασε; μὴ διὰ τὸ σῶσαι τοὺς οὐρανοὺς νόας ἐπὶ τῆς γῆς παραγέγονε, καὶ ἐκ' παρθένου ἀδιαφθόρως σσαῦρωται, καὶ βροτῶς ἐχρημάτισε, καὶ παθῶν καὶ θανάτου ἐγεύσατο; μὴ τοῖς ἀγγέλοις ἐρεῖ: δεῦτε οἱ εὐλογημένοι τοῦ πατρὸς μου, τὴν ἡτοιμασμένην ὑμῖν βασιλείαν κληρονομήσατε; οὐκ ἔχει τοῦτο εἰπεῖν ὁ ἀντιλέγων· ἀλλὰ πάντα διὰ τὸν ἄνθρωπον, ὡς περὶ πέπονθεν, οὕτω καὶ ἡτοίμασε. τίς γὰρ ποιῶν πανδαισίαν, καὶ συγκαλέσας τοὺς φίλους, οὐ θέλει πάντας ἐληλυθέναι, καὶ τῶν ἑαυτοῦ καλῶν ἐμφορηθῆναι εἰς τί γὰρ καὶ τὴν εὐωχίαν ἡτοίμασεν, ἀλλ' ἢ τὸ τοὺς οἰκείους δεξιῶσασθαι φίλους; καὶ εἰ οὖν ἡμῖν τοῦτο ἐπίσπουδον, τί ἂν τῷ μεγαλοδῶρῳ, καὶ μόνῳ φύσει υπεραγάθῳ, καὶ φιλανθρώπῳ Θεῷ· ὃς νέμων καὶ διδοὺς πλείονα χαίρει καὶ ἐπαγάλλεται, ἢ ὁ λαμβάνων, καὶ σωτηρίαν μεγίστην ἑαυτῷ περιζόμενος. Sancti Patris nostri Iohannis Damasceni opera omnia. Parisiis 1712 г., tomus primus. pag. 592. Русскій переводъ въ Христ. Чтен. 1827 г., часть XXVI, стр. 327—328.

²⁶⁾ Что ангелы не подлежали искупленію и Христось не страдалъ за нихъ — мысль эта, намъ кажется, какъ противоположность, можетъ быть выводима и изъ того, что церковь осудила мѣтѣе Оригена, полагавшаго, какъ извѣстно, что Своими страданіями „Христось принесъ жертву не только за людей на землѣ, но и нѣкоторую духовную жертву, какъ архіерей, прошедшій небеса, принесъ на небесахъ за мѣръ духовный, или демоновъ“ (In Levit., hom. 1., п. 3. In Iohann. T. I., п. 40). Но Тертуліанъ училъ, что „никакого о спасеніи ангеловъ не при-

положено было примирить небесное съ Богомъ ²⁷⁾. Миръ небесный (*τὰ ἐν τοῖς οὐρανοῖς*), миръ ангеловъ, какъ миръ святыхъ (Мрк. 8, 38), какъ служителей Божіихъ (Псал. 102, 21), не имѣлъ нужды въ примиреніи съ Богомъ; и откровеніе говоритъ объ Искупителѣ: Онъ *не ангеловъ воспріимлетъ, но воспріимлетъ стѣмя Авраамова* (Евр. 2, 16). Апостоль открываетъ совѣтъ Божій, рѣшившій примирить чрезъ Христа все, что на небѣ и на землѣ. Это означаетъ, что безъ Христа небесное враждовало противъ земнаго. И подлинно, грѣхомъ поставленъ человѣкъ въ несогласіе со всѣмъ небеснымъ и земнымъ. Искупитель омылъ грѣхи человѣка Своею кровію и то, что возмущало

внималъ Христосъ поведѣнія отъ Отца, паденіе вмѣнено имъ въ грѣхъ, возстановленіе же имъ никогда не обѣщано (De carne Christi, cap. 14). — Въ „Православномъ Исповѣданіи“ Петра Могилы на вопросъ: „кую мысль подобаетъ имѣти о злыхъ ангелѣхъ“, дается отвѣтъ: „понеже суть осуждени въ вѣкъ, никогда же бывають пріятелни божественныя благодати“. — По мнѣнію Анзельма, для спасенія ангеловъ злыхъ, если бы оно только было возможно, Христосъ долженъ бы принять и естество ангельское, какъ для спасенія человѣка Онъ воспринялъ естество человѣческое: „какъ человѣкъ, говоритъ Анзельмъ, могъ примириться только чрезъ Богочеловѣка, Который могъ умереть и праведностію Котораго въ человѣкѣ возсоздается то, что онъ потерялъ чрезъ грѣхъ, такъ и отчужденные ангелы могутъ быть спасены только чрезъ Богоангела, Который бы могъ умереть и Который бы Своею правдою, воздалъ Богу то, что похищено грѣхами другихъ ангеловъ“ (Migne, Patrol. Cours. Compl. Ser. Lat., tom. 128: *Cur Deus homo. Lib. 6, cap. XXII*). — Такимъ образомъ, злые духи не только не подлежали искупленію, но даже и не могли подлежать, потому что они чрезъ постоянное пребываніе во злѣ утратили даже самую возможность желать доброе. Подобно этому и ангелы добрые, устоявшіе при паденіи, настолько укрѣпились въ добрѣ, что сдѣлались неудобопреклонны ко злу, не могутъ грѣшнить, и слѣдовательно, не нуждаются въ искупленіи.

²⁷⁾ Напрасно, замѣчаетъ преосвященный богословъ-догматистъ, перев. въ слав.: *и тѣмъ примирити всяческая къ Себѣ*, и въ русск. съ Собою: ибо а) надлежало бы тогда читать: *ἀποκαταλλάξαι ἑαυτῷ*, какъ читается 2 Кор. 5, 18, 19; б) *εἰς αὐτόν* никогда не означаетъ — съ Собою. Естественный и вѣрный Писанію переводъ: чрезъ Него и для Него примирить все.

противъ челоѣка и земли, болѣе не существуетъ, если только свобода опять не осуществляетъ грѣха; миръ возстановленъ чрезъ Него (*δι' Αὐτοῦ*) и для Него (*εἰς Αὐτόν*), иначе чрезъ Него и подъ Нимъ соединено и небесное и земное въ единое общество, дабы все въ Немъ служило Богу²⁸⁾.

§ 5. *Московскій митрополитъ Филаретъ* въ письмѣ къ намѣстнику Троице-Сергіевой лавры, архимандриту Антонію отъ 20 августа 1835 года писалъ: „Церковь молитъ намъ *ангела мирна, вѣрна наставника, хранителя душъ и тѣлесъ*. Молитва важная, и желательно, чтобы каждый, и каждый разъ, прилагалъ къ ней сердечное вниманіе. При священнослуженіи Церковь просить *ангеловъ, сослужащихъ намъ*. И въ семъ случаѣ важно для служащаго, чтобы онъ съ полнымъ вниманіемъ и разумѣніемъ приносилъ сію молитву. Но на проскомидіи вспоминать ангеловъ неужели церковь забыла? Неужели теперь только о семъ догадались? Такъ думать значило бы слишкомъ мало думать о церкви и слишкомъ много о себѣ. Безкровная жертва есть воспоминаніе спасительной смерти Христовой. Слѣдственно, должна быть приносима за тѣхъ, за которыхъ Христосъ умеръ. Церковь не учитъ, чтобъ Онъ умеръ и за ангеловъ. Не по сему ли при проскомидіи воспоминаются только челоѣки и умалчивается о ангелахъ? Молитва Христу Богу, прославленіе Христа Бога, есть общее намъ съ ангелами; къ сему ихъ и призываемъ: тѣло Христово даровано челоѣкамъ. Они, ангелы, сослужать нашимъ таинствамъ, но причащаются святыхъ таинъ Божіихъ своимъ образомъ и чиномъ небеснымъ, для насъ *недовѣдомымъ*“²⁹⁾.

§ 6. *Въ 1866 году въ Пензенской губерніи священники освящали храмъ во имя св. архистратига Михаила и, послѣ освященія, подняли вопросъ: „Слѣдуетъ ли на прос-*

²⁸⁾ Изд. второе. Часть 2, стр. 137—138. Черниговъ 1865 г.

²⁹⁾ См. Письма М. Моск. Филарета къ намѣстнику Сергіевой лавры арх. Антонію, часть первая, 1877 г., стр. 172—173

комидіи воспоминать, напр. въ 8 день ноября, архангела Михаила, когда вынимается предпоследняя частица изъ девятичиновной просфоры?⁴ Не придя между собою по этому вопросу къ единогласному рѣшенію, священники обратились въ редакцію епархіальныхъ вѣдомостей, которая отвѣчала такъ: „Не за ангеловъ страдалъ Спаситель. Оставивши 99 овецъ въ горахъ (на небѣ), Онъ пришелъ на землю взыскать одну заблудшую овцу — родъ человѣческій, которую и возложилъ на божественныя рамена Свои и принесъ къ Богу Отцу, искупивъ Своею смертію и воскресеніемъ отъ темныя власти діавольскія. Проскомидія есть воспоминаніе сего спасительнаго подвига Господа нашего, посему на оной и воспоминаются только тѣ, ради когдъ подъятъ былъ сей подвигъ. Посему-то послѣ частицы въ честь Божіей Матери, изъеваемой изъ особой просфоры, вынимаются изъ просфоры, именуемой девятичивною, частицы въ честь и память Предтечи Господня, пророковъ, Апостоловъ, святителей и прочихъ; безплотныхъ силъ частицы нѣтъ. На этомъ основаніи и при изытіи изъ той девятичиновной просфоры восьмой частицы, поминать вмѣстѣ съ Богоотцами, въ честь которыхъ изъемяется сія частица, ангеловъ, архангеловъ и под. будетъ несообразно съ назначеніемъ проскомидіи. Евхаристія есть жертва благодаренія и умилоствленія о живыхъ и умершихъ — непроставленныхъ. Посему, какъ по освященіи даровъ мы возносимъ благодарственную жертву сію о иже въ вѣрѣ почившихъ, праотцѣхъ, отцѣхъ, патриарсѣхъ, пророцѣхъ, Апостолѣхъ, проповѣдницѣхъ, евангелистѣхъ, мученицѣхъ, исповѣдницѣхъ, воздержницѣхъ и о всякомъ душѣ праведномъ, въ вѣрѣ скончавшемся, — изряднѣе же о Пресвятѣй... Богородицѣ, а отнюдь не объ ангелахъ; такъ точно и въ проскомидіи не возносятся именъ святыхъ ангеловъ, на коихъ не простираются спасительныя плоды крестныхъ подвиговъ Спасителя^{4 30}).

³⁰) См. Пензенскія Епарх. Вѣдом. за 1866 г., № 23.

§ 7. Точно такъ же въ 1887 году редакція „Руководства для сельскихъ пастырей“ отвѣчала: „На св. дискосѣ obviously представляется вся церковь земнородныхъ. Глава сей церкви Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Котораго, какъ агнца, закланнаго за мірскій животъ и спасеніе, изображаетъ часть, полагаемая посрединѣ дискаса. Около Агнца полагаются частицы въ честь и память прославленныхъ святыхъ, которымъ уже вмѣнилось это спасеніе; затѣмъ частицы за людей живыхъ, которые еще ожидаютъ этого вмѣненія спасительныхъ плодовъ безкровной жертвы; наконецъ, частицы о памяти и оставленіи грѣховъ людей, умершихъ въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной. Но для частицъ за св. ангеловъ нѣтъ мѣста. Сынъ Божій распялся насъ ради челоувѣкъ и нашего ради спасенія, а не за ангеловъ. А такъ какъ проскомидія есть воспоминаніе Голгоетской жертвы ради нашего спасенія, и плоды этой искупительной жертвы не могутъ простираться на ангеловъ, то и не должны быть частицы на св. дискосѣ за безплотныхъ силъ. Потому-то и по освященіи даровъ — по принесеніи благодарственной и умиловительной жертвы — воспоминаются только въ вѣрѣ почившіе праведники, а отнюдь не ангелы“³¹⁾.

§ 8. Покойный архимандритъ Павелъ, настоятель Никольскаго единовѣрческаго монастыря, въ своихъ „Краткихъ замѣчаніяхъ на книгу г. Аквилонова о церкви“ весьма основательно доказываетъ, что ангелы не составляютъ земной церкви и къ ней не принадлежать, такъ какъ они не подлежали искупленію. „Самъ Спаситель, Основатель церкви, пишетъ знаменитый полемистъ противъ раскола, сказалъ о ней: *созижду церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей* (Матѳ. зач. 67). Слово *созижду* относится къ будущему: значить, когда Господь изрекалъ его, церковь еще не была создана, не существовала еще; ангелы же и праотцы существовали

³¹⁾ № 33, стр. 522.

и, значить, церкви Христовой не составляли. Далѣ слова: *врата адова не одолѣютъ ей* указываютъ на предстоящія церкви, но не могущія поколебать ее, гоненія, — на то, что она будетъ воинствующею и необоримою: очевидно, что ни къ ангеламъ, ни къ отшедшимъ къ Богу праведникамъ слова сіи не приложимы, — на нихъ врата адова не вооружаются. Итакъ, слова Господа о созданіи Имъ церкви, — той церкви, о которой именно и говорится въ символѣ, о которой понятие и дается въ Катихизисѣ, — относятся къ земной, воинствующей церкви, новозавѣтной, а не вмѣстѣ и церкви небесной. Эту земную, воинствующую церковь Господь именуетъ Своею: *созижду церковь Мою*. Ей, то-есть ея предстоятелямъ, общаетъ дать ключи царства небснаго, что опять не можетъ относиться ни къ праотцамъ, ни къ небеснымъ силамъ... И св. Апостолъ Павелъ, въ посланіи къ Коринѣянамъ (зач. 152 и 153), именуя церковь тѣломъ Христовымъ, прибавляетъ: *все во едино тѣло крестихомся*. А развѣ ангелы крестились? Ясно, что и Апостолъ только земную церковь именуетъ церковію, тѣломъ Христовымъ. И въ посланіи къ Ефесеямъ говоритъ: *Христосъ возлюбилъ церковь и себе предалъ за ню* (гл. 5, ст. 25). Въ церковной пѣсни, согласно съ симъ словомъ Апостола, воспѣвается: „утверди Господи церковь, юже стяжалъ еси честною Твоею кровію“. И такъ, церковь составляютъ тѣ, за кого Христосъ предалъ Себя на крестную смерть, которыхъ искупилъ и стяжалъ своею кровію. А за ангеловъ развѣ Христосъ страдалъ? Развѣ они требовали искупленія отъ наслѣдственнаго Адамова грѣха и развѣ искуплены честною кровію Христовою? И еще въ томъ же посланіи къ Ефесеямъ (зач. 223): *да скажется нынѣ началомъ и властемъ на небсныхъ церковію многообразная премудрость Божія*. Когда Апостолъ повелѣваетъ, чтобы церковію была возвѣщена началамъ и властемъ небеснымъ многообразная премудрость Божія, то очевидно, онъ разумѣетъ здѣсь и именуетъ церковію церковь новозавѣтную, зем-

ную, отличаетъ ее отъ началъ и властей небесныхъ. Въ составъ сихъ сказателей, составляющихъ церковь, не могутъ входить ни ангелы, которымъ самимъ церковь должна сказать многоразличную премудрость Божию, ни праотцы, ибо имъ сія премудрость вполне не была открыта, но точію въ образѣхъ и сѣнехъ. Въ томъ же посланіи къ Ефесеямъ (зач. 218 и 219) Апостоль пишетъ: *И кое преспѣющее величество силы Его (Бога Отца) въ насъ вѣрующихъ по дѣйству державы крѣпости Его: юже содѣя о Христвъ, воскресивъ Его отъ мертвыхъ и посадивъ одесную себѣ на небесныхъ, превыше всякаго начальства, и власти, и силы, и господства, и всякаго имени именуемаго не точію въ вѣкъ семъ, но и во грядущемъ. И вся покори подъ нозѣ Его, и Того даде главу выше всѣхъ церкви.* Не глаголетъ Апостоль: и Того даде главу *всѣмъ*, т.-е. и ангеламъ, но — *выше всѣхъ* церкви, т.-е., по толкованію св. Златоуста, Богъ Отець, посадивъ Христа превыше всякаго небснаго начальства, Того далъ главу церкви. Итакъ, Апостоль, поминая о небесныхъ силахъ, не включаетъ ихъ въ составъ церкви, но отличаетъ отъ церкви⁴¹⁾.

Въ своемъ „Размышленіи въ ночь Рождества Христова“ покойный архимандритъ Павелъ снова касается вопроса о принадлежности ангеловъ къ земной церкви. „Есть писано, говоритъ онъ, въ стихирахъ предпразднству праздника Рождества Христова: „вознесемъ, вѣрніи, къ Виелеему мыслию, и узримъ, како Дѣва сидитъ, херувимомъ подобящися, держащи на рукахъ всѣхъ Владыку“. И другая пѣснь согласно сему говоритъ: „Престоль херувимскій Дѣва“. Вознесемъ къ Виелеему мыслию, и узримъ еще пастырей, стрегущихъ стражу ноцную о стадѣ своемъ. Съ пастырями намъ ближе и удобнѣе соприсутствовать. Чтò же было съ ними? *Ангель Господень ста въ нихъ... и рече имъ: се благовѣствую вамъ радость велию,*

⁴¹⁾ См. Братское Слово 1894 г., № 19, стр. 560—562.

яже будетъ встѣмъ людемъ, яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь, во градъ Давидовъ. Обрящете Младенецъ повитъ лежащъ въ яслѣхъ (Лк. 2, 9—12). Гдѣ это совершилось? На небѣ, или у насъ на землѣ? Совершилось не на небѣ, а во градъ Давидовъ, въ Виллеемъ. Кому ангелъ благовѣствуетъ радость? Небеснымъ, или земнымъ обитателямъ? Не небеснымъ, присно радующимся, а земнымъ. Онъ говоритъ: благовѣствую радость *вамъ*, пастырямъ, *вамъ*, земнороднымъ, — и прибавляетъ, что радость эта будетъ *встѣмъ людемъ*, — не небожителямъ, а людемъ; радость та, что родился *вамъ*, опять земнороднымъ, Спасъ Христосъ, а не ангеламъ, которые не нуждаются въ спасеніи отъ грѣха и смерти. Сіе и церковь въ символѣ вѣры исповѣдуетъ, глаголя: „вѣрую во единого Господа Исуса Христа Сына Божія... *насъ ради человекъ* (а не ради чиновъ ангельскихъ) и *нашего ради спасенія* спешаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчшася“. Родился вамъ днесь *Спасъ*. Для всего міра, и небеснаго и земнаго, Онъ есть Господь и Творецъ; а намъ, падшимъ человекамъ, не только Господь и Творецъ, но и Спаситель. Принимаютъ и ангелы участіе въ радости человекъ о рожденіи Спасителя міру; и они воспѣвають: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человекѣхъ благоволеніе*. Но они, сорадуясь людемъ и прославляя за нихъ Бога, возвѣщаютъ *миръ*, съ рожденіемъ Спасителя явившійся на *землѣ*, а не на небѣ, гдѣ онъ всегда былъ и будетъ, возвѣщаютъ Божіе *благоволеніе въ человекѣхъ*, благоволеніе къ намъ, на землѣ обитающимъ, а не къ нимъ, ангеламъ, выну зрящимъ лице Отца небеснаго и выну пребывающимъ въ Его благоволеніи³²⁾.

На замѣчанія покойнаго полемиста противъ раскола г. Аквилоновъ написалъ отвѣтъ³³⁾, вошедшій и во вновь

³²⁾ Ibid. 1895 г. № 2, 77—78.

³³⁾ Христ. Чтеніе. 1895 г., мартъ — апрѣль, стр. 431—455.

изданное „Новозавѣтное учение о церкви“. Въ этомъ отвѣтѣ г. Аквилоновъ отстаиваетъ, что ангелы принадлежать къ церкви и что въ нѣкоторомъ смыслѣ они подлежали искупленію. „Голгоетская жертва, говоритъ онъ между прочимъ, имѣетъ церковно-зидительное значеніе лишь въ томъ смыслѣ, что, какъ „очищающая насъ отъ всякаго грѣха“, она дѣлаетъ вѣрующіихъ, такъ сказать, *природоспособными* къ достиженію истинной жизни въ Христовой церкви“. Поэтому „напрасно смущаться вопросомъ: а за ангеловъ развѣ Христосъ страдалъ? Этотъ вопросъ можетъ рождаться только у такихъ мыслителей, которые въ разсужденіи о церкви берутъ во вниманіе исключительно ученіе о грѣхѣ, о паденіи, но опускаютъ изъ виду ученіе о возстановленіи насъ во Христѣ, о приведеніи насъ во дворъ Овчій, въ общеніе съ Богомъ и Его святыми. Но... въ духовно-нравственномъ мірѣ всѣ части тѣсно связаны между собою, такъ что нестроеніе въ одной сопровождается сочувствіемъ въ другихъ, или, пользуясь словами Апостола, „аще страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди“ (1 Кор. 12, 26). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Апостолъ пишетъ: „чаяніе бо твари откровенія сыновъ Божіихъ чаеъ: суетъ бо тварь повинуюся не волею, но за повинувшаго ю на уюваніи, яко и сама тварь свободится отъ работы ислѣвнїа въ свободу славы чадъ Божіихъ“ (Римл. 8, 19—21). Допустимъ, что подъ тварью разумѣется одинъ видимый міръ. Если за грѣхъ прародителей повинился суетъ даже этотъ неразумный міръ, то какъ же не долженъ былъ повиниться суетъ міръ безплотныхъ силъ, разумнѣйшихъ и свободныхъ, способныхъ всѣмъ своимъ чистымъ духовнымъ существомъ возчувствовать всю глубину человѣческаго паденія и выстрадать ее, можетъ быть, болѣе сознательно, чѣмъ сами падшіе и ослѣпленные грѣхомъ прародители?... Итакъ, вся тварь, разумная и неразумная, ожидаетъ нашего прославленія, какъ еще не окончательно достигнутаго; а такое ожиданіе, естественно, представляетъ собою уже

извѣстную степень страданія. Безстрастно, вѣдь, только одно Божество. Въ 3 бес. на посл. къ Колоссянамъ св. Златоустъ говоритъ, что ангелы находились во враждебномъ отношеніи къ человѣкамъ... Также и по словамъ бл. Августина, ангелы были нѣкогда враждебны намъ. Вражда со стороны горняго міра — развѣ это не страданіе? И развѣ искупленіе не простиралось и на этотъ міръ въ указанномъ смыслѣ?... Итакъ, мы имѣемъ общеніе съ ангелами въ молитвахъ къ Богу и въ Его прославленіи; и ангелы пріобщаются благодатныхъ тайнствъ, хотя и особымъ образомъ³⁴)...

§ 9. Оправданія, какъ видимъ, далеко не убѣдительныя; поэтому они, естественно, уже успѣли снова вызвать справедливыя критическія замѣчанія. Позволяемъ себѣ привести эти замѣчанія, высказанныя лицомъ, не безызвѣстнымъ въ наукѣ догматическаго богословія, чтобы закончить вопросъ о томъ, что ангелы не подлежали искупленію и не суть члены земной, или воинствующей церкви. „Мысль о принадлежности къ церкви (а не къ царству Божию?) ангельскаго міра, говоритъ профессоръ богословія *Нѣжинскаго института, священникъ Святловъ*, вызывать можетъ много вѣскихъ возраженій и сама по себѣ. 1) На литургіи въ чинѣ проскомидіи весьма наглядно изображается составъ церкви частицами просфоръ, располагаемыми вокругъ Главы церкви, Агнца, вземлющаго на Себя грѣхи міра; но здѣсь нѣтъ частицы „въ честь и память“ ангеловъ. 2) Церковь, „уже стяжа Господь кровію Своею“, не могла явиться съ сотвореніемъ ангельскаго міра, потому что она создана на крестѣ (Дѣян. Ап. XX, 28). 3) Церковь цѣлю своею имѣетъ искупленіе, освященіе людей, а въ семъ не нуждаются не согрѣшившіе ангелы. Не предусматривая первыхъ двухъ возраженій, авторъ старается уstra-

³⁴) Новоз. ученіе о церкви, стр. 122—126, Хр. Чт. 1895 г., мартъ — апрѣль, стр. 440—441.

нить третье довольно натянутыми объясненіями, считая дѣломъ недоразумѣнія возможный вопросъ: „а за ангеловъ развѣ Христось страдалъ?“ Здѣсь г. Аквилоновъ говоритъ въ дѣйствительности только объ устраненіи раздѣленія между небеснымъ и земнымъ, какъ одномъ изъ слѣдствій *совершеннаго для людей искупленія* (Кол. 1—29), и о нравственно-духовной связи между двумя мірами, устанавливаемой сочувствіемъ и любовью къ намъ ангеловъ. Мысль, что ангелы страдаютъ вслѣдствіе ожиданія нашего искупленія наравнѣ со всею тварью (Римл. VIII, 19 и сл.), потому что „ожиданіе представляетъ уже извѣстную степень страданія“, должна быть оставлена уже и по тому одному, что очевидно несогласна съ психологіею (ожиданіе пріятнаго или надежда принадлежитъ къ пріятнымъ чувствамъ; одна вѣдь надежда и скрашиваетъ или услаждаетъ нашу жизнь... Римл. XII, 12: *τῆ ἐλπίδι χαίροντες* — *упованіемъ радующеся*). Точно такъ же должна быть оставлена не имѣющая никакихъ внутреннихъ основаній другая мысль, что и „ангелы пріобщаются благодатныхъ таинствъ и причащаются тѣла и крови Христовой, хотя и особымъ образомъ“³⁵).

На основаніи сказаннаго, мы должны прійти къ выводу: ангелы, — какъ существа безгрѣшныя, какъ такія, которыя въ такой мѣрѣ утвердились въ добръ, что уже не могутъ пасть и навсегда останутся добрыми (Догм. Богосл. Макарія § 46), — не подлежали искупленію³⁶), а

³⁵) См. Странникъ 1896 г., сентябрь, стр. 178.

³⁶) Въ Богословскомъ Вѣстникѣ (за 1896 г., декабрь, стр. 343—355), помѣщена статья „О церкви небесной“. Въ этой статьѣ авторъ справедливо доказываетъ, что „церковь“, понимаемая въ самомъ обширномъ смыслѣ, есть общество всѣхъ разумно-нравственныхъ созданныхъ существъ, не только человѣковъ, но и ангеловъ, соединенныхъ между собою въ одно цѣлое подъ единою главою — Сыномъ Божіимъ, І. Христомъ, съ цѣлію прославленія Бога и достиженія ими высшаго совершенства, а слѣдовательно и блаженства“ (Введ. въ Прав. Догм. Богосл., митр. Макарія, §§ 16 и 19). Или, какъ говорится въ церковной службѣ на 8 ноября: „Тя, неизреченно совокупившаго не-

потому и не суть члены церкви земной или воинствующей, въ которой совершается евхаристія и для которой

беснымъ, Христе, земная, и едину церковь совершивша ангеломъ и человѣкомъ, непрестанно величаемъ“. — Но при этомъ, въ отвѣтъ на вопросъ: можно ли считать ангеловъ въ собственномъ смыслѣ членами церкви Христовой, которая утверждена кровію Его и основана главнымъ образомъ съ цѣлю освященія людей грѣшниковъ и воссоединенія ихъ съ Богомъ? — авторъ высказываетъ слѣдующія сужденія, согласиться съ которыми безъ строгой догматической провѣрки, едва ли возможно: 1) „Грѣхъ начался въ мірѣ ангельскомъ. Прежде всего палъ диаволъ, а потомъ увлекъ за собою множество и другихъ подвластныхъ себѣ ангеловъ; наконецъ соблазнилъ ко грѣху и человѣка. Слѣдовательно, и искушеніе, имѣвшее цѣлю уничтоженіе въ мірѣ человѣческомъ грѣха и его пагубныхъ послѣдствій, должно было, начавшись съ людей, коснуться и міра ангельскаго (стр. 345); естественно, что великое дѣло спасенія, совершенное Сыномъ Божиимъ для уничтоженія въ родѣ человѣческомъ грѣха, должно было простереться и на ангеловъ. Правда, не всѣ ангелы пали... Но всѣ они подверглись искушенію со стороны діавола и опасности паденія, и даже предназначили ту борьбу съ діаволомъ, которая окончена совершеннымъ пораженіемъ его отъ І. Христа (стр. 346). 2) Величайшее дѣло искупленія, совершенное І. Христомъ для спасенія человѣковъ, имѣетъ чрезвычайно важное значеніе и для ангеловъ, потому что въ І. Христѣ они приобрѣли себѣ главу, которой они лишились со времени паденія денницы (падшаго ангела). Онъ сталъ для нихъ новою свѣтлою, но уже не меркнушею денницею (Апок. 22, 16); и какъ глава, Онъ сталъ не просто начальникомъ ангеловъ, которому они обязаны своимъ повиновеніемъ, а сдѣлался ихъ руководителемъ къ высшей жизни и совершенству, а слѣдовательно и къ высшему блаженству (стр. 347). 3) Паденіе діавола сопровождалось отпаденіемъ отъ ликовъ ангельскихъ большаго числа ангеловъ. Но святѣйшій и праведный Творецъ предопредѣлилъ восполнить недостающее число добрыхъ ангеловъ людьми. Средствомъ для этого Господь избралъ воплощеніе Сына Божія, чрезъ которое Онъ благоволилъ воспринять наше человѣческое естество въ Свою божественную ипостась и превознестъ оное выше всякой твари. *Не отъ ангелъ бо когда пріемлетъ, но отъ стѣмене Авраамова пріемлетъ* (Евр. 2, 16), т.-е. для того, чтобы уничтожить грѣхъ и спасти родъ человѣческій, Сынъ Божій благоволилъ принять не ангельское, а человѣческое естество, и для восполненія ликовъ ангельскихъ не сотворилъ новыхъ духовныхъ существа, а предназначилъ къ тому спасенныхъ Имъ людей“ (стр. 349).

она только и необходима, какъ благодатно-освятительное средство отъ грѣховъ, ибо съ наступленіемъ церкви торжествующей или будущаго царства Христова должна прекратиться и евхаристія по слову Апостола Павла: „*елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію пиете смерть Господню возвъщаете дондеже придетъ*“ (1 Кор. XI, 26)³⁷⁾. На этомъ основаніи ваша церковь не воспоминаетъ ангеловъ на проскомидіи и за евхаристіей.

Но если это такъ, если ангелы суть члены церкви небесной или торжествующей и воспоминаніе ихъ за евхаристіей не соотвѣтствуетъ таинственно-догматическому значенію литургіи, какъ жертвы, принесенной только за грѣхи людей, то зачѣмъ же воспоминаются *святые*, которые уже получили искупленіе и, вмѣстѣ съ безплотными силами, составляютъ церковь небесную? Разъясненіемъ этого вопроса намъ и надлежитъ теперь заняться.

ГЛАВА III.

Вслѣдъ за приготовленіемъ агнчей просфоры, священникъ беретъ вторую просфору и произноситъ: „Въ честь и память преблагословенныя владычицы наша Богородицы, и Приснодѣвы Маріи, еяже молитвами пріими Господи жертву сію въ пренебесный твой жертвенникъ“. На третьей просфорѣ священникъ поминаетъ Предтечу, пророковъ, апостоловъ, святителей, мучениковъ, богоносныхъ отцевъ, безсребренниковъ, богоотець и всѣхъ святыхъ“. За евхаристіей эти святые снова поминаются.

³⁷⁾ О причащеніи безсмертной пищи Тѣла и Крови Христовой въ будущей блаженной жизни св. I. Дамаскинъ говоритъ: „Образами (*ἀντίτυπα*) будущихъ (хлѣбъ и вино) называются не потому, что они не суть поистинѣ тѣло и кровь Христа, но потому, что теперь, конечно, чрезъ нихъ мы дѣлаемся участниками божества Христова, а тогда духовнымъ образомъ — чрезъ одно только лицезрѣніе“. Точное изложеніе прав. вѣры. Переводъ А. Бронзова СПб. 1894 г., стр. 226 (Кн. 4, гл. XIII). — Sanct. I. Damasceni opera omnia. Parisiis 1712 г. tom. I, pag. 273.

§ 1. Евхаристія есть наглядное *воспоминаніе* искупительнаго подвига Христа Спасителя, или домостроительства нашего спасенія и, вмѣствъ съ тѣмъ, она есть *умилостивительная и благодарственно-хвалебная жертва* за людей живыхъ и умершихъ. Соотвѣтственно такому троякому знаменованію евхаристіи цѣль и назначеніе частицъ за святыхъ — объясняется различно³⁸⁾.

По мнѣнію Симеона Солунскаго и по „толкованію о девяти частицахъ отъ третія просфоры приношаемыхъ въ предложеніи божественнаго хлѣба во время проскомидіи и коея ради вины кажда отъ нихъ приносится“, помѣщенному въ предсловіи къ первоисправленному патріархомъ Никономъ служебнику 1655 года³⁹⁾, изъятіемъ частицъ на проскомидіи за ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ святыхъ церковь наглядно продолжаетъ представлять, такъ сказать, исторію нашего искупленія и его спасительныя слѣдствія для людей. „Взявъ другую просфору, говоритъ Солунскій литургистъ-архипастырь, іерей изъемлетъ копіемъ изъ находящейся среди ея печати одну частицу, приносить ее въ честь и память Богоматери и полагаетъ на дискосъ съ правой стороны священнаго хлѣба. *Самый хлѣбъ есть еще образъ тѣла Христова, а эта частица — вмѣсто самой дѣвственно Родившей Его...* Другую частицу приносить въ честь и память честнаго Предтечи и всѣхъ святыхъ пророковъ и праведныхъ, *предвозвѣстившихъ вочеловѣченіе Господа.* Третью частицу — въ честь и память святыхъ и всехвальныхъ Апостоловъ, какъ слугъ Христовыхъ, какъ первыхъ іереевъ и учителей вѣры, и тѣхъ, которые послѣ нихъ ревновали о благочестіи, — святыхъ іерарховъ, святыхъ и добропобѣдныхъ мучениковъ и преподобныхъ со всѣми святыми.

³⁸⁾ Трояко объясняетъ назначеніе проскомидійныхъ частицъ за святыхъ, какъ увидимъ сейчасъ, Симеонъ Солунскій.

³⁹⁾ Толкованіе это не безынтересно. Частію поэтому, а частію потому, что не всякій и не вездѣ можетъ найти служебникъ 1655 г. мы сочли не излишнимъ помѣстить его въ приложеніи.

Наконецъ, приносить въ честь и память дневнаго, или празднуемаго святаго и отца нашего Златоуста, или Василия, чья бываетъ литургія, и опять всѣхъ святыхъ вмѣстѣ, такъ какъ всѣ они соединяются во Христвъ и такъ какъ необходимо, послѣ воспоминавія о Господѣ, совершать воспоминаніе и о рабахъ Его, и, во-первыхъ, какъ сказано, о неискусомужно Родившей Его, чрезъ которую совершены таинства нашего спасенія⁴⁰⁾: Въ толкованіи о частицахъ при служебникѣ 1655 года говорится: „Богородична убо частица приносится въ приношеніи божественнаго хлѣба, сея ради вины: понеже хлѣбъ божественный во время проскомидіи мѣстообразный еще тѣла Христова, и частица богородична вмѣсто оныя Дѣвы Богородицы, яже роди Его телѣсно... изряднѣе же и посему, яко служительница великаго смотрѣнія и яко виною ея мы соединихомся Богу и смѣсихомся“. Въ честь Предтечи приносится частица сея ради вины: „понеже первый есть проповѣда глаголя, се агнецъ Божій есть взявляя грѣхи міра, и первый сей служитель смотрѣнія Христова бѣ, непосредственнѣ, ввсегда крести его во Иорданѣ рѣцѣ. Никто же бо бѣ прежде его служай, первый же и Евангелія проповѣдникъ бысть“... Вторая частица приносится въ честь и память святыхъ всѣхъ пророкъ и праведныхъ, „занеже и ти о всемъ смотрѣнія Христовѣ, предвозвѣщеніемъ послуживша, прорекше о осужденіи, о крещеніи, и како проповѣдь и чудеса творяше, о страданіи же и о воскресеніи изъ мертвыхъ, и о вознесеніи на небеса съ плотію, и о сошествіи святаго Духа“. Въ честь апостоловъ — „понеже слуги и самовидцы бывшіи словесе“ и пр.

§ 2. По ученію же св. Іоанна Златоуста, литургійныя приношенія имѣють большое значеніе для самихъ святыхъ. „Не напрасно бывають приношенія за умершихъ, говорятъ

⁴⁰⁾ De sacra liturgia, caput. 93—94. Migne. Patrol. Cours. Compl. Ser. Graec. Tom. 155, colum. 280—281. Пис. отц. и учит. церк. Томъ II., стр. 123—124.

св. отецъ, не напрасно молитвы, не напрасно милостыни... Не сомнѣвайся, что это принесетъ благій плодъ. Не напрасно діаконъ возглашаетъ: *о иже о Христѣ усопшихъ, и о иже памяти оныхъ совершающихъ*. Не діаконъ изрекаетъ эти слова, но Духъ Святой; разумѣю дарованіе Его. А ты что говоришь? Жертва въ рукахъ священнослужителей и все предлежитъ уготованное; предстоятъ ангелы, архангелы; присутствуетъ Сынъ Божій; всё стоятъ съ такимъ трепетомъ; тѣ предстоятъ, возглашая среди общаго молчанія; и ты думаешь, что это бываетъ напрасно? Въ такомъ случаѣ и все прочее напрасно: и приношенія за Церковь, и за священный чинъ, и за всѣхъ. Но да не будетъ; все это совершается съ вѣрою. Для чего, думаешь ты, бываютъ приношенія за мучениковъ, и они призываются въ этотъ часъ? Хотя они — мученики, хотя это — за мучениковъ, но великая честь быть воспоминаемымъ въ присутствіи Господа, во время совершенія такой смерти, страшной жертвы, неизреченныхъ таинствъ. Какъ предъ лицомъ сѣдящаго царя всякій можетъ испрашивать, чего хочетъ; когда же онъ встанетъ, тогда, что бы ни говорилъ, будетъ говорить напрасно: такъ и здѣсь, пока предлежать таинства, то для всѣхъ величайшая честь — удостоиться поминовенія. Ибо, смотри, здѣсь возвѣщается то страшное таинство, что Богъ предалъ Себя за вселенную. Въѣствъ съ этимъ тайнодѣйствіемъ благовременно воспоминаются и согрѣшившіе... Не будемъ же приступать легкомысленно и думать, будто это совершается такъ, безъ цѣли. А въѣствъ будемъ поминать и мучениковъ, и притомъ съ вѣрою, что Господь не умеръ; а что Онъ былъ мертвымъ, то это — знакъ умерщвленія смерти. Зная это, будемъ помнить, какія утѣшенія мы можемъ доставить умершимъ, — вмѣсто слезъ, вмѣсто рыданій, вмѣсто надгробныхъ памятниковъ, милостыни, молитвы, приношенія, — дабы и имъ и намъ сподобиться обѣтованныхъ благъ⁴¹⁾.

⁴¹⁾ In Acta Apostolorum hom XXI. Migne. Patrolog. Cours. Compl.

§ 3. Θεодоръ еп. Андидскій въ „краткомъ разсужденіи о тайнахъ и образахъ божественной литургіи“⁴²⁾ также указываетъ благопотребность приношенія евхаристіиной жертвы за святыхъ. Сказавъ о молитвѣ призванія Св. Духа на Дары, названный епископъ-литургистъ продолжаетъ: „Затѣмъ слѣдуетъ молитва, читаемая послѣ явленія божественныхъ даровъ и имѣющая также двойкій смыслъ — иной у великаго Василія и иной у Іоанна, имѣющаго уста драгоцѣннѣйшія золота, какъ въ этомъ легко могутъ убѣдиться любопытствующіе. Ибо божественный Василій, творя воспоминаніе святыхъ, говоритъ, какъ бы такъ: *да обрѣтемъ милость и благодать со всеми святыми отцами, праотцами и всеми праведниками*“⁴³⁾.

Ser. Graeca. Tom. 60, colum. 170—171. Русскій переводъ. СПб. 1856 г. Часть 1, стр. 390—392. Слова св. Ап. Павла: *всякою молитвою и моленіемъ молящеся на всяко время духомъ, и въ сіе истое бдяще во всякомъ терпѣніи и молитвъ о всѣхъ святыхъ, и о мнѣ* (Ефес. 6, 18—19); *братіе молитесь о насъ* (1 Солув. 5, 25); *споспѣшествуйте ми въ молитвахъ о мнѣ къ Богу* (Рим. 15, 30); *молящеся и о насъ вкупь* (Колос. 4, 3) — свв. отцы изъясняютъ такъ: „Чего ради Апостоль просить молитвъ о себѣ, когда съ нимъ, какъ и со всѣми Апостолами, по обѣтованію своему, самъ Господь, споспѣшествующій имъ и слова ихъ утверждающій знаменіями (Мрк. 16, 20; Мс. 28, 20)? Такъ заставляло его дѣлать не одно смиреніе, коимъ былъ исполненъ, и не одно желаніе своимъ смиреніемъ и другихъ научить смиренному о себѣ образу мыслей (Златоустъ, Θεодор.); но особенно сознаніе силы общной молитвы.... Просить ихъ молиться о себѣ, не только смиренномудрствуя, но и показывая силу братской молитвы. И онъ имѣлъ нужду въ помощи свыше, каковую въ большей мѣрѣ имѣла ему доставить молитва братій“ (блаж. Θεофилактъ). См. у еп. Θεοφана. Толкован. на послан. къ Солунян. Москва 1883 г., стр. 357. Толков. на посл. къ Колос. Москва 1880 г., стр. 224.

⁴²⁾ Издано у Angeli Maji. Nova Bibliotheca Patrum. Tom. VI, p. 545 sq. и у Migne, Patrol. Curs. Compl. Ser. Graec. Tom. 140, colum. 413 sq.

⁴³⁾ Такъ и въ греческой литургіи св. Ап. Іакова (въ изданіи Даніеля, Codex liturgicus, tom. IV): „Созволи, Господи, помянуть и принесшихъ приношенія въ нынѣшній день къ св. жертвеннику Твоему и тѣхъ, за кого каждый принесъ, или кого имѣеть въ мысли, и недавно

Златословесный же въ написанномъ имъ считаетъ справедливымъ приносить жертву и за нихъ ⁴⁴). И справедливо. Ибо Пастырь Добрый пролилъ кровь не только за грѣшныхъ, и не для ихъ только примиренія съ Богомъ принесъ себя въ жертву, но и за самихъ праведниковъ. Ибо нѣтъ, нѣтъ такихъ, кто бы жилъ и не согрѣшилъ, хотя бы былъ одинъ только день житія его на землѣ; всѣ, слѣдовательно, повинны, за всѣхъ Онъ умеръ. Ибо и тѣ всѣ, которые жили прежде креста, по причинѣ преступленія перевозданнаго и своихъ собственныхъ грѣховъ, были повинны и были узниками смерти; законъ же Моисеевъ никого изъ нихъ не оправдалъ ⁴⁵). Такимъ образомъ Хри-

предъ Тобою перечисленныхъ. Помяни, Господи, и меня смиреннаго...., чтобы намъ обрѣсти милость и благодать со всѣми святыми, отъ вѣка благоугодившими Тебѣ изъ рода въ родъ, праотцами, отцами, патриархами, пророками, апостолами, мучениками, исповѣдниками, учителями, преподобными и всякимъ духомъ праведнымъ, въ вѣрѣ во Христа Твоего скончавшимся. Особенно съ пресвятою, пречистою, преблагословенною, славною Владычицею нашею Богородицею и Приснодѣвою Маріею“. Въ Сирской литургіи Ап. Іакова (Repaud, Lit. Orien. coll. Tom. II.): „Ты, Господи, содѣлай насъ достойными помянуть всѣхъ, отъ вѣка Тебѣ благоугодившихъ, св. отцевъ и праотцевъ, пророковъ и апостоловъ, Іоанна Предтечу и Крестителя, св. Стефана, перваго между діаконами и мучениками, и св. Богородицу и Приснодѣву, блаженную Марію и всѣхъ святыхъ. *Возвысивъ голосъ*: просимъ Тебя, Господи... введи и насъ въ сей блаженный сонмъ; присоедини насъ къ сей церкви, поставь насъ благодатию Твоею между избранными, написанными на небесахъ, ибо для того мы и совершаемъ воспоминаніе о нихъ, чтобы и они, когда станутъ предъ престоломъ Твоимъ, помянули и наше убожество и немощь, и вмѣстѣ съ нами принесли Тебѣ сію страшную и безкровную жертву, для охраненія живущихъ, для утѣшенія немощныхъ“ и проч.

⁴⁴) Въ литургіи Апост. Постановленій также сказано: „еще приносимъ Тебѣ и за всѣхъ отъ вѣка благоугодившихъ Тебѣ святыхъ, патриарховъ, пророковъ, праведниковъ, апостоловъ“ и проч.

⁴⁵) Неизлишнимъ считаемъ замѣтить, — въ древности нѣкоторые думали, что *святые*, т.-е. люди благочестивые, ведущіе праведную жизнь, не нуждались въ прошеніи (въ молитвѣ „Отче нашъ“): „и остави намъ долги наши“, и если, по смиренію, святые произносили это прошеніе, то просили въ немъ о грѣхахъ не своихъ, а другихъ людей. Карее-

стось умерь одинъ за всѣхъ. И мы исповѣдуемъ, что созерцаемъ въ таинствѣ (евхаристіи) ту же смерть и то же воскресеніе, и несомнѣнно, что дѣлающими приношеніе достойно исполняется теперь все то, чтò совершилось въ то время. Пусть никто не говоритъ, какимъ образомъ возможно даже для самихъ епископовъ ходатайствовать за столь великихъ святыхъ? Это для нихъ весьма возможно, потому что они удостоились представлять въ себѣ лице великаго Архіерея. И кромѣ того, съ одной стороны, нѣчто изъ того, чтò они говорятъ, или дѣлаютъ во время божественнаго священнослуженія, они совершаютъ, какъ бы получивъ на то полномочіе людей, и въ этомъ случаѣ являются, какъ епископы; но, съ другой стороны, они приносятъ Богу то, чтò выше человѣческой природы, херувимскую и серафимскую пѣснь, и иное прочее, превосходящее ихъ достоинство и произносимое ими то вслухъ,

генскій соборъ въ 129-мъ правилѣ такъ осудилъ это заблужденіе: „Аще кто речеть, яко святые, въ молитвѣ Господней, остави намъ долги, наша, не о себѣ глаголють, поелику имъ уже не нужно сіе прошеніе, но о другихъ грѣшныхъ, находящихся въ народѣ ихъ, и яко не глаголетъ каждый изъ святыхъ особо, остави мнѣ долги моя, но остави намъ долги наша, такъ чтобы сіе прошеніе праведника разумѣлось о другихъ паче, нежели о немъ самомъ: таковой да будетъ анаеема. Святъ и праведенъ былъ Іаковъ Апостолъ, когда рекъ: *многo бо согрѣшаемъ вси*. Ибо для чего приложено сіе слово: *вси*, аще не ради того, чтобы мысль сія согласна была со псалмомъ, въ которомъ читается: *не отиди въ судъ съ рабомъ твоимъ, яко не оправдится предъ Тобою всякъ живый*; и въ молитвѣ премудраго Соломона: *нѣсть чело-вѣкъ, иже не согрѣши*; и въ книгѣ святаго Іова: *въ руцѣ всякаго чело-вѣка знаменаетъ, да познаетъ всякъ чело-вѣкъ немощь свою*; посему также и святый и праведный Даніилъ пророкъ, въ молитвѣ, мно-жественно глаголамъ: *согрѣшихомъ, беззаконновахомъ*, и прочее, что онъ тамо смиренномудренно и истинно исповѣдуетъ. Дабы не полу-мали, какъ нѣкоторые разумѣють, яко онъ глаголетъ не о своихъ, но паче о грѣхахъ людей своихъ: то онъ по семъ рекъ: *яко молихся и исповѣдахъ грѣхи моя, и грѣхи людей моихъ Господу Богу моему*. Не хотѣлъ рещи, *грѣхи наша*, но рекъ: *грѣхи людей моихъ, и грѣхи свои*: поелику пророкъ какъ бы провидѣлъ, что явятся таковыя люди, худо разумѣющіе сіе“. — Срав. прав. 130 и 128 того же собора.

то про себя. Объ этомъ ясно говорить и великій Діонисій (о церк. іерарх. гл. 5). Онъ утверждаетъ, что божественная литургія бываетъ по образу небесныхъ силъ и тѣхъ чиновъ, образъ которыхъ представляютъ совершители таинства, получившіе одни — первое мѣсто и степень, другіе — второе, и такъ всѣ остальные. Діакона онъ называетъ очистителемъ, іерея просвѣтителемъ, епископа совершителемъ. Повѣтому, когда ты услышишь слова: *еще приносимъ Ти словесную сію службу*, и епископа, произносящаго имена святыхъ таинственнымъ образомъ про себя, вслухъ же: *Изрядно о пресвятѣй, пренепорочнѣй и преблагословеннѣй Богородицѣ и Цриснодѣвѣ Маріи*, то каковымъ и сколь великимъ долженъ ты почитать говорящаго сіе? Мнѣ представляется, что священнодѣйствующій произносить это какъ бы отъ лица Господа. Ибо въ другомъ мѣствѣ онъ говоритъ: *Ты бо еси приноснѣй и приносимый, приѣмлемый и раздаваемый*. Этимъ указывается, что одинъ только Богочеловѣкъ Господь свободенъ отъ грѣха, и что Онъ туне предалъ Себя за всѣхъ, и что наконецъ евангельскія событія, разумью страданіе Христа, погребеніе и воскресеніе, теперь въ точности воспроизводятся вѣрующими въ символахъ, такъ, какъ сіе заповѣдали богоглаголивые учителя. — Истинному разумѣнію сего насъ научаетъ возгласъ, слѣдующій за изъясняемой молитвой и находящійся какъ у великаго Василія, такъ и у Златоуста. Ибо какимъ образомъ могли бы быть соединены слова: *да обрѣтемъ милость и благодать* и *Изрядно о пресвятѣй и пренепорочнѣй*? Этимъ богоносный учитель можетъ быть знаменуетъ и другое, именно: такъ какъ всѣ праведники станутъ по правую сторону Судіи и здѣсь же станетъ сама Матеръ Богочеловѣка Господа и будутъ обозначены степень и мѣсто cadaго: то священнодѣйствующій, имѣя въ виду, что всѣ мы находимся еще какъ бы въ одномъ мѣствѣ, молить, чтобы мы удостоились мѣста тѣхъ, которые своею непорочною угодили Христу и чтобы мы не были сопричислены къ стоя-

щимъ опую и осужденнымъ. Но гораздо лучше разумѣть, что все это говорится и совершается какъ бы самимъ Христомъ. Ибо Сынъ и Слово, закланный безъ закланія, есть агнецъ и жертва, и въ то же время архіерей во вѣкъ. Онъ самъ поэтому молить за насъ Отца. Въ самомъ дѣлѣ, когда іерей говоритъ: *примите, ядите, сіе есть тѣло Мое*, то ужели это не говоритъ какъ бы самъ Христосъ? Такимъ образомъ, гóворимое епископомъ на литургіи имѣетъ тройкій смыслъ. Одно онъ произноситъ какъ посредникъ и ходатай за людей предъ Отцомъ, другое въ подражаніе небеснымъ силамъ, а третье какъ бы отъ лица самого Христа Бога нашего. Почему же упоминаются всѣ, какъ ветхозавѣтные, такъ и новозавѣтные святые? Во-первыхъ, по причинамъ, объясненнымъ нами уже выше; затѣмъ для того, чтобы показать, что какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ — единъ Богъ, которому угодно было прежде вѣкъ учредить настоящее таинство; наконецъ потому, что всѣ мы исцѣлены язвой Христа и за всѣхъ пролита была кровь Его. Далѣе, когда діаконъ тайно читаетъ диптики усопшихъ, архіерей опять начинаетъ воспоминать святыхъ новаго завѣта, поставивъ въ началѣ ихъ Предтечу Іоанна, — подобно тому, какъ евангелисты поставили его впереди пришествія Спасителя, какъ перваго вѣстника и прѣповѣдника Его явленія, подтверждая этимъ какъ бы слова Христа: *болій сею не воста среди рожденныхъ женами*, — потомъ Апостоловъ и святыхъ, память которыхъ совершаемъ⁴⁶⁾.

§ 4. Симеонъ Солунскій также признаетъ, что проскомидійныя частицы за святыхъ — „составляютъ жертву, приносимую за нихъ Богу“. Онъ говоритъ: „Потомъ священникъ приноситъ Богу частицы — одну въ честь Матери Господа, другія за святыхъ, иныя за живыхъ и почившихъ вѣрныхъ. Спрашивается: какую силу имѣютъ

⁴⁶⁾ Migne, Patrolog. Curs. Complet. Ser. Graeca. Tom. 140, cap. 27—30, colum. 452—457.

частицы, и какую пользу оказываютъ тѣмъ, за кого приносятся? Есть ученіе, дошедшее къ намъ отъ отцевъ, что приносимыя частицы доставляютъ великую пользу, поелику служатъ вмѣсто лицъ тѣхъ, за кого приносятся, и составляютъ жертву, приносимую за нихъ Богу, что и выражаетъ священникъ, говоря во время принесенія ихъ: *прими, Господи, жертву сію*. Итакъ, частицы приносимыя за святыхъ, служатъ во славу и честь ихъ, къ восхожденію ихъ въ высшее достоинство и къ большому воспріятію божественнаго свѣта; а приносимыя за вѣрныхъ — почившихъ служатъ въ отпущеніе грѣховъ и единеніе божественной благодати, а живымъ, если только они благоустроятъ свою жизнь покаяніемъ, — въ освобожденіе отъ бѣдъ, въ отпущеніе грѣховъ, въ надежду вѣчной жизни; такимъ образомъ, посредствомъ божественнаго священнодѣйствія, и святые восходятъ выше⁴⁷⁾, и вѣрнымъ, какъ сказано, преподается дарованіе божественной милости⁴⁸⁾. „Примѣчаешь ли, пишетъ солунскій архипастыръ въ другомъ мѣстѣ, что частицы бывають вмѣсто святыхъ и приносятся въ память и честь ихъ, и чрезъ нихъ во спасеніе намъ? Такъ и они, какъ сподвизавшіеся Христу, въ этомъ страшномъ таинствѣ дѣлаются причастниками большей славы и восхожденія, чрезъ причастіе спасительной жертвы⁴⁹⁾. Еще яснѣе выражаетъ эту мысль Симеонъ Солунскій въ отвѣтъ на вопросъ: для чего ежегодно совершаемъ мы память отшедшихъ? „Эти поминовенія надобно совершать всѣмъ и съ возможно большимъ

47) По мнѣвію Симеона Солунскаго и проскомидійную частицу за Ангеловъ слѣдуетъ вынимать потому, между прочимъ, что они „подвизаются въ степеняхъ восхожденія“, „суть причастники благодати“.

48) Migne, Patrolog. Curs. Compl. S. G. Tom. 155. Expositio de divino templo, cap. 102, colum. 748 C и D. Пис. от. и учит. церк. Томъ III, стр. 56—57.

49) Ibid. De sacra liturgia, cap. 94, colum. 281 с. Ср. Пис. отц. и учит. церк. Томъ II, стр. 125.

усердіемъ, особливо же страшнѣйшую жертву, потому что для сего и дана она. Ибо за совершаемыя здѣсь молитвы и моленія, чрезъ священныя жертвоприношенія и благотвореніе нищимъ⁵⁰⁾, не только согрѣшившимъ и въ покаяніи отшедшимъ изъ тѣла подается отпущеніе и оставленіе грѣховъ, и освобожденіе отъ муки, но и праведно пожившимъ и имѣвшимъ благій и богоугодный конецъ даруется большее очищеніе и возвышеніе, какъ полагаетъ

⁵⁰⁾ Въ ркп. Синод. библ. № 433/297, замѣтимъ между прочимъ, сказано: „(л. 33) О подаваніи на літургій въ церковь и убогимъ. Обычай древній въ христіанскихъ церквахъ въ иныхъ упразднися, въ иныхъ же и нынѣ пребываетъ, еже въ время бжественныя літургій по великомъ входѣ собирають клирици (л. 33 об.) отъ христіанъ пѣвнзи, не ради церковнаго яковаго недостатка, или на свою нѣкую потребу: но на потребу сщенныя жертвы, просфоръ, глю, вина, омїама, и свѣщъ: како тебѣ (т - е. хотящему ставиться во священники) мнится потребенъ ли есть сей обычай, или ни? Отв. Добрѣ велми, мнится, мѣѣ, владыко святыи, и полезенъ обычай сей, и душеспасителенъ, и въ церквехъ, идѣже Греци приходятъ, вездѣ творимъ есть, и долженъ быти во всякой церкви, и въ нихже аще како либо и упразднися, возобвитися требствуетъ, занеже христіане православнїи подаютъ приношеніе сіе за оставленіе грѣховъ своихъ, и усопникъ сродниковъ своихъ, самому Господу Богу, кїйждо по своей силѣ и произволенію, паче ветхозаконныхъ приносимыхъ всѣхъ всесожженій и жертвъ, телцовъ глю и агнцовъ, и иныхъ. И сицвое подаваніе отъ всѣхъ обще приносится самому непорочному Агнцу Христу Богу нашему, за грѣхи наша закляяному, на безкровную Его жертву (л. 34). Отъ нихъ же іерей поминаеть, гла: Помяни, Господи, дары сія тебѣ принесшихъ, и о нихже и чрезъ нихже, и за яже сія принесоша. Помяни, Господи, плодоносящихъ и добротворящихъ во святыхъ твоихъ церквахъ и поминающыя убогія. Воздаждь имъ богатыми твоими и небесными дарованіи, даруй имъ мѣсто земныхъ небесная: мѣсто временныхъ вѣчная, мѣсто тлѣнныхъ нетлѣнная. Того ради нуждно всякому православному тогда что-либо подаяти въ святую церковь на приношеніе и нищимъ въ милостиню: яко да поминаются дающїи, аще и не кїйждо по имени, предъ подлежащимъ самѣмъ Агнцомъ Божиимъ, емлющимъ грѣхи міра. Не подающыя же или отъ невѣдѣнія ползы, или отъ щадѣнія, рекле, скупости, или иныхъ каковы страсти, кромѣ совершенныя нищеты и убожества, научати подобаетъ и возрети и такову подаянію: да не лишаются таковаго богопрїятнаго общенія и ползы“.

и Златоустъ въ изъясненіи Дѣяній Апостольскихъ, — близость и дерзновеніе къ Богу и обильнѣйшее просвѣщеніе отъ свѣта Божія. Да памятуеть же всякъ вѣрный, что, если онъ любитъ своего ближняго, отшедшаго отсюда, то доставить ему великія блага приношеніемъ за него жертвы и будетъ для него виновникомъ великой радости, дѣлая подаванія нищимъ, выкупая плѣнныхъ и совершая другія дѣла, которыми умилостивляется Богъ, особенно же усердно совершая за него безкровныя жертвы. Частица, вынимаемая во время страшнаго жертвоприношенія, и поминавленіе надъ нею отшедшаго соединяетъ его съ Богомъ и даетъ возможность невидимо быть причастникомъ Его и имѣть общеніе съ Нимъ. Получая отъ сего величайшую пользу, не только тѣ братія во Христвъ, которые преставились въ покаяніи, утѣшаются и спасаются, но и священныя и боголюбезныя души святыхъ получаютъ великую радость, когда сіи жертвы совершаются ради нихъ, и въ веселіи ликуютъ ради сей святѣйшей жертвы, тѣснѣе соединяясь со Христомъ и дѣлаясь причастниками высшей чистоты и свѣта, и прискренивъ приобщаясь даровъ Его, молятся за насъ, потому что ради сего-то и совершилъ Христось и предалъ сіе жертвоприношеніе, — во освященіе и просвѣщеніе всѣхъ, и чтобы всѣ были едино съ Нимъ, какъ Онъ молился (Ин. 17, 11). Потому-то за тѣхъ, которые поминаютъ ихъ и совершаютъ въ честь и память ихъ священнѣйшія жертвы, они постоянно молятся, дѣлаютъ ихъ ходатаями и молитвенниками, испрашивая, чтобы и они достигли такого же общенія со Христомъ. Итакъ, надобно помянуть братій нашихъ отшедшихъ, чтобы и насъ поминали другіе; надобно также, по возможности, приносить жертвы и за святыхъ, чтобы, утѣшая ихъ во Христвъ, имѣть намъ въ нихъ радостныхъ ходатаевъ предъ Христомъ и ради ихъ молитвъ получить спасеніе^{4 51)}.

⁵¹⁾ Migne. Patrol. Tom. 155. De ordine sepulturae, caput 373, column.

§ 5. Въ „Толкованіи на литургію“ Ив. Дмитревскаго, доселѣ остающемся въ нашей литургической наукѣ един-

693 А—D. Пис. отц. и учит. церк. Томъ II, стр. 541—543.—Примѣчательно: въ древнее время у насъ Руси выраженіе въ великой ектеніи: „о свышнемъ мирѣ (*ὕπερ τῆς ἀνωθεν εἰρήνης*) Господу помолимся“, понимали въ томъ смыслѣ, что слѣдуетъ молиться за ангеловъ. Такое заблужденіе нашихъ предковъ опровергаетъ Максимъ Грекъ: „священники и діакони, вначалѣ святая литургія велятъ благовѣрнымъ молиться о свышнемъ мирѣ, и нѣцыи толкуютъ то о ангелехъ, — вѣдомо да есть, яко посло-вица сія миръ у васъ (т-е. русскихъ) двое что знаменуетъ, сирѣчь и тварь всю видиму же и невидиму, да еще соузь любовенъ, имъ же челоуѣцы межи себе миръ имѣють; а у грековъ пословицы разни: миръ бо, рекше вся тварь, козмосъ (*κόσμος*) именуется, а соузь любовенъ ирини (*εἰρήνη*) нарицается. Въ томъ же убо мѣстѣ, священники и діакони у насъ не глаголютъ: иперъ ту анофень косму (*ὕπερ τοῦ ἀνωθεν κόσμου*), еже есть о вышней твари, рекше о ангелехъ, по вашей мысли; но глаголютъ: иперъ тисъ анофень иринисъ, еже есть о иже свыше мирѣ, рекше о соузѣ любовнѣмъ и тишинѣ, да тако реку, егоже Господь нашъ І. Христось многожды далъ есть и возгласилъ своимъ ученикомъ, глаголя: миръ вамъ, миръ мой даю вамъ, миръ имѣйте, сирѣчь соузь любовенъ. О томъ соузѣ мирномъ не точію святіи начальницы священной литургіи уставили намъ молиться и прошати и всегда, дабы и насъ грѣшныхъ сподобилъ Христось Богъ нашъ тоя же благодати, но еще и Исаія пророкъ (гл. 26, 12)... , такожде и блаженный Давидъ (Пс. 84, 9)... и въкратцѣ рещи, въ безчисленныхъ мѣстѣхъ обрѣтаемъ, велѣно намъ о таковомъ мирномъ соузѣ молиться присно, а не о вышнемъ мирѣ, рекше о ангелехъ, якоже нѣцыи нещуютъ неискуснѣ; они присно изъ начала въ мирѣ пребываютъ межи себе, исполнени всякія благодати и Св. Духа, и намъ первіи въ рожествѣ Спасовѣ явльшеса, пастыремъ благовѣстиша миръ, глаголюще: слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ въ челоуѣцѣхъ благоволеніе. Мы ихъ молитвъ и предстательства всегда требуемъ; они намъ и хранители, и наставницы, и молитвеницы... Не требуютъ, рече божественный гласъ, врача здравіи, но болящія; они всегда здрави быша изначала суть. Аще и нѣцыи отпадоша, гордости ради ихъ, а прочіи пребыша и пребываютъ въ любви и страсть и послушаніи Содѣтелю всѣхъ, всякія святыни и благодати Св. Духа исполнени, а мы всѣ болимъ различно, прогнѣвающе преслушаніемъ нашимъ преблагаго Спаса, тѣмъ же и требуемъ врачеванія отъ нихъ, а не они отъ насъ; кромѣ бо, рече, всякого прекословія меншее благословляется отъ большаго. Сего ради не достоитъ внимати толко-

ственнымъ трудомъ по части историческаго изъясненія литургіи, на вопросъ: „для чего приносятся частицы за святыхъ“? — дается такой отвѣтъ: „Приносятся церковію для того, чтобъ посредствомъ ихъ тѣ лица, о которыхъ онѣ возносятся, получили благодать, освященіе и отпущеніе грѣховъ отъ приносимыя на престолѣ всемірныя чистительныя жертвы. Ибо частица, возлежа близъ пречистаго Тѣла Господня и будучіи внесена въ потиръ, когда напояется раствореніемъ боготочной крови, тогда вся наполняется святыни и дарованій духовныхъ, которыя и ниспосылаетъ тому, о имени котораго вознесена бываетъ“⁵²⁾. Въ другомъ мѣстѣ сказано: „священникъ,¹ или діаконъ влагаетъ въ потиръ возлежащія на дискосѣ частицы о святыхъ... для напоенія ихъ раствореніемъ божественнымъ, чтобъ чрезъ сіе святые ближайшее съ Богомъ соединеніе, а потому большую славу и радость на небесахъ получили“⁵³⁾.

§ 6. Что изъемлемыя частицы изъ третьей просфоры имѣютъ значеніе жертвы за святыхъ, это видно также и изъ древнихъ формулъ поминовенія на второй и третьей просфорахъ, а также изъ благочестивыхъ разсказовъ, помѣщенныхъ въ нашихъ древнихъ памятникахъ, въ которыхъ повѣствуется, что святые сами просили принести за себя жертву Богу. Въ ркп. Императорской Публичной бібліотеки № 423, фол. 5 об., формула на второй просфорѣ: „*Περὶ τῆς ὑπερευλογημένης δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας*“ — о преблагословеннѣй владычицѣ нашей

ванію глаголету, яко о ангелахъ молится святая Божія церковь; толкованіе то не Златоустаго, ни Василия, ни Дамаскина“. — Сочин. Максима Грека, часть III. Казань, стр. 92—95. — Въ ркп. Синод. библ. № 378, л. 16 об., замѣтимъ къ слову, противъ словъ: „В мирѣ Господу помолимся“, на полѣ киноварью написано: „Миромъ знаменуетъ не народомъ, яко нѣщїи не добрѣ разумѣютъ, но миромъ, здѣ являетъ, любовію съ другъ другомъ, рекше безъ вражды, сирѣчь мирно“.

⁵²⁾ См. Историч., догматич. и таинственное изъясненіе на литургію. Изданіе 4-е, Москва 1856 г., стр. 126—27.

⁵³⁾ Ibid. стр. 339.

Богородицѣ и приснодѣвѣ Маріи; въ ркп. Ватиканской бібліотеки № 573: „*δέξαι, Κύριε, τὴν θυσίαν ταύτην εἰς δόξαν καὶ τιμὴν τῆς ὑπερευλογημένης δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου*“ — прими, Господи, жертву сію⁵⁴⁾ въ честь и память преблагословенной владычицы нашей Богородицы“. Симеонъ Солунскій, какъ сказали выше, въ словахъ: „прими, Господи, жертву сію“ видитъ также въ частицахъ за святыхъ „жертву, приносимую за нихъ Богу“. Въ теперешнемъ чинѣ также сказано: „Въ честь и память преблагословенныя владычицы нашей Богородицы и приснодѣвы Маріи, еяже молитвами прими, Господи, *жертву сію* въ пренебесный Твой жертвенникъ“⁵⁵⁾.— Въ ркп. бібліотеки Московской духовной академіи XV—XVI вв. № 656, на л. 217 помѣщено: „*Извѣстное сказаніе о проскоурѣ. и о поминаньи ирковнѣмъ германа патрарха. иря града*“⁵⁶⁾.

⁵⁴⁾ Можетъ показаться страннымъ: жертва приносится въ честь и память Богородицы? Неужели она, „честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимъ“, нуждалась въ искупленіи? Что Богоматерь нуждалась въ искупленіи, и въ какомъ смыслѣ совершилось Ея искупленіе — за рѣшеніемъ этого вопроса любопытствующихъ отсылаемъ къ книгѣ протоіеря А. А. Лебедева: Разности церквей Восточной и Западной въ ученіи о Пресв. Дѣвѣ Маріи Богородицѣ. Варшава. 1881 г., стр. 231—256.

⁵⁵⁾ Еп. Виссаріонъ въ выраженіи: „Еяже молитвами прими жертву сію“ видитъ не (благодарственную) жертву, приносимую въ честь Богоматери, а жертву евхаристіи, чтобы она, уготовляемая на проскомидіи, была принята молитвами Богородицы и святыхъ“ (Толков. бож. литур. М. 1869 г., стр. 21). Но въ евхаристійномъ помпновеніи священникъ молится, чтобы „молитвами всѣхъ святыхъ Господь *постѣтилъ насъ*, а не о томъ, чтобы ихъ молитвами была принята жертва евхаристіи. — Въ ркп. Синод. библ. № 183 (Макарьевская Миняя. за м. августъ) л. 512 об. и другихъ, формула на второй просфорѣ такая: „Прими, Господи, приношеніе и жертву въ честь и память Пресвятѣй Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи, *еяже молитвами спаси душа наша*“.

⁵⁶⁾ См. въ приложеніи. Можно думать, что это сказаніе направлено противъ стригольниковъ, которые, какъ это видимъ изъ поученія противъ нихъ епископа Стефана, нап. около 1386 г. (Р. И. В. Томъ VI, стр. 224), между прочимъ говорили: „не достоинъ де надъ мертвыми

Въ этомъ „сказаньи“ читаемъ: „аще бы не бы велико была служба. и поповъство и поминанье. не бы требовалъ проскуры. и поминанья матѣй апслъ и еоуглисть глю же и мученикъ егда бо мучень предасть дшу свою ги и в ту ночь явися епискупу платону гля епископе платоне въстани избери иерея и дьяконы. принеси приношеніе за мя хлѣба ста. и отъ лозы три грезны изъгнетше причаститесь яко вышнии гдъ іс. хс. приношение показа въ трети днь въставъ из мртвых. Помяни ми въ млтвѣ и проскурою матѣя... видяше коль велика помощь и честь от бга поминаемымъ дшамъ от иерѣи оу прстла гня молитвою и проскурою извѣсти бо великии еоуглисть матѣи и се платону епископу гля. яко подарова мя гь оутѣшеніемъ тѣмъ его же око не видѣше ни оухо слыша. ни на срдце члвкоу взидеть. еже оуготова бгъ любящимъ его. еще же и се реч великии апслъ мол. вы о семь бга ради поминанье творите по мнѣ третїины и девятиным. тыі днь въ скончанье лѣт. и всегда да не оскудѣет проскура моя по мнѣ. аще бо поминати начнут ерѣи же пред жертьвеником. проскурою дшу сту. тогда гь вельми радуется о ней. и дши тои велить собою радоватися веселиемъ неизгланымъ и большая части сподоблена бываетъ“ (лл. 220 и 221 об.)⁵⁷⁾.

пѣти, ни поминати, ни службы творити, ни приноса за умершаго приносить къ церкви“.

⁵⁷⁾ Значеніе проскомидійныхъ частицъ для умершихъ видно также изъ житія преподобн. Венедикта Нурсїйскаго, въ которомъ разсказывается: „Двѣ нѣкія дѣвы рода велика, общавшеса Христу соблюсти свое дѣвство, и живяху въ дому своемъ постнически. Житіе убо имѣша чисто, языкъ же необужданенъ, иныя бо осуждаху, оглаголоваху и укоряху: о чесомъ увѣдавъ преподобный Венедиктъ, посла къ нимъ, глаголя: исправите языкъ вашъ, аще ли ни, отъ божественнаго причащенія отлучу васъ. Они же отъ своего безумія не отступша, и ниже отвѣта сотвориша наказанію отеческому, и по малыхъ дней умроша обѣ въ дѣвствѣ чистомъ, и въ церкви вкупѣ погребены быша. Егда же совершашеса божественная служба, и діаконь возглашая повелѣваше оглашеннымъ, не могущимъ причащатися, вовъ

§ 7. По мнѣнію Николая Кавасилы, какъ въ проскомидійномъ изъятіи частицъ за святыхъ, такъ и въ евхаристійномъ поминовеніи ихъ, нужно видѣть исключительно благодарственное моленіе церкви. „Отдѣля часть отъ каждаго принесеннаго хлѣба, говоритъ солунскій архіепископъ-литургистъ, священникъ обращаетъ ее въ священный даръ... и говоритъ: Во славу пресвятыя Божіей Матери, въ честь того, или другаго святаго, въ оставленіе грѣховъ душъ живыхъ, или умершихъ. Что же это значитъ? То, что побужденіемъ, по которому приносятся дары, служитъ благодарность Богу и прошеніе. Ибо таковъ уже порядокъ вещей... мы приносимъ дары или въ благодарность благодѣтелю за то, что получили, или ищемъ чрезъ нихъ милости у того, кто можетъ для насъ что-нибудь сдѣлать, чтобы получить то, чего еще не было. А эти дары представляются дарами, приносимыми по той и другой причинѣ: и *за то*, что мы получили, и *для того*, чтобы получить; мы благодаримъ Бога и просимъ Его, — благодаримъ за то, что для насъ сдѣлано, просимъ чтобы получить блага, — такъ что одни и тѣ же дары суть и благодарственные, и умиловительные. Что же это за блага, которыя намъ уже даны, и какихъ мы еще ищемъ? Тѣ и другія совершенно одно и то же — оставленіе грѣховъ и наслѣдіе царствія. Какъ же нужно понимать то, что церковь получила эти блага, и какъ понимать то, что она ихъ еще не получила и, чтобы получить, молить объ этомъ Бога? Получила она ихъ, во-первыхъ,

---

исходити, видѣны быша нѣкими обѣ дѣвы тѣя, исходящія изъ гроба своего и изъ церкви, и не могущія внутрь быти во время святаго литургіи: сіе же бываше по вся божественныя службы. Егда же о томъ возвѣщено бысть Венедикту святому, сожалѣ о нихъ, и вземъ просфору, посла въ церковь оную, повелѣвъ привести святую жертву о душахъ дѣвъ оныхъ: и по принесеніи святаго жертвы, не ктому видѣны быша исходящія вонъ, и вѣруемо бѣ, яко прошеніе отъ Бога пріяша святою жертвою и молитвами преподобнаго“. — См. книгу житій святыхъ. Москва. 1852 г. подъ 14 числомъ марта, листъ 167 об.—168.

въ томъ смыслѣ, что ей дано право на эти блага: ибо она пріяла ту область, чтобы намъ чадомъ Божиимъ быти, и это общій для всѣхъ христіанъ даръ, преподанный намъ чрезъ смерть Спасителя: въ этомъ-то и заключается сила божественнаго крещенія, равно какъ и прочихъ таинствъ, посредствомъ которыхъ мы становимся присными Богу и дѣлаемся наслѣдниками царства небснаго; но затѣмъ еще она (церковь) наслѣдовала и самое это царство и наслѣдовала *самымъ дѣломъ* — въ лицѣ безчисленныхъ своихъ членовъ, которыхъ она предпослала на небо, какъ на новое мѣсто жительства, — которыхъ блаженный Павелъ называетъ *церковію первородныхъ, на небесахъ написанныхъ*. Въ этомъ смыслѣ церковь получила уже великія блага. Но она еще не получила этого царства въ лицѣ тѣхъ своихъ чадъ, которыя еще только текутъ на позорище, или, говоря проще, которыя находятся еще въ этой жизни и конецъ которыхъ неизвѣстенъ, а также — тѣхъ, которыя отошли не съ совершенно отрадными и несомнѣнными надеждами. По этой причинѣ она воспоминаетъ смерть Господню, воспоминаетъ и святыхъ, отшедшихъ отъ этой жизни; но воспоминаетъ также и еще не достигшихъ совершенства: за тѣхъ она благодарить, а за этихъ ходатайствуетъ. Такимъ образомъ первая часть приношенія, равно какъ и вторая, есть благодарственная, а слѣдующая за тѣмъ — просительная: *въ воспоминаніе Господа, во славу блаженной Ею Матери, въ честь святыхъ; благодаримъ Тебя*, говоритъ священникъ, *что смертію своею Ты отверзъ намъ врата жизни, что избралъ Себѣ изъ среды насъ Мать, что человекъ получилъ такую славу, что мы имѣемъ ходатаевъ за себя одной съ нами природы, что единороднымъ съ нами Ты даровалъ такое дерзновеніе. Ибо слова: во славу, въ честь значать: „ради славы и чести“, точно такъ же, какъ и слова: во оставленіе грѣховъ — суть то же, что и слова: ради оставленія..., и имѣютъ двоякое значеніе: т.-е. ради оставленія грѣховъ, уже полученнаго, или еще ожидае-*

маго. Между тѣмъ, кто не знаетъ, что слава блаженной Дѣвы, предстательство и дерзновеніе святыхъ принадлежать къ числу благъ уже полученныхъ? А приносить дары за блага полученные, очевидно, есть не что иное, какъ благодарность⁵⁸⁾. При изъясненіи евхаристійныхъ молитвъ Николай Кавасила снова касается поминаенія святыхъ и говоритъ: „Поелику самое приношеніе жертвы есть не только дѣйствіе молитвенное, но и благодарственное, то какъ въ началѣ совершенія таинства священникъ, посвящая Богу принесенные дары, выражалъ и благодареніе и прошеніе, такъ и теперь, по принесеніи въ жертву и освященіи даровъ, онъ и благодаритъ за нихъ Бога, и присоединяетъ прошеніе, при чемъ излагаетъ и побужденія къ благодарности и указываетъ предметъ молитвы. Какія же это побужденія къ благодарности? Это, какъ и прежде сказано, суть святые, ибо въ нихъ церковь обрѣла просимое и получила то, о чемъ молится, — царствіе небесное. А какой предметъ прошеній церкви? — Это еще не достигшіе совершенства и имѣющіе нужду въ ея молитвѣ. И о святыхъ говоритъ она: *еще приносимъ ти словесную службу о иже въ вѣрѣ почившихъ отцѣхъ, праотцѣхъ... изрядно о пресвятѣй... Богородицѣ и приснодѣвѣ Маріи*, и потомъ перечисляетъ весь сонмъ святыхъ. Они-то составляютъ для церкви побужденія благодарить Бога; за нихъ приносить она словесную сію службу, какъ благодарность Богу, и преимущественно предъ всѣми другими — за блаженную Матерь Божію, какъ высшую всякой святости. Посему священникъ ни о чемъ не проситъ относительно ихъ, а скорѣе молить ихъ, чтобы они помогали ему своими молитвами: потому что творитъ за нихъ, какъ сказано, не молитвенное, а благодарственное приношеніе даровъ. Послѣ же сего онъ выражаетъ и прошеніе и,

⁵⁸⁾ Migne. Patrolog. Curs. Complet. S. G. Tom. 150, cap. 10. colum. 388—389; cap. 33, colum. 441 С. — 444. Пис. отц. и учит. церк. Томъ III, стр. 313—315.

перечисляя тѣхъ, о комъ просить, молится даровать всѣмъ спасеніе и соотвѣтственное каждому благо; между прочимъ говорить и слѣдующее: *еще приносимъ ти словесную сію службу о вселеннѣй и о святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви, о иже въ честнѣмъ жителствѣ пребывающихъ, о благовѣрнѣйшихъ и христіюлюбивыхъ царяхъ нашихъ; и объ этомъ молится.* Такимъ образомъ блаженный Іоаннъ, означая, что сія священная служба имѣетъ двѣ стороны — благодарственную и просительную, особо полагаетъ тѣхъ, за коихъ благодарить, и особо тѣхъ, о коихъ молится. Но божественный Василій благодареніе соединяетъ съ прошеніемъ и это дѣлаетъ во всей литургіи, такъ что ты найдешь, что почти всѣ его молитвы имѣютъ и ту и другую силу. Такъ, онъ воспоминаетъ святыхъ, которыхъ перечисляетъ св. Іоаннъ, и въ томъ мѣстѣ священнодѣйствія, но не одинаковымъ образомъ: ибо, молясь, чтобы всѣ сподобились причащенія таинъ не въ судъ, или во осужденіе, прибавляетъ: *но да обрящемъ благодать со всеми святыми отъ вѣка Тебѣ благоугодившими, праотцы, отцы, патріархи, и т. д.; потомъ: изрядно о пресвятѣй.* Впрочемъ, и эти слова, хотя и заключаютъ въ себѣ прошеніе, выражаютъ и благодареніе, и проповѣдуютъ Бога, благодѣющаго человѣческому роду; въ нихъ священникъ воспоминаетъ прославленныхъ Имъ и освященныхъ людей, говоря какъ бы такъ: даруй намъ благодать, которую прежде даровалъ святымъ; освяти насъ, какъ еще прежде освятилъ едиnorodныхъ съ нами“. — Въ другомъ мѣстѣ: „Если св. дары эти (за святыхъ) посвящаются Богу, а освящаютъ имѣющихъ нужду въ освященіи, то для чего и тѣхъ, которые уже освящены и вполне совершенны, мы чтимъ дароприношеніемъ этимъ..., какъ будто бы хотимъ или имъ принести дары, или за нихъ, дабы они содѣлались совершеннѣе? Это потому, что есть и другой способъ сего дароприношенія, отличный отъ того, о которомъ я сказалъ прежде, — по которому дары сіи бываютъ и дарами святыхъ, когда они

приносятся Богу, какъ дары благодарственные за ту славу, которою Онъ прославить ихъ, и за то совершенство, котораго ихъ сподобилъ. Ибо хотя они — дары Божіи, такъ какъ Богу посвящаются, но бываютъ и дарами нуждающихся въ помощи вѣрныхъ, потому что помогаютъ имъ, и дарами святыхъ, потому что ради ихъ посвящаются Богу⁵⁹). „Посему, если кто, вспомнивъ о нихъ и объ ихъ чести, и блаженствѣ, и славѣ, будетъ прославлять увѣнчавшаго ихъ Бога, тотъ доставить имъ радость выше всѣхъ радостей, и особенно, если будетъ прославлять не одними только словами, но и приношеніемъ благодарственныхъ даровъ, тѣхъ даровъ, которые такъ угодны Богу и цѣнятся цѣною самою высокою. Въ этомъ случаѣ, какъ самъ Спаситель, милостиво приѣмля сіи дары и цѣня ихъ выше всякаго законнаго служенія, взаимнѣ даетъ намъ Свое тѣло и кровь, такъ и святые, радуясь о тѣхъ дарахъ, которыми мы думаемъ почитать ихъ, какъ не радуются ни о чемъ другомъ, вполне отдають себя на служеніе намъ во всемъ томъ, что полезно намъ, такъ какъ во всемъ подражаютъ своему Владыкѣ. Но здѣсь нѣкоторые впали въ заблужденіе, почитая воспоминаніе святыхъ не благодареніемъ, но молитвою за нихъ къ Богу... Думать такъ не сообразно ни съ самымъ дѣломъ, ни съ словами священнодѣйствія... Молясь за святыхъ, священники будутъ испрашивать неповданнымъ отпущенія грѣховъ, какъ будто бы они были еще виновны и подлежали суду; будутъ испрашивать святымъ, какъ еще не освященнымъ, упокоеніе со святыми; будутъ испрашивать совершенія совершеннымъ, какъ еще не достигшимъ совершенства. А такимъ образомъ они по необходимости погрѣшаютъ въ одномъ изъ двухъ: или, признавая блаженство и совершенство святыхъ, они добровольно хотятъ пустословить предъ Богомъ и сплетать напрасную о нихъ молитву,

⁵⁹) Ibid. cap. 48. colum. 469—472. Пис. отц. и учит. церк. Томъ III, стр. 373—375; 404—405.

что скорѣе свойственно людямъ, смѣющимся надъ предметами божественными, чѣмъ священникамъ; или, совершая молитвы серьезно, съ мыслию принести чрезъ нихъ пользу святымъ, они отвергаютъ славу святыхъ, а это значить хулить не только ихъ, но и самого Бога, какъ будто не исполнившаго обѣтованій, такъ какъ Онъ обѣщаль прославить ихъ и даровать имъ царство... Такъ по самому существу дѣла оказывается нелѣпымъ, если кто думаетъ, что бывающее отъ церкви приношеніе за святыхъ есть приношеніе ходатайственное. Теперь посмотримъ и на самыя слова: *Еще приносимъ ти словесную сію службу о иже въ вѣрѣ почившихъ праотцѣхъ, патриарскаxъ...* Въ этихъ словахъ не содержится никакой молитвы къ Богу о святыхъ... Не за нихъ онъ ходатайствуетъ, а напротивъ, ихъ выставляетъ ходатаями; ибо, назвавъ и перечисливъ святыхъ, присовокупляетъ: *иже молитвами поспѣти насъ, Боже*. Но что особенно показываетъ, что въ этихъ словахъ заключается не моленіе и молитва, но благодареніе за святыхъ, это то, что здѣсь въ списокъ святыхъ помѣщается и Божія Матерь; а она не была бы помѣщена, если бы этотъ ликъ имѣлъ нужду въ какомъ-либо ходатайствѣ, потому что она выше всякаго ходатайства не только іерархіи человѣческой, но и ангельской, какъ несравненно святѣйшая и самыхъ горнихъ умовъ⁶⁰)... Такъ, — скажешь; но рѣчь не допускаетъ этого: она ясно даетъ разумѣть моленіе, потому что предлогъ *ὕπερ* — о, за — именно это означаетъ. Не непременно; потому что не вездѣ указываетъ на того, кто просить. Мы употребляемъ это выраженіе не только тогда, когда умоляемъ, но и тогда, когда благодаримъ. Это видно изъ многихъ мѣстъ и даже изъ самой настоящей молитвы. „О (*ὕπερ*)⁶¹)

⁶⁰) Ibid. cap. 48. colum. 473; cap. 49. colum. 473 sq. Пис. отц. и учит. церк. III, стр. 407—411.

⁶¹) Котати замѣтимъ относительно предлога *ὕπερ*. Въ нашемъ литургійномъ текстѣ онъ не поставленъ при поминовеніи Іоанна Предтечи: „еще приносимъ Ти словесную сію службу о иже въ вѣрѣ почившихъ

сихъ всѣхъ, говорится въ ней, благодаримъ Тя, и Единороднаго Твоего Сына, и Духа Твоего Святаго, о (*ὕπερ*) всѣхъ, ихже вѣмы и ихже не вѣмы; благодаримъ Тя и о (*ὕπερ*) службѣ сей, юже отъ рукъ нашихъ пріяти изволилъ еси. Видишь, предлогъ *ὕπερ* употребляется и о благодареніи. Слѣдовательно, къ этому заблужденію не остается никакого повода. Такимъ образомъ невозможно, чтобы воспоминаніе святыхъ было молитвенное⁶²).

§ 8. Кромѣ вышеуказанныхъ, Симеонъ Солунскій также признаетъ за поминовеніемъ святыхъ и значеніе умиловительно-благодарственное. „Частицы (за святыхъ), пишетъ онъ, не предлагаются ни въ тѣло Господне, ни въ тѣла святыхъ⁶³), но суть только дары, приношенія и

праотцѣхъ... изрядно о пресвятѣй... святаго Іоанна Предтечи“, вм. „о святѣмъ І. Предтечѣ“, — вслѣдствіе чего получается грамматическая несообразность, подобная той, каковая нерѣдко встрѣчается въ старинныхъ нашихъ служебникахъ, наприм. въ великой вѣтени: „о патріархѣ нашемъ, імркѣ, честнаго презвитерства, еже о Христѣ діаконства и всего причта, и о людѣхъ Господу помоляся“.

⁶²) Migne. Patrol. Cours. Compl. Ser. Gr. Tom. 150, cap. 49. colum. 480. Пис. отц. и уч. церк. III, стр. 413—414.

⁶³) По мнѣнію Петра Могилы (Гребникъ, л. 231), священникъ при освященіи даровъ долженъ имѣть интенцію и къ частидамъ, лежащимъ около агнца на дискосѣ, потому что и они предлагаются въ тѣло Спасителя, и ими можно приобщать, ибо воистину тѣло Христово суть; безъ интенціи же священника частицы — тайною не суть и ниже освятити могутъ кого“. Это заблужденіе было опровергнуто патр. Іоакимомъ. См. Остенъ. Казань. 1865 г. стр. 188—199. — Изъ поученія патріарха Іосифа архіереомъ, и священноинокомъ и мірскимъ іереомъ, и всему священному чину, напечат. въ Москвѣ между 1642—1650 годами (листъ 34 и об.), видимъ, что и у насъ многіе причащали заздравными частицами. „Внимай же и о семъ іерею, читаемъ въ названномъ памятникѣ, яко достоинъ ти причащати люди отъ части владычни, отъ которыя самъ причащаешься, аще будетъ и много причащающихся, есть же убо нѣдци въ васъ не вѣдущіи писанія, ни силы Божія, и не навѣщающіи ученія отъ духовныхъ, и вѣдущихъ мужей божественнаго писанія, но самочинно погибають въ невѣдѣніи, причащають людей достойныхъ святаго пречистаго тѣла Христова не отъ единныя части Христовы, но собирають вся части Христову и

жертвы изъ хлѣба, по подражанію Господа, приносятся Ему во имя ихъ, а при священнодѣйствіи таинъ, чрезъ соединеніе и общеніе съ ними освящаются и низводятъ освященіе на тѣхъ, за которыхъ служатъ, а чрезъ частицы за святыхъ — на насъ, подобно тому, какъ это бываетъ и чрезъ молитвы, когда мы воспоминаемъ ихъ, или когда приносимъ что-нибудь въ храмы ихъ мощамъ, или иконамъ. Ибо сами они непосредственно приѣмлютъ освященіе отъ Бога; принимая же и приношенія отъ насъ, чрезъ нихъ освящаютъ насъ. Итакъ, если въ другихъ случаяхъ они могутъ принимать приношеніе въ честь и память свою, то тѣмъ болѣе они примутъ его во время священнѣйшей жертвы. Ибо, хотя они невестественно и мысленно участвуютъ душами своими въ причащеніи Христовомъ, однакоже и чрезъ священнодѣйствіе, которое предаль Онъ совершать за міръ, они, какъ потру-

богородицнну, и предтечеву, и заздравныя, и заупокійныя, по своемъ причащеніи, и полагаютъ въ потиръ, и отъ частей причащаютъ людей, и то убо зѣло не добръ творять. Но о семъ убо разумѣй и внемли опасно о іерею, яко егда причащаеши дѣти своя духовныя, и глаголеши преже о таинѣ пречистаго тѣла Христова и крови, честное и пречистое тѣло и кровь Господа Бога и Спаса нашего І. Христа, и прочее; се уже разумѣй, яко отъ единыя части Христовы глаголется, а не отъ богородицны и предтечевы, и прочихъ. И на божественнѣй службѣ вземлетъ іерей тремя персты обонхъ рукъ часть съ дискаса пречистаго тѣла Христова едину, а не вси, и вознесетъ мало выспръ, и творить надъ дискомъ крестъ осѣненіемъ глаголя, воньмемъ святая святымъ. Прочія же части бывають на дискомѣ неподвижны, и раздробитъ іерей ту пречистую часть, на четыре части, и полагаетъ едину горнюю отъ тѣхъ частей въ потиръ съ приглашеніемъ. другую же долную приѣмлетъ отъ тѣхъ же частей самъ, и причащается. также и отъ чаши пречистыя крове причащается. по причащеніи же своемъ прочія двѣ части пречистаго тѣла раздробитъ на малыя части, елико будетъ причащающихся, и тѣми да причащаетъ людей. и тако подобаетъ отъ единыя части Христовы, всѣмъ причащаться; елико убо будетъ причащающихся, толику и просѣну уготовляетъ епископъ. іерей же толику и часть вынимаетъ, зря количество причащающихся. По причащеніи же всѣхъ людей прочія части вся пречистыя и предтечевы зъ дискаса полагаетъ въ потиръ“.

дившіеся и прославленные вмѣстѣ съ Нимъ, имѣють участие въ величайшей славѣ... Частицы за живыхъ и умершихъ полагаетъ (священникъ) внизу священнаго хлѣба, такъ какъ онѣ принесены за насъ смиренныхъ, требующихъ умилостивленія и ходатайства, и ожидающихъ отъ Бога великія милости⁶⁴).

§ 9. Нѣкоторые и изъ отцевъ церкви воспоминавію святыхъ на литургіи придавали ходатайственное за живыхъ значеніе. Напримѣръ, св. Кириллъ Іерусалимскій говоритъ: „потомъ воспоминаемъ и прежде усопшихъ — сперва патріарховъ, пророковъ, Апостоловъ, мучениковъ, чтобы Богъ по молитвамъ и предстательству ихъ пріялъ наше моленіе“⁶⁵). Блаженный Августинъ говоритъ: „когда жертвы, на олтарѣ ли возносимыя, или въ другихъ какихъ милостыняхъ состояція, о усопшихъ приносятся: то за весьма добрыхъ бываютъ онѣ благодареніемъ Богу, за не весьма злыхъ — суть очищенія, за весьма же злыхъ, хотя никакой не приносятъ пользы мертвымъ, однако суть утѣшенія для живыхъ“⁶⁶). Св. Епифаній Кипрскій, противъ возраженій Аврія: „На какомъ основаніи послѣ смерти поминаютъ имена умершихъ? Если живой молится и роздалъ имѣніе, какая отъ того польза умершему? Если молитва здѣшнихъ полезна для тамошнихъ, въ такомъ случаѣ никто пусть не живетъ благочестиво и не дѣлаетъ добра, но пусть пріобрѣтаетъ себѣ друзей какимъ угодно способомъ, хотя бы склонивши ихъ деньгами, или передъ смертію упросить друзей, и они будутъ молиться за него, чтобы онъ тамъ не пострадалъ и не былъ истязанъ за содѣланные имъ тяжкіе грѣхи“⁴! — за-

⁶⁴) Migne, Patrol. Curs. Compl. Ser. Gr. Tom. 155. De sacra-liturgia, cap. 94, colum. 281. Пис. отд. и учт. церк. Томъ II, стр. 125—128.

⁶⁵) S. Cyrilli Hieros. Opera ed. Milles, 1703 г. Catech. Mystag. V, 9, pag. 297; русскій перев., изд. 2-е, стр. 297.

⁶⁶) Къ Лаврентію, гл. 110 (См. у Ив. Дмитріевскаго, Историч., догматическ. и таинственное изъясн. на литург. Изд. 4-е, Москва 1856 г., стр. 129).

мѣчаетъ: „Что касается до поминаенія именъ усопшихъ, то что можетъ быть полезнѣе этого, что̀ благовременнѣе и удивительнѣе вѣры живущихъ людей, что отшедшіе живы и не обратились въ несуществующихъ, но существуютъ и живутъ у Владыки, что такимъ образомъ передается благочестивое ученіе о томъ, что есть надежда молящимся за братій, какъ бы отправившихся въ путь. Молитва, приносимая за нихъ, полезна, хотя и не уничтожаетъ всѣ вины, — потому полезна, что, живя въ мірѣ, мы часто претыкаемся невольнo и добровольно, и что для того, чтобы обозначилось то, что̀ болѣе совершенно. Мы поминаемъ и праведныхъ и грѣшныхъ, — грѣшныхъ потому, что просимъ имъ милости отъ Бога, а праведниковъ, отцовъ, пророковъ, Апостоловъ, евангелистовъ, мучениковъ, исповѣдниковъ, епископовъ и отшельниковъ и весь ихъ чинъ — для того, чтобы, почитая Господа Иисуса Христа, отдѣлать Его отъ чина людей и воздать Ему почтеніе, имѣя въ мысли, что Господь несравнимъ ни съ кѣмъ изъ людей, хотя бы каждый изъ людей обладалъ безчисленными дѣлами праведности⁶⁷). Св. Іоаннъ Дамаскинъ: „Сколь много ты потрудишься для того, чтобы найти ходатая, приводящаго тебя къ смертному царю и предъ нимъ говорящаго рѣчи въ защиту тебя? Итакъ, ужели не должно почитать ходатаевъ за весь родъ, за насъ творящихъ Богу свои молитвы? Да, конечно, должно почитать, воздвигая Богу храмы въ честь имени ихъ, принося дары, прославляя памяти ихъ и во время ихъ (дней памятей) веселясь духовнымъ образомъ, чтобы это веселіе было соотвѣтственно тѣмъ, которые созываютъ насъ, чтобы, пытаясь угождать, мы, наоборотъ, не раздражали ихъ. Ибо чѣмъ люди угождаютъ Богу, въ этомъ найдутъ себѣ наслажденіе и слуги Его... Да почитимъ Богородицу, какъ Божию Матерь въ собствен-

⁶⁷) S. Euphranii opera. Coloniae 1682 г. Tom. I. Adversus Haeresis, pag. 908, 911. Русск. перев., часть пятая, стр. 37—38; 45—46.

вомъ смыслѣ и поистинѣ. Пророка Іоанна — какъ Предчечу и Крестителя, и Апостола и мученика: ибо, какъ сказалъ Господь, *не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна*; и онъ самъ сдѣлался первымъ проповѣдникомъ *царствія*. Апостоловъ — какъ братьевъ Господа, и *самовидцевъ*, и *служителей* Его страданій, *ихже Богъ и Отецъ и предуведъ, представи сообразныхъ быти образу Сына Своего, первые Апостоловъ, второе пророковъ, третіе пастырей и учителей*. И мучениковъ Господнихъ, избранныхъ изъ всего *чина*, какъ воиновъ Христовыхъ и выпившихъ Его чашу, тогда крестившихся крещеніемъ животворящей Его смерти, какъ общниковъ страданій Его и славы, начальникъ которыхъ — архидіаконъ Христовъ, и Апостоль, и первомученикъ Стефанъ. И св. отцовъ нашихъ, богоносныхъ подвижниковъ, которые перенесли очень долгое и очень тягостное мученичество совѣсти, которые *придоша въ милотехъ, въ козійхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлобленн, въ пустыняхъ скитающеса и въ юрахъ, и въ вертепахъ и въ пропастьхъ земныхъ, ихже не бѣ достоинъ міръ*. Пророковъ, жившихъ прежде благодати, патріарховъ, праведныхъ, предвозвѣстившихъ пришествіе Господне. *Взирающе на скончаніе жительства всѣхъ этихъ, да станемъ подражатъ вѣрѣ, любви, надеждѣ, ревности, жизни, твердому перенесенію страданій, терпѣнію даже до крови, чтобы и мы вмѣстѣ съ ними получили вѣнцы славы*⁶⁸). —

§ 10. Въ Догматическомъ Богословіи митр. Макарія сказано: „Если православная церковь, принося безкровную жертву, воспоминаетъ, и притомъ прежде всего, и о святыхъ Божіихъ прославленныхъ, о праотцахъ, пророкахъ, апостолахъ, мученикахъ, исповѣдникахъ, и даже о самой преблагословенной Богородицѣ, — то воспоминаетъ не съ

⁶⁸) См. Точное изложеніе правосл. вѣры. Русскій переводъ А. Бринзова, СПб. 1894 г. стр. 234—235. См. S. J. Damasceni opera omnia. Parisiis 1712 г., p. 279.

тою цѣлію, чтобы умилостивлять къ нимъ Бога, а съ тою, чтобы ихъ молитвами и предстательствомъ усилить свои моленія предъ Нимъ о живыхъ и умершихъ. Потому священнодѣйствующій, оканчивая воспоминаніе святыхъ, присовокупляетъ: „ниже молитвами посѣти насъ, Боже, и помяни всѣхъ усопшихъ о надеждѣ воскресенія живота вѣчнаго“⁶⁹).

§ 11. Въ недавнее время на вопросъ одного священника: можно ли признавать за проскомидійными частицами святыхъ значеніе, возвышающее ихъ нравственное совершенство и восполняющее ихъ блаженство на небѣ? — редакция Синодскихъ Церковныхъ Вѣдомостей отвѣчала: „Таинство причащенія — евхаристія есть не только жертва умилостивительная, но и благодарственная — жертва хвалений. И когда на литургіи опускаются въ святую чашу частицы, вынутыя на проскомидіи въ честь Матери Божіей и святыхъ, тогда чрезъ соединеніе частицъ съ кровію Христовою означается, что Матерь Божія и святые пріемлютъ близкое и живое участіе съ вѣрными въ благодарственномъ а споминаніи смерти и воскресенія Господа, даровавшаго спасеніе всему міру, съ симъ вмѣстѣ призываются и къ молитвѣ объ умершихъ и живыхъ, чтобы Господь омылъ грѣхи поминавшихся на литургіи — живыхъ и умершихъ (но не прославленныхъ), омылъ кровію Его честною, омылъ молитвами святыхъ“⁷⁰).

⁶⁹) Томъ IV, СПб. 1852, стр. 238.

(Продолженіе въ слѣд. Л.)

С. Муретовъ.

Замѣчанія на отвѣты, данныя поповцами австрійскаго согласія безпоповцамъ согласія поморскаго¹⁾.

Вопросъ 9.

Послѣ образовавшихся въ грекороссійской церкви новыхъ реформъ (т.-е. съ 1666 года), которыхъ благочестія ревнители не приняли, вмѣстѣ же и новодѣйствуемаго крещенія не принимали, о чемъ ясно видится изъ отвѣтовъ діаконныхъ на 58 вопросъ Птирима, епископа нижегородскаго; но и самъ Птиримъ о прежнемъ чиноизложеніи древлеправославныхъ священниковъ, къ пріятію отъ великороссійской церкви приходящихъ, свидѣтельствуеть, яко Исидоръ, попъ возмодемьянскій, Феодоръ Токмачовъ и Феодосій попъ крещенныхъ паки крестилъ совершенно, и прочія прельстившіяся (твердые блюстители благочестія) крещенныхъ паки крестиша (Пращица, л. 272): то спрашивается, какъ считаете вышеупомянутыхъ и всѣхъ, которые отъ великороссійской церкви приходящихъ снова крестили? и почему не слѣдуете ихъ чиноположенію?

Отвѣтъ 9.

Святая Христова церковь никому изъ людей, кромѣ Христа, непогрѣшимости не приписуеть; римская церковь

¹⁾ Продолженіе. См. выше, стр. 333.

провозгласила римскаго папу непогрѣшимымъ, и за сіе отъ православныхъ проклинается. И посему мы должны провѣрять ученіе своихъ учителей, и если оное будетъ правильно, то принимать его, а если неправильно, то отвергать, кѣмъ бы ни превозглашалось оное. На основаніи сего мы не слушаемъ лжеученія Никона, несмотря на то, что онъ былъ патріархомъ. Посему и указанная въ семъ вопросѣ лица, если и перекрещивали входящихъ отъ великороссійской церкви, то мы не обязаны имъ въ этомъ слѣдовать, потому что таковое дѣйствіе ихъ не можетъ быть оправдано отъ священныхъ правилъ. Но еще и того утверждать мы не можемъ. чтобы дѣйствительно они крестили: ибо во время ихъ послѣдователи великороссійской церкви, бывшіе въ разумѣ, крещены были еще въ древлецерковномъ благочестіи, а малютки еще и приходять не могли, развѣ только по чьей-либо чужей волѣ. Но если и крестили, то развѣ только одинъ попъ Исидоръ космодемьянскій; но и о семъ въ нашихъ исторіяхъ есть сказаніе, что онъ вскорѣ такое жестокое отношеніе къ новообрядцамъ оставилъ, и жилъ въ мирѣ и согласіи съ остальными нашими іереями: Діонисіемъ, Трифіліемъ и даже Софоніемъ, уже отъ новаго рукоположенія, бывшими на Керженцѣ¹⁾. Но если была у кого какая временная погрѣшность, какъ и у Апостола Петра отреченіе отъ Христа, то это отнюдь никоимъ образомъ не должно быть принимаемо за всеобдержное правило.

1) Напрасно отвѣтчики не указали, въ какихъ это ихъ „исторіяхъ“ содержится такое сказаніе. Эти ихъ „исторіи“ не могутъ имѣть никакого значенія въ сравненіи съ свидѣтельствами современниковъ, на которыхъ сдѣлана ссылка и въ вопросѣ. Безпоповцы, какъ истые послѣдователи первыхъ расколочителей, такъ сказать, апостоловъ раскола, объявившихъ крещеніе великороссійской церкви „сквернымъ“, не дѣйствительнымъ, съ своей раскольнической точки зрѣнія, хлѣблютъ безотвѣтными поповцевъ, пріемлющихъ крещеніе великороссійской церкви вопреки ученію своихъ апостоловъ. *Ред.*

Замѣчаніе.

Несомнѣнно, что если не всё, то бѣльшая часть первыхъ поповцевъ, наравнѣ съ безпоповцами, вновь крестили приходящихъ отъ грекороссійской церкви, въ ней крещенныхъ священниками, не измѣнившими православію, чего же отрицаютъ и не могутъ отрицать сами отвѣтчики. Потомъ, сообразивъ, что съ повтореніемъ крещенія несомнѣнно сохраненіе священства, поповцы нашли болѣе сообразнымъ съ правилами принимать бѣгствующихъ іереевъ какъ еретиковъ втораго чина, а равно и всѣхъ уже отъ великороссійской церкви приходящихъ принимать только подъ мѣропомазаніе, и сдѣлали такимъ образомъ отступленіе отъ своихъ первоначальныхъ понятій о степени мнимаго паденія церкви Россійской. Поэтому безпоповцы и спрашиваютъ поповцевъ, пріемлющихъ новоявленную австрійскую іерархію отъ бѣглеца Амвросія: „какъ считаете тѣхъ всѣхъ, которые приходящихъ отъ великороссійской церкви снова крестили и почему не слѣдуетъ ихъ (т. е. своихъ предковъ) чиноположенію?“ Поповцы отвѣчаютъ: „мы не обязаны имъ въ этомъ глѣдовать, потому что такое дѣйствіе ихъ не можетъ быть оправдано отъ священныхъ правилъ“. Значитъ, по ихъ собственному мнѣнію, принятіе бѣглыми попами приходящихъ отъ великороссійской церкви, вторымъ чиномъ „можетъ быть оправдано святыми правилами“. Но какія же именно священные правила даютъ право бѣгствующимъ іереямъ обвинять всю грекороссійскую церковь въ лишеніи православія и причитать ее къ разряду еретиковъ втораго чина, когда никакой ереси за нею они не указали и не могли указать когда и судить церковь они не имѣли и не имѣютъ права? Ибо судъ и надъ дѣйствительными еретиками принадлежитъ собору епископовъ, а не священнику, даже не собору священниковъ съ мірянами. По священнымъ правиламъ и законные іереи не могутъ ничего дѣлать безъ дозволѣнія своего

епископа: ибо епископу поручени люди Господни, а не презвитеру (39-е прав. св. Апостолъ). Іереи же, безъ воли рукоположившихъ ихъ епископовъ дѣйствующіе священная, подобны самозванцамъ, восхищающимъ не дарованную власть, и дѣйствія таковыхъ подобны согрѣшенію нерукоположеннаго простолюдина, дерзающаго священнодѣйствовать, какъ свидѣтельствуеть Номоканонъ: „о духовнѣмъ же служеніи, подобенъ есть согрѣшенію нерукоположеннѣ дѣйствующаго, иже безъ повелѣнія и заповѣди святительскія дѣйствуетъ“ (л. 57). И преступленіе таковыхъ, „кромѣ заповѣди святительскія дѣйствующихъ“ священная, „горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ“ (тамъ же). А поповцы-отвѣтчики дерзають увѣрять, что якобы ихъ бѣгствующие іереи, не только дѣйствовавшіе священная безъ повелѣнія своихъ епископовъ, но и произносившіе судъ осужденія надъ всею грекороссійскою церковію, дѣйствовали „согласно священнымъ правиламъ“! Нѣтъ, — ни безпоповцы, дерзновенно отрицающіе дѣйствительность самаго крещенія православной грекороссійской церкви, ни поповцы, отрицающіе силу ея мѣропомазанія, никакими правилами церковными не могутъ оправдать своего беззаконнаго дерзновенія.

„Святая Христова церковь никому изъ людей, кромѣ Христа, непогрѣшимости не приписуетъ“, говорятъ отвѣтчики въ оправданіе своихъ предковъ, неправильно подвергавшихъ крещенію приходившихъ къ нимъ отъ церкви великороссійской. Этимъ, очевидно, они хотять сказать, да Швецовъ съ Механиковымъ и говорили уже, что и самая церковь, какъ состоящая изъ людей, т.-е. по ихъ ученію, видимая сторона церкви, погрѣшила и одолима (см. ихъ тетр. О сущн. и свойств. цер. Христ.). Но не должны ли они знать, что какъ Христосъ Господь непогрѣшимъ и святъ по существу своему, такъ и созданная Имъ церковь, состоящая изъ вѣрующихъ въ Него людей, свята и непогрѣшила Его же силою, Имъ же дарованной ей благодатію?

По ученію Апостола Павла церковь есть *тѣло Христово* (I Кор. 12, 27), и *Спаситель и глава церкви есть Христосъ* (Еф. 5, 23): слѣдовательно, съ отрицаніемъ святости церкви, отрицается святость самого Христа, неразрывно съ церковію пребывающаго. И на это отрицаніе, вѣдѣніемъ или невѣдѣніемъ, дерзають Швецовы и Механиковы, допуская общее паденіе членовъ церкви Христовой. На примѣръ папы римскаго отвѣтчики указываютъ совсѣмъ напрасно. Папа справедливо осужденъ за присвоеніе себѣ лично непогрѣшимости, принадлежащей церкви въ цѣломъ составѣ ея пастырей.

Кромѣ Христа церковь никому не приписываетъ непогрѣшимости, говорятъ отвѣтчики, и потому „мы должны провѣрять ученіе своихъ учителей, и если оное будетъ правильно, то принимать его, а если неправильно, то отвергать, кѣмъ бы ни провозглашалось оное. На основаніи сего мы не слушали лжеученія Никона, несмотря на то, что онъ былъ патріархомъ“. Но если, какъ справедливо говорятъ они, никого изъ людей нельзя признать непогрѣшимымъ, то какъ же смѣють сами они, такіе же, какъ всѣ люди, присвоить себѣ непогрѣшимость, т.-е. право провѣрять учителей, — правильно ли ихъ ученіе, или неправильно? Правильность и неправильность того, или другаго учителя можетъ обнаружиться только при сопоставленіи его съ несомнѣнно правильнымъ ученіемъ, каково есть именно ученіе церкви, которую Ап. Павелъ называетъ *столпомъ и утвержденіемъ истины*: (I Тим. 3, 15). Святой Иринеи говоритъ: „не должно искать истины у другихъ, но должно научиться ей у церкви, въ которую, какъ въ богатое хранилище, Апостолы положили все, что только есть истиннаго“. Святой Киприанъ пишетъ: „истинная и спасительная и святая вода церкви (т.-е. ученіе) не можетъ повредиться и измѣниться, какъ и сама церковь неповрежденна, чиста и цѣломудренна“. „Церковь не уклонится во вѣки вѣковъ, учитъ блаженный Августинъ: ибо она есть предуставленный столпъ и утвержденіе истины“.

Такъ учать о церкви великіе учителя церковные; а нынѣшніе защитники раскола, хвалящіеся послѣдованіемъ ученію старопечатныхъ книгъ, утверждаютъ напротивъ, что якобы и созданная Господомъ церковь не имѣетъ непогрѣшимости въ своемъ ученіи. Въ примѣръ погрѣшимости человѣческой они указали на патріарха Никона. Несомнѣнно, что и Никонъ, какъ человѣкъ, могъ погрѣшать, и много; но въ церковь ничего погрѣшительнаго, противнаго истинному ея ученію, онъ не внесъ. Притомъ и сами они говорятъ, что погрѣшность въ чемъ-либо какого-либо частнаго лица отнюдь „не можетъ быть“ приписываема въ вину всему обществу. А старообрядцы отдѣлились не отъ Никона, а отъ всей церкви православной, однимъ изъ пастырей которой онъ былъ. Такимъ образомъ, стараясь оправдать свое отступленіе отъ первыхъ учителей своего общества, отвѣтчики обвиняютъ себя и все старообрядчество за отступленіе отъ церкви православной.

Вопросъ 10.

Въ соборномъ изложеніи святѣйшаго Филарета, патріарха московскаго, повелѣвается всѣхъ различныхъ еретиковъ, приходящихъ къ православной церкви, крестить совершенно (Больш. Потреб., л. 503). А Питиримъ, епископъ нижегородскій, сіе повелѣніе нарицаетъ противнымъ церкви православной, и новоучиненнымъ и душепагубнымъ соблазномъ (Пращица, л. 272). Посему спрашивается: противляющіеся одинъ другому учителя, старопатріархальной церкви и новопатріархальной, то съ которымъ вы согласны на судъ Божій встать, съ патріархомъ ли Филаретомъ, или съ Питиримомъ, епископомъ нижегородскимъ?*)

*) Искусно поставленъ и этотъ вопросъ. Отвѣтчикамъ, по необходимости, приходится объявить себя единомысленными Питириму, а не Филарету, что для нихъ, какъ старообрядцевъ, крайне неудобно. Чтобы избѣжать этой неудобности, они, какъ увидятъ читатели, прибѣгаютъ къ разнымъ диалектическимъ тонкостямъ. *Ред.*

Отвѣтъ 10.

Стать на судъ Божій мы желаемъ одесную судіи, а отыскивать, гдѣ будутъ стоять тамъ Филаретъ патріархъ, или Питиримъ нижегородскій, мы считаемъ за излишнее, и едва ли тогда для насъ возможное³⁾. А что Филаретъ патріархъ или Питиримъ сдѣлали хорошее, то уважаемъ; а что дурное, отъ того удаляемся⁴⁾. И если, по вашему понятію, или по Питиримову сказанію, допустить, что Филаретъ патріархъ повелѣлъ всѣхъ различныхъ еретиковъ приходящихъ въ православную церковь крестить совершенно, то этого постановленія его мы не можемъ признать дѣломъ хорошимъ, потому что оно противорѣчитъ правиламъ св. соборовъ, а именно: 8-му перваго вселен. соб., 7-му — втораго, 95-му — шестаго, 7-му — Лаодикійскаго, 47-му и 57-му, или по полнымъ переводамъ 57-му и 68-му Кареагенскаго. Но въ Кормчей, во главѣ 71, отъ собора соединенія, о соборѣхъ, сказано сие: „Послѣдуяй же прежде его святымъ соборомъ, той соборъ святъ есть; не послѣдуяй же прежде его святымъ соборомъ, не святъ, но и скверенъ есть и отверженъ“ (Корм., л. 641). Однакоже мы не можемъ допустить, чтобы Филаретъ патріархъ съ сущимъ при немъ соборомъ противорѣчили древнимъ святымъ соборамъ и святымъ отцамъ на томъ основаніи, что соборъ Филарета самъ о себѣ свидѣтельствовался, тако глаголя: „Се не новое преданіе введше, но древнее укрѣпляюще поновихомъ, и послѣдующе заповѣдемъ святыхъ Апостолъ и св. отецъ, яко же они заповѣдаша о еретицѣхъ и о раскольницѣхъ, и о тѣхъ, иже аще отъ

³⁾ Пустая и неумѣстная острота! Какъ будто отвѣтчики не понимаютъ сущности вопроса! *Ред.*

⁴⁾ На дѣлѣ мы никогда не видали и не слышали, чтобы отвѣтчики австріяки нашли и указали что-нибудь хорошее у Питирима или у кого-либо изъ православныхъ пастырей; а что г-да Швецовы нынѣ пренебрежительно относятся къ древлероссійскимъ архипастырямъ, это правда. *Ред.*

части приобщаются еретическому папешскому учению, и како примати ихъ“ (зри его указъ о бѣлорусцахъ).

Здѣсь ясное свидѣтельство самого сего собора, что онъ имѣлъ намѣреніе не противорѣчить прежде бывшимъ святымъ соборамъ, но паче подтверждать ихъ священныя правила. По свитособорнымъ же правиламъ нельзя утверждать, чтобы всѣхъ различныхъ еретиковъ крестить совершенно. А посему явно, что нельзя сего приписывать и собору, бывшему съ Филаретомъ. И если бы Филаретъ и въ самомъ дѣлѣ имѣлъ такое убѣжденіе, что безъ исключенія всѣхъ различныхъ еретиковъ приходящихъ къ православной церкви слѣдуетъ крестить совершенно, то онъ и не напечаталъ бы въ этомъ же самомъ Потребникѣ, гдѣ приложилъ свое соборное изложеніе, трехъ чиновъ на принятіе приходящихъ отъ ереси, одинъ чрезъ крещеніе, другій чрезъ муропомазаніе, а третій точію чрезъ проклятіе ереси. Но если онъ не ограничился только однимъ первымъ чиномъ принятія отъ ереси, но приложилъ къ нему и два послѣднія въ своемъ Потребникѣ, то очевидно, что онъ имѣлъ въ виду и такихъ еретиковъ, которыхъ принимать и по нимъ придется, а потому, стало-быть, что и вы и Питиримъ нижегородскій ложно приписываете Филарету патріарху и его собору таковую мысль, акибы они безъ исключенія всѣхъ различныхъ еретиковъ повелѣли крестить совершенно. Выраженія же сего собора, что отъ всѣхъ различныхъ еретическихъ вѣръ, очевидно, относятся только къ еретикамъ перваго чина. А еретиковъ втораго и третьяго чина соборъ Филарета нарекъ раскольниками имъ же (или же) отъ части приобщающимися еретическому папешскому учению. Но какъ, по слову Тимоѳея презвитера, всѣ эти заблуждающіеся люди называются вообще еретиками, только дѣлятся на три чина: первый, второй и третій, и Филаретъ патріархъ для этихъ трехъ чиновъ въ Потребникѣ своемъ изложилъ три чина принятія отъ ереси, то ясно, что и раскольники и иже отъ части приобщаются еретическому папешскому учению у него со-

знаются тоже еретиками, только уже не подлежащими новому крещенію. Такъ понимая его Соборное Изложеніе, мы соглашаемъ его со всѣми снятыми соборами, а самого его сознаемъ святымъ; а ваше неправильное понятіе онаго, какъ низводящее и самый соборъ Филаретовъ съ высоты святости въ число отверженныхъ, отвергаемъ, отмечаемъ и даже проклятію предаемъ.

Замѣчаніе.

Преосвященный Питиримъ, епископъ нижегородскій, называлъ Соборное Изложеніе патріарха Филарета „новоучиненнымъ и несогласнымъ“ правиламъ святыхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ на томъ основаніи, что оно всѣхъ еретиковъ, приходящихъ къ православной церкви, повелѣваетъ совершенно крестить, тогда какъ церковными правилами еретики раздѣляются на три чина, и первые пріемяются чрезъ перекрещиваніе, другіе чрезъ миропомазаніе, а третьи чрезъ одно проклятіе ересей и молитвы; указалъ также, что въ „Изложеніи“ этомъ на римлянъ возведено много неправыхъ обвиненій; а „душепагубный соблазнъ“ Филаретова Изложенія указалъ въ томъ, что „безпоповщина, иже именуются перекрещеванцы“, не обращающая вниманія на правила вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, а „послѣдуя оному Изложенію, приходящихъ во ихъ душепагубное мудрованіе всѣхъ во-вторыхъ совершенно крестятъ, крещенныхъ сущимъ крещеніемъ“, какъ это подтверждаютъ и вопросители своимъ примѣромъ (см. Пращ., отвѣтъ на 165 вопросъ). Справедливость такого отзыва епископа Питирима о Соборномъ Изложеніи патріарха Филарета отрицать нельзя.

Безпоповцы полагаютъ для себя обязательными постановленія Соборнаго Изложенія патріарха Филарета о повтореніи крещенія всѣхъ еретиковъ; а почему же они не почитаютъ обязательными для себя правила вселенскихъ соборовъ: 7-е втораго и 95-е шестаго, повелѣвающія при-

нимать еретиковъ различными чинами, т.-е. подъ крещеніе, муропомазаніе и проклятіе ересей? Не явно ли отсюда, что они, придавая чрезмѣрное значеніе собору п. Филарета, имѣють презрѣніе къ правиламъ вселенскихъ соборовъ? Когда вселенская церковь своими правилами установила принимать еретиковъ тремя чинами, на что епископъ Питиримъ именно и указываетъ, а? Изложеніе патріарха Филарета въ пріятіи еретиковъ не дѣлаеть этого различія, то виновнымъ въ противорѣчій ей является не Питиримъ, а самъ патріархъ Филаретъ съ своимъ соборомъ, которому вопросители требуютъ неуклоннаго повиновенія въ нарушеніе правилъ вселенскихъ соборовъ.

Теперь перейдемъ къ отвѣткамъ. Они утверждаютъ, что патріархъ Филаретъ съ своимъ соборомъ якобы со-всѣмъ не устанавливалъ „крестить совершенно всѣхъ безъ исключенія различныхъ еретиковъ“ и что безпоповцы и епископъ Питиримъ будто бы „ложно“ приписываютъ ему это; сами же утверждаютъ, будто п. Филаретъ постановилъ крестить только латинъ и сродныхъ имъ всѣхъ еретиковъ, которые принадлежатъ къ первому чину, какъ повелѣвають творить и церковныя правила. „Такъ понимая его Соборное Изложеніе, мы, — говорятъ они, — соглашаемъ его со всѣми святыми соборами и самого его сознаемъ святымъ; а ваше неправильное понятіе онаго, какъ низводящее и самый соборъ Филаретовъ съ высоты святости въ число отверженныхъ, отвергаемъ, отмечаемъ и даже проклятію предаемъ“. Но говоря это, они рѣшительно противорѣчатъ слѣдующимъ подлиннымъ словамъ Соборнаго Изложенія: „да увѣдятъ вси людіе, всея російскія земли, яко *вси еретики, различныхъ еретическихъ вѣръ*, не имуть праваго святаго крещенія, еже водою и Духомъ Святымъ. И того ради *отъ всѣхъ еретическихъ вѣръ различныхъ* приходящихъ къ православію христіанскаго закона подобаеть совершенно крестити святымъ крещеніемъ, по предавію и содержанію святыхъ вселенскихъ патріархъ... понеже убо еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче осквер-

неніе“. Отвѣтчики указываютъ на то, что, въ Соборномъ изложеніи нѣкоторыхъ бѣлорусцевъ повелѣно помазovati св. мѣромъ. Но это сказано въ изложеніи о православныхъ, крещенныхъ въ греческую вѣру, которые по какому либо упущенію св. мѣромъ не помазаны, или масломъ не помазаны: таковыхъ повелѣвается мѣромъ и масломъ помазovati. Они еще ссылаются на то, что здѣсь же, въ Потребникѣ патріарха Филарета, гдѣ находится Изложеніе, напечатаны и 7-е правило втораго вселенскаго собора и 95-е шестаго, раздѣляющія еретиковъ на три чина. Но эти правила одно, а Изложеніе патріарха Филарета другое; въ Изложеніи сдѣлана ссылка на нихъ даже въ подтвержденіе того, что всѣхъ еретиковъ будто бы слѣдуетъ крестить. Ясно, что отвѣтчики, желая отдѣлаться отъ затруднительнаго вопроса, тѣшатся по своему истолковать постановленіе Филаретовскаго собора, несогласно его дѣйстви-тельному смыслу.

А чтобы показать, какъ неосновательно братчики приписываютъ Изложенію п. Филарета столь великую святость, что подлагаютъ даже подъ проклятіе всѣхъ неслѣдующихъ ему, посмотримъ, что говорится въ этомъ соборномъ Изложеніи о римлянахъ. Въ немъ утверждается, что якобы римская вѣра „всѣхъ еретическихъ вѣръ сквернѣйши есть“, что якобы „латыняне напешницы всѣхъ древнихъ еллинскихъ, и жидовскихъ, и агарянскихъ, и еретическихъ вѣръ ереси проклятыя въ законъ свой пріяша, и со всѣми съ погаными языки и съ проклятыми со всѣми же еретиками обще все дѣйствуютъ и мудрствуютъ“. Но кто же не знаетъ, что римляне съ жидами и агарянами, также и со многими изъ еретиковъ, въ вѣрѣ ничего общаго не имѣютъ? Далѣе ложно приписываются римлянамъ монтанская и манихейская ереси, изъ коихъ первая „мужамъ съ женами раздѣлитися повелѣваше, и браки разрушаше, и брашенъ удалятися повелѣваше, пасху развращаше, и три состава единосущнаго Божества въ едино смѣшая“, и проч. и проч., въ чемъ совсѣмъ напрасно обвиняются

латиняне. Ложно также утверждается, что якобы „попамъ римлянъ повелѣвается комуждо седмъ женъ имѣти, а наложницъ елико хоцетъ“, ибо тамъ же утверждается, что „римляне попамъ своимъ женитися не велятъ“. Несправедливо пишется, что якобы, римскій катихисисисъ составленъ Мартиномъ Лютеромъ, „на разказаніе десято-словія, еже люди ввести въ жидовство“ (зри въ чинопр. отъ рим. въ Потребникъ патр. Фил.). Главнѣйшее изъ латинскихъ лжеученій есть ученіе о исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына; но даже и этой ихъ ереси тягчѣ ересь аріанская, исповѣдующая Сына Божія не единосущна Отцу и Святому Духу, но бывша зданіе и тварь, также ересь македоніанская, отчуждающая Духа Святаго отъ Отца и Сына и раба исповѣдующая быти. Однако второй вселенскій соборъ 7-мъ правиломъ и шестой 95-мъ даже и сихъ еретиковъ не повелѣваютъ вновь крестити, а токмо муромъ помазавати: ясно, что тѣмъ паче латинъ, меньшее преступленіе имущихъ, не подобаеть крестити. А соборное Изложеніе патр. Филарета напротивъ повелѣваетъ ихъ перекрещевать, и притомъ ссылаясь на помянутые правила. Ясно, что этимъ правиламъ вселенскихъ соборовъ оно противорѣчить, а не согласуетъ. Вселенскіе и помѣстные соборы за субботній постъ, за яденіе въ посты сыра и яицъ, за безбрачіе и блудное сожитіе подвергали только церковной епитиміи, а не перекрещиванію; напротивъ, соборное Изложеніе патріарха Филарета и за это подвергаетъ римлянъ новому крещенію. Явно противорѣчить оно и заповѣданію великихъ святителей, защитниковъ православія, — Марка митрополита Ефесскаго, Саввы архіепископа Сербскаго, Нифонта епископа Новгородскаго и цѣлаго собора греческихъ іерарховъ, бывшаго въ 6992 году въ Константинополѣ, которые повелѣваютъ латинъ возвращающихся къ православноѣ каѣличествѣ восточнѣй церкви помазавати святымъ муромъ, а не перекрещивати. Посему соборъ 1667 года, послѣдуя опредѣленію вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, повелѣвшихъ

принимать еретиковъ тремя чинами, исправилъ бывшее при патріархѣ Филаретѣ соборное Изложеніе, подобно тому, какъ исправлено постановленіями вселенскихъ соборовъ мѣніе св. Кипріяна, что надлежитъ крестить каждаго еретика, и 47-е правило Василия Великаго. Достойно вниманія, что соборъ 1667 года при этомъ явственно засвидѣтельствованъ, что своимъ постановленіемъ онъ не укоряетъ бывшаго при патріархѣ Филаретѣ постановленія, а только исправляетъ къ лучшему, какъ и прежде меньшаго собора постановленія большій исправлялъ (см. Дѣян. соб. гл. 6, лис. 71). Всѣ благомыслящіе и право судящіе должны быть признательны собору 1667 года за такое исправленіе Филаретовскаго соборнаго Изложенія; старообрядцы же не только остаются недовольны имъ, но и поставляютъ его въ вину отцамъ собора 1667 года, обвиняютъ ихъ въ лишеніи православія и самую церковь грекороссійскую подвергаютъ проклятію за неслѣдованіе соборному Изложенію патріарха Филарета въ пріятіи латинь.

И въ этой дерзости на святую церковь повинны не только непоповцы, по силѣ Филаретовскаго Изложенія подвергающіе перекрещиванію всѣхъ входящихъ къ нимъ, но и поповцы, не послѣдующіе сему Изложенію, но тѣмъ не менѣе тщящіеся оправдать его, какъ показываетъ разсмотрѣнный отвѣтъ ихъ.

Вопросъ 11.

Патріархъ Никонъ, при поставленіи своемъ на патріаршество, преосвятился, хиротонисался снова явно предъ всеми (Ист. Росс. гос. Соловьева, т. 11, стр. 717), а намѣстникъ его (Никона) Іоаннъ патріархъ подчинилъ всѣхъ рукополагаемыхъ въ церковное священноначаліе подъ обязательную присягу, съ словами: „паки и паки отъ всего сердца моего, тѣже живымъ Богомъ клянуса и обѣщаюся, яко имя Господа Спасителя моего, какъ народу

проповѣдывать общаюся, такъ и самому глаголати и писати не Ісѣ, но Іисусъ утверждати буду, и во артикулѣ втораго члена символа вѣры точно такъ глаголати: и во единаго Господа нашего Іисуса Христа (и проч.). Тако всѣмъ сердцемъ и душою въ того Іисуса, а не во Іисуса вѣрую я нижепоименованный“. Такія дѣйствія сихъ нововѣрныхъ патріарховъ не есть ли прерваніе прежней святопреемной и начало новой хиротоніи?

Отвѣтъ 11.

Христореданная хиротонія прерывается только тамъ, гдѣ въ конецъ отвергается преемственность нисходящаго отъ св. Апостолъ рукоположенія, какъ отвергаютъ сію еретики-протестанты и вы безпоповцы. Но получающіе рукоположеніе на священный санъ въ порядкѣ нисходящей отъ святыхъ Апостолъ преемственности, хотя бы и уклонились въ каковыя лжеученія и закоснѣвали во ономъ на долгое время, не считаются за сіе прервавшими Христореданную хиротонію, какъ въ этомъ убѣждаютъ насъ 8-е правило перваго вселенскаго собора, и по славянской Кормчей 69-е и 99-е правила кареагенскаго собора, и изреченія Книги о вѣрѣ на лис. 183 об. и 184, сознающаго (щія) за намѣстника Апостолу Петру и отступившаго отъ вселенскаго православія римскаго папу. А новой хиротоніи нигдѣ не слышится, ни въ священномъ Писаніи, ни въ святоотеческомъ; а потому и мѣста оныя мы нигдѣ не находимъ. Мы не можемъ причислять къ ней даже и протестантскихъ пасторовъ и вашихъ безпоповскихъ наставниковъ, какъ уже не имѣющихъ на себѣ преемственнаго отъ св. Апостолъ рукоположенія, а они ни отъ кого никакого рукоположенія не имѣютъ. А чего въ самомъ дѣлѣ не имѣютъ, того и приписывать имъ невозможно.

Замѣчаніе.

Безпоповцы, какъ истые раскольники, вѣрные своимъ предкамъ, проповѣдуютъ здѣсь прерваніе отъ Христа

идушей „хиротоніи“ и „начало иной“, „новой“, на томъ основаніи, что „патріархъ Никонъ, будучи митрополитомъ, при поставленіи своемъ на патріаршество пересвятился (?!), хиротонисался снова явно предъ всѣми“. Недѣльность этого ученія ихъ очевидна, ибо и первые наши патріархи, Іовъ и Филаретъ, будучи уже митрополитами, при поставленіи своемъ на патріаршество точно также явно предъ всѣми были снова хиротонисаны. Что же?—развѣ совопросники рѣшатся сказать, что симъ дѣйствіемъ и они „пересвятились“, признали прежнюю свою хиротонію недѣйствительной? Какъ Іовъ и Филаретъ, такъ точно и Никонъ при возведеніи на патріаршество приняли новое рукоположеніе, какъ имѣющіе нужду въ сугубой благодати для прохожденія высокаго своего званія, а совсѣмъ не потому, что прежнюю свою хиротонію считали не дѣйствительной, какъ несправедливо хотятъ сказать безпоповцы-совопросники. И какъ не повимають они, что патріархъ Никонъ снова принялъ поставленіе отъ православныхъ же, а не еретическихъ епископовъ, ибо это было въ 1652 году, когда и раскола въ церкви еще не было? Другимъ основаніемъ для своей ложной мысли о прерваніи хиротоніи въ великороссійской церкви безпоповцы ставятъ издаванную якобы п. Іоакимомъ присягу съ непремѣннымъ требованіемъ вѣровать „въ Іисуса Христа, а не въ Ісуса“, т. е. подъ именемъ *Ісуса* не признавать Христа Спасителя. Но, здѣсь безпоповцы-совопросники возводятъ явную клевету на церковь и патріарха Іоакима, ибо такой присяги не было имъ издано и быть не могло. Не говоря о находящихся въ самой присягѣ признакахъ ея подложности, замѣтимъ только, что патріархъ Іоакимъ былъ членомъ собора 1667 г., который повелѣлъ употреблять просфоры при божественной литургии съ именемъ *ІС ХС*, и что самъ онъ въ книгѣ „Увѣръ духовный“ помѣстилъ нѣсколько крестовъ съ именемъ *ІС ХС*, чего отнюдь не могъ бы сдѣлать, если бы подъ именемъ *ІС* онъ разумѣлъ иного бога, а не Спасителя міра, какъ это несправедливо о немъ хотятъ сказать совопросники.

Итакъ, о прерваніи „святоцерковной“, отъ Христа идущей „хиротоніи“, въ церкви грекороссійской чрезъ то, что Никонъ принято новое рукоположеніе при возведеніи въ санъ патріарха, и что будто бы патріархъ Іоакимъ въ мнимой присягѣ подъ именемъ Іисусъ повелѣлъ вѣровать въ иное лице, а не въ Сына Божія, совопросники-безпоповцы проповѣдуютъ явную ложь, которую отвѣтчики-поповцы и должны были обличить, къ чему вызывались и самымъ вопросомъ. Но этого-то они и не дѣлаютъ, изъ опасенія, какъ бы не явиться защитниками православной церкви предъ безпоповцами. Оставивъ безъ возраженія существовавшее въ вопросѣ, — указаніе на вторичное рукоположеніе п. Никона и мнимую присягу п. Іоакима, значить, соглашаясь съ безпоповцами въ мнѣніи о томъ и другой¹⁾, — поповцы-отвѣтчики ограничиваются такимъ отвѣтомъ: „Хриstopреданная хиротонія прерывается только тамъ, гдѣ въ конецъ отвергается преемственность нисходящая отъ св. Апостолъ рукоположенія, какъ отвергаютъ сію еретики протестанты и вы безпоповцы. Но получающіе рукоположеніе на священный санъ въ порядкѣ нисходящей отъ св. Апостолъ преемственности, хотя бы и уклонялись въ каковыя лжеученія, и закоснѣвали во ономъ на долгое время, не считаются за сіе прервавшими хриstopреданную іерархію, какъ въ этомъ убѣждаютъ насъ 8 прав. перваго всел. собора и 69 и 99 правила Карфагенскаго собора и изреченія Книги о вѣрѣ, сознающаго(щія?) за намѣстника Апостолу Петру и отступившаго отъ вселенскаго православія римскаго папу“. Итакъ, по ученію отвѣтчиковъ, ереси не препятствуютъ существованію хриstopреданной хиротоніи, — хриstopреданная хиротонія со-

1) Это тѣмъ болѣе несомнѣнно, что сами же они недавно сдѣлали новое изданіе мнимой присяги патр. Іоакима. И это дѣлаютъ окружники! Въ своемъ Окружномъ Посланіи они объявили, что церковь подъ именемъ *Іисуса* и *Ісуса* одинаково поповѣдуетъ Христа Спасителя, а изданіемъ мнимой присяги хотятъ внушить всѣмъ, что подъ именемъ *Іисусъ* церковь разумѣетъ иного бога!

храняется и у еретиковъ, имѣющихъ другопреемственную іерархію, каковы римляне, армяне, несторіане, яковиты и пр.: значить и ихъ хиротонію отвѣтчики должны признать христореданною, спасительною, а слѣдовательно и всѣ совершаемыя ими таинства дѣйствительными. Почему же они не только не считаютъ дѣйствительною хиротонію и іерархію означенныхъ еретиковъ, но даже крещеніе римлянъ не признаютъ за крещеніе, и признающихъ подвергаютъ проклятію, какъ это мы видѣли выше? И не противорѣчатъ ли они сами себѣ, когда устами Механикова говорятъ, что „другопреемственная передача апостольской хиротоніи должна сопровождаться передачею во всей точности и полнотѣ апостольскаго древлецерковнаго ученія вѣры, а не ограничиваться лишь одною, такъ сказать голою другопреемственностію; тогда только можетъ быть полное и безукоризненное единство съ апостольскою и древнею церковію, когда эти факторы — рукоположеніе и ученіе древней церкви — будутъ дѣйствовать вмѣстѣ“ (см. историко-конович. обзорѣн. общест. стар. Механ.)? Вотъ чтѣ говоритъ ихъ же проповѣдникъ; а теперь сами утверждаютъ, что якобы и безъ точной передачи ученія вѣры хиротоніа дѣйствительна, и даже самымъ лжеученіемъ „не прерывается Христомъ преданная іерархія“, да еще въ этомъ ссылаются на священныя правила: 8-е перваго всел. собора, 69-е и 99-е кареагенскаго и Книгу о вѣрѣ. Святые отцы означенныхъ соборовъ изъ милосердія къ погибающимъ повелѣли принимать отъ новатіанъ и доватіанъ священныя лица въ сущихъ савахъ, но хиротонію ихъ не признавали христореданною. Епископовъ ихъ именовали епископами; но до обращенія въ православіе не признавали ихъ дѣйствительными, имѣющими полноту даровъ Св. Духа. Таковыми признавали ихъ только уже по принятіи въ православную церковь, по утвержденіи ихъ въ санѣ отъ православнаго архіерея: „аще хоцетъ града того епископъ, — говоритсѣ въ 8-мъ правилѣ, — да вдасть ему (приходящему отъ ереси епископу)

негдѣ въ селѣ епископію, или яко презвитеръ да имать честь“. А отцы Карѳагенскаго собора прямо засвидѣтельствовали, что „спасительно приѣмлются таинства“ только „въ церкви, а не у еретиковъ“ (68-е пр.). Признать существованіе христореданной хиротоніи у еретиковъ въ отвѣтъ на вопросъ безпоповцевъ заставила поповцевъ-отвѣтчиковъ необходимость — чтобы не остаться предъ ними безотвѣтными за неимѣніе именно христореданной хиротоніи: принятіемъ хиротоніи отъ еретиковъ они хотять пополнить недостатокъ хиротоніи въ своей собственной церкви. Но благодатію сама церковь снабждаетъ приходящихъ къ ней еретиковъ, а не еретики снабжаютъ церковь. Допуская существованіе хиротоніи въ своей старообрядческой церкви чрезъ посредство еретиковъ, отвѣтчики, ко своему же посрамленію, поставляютъ оную ниже еретическихъ церквей и, что всего ужаснѣе, оскорбляютъ главу церкви Христа, якобы Онъ оставилъ свою церковь и свою благодать передалъ въ общество еретиковъ, чрезъ которыхъ только и можетъ церковь получать себѣ благодатные дары.

Справедливо говорится въ отвѣтъ, что „новой хиротоніи ни въ священномъ, ни въ отеческомъ Писаніи нигдѣ не слышится“. Но отвѣтчики говорятъ это въ осужденіе себѣ, ибо у нихъ-то чрезъ Амвросія и явилась такая неслыханная новая іерархія. Пусть же они припомнятъ сказанное Антоніемъ, патріархомъ цареградскимъ: „Рцыте, еретицы, гдѣ хотите попа взяти себѣ, аще глаголете: недостойнъ есть патріархъ, и недостойни суть митрополиты?... Не приде бо Христосъ второе воплотитися на землю; не снидетъ ангель освятити вамъ попа“ (Чет. Мин. Мак., л. 806). Для возстановленія падшей іерархіи, по справедливому замѣчанію патріарха Антонія, необходимо второе пришествіе на землю самого Христа, который одинъ только могъ бы совершить сіе; а нынѣшніе защитники раскола, Швецовъ съ „братчиками“, возстановленіе падшаго православнаго епископства усвояютъ митрополиту Амвросію,

пришедшему къ нимъ, какъ сами говорятъ, отъ ереси, и не совѣстятся проповѣдывать такое нечестивое ученіе.

Справедливо также сказано въ отвѣтъ о протестантскихъ пасторахъ и безпоповщинскихъ наставникахъ, что они „не имѣютъ на себѣ преемственнаго отъ святыхъ Апостолъ рукоположенія“. Но и сами именуемые епископы и попы старообрядцевъ тоже лишены апостольскаго преемства: ибо бѣглый митрополитъ Амвросій, отъ котораго получила начало эта іерархія, бѣгствомъ своимъ въ расколъ разорвалъ всякую связь съ другопреемственною отъ св. Апостолъ іерархіею и всѣ отъ него происшедшіе епископы и попы старообрядцевъ никакой связи съ нею не имѣютъ.

Вопросъ 12.

Старообрядческіе бѣглопоповцы, не имѣя мало не два столѣтія своего епископа, заимствуя отъ сей въ 11-мъ вопросѣ объявленной новообразовавшейся хиротоніи случайною зависимостью прелазящихъ инудѣ поповъ, то не обличаются ли первовѣчнымъ свѣтомъ, непреемнымъ пастыремъ нашимъ Ісѣомъ Христомъ, татьми и разбойниками (Іоан. зач. 35)?

Отвѣтъ 12.

Татьми и разбойниками именуются тѣ, которые окрадаютъ чужое имѣніе и убиваютъ хранящихъ по справедливости свою собственность. А въ отношеніи учителей эти названія употребляются уподобительно, и татью уподобится тотъ, кто окрадаетъ ученіе истины и не возвѣщаетъ его, какъ этого требуетъ съ него званіе учителя, и разбойнику подобится тотъ, кто принявши званіе учителя истины, но вмѣсто истины возвѣщаетъ ложь какой-либо душепагубной ереси. Но ни того ни другаго за нашими священниками, которые обращаются отъ ереси и приемы были нами по 8-му правилу перваго вселенскаго собора въ своемъ санѣ, вопросители еще не указали, а потому и слова Христа Спасителя о тать и разбойникѣ.

къ нимъ не принадлежать, но паче относятся къ самимъ вопросителямъ, которые самовольно принимаютъ на себя званіе учителей, но сущей истины, въ необходимости христіанамъ седми церковныхъ таинствъ, не возвѣщаютъ, и даже возстаютъ съ разными притязаніями противу возвѣщающихъ это, и эту свою пристрастную критику усиливаются поставить выше Христова Евангелія.

Замѣчаніе.

Господь Іисусъ Христосъ, въ показаніе, какъ различать ложныхъ пастырей отъ истинныхъ, сказалъ: *аминь, аминь глаголю вамъ: не входяй дверьми во дворъ овчій, но прелазяй иудю, той тать есть и разбойникъ, а входяй дверьми пастырь есть овцамъ* (Іоан. гл. 10, ст. 1). Сими словами, по объясненію св. Златоуста, Онъ „представляетъ признаки того и другаго, какъ пастыря, такъ и обманщика-губителя... Замѣть признаки разбойника: во-первыхъ, онъ входитъ не явнымъ образомъ; во-вторыхъ — не по писаніямъ, ибо это значить: *не дверьми*. Ибо кто не пользуется Писаніемъ, но прелазитъ *иудю*, т.-е. не идетъ установленнымъ путемъ, но пролагаетъ себѣ иной путь, тотъ есть тать“ (Бес. на Еван. отъ Іоан.). Эти признаки ложныхъ пастырей вполнѣ прилагаются къ именуемымъ пастырямъ старообрядцевъ. Бѣгствующіе отъ церкви іереи приходили къ нимъ и самъ митрополитъ Амвросій пришелъ не явнымъ образомъ, а тайно, яко тати, бѣжавши — первые отъ своихъ епископовъ, а послѣдній — отъ своего патріарха, не обличеннаго ни въ какой ереси; причемъ и сами старообрядцы являются также татями, ибо сами крали отъ церкви своихъ іереевъ и украли Амвросія. Пришедши къ старообрядцамъ тайно, яко тати, ихъ именуемые пастыри не дверію Писанія и взшли къ нимъ въ пастырство, а прелазя *иудю*. Писаніе свидѣтельствуеть: *никтоже самъ о себѣ приѣмлетъ честь, но званный отъ Бога, якоже и Ааронъ... И Христосъ не себе прослави быти первосвященника, но глаголавый*

къ нему: *Сынъ мой еси Ты, Азъ днесъ радихъ Тя* (Евр. гл. 5). О себѣ и самъ Христосъ свидѣтельствуеть, что былъ посланъ на спасеніе міра отъ Отца и что паству вручилъ Ему Отецъ: *якоже посла Мя Отецъ*, говорилъ Онъ своимъ Апостоламъ, *и Азъ посылаю вы* (Іоан. зач. 57 и 65). *Отче святой, соблюди ихъ во имя Твое, ихже далъ еси Мнѣ* (Іоан. зач. 56). А бѣгствующие іереи старообрядцевъ не только никѣмъ не были къ нимъ посылаемы, но и самовольно оставили ту паству, къ которой посланы были ихъ законными епископами, оказавъ явное имъ неповиновеніе, — сами себѣ присвоили честь и право паствы у старообрядцевъ. Также и митрополитъ Амвросій, въ греческой церкви будучи уже празднымъ архіереємъ, ни отъ какого собора епископовъ не былъ посланъ въ Бѣлую Криницу, ни отъ кого не имѣлъ порученія на пасеніе здѣсь словесныхъ овецъ, самъ восхитилъ себѣ паству, самъ назвалъ себя первосвященникомъ всѣхъ именуемыхъ древлеправославныхъ христіанъ: ибо не могъ дать ему сей чести и сего званія принявшій его въ расколъ бѣглый попъ Іеронимъ. Посему слова Господни: *не входяи дверми во дворъ овчій, но прелазя и нудъ, той татъ естъ и разбойникъ* (Іоан. зач. 35), вполне справедливо безпоповцы прилагаютъ къ бѣгствующимъ іереямъ старообрядцевъ, а также и къ бѣглому митрополиту Амвросію съ происшедшими отъ него мнимыми епископами и попами.

Отвѣтчики-поповцы, разумѣется, не согласны съ этимъ справедливымъ сужденіемъ объ ихъ именуемомъ священствѣ, какое сдѣлали въ своемъ вопросѣ безпоповцы. Но что же отвѣчаютъ они? Сначала они предлагаютъ свое, не согласное святоотеческому, толкованіе словъ Спасителя о пастыряхъ, не дверми входящихъ во дворъ овчій. „Въ отношеніи учителей, говорятъ они, татю уподобится тотъ, кто скрадаеть ученіе истины и не возвѣщаетъ его, какъ этого требуетъ съ него званіе учителя; и разбойнику подобится тотъ, кто принявши званіе учителя истины,

но вмѣсто истины возвѣщаетъ ложь какой-либо душепагубной ереси. Но ни того, ни другаго за нашими священниками вопросители не указали⁴. Такъ говорятъ отвѣтчики. Но если принять и это ихъ толкованіе словъ Спасителя о пастыряхъ — татяхъ и разбойникахъ, и тогда слова сіи падаютъ на мнимыхъ пастырей ихъ, ибо они возвѣщали явную ложь о православной грекороссійской церкви и іерархахъ ея, отъ которыхъ чрезъ рукоположеніе сами получили благодать священства въ сей церкви, — ложно проповѣдывали, что якобы она отъ лѣтъ Никона патріарха находится въ ереси, лишлась православія и благодатныхъ даровъ Святаго Духа. А теперешніе пастыри старообрядцевъ къ этой лжи прилагаютъ новую, именуя себя въ ставленныхъ грамотахъ и въ разрѣшительныхъ молитвахъ преемниками Апостоловъ, другъ-друго-пріимательнѣ получившими отъ нихъ даръ Святаго Духа въ таинствѣ хиротоніи, тогда какъ, происходя отъ Амвросія, прервавшаго своимъ бѣгствомъ всякую связь съ поставившими его архипастырями, апостольскаго другопреемства и отъ Апостоловъ наслѣдуемаго дара они не имѣютъ. А Шведовъ и его братчики не „скрадаютъ ли ученіе истины“, утверждая, что церковь Христова, о которой Господь возвѣстилъ, что и самыя *врата адава не одолѣютъ ей*, якобы можетъ подвергнуться и подвергалась почти на два вѣка лишенію полноты даровъ Святаго Духа, что чрезъ давленіе сильныхъ міра сего можетъ послѣдовать въ ней и дѣйствительно послѣдовало прекращеніе полноты іерархическихъ чиновъ и богоучрежденныхъ таинствъ, что она можетъ существовать и дѣйствительно существовала столько лѣтъ безъ епископовъ и безъ таинства хиротоніи! Допуская возможность уничтоженія рукою сильнаго полноты православной іерархіи, не почитаютъ ли они руку брэннаго человѣка сильнѣе все-сильной и всемогущей десницы Божіей, коею содержится вся тварь и церковь сохраняется непреклонною, недвижимою? Наконецъ тотъ же именуемый священноинокъ Ар-

сеній. т.-е. Онисимъ Швецовъ, не проповѣдуетъ ли и „душепагубную ересь“ о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія отъ Отца? Итакъ, и по толкованію самихъ отвѣтчиковъ слова Спасителя о татяхъ и разбойникахъ вполне прилагаются къ ихъ именуемымъ пастырямъ.

Тщетно усиливаясь отклонить отъ своихъ именуемыхъ пастырей грозныя слова Христовы, отвѣтчики обращаютъ ихъ на самихъ вопросителей, къ которымъ, говорятъ, слова сіи „паче относятся“, какъ „самовольно принимающимъ на себя званіе учителей, но сущей истины, въ необходимости христіанамъ седми церковныхъ таинствъ, не возвѣщающимъ и даже возстающимъ съ разными притязаніями противу возвѣщающихъ это“. Безпоповцы, конечно, повинны во всемъ указанномъ здѣсь отвѣтчиками; но во всемъ этомъ повинны и сами отвѣтчики-поповцы. Мы уже показали, что и ихъ именуемые епископы и священники „самовольно“, никѣмъ не посланные, принимали и принимаютъ на себя званіе пастырей и учителей, что и они также „не возвѣщаютъ сущей истины“ и даже, наравнѣ съ безпоповцами, не признаютъ „необходимости христіанамъ седми церковныхъ таинствъ“, ибо признаютъ возможнымъ обходиться безъ таинства хиротоніи, безъ котораго невозможно совершеніе и прочихъ таинствъ, которое между тѣмъ почти два столѣтія у нихъ не совершалось, а теперь совершается незаконными лицами, наконецъ, и они не менѣе, если не болѣе безпоповцевъ, возстаютъ противъ проповѣдниковъ истины православія „разными притязаніями“, клеветою и ругательствами. Итакъ, осуждая безпоповцевъ за то, въ чемъ повинны сами, они осуждаютъ самихъ себя.

Вопросъ 13.

Божественный Апостолъ Павелъ о причащеніи благодати Святаго Духа писалъ: *благодать Духа приимемъ върою* (зач. 206); обѣтованіе отъ вѣры Ісѣ Христовы дастся вѣрующимъ (зач. 207), вѣра же извѣствуется исповѣданіемъ, по

того же Апостола словамъ: *сердцемъ въруется въ правду, устъ же исповѣдуется во спасеніе* (зач. 103). По благо-вѣстію же тайнозрительнаго Апостола: *Богъ свѣтъ есть и тьмы въ Немъ нѣтъ ни единыя* (зач. 68). Такъ и святая Его вѣра должна быть свята отъ всякой примѣси злочестія и суевѣрія. Вы же пріемлете священство отъ иновѣрной хиротоніи: то не являетесь ли преслушниками Христову Евангелію: *не отъ терніа чешутъ смоквы, не отъ купины емлютъ вроздіа* (Лук. зач. 27)?

Отвѣтъ 13.

Здѣсь, очевидно, лукавятъ вопросители, говоря: вы пріемлете священство отъ иновѣрной хиротоніи. Но иновѣрными, въ сущнемъ смыслѣ этого слова, мы должны называть только язычниковъ, а потому вопросители и намекаютъ людямъ, что нами пріемлемые священники отъ ереси были не лучше жрецовъ языческихъ, приносящихъ жертвы идоламъ. Но мы принимаемъ крещеніе и хиротонію не отъ язычниковъ, но отъ такихъ еретиковъ, которые, по первому правилу Василія Великаго, еще не суть чужды св. церкви. А потому, какъ неправильно вопросители о насъ утверждаютъ, что мы пріемлемъ иновѣрное священство, такъ неосновательно они и слова Христа Спасителя: *не отъ терніа бо чешутъ смоквы, не отъ купины емлютъ вроздіа*, ко оному примѣняютъ. Къ кому оныя относятся, это Самъ Христосъ тутъ же уясняетъ, глаголя: *блгій человекъ отъ благаго сокровища сердца своего износитъ благое, и злгій человекъ отъ злаго сокровища своего износитъ злое, отъ избытка бо сердца уста глаголютъ* (Лук. зач. 27). Но злое сокровище сердца безъ всякаго сомнѣнія есть то, еже не вѣровати всецѣло святому Евангелію и святособорнымъ правиламъ. Но сего проявленія вопросители у нашихъ священниковъ еще не показали, а сами въ этомъ злѣ очевидно обличаются передъ всѣми, какъ это показано въ предыдущемъ отвѣтѣ. А потому вѣрнѣе сами они подъ терніемъ и купиною разумѣтся долженствуютъ.

Замѣчаніе.

Приведенныя въ вопросѣ слова Апостола: *сердцемъ вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе*, свидѣтельствуютъ, что вѣра не есть что-то отдѣльное отъ человѣка, а содержится сердцемъ его и исповѣдуется его устами. И долженъ христіанинъ вѣровать сердцемъ и исповѣдывать устами, что все то, что Господь возвѣстилъ во святомъ своемъ Евангеліи, непременно исполнится: *иже вѣру иметъ* (во Евангеліе), *спасенъ будетъ; а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (Марка, зач. 71); *небо и земля преидетъ, словеса же моя не преидутъ* (Мар., зач. 62). „Мы для того и называемся вѣрными, — говоритъ св. Златоустъ, — чтобы несомнѣнно вѣрили тому, что намъ сказано, чтобы мы ни въ чемъ не сомнѣвались. Если бы сказанное намъ происходило отъ людей, тогда слѣдовало бы заниматься изслѣдованіемъ сего; но такъ какъ оно происходитъ отъ Бога, то нужно только благоговѣть предъ этимъ и вѣрить сему. Если же не будемъ вѣрить этому, то не будемъ убѣждены и въ томъ, что существуетъ Богъ. Ибо какъ ты можешь знать о томъ, что существуетъ Богъ, когда ты подвергаешь изслѣдованію Его слова? Первый признакъ того, что ты знаешь Бога, состоитъ въ томъ, чтобы ты вѣрилъ сказанному Имъ, не требуя ни объясненій, ни доказательствъ“ (Бѣс. на 1 посл. къ Тим.). Итакъ, быть вѣрнымъ значить вѣровать въ исполненіе Божіихъ словесъ; а не вѣрить сказанному Богомъ, значить не вѣрить существованію самого Бога. Слово Божіе возвѣщаетъ намъ, что для совершенія таинствъ и управленія вѣрующими Господь установилъ въ церкви своей священную іерархію: *той далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова* (Посл. къ Ефес.), и что пастыри церкви, рукополагаемые въ таинствѣ священства, и самое сіе таинство должны существовать не-

прерывно до втораго Христова пришествія: *куплю дѣйте, дондеже прииду* (Лук., зач. 95). Согласно сему всегда вѣровала и учила святая церковь. Старообрядцы же, напротивъ, не вѣрятъ въ исполненіе неложнаго словеси Господня: *куплю дѣйте, дондеже прииду*, — проповѣдуя вѣчность священства, они не исповѣдуютъ всегдашняго, непрерывнаго совершенія внутри самой церкви таинства священства, утверждаютъ, что якобы совершеніе онаго въ церкви можетъ прекратиться и можетъ церковь Божія существовать, заимствуя священство отъ иной церкви, чуждой, еретической, какъ и было у нихъ въ теченіе двухъ почти столѣтій. Посему безпоповцы и спрашиваютъ ихъ: такъ какъ „вы приѣмлете священство отъ иновѣрной хиротоніи, то не являетесь ли преслушниками Христову Евангелію: *не отъ тернія чешутъ смоквы, не отъ купины емлютъ гроздія* (Лук., зач. 27)?“ Этимъ они хотятъ сказать, что какъ терніе и купина не могутъ приносить смоквъ и гроздія, такъ и еретики не могутъ сообщать церкви благодать священства, которую Господь даровалъ церкви, а не еретикамъ; а у поповцевъ выходитъ наоборотъ, — терніе и купина якобы приносятъ смоквы и гроздія, еретики сообщаютъ церкви благодать. Поставленные этимъ вопросомъ въ крайнее затрудненіе, поповцы уклоняются отъ прямого отвѣта, и только стараются показать неосновательность употребленнаго въ вопросѣ выраженія объ нихъ, что они „приѣмлютъ иновѣрное священство“. „Иновѣрными, — говорятъ отвѣтчики, — въ сущемъ смыслѣ этого слова, мы должны называть только язычниковъ, а потому вопросители и намекаютъ людямъ, что нами приѣмлемые священники отъ ереси были не лучше жрецовъ языческихъ, приносящихъ жертвы идоламъ. Но мы принимаемъ крещеніе и хиротонію не отъ язычниковъ, но отъ такихъ еретиковъ, которые, по первому правилу Василія Великаго, еще не чужды святой церкви... а потому и слова Христа Спасителя: *не отъ тернія бо чешутъ смоквы, не отъ купины емлютъ гроздія* къ приѣм-

лему нами священству примѣнимы быть не могутъ“. Но, говоря это, попопцы не оправдываютъ себя. Если они признаютъ, что пастыри церкви грекороссійской „не чужды святой церкви“, слѣдовательно суть члены оной, то должны бы находиться съ ними и съ самою церковію грекороссійскою въ неразрывномъ общеніи; а прервавъ съ ними и съ церковью общеніе, они творятъ грѣхъ раскола и подлагаютъ себя подъ клятву святыхъ отецъ: „аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собираетъ и, не радя о церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ ними презвитеру по *воли епископли*, да будетъ проклятъ“ (6-е прав. Гангр. соб.). Если пастыри церкви грекороссійской „не чужды святой церкви“, то зачѣмъ же старообрядцы не признаютъ ихъ за сущихъ пастырей, именуютъ еретиками, проклинаютъ ихъ, подвергаютъ при пріятіи мѣропомазанію, какъ несовершенныхъ христіанъ, лишенныхъ дара Святаго Духа, сообщаемаго въ таинствѣ мѣропомазанія?

Отвѣтчики поповцы говорятъ въ заключеніе, что слова Христовы (о терніи и купинѣ) ближе относятся къ самимъ безпоповцамъ, — что „подъ терніемъ и купиною *върнне* разумѣтися долженствуютъ“ они, безпоповцы, какъ не вѣрующіе всецѣло святому Евангелію и свято-соборнымъ правиламъ. Безпоповцы дѣйствительно таковы, ибо, проповѣдуя прекращеніе священства и седми Богомъ положенныхъ таинствъ въ церкви Христовой, они являютъ не вѣрующими Евангелію и нарушителями соборныхъ правилъ; но въ томъ же повинны и такому же подлежатъ осужденію и сами поповцы, своею проповѣдію о прекращеніи епископства и таинства хиротовіи въ церкви Христовой такъ же показующіе себя не вѣрующими всецѣло Евангелію и презирающими соборныя и свято-отеческія правила. И опять, осуждая безпоповцевъ, отвѣтчики осуждаютъ и самихъ себя.

Вопросъ 14.

Приемлемое вами священство въ какомъ положеніи узнаете, за совершенно ли освященное, или исполу освященное, или за вѣшнонарицательное?

Отвѣтъ 14.

Если вопросители имѣють дерзость необузданно болтать о всемъ, то съ болтовнею сего вопроса ¹⁾ пусть обратятся къ отцамъ святыхъ соборовъ: перваго вселенскаго и Карфагенскаго и спросятъ ихъ, какое они принимали священство отъ навотіанъ и донатіанъ совершенно освященное, или полуосвященное.

Замѣчаніе.

И настоящимъ вопросомъ поповцы поставляются въ крайне затруднительное положеніе. Сказать, что заимствованное ими отъ грекороссійской церкви священство принимаютъ они за „совершенно освященное“, имъ нельзя, ибо это значило бы признать таинство священства, совершаемое въ сей церкви, благодатнымъ, а посему и отдѣленіе свое отъ церкви, имущей благодатную хиротонію, пришлось бы признать незаконнымъ, осудить себя за принятіе приходящихъ отъ нея подъ мѣропомазаніе. А если сказать, что признають священство грекороссійской церкви за „исполуосвященное“, нужно будетъ доказать, кто и какъ наворачиваетъ у нихъ это „исполу“ освященное священство до вполнѣ освященнаго; а показать этого не могутъ, такъ какъ существовавшіе у нихъ іереи не поставлены отъ Бога „воздавати силы хиротоніями“, ибо іерей приходящаго къ нему іерея можетъ только

¹⁾ Вотъ какимъ языкомъ, съ какою кротостію г-да старообрядцы, „приемлющіе австрійское священство“, объясняются даже со старообрядцами, не приемлющими сего священства! Можно ли послѣ этого удивляться той брани, какую расточаютъ они, говоря о православной церкви?

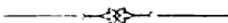
Ред.

принять на покаяніе, и то не иначе, какъ съ дозволенія епископа, утвердить же его въ санѣ и вручить ему пасеніе словесныхъ овецъ не можетъ: „епископу (а не пресвитеру) поручени людіе Господни“ (35-е св. Апост. прав.). Сказать, наконецъ, что священство грекороссійской церкви, которое они принимали, признають только за „внѣшне-нарицательное“, значило бы объявить, что и прежнее и нынѣшнее, отъ грека Амвросія идущее, священство носило и носить только одно имя священниковъ, а въ дѣйствительности, по существу своему, не есть священство. Вотъ почему поповцы и уклонились отъ прямого отвѣта и наэтотъ вопросъ, а только, обозвавши совопросниковъ укорительными именами, предложили имъ „обратиться къ отцамъ святыхъ соборовъ перваго вселенскаго и Карѳагенскаго и спросить ихъ, какое они принимали священство отъ новатіанъ и донатіанъ, совершенно освященное, или полуосвященное“. Но эту ссылку на св. отцовъ того и другаго собора они вовсе не оправдываютъ себя въ принятіи священства отъ признаваемой ими еретическою церкви грекороссійской. Принимая священныя лица отъ новатіанъ и донатіанъ, отцы помянутыхъ соборовъ не считали ихъ въ самой сущности имѣющими священныи санъ, а признавали требующими навершенія отъ православнаго епископа чрезъ врученіе имъ паствы: „аще хоцетъ града того епископъ, да вдасть (приходящему отъ ереси епископу) негдѣ въ селѣ епископію, или презвитерскую честь да иматъ“. А приходящимъ отъ мнимой ереси никоніанъ священнымъ лицамъ кто у старообрядцевъ поручалъ пасеніе словесныхъ овецъ? кто утверждалъ ихъ въ санахъ? На никейскій и карѳагенскій соборы повтому совсѣмъ напрасно послались отвѣтчики для указанія достоинства своихъ бѣглыхъ поповъ и бѣглаго митрополита. Отцы карѳагенскаго собора и прямо обличаютъ ихъ, говоря: „всѣ тайства вѣчныя и животворящія спасительно приѣмлются въ единственной матери христіанъ, церкви; приѣмлющіе (же оныя) въ ереси под-

вергаются великому осужденію и казни: что во истинѣ свѣтлѣ прецпрождало бы ихъ къ вѣчной жизни, то въ заблужденіи становится для нихъ болѣе омрачающимъ и осуждающимъ“. Посему „въ малолѣтствѣ крещенныхъ донатистами“ они повелѣвали принимать чрезъ возложеніе на нихъ рукъ: „возложеніемъ руки да приемятся въ католическую Божию церковь“ (см. въ Кн. прав. 68 прав.). Этимъ доказывается, что отцы Карфагенскаго собора еретиковъ донаціанъ признавали за неосвященныхъ, каковыми ихъ считалъ и римскій соборъ, отвергнувъ ихъ хиротонію. Если бы церковь смотрѣла на ихъ хиротонію какъ на дѣйствительную и спасительную, то римскій соборъ не призналъ бы ея подлежащею повторенію (см. о семъ 79-е прав. Карф. соб.).

Е. Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Автобіографія бывшего старообрядца, а нынѣ сына православной церкви А. Пѣтухина¹⁾.

7. Неудачные хлопоты о построеніи у насъ молитвеннаго дома. — Начатки моихъ сомнѣній относительно старообрядчества. — Чтеніе Кормчей и плоды этого чтенія. — Чтеніе Апостола и Евангелія, Великаго Катихизиса, Книги о вѣрѣ и Кирилловой. — Къ чему привело это чтеніе.

Получивъ возможность отправлять службы въ домѣ Филькина, мы однако чувствовали, что у него не можемъ остаться навсегда, а нужно обзаводиться общественною моленною. Посему положили хлопотать предъ правительствомъ о разрѣшеніи дозволить намъ выстроить молитвенный домъ. Въ уполномоченные вести это дѣло избрали меня, Ф. Баженова и И. Мелешкина. Прошеніе подано было начальнику Калужской губ. еще въ 1890 г. Между собою мы положили такъ: если наша вѣра правая, то правительство, по внушенію Божію, дозволить намъ устроить молитвенный домъ, а если — неправая, то не дозволить. Эти слова много разъ повторилъ братъ мой. Затѣмъ, когда были выпущены билеты въ пользу голодающихъ, то Филькинъ неотступно просилъ меня пріобрѣсть нѣсколько би-

¹⁾ Продолж. См. *Брат. Сл.* 1896 г., т. II, стр. 553.

летовъ на общественныя деньги, и я купилъ 5 купоновъ, опять съ тою же мыслию, что если наша вѣра правая, то навѣрно Господь поможетъ, на нужды нашего молитвеннаго дома, получить по нимъ деньги, а если неправая — то не поможетъ. И то и другое предпріятіе кончилось не въ пользу намъ: денегъ для моленной мы не выиграли, а черезъ два года получили изъ губернскаго правленія увѣдомленіе объ отказѣ намъ и въ просьбѣ относительно моленной; тогда же отъ Калужскаго епископа Анатолія прислано было пастырское внушеніе намъ присоединиться къ православной церкви чрезъ единовѣріе. Съ тѣхъ поръ общество наше больше не возбуждало ходатайства о постройкѣ молитвеннаго дома. Когда получили отъ преосв. Анатолія увѣщаніе, въ то время я уже сталъ уразумѣвать неправоту старообрядчества, и потому всячески старался уклониться отъ этого дѣла, между тѣмъ какъ раньше былъ первымъ его зачинщикомъ; безъ меня же возбудить это дѣло въ обществѣ было некому. Однако я долгое время тайлъ отъ общества свои сомнѣнія относительно старообрядчества и только сознался въ нихъ своему брату, какъ человѣку съ хорошимъ понятіемъ. Онъ просилъ меня не спѣшить, а прослѣдить святое Писаніе.

Скажу теперь, какъ начались мои сомнѣнія относительно старообрядчества. 22 года проживъ въ расколѣ, я все это время и слышать не хотѣлъ ничего хорошаго о православной великороссійской церкви. Кто что ни говорилъ бы изъ православныхъ въ ея защиту, мнѣ все казалось ложью, а въ особенности не вѣрилъ православнымъ миссіонерамъ, которые пріѣзжали къ намъ изъ Калуги. Мнѣ воображалось, что ихъ доказательства на обличеніе старообрядцевъ, приводимыя изъ старопечатныхъ книгъ, вымышлены, что въ книгахъ вовсе нѣтъ того, что они читаютъ, или читаемое толкуютъ они неправильно въ свою пользу; а особенно думалъ всегда: ихъ власть! что хотятъ, то и говорятъ въ свою пользу, а намъ говорить нельзя! И не хотѣлъ принять во вниманіе, что старообрядцамъ гово-

рять они не воспрещали, что наши начетчики сами найдутъ на бесѣды защищать свою вѣру потому, что не могутъ ничего сказать въ свое оправданіе. Когда послѣ всѣхъ бывшихъ невзгодъ, — вражды со Смировымъ, раздѣленія и преслѣдованія противъ меня и Филькина, — настала у насъ миръ, то нашъ попъ Максимъ часто хаживалъ ко мнѣ въ лавку, и вели мы разговоры о православной грекороссійской церкви; онъ выставлялъ разные пороки ея пастырей, выдавая себя знаткомъ свящ. Писанія. приносилъ разныя выписки въ оправданіе нашей іерархіи, а я какъ сынъ его духовный и не знатокъ Писанія охотно соглашался съ нимъ и помогалъ ему хулить православную церковь. Однажды (весною 1892 г.) онъ съ дьячкомъ нашимъ М. Шуголинымъ¹⁾ пришелъ ко мнѣ въ лавку. Я предложилъ ему угощеніе и спросилъ: не хочетъ ли закусить колбаской? — „А развѣ можно колбасу ѣсть?“ возразилъ онъ. — Почему же нельзя? развѣ объ этомъ гдѣ сказано? — спросилъ я. — „Какъ же! развѣ ты не знаешь? Правило св. отецъ запрещаетъ“. — „Не знаю; а желалъ бы знать“. Максимъ послалъ дьячка за Кормчей, и потомъ прочелъ въ ней 67 правило шестого Вселенскаго собора, гдѣ сказано: „Божественное намъ писаніе заповѣдало есть удалитися отъ крове и удавленныи и отъ блуда. Нѣщии убо, угожденія ради чревнаго, кровь коего-либо животнаго хитростію нѣкоею сотворяють свѣдну, еже глаголется колбасы, и ина таковая, и тако кровь ядятъ. Подобно убо запрещаемъ таковымъ: аще убо кто отнынѣ кровь животнаго кимъ-либо образомъ ясти начнетъ, аще есть причетникъ да извержется, мірскій же человекъ да отлучится“. Случилось, что попа куда-то потребовали на короткое время: онъ ушелъ, а дьячекъ остался у меня. Безъ попа я взялъ Кормчую, и снова прочитавши правило, которымъ запрещается ѣсть кровь и удавленину, спросилъ

¹⁾ Дьячокъ М. Шуголинъ молодой человекъ 21 года, гусякъ, присланъ былъ къ намъ отъ Савватія.

дьячка: „какъ ты понимаешь это правило?“ — „А ты какъ понимаешь?“ — переспросилъ онъ меня. — „Я понимаю, что правило запрещаетъ ѣсть кровь и удушенное мясо; а колбаса готовится не изъ удушенныя и безъ крови“. — „И я такъ понимаю“, сказалъ онъ. — „А какъ же о. Максимъ говоритъ, что всякую колбасу запрещено ѣсть?— спросилъ я. Стало-быть онъ самъ не вѣрно понимаетъ это правило?“ Дьячекъ отвѣтилъ: „Онъ поцъ! скажи-ка попробуй ему, что неправильно понимаетъ!“ Тутъ мнѣ пришло на мысль попросить на время Кормчую и посмотрѣть въ ней, не ошибаются ли и еще въ чемъ наши вожди и пастыри. Когда возвратился Максимъ, я попросилъ его оставить книгу почитать. Онъ призадумался и, обратившись къ дьячку, сказалъ: „я думаю можно?“—Дьячокъ отвѣтилъ: „ничего, можно“. Ввроятно, сердце его предчувствовало, что въ Кормчей найду я много не въ пользу старообрядцевъ, потому не съ охотою и оставилъ у меня книгу. Проводивъ его, я перекрестился и началъ читать Кормчую съ перваго листа. Но Богъ не привелъ дочитать ее до конца, потому что поцъ черезъ 3 дня прислалъ за книгой. Однако и за это время я довольно прочелъ и цѣликомъ списалъ тѣ правила, которыя неволью остановили мое вниманіе, какъ не соблюдаемыя у насъ въ старообрядствѣ. Такъ 39 пр. св. Апостолъ, говоритъ: „Безъ воли епископа своего презвитера, или діакони, да не творятъ ничтоже, тому бо суть поручени людіе Господни“. Толкованіе. „Нѣсть достойно презвитеру или діакону, безъ повелѣнія епископа своего, ни людей связовати, еже есть отлучати, или умножити, или умалити епитимію, сирѣчь запрещеніе, или ино чтò таковое творити, аще не будетъ дано имъ отъ епископа о томъ писаніе, сирѣчь пріимати въ покаяніе, и вязати и разрѣшати: кромѣ того не могутъ ничтоже творити. Яко епископу суть поручени Господни людіе, и той хоцетъ воздати слово о душахъ ихъ“. Прочитавъ это, я началъ думать: какъ же у насъ, старообрядцевъ, когда не было епископовъ въ продолженіе 180 лѣтъ, дѣйствовали

всѣ таинства, принимали въ покаяніе, вязали и рѣшили, наши священники безъ воли своего епископа? Значить, они поступали незаконно, не согласно правилу св. Апостолъ. Читая дальше, нахожу въ толкованіи на 55 правило св. Апостолъ слѣдующія слова: „Епископи убо по образу суще Господа нашего Іисуса Христа, и глава церковнаго тѣлеси именуеми, и большія чести достойни суть: тѣмъ же аще кто досадитъ имъ, измещется. Презвитери же и діакони по образу суще рукъ, яко тѣми церковное правленіе содѣваетъ епископъ“ и проч. Опять рассуждаю: „Вотъ у насъ, въ Калужской губерніи одиннадцать увѣданныхъ городовъ, много монастырей, множество сель: сколько въ нихъ священниковъ, а епископъ одинъ! Всѣ они по этому правилу только руки, которыми дѣйствуетъ епископъ, какъ глава. Чтѣ могутъ дѣлать руки, если отнять голову отъ тѣла? Ничего. Значить и презвитеры безъ епископа тоже ничего не могутъ дѣлать. А у насъ, старообрядцевъ, въ продолженіе 180 лѣтъ руки дѣйствовали безъ головы, — священники были, а епископовъ не было! Ясно, что они дѣйствовали незаконно. Такъ ужели наша вѣра была не правая? Ужели правая вѣра у никоніанъ? Быть не можетъ! У насъ все такъ хорошо, всюду благочиніе; а у православныхъ чтѣ? Они и молиться-то не умѣютъ, и служатъ-то кое-какъ, — спѣша, да съ пропусками! Впрочемъ, вѣдь у насъ теперь есть свои епископы, которые рукополагаютъ пресвитеровъ и діаконѣвъ, и наши пресвитеры служатъ теперь руками нашему епископу. Только вотъ въ 39 правилѣ говорится, что безъ воли епископа презвитеры и діаконы не творятъ ничтоже; а у насъ Іеронимъ, будучи въ санѣ священника, безъ воли епископа, принялъ отъ ереси митрополита Амвросія: значить незаконно, вопреки этому правилу. Отъ незаконнаго поступка учредителей нашей іерархіи могло ли быть законно и ея учрежденіе? Пріятно ли Богу то, чтѣ совершилось вопреки заповѣди св. Апостоловъ“? Дошелъ и до 8-го правила перваго вселенскаго собора, которымъ, какъ зналъ я, оправдываютъ у насъ пріятіе бѣглыхъ по-

повъ и митрополита Амвросія. Въ немъ прочиталъ: „Еретицы глаголеміи чистіи, приходяще къ соборнѣй церкви, первое да исповѣдаютъ, яко повинуются церковнымъ закономъ, и приобщаются съ двоеженцы, и простятъ согрѣшающихъ. И аще убо будетъ въ коемъ градѣ истинный епископъ града того, будетъ же и отъ сихъ глаголемыхъ чистіи другій епископъ поставленъ, или пресвитеръ: въ своемъ сану да пребываетъ. Но обаче поставленный отъ чистыхъ или яко пресвитеръ да имать честь, или, аще хоцетъ града того епископъ, да вдасть ему нѣгдѣ въ селѣ епископію: нѣсть бо мощно двѣма епископа быти во единомъ градѣ“. Сталъ разсуждать и объ этомъ правилѣ. Сказано: „Приходяще къ соборнѣй церкви“; но вѣдь соборная церковь безъ епископовъ быти не можетъ; у старообрядцевъ же въ продолженіе 180 л. не было епископовъ: значить не было той церкви которая, по правилу, должна принимать еретиковъ. Далѣе сказано: „Аще хоцетъ града того (православный) епископъ, да вдасть ему (приходящему епископу) нѣгдѣ въ селѣ епископію“. Ясно, что по принятіи отъ ереси епископа опредѣляетъ на мѣсто въ городъ, или село православный епископъ, а не пресвитеръ, какъ было у насъ въ Бѣлой-Криницѣ; притомъ отъ епископа зависитъ наименовать приходящаго епископа или епископомъ, или пресвитеромъ“. Такъ и нашелъ я, что 8-е прав. перваго вселенскаго собора не оправдываетъ принятіе нашихъ бѣгствующихъ іереевъ и Амвросія съ происшедшей отъ него іерархіей. Смущенный такими открытіями, я истощалъ все стараніе свое, чтобы подыскать въ Кормчей статейку, которая бы прямо говорила въ пользу нашего старообрядчества; но, какъ нарочно, наталкивался все на такіа мѣста, которыя явно обличали его неправду. Поразила меня 37 глава Кормчей, отъ посланія Константина — града собора къ Мартирію, епископу Антиохійскому, о томъ, како примати еретики, приходящіи къ соборнѣй церкви: „Аріаны, македоніаны, и новатіаны, глаголющія себе чистыя и чистѣйшія, и четыре-

надесятники, рекше средники, и аполинаріаны приѣмлюще, написующе свою ересь не мудрствующую якоже и соборная церковь, помазуемъ ихъ первое святымъ муромъ, чело, ноздри, уши, перся и вся чувства; помазующе, глаголемъ: печать дара Святаго Духа. *И потомъ потщаливи мѣрстїи чловѣцы поставляются въ санъ, въ немже бѣша, или презвитери, или діакони, или ино что*“, и проч. Этимъ правиломъ ясно повелѣвается приходящаго отъ ереси пресвитера, діакона, или иное лицо, по принятїи чрезъ муропомазаніе, если окажется достойнымъ, снова поставлять въ санъ, „въ которомъ былъ“. Кто же поставлялъ нашихъ пресвитеровъ и кто поставилъ Амвросія, которыхъ мы приняли чрезъ муропомазаніе? Прочиталъ я еще 6-е правило помѣстнаго собора въ Гангрѣ, которое говоритъ: „Аще кто кромѣ соборныхъ церкви о себѣ собирается, и не радя о церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру по воли епископи, да будетъ проклятъ“, — и ясно вижу, что этимъ правиломъ не только безпоповцы, собирающїеся на молитву безъ священника, но и наши приѣмлющіе священство старообрядцы проклинаются, ибо и наши священники — не по волѣ епископовъ. Стало-быть, наши предки отъ временъ Никона патріарха до 1846 г. находились подъ проклятіемъ сего святаго собора. Теперь, разсуждалъ я, съ 1846 г., положимъ, у насъ есть глава церковнаго тѣла, епископъ; но кто принялъ м. Амвросія отъ ереси? Попъ, который находился подъ тѣмъ же проклятіемъ, какъ дѣйствовавшїй не по волѣ епископа. Словомъ, читая Коричую, я сталъ ясно понимать, что противъ правилъ соборныхъ мы во многомъ повинны и грекороссійская церковь справедливо насъ въ этомъ обвиняетъ; а въ чемъ мы обвиняемъ ее, на то въ Коричей нѣтъ основанїя, — быть можетъ, она и погрѣшаетъ, только судить ее по Коричей нельзя, нужно искать вину ея въ другихъ книгахъ. Прочитавши правила, я пришелъ къ заключенїю, что искать церковь Христову надобно тамъ, гдѣ есть три чина священства. А старообрядцы

отъ времянъ Никона патріарха остались безъ епископа: слѣдовательно безъ главы церковнаго тѣлесе. Положимъ, у насъ теперь есть и глава, есть полная іерархія; но Амвросій и всѣ наши епископы получили свое начало отъ тѣхъ же пресвитеровъ, которые не имѣли у себя главы, которые именуются только руками, посредствомъ которыхъ епископы церковное правленіе содѣвають, — отъ тѣхъ же бѣглыхъ поповъ, которыхъ мы сами нынѣ считаемъ еретиками. Что можетъ быть хорошаго отъ еретиковъ? Вообще, я сильно усомнился въ законности нашей австрійской іерархіи, которая произошла изъ бѣглопоповщины, и рѣшился тщательно изслѣдовать, на законномъ ли основаніи принять митрополитъ Амвросій и законны ли были его дѣйствія. При чтеніи Кормчей мнѣ часто приходило на умъ: отчего это такъ неохотно попъ Максимъ оставилъ мнѣ эту книгу? Не понимаютъ ли вожди наши, что правила церковныя обличаютъ насъ, старообрядцевъ, и по возможности не скрываютъ ли это отъ своихъ пасомыхъ? Въ виду этого я рѣшился приступить къ внимательному чтенію божественнаго писанія.

Наблюдая за ходомъ нашихъ службъ, я довольно познакомился съ церковно-богослужебными книгами, а Апостолъ даже приобрѣлъ свой. Теперь я сталъ читать его по порядку, съ особымъ вниманіемъ, — и многими въ немъ словами былъ пораженъ. Такъ, читая въ книгѣ Дѣяній слова Ап. Павла къ ефесскимъ пастырямъ: *внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пастыи церковь Господа Бога, юже стяжа кровію своею* (зач. 44), я подумалъ: вотъ, по ученію Апостола, епископы, а не пресвитеры поставляются Духомъ Святымъ для пасенія церкви; а нашу церковь сколько времени пасли не епископы, а пресвитеры, да еще приходившіе къ намъ „не по волѣ епископа“. Прочелъ въ посланіяхъ Апостола Павла: *безъ всякаю прекословія меншій отъ большаю благословляется* (зач. 316), и подумалъ: а у насъ было наоборотъ, — у насъ меньшій благословлялъ ббльшаго, попъ

Иеронимъ принялъ митрополита и преподавалъ ему благо-
словеніе и власть на священнодѣйствіе! Послѣ Кормчей
и Апостола, перекрестившись, я началъ читать Евангеліе,
котораго дотогдѣ самъ не читывалъ и которое приобрѣлъ
теперь изъ единовѣрческой типографіи. И въ этой свя-
тѣйшей изъ книгъ нашелъ многое, насъ обличающее. Въ
11-мъ началѣ отъ Маттея читаю: *Рече Господь своимъ
ученикомъ (а преемники учениковъ епископы): вы есте свѣтъ
міру. Не можетъ градъ укрытися верху горы стоя. Ни въз-
глаголютъ свѣтильника и поставляютъ его подъ спудомъ, но на
свѣщницу, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть. Тако
да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ
ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на не-
бесахъ.* Гдѣ же, думаю, у старообрядцевъ, были эти еван-
гельскіе свѣтильники въ продолженіе 180 л.? Находились
гдѣ-то не на свѣщницѣ, а подъ спудомъ, чего не должно
быть по слову Господа. Градъ нашъ не стоялъ на высотѣ
величія, распался на поповцевъ и безпоповцевъ и на
много другихъ толковъ. Наши наставники говорятъ, что
церковь можетъ быть безъ епископовъ, и въ довазатель-
ство приводятъ разные частныя примѣры изъ исторіи
древней церкви; но вотъ я читаю въ Евангеліи опять
слова самого Господа къ Апостоламъ: *се Азъ съ вами есмь
во вся дни до скончанія вѣка. Во вся дни!* А намъ гово-
рятъ, что почти 200 лѣтъ Онъ не пребывалъ съ преем-
никами апостольскими — епископами, къ которымъ именно
относились Его слова, ибо сами Апостолы не могли пре-
быть на земли до скончанія вѣка! Что же, думаю, развѣ
не исполнялись слова Господни, о которыхъ тутъ же, въ
Евангеліи я прочелъ: *небо и земля мимо идутъ, словеса же
моя не могутъ преити?* Но вѣдь думать такъ — горшее
нечестіе! Еще читаю въ 22 началѣ слова Господни: *Вне-
млите отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во
одеждахъ овечьихъ, внутрь же суть волцы и хищницы: отъ
плодъ ихъ познаете ихъ. Еда объемятъ отъ тернія грозды,
или отъ рѣпня смоквы? Тако всяко древо добро плодъ добры*

творить. А злое древо плоды злы творить. Не может древо добро плодъ золь творити. Ни древо зло плодъ добръ творити... Тьмъ же убо отъ плодъ ихъ познаете ихъ. Въ этихъ словахъ Христа Спасителя мною уже слышался тогда судъ Его о нашихъ живыхъ учителяхъ и пастыряхъ, изъ которыхъ одни проповѣдаютъ, что и безъ епископовъ можно обойтись, съ одними попами, отъ ереси приходящими, другіе — что священство прекратилось и св. таинства тоже. Какихъ еще нужно искать живыхъ пророковъ, облекающихся въ одежды овчія? И принесенный предками нашими плодъ показываетъ, какіе были они учителя, — плодъ ихъ тотъ, что всѣ мы, именуемые старообрядцы, только взаимно клянемъ другъ друга...

Такъ по мѣрѣ чтенія св. Писанія я сталъ измѣняться въ своихъ понятіяхъ, сталъ сильно подозрѣвать неправоту старообрядчества. Но въ то же время не могъ я прямо, безъ предубѣжденія, смотрѣть и на православную грекроссійскую церковь: мнѣ казалось, что она все-таки весьма погрѣшаетъ. Видѣлъ я, что старообрядчество не составляетъ церкви Христовой; а гдѣ она находится? — не зналъ. И сталъ молиться: Господи скажи мнѣ путь, по нему же пойду! На лучшее вразуми меня, Господи, а отъ дурнаго отведи! Гдѣ же искать волю Божию, вразумленіе отъ Бога? Въ Писаніи, ибо самъ Господь сказалъ: *испытайте писанія* (Іоан., гл. 5). Итакъ буду продолжать чтеніе слова Божія. Пусть говорятъ наши ревнители, что я, много читая, зачитаюсь. Но я вижу, что чего не читалъ, того и не зналъ, и не соображалъ, а чрезъ прочитанное многому научился. И вотъ, прочитавъ книги священнаго Писанія, началъ я читать уважаемыя старообрядцами книги, — и прежде всего великій Катихизисъ, изъ котораго почерпнулъ понятіе о вѣрѣ, о церкви истинной и о церквахъ еретическихъ, чѣмъ онѣ отличаются отъ церкви истинной. Это чтеніе показало мнѣ еще яснѣе совершенную неправоту нашей старообрядческой церкви. Вотъ прямо поставленный, столь важный для меня, вопросъ: „Како

имать кто познати учение о вѣрѣ, аще истинно есть?"
 Отвѣтъ. „Познати бо имуть истинное учение о вѣрѣ отъ церкви Христовы и отъ учителей церковныхъ, аще послѣдуютъ преданію св. отецъ, вселенскихъ семи соборовъ, и евангельскую проповѣдь и апостольская учения право сказуютъ, безъ прилоговъ еретическихъ и латинскихъ обычаевъ. Еще же и отъ дѣлъ вѣры да явятся таковыи. Отъ плода древо познано будетъ“. Но я уже видѣлъ, прочитавъ Евангеліе, Апостолъ и Коринчюю, послѣдуютъ ли наши старообрядцы преданію св. отецъ, вселенскихъ семи соборовъ, и право ли сказуютъ евангельскую проповѣдь и апостольская учения, и съ огорченіемъ долженъ былъ признать, что симъ отвѣтомъ Катихизиса мы осуждаемся, какъ не вполне имущіе истинное учение вѣры. Прочелъ *отвѣтъ* и на другой важный для меня вопросъ: „Иныя убо вѣры, ихже велие множество по вселенній, что они суть?“ „Вѣры иныя не суть православны, понеже не во словеса Божіи утверждаются, ниже по преданію св. Апостолъ и богоносныхъ отецъ жительствуютъ, но по воляхъ и по преданіяхъ лъстивыхъ еретиковъ шествуютъ“. И на вопросъ: „Почему познавати еретиковъ?“ прочиталъ *отвѣтъ*: „Дѣлъ ради сихъ: аще не имѣютъ истиннаго пристанища, рекше святыя соборныя апостольскія церкви, аще не призываемы входятъ въ чинъ учительства, и учать не тако, аще ино нѣкое учение предлагаютъ, егоже отцы наши не предаша намъ. (Ниже). Аще противляются учению церкви Христовы, яже есть утверждение и столпъ правды и истины. Плодъ же житія ихъ и нравы — отпаденіе отъ вѣры и отлученіе отъ соборныя апостольскія церкви. Преніе между ими; имена ихъ отъ ихъ учителей новыхъ“ (л. 22). Въ сихъ отвѣтахъ я уже видѣлъ прямое обличеніе намъ, старообрядцамъ: ибо не было и нѣтъ у насъ истиннаго пристанища, святыя соборныя апостольскія церкви, со всею полнотою іерархіи и таинствъ, наши вожди, наставники и учителя не призванные входятъ въ чинъ учительства и неправое предлагаютъ ученіе, имена

разныхъ возникшихъ у насъ толковъ отъ новыхъ ихъ учителей. И по симъ-то признакамъ Катихизисъ учить познавать еретиковъ! Но особенно внимательно прочелъ я 25-ю главу Катихиза о церкви. Каждый вопросоотвѣтъ показывалъ мнѣ, что наша старообрядческая церковь не соотвѣтствуетъ излагаемому въ нихъ понятію о церкви Христовой. Вотъ на примѣръ въ *отвѣтъ* на *вопросъ*: „Что есть церковь Божія?“ говорится: „Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебиму держатъ едину православную вѣру, и въ любви пребываютъ, облобызаютъ же ученіе евангельское непоколебимое, и иже суть достойни примати святыя и божественныя совершенныя тайны, и иже суть подъ единою главою Господемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ Него поставленныхъ (епископовъ)“. А развѣ непоколебимо одну православную вѣру содержать старообрядцы, не только поколебавшіеся, но и распавшіеся въ вѣрѣ и ученіи на многіе толки? Гдѣ между ними любовь и согласіе? Гдѣ ученіе святаго Евангелія? Какъ я уже видѣлъ, не лобызаютъ они Евангельское ученіе, т.-е. не слѣдуютъ ему во всей полнотѣ. Далѣе, на *вопросъ*: „Что есть церковь соборная?“ *отвѣтъ* ставается: „Церковь соборная есть, понеже отъ всѣхъ семи вселенскихъ соборовъ преданныя догматы (а не обряды) въ ней соблюдаемы суть; священнословесными же пѣснями и пѣніи славима есть, и святыми и божественными иконами украшаема есть; основана же бѣ, и утверждена святыхъ мученикъ мощами (которыхъ у старообрядцевъ нѣтъ), въ нейже совершается и тайна святыя и божественныя службы, въ нейже вси вѣрніи приедемъ пречистаго тѣла и честныя крови Христа Бога нашего, и тѣмъ причастницы бываемъ царствія небеснаго. Сиде бо отъ св. Апостола предано есть намъ и св. богоносныхъ отецъ. И того ради нарицается святая соборная и Апостольская церковь. *Се есть церковь соборная, яже всему Евангелію и всему ученію вселенскихъ соборовъ вѣруетъ, а не части. Се есть церковь со-*

борная, яже не вѣруеть вѣру умышленную (сирѣчь не допускаеть самоизмышленныхъ ученій, каково напримѣръ ученіе о возможности прекращенія въ церкви таинства священства, о существованіи церкви безъ епископства), ниже держить тайны отъ единого коего человекѣа установленнаго, но се вѣруеть и на се уповаеть, еже Господь Богъ предаде и весь міръ соборнѣ похвали и пріять“ (л. 121 на обор.).

Такимъ образомъ внимательное чтеніе Великаго Катихизиса, послѣ книгъ священнаго Писанія и Кормчей, утвердило меня въ увѣренности, что наше старообрядчество не есть истинная. церковь Христова. А къ мысли о церкви грекороссійской, какъ именно единой истинной церкви, обратило меня чтеніе уважаемой старообрядцами книги „О правой вѣрѣ“, къ которому приступилъ я, прочитавши Великій Катихизисъ. Здѣсь, въ Книгѣ о вѣрѣ, изданной незадолго до патріарха Никона, поразили меня слѣдующія свидѣтельства о греческой церкви, съ которою Россійская стоитъ въ полномъ единеніи: „Отъ Іеросалима едина есть святая каеолоическая соборная и апостольская церковь, Духомъ Святымъ начата, и основана Апостолы бѣ, *и есть и будетъ*. По сему свидѣтельству божественнаго Писанія іеросалимская церковь мати есть по всей вселеннѣй православныхъ церквей; понеже отъ Іеросалима Евангеліе, Апостолы и проповѣдь, крещеніе и вѣра изыде. Оттуду и христіанство насадися и возрасте. О семъ велегласный пророкъ Исаія провозвѣсти, глаголя: и по сихъ прозовешися градъ праведнымъ, мати градовомъ, вѣрный Сіонъ, иже есть во Іеросалимѣ. Сіону Іеросалиму сія слава и имя даровано. *Речеть ли противный* (наподобіе старообрядца); яко сіе къ небесному Сіону пристоиеть? Мы же отъ божественнаго Писанія покажемъ, яко и къ земному. Егда бо во Іеросалимѣ возрасте отъ Духа Св. вѣра, и распространися вездѣ въ правовѣрныхъ, возрасте, а не преиде“. Ниже: „Во Іеросалимѣ Іаковъ братъ Господень по плоти, отъ самого Господа Іисуса Христа рукоположенъ“. Ниже: „И всегда

на мѣстѣ его (Іакова) пребываетъ истинный пастырь, патріархъ православный, при чудотворяѣмъ гробѣ Господни. Сія вся Св. Духъ дѣйствуетъ, понеже тамо есть, и пребываетъ всегда (Духъ Святой) въ церкви сіонствѣй и іеросалимствѣй, иже есть мати всѣхъ церквей“ (л. 11 и на об.). И далѣе: „Якоже древле, *такъ и нынѣ* церковь іеросалимская источникъ есть ученію христіанскому, и мати всѣхъ церквей. Аще же речеть сопротивляяся (какъ наши старообрядцы), яко тако быше отъ начала, а нынѣ, одержашу вся та святая мѣста поганину, и вся убо поправа быша, на сія словеса съ пророкомъ Исаіею отвѣтъ творю: за гнѣвъ бо мой поразихъ тя, и милости ради возлюбихъ тя“ (гл. 60). И такъ вотъ, — разсуждалъ я, — при Іосифѣ всероссійскомъ патріархѣ, всего за четыре года до вступленія Никона на патріаршій престолъ, по свидѣтельству сей уважаемой нами книги, въ Іерусалимѣ, и вообще на Востокѣ, въ Греціи, православіе существовало ненарушимо, и утверждается, что тамъ православіе не только есть, но и будетъ, а дерзающіе отвергать это называются противниками. А мы именно такіе противники. Однажды я спросилъ начетчицу безпоповку А. Митяеву: когда было отпаденіе восточной церкви? т.-е. когда на Востокѣ введены ереси, — раньше Никона патріарха, или въ одно съ нимъ время, или позже? Она отвѣтила, что ереси тамъ введены за 20 лѣтъ до Никона; а во второй разъ отвѣтила: за 40 лѣтъ до Никона. А попъ нашъ Максимъ и совѣмъ уклонился отвѣтить на сей вопросъ. Я подумалъ: не только разные старообрядцы, но и одно лицо указываетъ разное время, не замѣчая, что обвиняютъ любимаго своего патр. Іосифа за справедливые его отзывы въ Книгѣ о вѣрѣ о восточной церкви и ниспровергаютъ самую эту книгу, которая говоритъ противное ихъ мнѣнію и ученію. Въ ней же читалъ я: „иже нынѣ не пріобщается сіонскому исповѣданію, и сродныхъ во Іерусалимѣ въ вѣрѣ не имать, таковой неподобенъ будетъ и небеснаго имѣти“ (л. 14). Старообрядцы не пріобщаются сіонскому исповѣданію, и сродныхъ по вѣрѣ во

Иеросалимъ не имѣютъ: слѣдовательно, не могутъ имѣть надежды и на наслѣдіе небеснаго Сіона. Какъ же, — думаю, — наши главари, начетчики и законщики не могутъ уразумѣть, что все писанное въ Книгѣ о вѣрѣ служитъ намъ на обличеніе, а быть можетъ и въ осужденіе? Господи, помоги мнѣ пройти сей путь, по которому иду! Я вижу, что по мѣрѣ чтенія книгъ невольно перераждаюсь въ воззрѣніяхъ на церковь и наше старообрядчество. Я начинаю ясно видѣть грубость и ожесточенность старообрядцевъ противъ православной церкви Христовой. А наконецъ, эти сильныя слова о греческой церкви, сказанныя въ той же Книгѣ о вѣрѣ: „Святая восточная во грѣхъхъ обрѣтенная церковь правымъ царскимъ путемъ, аще и вельми тѣснымъ, но обаче отъ Исуса Христа Бога и Спаса нашего и истинныхъ его наслѣдниковъ утлаченнымъ, ни направо ни налѣво съ пути не совращаяся, къ горнему Иеросалиму сыны своя препровождаетъ, въ поданномъ отъ Господа Бога крестномъ терпѣніи, и ни въ чемомъ установленіи Спасителя своего и блаженныхъ Его ученикъ, и св. отецъ преданія, и седми вселенскихъ соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ, уставъ не нарушаетъ, ни отмѣняетъ, и въ малѣйшей части не отступаетъ, ни прибавливая, ни отънимая что, но яко солнце одинакою лучею правды всегда, аще и въ неволѣ пребывая, свѣтится правою вѣрою“ (л. 27—28). Говоря это, Іосифъ патріархъ, съ благословенія котораго напечатана книга „О правой вѣрѣ“, не имѣлъ въ виду обряды, которыми разнилась восточная церковь отъ великороссійской, и разности сей не придавалъ значенія, а свидѣтельствовалъ о соблюденіи въ ней догматовъ вѣры, преданій апостольскихъ и уставовъ семи вселенскихъ соборовъ: и отъ таковой-то церкви, такъ строго соблюдающей ученіе вѣры и соборныя постановленія, отдѣлились старообрядцы! Съ этого времени я, по милости Божіей, началъ понимать, что не одно и то же догматы вѣры и обряды. Не оставилъ безъ вниманія и содержащееся въ Книгѣ о вѣрѣ свидѣтельство о непрестающемъ

пробываніи епископовъ въ церкви Христовой, котораго у у насъ не было: „Не восхотѣ (Господь) достояніе свое оставити на земли неустроено отходя на небеса, но вземъ два сребренника, даде гостинникомъ. Се есть старый и новый завѣтъ. Кому же далъ? Кто гостинницы? Апостолы, и по нихъ воспріемницы ихъ, пастыри и учителяе, архі-епископы и епископы, иже служителие суть величеству смотренія Его, имже (епископамъ) и *спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори*, и по своему неложному обѣтованію благодатнѣ избираетъ себѣ людей достойныхъ, и поставляетъ и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго чрезъ патріархи, архіепископы и епископы“. Вотъ, — разсуждалъ я, — послѣдній іерархъ великороссійской церкви, уважаемый нами болѣе всѣхъ, патр. Іосифъ, а слѣдовательно вся православная церковь его времени, учить, что воспріемники Апостоловъ пастыри и учителя, архіепископы и епископы, имѣють отъ Господа обѣтованіе, что Онъ будетъ пребывать съ ними „даже до скончанія вѣка“. Какъ же предки наши допустили возможность лишенія въ церкви православныхъ епископовъ? Ужели Господь не въ силахъ былъ соблюсти свою церковь отъ паденія, а епископовъ отъ ереси, и оставить свою церковь безъ пастырей, которыхъ Самъ поставилъ въ ней? Нѣтъ, этого не могло и не можетъ быть, ибо Господь сказалъ: *небо и земля мимо идутъ, словеса же моя не мимо идутъ* (Матѣ. зач. 101). Іосифъ патріархъ, уча о вѣчномъ пребываніи епископовъ въ церкви, слѣдовалъ св. Евангелію, содержащему обѣтованія Господни; а предки наши не послѣдовали Евангелію, отвергли обѣтованіе Господа о вѣчномъ пребываніи Его съ епископами и не слѣдуютъ ученію Іосифа патріарха. Какіе же мы исполнители воли Божіей, преданій св. отецъ и нашихъ древлероссійскихъ пастырей!

Затѣмъ я пріобрѣлъ и старопечатную книгу, именуемую Кириллову, напечатанную при патріархѣ же Іосифѣ въ 1644 г. Въ ней также не обрѣлъ свидѣтельства о паденіи восточной церкви, а слѣдовательно и россійской, пребывающей

съ нею въ единомысліи, а нашелъ только осужденіе западныхъ и прежде бывшихъ, осужденныхъ св. соборами, ересей.

8. *Мои раздумья, къ кому обратиться за совѣтомъ. — Сношенія съ Е. А. Антоновымъ. — Знакомство съ миссіонеромъ о. М. Дударевымъ. — Ею бѣды у насъ и мои съ нимъ сношенія. — Письмо къ Смирнову. — Свиданіе и разговоръ съ лжепопомъ Максимомъ. — Поѣздка въ Троицкую Лавру. — Свиданіе съ о. архимандритомъ Павломъ.*

Итакъ изъ чтенія книгъ священнаго Писанія и нашихъ старопечатныхъ я усмотрѣлъ, что старообрядчество неправо, что оно отступило отъ обѣтованій Христовыхъ о церкви и о священствѣ, отступило отъ преданій св. Апостолъ и св. отецъ, семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, равно какъ и отъ ученія нашихъ древлероссійскихъ пастырей. А изъ уважаемыхъ нами древлепечатныхъ книгъ увидѣлъ и то, что напротивъ грекороссійская церковь ни въ чемъ такомъ неповинна, есть истинная церковь Христова. Съ этого времени, именно съ половины 1892 г., я дѣйствительно сталъ смотрѣть на православную церковь какъ на правую, а въ старообрядческой усомнился; на православныхъ пастырей сталъ смотрѣть, какъ на преемниковъ апостольскихъ, соблювшихъ евангельскую истину, а на старообрядческихъ — какъ на незаконныхъ, которыхъ Господь именуеть волками, пожирающими незлобивыхъ. Однако, несмотря на все это, чувствовалъ, что мнѣ чего-то недоставало для полнаго успокоенія и увѣренія. И именно стояло въ воображеніи, что великороссійская церковь тоже погрѣшаетъ, допустивъ во многомъ измѣненія. Я понималъ, что всѣ эти измѣненія не суть погрѣшности противъ св. Евангелія, Апостольскихъ посланій и Кормчей; но все же они казались мнѣ погрѣшностями. Поэтому я желалъ убѣдиться въ точности, составляетъ ли догматическую погрѣшность то, что мы ставимъ въ вину греко-

россійской церкви, не касается ли все это однихъ лишь обрядовъ, какъ намъ и говорятъ православные миссіонеры. Мнѣ нуженъ былъ человекъ изъ православныхъ, хорошо знающій св. Писаніе, съ которымъ бы я могъ объ этомъ побесѣдовать. Идти къ своему мѣстному православному священнику у меня не хватало смѣлости. Какъ я пойду? съ какими глазами? чтò буду говорить съ нимъ, послѣ столькихъ содѣянныхъ ему золъ? Положимъ, онъ-то меня приметъ, какъ евангельскій отецъ принялъ блуднаго сына; по своему мягкосердію пожалуй и виду не подастъ, даже любовь отцовскую окажетъ; но если узнаютъ объ этомъ наши старообрядцы, тогда чтò? Вѣдь я попечитель, стою во главѣ общества! Такъ я и не собрался сходить къ уважаемому у насъ не только православными, но и старообрядцами священнику о. Алексію Никольскому. Думалъ, не обратиться ли къ епархіальному миссіонеру о. Михаилу Дудареву, — у него не попросить ли совѣта и разъясненія моихъ недоумѣній; но и это казалось недовкимъ, — меня смущала совѣсть при воспоминаніи, какъ я поносилъ его разными хулами по случаю его собственнаго обращенія въ православіе. Въ это время моихъ колебаній одинъ старообрядецъ, имя котораго умолчу, посоветовалъ мнѣ обратиться къ Егору Антоновичу Антонову сотруднику „Братскаго Слова“, въ Москвѣ, — выписать отъ него книгъ. Я не зналъ, какія книги мнѣ нужно прочесть, и просилъ этого тайнаго сына православной церкви — по знакомству съ Егоромъ Антоновичемъ написать ему, чтобы прислалъ мнѣ книгъ съ наложеннымъ платежомъ. Такъ и сдѣлали. И вотъ я дѣйствительно получилъ въ разное время не мало книгъ: „Стоглавъ“, „Исторію австрійскаго священства“ Н. И. Субботина, „Мечъ Духовный“ Перетрухина, съ замѣчаніями Е. А. Антонова; его „Отвѣты на сто пять вопросовъ“, поданныхъ старообрядцами нашего согласія, „Разборъ отвѣтовъ на 8 вопросовъ“ и много другихъ брошюръ. Читая эти книги, я какъ бы бесѣдовалъ съ Егоромъ Антоновичемъ, и тутъ узналъ, что онъ и самъ былъ когда-то

старообрядцемъ, потомъ обратился въ православіе. Однажды я спросилъ его: какимъ путемъ достигъ онъ познанія истины? Онъ отвѣтилъ: „Причины моего удаленія изъ общества старообрядцевъ можете видѣть изъ моихъ книжекъ, которыя имѣются у васъ“. И правда, чтобы убѣдиться въ неправотѣ раскола, стоитъ только со вниманіемъ прочесть замѣчанія его на „Мечъ“ Перетрухина, Отвѣты на 105 вопросовъ, Разборъ отвѣтовъ на 8 вопросовъ, и проч.

Въ 1893 г. февраля 19 дня пріѣхалъ къ намъ епархіальный миссіонеръ о. М. Дударевъ. Бесѣда въ православномъ храмѣ была назначена на воскресенье 21 февр.; а до того времени, въ свободное время, миссіонеръ повидался съ знакомыми изъ нашихъ старообрядцевъ, и знакомая ему безпоповка поморскаго согласія, дѣвица А. Ф. Митяева, даже пригласила его побесѣдовать къ себѣ въ домъ. На бесѣды былъ допущенъ и я. Тутъ въ первый разъ я хорошо познакомился съ о. Михайломъ. Замѣтивъ, что я знаю кое-что изъ свящ. Писанія и говорю болѣе въ защиту церкви грекороссійской, а не старообрядческой, чего ожидала отъ меня Митяева, онъ выразилъ мнѣ свое удовольствіе; а я отвѣтилъ ему, что давно искалъ случая ближе познакомиться съ нимъ и поговорить, и прямо признался ему, что нахожу старообрядчество неправымъ, только просилъ объ этомъ до времени никому не объявлять. Тутъ о. Михайлъ много сазалъ мнѣ полезнаго, и мы разстались въ часъ ночи. На другой день утромъ черезъ письмо онъ просилъ меня придти на бесѣду, которая назначена была на слѣдующій день (21 февраля) въ православномъ храмѣ; просилъ также, чтобы я убѣдилъ придти и Смирнова, съ которымъ ему желательно было побесѣдовать. На этой бесѣдѣ много было и православныхъ и старообрядцевъ; но въ собесѣдованіе никто изъ нихъ не вступалъ, а ко мнѣ отецъ миссіонеръ не обратился, помня мою просьбу — содержать въ тайнѣ мое расположеніе къ церкви. Въ тотъ же день, вечеромъ, старообрядцы пожелали устроить бесѣду въ частномъ домѣ,

который предложила А. Митяева. Я и И. Митяевъ послали пригласительныя письма о. миссіонеру, и онъ явился на бесѣду. Отъ безпоповцевъ бесѣдовала сама хозяйка дома, А. Митяева, а со стороны поповцевъ главнымъ собесѣдникомъ былъ уставщикъ М. Смирновъ. Бесѣда началась въ 8 час. вечера и продолжалась около 5 часовъ. Я просилъ о. миссіонера устроить бесѣду и на слѣдующій день, если старообрядцы согласятся бесѣдовать. Смирновъ заявилъ согласіе, а учитель И. Соколовъ предложилъ для собесѣдованія помѣщеніе въ училищѣ. 22 февраля 1893 г. вечеромъ состоялась и эта бесѣда, на которой поставленъ былъ вопросъ о вѣчности священства. Главнымъ собесѣдникомъ со стороны старообрядцевъ былъ М. Смирновъ; а лжепопъ Максимъ, несмотря на троекратное приглашеніе, отказался подъ предлогомъ нѣкоторыхъ требъ. Православные и многіе старообрядцы говорили по сему случаю: „Что же о. Максимъ не пришелъ на бесѣду? Если онъ истинный пастырь, то долженъ бы стоять впереди своего стада и доказать миссіонеру что онъ дѣйствительно истинный священникъ“. А бѣглопоповцы и безпоповцы съ торжествомъ говорили австрійскимъ: „Вотъ каковъ пастырь вашъ добрый, о. Максимъ, полагающій душу свою за овцы! Какъ только коснулось дѣло до его пастырства, какъ понадобилось доказывать свою правоту, сейчасъ — и бѣжать!“ Австрійскіе очень сѣтовали на своего попа; а многіе и заподозрили основательность своего положенія. И Смирновъ метался изъ стороны въ сторону, отъ одной книги къ другой, силясь оправдать свое бѣглопоповство; онъ хотѣлъ также доказать, что у нихъ, поповцевъ, всегда были епископы. Миссіонеръ спросилъ: „гдѣ же они у васъ были?“ Смирновъ отвѣтилъ: „а у васъ, православныхъ!“ Миссіонеръ возразилъ ему: „У насъ, православныхъ, — наши епископы; отъ нихъ вы удаляетесь и клянете ихъ. Можете ли вы чужое считать своимъ? Можетъ ли нашъ епископъ быть для васъ въ одно время и законнымъ и незаконнымъ? Можетъ ли одинъ сосудъ въ одно и то же

время быть чистымъ и нечистымъ?“ Смирновъ замолчалъ. Вообще бесѣды произвели на всѣхъ доброе впечатлѣніе. Тутъ была изъ деревни Ямны крестьянка Соломонида Дранова, женщина 60 лѣтъ, неграмотная, но религіозная. Выслушавъ бесѣду, она сказала: „Господи! а мы, слушая ругательства старообрядцевъ на нашу церковь, думаемъ и въ правду ихъ вѣра лучше; а теперь видимъ, что ваша-то вѣра самая истинная!“ Я подумалъ: вотъ деревенская женщина, кромѣ сохи и бороны, да убогой своей хижины ничего не знающая, и та поняла, на чьей сторонѣ истина: какъ же наши-то старообрядцы, купцы, народъ просвѣщенный, начитанные отъ Писанія, не могутъ понять свое заблужденіе?...

Узвая отъ насъ, о. Михаилъ сказалъ мнѣ свой адресъ въ Калугѣ и просилъ бывать у него. А въ началѣ марта прислалъ мнѣ письмо, въ которомъ, напомнивъ о моихъ правильныхъ понятіяхъ о церкви и убѣждая меня къ скорѣйшему присоединенію, писалъ между прочимъ: „Почему вы медлите присоединиться къ православной церкви? Слышалъ я, будто вы стараетесь и другихъ старообрядцевъ вразумить и убѣдить въ правотѣ вѣрованія грекороссійской православной церкви. Дѣло это доброе и похвальное; но прѣжде всего нужно позаботиться самому выдти изъ области духовной тьмы на свѣтъ истины, потомъ уже и другихъ приводить къ свѣту. Вы же, хотя видите свѣтъ, но еще находитесь во тьмѣ. Будьте сыномъ свѣта, поставьте стопы ваши на твердый камень истины, причислите себя къ стаду словесныхъ овецъ Христовыхъ, станьте подъ спасительную сѣнь общей матери нашей, св. церкви православной: тогда и дѣйствуйте въ пользу своихъ заблуждшихъ братьевъ. А то вѣдь вамъ могутъ сказать: врачу исцѣлся прѣжде самъ, потомъ и другихъ лѣчи! Нужно дорожить временемъ и не откладывать своего спасенія день за день. Что такое жизнь наша? Паръ, являющійся на малое время, а потомъ исчезающій (Іак. 5, 14). Можетъ быть, земные расчеты удерживаютъ васъ въ старо-

обрядчествъ? Не забывайте неложныхъ словъ Господа, сказавшаго: *ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* (Матѣ. 6, 33). Не думайте, что путь въ царствіе небесное широкъ и просторенъ. Нѣтъ, узокъ и прискорбенъ; не цвѣтами онъ устланъ, но терніемъ. Вступая на этотъ путь, будьте готовы встрѣтить разнаго рода непріятности, поношенія, оскорбленія, ложь и клевету. Самые родные и близкіе вашему сердцу возстанутъ на васъ и сдѣлаются вашими врагами. Но не унывайте, бодрствуйте и вѣрнѣе стойте. Господь не оставитъ васъ своею помощію, и вы выйдете побѣдителемъ“.

Отвѣчая на это письмо, я писалъ о. Михаилу Дудареву, что отъ многихъ, а въ особенности отъ А. Ф. Митяевой, я уже и слышалъ неоднократно замѣчанія и вопросы: почему я не иду въ церковь, когда сознаю ее православною? и что на это отвѣчаю имъ: я готовъ идти, но мнѣ хочется, чтобы и они вышли вмѣстѣ со мною изъ заблужденія, — ихъ дожидаюсь. А такъ какъ, — прибавлялъ я, — намъ трудно отстать отъ старыхъ обрядовъ, съ которыми мы какъ бы сроднились, то я обращаю ихъ вниманіе на единовѣрческую церковь, которая находится въ единеніи съ грекороссійскою и всею восточною церковію... Затѣмъ я просилъ о. Михаила помолиться о моей матери и братѣ, чтобы Господь вразумилъ ихъ, смягчилъ ихъ ожесточенныя противъ православія сердца; также просилъ, чтобы написалъ брату увѣщательное письмо. Такое письмо отцомъ Михайломъ и послано было брату; но, за отсутствіемъ его, попало въ руки матери, и она, прочитавши, уничтожила его.

Послѣ неудачныхъ бесѣдъ, веденныхъ Смирновымъ съ миссіонеромъ о. М. Дударевымъ, и ему я послалъ письмо, въ которомъ выяснилъ незаконное положеніе не только бѣглопоповцевъ, къ обществу которыхъ онъ принадлежалъ, но и всего старообрядчества, совѣтовалъ ему оставить душепагубный расколъ и присоединиться къ православною церкви чрезъ единовѣріе; я прибавлялъ, что первый пошелъ бы вмѣстѣ съ нимъ въ православною церковь.

Письмо мое замѣтно не понравилось Смирнову, и онъ, вмѣсто того, чтобы подумать хорошенько о своемъ горестномъ положеніи, подлинникъ моего письма отправилъ въ Москву, къ Савватию, а копию съ него отослалъ нашему лжепопу Максиму. Последній (9 іюня 1893 г.) пришелъ ко мнѣ въ лавку, держа подъ мышкой большой узелокъ съ книгами. Оставшись со мной наединѣ, попъ началъ меня спрашивать: „ты писалъ Смирнову письмо?“ — „Писалъ“, отвѣтилъ я. — „Вотъ онъ мнѣ копию съ него прислалъ“. При этомъ вынулъ ее изъ кармана и началъ читать. — „Вѣрно?— такъ писалъ ему?“ — „Хорошо всего не запомню, — отвѣчаю ему, — а должно быть такъ было писано“. — „Для чего это ты вздумалъ такъ писать?“ — спросилъ далѣе попъ. Отвѣчаю: въ письмѣ ясно говорится, что заставило меня писать все это Смирнову. — „Нѣтъ, однако скажи, — продолжалъ Максимъ, — я за тѣмъ пришелъ; на мнѣ лежитъ обязанность знать это, какъ на отцѣ духовномъ“. Отвѣчаю: „Вы видите, что я усомнился въ законности нашей (австрійской) іерархіи и всего старообрядчества“. Тогда лжепопъ Максимъ началъ читать изъ принесенныхъ имъ новыхъ раскольническихъ книгъ обвиненія на православную церковь, о разныхъ ея новшествахъ — о троеперстномъ сложеніи, троеніи аллилуія, пятипросфоріи и т. п. Я съ своей стороны дѣлалъ возраженія, — говорилъ, что троеперстное сложеніе на Востокъ есть древній обычай, аллилуія тоже и пятипросфоріе тоже древнѣе семипросфорія. Затѣмъ привелъ нѣкоторыя мѣста изъ Большаго Катихизиса и изъ Книги о вѣрѣ, свидѣтельствующія о православіи грекороссійской церкви. Лжепопъ задумался и, помолчавъ немного, сказалъ: „Съ тобою говорить трудно! Если ты усомнился, то я совѣтую тебѣ обратиться за совѣтомъ къ священнику Арсенію Швецову; надѣюсь, что онъ, съ помощію Божіею, излѣчитъ твой недугъ: онъ пришлетъ тебѣ книгу, а я дамъ тебѣ его адресъ“. Обратиться къ Швецову и получить отъ него книгу я очень желалъ; но адреса его лжепопъ Максимъ мнѣ не прислалъ; да и писать мнѣ са-

мому къ незнакомому человѣку казалось неудобно. Поэтому я дней чрезъ пять написалъ Максиму письмо, въ которомъ, подтвердивъ свои сомнѣнiя, просилъ его сообщить обо мнѣ и объ этихъ моихъ сомнѣнiяхъ Швецову. Писалъ ли онъ Швецову, или нѣтъ, мнѣ осталось неизвѣстнымъ. Въ февралѣ 1894 г., въ Московской Судебной Палатѣ разсматривалась апелляціонная жалоба нашего лжепопа, который Калужскимъ Окружнымъ Судомъ приговоренъ былъ къ 4-мѣсячному тюремному заключенію за незаконныя дѣйствія: такъ какъ я все еще состоялъ попечителемъ при моленной, то общество наше уполномочило меня ѣхать въ Москву ко дню разбирательства дѣла о попѣ. Воспользовавшись пребываніемъ въ Москвѣ, я рѣшился съѣздить въ Троице-Сергіевскую лавру. Здѣсь, у мощей преподобнаго Сергія, во время утрени и обѣдни, я мнилъ, что стою не на землѣ, а на небѣ. Видя великое благочиніе, стройное пѣніе, продолжительную службу и точное исполненіе церковнаго устава, я невольно подумалъ: можетъ ли быть какое подобіе сему благолѣпію въ старообрядцествѣ? Побывавъ во всѣхъ лаврскихъ церквахъ и близлежащихъ монастыряхъ, послѣ обѣдни я хотѣлъ видѣть Н. И. Субботина, профессора Академіи, о которомъ много слышалъ, что онъ даетъ полезныя совѣты обращающимся къ нему старообрядцамъ и которому хотѣлъ открыть свою душевную рану; но оказалось, что онъ живетъ въ Москвѣ. Возвратясь изъ Лавры, я съ вокзала отправился въ Никольскій единовѣрческій монастырь, что въ Преображенскомъ, повидаться съ Е. А. Антоновымъ; но его не засталъ въ монастырѣ, — онъ ушелъ въ Кремль, въ книжную лавку. Тогда я спросилъ привратника: могу ли видѣть отца архимандрита Павла? Говорить: можете видѣть! — и довелъ меня до кельи знаменитаго поборника православія, о. архим. Павла. Доложили обо мнѣ. Онъ вышелъ въ переднюю. Поздоровавшись, спросилъ: кто вы и откуда? Узнавъ, что я старообрядецъ, пригласилъ меня въ свою комнату, посадилъ возлѣ стола, заваленнаго кни-

гами и бумагами, его работой, и спросилъ: „что тебѣ отъ меня нужно, почтеннѣйшій старообрядецъ?“ Я отвѣтилъ, что читалъ много старопечатныхъ книгъ и изъ нихъ увидѣлъ, что старообрядчество неправо въ своихъ мудрованіяхъ и незаконно отступило отъ вселенской церкви; но въ то же время я вижу, что и православная церковь погрѣшаетъ, держа много несогласнаго со старопечатными книгами: оттого нахожусь въ большомъ сомнѣніи, и не знаю, гдѣ церковь Христова, въ которой можно бы было несомнѣнно получить спасеніе. „Другъ мой, и старопечатныя книги большое имѣютъ между собою разногласіе, — сказалъ мнѣ о. Павелъ; — вы только видите книги Іосифовскаго изданія, другихъ же патріаршихъ изданій вѣроятно не видите, а съ ними-то Іосифовскія книги и не согласуются. Кто изъ первыхъ пяти патріарховъ правѣе? Это судить не намъ; на то есть уполномоченные епископы, которымъ дана на то власть отъ Бога. Старообрядцы отдѣлились отъ восточной и господствующія церкви, не доказавъ догматическихъ за ней погрѣшностей. Нужно смотрѣть на разногласія, которыя имѣютъ догматическую погрѣшность, а не на обрядовыя стороны, которымъ старообрядцы усвоили всю силу“. При этихъ словахъ онъ взялъ изъ большаго шкафа старопечатную книгу, Цвѣтную Тріодь, напечатанную при первомъ всероссійскомъ патріархѣ Іовѣ, и показалъ мнѣ, что въ ней во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ нужно, повелѣвается пѣть: „Христось воскресе изъ мертвыхъ смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ“, а не „смертію на смерть наступи и гробнымъ животъ дарова“, какъ повелѣвается въ Тріоди, печ. при Іосифѣ патріархѣ. Также показалъ, что колѣнопреклонную молитву въ день Св. Троицы въ Тріоди Іова патр. священнику повелѣвается читать отъ престола къ народу (какъ нынѣ у православныхъ), а не къ престолу, какъ показано въ тріоди Іосифа патріарха. „Могутъ ли старообрядцы эту книгу назвать неправильною, по которой въ русской церкви до Іосифа патр. совершалось пасхальное

и троицное богослуженіе?“ — „Какъ можно, — говорю, — назвать эту книгу неправильно! У кого хватить духу на это?“ — „Правду ты говоришь, что старообрядцы не дерзаютъ эту древнюю книгу называть неправильно; но тѣ книги (въ православной церкви), которыя имѣютъ съ этою точное сходство, называютъ неправильными, погрѣшающими: слѣдовательно, старообрядцы словами только считаютъ ее правильною, а дѣломъ отвергаютъ ея правильность“. — „Какъ же наши-то начетчики, напимѣръ, Швецовъ и Перетрухинъ, ужели не видятъ и не знаютъ сего?“ — спросилъ я старца. — „Знаютъ и видятъ, — съ скорбію произнесъ онъ, — но на нихъ исполняются слова Господни: *слышаще не слышатъ и видяще не видятъ, не разумѣютъ, одѣблѣнъ бо сердце людей сихъ*“. Я отвѣтилъ: „истину сказали вы, честный отче!“ — „Разскажи же мнѣ, другъ мой, какія ты читалъ книги и на чемъ останавливался, — что могло такъ поколебать тебя, что теперь находишься на распутіи?“ — съ участіемъ спросилъ меня великій старецъ. Я разсказалъ и указалъ, какія именно мѣста старопечатныхъ книгъ заставили меня усомниться въ старообрядчествѣ и призадуматься. — „Правильное твое понятіе; на семъ и держись: Господь утвердитъ тебя!“ — сказалъ о. Павелъ. Потомъ спросилъ: „Читалъ ли ты книги: „Выписки Озерскаго“, „Поморскіе отвѣты“ и „Отвѣты Пешехонова“ съ моими примѣчаніями?“ — „Нѣтъ, — говорю, — даже и не слыхалъ о нихъ“. Тогда онъ взялъ клочокъ бумаги и перо, снялъ очки и началъ писать что-то, какъ потомъ оказалось, записку въ бібліотеку, чтобы прислали эти книги. Меня крайне удивило, что старецъ, когда показывалъ Цвѣтную Тріодь былъ въ очкахъ, а когда сталъ писать записку въ бібліотеку, то снялъ очки. Вручая мнѣ книги, о. Павелъ сказалъ, чтобы я, когда буду въ Москвѣ, остановился у нихъ въ монастырѣ, такъ какъ у нихъ для пріѣзжихъ есть помѣщеніе. Въ короткое время этотъ мудрый старецъ много высказалъ мнѣ поистинѣ отеческихъ наставленій, которыя утвердили во мнѣ расположеніе къ

православной церкви. Поблагодаривъ его за радушный приемъ и наставленіе, и, послѣ 23-лѣтняго пребыванія моего въ старообрядчествѣ, въ первый разъ принявъ именно отъ него, какъ пастыря православной церкви, благословеніе, я возвратился домой. Изъ данныхъ имъ книгъ особенную пользу принесли мнѣ „Выписки Озерскаго“. Я увидѣлъ изъ нихъ, что все, за чтѣ старообрядцы обвиняютъ грекороссійскую церковь, какъ за мнимыя ереси, все это содержала древняя русская церковь, а именно: слово „Иисусъ“ есть древнее греческое сладчайшее имя Христа Спасителя, которое старообрядцы отвергли; совершеніе литургіи на 5 просфорахъ, троеніе аллилуія и проч. тоже есть древнее преданіе. Вообще въ „Выпискахъ Озерскаго“ показано, что исправленные въ патріаршество Никона книги согласуются съ древними, бывшими ранѣ патріаршихъ изданій. Не могу теперь высказать той радости, которую переполнена была душа моя, когда я былъ у архим. Павла; безъ преувеличенія скажу: это второй избранный сосудъ Господень, и надѣюсь, что мои слова подтвердитъ каждый, кто только хорошо зналъ его, или кто безпристрастно читалъ его: сочиненія. А я всегда благодарилъ и благодарю Бога, вразумившаго меня, въ бытность мою въ Москвѣ, явиться къ о. архим. Павлу.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Изъ разговоровъ съ бессарабскими старообрядцами.

Живеть у насъ одинъ молодой старообрядецъ изъ посада Воронка, Филимонъ Кравцовъ, большой ревнитель раскола и ругатель православной церкви, близкій пріятель бѣглеца Мельникова, къ которому не разъ ѣздилъ за границу для свиданія, тайно переправляясь черезъ Прутъ (оттуда онъ привозилъ въ немаломъ количествѣ газету Мельникова „Слово Правды“). Ужъ эти одни близкія отношенія къ Мельникову даютъ достаточное понятіе о Кравцовѣ. Недавно, 14 февраля, я встрѣтился съ нимъ и имѣлъ разговоръ о церкви и расколѣ, — со мной были „Выписки Озерскаго“, на основаніи которыхъ я и велъ разговоръ. Кравцовъ пустился пересчитывать никоніанскія новшества, начиная съ троеперстія, — говорилъ, что Никонъ вмѣсто семи просфоръ велѣлъ служить на пяти, сугубое аллилуія перемѣнилъ на трегубое, и проч. и проч. Я, напротивъ, свидѣльствами изъ Выписокъ доказывалъ ему, что всѣ указанная имъ мнимыя новшества совсѣмъ не новшества, а существовали задолго до п. Никона, и потому патріархъ Никонъ за введеніе ихъ не заслуживаетъ порицанія, напротивъ, заслужилъ даже одобреніе отъ самихъ восточныхъ патріарховъ.

Кравцовъ сказалъ на это: Восточные патріархи не оправданіе Никону и вамъ! — они за 300 лѣтъ до Іосифа патріарха потеряли уже свое благочестіе и вѣру.

Я попросилъ его написать на бумагѣ, что вся восточная церковь пала за 300 лѣтъ до Іосифа патріарха.

Онъ отвѣтилъ: А на что тебѣ моя запись?

Я сказалъ: Нужна для того, чтобы вы впоследствии не отказались отъ своихъ словъ!

Онъ: Нѣтъ, — я никогда не отважусь отъ своихъ словъ.

— Хорошо, — говорю, — такъ извольте выслушать, я вамъ докажу на основаніи Писанія, что церковь восточная и до сихъ временъ сохранила свое благочестіе и вѣру. И сталъ ему читать изъ выписокъ: 1) свидѣтельство Мелетія патріарха въ посланіи къ Василию Острожскому: „Глаголють (латиняне) погубила царство восточная церковь. Увы прелести, на нюже сице отвѣщаю. Первое, яко не днесь, ниже вчера сіе сбысться. Второе, яко и царство обогащаетъ православная вѣра. И московскій бо державный царь православный, и твое начало пресвѣтлое княже (Василій Острожскій) и мнози иже на востоцѣ и западѣ въ православной вѣрѣ начальствуютъ“ и т. д. (кн. Кирил. л. 462 на обор.). 2). Изъ Книги о вѣрѣ: „Святая восточная во грѣсѣхъ обрѣтенная церковь, правымъ царскимъ путемъ, аще и вельмя тѣснымъ, но обаче, отъ Іисуса Христа Бога и Спаса нашего и истинныхъ Его наслѣдниковъ утлаченнымъ, ни направо, ни налѣво съ пути не совращаяся, къ горнему Іерусалиму, сыны своя препровождаетъ, въ поданномъ отъ Господа Бога крестномъ терпѣніи; и ни въ чемъ установленія Спасителя своего и блаженныхъ Его ученикъ, и святыхъ отецъ преданія и седми вселенскихъ соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ уставъ, не нарушаетъ, ни отмѣняетъ, и въ малѣйшей части не отступаетъ, ни прибавляя, ни отнимая что, но яко солнце одинакою лучею правды всегда, аще и въ неволи пребывая, свѣтитя правою вѣрою“ (Кн. о вѣрѣ, л. 27 на обор.). Прочитавъ это, говорю: „Вотъ уважаемая вами книги свидѣствуютъ, что восточная и російская церковь были и будутъ православными; а вы проповѣдуете, что еще за 300 лѣтъ до Іосифа патрі-

арха восточная церковь потеряла вѣру и благочестіе! По-вашему выходитъ, что восточная церковь сдѣлалась не православною съ 1342 года, потому что Іосифъ патр. ветупилъ на патріаршество въ 1642 году. А вотъ самъ Іосифъ въ книгахъ о вѣрѣ и Кирилловой свидѣтельствуемъ, что восточная церковь и въ его время была православною.

Видя, что я читаю по „Выпискамъ Озерскаго“, Кравцовъ сталъ порочить эту книгу.

— Наши апологеты, говорилъ онъ, докажутъ, да кажется уже и есть напечатано въ „Словѣ Правды“, что эти „Выписки“ Озерскаго заимствованы не изъ отеческихъ писаній, а отъ писателей, приверженныхъ къ униатству.

Я отвѣтилъ: Развѣ какіе-нибудь невѣжды будутъ утверждать, что „Выписки“ Озерскаго заимствованы не изъ православныхъ книгъ; а добросовѣстные старообрядцы, которые имѣютъ свои старинныя книги и провѣрятъ по нимъ „Выписки“, тѣ никогда не скажутъ, что они выписаны изъ книгъ неправославныхъ писателей. Напротивъ, книга Озерскаго составлена очень тщательно, и въ ней о каждой выпискѣ показано, изъ коей книги взята, гдѣ и въ которомъ году та книга напечатана. Такъ вотъ старинныя, вами уважаемыя книги свидѣлствуютъ о неизмѣнномъ православіи восточныхъ патріарховъ и обличаютъ васъ, что вы сказали неправду, будто они уклонились въ ересь еще за 300 лѣтъ до п. Іосифа. Сознайтесь, что вы оклеветали восточныхъ патріарховъ по ошибкѣ и по незнанію.

Кравцовъ: Нѣтъ; я не считаю и не признаю себя виновнымъ въ ошибкѣ; напротивъ, какъ говорилъ, такъ и буду говорить о восточныхъ патріархахъ, что они за 300 лѣтъ до п. Іосифа уже были неправославны.

— Такъ поэтому, говорю, вы не старообрядецъ!

Кравцовъ: Нѣтъ старообрядецъ!

— Если вы старообрядецъ, то почему же не слушаете ни Книги о вѣрѣ, ни Кирилловой, ни другихъ, уважаемыхъ старообрядцами? Вотъ приведу вамъ и еще свидѣтельство

изъ той же Книги о вѣрѣ. На листѣ 214, послѣ сказанія о прибытіи къ намъ п. Іеремія говорится: „Примеслъ той же Господь Богъ, недовѣдомыми своими судьбами, отъ земли палестинскія въ землю русскую, архіерея своего Теофана, яко да *алчющею церкви російстѣй*, въ ровѣ гоненія межі отступники сущей, *митателѣй установитъ*. Чудо воистину великое и дивное се. Тѣмже мы, православніи христіане, Христа Бога нашего днемъ и ноцію благодарити должны есмь. Егда, якоже рѣкохомъ, ототупницы наши, превратными своими совѣщаньми, ни единого православнаго епископа въ церкви нашей рускѣй оставити умыслиша, и егда того своего вреднаго намъ умысла уже въ дѣло пріяти ожидали, Господь Богъ, въ то самое время, недовѣдомыми своими судьбами, прислати въ русскую землю благоводи патріарха іерусалимскаго, превеликаго о Бозѣ господина отца Теофана, иже въ лѣто 1620-е въ Кіевъ пріиде и отъ короля его милости пребыванія покойнаго волю пріять, прошеніемъ благочестивыхъ, обоего сана духовнаго и мірскаго, мужей святыню вознеслъ, *митрополита и епископы рукоположи, и тако волею и промысламъ всеильнаго Бога, церковь нашу русскую въ достояніе духовныхъ уставовъ привелъ и обновилъ*. За сія же вся Господу Богу, яко всякихъ благъ подателю, да будетъ отъ насъ честь слава, и поклоненіе въ безконечныи вѣки аминь“. Противъ этого что вы скажете?

Кравцовъ: Когда посѣщали восточные патріархи Іеремія и Теофанъ нашу Россію, въ то время наши предки хотя и догадывались, что они еретики, но явственно не знали; поэтому, не желая оскорбить ихъ личности, принимали отъ нихъ и священныя степени, т.-е. рукоположеніе на священныя степени, и были православными; а потомъ, когда уже хорошо узнали, что они еретики, то перестали принимать отъ нихъ и хиротонію, и сообщаться съ ними¹⁾.

¹⁾ Любопытно, какъ раскольники усвоили себѣ воззрѣнія г. Голубинскаго, — какъ свободно приводятъ ихъ на бесѣдахъ съ православными, даже и не ссылаясь уже на авторитетъ этого ученаго,

Послѣ п. Іосифа всѣ восточные патріархи уже сдѣлались неправославными.

Я отвѣтилъ: Не можно васъ понять! — раньше говорили, что за 300 лѣтъ до п. Іосифа восточные патріархи были неправославные, а теперь говорите, что это случилось уже послѣ п. Іосифа.

Кравцовъ: За 300 лѣтъ до п. Іосифа они только были заражены ересью; а затѣмъ, уже послѣ п. Іосифа, обнаружилось окончательно восточное неправославие.

Я спросилъ: Какое же обнаружилось неправославие?

Кравцовъ: Такое, о которомъ я уже говорилъ: шепоть, пятипросфоріе, трегубое аллилуія, четырехконечный крестъ и много, много ересей есть у восточной и ниноніанской церкви!

Я сказалъ: Хорошіе же вы окружники?! Я полагаю, что вы немного лучше безпоповцевъ...

Кравцовъ началъ сейчасъ же говорить о томъ, какъ бѣдныхъ старообрядцевъ мучили въ послѣдней половинѣ 17-го столѣтія, въ острогѣ сажали, языки рѣзали, сжигали: развѣ церковь Христова должна гнать еретиковъ и раскольниковъ?

Я отвѣтилъ: Должна, руководясь призывомъ древней церкви: такъ было въ Греціи, такъ было и у насъ. Знаете, какъ преслѣдовали у насъ и казнили стригольниковъ?

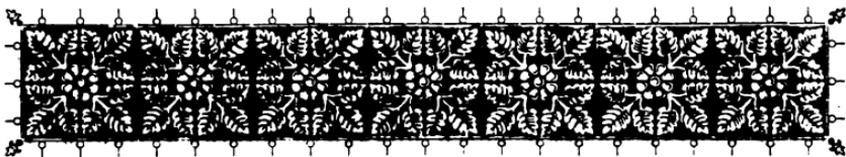
Кравцовъ: У васъ все есть понаписано, — и Мартыны Лютеры и стригольники! Какъ не было Мартина Лютера, такъ не было и стригольниковъ?

Я сказалъ: Значитъ вы человекъ оловякъ не начитанный, когда не знаете, что есть въра лютеранская, а въ русской церкви были стригольники!

Кравцовъ: Да ваши же ніаконіане прежде проповѣдывали, что былъ Мартинъ Лютеръ, а теперь говорятъ, что не было!¹⁾

быть можетъ и не зная, что выражаютъ его мнѣнія, такъ какъ получили ихъ уже чрезъ разныхъ Мельниковыхъ. *Ред.*

¹⁾ Пріятель Мельникова, очевидно, признаетъ за одно лице Мартина Лютера и Мартина армянина. *Ред.*

Разказы, слышанные въ вагонѣ.

Въ первыхъ числахъ января настоящаго года мнѣ довелось ѣхать по Нижегородской желѣзной дорогѣ. Въ вагонѣ III класса, гдѣ я помѣстился, было просторно: небольшое количество пассажировъ размѣстилось удобно, не стѣсняя одинъ другаго. Противъ меня сидѣлъ довольно пожилыхъ лѣтъ, пріятной наружности, мужчина. Проѣхавъ версты три отъ Нижняго, онъ вынулъ изъ саквояжа небольшую книжку, надѣлъ очки, тщательно протеревъ ихъ предварительно бѣлымъ полотнянымъ носовымъ платкомъ; и погрузился въ чтеніе. Читая, онъ по временамъ качалъ головой, иногда тяжело вздыхалъ, наконецъ, даже плюнулъ, проговоривъ вслухъ: «какая мерзость!» Я заинтересовался моимъ спутникомъ и не удержался отъ искушенія спросить его: чѣмъ заслужила читаемая имъ книжка такой нелестный отзывъ?

Спутникъ оказался изъ общительныхъ и довольно разговорчивыхъ. Подавая мнѣ свою книжку, онъ сказалъ:

— Не угодно ли? Посмотрите, какая гадость завелась у насъ въ обществѣ!

Съ живымъ любопытствомъ сталъ я разсматривать книжку. Это оказалась тетрадка, напечатанная на гектографѣ и имѣющая заглавіе: «Свѣдѣнія о святыхъ мощахъ персидскихъ мучениковъ Дады, Гаведдая, Коздой и Гаргала».

— Что же, спрашиваю, особенно плохого вы нашли въ этомъ сочиненіи? Судя по заглавію, въ немъ изложены свѣдѣнія о нетлѣнныхъ мощахъ святыхъ мучениковъ. Если эти свѣдѣнія справедливы, то, по-моему, они не могутъ возмущать христіанскую совѣсть. Одно не хорошо, — зачѣмъ книжка напечатана, какъ видно, безъ дозволенія цензуры?

Тогда спутникъ подробно разсказалъ мнѣ, что въ книжкѣ этой сообщаются свѣдѣнія не о святыхъ мощахъ, а о какихъ-то черкесскихъ трупахъ, найденныхъ раскольниками на Кавказѣ и кощунственно выдаваемыхъ ими за мощи именно персидскихъ мучениковъ. Сообщилъ также, что книжка эта — сочиненіе раскольническое, и что возмутило его при чтеніи этой книжки особенно то, что издатели ея, ожесточенные ревнители мнимой старины, усиливаясь выдать за мощи святыхъ мучениковъ какіе-то трупы, въ то же время издѣваются надъ чтимыми православною церковію угодниками Божиими, напр. сообщаютъ возмутительныя свѣдѣнія о мощахъ святителя Димитрія Ростовскаго, ссылаясь притомъ на сочиненіе одного ученаго писателя Е. Голубинскаго. Вотъ почему я такъ возмутился, читая эту книжонку.

— Но скажите, пожалуйста, какъ вы могли приобрести такое сочиненіе? полюбопытствовалъ я. Вѣдь вы сами, очевидно, не старообрядецъ. А книжки такого рода старообрядцы печатаютъ, конечно, для распространенія только въ своемъ кругу и отъ православныхъ всячески таятъ, зная, что изданіе и распространеніе въ народѣ такихъ возмутительныхъ противъ православія сочиненій закономъ строго преслѣдуется.

Спутникъ же мой выразилъ съ своей стороны удивленіе, какъ это я, живя на Руси, не знаю, что для раскольниковъ законъ не писанъ, что они нарушаютъ и обходятъ его при каждомъ удобномъ случаѣ, а блюстители закона не только не преслѣдуютъ ихъ за это, а прямо потворствуютъ ихъ беззаконіямъ. Поэтому и свои безцензурныя, оскорбительныя для православной церкви, сочиненія они свободно и широко распространяютъ не только въ своемъ кругу, но и среди православныхъ.

— Может ли это быть?! — съ удивленіемъ сказалъ я. Не вѣрится особенно, чтобы власти-то могли потворствовать беззаконнымъ дѣйствіямъ раскольниковъ.

Тогда, чтобы доказать мнѣ справедливость своихъ словъ, мой разговорчивый спутникъ подробно разсказалъ мнѣ любопытный случай, недавно бывший, въ которомъ принималъ онъ личное участіе. Этотъ разсказъ его я и рѣшился изложить, какъ слышалъ, въ полномъ его видѣ, для читателей «Братскаго Слова».

Надобно вамъ доложить, — началъ разсказывать мой спутникъ, — что я коренной житель села Мурашкина, Нижегородской губерніи. Село наше торгово-промышленное, и хотя не очень велико, но выдается изъ ряда другихъ обиліемъ православныхъ храмовъ: въ немъ шесть церквей православныхъ и одна единовѣрческая. Расколъ въ нашемъ селѣ существуетъ издавна, но не въ значительномъ количествѣ; умножаться же и крѣпнуть началъ съ конца шестидесятыхъ годовъ, когда и у насъ явились поны австрійскаго поставленія и начали посѣщать нашу мѣстность, для торжественныхъ богослуженій, раскольническіе архіереи того же поставленія. Движеніе въ пользу раскола сдѣлалось у насъ тогда довольно замѣтнымъ. Я не знаю, на чемъ остановилось бы это движеніе, если бы противъ него не были благовременно приняты со стороны духовнаго начальства соотвѣтствующія мѣры, — я разумѣю публичныя собесѣдованія со старообрядцами, которыя у насъ и по другимъ окрестнымъ мѣстамъ велъ и доселѣ, слава Богу, ведетъ, миссіонеръ Иванъ Петровичъ Ламакинъ. На бесѣдахъ этихъ мы, не имѣвшіе дотогѣ даже приблизительно яснаго понятія о расколѣ, довольно хорошо могли понять, что православная церковь совсѣмъ не имѣетъ тѣхъ ересей, которыми застрашивали насъ расколоучители, да и никакихъ ересей не содержитъ, что раскольники отдѣлились отъ церкви незаконно изъ-за обрядовыхъ лишь предметовъ, что священство у нихъ фальшивое, прибрѣтенное ими путемъ обмана недавно, въ 1846 году, и притомъ — цѣною золота, на постыдныхъ условіяхъ торговаго контракта. По-

слѣдствіемъ бесѣдъ было то, что совращеніе въ расколъ у насъ совершенно прекратилось, многія семейства, перешедшія въ расколъ, снова возвратились къ православному церкви. Остались въ расколѣ только болѣе упорные въ своемъ заблужденіи, на которыхъ уже не можетъ оказать вліянія никакое разумное слово, которыхъ не разубѣдишь въ ихъ заблужденіи никакими свидѣтельствами Писанія.

Такъ продолжалось лѣтъ пятнадцать. Мы, православные, были покойны душою; никакія сомнѣнія въ дѣлѣ вѣры насъ не колебали, и раскольники не вичились предъ нами и никакихъ оскорбленій православной церкви не смѣли дѣлать. Но вотъ недавно мы возмущены были неожиданнымъ поступкомъ, который они позволили себѣ для прославленія раскола, и именно опираясь на гражданскую власть.

Живетъ у насъ въ селѣ богатый купецъ Василій Прѣсняковъ, старообрядецъ австрійскаго согласія, считающійся главнымъ въ своемъ обществѣ и употребляющій разные способы къ поддержанію и умноженію у насъ австрійскаго раскола. Года три или четыре тому назадъ съ этою же цѣлію онъ выстроилъ довольно обширную для раскольниковъ церковь и намѣревался богато отдѣлать ея внутренность, снабдить всѣми церковными принадлежностями, и все это дѣлалъ, разумѣется, не обращаясь за разрѣшеніемъ къ правительству. Тогда нѣкоторые изъ нашихъ православныхъ односельчанъ, особенно усердныхъ къ церкви, понявъ, какой вредъ можетъ причинить ей затѣя Прѣснякова, рѣшились сообщить объ ней мѣстному г. исправнику. Исправникомъ былъ тогда человекъ, честно исполнявшій долгъ службы, не потакавшій расколу (за что и былъ удаленъ отъ насъ): онъ обязалъ Прѣснякова подпискою, чтобы не открывалъ богослуженія въ устроенной имъ церкви, доколѣ не получитъ на то законнаго разрѣшенія отъ начальства. Такъ и стояла выстроенная Прѣсняковымъ церковь безъ службы. Но вотъ, минувшимъ лѣтомъ, именно 13 мая, наканунѣ дня священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, мы узнаемъ, что раскольники отправляютъ въ ней торжественную службу. Мы изумились:

какъ могли они позволить себѣ такое явное своеволие, совершенно забывъ о подпискѣ, данной исправнику (котораго тогда уже и не было у насъ)! Вѣдь это незаконіе и явная обида православію! Собралось насъ человекъ пять, и пошли къ своему приходскому священнику попросить совѣта: нельзя ли, на основаніи закона, воспретить Прѣснякову самовольно открывать новую церковь? Священникъ намъ сказалъ, что это не въ его власти, это — дѣло полиціи, къ которой и посовѣтовалъ намъ обратиться. Мы стали просить, чтобы вмѣстѣ съ нами отпразднелся и одинъ изъ священниковъ. Онъ согласился. Пришли къ уряднику. Тотъ предложилъ всѣмъ отправиться къ Прѣснякову, чтобы на мѣстѣ удостовѣриться въ справедливости нашего заявленія: оказалось, что раскольники дѣйствительно служатъ всенощную въ новой церкви. Мы остановились на порогѣ. Урядникъ велѣлъ позвать Прѣснякова. Явился. «Что вамъ угодно?» говорить. Урядникъ напомнилъ ему о данной бывшему исправнику подпискѣ — не открывать церковь безъ разрѣшенія правительства. Отвѣчаетъ: «я имѣю это разрѣшеніе отъ г. нижегородскаго губернатора, — не угодно ли видѣть?» И повелъ урядника къ себѣ въ домъ, стоящій въ нѣсколькихъ сажняхъ отъ церкви. Въ это время нашъ священникъ ушелъ, а мы остались: хотѣлось узнать — дѣйствительно ли у Прѣснякова есть разрѣшеніе отъ губернатора на открытіе новой церкви. Урядникъ, возвратившись, сказалъ, что у Прѣснякова есть бумага отъ г. начальника губерніи, которою разрѣшается старообрядцамъ австрійскаго согласія совершать въ его домѣ богослуженіе. Услышавъ это, мы не могли удержаться отъ слезъ, — шны изъ насъ такъ-таки буквально и заплакали. Тогда урядникъ въ утѣшеніе намъ прибавилъ: «Не тревожьтесь, вѣдь г. губернаторъ разрѣшилъ отслужить у Прѣснякова только всенощную и молебень по случаю священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ». Это нѣсколько успокоило насъ: значить, думаемъ мы, послѣ завтрашняго дня раскольники не будутъ править службу въ новой церкви, и пусть ихъ молятся въ старой, — это насъ не тревожить! Мы только при-

знали нужнымъ сообщить обо всемъ становому приставу и просили его наблюдать, чтобы старообрядцы послѣ дня коронаціи не смѣли служить въ новой церкви. Онъ обѣщаль, даже прибавилъ, что по долгу службы обязанъ будетъ воспретить имъ, въ силу закона, служеніе въ недозволенной церкви. Между тѣмъ проходитъ недѣля, другая, третья, а раскольники продолжаютъ безпрепятственно совершать въ новой церкви торжественныя службы, и не одни всенощныя и молебны, а даже и обѣдни. Мѣстныя полицейскія власти какъ будто и не замѣчаютъ этого. Тяжело было намъ видѣть, какъ смѣло раскольники попираютъ существующіе объ нихъ законы и какъ свѣтовая власть потворствуетъ имъ въ этомъ. Подумали, подумали, и рѣшились обратиться къ нашему епархіальному начальству съ прошеніемъ о принятіи мѣръ, чтобы существующій законъ относительно сооруженія раскольниками новыхъ молитвенныхъ зданій былъ соблюдаемъ въ нашей мѣстности безъ уклоненія. Къ прошенію этому подписались православныхъ жителей села Мурашкина около трехсотъ человекъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ, вскорѣ послѣ подачи прошенія, по распоряженію епархіальнаго начальства прибылъ въ наше село епархіальный миссіонеръ произвести дознаніе. Дознаніе произведено; а раскольники и не подумали прекращать торжественныя службы въ незаконно устроенной ими церкви. Тогда мы попросили одного изъ нашихъ собратій, почтеннаго человека, И. М. Кишкинцева, побывать лично у нижегородскаго губернатора и сообщить ему о незаконныхъ дѣяніяхъ мурашкинскихъ раскольниковъ. Кишкинцевъ согласился, и былъ дѣйствительно у г. губернатора въ августѣ мѣсяцѣ, изложилъ ему дѣло. Выслушавъ, г. губернаторъ сказалъ только: «подайте мнѣ объ этомъ на бумагѣ». Не того мы ожидали, — думали, что таковой властный и рѣшительный начальникъ, какъ извѣстный и вамъ, конечно, нашъ губернаторъ, узнавъ, какія беззаконія творять у насъ въ селѣ раскольники, по обычаю своему немедленно сдѣлаетъ распоряженіе о прекращеніи беззаконій и виновныхъ подвергнетъ отвѣтственности; а онъ: «подайте на бумагѣ!» — Да что

будеть значить наша бумага, когда не обратилъ онъ вниманія на словесный, обстоятельный разговоръ почтеннаго мурашкинскаго жителя, явившагося притомъ отъ всего нашего православнаго общества? Нечего, думаемъ, и подавать; а обратимся лучше къ другой власти, вѣдающей законами. Упреслили того же И. М. Кишкинцева побывать у г. прокурора нижегородскаго окружнаго суда, ему словесно сообщить о незаконныхъ дѣяніяхъ мурашкинскихъ раскольниковъ. Въ томъ же августѣ мѣсяцѣ былъ онъ у г. прокурора окружнаго суда, изложилъ и ему дѣло, — сказалъ, что обращался и къ г. губернатору, что подавали прошеніе и епархіальному начальству, но дѣло остается въ прежнемъ положеніи. Прокуроръ, выслушавъ все это, отвѣтилъ: напрасно вы здѣсь хлопочете, вамъ нужно обратиться по этому дѣлу вотъ куда. И назвалъ одно изъ высокопоставленныхъ лицъ въ Петербургѣ... Мы поняли изъ этого, что въ борьбѣ противъ раскольниковъ самовольствъ и беззаконій въ Нижнемъ искать поддержки и защиты не у кого. Надо обращаться въ Петербургъ и къ такимъ лицамъ, о которыхъ мы, сельскіе жители, и помыслить не смѣемъ, чтобы войти съ ними въ сношеніе. Странно и обидно показалось намъ все это. Гдѣ же мы живемъ, — въ православномъ ли государствѣ, подъ православной ли властью, если православный русскій человѣкъ не можетъ найти ни у кого защиты противъ раскольническихъ нападеній на православную церковь, если раскольниковъ дозволяютъ безнаказанно поирать существующія объ нихъ узаконенія, а на православныхъ, обличающихъ эти злоупотребленія, ревнующихъ о церкви, и вниманія не обращаютъ?! Совсѣмъ упали мы духомъ. А раскольники, которымъ, разумѣется, извѣстны были всѣ наши хлопоты, ликовали и глумились надъ нами. Нашъ неуспѣхъ придалъ имъ еще больше дерзости. Вотъ скажу о себѣ. Встрѣтился я не такъ давно на улицѣ съ самимъ стрѣителемъ новой раскольниковской церкви Прѣсняковымъ. «Ну, что, — говоритъ, — запретили намъ служить въ новой церкви? Ха, ха, ха!... Вы думаете законъ-то въ книгѣ? Нѣтъ ошибаешься, онъ вотъ гдѣ — въ бумажкахъ!» и при

этомъ, смѣясь, похлопалъ своей дланью по бошовому карману. Но этого мало, — раскольники начинаютъ разглашать теперь, что насъ, отважившихся сообщить начальству о незаконныхъ ихъ дѣйствіяхъ, скоро потребуютъ въ Нижній Новгородъ и подвергнуть наказанію, какъ нарушителей общественнаго спокойствія. И мы боимся, чужь ли это не правда, такъ какъ наши мѣстныя полицейскія власти стали обращаться съ нами очень дерзко. Вотъ какъ-то на дняхъ встрѣтился на улицѣ И. М. Кишкинцевъ съ г. становымъ приставомъ и рѣшился спросить его: «Скоро ли, ваше благородіе, сдѣлаете воспрещеніе служить раскольникамъ въ новой церкви? Вы, помнитесь, обѣщали это сдѣлать во имя закона и по долгу службы?» Становой приставъ посмотрѣлъ на Ивана Михайлыча, плюнулъ, и пошелъ дальше. Противъ него же, какъ главнаго у насъ ревнителя о православной церкви, раскольники научили одного мурашкинскаго жителя возбудить тяжбу въ торговомъ дѣлѣ. Разбиралъ ее мѣстный земскій начальникъ и, не смотря на то, что всѣ обстоятельства влонились повидимому въ пользу Кишкинцева, рѣшилъ дѣло въ пользу противной стороны, а ему при выдачѣ на дому квитанціи грозно сказалъ: «будешь ли послѣ этого дѣлать доносы на старообрядцевъ!» Вотъ вы и поймите, какую силу составляетъ у насъ расколъ и можно ли съ нимъ бороться православному, горячо ревнующему о своей вѣрѣ, — всѣ властныя свѣтскія лица на его сторонѣ, разумѣется, смотря на главнаго начальника своего, всѣмъ имъ дающаго тонъ, всѣ потворствуютъ раскольникамъ въ нарушеніи законовъ. Вѣглянцевъ правду сказалъ, что законъ-то въ ихъ раскольническомъ бумажничѣ. А вы удивляетесь, что эта пошлая книжонка, которую сейчасъ видѣли, могла быть мною приобрѣтена такъ свободно, что полицейская власть не отбираетъ эти подпольныя изданія и не преслѣдуютъ за нихъ по закону! Вѣдь въ нашей мѣстности подобныхъ, оскорбительныхъ для православной церкви сочиненій такое множество разсѣяно, что ими можно запрудить нашу мурашкинскую рѣчку.

Когда мой словоохотливый сосѣдъ кончилъ свой рассказъ,

одинъ близво сидѣвшій и внимательно прислушивавшійся къ разсказу православный священникъ, какъ оказалось, Нижегородскій же, поднялся съ своего мѣста и, подойдя къ намъ, сказалъ моему собесѣднику: «Все, что вы сообщили этому господину, меня несколько не удивляетъ. Въ Нижегородской губерніи дѣйствительно заданъ тонъ всѣмъ гражданскимъ властямъ, чтобы непремѣнно мироволили раскольникамъ, хотя бы то вопреки прямому смыслу закона. Къ вашему разсказу прибавлю нѣчто изъ вѣстнаго мнѣ. Вотъ въ моемъ приходѣ, — я тоже изъ нижегородской губерніи, — устроили раскольники австрійскаго согласія дѣтъ пять тому назадъ великолѣпную каменную церковь. Находясь въ хорошихъ отношеніяхъ съ мѣстнымъ исправникомъ, я пошелъ къ нему посоветоваться: нельзя ли, во имя закона, воспретить имъ открывать эту вновь встроенную церковь? Исправникъ, пожалуй, и готовъ бы поступить въ данномъ случаѣ по закону, но откровенно сказалъ мнѣ, что сдѣлать, къ сожалѣнію, ничего не можетъ. «Не особенно давно, — говорилъ онъ мнѣ въ оправданіе своихъ словъ — я сдѣлалъ было попытку не допустить открытія въ одномъ селѣ новой такой же раскольнической церкви; узнавъ объ этомъ, г. начальникъ губерніи, позвалъ меня къ себѣ и сдѣлалъ такое внушеніе, какъ будто я допустилъ преступленіе по должности!»... Еще случай. Явился одинъ изъ нижегородскихъ протоіереевъ къ прокурору нижегородскаго окружнаго суда сообщить, что раскольники австрійскаго согласія устроили въ одномъ селѣ скитъ и населили его раскольническими монахами, что въ этомъ скитѣ есть у нихъ и незаконно устроенная церковь, въ которой служатъ даже ихъ раскольническій архіерей. Сообщивъ объ этомъ г. прокурору, почтенный протоіерей просилъ отъ имени нижегородскаго преосвященнаго, не дастъ ли онъ какого-либо указанія къ восстановленію въ означенномъ селѣ силы дѣйствующихъ законовъ относительно сооруженія раскольниками новыхъ скитовъ. И какъ бы вы думали, — что отвѣтилъ ему г. прокуроръ? Онъ сказалъ только: «въ изложенныхъ дѣйствіяхъ старообрядцевъ я не нахожу состава

преступленія!»... У насъ существуетъ противораскольническое Братство св. Бреста; есть и миссіонеры, которые ведутъ собесѣдованія съ раскольниками. Такъ вы не повѣрите: сколько труда стоило добиться этому братству соизволенія г. начальника губерніи на открытіе въ нижегородской ярмаркѣ противораскольническихъ собесѣдованій! Все говоритъ, что бесѣды только будто бы возмущаютъ мирное старообрядческое населеніе, и даже производятъ среди народа чуть не смуту! И любопытно, — раскольники издають теперь за границей свою газету и почти въ каждомъ ея номерѣ вопіютъ также о возмущеніяхъ, якобы производимыхъ въ русскомъ народѣ миссіонерскими собесѣдованіями, а миссіонеры постоянно обзываются въ ней «возмутителями народа» и даже «бунтовщиками». Не правда ли, — замѣчательное совпаденіе взглядовъ раскольнической газеты и нашего нижегородскаго начальства!»...

Слушая все это, я, человѣкъ не знакомый съ расколомъ и съ голосу газетъ считавшій старообрядцевъ чуть не лучшими русскими людьми, благодушно относящимися къ намъ, православнымъ, и даже напрасно подвергающимся разнымъ строгостямъ, пришелъ въ немалое удивленіе. Оба рассказчика, какъ я видѣлъ по всему, говорили совершенную правду, — и эти правдивые рассказы показали мнѣ старообрядцевъ всеѣмъ не такими, какими я представлялъ ихъ. Принявъ во вниманіе, что людей, подобно мнѣ, незнакомыхъ съ расколомъ, не имѣющихъ понятія объ отношеніяхъ его къ православію, о презрѣннѣ нашихъ раскольниковъ къ закону и о потворствѣ ихъ беззаконіямъ со стороны нашихъ властей, я рѣшился воспроизвести слышанные мною въ вагонѣ рассказы и напечатать. Авось они вразумятъ и еще кого-нибудь изъ подобныхъ мнѣ благодушныхъ мечтателей о невинности и миролюбіи нашихъ старообрядцевъ. А особенно хорошо было бы, если бь хоть немного обратили на нихъ вниманіе власти, такъ явно потворствующія беззаконіямъ раскольниковъ...

В. К. И—чь.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

4. Новыя подпольныя изданія раскольниковъ.

Имя за границей вполне достойный ихъ печатный органъ, издаваемый бѣжавшимъ изъ Россіи, скрывающимся отъ кары закона отчаяннымъ ручателемъ церкви, наши старообрядцы, живущіе въ любезномъ отечествѣ, подъ покровительствомъ его законовъ, еще и здѣсь, въ самомъ его средоточіи, благодаря снисходительности блюстителей его законовъ, беззаконно, но безпренятственно, издають едва не каждую недѣлю произведенія своихъ подпольныхъ станковъ, наполненные такою же бранью и клеветой на православную церковь, какія, только съ большей наглостью, распространяетъ ихъ заграничная газета. Эта усиленная, небывалая и притомъ открытая литературная и издательская дѣятельность составляетъ характеристическое явленіе въ жизни раскольниковъ „конца вѣка“, и оставлять его безъ вниманія невозможно. Понявъ значеніе печатнаго слова и видя, что именно печатными изданіями, обличающими неправду раскола, нанесенъ этому послѣднему смертельный ударъ, они признали за лучшее дѣйствовать для поправленія своихъ обстоятельствъ тѣмъ же оружіемъ, но употребляя его не тѣмъ же прямымъ и честнымъ способомъ, какъ употребляютъ его православ-

ные, т.-е. не изслѣдуя спокойно и безпристрастно, на основаніи слова Божія и святоотеческихъ писаній, истину о пререкаемыхъ вопросахъ, а намѣренно изыскивая и придумывая, что можно сказать въ защиту лжи, иными изъ нихъ самихъ даже ясно сознаваемой, — словомъ, употребивъ печать въ орудіе лжи и клеветы. Понятно, что законъ не можетъ дозволить печатанія такихъ лживыхъ и клеветническихъ произведеній, когда и самыя благонамѣреннѣйшія не изъяты изъ вѣдѣнія установленной закономъ цензуры: и вотъ наши вѣрно-подданные старообрядцы, презирая законъ, но смѣло рассчитывая на снисходительность, даже на покровительство извѣстныхъ блюстителей закона, печатаютъ свои произведенія на подпольныхъ типографскихъ станкахъ и гектографахъ. Центрами этой преступной ихъ дѣятельности служатъ Москва и Нижній, — два привилегированные мѣста, гдѣ расколъ подъ благосклоннымъ взоромъ власти свободно растетъ и ширится: въ Москвѣ главный дѣятель по этой части „Михаилъ Ивановичъ Бриллиантовъ“ (какъ самъ онъ скромно назвалъ себя въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, являясь косвенно подтверждающимъ напечатанное въ газетѣ извѣстіе о раскольническомъ замыслѣ перевезти прахъ Амвросія въ Бѣлую Криницу), а въ Нижнемъ — безводненскій обитатель Онисимъ Васильевичъ Швецовъ, именующійся священникомъ Арсеній. Сколько выпустили они въ послѣднее время бранныхъ на церковь книгъ и тетрадокъ и сколько причинили вреда народу, коснѣющему въ расколѣ, и даже, вѣроятно, православнымъ, не твердымъ въ православіи, съ рѣдкимъ искусствомъ и настойчивостью распространяя эти книги и тетрадки, трудно и представить. О многихъ изъ этихъ изданій намъ приходилось уже упоминать; болѣе важныя подвергнуты и обстоятельному разбору въ „Братскомъ Словѣ“. Скажемъ теперь и еще о нѣкоторыхъ, изданныхъ въ недавнее время, такъ какъ они, повторяемъ, составляютъ теперь выдающееся явленіе въ расколѣ, самое главное, чѣмъ выражается его существованіе, на чемъ

сосредоточена его дѣятельность, въ чемъ проявляется его характеръ, и особенно характеръ его отношеній къ православію. Такъ называемыя у старообрядцевъ „церковно-іерархическія дѣла“ ихъ отступили теперь на задній планъ, да и совсѣмъ затихли.

Прежде всего слѣдуетъ сказать о „Разборъ отвѣтовъ на 105 вопросовъ“, которымъ издатели страшно кичатся, видя въ немъ послѣднее слово современной раскольнической мудрости, совершенное якобы пораженіе церкви и торжество раскола. Нашимъ читателямъ извѣстно, какъ пресловутые раскольническіе братчики, семь лѣтъ тому назадъ, въ довольно торжественной обстановкѣ, на одной изъ тогдашнихъ таганскихъ бесѣдъ со старообрядцами, подали предсѣдательствовавшему на оныхъ преосвященному Виссаріону тетрадь со 105 вопросами для письменнаго ихъ рѣшенія. Подателямъ объявлено было, что на бесѣдахъ можетъ быть устное, совмѣстное разсмотрѣніе этихъ вопросовъ, а давать письменные на нихъ отвѣты собесѣдники не обязаны. Податели вопросовъ на устное ихъ рѣшеніе, при множествѣ свидѣтелей, что для нихъ было весьма неудобно, не изъявили согласія; а между тѣмъ начали хвалиться, что православные признали себя не въ состояніи письменно отвѣтить на ихъ вопросы. Тогда, по совѣту и порученію покойнаго о. архимандрита Павла, занялся составленіемъ отвѣтовъ на 105 вопросовъ нашъ сотрудникъ Е. А. Антоновъ, чтобы показать старообрядцамъ, какъ не важны ихъ вопросы и какъ не трудно отвѣтить на нихъ. Отвѣты печатались въ *Братскомъ Словѣ* 1891 г. и вскорѣ изданы отдѣльною книгою, съ предисловіемъ, въ которомъ подробно изложены мною обстоятельства, вызвавшія ея появленіе. Въ отвѣтахъ было обстоятельно и весьма ясно доказано совопросникамъ, что если они признаютъ грекороссійскую церковь падшею, еретическою, почему и отдѣляются отъ нея, то должны были бы обличить ее въ нарушенія догматовъ вѣры, въ уклоненіи отъ ученія слова Божія, соборнаго и святоотеческаго, а

между тѣмъ въ своихъ вопросахъ не указываютъ (ибо и не могутъ указать) за церковію никакого нарушенія догматовъ вѣры, а ограничились указаніемъ не относящихся до сущности вѣры обрядовыхъ измѣненій (т.-е. исправленій), каковыя церковъ всегда имѣетъ право дѣлать по благословнымъ винамъ. Книга Е. А. Антонова, напечатанная въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, получила не малую распространенность. Прочитавшіе ее не только православные, но даже безпристрастные изъ самихъ старообрядцевъ, ясно увидѣли, что вопросы, несмотря на всю ихъ многочисленность, совершенно ничтожны и что „братчики“ хвастались ими совсѣмъ понапрасну. Для „братчиковъ“ это было весьма досадно и прискорбно, такъ какъ своимъ вопросамъ они придавали великую важность. Понятно, что они сгорали желаніемъ написать опроверженіе на отвѣты,—и вотъ спустя цѣлыхъ пять лѣтъ по изданіи отвѣтовъ явился дѣйствительно „разборъ“ ихъ. Задолго до его появленія „братчики“, по своему обычаю, хвалились уже, что готовятъ нѣчто необыкновенное, что „отвѣты“ Е. Антонова будутъ „разбиты въ пухъ и прахъ“ и „никоніане“ будутъ поражены въ конецъ. Работали они надъ сочиненіемъ долго и много, соединенными силами. Авторомъ считается новый раскольниковскій писатель, живущій у Швецова, въ его безводненской академіи, выходецъ изъ черниговскихъ слободъ, надобно полагать однокашникъ и другъ Мельниковыхъ, нѣкій Иванъ Усовъ¹⁾, который и подписался подъ сочиненіемъ. Но несомнѣнно, что вдохновителемъ и постояннымъ руководителемъ его въ этомъ дѣлѣ былъ самъ Швецовъ, вліяніе котораго ясно просвѣчиваетъ во всемъ содержаніи книги. Затѣмъ къ участию въ дѣлѣ были привлечены, такъ сказать, лучшія ли-

1) Объ этомъ Усовѣ, впрочемъ, не разъ уже упоминалось въ *Брат. Сл.*, равно какъ и объ его сочиненіи; см. статьи: Положеніе раск. въ Нижегород. губ. (1896 г. т. II, стр. 590—591), и „Двѣ бесѣды съ новымъ защитникомъ раскола“ (1897 г. т. I, стр. 153 и слѣд.).

тературныя силы раскола — Бриллиантовъ и Механиковъ: въ этому послѣднему, теперь поповствующему въ Тулѣ, неоднократно ѣздилъ для совѣщанія и совокупнаго исправленія работы Усова самъ Швецовъ, а Бриллиантовъ съ тою же цѣлю сдѣлалъ не одну поѣздку въ Безводное. Вліяніе Механикова замѣтно въ особенности на вѣншей обработкѣ сочиненія, которое отличается такою же бойкостью и „литературностью“ языка, какъ и извѣстная читателямъ книга Механикова. Впрочемъ, съ этой стороны могло быть сдѣлано пособіе и нѣкоторыми, продавшимися на службу расколу, нашими учеными и литераторами въ родѣ извѣстнаго эксъ-газетчика-грекофила: участіе этого послѣдняго даже очень примѣтно въ ругательствахъ на Святѣйшій Синодъ и въ злобныхъ выходкахъ противъ болгарской церкви. Итакъ, многолѣтнимъ трудомъ соединенныхъ лучшихъ раскольническихъ силъ создана книга: „Разборъ на 105 отвѣтовъ“, — книга очень большая по объему, — въ 500 листовъ (in 4°) плотнаго, убористаго письма, оттиснутая на гектографѣ; продаютъ ее г-да издатели по 6 руб. за экземпляръ и выдаютъ, дѣйствительно, за „последнее слово“ своей науки. Но что же такое въ сущности это послѣднее ихъ слово? Что содержитъ въ себѣ эта тяжеловѣсная, убористая и дорого стоящая раскольническая книга? Приведемъ отзывъ объ ней лица, противъ котораго она лично направлена и которымъ поэтому она съ особеннымъ вниманіемъ прочитана. Вотъ какъ объ этой книгѣ отозвался намъ Е. А. Антоновъ:

„Въ предисловіи къ „Разбору“ моихъ отвѣтовъ, обозвавъ всѣ вообще полемическія книги православныхъ писателей противъ раскола „односторонними, рутинными, невѣжественными“, коихъ „память рано или поздно, а должна погибнуть съ шумомъ“, Усовъ говоритъ: „изъ числа такихъ книгъ мы избрали для разсмотрѣнія одну подъ названіемъ „Отвѣты на сто пять вопросовъ“, какъ образцовую по своимъ ругательствамъ и оскорбленіямъ, коими авторъ ея щедро осыпаетъ своихъ противниковъ, по обы-

чаю новообрядческихъ апологетовъ. Въ ней кромѣ того выставлены почти всѣ обвиненія старообрядческой церкви и іерархіи, какія только могли до сихъ поръ изобрѣсти наши противники, употреблено все казуистическое искусство для оправданія согрѣшеній (?) новообрядческой церкви, собраны всѣ доказательства, на которыхъ зиждется вся современная новообрядческая полемика. И потому подвергнуть ее разбору будетъ далеко не бесполезно для интересующихся церковными вопросами и особенно для занимающихся полемикой“. Въ этихъ немногихъ словахъ, характеризующихъ и всю книгу, сочинитель наговорилъ уже много неправды. Никакихъ „ругательствъ и оскорбленій“, тѣмъ паче образцовыхъ, ни противъ моихъ противниковъ, ни противъ всей глаголемой церкви старообрядцевъ въ отвѣтахъ моихъ, всѣмъ доступныхъ для провѣрки, никто не найдетъ. Мною представлены только свидѣтельства слова Божія и святыхъ отецъ въ обличеніе несостоятельности именуемой церкви старообрядцевъ: такъ ужели можно назвать ихъ ругательствами и оскорбленіями? А вотъ самъ г. Усовъ, вѣрнѣе же цѣлая компанія старообрядцевъ и нестарообрядцевъ, въ своемъ „Разборѣ“ дѣйствительно произноситъ разныя ругательства и оскорбленія православной церкви, постоянно именуя ее церковію „ніконіанскою“, содержащую „ереси разныхъ еретиковъ: латинянь, протестановъ и люциферіанъ“, имѣющую даже „дѣвольскія предпріятія“, а единоверцевъ кощунственно называя „козлами“¹⁾. Найдутъ ли старообрядцы у меня, или у кого-либо изъ православныхъ писателей что-либо подобное этой брани? Напрасно также говорятъ сочинители „Разбора“, что будто бы въ моихъ отвѣтахъ выставлены всѣ обвиненія противъ старообрядческой церкви и іерархіи, какія только можно изобрѣсти. Въ моихъ от-

---

1) Это ругательство, надобно полагать, есть подлинное сочиненіе г. Усова, выходца изъ Черняговскихъ слободъ, ибо тамъ обыкновенно раскольники поносятъ единоверцевъ этой бессмысленной бранью.

вѣтахъ, по мѣрѣ силъ, я старался только избличить и избличилъ несправедливость изложенныхъ самими братчиками въ ихъ 105 вопросахъ обвиненій на церковь и единовѣрцевъ, строго слѣдуя именно порядку ихъ вопросовъ, при чемъ, разумѣется, приходилось выставлать на видъ неправоту именуемой церкви старообрядцевъ и ихъ австрійской іерархіи. Нѣтъ, не потому Усовъ съ компаніей рѣшился подвергнуть разбору мои отвѣты, что якобы въ нихъ „собраны всѣ доказательства, на которыхъ зиждется вся современная новообрядческая полемика“, а потому, что они, какъ и сами ихъ вопросы, касаются почти однихъ обрядовыхъ преданій и влѣтвъ, положенныхъ соборомъ 1667 года на раскольниковъ, что открываетъ имъ возможность съ нѣкоторымъ удобствомъ, хотя совсѣмъ недобросовѣстно, вести полемику съ православными; тогда какъ имъ крайне неудобно отвѣчать напр. на наши 13 вопросовъ, касающіеся существенныхъ свойствъ богосозданной церкви, ея іерархіи и таинствъ, каковыхъ церковь старообрядцевъ не имѣетъ. Въ новой книгѣ, изданной братчиками, есть и новые извѣты на православную церковь; но они служатъ обвиненіемъ не церкви, а самихъ старообрядцевъ, что не трудно будетъ показать при подробномъ ея разсмотрѣніи, которое не откажусь сдѣлать, если только позволятъ время и силы“.

Тѣмъ болѣе здѣсь, въ нашей Лѣтописи, не умѣстно входить въ разборъ раскольниковческаго „Разбора“. Мы только обратили на него вниманіе читателей, какъ на самое выдающееся явленіе въ теперешней усиленной литературной дѣятельности раскольниковъ, какъ на самое крупное изъ послѣднихъ подпольныхъ изданій, которымъ они болѣе всего кичатся, которое даже рѣшили повторить за границей, подъ наблюденіемъ Мельникова.

Слѣдуетъ указать потомъ на цѣлую серію выпущенныхъ раскольниками сочиненій по поводу радостнаго событія въ православной церкви — открытія мощей святителя Θεодосія. Это ихъ обиліе ясно показываетъ, что новое види-

мое проявленіе благодати Божіей въ церкви россійской произвело сильное впечатлѣніе среди старообрядцевъ, которое ожесточенные ревнители раскола и стараются всячески ослабить. Чего только не придумываютъ они съ этою цѣлю, нимадо не стѣсняясь даже противорѣчіями своихъ собственныхъ измышленій?—то проповѣдуютъ, что мощи подложныя и что чудесъ отъ нихъ вовсе не было, то утверждаютъ, что нетлѣніе и чудеса не служатъ еще признакомъ святости умершаго человѣка и церкви, къ которой онъ принадлежалъ, то допускаютъ что святитель Θεодосій дѣйствительно почиваетъ нетлѣнно и чудодѣйствуетъ, но потому, что держался древняго благочестія и не принялъ будто бы никоновскихъ новопремѣненій! О нѣкоторыхъ раскольническихъ сочиненіяхъ этого рода мы уже говорили; но вотъ предъ нами двѣ новыя тетрадки, — одна озаглавлена: „Показаніе о тѣлѣ Θεодосія Черниговскаго“, другая: „О ложныхъ чудесахъ и знаменіяхъ, бываемыхъ по поущенію Божию и недостойными“.

Первая тетрадка, писанная по-уставному, есть не что иное, какъ именно „показаніе“ крестьянина деревни Борковки Шиморской волости, Владимірской губерніи, Меленковскаго уѣзда, Владиміра Алексѣева, о повѣздѣ въ Черниговъ ко дню открытія мощей. Сначала онъ сообщаетъ своимъ читателямъ: „Меня и еще двухъ старообрядцевъ, Θεодора Кудасова и Андрея Володина, пригласилъ миссіонеръ о. Владиміръ Орловъ на открытіе мощей Θεодосія въ г. Черниговъ съ тѣмъ, что намъ позволено будетъ осмотрѣть тѣло Θεодосія, какъ только возможно. На сіе мы охотно согласились *потому болѣе*, что миссіонеръ взялся насъ везти на свой счетъ со всѣми дорожными расходами“. Ради чего такая, казалось бы, совсѣмъ излишняя откровенность? Конечно не для того, чтобы показать достойное всякой похвалы усердіе и попеченіе миссіонера о вразумленіи и душевномъ спасеніи старообрядцевъ, а для того, чтобы снять съ себя предъ ревнителями раскола упрекъ, зачѣмъ рѣшился ѣхать на православное торжество и еще

тратиться на эту повязку. Итакъ, по беззащитному объясненію самого Алексѣева, онъ съ товарищами рѣшился ѣхать въ Черниговъ, побуждаемый не религіознымъ чувствомъ, не желаніемъ узнать истину о церкви, а только возможностью даромъ удовлетворить своему любопытству, съ очевиднымъ предубѣжденіемъ противъ того, что ему будетъ показано. И онъ явился, дѣйствительно, свидѣтелемъ имѣющимъ очи, но не видящимъ. Приводить всѣ подробности его „показанія“ возмутительно для религіознаго чувства. Достаточно сказать, что онъ остался недоволенъ, зачѣмъ ему показали только руки святителя, а не дозволили освидѣтельствовать всѣ мощи, и „ощупать видѣнное руками“. „Я приложился, — прибавляетъ онъ, — къ рукѣ Θεодосія и нарочно приложился плотно къ ней губами: рука Θεодосія была *твердая, какъ дерево*, я это хорошо чувствовалъ губами“. Затѣмъ онъ рассказываетъ, что исцѣленные при мощахъ оказались будто бы совсѣмъ неисцѣленными, и заключаетъ свое показаніе слѣдующими словами: „Послѣ всего мною видѣннаго я нисколько не увѣрился въ православіи грекороссійской церкви, *напротивъ еще болѣе убѣдился въ ея неправдѣ*. Также и мои сотоварищи“. Алексѣевъ (бѣглопоповецъ) и товарищи его (безпоповцы), это именно тѣ старообрядцы, которые на возвратномъ пути изъ Чернигова видѣлись въ Москвѣ съ Ив. Зыковымъ и передавали ему о своихъ сомнѣніяхъ относительно подлинности мощей и чудесъ святителя Θεодосія, о чемъ Зыковъ въ свою очередь проповѣдывалъ въ Москвѣ. Мы полагаемъ, что и рассматриваемая тетрадка написана и распространяется по наставленію этого же закоренѣлаго лжеучителя — Зыкова, если только не имъ самимъ и составлена. Между тѣмъ этою тетрадкою уже воспользовались и пользуются даже поповцы австрійскаго согласія, въ подобныхъ случаяхъ забывающіе о своей непримиримой враждѣ къ бѣглопоповцамъ и къ безпоповцамъ, всегда заодно съ ними дѣйствующіе въ нападеніяхъ и клеветахъ на церковь: въ заграничной газетѣ

ихъ, какъ намъ сообщаютъ, уже явилась новая гнусная статья Мельникова о св. Θεодосіи, гдѣ онъ проповѣдуетъ, что вмѣсто мощей лежитъ въ гробницѣ деревянная кукла, и ссылается именно на свидѣтельство старообрядца, который прикладывался къ рукъ мнимаго Θεодосія и нашель ее *твердою, какъ дерево*. А всего примѣчательнѣе слѣдующее обстоятельство: „Владиміръ Алексѣевъ Сѣдовъ, крестьянинъ д. Борковой, наставникъ и уставщикъ бѣглопоповскаго согласія, Андрей Кузминъ Володинъ, крестьянинъ д. Песочной, уставщикъ Поморскаго безпоповскаго согласія, и Θεодоръ Кудасовъ“, значатся въ ряду тѣхъ старообрядцевъ которые письменнымъ, формальнымъ „актомъ“ засвидѣтельствовали „предъ Богомъ и людьми“, что „собственными очами видѣли св. мощи угодника Θεодосія, лобзали своими устами нетлѣнныя руки святителя, *осязали* ноги его, и воистину увѣровали и убѣдились, что мощи св. угодника почиваютъ во гробѣ“, что онъ, Василій Алексѣевъ Сѣдовъ, и Θεодоръ Кудасовъ даже собственноручно подписались, какъ грамотные, за себя и за товарищей подъ этимъ формальнымъ актомъ. Гдѣ же правда? Когда говорили ее раскольники? — тогда ли, какъ „предъ Богомъ и людьми“ свидѣтельствовали о дѣйствительномъ нетлѣннн мощей св. Θεодосія и о вѣрѣ своей въ его дѣйствительную святость, подкрѣпивъ это свидѣтельство собственноручной подписью, или теперь, когда въ угоду Зыковымъ и Мельниковымъ пишутъ, что возвратились изъ Чернигова „еще болѣе убѣжденными въ неправдѣ“ грекороссійской церкви, и распространяютъ о томъ тетрадки на славу и подкрѣпленіе раскола, на удержаніе въ немъ тѣхъ старообрядцевъ, которые поколебались извѣстіями о новомъ проявленіи благодати Божіей въ православной россійской церкви? Въ приведенномъ примѣрѣ какъ нельзя лучше выразился характеръ нашихъ именуемыхъ старообрядцевъ, для которыхъ честность, искренность и справедливость — пустыя слова.

Иного характера, но еще возмутительнѣе другая тетрадь. — „О ложныхъ чудесахъ и знаменіяхъ“, — тетрадь

довольно большая (37 л. in 4°), оттиснутая на гектографѣ. Приведа на 19 листахъ свидѣтельства о томъ, что знаменія и чудеса совершались иногда и бѣсовскою силою, сочинители этой тетрадки говорятъ: „такъ какъ противники наши, стараясь подтвердить истинность никоніанства не ученіемъ, согласнымъ древлеправославной церкви, а новоявленными, какъ они говорятъ, мощами, и тѣмъ многихъ свращаютъ съ истиннаго пути, и вотъ чтобы разсмотрѣть и обличить эту (?) очевидную ложь, мы постараемся поставить на видъ православнымъ, какое несогласіе и противорѣчіе нынѣ современная намъ грекороссійская церковь имѣетъ съ церковію древлеправославною“. Это явная неправда, что будто бы православные защищаютъ православіе отъ раскольническихъ нападеній „не ученіемъ древлеправославной церкви“, такъ какъ именно на старопечатныя книги, содержащія это ученіе, они всегда и ссылаются въ бесѣдахъ со старообрядцами; но въ приведенныхъ словахъ для насъ важно собственно указаніе, что тетрадь составлена именно по случаю открытія мощей св. Феодосія, которымъ „многіе“ изъ старообрядцевъ привлекаются съ ложнаго пути къ познанію истины о церкви грекороссійской. Какія же однако отступленія отъ древлеправославнаго ученія, — отступленія даже „не въ какихъ-либо маловажныхъ вещахъ, или обрядахъ, но въ великихъ и главныхъ предметахъ христіанскаго ученія“ (л. 19 об.), поставляются въ вину грекороссійской церкви? Разумѣется все тѣ же исправленія именно въ словахъ и обрядахъ — *Исусъ* вмѣсто *Ісусъ*, троеперстіе вмѣсто двуперстія, трегубое аллилуія вмѣсто сугубаго и проч. и проч. На сей разъ все это повторяется только съ какимъ-то особымъ озлобленіемъ противъ церкви. А говоря о перстосложеніи, сочинитель не преминулъ сдѣлать и слѣдующую ученую ссылку: „Что касается до древности этого преданія (вообразать крестъ двумя персты), то о немъ свидѣтельствуется писатель церковной исторіи профессоръ Е. Голубинскій (Богосл. Вѣст. за 1892 г. т. 2, стр. 40, 45, 46). Онъ даже говорить и то,

что въ Греціи въ XII вѣкѣ крестящимися двумя персты произнесена была клятва на тѣхъ, кто противился этому предацію, въ чемъ съ нимъ согласны и другіе, какъ-то профессоръ Каптеревъ (см. Прав. Обзор. за 1887 г. т. 1, стр. 352—353). Зная все это (т.-е. и знаменитыя открытія не менѣе знаменитыхъ профессоровъ?), отцы собора такъ называемаго Стоглава (?) изрекли клятву на не крестящихся двумя персты (л. 26)“. Къ какому же заключенію сводятся всѣ эти, давно опровергнутые, извѣты на православную церковь? „Все это, — говорить сочинитель, — сказано нами для того, чтобы дать понятіе читателямъ, что какими глазами они должны смотрѣть на новооткрывшіяся мощи, и такъ какъ они (мощи?) при жизни своей не были никогда сынами православной церкви, а напротивъ ревностными защитниками новаго и противнаго ей ученія, тѣмъ и по смерти своей не могутъ принимать почести съ ея сынами“. Потомъ, приведа разсказъ объ оставшихся цѣлыми тѣлахъ какихъ-то людей, находившихся подъ клятвою епископа, прибавляетъ: „Итакъ не тлѣютъ тѣла и потому, что содержатся подъ клятвою архіерейскою. Будемъ смотрѣть, любезные читатели, и на новооткрывшіяся мощи такими глазами. Почему они не тлѣютъ? Можетъ быть за то, что умерли въ противленіи съ древлеправославною церковію, или потому, что пребываютъ подъ клятвою двухъ православныхъ соборовъ, какъ мы выше сказали“. Можно судить по этому, какъ озабочены и встревожены были ревнители раскола совершившимся въ православной церкви торжествомъ открытія мощей святителя Θεодосія и къ какимъ возмутительнымъ мѣрамъ прибѣгали и прибѣгаютъ, чтобы ослабить его впечатлѣніе среди старообрядцевъ. Не можемъ сказать съ полной увѣренностью, кому принадлежитъ послѣдняя тетрадь, — безпоповцамъ, или поповцамъ. То, что говорится въ ней о имени *Иисусъ*, могло бы наводить на мысль, что по крайней мѣрѣ окружники не могли написать ее; но мы знаемъ, что такое нынѣшніе именуемые окружники, какъ мало они отличаются даже отъ безпопов-

цевъ своими писаніями о церкви, и потому охотно допускаемъ, что она вышла изъ того же скопища, которымъ управляетъ Бриліантовъ; притомъ же своей внѣшностью она ничѣмъ не отличается отъ Бриліантовскихъ изданій.

А что нынѣшніе поповцы австрійскаго согласія заражены дикими безпоповщинскимъ понятіями, доказательствомъ этого можетъ служить еще одна изъ новыхъ подпольныхъ раскольническихъ тетрадокъ, о которой намъ слѣдуетъ сказать. Тетрадка эта, писанная по-уставному, имѣетъ заглавіе: „О господствующей всероссійской церкви и о дѣйствительномъ существѣ императора Петра I-го“. Въ ней утверждается, что Петръ есть ни кто другой, какъ самъ антихристъ, и что пастыри Россійской церкви „по отступленіи своемъ съ патріархомъ Никономъ въ ереси (!) восточной церкви, въ царствованіе императора Петра I-го отступили и отъ Господа Исуса Христа и послѣдовали во всемъ противнику его — лжехристу, и обязались клятвеннымъ его закономъ повиноваться ему вмѣсто Христа, яко богу, во всемъ безусловно до послѣдней капли крови, что исполняется ими доселѣ неизмѣнно“. Не есть ли это точное выраженіе самыхъ крайнихъ и дикихъ безпоповщинскихъ мнѣній о православной церкви? А между тѣмъ далѣе въ тетрадѣ говорится: „древняя истинная церковь принуждена болѣе 100 лѣтъ принимать іереевъ отъ богоотступной церкви съ покаяніемъ и проклятіемъ ереси въ своихъ чинахъ“; и потомъ еще яснѣе: сіе пріятіе іереевъ, „носившихъ богопротивную хиротонію лжехриста“, продолжалось „около 180 лѣтъ, до присоединенія митрополита Амвросія“. Итакъ ясно, что всѣ эти дикія безпоповщинскія мнѣнія о церкви проповѣдуетъ старообрядецъ, пріемлющій іерархію, отъ Амвросія происшедшую, — это собратъ Швецова, Бриліантова, Мельникова и прочихъ утверждаетъ, что Россійская церковь при Никонѣ „отступила въ ереси восточной церкви“ (отъ которой сами приняли Амвросія), а при Петрѣ сдѣлалась богоотступною, что 180 лѣтъ они, старообрядцы, принимали поповъ, „носившихъ богопротив-

ную хиротонію Іжехриста“, что значить такую же хиротонію носилъ и попъ Іеронимъ, принявшій греческаго еретика Амвросія, отъ котораго пошла все та же богопротивная іерархія... И конечно, ни Швецовъ, ни Бриліантовъ не отрекутся отъ такого проповѣдника, высоко цѣня его не знающую границъ ненависть къ православной церкви и ревность о расколѣ. Не даромъ же и его гнусная тетрадка распространяется среди старообрядцевъ.

Теперь нѣсколько словъ о книгѣ, изданной уже несомнѣнно безпоповцами. Это дѣйствительно книга, печатная, и напечатанная хорошимъ славянскимъ шрифтомъ въ какой-то подпольной типографіи. Заглавіе ея: „Чинъ, бываемый дѣйствовати православному христіанину *по великой нуждѣ*, со изытіемъ священническихъ молитвъ и священнодѣйствій“. Ясно, что это есть чинъ, сочиненный самими безпоповцами, ибо такой *нужды* въ церкви не бывало и быть не можетъ, чтобы прекратились въ ней священнодѣйствія и молитвы, совершаемыя священниками. Между тѣмъ безпоповцы выдаютъ его, какъ составленный святыми отцами и даже Апостолами. Вотъ напр. въ немъ помѣщенъ „Уставъ св. Апостолъ и изложеніе богоносныхъ отецъ седми вселенскихъ соборовъ святаго крещенія роду человѣчу“. Но гдѣ же святыя Апостолы и богоносные отцы изложили чинъ крещенія безъ священника? Помѣщенъ такой же чинъ исповѣди, и въ немъ св. Апостолы и богоносные отцы будто бы повелѣваютъ духовнику давать нелѣпнѣйшіе вопросы кающимся. Любопытства ради приведемъ здѣсь нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ. „О масляницѣ не катался ли съ горы, или не качался ли на качеляхъ? Не лѣчился ли у невѣрнаго лѣкаря и не пилъ ли изъ аптеки лѣкарственныхъ капель? Не ѣдалъ ли изъ мірской посуды въ пути; или въ гостяхъ? Не бывалъ ли у еретическихъ поповъ подъ благословеніемъ, или подъ кропленіемъ воды? Не ходилъ ли кого погребать въ еретическую церковь и не плакалъ ли по некрещеннымъ (т. - е. не перекрещеннымъ въ безпоповство)? Не бывалъ ли въ

еретической церкви у присяги и не читалъ ли ихъ вятвеннаго обѣщанія? Не цѣловалъ ли ихъ креста и Евангелія“?) и проч. А на повинныхъ въ совершеніи такихъ тяжкихъ грѣховъ налагаются показанныя далѣе епитиміи. тоже будто бы по заповѣди св. Апостолъ и богоносныхъ отецъ. Напр. „аще кто по недоумѣнію или забвенію сходитъ подъ благословеніе къ попу, за то кланятися двѣ трапезы (это значитъ 1000 поклоновъ), еще поста десять дней“; „аще кто у попа крестъ цѣловалъ, за то кланятися одну трапезу (500 поклоновъ). аще ли руку его попову цѣловалъ, за то кланятися три трапезы“ (1500 поклоновъ).

Пусть наши газетные восхвалители раскола, признающіе старообрядцевъ и просвѣщенными и (самое главное) мирно и благожелательно относящимися къ православной церкви, — пусть они полюбуются на эти образчики старообрядческой просвѣщенности и вѣротерпимости, которыми такъ изобилуютъ новѣйшія литературныя произведенія старообрядцевъ, не только безпоповщинскихъ толковъ, но и самихъ „пріемлющихъ священство“, т.-е. австрійское священство. Именно для ознакомленія читателей съ нынѣшнимъ настроеніемъ и нимало не измѣнившимся характеромъ раскола, съ его невѣжествомъ и фанатической враждой къ церкви, мы и вели здѣсь рѣчь о новѣйшихъ раскольническихъ подпольныхъ изданіяхъ, а также и для того, чтобы показать, какъ эти изданія многочисленны и какъ свободно распространяются. Мы, разумѣется, перечислили далеко не все изъ новыхъ подпольныхъ изданій, распространяемыхъ Швецовымъ изъ Нижняго и Бриліантовымъ въ Москвѣ и изъ Москвы (есть наприм. цѣлая серія тетрадокъ, превратно и тенденціозно излагающихъ происходяція въ Москвѣ бесѣды миссіонеровъ). Удивляться ли, что и тамъ и здѣсь предоставлена такая

1) Вотъ почему извѣстные гг. гласные московской думы изъ интеллигентныхъ старообрядцевъ не захотѣли принять присягу и цѣловать крестъ въ присутствіи православнаго епископа.

свобода изданію и распространенію такого множества противозаконныхъ и вредныхъ церкви и народу книгъ и тетрадей, оттиснутыхъ на подпольныхъ станкахъ и гектографахъ? Взывать ли ко властямъ и блюстителямъ закона, чтобы твердо и честно исполняли свой долгъ, чтобы приняли надлежащія мѣры къ пресѣченію зла и беззаконія, чтобы вспомнили, что сами-то они все же православные (хоть есть между ними и армяне) и должны любить свою мать — православную церковь, оберегать ее отъ раскольническихъ клеветъ и оскорбленій, что, потворствуя этимъ оскорбленіямъ церкви, они рано или поздно, навлекутъ на себя и на дѣтей своихъ грозный судъ самого Бога, создавшаго и возлюбившаго свою церковь, — а *страшно есть, еже впасти въ руку Бога живаго?*.. Взывать ли о всемъ этомъ ко властямъ и блюстителямъ закона, покровительствующимъ расколъ и беззаконія раскольниковъ? Напрасно! Звукъ раскольническаго золота для нихъ внятнѣе и убѣдительнѣе самыхъ горячихъ рѣчей о долгѣ и справедливости, о Христѣ и церкви Христовой! — говорить намъ многолѣтній опытъ. Приходится только заявить, что ревнители православія въ православной Москвѣ истомлены уже, до крайней степени истомлены, ежедневно видя такое преступное покровительство расколу и тщетно ожидая «удержавающаго»...

Примѣрный сельскій пастырь¹⁾.

18 марта исполнилось 35 лѣтъ пастырскаго служенія въ селѣ „Веневъ Монастырь“ священника Іоанна Іоанновича

¹⁾ Эту статью мы получили отъ одного изъ студентовъ С.-Петербургской д. академіи. Утѣшительно слышать о добромъ сельскомъ пастырѣ, въ которыхъ такъ нуждается православная церковь; не менѣе утѣшительно видѣть, съ какою теплотою говорить о немъ молодой человекъ, и самъ готовящійся быть пастыремъ церкви. *Ред.*

Успенскаго. По окончаніи курса въ Тульской духовной семинаріи въ 1861 году, въ слѣдующемъ 1862 г. 18 марта онъ былъ опредѣленъ во священника упомянутаго села, въ приходъ, зараженный расколомъ безпоповщинской поморской секты. Расколъ занесенъ былъ сюда кустарями изъ Тулы. До поступления въ село Веневъ Монастырь о. Іоанна мало обращали здѣсь вниманія на борьбу съ раскольниками. Онъ же обратилъ на это важное дѣло полное вниманіе, — сталъ усердно изучать расколъ, постепенно составилъ у себя бібліотеку противораскольническихъ сочиненій и старопечатныхъ книгъ (иныя, впрочемъ, едино-вѣрческой печати) и всегда слѣдилъ за исторіей современной намъ борьбы съ расколомъ. Устраиваемыя о. Іоанномъ бесѣды публичныя и частныя, которыя онъ велъ въ духѣ любви и кротости, имѣли значительный успѣхъ. Ежегодно о. Іоаннъ присоединялъ въ православной церкви по нѣскольку человекъ (и въ нынѣшнемъ 1897 году уже присоединены имъ двѣ раскольницы, какъ это видно изъ № 4 „Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“). Въ Веневскомъ приходѣ существуютъ 3 хорошо обезпеченныя школы (одна церковно-приходская и двѣ земскія), въ которыхъ о. Іоаннъ преподаетъ законъ Божій, — и примѣчательно, что ученики его впослѣдствіи большею частью обращаются въ лоно православной церкви. Это объясняется, конечно, тѣмъ, что о. Іоаннъ на своихъ урокахъ старается непримѣтнымъ образомъ указать дѣтямъ преимущество православія предъ расколомъ и умѣетъ пріучить дѣтей цѣнить каждое его слово, вѣрить ему во всемъ: почтеніе и уваженіе къ своему учителю остается у нихъ навсегда. Повтому-то раскольники, бывшіе ученики о. Іоанна, на бесѣдахъ не выступаютъ съ возраженіями ему, а только со вниманіемъ слушаютъ, что онъ отвѣчаетъ старымъ закоренѣлымъ раскольникамъ. Бесѣды со старообрядцами онъ ведетъ большею частію дѣломъ, въ воскресные и праздничные дни, на открытомъ воздухѣ, — на полянѣ ставится два стола для книгъ и лавки для бесѣдующихъ. Въ бесѣдахъ участвуютъ

старообрядцы и сосѣдняго прихода — Потетинскаго (бывшаго Вѣринскаго), Веневскаго уѣзда, а также и многіе православные, стекающіеся изъ сосѣднихъ деревень. Умершій въ прошедшемъ году начетчикъ мѣстныхъ раскольниковъ Илья Андреевичъ Алексашинъ близокъ былъ къ переходу въ православіе; а женѣ своей и дочерямъ онъ не препятствовалъ и перейти въ православіе. О. Іоаннъ часто ѣздилъ къ нему бесѣдовать вдвоемъ, и Илья Андреевичъ охотно принималъ священника. За нѣсколько дней до смерти Илья Андреевича о. Іоаннъ совѣтовалъ ему поваяться и умереть въ единеніи съ православною церковію. „Авось, Богъ дастъ, выздоровѣю!“ — отвѣчалъ больной. Въ самый день смерти онъ просилъ съѣздить за докторомъ, и когда его просьба была буквально исполнена, онъ сказалъ: „Братъ! я не за этимъ докторомъ тебя посылаю, а за врачомъ духовнымъ, который можетъ уврачевать душу, — за о. Іоанномъ. Повзжай къ нему“. О. Іоаннъ поспѣшилъ на призывъ, но пока ѣхалъ (Илья Андреевичъ жилъ въ дер. Селѣ Богоявленскомъ, въ 2 верстахъ отъ с. Венева Монастыря), больной скончался. Старообрядцы привыкли уважать о. Іоанна и цѣнить въ немъ, какъ они говорятъ, „истиннаго пастыря“: называютъ его „батюшкой“ (тогда какъ священниковъ, вообще, величаютъ „почтенными“) и нерѣдко подходятъ къ нему подъ благословеніе. Покойный архіепископъ тульскій Никандръ цѣнилъ такую благотворную дѣятельность о. Іоанна и нерѣдко дарилъ ему книги, нужныя для борьбы съ расколомъ. 2 декабря 1891 года высокопреосвященный писалъ консисторіи: „Священнику Іоанну Успенскому, усердно и благоупѣшно подвизающемуся въ дѣлѣ пастырскаго наставленія своихъ прихожанъ и обращенія раскольниковъ къ православію, объявить мою искреннюю архипастырскую благодарность“. Въ настоящее время о. Іоаннъ рѣшилъ открыть при церковно-приходской школѣ чтеніе противораскольническихъ книгъ (преимущественно „Братскаго Слова“) по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Изъ

своей библіотеки онъ даетъ книги для чтенія и на домъ старообрядамъ, а также желающимъ изъ православныхъ.

Кромѣ борьбы съ расколомъ о. Іоаннъ и еще много потрудился на пользу церкви и прихожанъ. При нашемъ древнемъ храмѣ (оставшемся отъ бывшаго здѣсь съ XIII в. по XVIII в. мужского Николаевскаго Венева монастыря) онъ устроилъ древлехранилище, содержащее въ себѣ теперь уже довольно значительное собраніе церковныхъ древностей, организовалъ хоръ изъ учениковъ и ученицъ мѣстныхъ школъ, а также изъ любителей пѣнія. Пѣніе исполняется *только* простое (коломенскаго или московскаго распѣва); поютъ обѣдную, вечернюю и всенощную; управляетъ хоромъ самъ о. Іоаннъ, когда службу совершаетъ второй священникъ, или школьной учитель, когда служить самъ о. Іоаннъ. Совершеніе богослуженія о. Іоанномъ, простое и величественное, возвышаетъ духъ молящихся и производитъ сильное на нихъ впечатлѣніе. О. Іоаннъ знатокъ церковнаго пѣнія и обладаетъ прекраснымъ голосомъ (высокимъ, очень пріятнымъ басомъ; будучи семинаристомъ, онъ былъ солистомъ въ семинарскомъ хорѣ). Великое достоинство о. Іоанна составляетъ нестяжательность: никогда не назначаетъ онъ платы за требы; довольствуется тѣмъ, что дадутъ; отъ бѣдныхъ же всегда отказывается принимать какую-либо плату. Напротивъ, въ праздники считаетъ своимъ долгомъ оказывать помощь бѣднымъ и больнымъ, чѣмъ можетъ, — деньгами, пищей и т. п.

Желаемъ о. Іоанну еще долго здравствовать на пользу православной церкви. И дай Богъ побольше на Руси такихъ скромныхъ и дѣятельныхъ сельскихъ пастырей!

NN.

Вторая годовщина по кончинѣ архимандрита Павла.

26 апрѣля, наканунѣ дня кончины приснопамятнаго о. архимандрита Павла, совершенно было второе годичное о немъ поминовение въ храмѣ Никольскаго Единовѣрческаго монастыря и на его могилѣ. Небольшой, къ прискорбію, кружокъ искреннихъ почитателей и преданныхъ учениковъ въ Бозѣ почившаго старца собрался въ этотъ день на мѣстѣ его вѣчнаго упокоенія, но усердна и тепла была молитва ихъ о прощеніи прегрѣшеній представльшагося священноархимандрита Павла, „о немже поминаніе творили“; съ этой молитвой невольно соединялась въ душѣ и другая — о томъ, чтобы въ Бозѣ почившій старецъ, жившій и дышавшій любовію ко Христу и Его церкви, презираемой и оскорбляемой глаголемыми старообрядцами, если имѣеть дерзновение предъ престоломъ Божиимъ, испросилъ свыше помощь и благословеніе немногимъ слабымъ продолжателямъ его святаго дѣла — борьбы противъ раскола, тяжело скорбящимъ, что не слышать болѣе его вѣщаго слова по вопросамъ церковнымъ, вкось и вкривь рѣшаемымъ современными свободомыслящими мудрецами, и не пользуются болѣе его задушевыми, мудрыми совѣтами, какъ вести съ желаемымъ успѣхомъ трудное дѣло вразумленія заблуждающихся...

Молитвенному настроенію собравшихся вокругъ могилы незабвеннаго старца его друзей и почитателей много способствовало стройное пѣніе и чинное, истовое служеніе монастырской братіи, о чемъ покойный такъ

заботился при жизни и что поддерживает съ усердіемъ нынѣшній добрый правитель обители.

Собрались помянуть старца и въ его столь памятную и дорогую намъ келлію; но къ сожалѣнію нашли, что она уже утратила свой прежній убогій видъ и ничѣмъ не напоминаетъ о прежнемъ смиренномъ ея обитателѣ, а служить только напоминаніемъ о неумѣстныхъ распоряженіяхъ его перваго преемника. Здѣсь, въ бывшей келліи старца, мы положили начало давно желанному дѣлу — открыли подписку для сбора пожертвованій на сооруженіе подобающаго памятника на могилѣ почившаго съ неугасимою лампадою¹⁾.

Между тѣмъ Братство св. Петра митрополита позаботилось — воздвигнуть незабвенному учредителю и предсѣдателю своему, архимандриту Павлу, другой, несравненно болѣе цѣнный и достойный его памятникъ — приступивъ къ первому посмертному изданію полного собранія его сочиненій. Изданіе будетъ состоять изъ пяти объемистыхъ томовъ, и первый, украшенный весьма хорошимъ портретомъ о. Павла, уже вышелъ изъ печати именно ко дню втораго годичнаго о немъ поминовенія²⁾. Къ осени настоящаго года имѣеть выйти изъ печати и второй томъ. Несомнѣнно, что этимъ изданіемъ Братство принесетъ великую пользу всѣмъ, кому близка забота объ ослабленіи раскола, а съ тѣмъ вмѣстѣ дастъ утѣшеніе и смиренной душѣ въ Бозѣ почившаго старца, ни о чемъ столько не заботившагося при жизни, какъ о распространеніи въ русскомъ народѣ правильныхъ понятій о церкви и расколѣ, чему такъ много способствовалъ своими драгоценными сочиненіями.

1) Желающіе принять участіе въ подпискѣ благоволятъ доставлять свои пожертванія или въ Совѣтъ Братства св. Петра митрополита, или въ редакцію „Братскаго Слова“.

2) Цѣна 1 р. 50 к. безъ пер. Желающіе благоволятъ обращаться за книгою въ книжный складъ Братства св. Петра митр. (Никол. Единов. мон.), или въ Совѣтъ Братства.

Слѣдуетъ ли вынимать частицу за ангеловъ на проскомидіи? ¹⁾

ГЛАВА IV.

Приведенныя въ предыдущей главѣ многочисленныя свидѣтельства св. отцевъ и литургистовъ ясно указываются на умиловительное, и благодарственное значеніе проскомидійныхъ частицъ, изъемлемыхъ за святыхъ. Но такое ихъ значеніе не даетъ права считать умѣственнымъ поминаеніе ангеловъ, какъ существъ безгрѣшныхъ и безтѣлесныхъ, Поминаеніе ангеловъ на проскомидіи не могло бы казаться страннымъ лишь только въ томъ случаѣ, если бы въ проскомидійныхъ частицахъ за святыхъ усматривать только наглядное, историческое воспоминаніе домо-строительства нашего спасенія въ самомъ общемъ смыслѣ, такъ какъ и ангелы принимали участіе въ этомъ домостроительствѣ, наприм. архангелъ Гавріилъ благовѣствовалъ св. Дѣвѣ Маріи о рожденіи Христа Спасителя. Собственно этотъ мотивъ, какъ главный, и указывается у Симеона Солунскаго, а за нимъ и у другихъ, для поминаенія ангеловъ: *и надобно приноситъ за нихъ, потому что они послужили таинству воплощенія.* Дѣйствительно, въ древнѣйшихъ литургійныхъ чинахъ Ап. Іакова и Марка и,

¹⁾ Продолженіе. См. выше, стр. 450.

какъ увидимъ ниже, въ нѣкоторыхъ, впрочемъ весьма не многихъ, спискахъ литургіи св. Златоуста положено было поминать невидимый міръ, или ангеловъ, а также *пархангельскій гласъ рекшій*: „*радуѣся благодатная Господь съ тобою*“⁷¹⁾, и, безъ сомнѣнія, на указываемомъ сейчасъ основаніи. Однако церковь весьма рано оставила это⁷²⁾.

⁷¹⁾ *Въ литургии св. Ап. Марка* (Kotulis Vaticanus. Swainson. The Greek Liturgies. London 1884 г., р. 40): „*Μνήσθητι, Κύριε, τῶν ἁγίων ἀπ' αἰῶνος προπατόρων, πατέρων, πατριαρχῶν, προφητῶν, ἀποστόλων, μαρτύρων, ὁμολογητῶν, διδασκάλων, ἐπισκόπων, δόσιων, δικαίων, παντὸς πνεύματος ἐν πίστει τετελειωμένων· καὶ ὧν ἐν τῇ σήμερον ἡμέρᾳ τὴν ὑπόμνησιν ποιούμεθα· καὶ τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Μάρκου τοῦ ἀποστόλου καὶ εὐαγγελιστοῦ, τοῦ ὑποδείξαντος ἡμῖν ὁδὸν σωτηρίας.*

Μνήσθητι, Κύριε, τῆς ἀρχαγγελικῆς φωνῆς ἐπιλεγούσης,

Ὁ ἱερεὺς. Χαίρει κεχαριτωμένη, Μαρία, ὁ Κύριος μετὰ σου· εὐλογημένη σὺ ἐν γυναιξίν, καὶ εὐλογημένος ὁ καρπός.

Ὁ ἱερεὺς ἐκφών. Ἐξαιρέτως τῆς παναγίας, ἀχράντου, ὑπερευλογημένης δεσποίνης ἡμῶν. Такъ и въ *литургии Ап. Иакова* по Мессинскому кодексу (Swainson, р. 290), но въ *кодексы россанскомъ* послѣ: „изрядно о пресвятѣй“ слѣдуютъ: „*Λέγουσι οἱ διάκονοι. Μνήσθητι, Κύριε, ὁ Θεὸς ἡμῶν. Ὁ ἱερεὺς κλίνων λέγει. Τῆς παναγίας ἀχράντου· τῶν τιμίων ἀσωμάτων ἀρχαγγέλων, Μιχαὴλ καὶ Γαβριήλ, καὶ πάσης ἀγγελικῆς στρατιᾶς· Τοῦ ἁγίου Ἰωάννου, τοῦ ἐνδόξου προφήτου προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ* и проч. (ibid. р. 290, 292). Renaudot, р. 144: „*καὶ τῶν ἀγγέλων τετραμόρφων ζῶων ἀσωμάτων... τοῦ ἁγίου ἐνδόξου, προφήτου, προδρόμου, βαπτιστοῦ, καὶ μάρτυρος Ἰωάννου*“ и проч. (въ литургіи св. Григорія Александрійскаго).

⁷²⁾ И оставлено, безъ сомнѣнія, подъ влияніемъ возрѣнія, что ангелы не подлежали искупленію; а можетъ быть, это надо поставлять въ нѣкоторое отношеніе и съ такъ называемою *ересью ателиковъ*. Лаодикійскій соборъ (35-е правило) опредѣляетъ: „Не подобаетъ христіанамъ оставляти церковь Божию и отходити, и ангеловъ именовати, и творити собранія. Сіе отвержено. Того ради, аще кто обрящется упражняющимся въ таковомъ тайномъ идолослуженіи, да будетъ анаема: повеже оставилъ Господа нашего І. Христа, Сына Божія, и приступилъ къ идолослуженію“. Зонара такъ толкуетъ это правило: „Въ древности были нѣкоторые еретики, которые говорили, что не должно призывать Христа на помощь, или для приведенія къ Богу, но ангеловъ, потому будто бы, что призывать въ указанныхъ случаяхъ Христа выше нашего достоинства. А говорили они это, можетъ быть, по смиренію, какъ обыкновенно лукавыя по большей части имѣть

Но говорятъ: ангелы присутствуютъ за литургіей. „Въ самый часъ жертвоприношенія, говоритъ св. Григорій Двоесловъ, по гласу священника отверзаются небеса, лики ангеловъ присутствуютъ при этомъ таинствѣ Иисуса Христа“⁷³⁾, а въ одной древлей литургіи говорится, что „войства ангельская Спасителя міра стоятъ предъ Нимъ и окружаютъ тѣло и кровь Господа“⁷⁴⁾. Правда. Въ молитвѣ малаго входа на литургіи священникъ молится: „Владыко Господи Боже нашъ, уставивый на небесѣхъ чины, и войства ангелъ и архангелъ въ служеніе Твоя славы, сотвори со входомъ нашимъ входу святыхъ ангеловъ быти, сослужащихъ намъ; и сославословящихъ Твою благодать“. На преждеосвященной литургіи поется вмѣсто херувимской пѣсни: „Нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ, се жертва тайная совершенна дориносится“. „Царь царствующихъ и Господь господствующихъ (поется въ великую субботу вмѣсто херувимской пѣсни) приходитъ заклатися и датися въ свѣдѣ вѣрнымъ; предходятъ

обычай похищать насъ изъ десныхъ. Объ этой ереси и великій Павелъ упоминаетъ въ посланіи къ Колоссямъ, когда говоритъ: *никто же васъ да прельщаетъ, изволеннымъ ему смиренномудріемъ и службою ангеловъ, яко не увѣдѣ уча* (2, 18); а эти слова Апостола значать, что никто не долженъ лишать васъ награды за вѣру и правую жизнь, желая отвести васъ отъ правой вѣры къ почитанію ангеловъ, т.-е. въ служеніе ангеламъ, — въ смиренномудріи, можетъ быть, по причинѣ смиренномудрія, какъ будто бы выше насъ было призывать Господа и имѣть Его приводящимъ къ Отцу Его. Итакъ, это была, какъ сказано, древняя ересь, и нѣкоторые именовали, т.-е. призывали ангеловъ, и дѣлали собранія. Уничтожая эту ересь, правило говоритъ: *аще кто обратится упражняющимся въ таковомъ тайномъ идолослуженіи, да будетъ анаеема*. Что Апостолъ называетъ службою ангеловъ, то правило назвало идолослуженіемъ, не потому, чтобы почитаніе ангеловъ было идолослуженіемъ, но потому, что лукавый отводитъ насъ отъ призванія Христа съ тою цѣлію, чтобы мало-по-малу и незамѣтно свергнуть насъ въ идолослуженіе“. — См. Правила св. Апостоловъ и св. соборовъ. Изд Моск. Общ. Люб. Духовн. Просвѣщ. Москва 1876 г., стр. 1147—1148.

⁷³⁾ Собесѣдованія. Казань 1858 г., стр. 373.

⁷⁴⁾ Renaudot. 1, p. 491.

же сему лицу ангельстїи со всякимъ началомъ и властію: многоочитїи херувимы и шестокрылатїи серафимы, лица закрывающе и вопіюще пѣснь: аллилуїа⁷⁵. Въ одномъ письмѣ преподобнаго Нила, подвижника Синайскаго⁷⁶), рассказываетъ: „Свѣтило великой византїйской церкви, или, лучше сказать, цѣлаго міра, дивный Іоаннъ, какъ прозорливый, многократно видѣлъ, что домъ Господень во всякій часъ, особливо же во время божественной и безкровной жертвы, не бываетъ оставляемъ ангелами, или лишаемъ ихъ попеченїя. Почему, исполненный удивленїя и радости, наединѣ рассказывалъ о семъ близкимъ изъ духовныхъ друзей своихъ: Какъ скоро іерей, говорилъ онъ, начинаетъ совершать святую проскомидію (т.-е. евхаристію), внезапно блаженныя силы, во множествѣ сошедши съ неба, облаченныя въ пресвѣтлыя нѣкія ризы, съ босыми ногами, съ внимательнымъ взоромъ, съ преклоненнымъ долу лицомъ, въ благоговѣнїи, въ великомъ безмолвіи, и молча окружая жертвенникъ, предстоятъ до совершенїя страшнаго таинства. Потомъ разошедшись по всему досточтимому храму, каждый изъ нихъ здѣсь и тамъ содѣйствуетъ, помогаетъ и подаетъ силы находящимся въ храмѣ епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ всѣмъ, раздающимъ тѣло и честную кровь⁷⁶). Въ толкованїи, извѣстномъ съ именемъ патріарха Германа также находимъ: „Херувимская пѣснь... служитъ знаменїемъ вхожденїя всѣхъ святыхъ и праведныхъ, совходящихъ Святому Святыхъ, въ предшествїи невидимо предтекущихъ херувимскихъ силъ, ангельскихъ воинствъ, безтѣлесныхъ сонмовъ и безплотныхъ чиновъ, которые вопіютъ и дориносятъ великаго царя Христа, шествующаго на таинственное жертвоприношенїе и подъемлемаго

⁷⁵) Препод. Нилу приписывается сей рассказъ и въ греческой ркп. XV в. Синодальн. библ. № 281/263, фол. 4. Питра (Juris, tom. II, p. 299 sq.) издалъ его съ именемъ патріарха Германа.

⁷⁶) См. Творенїя препод. отца нашего Нила, подвижника синайскаго. Москва 1859 г., часть III, кн. 2, письмо 282, стр. 158—160:

перстными руками... При этомъ и разумныя силы и сонмы ангеловъ, созерцая совершенное Христомъ чрезъ крестъ и смерть Его домостроительство... вопіють съ нами невидимо: аллилуіа. Мысленныя силы, видя херувимскій хоръ, грядущій съ честными дарами, т.-е. тѣломъ Господа Исуса, какъ бы преносимымъ отъ крестова мѣста до гроба, невидимо вопіють съ нами пѣснь: аллилуіа... Подходить въ бѣлой ризѣ ангелъ и рукою отваливаетъ камень отъ гроба, показывая своимъ видомъ, взывая трепещущимъ голосомъ и чрезъ діакона возвѣщая тридневное востаніе, и діаконъ, поднявъ завѣсу, возглашаетъ: „станемъ добръ“...⁷⁷⁾ Мысль о присутствіи безплотныхъ силъ при совершеніи литургіи нашла себѣ особенно наглядное выраженіе въ „Толкованіи божественной службы“, весьма часто встрѣчающемся въ нашихъ древнихъ рукописныхъ памятникахъ — то безымянно⁷⁸⁾, то какъ „св. Григорія Богослова о святѣй службѣ, еже есть литургіа“⁷⁹⁾. Приводимъ это толкованіе по рукописной Кормчей Румянцевскаго музея XVI в., № 233, л. 200—201 об.: „Глаголющу іереєви благослови владыко, т.-е. ко невидимому божеству. а миромъ Господу помолимся т.-е. моленіе чуднаго исхожденія. въ тѣ часъ бываетъ гласъ отъ небесе вопіющъ. елико же прежде положенія сердца. сътворите начатки церкви. и ангелъ со небесе слетевъ. станетъ у дверейъ церковныхъ. И поють антифони. благо есть исповѣдаться Господеви. и ангелъ речеть. ублажите и утвердѣтесе во страхъ Божій. и во службу. и егда поють Господь въцарися и ангелъ глаголетъ: нынѣ царствуетъ Христось. и во вся вѣки. и веселится христіян-

77) Пис. отц. и учит. церк., томъ I, стр. 392—393 и 400. — Migne. Patrol. Cur. Comp., Tom. 98.

78) Ркп. Румянц. муз. № 233, № 231. Казан. Ак. № 858, л. 244 sq.; № 917, л. 100 и sq. Петерб. Дух. Ак. (софійской библ.) № 901 и № 1468, и мн. друг.

79) Ркп. Син. библ. № 318, л. 203 sq., № 322, л. 40 sq., № 231, л. 98 sq. № 106, л. 489 sq, № 686. Казан. Ак. № 807, л. 395 sq. друг.

скій родъ. Егда поють приидете върадуемъ Господеви. ангель станеть при царьскихъ дверехъ. и егда поють приидете поклонимся и припадемъ ему. ангель слетить крилома надъ святитель и ведеть въ олтарь. и речеть ему како приходиши предъ страшнымъ престоломъ⁸⁰⁾. а самъ блюдетъ свѣтыя дары. антифоны поеть Давидъ. яко⁸¹⁾ уготовавъ путь Господень. се есть сердца и мысли чело-вѣчскія. туду бо минуетъ слово. въходъ есть перваго образа прихода⁸²⁾ Христова на землю. трисвятое пѣніе ангельское въпюють радостію. видя приходяща Бога ко челоуѣкомъ невидимо и речеть діакоу⁸³⁾ премудрость вонмемъ. а владыка миръ всѣмъ. се рекъ мирить церковь. се рекъ миромъ стоите вси съраспеншеса. не бесѣдуя ничтоже. ни мысля земныхъ. сѣдитъ іереи въ олтари. по уставу сѣдящаго одесную⁸⁴⁾ отца. пророкъ Давидъ вопіеть. яко возвеличишася дѣла твоя Господи и вся премудростію сотворишъ еси. Апостолъ яко воинъ нѣкто глаголетъ. егда Христосъ животь нашъ приидеть. егда же приидеть. свѣтаа аллилуіа. и речеть ангель грядеть Сынъ Божій. и раздробится вѣрнымъ подаватися. аллилуіа поеть Давидъ. Господь съ небесе на землю призрѣ. услышати въздыханіе окованныхъ, разрѣшити сыны умерщвленныхъ. А егда же чететь евангеліе. Сынъ Божій невидимо приходитъ во духъ его. въ той часъ отверзается покровъ небесный⁸⁵⁾. словеса евангельская. яко пламень до небесе доходятъ. Октенія суть моленія. чинъ служащаго ангела. яко нѣкихъ другъ. приглашая глаголя. хрестіане ввійдѣте. Егда речеть⁸⁶⁾ елико оглашеніи изыйдѣте въ

⁸⁰⁾ Въ ркп. Каз. Дух. Ак. № 858 и друг.: „блюди како предстоиши при страшнемъ престолѣ“.

⁸¹⁾ Ibid. яко воиникъ.

⁸²⁾ Ibid. образъ перваго прихода.

⁸³⁾ Ibid. ангель.

⁸⁴⁾ Ibid. нѣтъ: одесную.

⁸⁵⁾ Ibid. церковный.

⁸⁶⁾ Ibid. діакоу.

той часъ ставаеъ діаволь у дверехъ церковныхъ. имѣя въ зубѣхъ стрѣлу⁸⁷⁾ и очи поострени⁸⁸⁾. и скрегча зубы на стоящаа во церкви ци ижденеть кого изъ церкви⁸⁹⁾. Оглашении суть у⁹⁰⁾ крещеніи съгрѣщающіи. а вѣрніи суть праведніи. молитесь оглашении рекше во крещеніи. вѣрніи о оглашенныхъ помолитесь⁹¹⁾. якоже рече. Господь. Егда же речеть да никто отъ оглашенныхъ. тогда ангель отринеть діавола. и речеть ему что стоиши здѣ, немый одежда брачныя. А еже да никто отъ оглашенныхъ. рекше никто же отъ испытанныхъ недостойнъ. имѣя лихо что въ сердци⁹²⁾ ко ближнимъ. се есть никтожь за мѣртво не причастится се трапезѣ. всякого челоуѣка спасти хочеть Богъ. А еже глаголетъ о оглашенныхъ трижды се есть трими послухи становеть глаголь⁹³⁾. Еже⁹⁴⁾ приидеть святитель да прекрестить святая. и речеть ангель храняй дары. отче святыи послѣ ангела наставляющаго на службу божественныхъ силъ и слетита два ангела. и осѣнѣна святителя⁹⁵⁾ и несета ко жрѣтвенику. и речеть ему блюди како служиши божественнымъ тайнамъ. Егда съ первымъ переносомъ идетъ⁹⁶⁾ съ кадилницею. се есть Духъ Святыи. а иже вослѣдуютъ съ рипидіями. уставъ имуть. служащихъ ангель у престола владычнн. почивающу Божеству на вѣрху. се есть пресвятое тѣло. яко и на престоли высоци а честная кровь грядущіа создади пречистаа Богородица. аки крапиръ носима отъ ангель. а се иже херувимъ. толк. цѣсны

87) Ibid. остру.

88) Ibid. поощрени.

89) Ibid. нѣтъ: ци ижденеть кого изъ церкви.

90) Ibid. въ

91) Ibid. вм. помолитесь = поминають.

92) Ibid. нѣтъ: въ сердци.

93) Ibid. всякъ глаголь.

94) Ibid. и егда.

95) Въ нѣкоторыхъ рѣк.: „святая“.

96) Ibid. нѣтъ: идетъ.

ангельская и моленія небесныхъ силъ. въ тайнѣ образующе. толк. съличную службу тайну повѣдаютъ божественнаго смотрѣнія зане вышнимъ херувимомъ, съ нижними служить. но за свѣтлость невидими суть и сокровени. и животворящей Троици... (Слѣдуетъ толкованіе херувимской пѣсни, которое опускаемъ). Егда святитель принесеть дары трапезу. се Іосифъ и Никодимъ у божественнаго гроба. се вечера уготована. егда взложатъ аерь. се есть гробъ затворися. и знаменася камень. егда речеть. възлюбимъ другъ друга. се есть единомысленіи видите. аще ли кто имать порокъ и отъ тѣ часа⁹⁷⁾ не смирится со братомъ своимъ. проклятъ на небеси и на земли. егда речеть двери двери мудростію вѣнчѣмъ. рекше разумѣйте. дверми не входяй въ ряду Бога не призавыи⁹⁸⁾. еже со вѣрою въ единого Бога... (опускаемъ). А егда речеть станемъ добрѣ. рекше молимъ Бога. станѣмъ со страхомъ. страшна бо вещь. тогда поднимается аерь. се есть. уставъ сущаго камени у дверей гроба. онаго камени подвиженіе⁹⁹⁾ вторицею. такожь и темница ся подвижа. тако и сердца чловѣча подвижатся. Егда речеть святое възношеніе. миромъ приносимъ. и въскорѣ съимуть. аерь. се есть отваленый¹⁰⁰⁾ камень отъ двери гроба. іереи радуяся предъ людьми благодарствитъ. Господа¹⁰¹⁾ нашего І. Христа. и любы Бога Отца. причастіе Святаго Духа. да будетъ всегда со всѣми вами. Людіе и съ стымъ¹⁰²⁾ духомъ твоимъ. іереи велитъ горѣ имѣти сердца. людіе имама ко Господу. іереи благодаримъ Господа. людіе достойно и праведно. іерѣи побѣдную пѣснь поюще. людіе святъ. святъ. святъ. тресвятое же поють вся силы небесныя. и четверообразни животи у

⁹⁷⁾ Ibid. въ тѣ часъ.

⁹⁸⁾ Ibid. призывая.

⁹⁹⁾ Ibid. нѣтъ: подвиженіе.

¹⁰⁰⁾ Ibid. отвали.

¹⁰¹⁾ Ibid. Благодать Господа...

¹⁰²⁾ Ibid. нѣтъ: съ святымъ.

подножія Божіа. Саваофъ толкуется. воевода. осана спаси ны отъ часа¹⁰³) покровъ церковныи отверзается. и пламень великъ¹⁰⁴) олтарь будетъ. и умножся¹⁰⁵) ангель добролѣпныхъ станеть окрестъ жрѣтовника. а шестокрылатая¹⁰⁶) окрестъ св. трапезы. и отроча посредѣ ихъ. и вѣщаніе ихъ пламень отъ вѣрха и до ногъ¹⁰⁷). Егда речеть пріимѣте и ядите се яко Христось ученикомъ. отвѣщаютъ людіе аминь. се толкуется право. вѣистину. буди тако. И речеть твоя отъ твоихъ къ тобѣ приносяще. людіе. благодарятъ Бога. и тогда елико вѣрніи. се есть елико вѣру чистую имуще и въ совѣсти не убоитесь. въ часъ чуднаго вѣсхоженіа¹⁰⁸). многа бо брань невидимыхъ врагъ на ны. И прекрестить св. дары. трижды. се есть якоже възложи Іоаннъ руку на крестившагося Господа. тогда діаконъ преклонъ главу знаменаетъ ангельское поклоненіе съ страхомъ. егда бѣ крещеніе. потомъ прославляетъ предъ всѣми¹⁰⁹). изрядную пречистую истинную Богородицу дѣвицу отъ тоя бо плоть пріимъ¹¹⁰). тако іерей молится въпервыхъ помани Господи святителя нашего. ему же поручилъ еси церковь свою строити и прославити слово твоея истины. И потомъ яко съединився съ небесными силами. и всеми святыми. іерѣи речеть. и даждь намъ единѣми усты и единѣмъ сѣрдцемъ. славити и воспѣвати людіе аминь. Іерѣи обручая людемъ милость Божию речеть. и да будетъ милость великаго Бога и Спаса нашего І. Христа всегда со всѣми вами. людіе. и съ духомъ твоимъ. тогда діаконъ боле. поучая люди

103) Ibid. въ тѣ часъ.

104) Ibid. и пламенемъ олтарь будетъ.

105) Ibid. и множество.

106) Ibid. шест. лица.

107) Ibid. „и вѣщаніе ихъ пламень огонь и пламень нападаетъ на святителя. будетъ іерѣи огонь отъ верху до ногу“.

108) Въ нѣкоторыхъ рки.: „служеніа“.

109) Ibid. ангелы и человекъи.

110) Ibid. свде вся небеснѣя служити съ вами. и падше поклоняются и проч.

ко благочестію речеть. вся святія помянувшѣ. Господу помолимся. тогда святитель руцѣ простеръ ко Господу Отцу¹¹¹⁾ о людѣхъ взопіеть. о сподоби ны съ дерзнове-ніемъ. людіе. отче нашъ...¹¹²⁾ (толкованіе молитвы, которое опускаемъ). такожъ іереи, яко твое царство и сила. и потомъ діаконъ главы ваша Господеви приклонимъ. Поклоненіе главъ покореніе и образъ работы знаменаетъ. егда възноситъ іерей пречистое тѣло, се есть уставъ святаго възкресенія. Егда речеть святая святымъ. се есть святіи будите сынови вышваго. тогда ангели имяша¹¹³⁾ вожа держаще въ руку отроча и зарежутъ е. кровь его источать въ святую чашу. тѣло жерѣжущѣ кладуть на хлѣбъ, и бываетъ хлѣбъ въ тѣло. и кровь Господа нашего Іисуса Христа. людіе рекутъ единъ святъ единъ Господь. тогда Давидъ аки въ гусли на брацѣ съ радостію повелѣваетъ вопити. вкусите и видите. яко благъ Господь. а еже да исполнятся уста наша пѣвнѣа. благодареніе восылаемъ. яко освятися душа наша и тѣло. а еже съ миромъ изыдемъ съ вѣрою живота вѣчнаго. и тогда божественныя силы начатки церковныя възносятъ на небо. егда скончаетъ іерей молитву упрочною и благословить люди. и совлечетъ ризы. тогда приходитъ ангелъ хранивыи святую дору. и възнесетъ святую службу на небо къ Богу. егда же іерей умываяся глаголетъ. нынѣ отпускаеши раба своего владыко. се яко то у гроба Господня очистибося отъ божественныя вечера¹¹⁴⁾.

¹¹¹⁾ Ibid. къ Богу.

¹¹²⁾ Ркп. Казанск. Ак. № 807: „и се яко приде отче нашъ. и слышахъ ангела глаголюща. отци блази мѣрѣ ци кто съ женою лежавъ въ субботу. или явѣ или во снѣ явѣтъ достоннѣ пречистаго тѣла Господа нашего Іисуса Христа.

¹¹³⁾ Ркп. № 858: имущѣ.

¹¹⁴⁾ Существуют греческія и русскія иконографическія изображенія этого толкованія. Въ виду существованія греческихъ иконоизображеній (См. у Maji. Nova patr. bibl., t. VI и V; Migne, Patrol. Curs. Compl. Ser. Graeca, T. XCIX, col. 16-9—1692, а также: Сборн. общ. древне-русск. искуc., 1866 г., стр. 117—118), профессоръ Н. В.

Но какая цѣль ученія о присутствіи и сослуженіи безплотныхъ силъ при совершеніи евхаристіи? Если ангелы присутствуютъ во время совершенія литургіи, то слѣдуетъ ли отсюда, что ихъ должно поминать на литургіи чрезъ изытіе частицъ въ честь и память ихъ? По нашему мнѣнію — нѣтъ. Присутствіе ангеловъ и сослуженіе ихъ при евхаристіи доказываетъ только то догматическое положеніе, что, вслѣдствіе искупительной жертвы Христа Спасителя, земное, прежде враждебное небесному, соединилось, или примирилось съ нимъ, что міръ небесный, доселѣ отдѣленный отъ человѣка средостѣніемъ грѣха, теперь входитъ въ тѣсное общеніе съ человѣкомъ и сослужить ему, что какъ во время земной жизни Спасителя ангелы сопутствовали Ему, такъ и теперь, когда на евхаристіи, подъ видомъ хлѣба и вина преподается тѣло и кровь Христа, иначе самъ Христосъ, безплотныя силы сослужать Ему. Ближайшая же и, по нашему мнѣнію, главнѣйшая цѣль ученія о сослуженіи безплотныхъ силъ при евхаристіи — не догматическая, а нравственная. Этимъ ученіемъ внушается — какимъ высокимъ нравственнымъ настроеніемъ и чувствомъ должны быть наполнены сердца священнодѣйствующихъ и присутствующихъ при совершеніи евхаристіи. Такая цѣль не забывается ни въ одномъ разсказѣ о присутствіи ангеловъ за литургіей. Такъ, приведенный разсказъ пр. Нила Синайскаго заканчивается словами: „Пишу же сіе, чтобы, познавъ сколько страшнаго въ божественной литургіи, и сами (т.-е. священнодѣйствующіе), утративъ въ себѣ сей божественный страхъ, не предавались нерадѣнію, кому-либо другому не дозволяли во время проскомидіи бесѣдовать и шептаться, или смѣло подавать другимъ знаки, или стоять, качаясь со стороны на сторону, туда и сюда озираясь, или без-

Покровскій справедливо полагаетъ, что толкованіе это не русскаго происхожденія, а есть переводъ съ греческаго. См. Евангеліе въ памятникахъ иконографіи преимущ. византійскихъ и русскихъ. Спб. 1892 г., стр. 288—290.

печно и запросто ходить съ мѣста на мѣсто. Ибо Господь говоритъ Моисею, а чрезъ него и всѣмъ іереямъ: *благотѣлыи*, а не небрежны, сотворите сыны Израилевы“ (Лев. XV, 31)¹¹⁵). Точно такъ же въ „Наказаніи о святыхъ пречистыхъ и животворящихъ тайнахъ“, приписываемомъ св. Ефрему Сирину¹¹⁶), осуждается нехорошее поведеніе и разговоры во время евхаристіи и говорится: „Агнецъ

¹¹⁵) Къ этому въ изданіи Питры (Juris, tom. II, p. 299) добавляется слѣдующее: „*Θεσπίζομεν εἶναι τὰ ἀφιερωμένα τῇ ἐκκλησίᾳ ἀναφαίρεται καὶ ἀπόσπαστα, καὶ τὸν πλεονέκτην ἐπ' αὐτοῖς χεῖρα βάλλειν βουλευθέντα τῷ τῶν ἱεροσούλων ἐπιτιμίῳ ὑποβάλλομεν, οἷον ἀνάθεμα τῇ ἐκκλησίᾳ ἔστω.*“

Ἱερὺς ὁ καταφρονῶν τὴν ἐκκλησίαν αὐτοῦ, καὶ οὐ μετὰ πάσης τιμῆς ὑπηρετῶν αὐτήν, καὶ φιλοκαλῶν σύμπαντα τὰ ἱερά, ἄλλως Θεοῦ οἶκον καταφρονῶν, ἀργεῖτω ἐπὶ καιρῷ.

Πρεσβύτερος ἐξ ἀμελείας ἢ ἀπὸ μέθης ἐμπυρίσας ναὸν ἢ βιβλίον, πανσάσθω τῆς λειτουργίας χρόνον ἓνα, ποιῶν καὶ τὴν ἀκολουθίαν.

Ἱερὺς ἀμελῶν τῆς ἑαυτὸν λειτουργίας, καὶ παραθραύων τὰς νενομηθετημένας ὥρας καὶ οὐκ εἰς τὸν ἴδιον καιρὸν ἀποδιδούς τὰς εὐχὰς τῷ Θεῷ, μακρὰν αὐτοῦ τυγχάνει· λέγει γὰρ ὁ ἀπόστολος· ἐν παντὶ ἔργῳ εὐχαριστεῖτε, ἀδιαλείπτως προσεύχεσθε, ἀντιλαμβάνεσθε τῶν ἀσθενῶν. Καὶ ὁ Κύριος ἐν τοῖς ἱεροῖς εὐαγγελίοις· Αἰτεῖτε, καὶ δοθήσεται ὑμῖν· ζητεῖτε, καὶ εὐρήσετε. Καὶ πάλιν· Ἀγρυπνεῖτε ἐν παντὶ καιρῷ δεδμενοι, ἵνα δυνηθῆτε ἐκφυγεῖν τὰ μέλλοντα γίνεσθαι, καὶ σταθῆναι ἔμπροσθεν τοῦ Υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου.

Ἐπίσκοποι τοὺς ἱερεῖς τιμᾶσθωσαν ὡς ὑπερήτας Χριστοῦ καὶ τάξιν ἀγγελικὴν ἐπέχοντας, καὶ μὴ καταφρονεῖν (ὀφείλουσι) ὡς ἐσχατωτέρους. Ὁ γὰρ Κύριος τοῖς ἑαυτοῦ μαθηταῖς ὡς φίλος διέλεγετο· Οὐκέτι ὑμᾶς λέγω δούλους, ἀλλὰ φίλους· ὁ γὰρ δοῦλος οὐκ οἶδε τί ποιεῖ αὐτοῦ ὁ Κύριος, ὑμᾶς δὲ εἴρηκα φίλους, ὥστε οἱ ἀνεπίλητοι ἱερεῖς τιμᾶσθαι οφείλουσαν οὐ παρ' ἡμῶν μόνον, ἀλλὰ καὶ παρὰ τῶν ἀρχόντων.

¹¹⁶) „Наказаніе“ это вмѣстѣ съ другимъ словомъ св. Ефрема о святой евхаристіи издано Коллиѣмъ въ „Introductio in historiam et remistoriam Slavorum. Accedunt duo sermones Ephraemi Syri, nondum editi, de sacra caena. Altonaviae. 1799, col. 373 sq. — Ассемани доказы-ваетъ, что „Наказаніе о тайнахъ и другое слово de sacra caena св. Ефрему Сирину не принадлежатъ. См. S. Ephraemi Syri opera, graece et latine, Romae 1746. tom. III. Iosephi Assemani ad Aug. Mar. Quiriniam epistola, cap. IX: de duobus Havonicis Sermonibus qui Ephraemo de Sacra caena tribuuntur, col. LVI—LVII.

Божій за тебя закланъ, отъ св. трапезы истекаетъ огонь; Серафимы предстоятъ и херувимы парятъ; шестокрылатые закрываютъ свои лица и всѣ силы небесныя вмѣстѣ съ іереемъ молятся за тебя. Огонь духовный сходитъ, кровь Христова вливается въ таинственную чашу за твое очищеніе. Не стыдишься ли ты, человѣкъ, и не осуждаетъ ли тебя совѣсть, когда ты и одного часа въ недѣлѣ не можешь удѣлить на служеніе Богу? И какъ смѣешь ты приступить къ тому божественному и страшному огню съ такою скверною? Неужели бы ты осмѣлился приступить и взяться за царскую ризу, когда руки твои въ гною? Думаю, нѣтъ“ и проч. „Наказаніе“ заканчивается нравственнымъ назиданіемъ стоять въ церкви благопрстойно и приступать къ евхаристіи съ благоговѣніемъ. — Св. І. Златоустъ¹¹⁷⁾ также говорить: „Хотите ли, я скажу, отчего бываетъ этотъ шумъ и крикъ? Оттого, что мы не на все время запираемъ для васъ двери, но оставляемъ возможность прежде послѣдняго благодаренія выходить и уходить домой... Что дѣлаешь ты, человѣкъ? Когда Христосъ присутствуетъ, предстоятъ ангелы, предлагается эта страшная трапеза, и братья твои еще участвуютъ въ таинствахъ, ты оставляешь все и уходишь? Бывъ приглашенъ на обѣдъ, хотя бы и прежде другихъ насытился, ты не осмѣливаешься выходить прежде про-

117) Бесѣд. на день крещенія Христова. Русск. перев., стр. 73—74. — Въ ркп. библ. Московск. Духовн. Акад. XVI—XVII в. (волокол.) № 491, л. 183 и об. помѣщено: „о видѣніи атела пишуща и приходяща въ церковь. Повѣда намъ авва иероним. видѣх рече мужа свята, именемъ аммона. зѣло смирена. иже и откровенія многа видѣвша. сепи нѣкогда литургисая божественную службу, видѣ одесную стояща ангела Бжїа. и знаменающа приходящую въ церковь братію, и имена ихъ написавша въ книгахъ. нѣции же придоша въ соборъ. и видѣ имена ихъ поглажена. иже по тринадцатехъ днехъ умроша. сіа убо слышавше братіе, всячески подвизаемся, усердіе показуеще. еже всю божественную литургію до конца со страхомъ бжїимъ, предстояще Бога молити осчающаго дша наша. яко да не преобидающе вѣчная благая, смртію умремъ душевною бесконечне мучими“.

чихъ, когда они возлежать еще; а здѣсь, когда еще совершаются страшныя таинства Христовы, когда еще продолжается священнодѣйствіе, ты въ серединѣ оставляешь все и выходишь? Можетъ ли это быть прощено?“.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Историческое происхожденіе поминаенія безплотныхъ силъ на проскомидіи.

Кромѣ догматическаго несоотвѣтствія значенію проскомидіи и всей литургіи, по нашему мнѣнію, обычай греческой церкви помянуть на проскомидіи безплотныя силы неумѣстенъ еще, и главнымъ образомъ, потому, что имѣеть совершенно *случайное историческое происхожденіе*. Прежде чѣмъ выяснитъ это, нужнымъ почитаемъ сказать, что поминаеніе безплотныхъ силъ на литургіи можно находить не только въ древнихъ греческихъ, но и въ славянскихъ литургическихъ памятникахъ. Укажемъ тѣ и другіе памятники.

ГЛАВА I.

§ 1. Въ типикѣ конца XIII или начала XIV в. Аѳонско-Ватопедскаго монастыря, хранящемся въ Московской Синодальной библіотекѣ¹⁾, помѣщенъ уставъ литургіи, въ которомъ сказано: „εἶτα λαμβάνει τὴν τρίτην προσφορὰν καὶ λέγει Δυνάμει τοῦ τιμίου καὶ ζωολοιοῦ σταυροῦ. τῶν τιμίων ἐπουρανίων δυνάμεων ἀσωμάτων τοῦ τιμίου ἐνδόξου προφήτου προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ Ἰωάννου“ и проч., т.-е. „потомъ беретъ третью просфору и говоритъ: *силою честнаго и животворящаго креста, честныхъ небесныхъ силъ безплотныхъ, честнаго славнаго пророка, предтечи и крестителя Іоанна*“. Въ этой же рукописи на л. 196—198

¹⁾ Греч. реп. № 381, фвл. 25 и сл.

находимъ другой уставъ проскомидіи, въ которомъ, какъ и въ „*Ἐρμηνεῖα εἰς τὴν ἑναρξιν τῆς λειτουργίας*“ XV вѣка, помѣщенной въ рукописи той же библиотеки № 428, фвл. 142 об.—144 об.²⁾, сказано: „*εἰς δὲ τὴν τρίτην* (т.-е. *προσφορᾶν*) *λέγει*“ (въ ркп. 1528 года, хранящейся въ ризницѣ Троице-Сергіева монастыря: *Τῇ τρίτῃ προσφορᾷ λέγει*³⁾: *Τῇ δυνάμει τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ σταυροῦ· προστασίαις τῶν τιμίων καὶ ἐπουρατίων δυνάμεων ἀσωμάτων* и проч., т.-е. „на третьей просфорѣ говорить: *силою честнаго и животворящаго креста, представительствомъ честныхъ и небесныхъ силъ безплотныхъ*“⁴⁾).

Въ рукописи Императорской Публичной библиотеки XV вѣка № 423 читаемъ: „*εἰς δὲ τὴν γ'-ην* (т.-е. *τρίτην*) *προσφορᾶν λέγων*. *Εἰς τὰς εὐπροσδέκτους πρεσβείας, Κύριε, τῶν τιμίων ἐπουρατίων δυνάμεων ἀσωμάτων*“ и проч., т.-е. „на третьей просфорѣ говоря: „*въ пріятныя молитвы, Господи, честныхъ небесныхъ силъ безплотныхъ*“.

Въ ркп. Ватиканской библиотеки XV в. № 573 находимъ: „*Εἰς δὲ τὴν τρίτην· Πρόσδεξαι, Κύριε, τὴν θυσίαν ταύτην τῇ δυνάμει τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ σταυροῦ, τῇ πρεσβείᾳ τῶν τιμίων ταξιαρχῶν Μιχαὴλ, Γαβριὴλ, Οὐριήλ, καὶ Ῥαφαήλ, τοῦ ἐμοῦ φύλακος ἁγίου ἀγγέλου, καὶ πασῶν τῶν ἐπουρατίων δυνάμεων*“ и проч., т.-е. на третьей просфорѣ: *прими, Господи, жертву сію силою честнаго и животворящаго креста, ходатайствомъ честныхъ чиновачальниковъ Ми-*

²⁾ Издана въ моей книгѣ: *Къ матеріаламъ для исторіи чино-послѣдованія литургіи*. Сергіевъ посадъ 1895 г., стр. 17—24.

³⁾ фвл. 3 об.— Библиографическія свѣдѣнія объ этомъ памятникѣ сдѣланы мною въ статьѣ: *Къ свидѣтельствамъ о числѣ просфоръ на проскомидіи въ греческой церкви*, помѣщен. въ Братскомъ Словѣ за 1896 г., № 7.

⁴⁾ Такъ и въ уставѣ проскомидіи XIII в. по спискамъ Пантелеимоновскому и Евсигменскому (См. Н. О. Красносельцева, „*Матеріалы для исторіи чинопослѣдованія литургіи св. І. Златоустаго*“. Казань 1889 г., стр. 11; сравн. стр. 42, прим. 3), а равно и въ одномъ Гоаровскомъ спискѣ. См. *Εὐχολόγιον*. Изд. 1647 г., pag. 95.

*хаила, Гавріила, Уріила, Рафаїла и моего ангела хранителя и всѣхъ небесныхъ силъ*⁴.

Въ ркп. XVI в. Ватиканской бібліотеки № 1213: „*Εἶτα λαβὼν τρίτην προσφορὰν ὁ ἱερεὺς λέγει: Τῇ δυνάμει τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ σταυροῦ, προστάσει τῶν παμμεγίστων ταξι-αρχῶν Μιχαὴλ καὶ Γαβριὴλ*“, т.-е. „взявъ третью просфору, іерей говорить: силою честнаго и животворящаго креста, предстательствомъ всеславнѣйшихъ чиновачальниковъ Михаила и Гавріила“.

Въ старопечатныхъ греческихъ евхологіяхъ XVI—XVII вв. интересующей насъ литургической особенности мы не находимъ. Нѣтъ ея и въ позднѣйшихъ евхологіяхъ, напр. въ Евхологіонѣ 1767 года аѳинскаго изданія, но она снова входитъ въ греческіе новѣйшіе Евхологіоны, изданные въ текущемъ столѣтіи.

§ 2. Обращаемся къ памятникамъ славянскимъ. Въ древнѣйшихъ славяно-русскихъ Служебникахъ XII—XIV вв. мы сравнительно *рѣдко* встрѣчаемъ указаніе на поминовеніе безплотныхъ силъ на третьей просфорѣ, *чаще* въ Служебникахъ XV—XVII вв.

Ркп. XII в. Петербургской Духовной Академіи № 518, л. 18: „Ги ісе хе би. пріими жрьтвоу сию. въ чсть і въ славу. стыя. бца. благовѣщеніе. ржство. въведение въ стая стыхъ і положеніе ризе і пояса и чстнаго ея оуспѣвня. и всѣхъ ея празкъ. і стыхъ нбсныхъ силъ михаила і гаврила“.

Ркп. XIV в. Типографской бібліотеки № 127, л. 6: „таж. емли нбнымъ силамъ. ивану прдтчи“.

Ркп. Петербургской академіи XIV в., № 522, л. 11, № 523, л. 10 и ркп. Воскресенскаго монастыря XIV в. № 8: „пріими Гди приношеніе се въ чсть и въ славою стыхъ небесныхъ силъ михаила и гаврила. оурила и рафаїла и всего чину ангельскаго и архангельскаго“.

Въ большинствѣ Служебниковъ позднѣйшихъ⁵) на третьей

⁵) Ркп. Москов. акад. № 85, л. II. Синодальн. библ. № 603/355, л. 16. № 616; Троице-Сергіевой лавры XV в. № 224, л. 7. Типографск. библ.

просфорѣ, которая называется *крестовою*, священнику предписывается произносить: „Господи І. Христе, приими приношеніе сіе *силою честнаго и животворящаго креста Господня, заступленіемъ святыхъ и небесныхъ силъ безплотныхъ*“ и проч.

Ркп. XVII в.⁶⁾ Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ № 62, л. 13—14: „тажъ возьмъ іереи просфору, рѣжа глет. силою чстнаго и животворящаго крта. и въземлетъ первую часть, и полагаетъ на лѣвой странѣ стго хлѣба творя начало перваго чина. таж глетъ. чтныхъ нбныхъ силъ бесплотныхъ. и возьмъ вторую часть и полагаетъ подь первую. блгочиннѣ“.

Въ первопечатный Служебникъ московскаго изданія 1602 года разсматриваемая особенность проскомидійнаго чина не была внесена, а равно и въ позднѣйшіе Служебники вплоть до современнаго; но въ южно-русскихъ и западно-русскихъ печатныхъ Служебникахъ XVII вѣка она встрѣчается. Напр., въ Служебникѣ Феодора Балабана, изданномъ въ Стратинѣ въ 1604 году, читаемъ: „Тажъ возьмъ іереи вторую просфору (*вторую послѣ просфоры богоридичной, а по общему счету — третью*) глетъ. Силою чстнаго и животворящаго креста. И въземля прьвую чясть полагаетъ ю на деснѣй странѣ ст. хлѣба, близь части бчны творя начало перваго чина. Таж глетъ. Чстныхъ нбсныхъ силъ бесплотныхъ. И возьмъ вторую чясть, и полагаетъ подь первую блгочиннѣ. таж. паки. глетъ. Чстнаго и славнаго пророка предитечя“... и проч. Въ Типографской библіотекѣ (№ 768 по старому каталогу и 852 по новому) имѣется такъ называемый *правильный*

№ 133, л. 115. Петерб. ак. №№ 527, л. 8; 530, л. 28. — Казанск. акад. № 712/1023, л. 74; № 704/1024 (ркп. XV в.), л. 55 об: „на третьей же просфирѣ глетъ силою чстнаго и животворящаго креста гсна заступленіемъ чстныхъ нбсныхъ силъ бесплотныхъ“ и проч. Такъ и въ № 1020, л. 46 об.

⁶⁾ Пожертвована княземъ Оболенскимъ и по своему характеру приближается къ типу юго-западныхъ Служебниковъ XVII вѣка.

(т.-е. бывший у sprawy) экземпляръ названнаго Служебника, но въ немъ на л. 29—30, слова: „силою чстнаго и животворящаго креста...“ до словъ: „чстнаго и славнаго пророка предтеча...“ — обчеркнуты киноварью и на полѣ киноварью же написано: „въ греческомъ сего нѣсть“⁷⁾.

Точно такъ же въ Служебникъ острожскаго изданія 1612 года (Румянцевск. муз. № 107) сказано: „посемъ примъ просфору третію взима части, во имя чстнаго крста, во имя нбсныхъ силъ, во имя чстнаго прдтчи“ и проч.

Въ Служебникъ 1617 года виленскаго изданія находимъ: „посемъ примъ просфору третію. Взимаеть части, во имя чстнаго крста, во имя нбсныхъ силъ. въ имя чстнаго прдтчи, и прочіихъ прорковъ, въ имя стыхъ апслъ, во имя стыхъ іерарховъ, въ имя стыхъ мчнкъ, въ имя прдбныхъ оцъ, въ имя стго егоже днь. и въ имя прдбныхъ и богоносныхъ оцъ іоакима и анны. гля. Силою чстнаго и животворящаго крста. Заступленіемъ чстныхъ нбсныхъ силъ бесплотныхъ“... и проч.

Въ Служебникахъ кievскаго изданія 1629 и 1639 годовъ (митрополита Петра Могилы) на третьей просфорѣ написано произносить: „Тажъ вземъ іереи вторую (послѣ

⁷⁾ Въ предсловіи къ Требнику Стративскаго изданія 1606 г. Гедевъ Балабанъ говоритъ: „да не кто порицаеть намъ отъ иже разномыслию радоующихся о нѣкихъ вещехъ, наипаче же о проскомидіи, и о частехъ хлѣба на дискосѣ полагаемыхъ несъгласіа ради съ древними писанными слоужебниками: да вѣсть каждо, яко не отъ своего мнѣнія, или моудрованія сице положихомъ. но разоумъ и разъписаніе о семъ древле блаженныя памяти іереими патріарха вселенскаго, иже и zde оу насъ странствовавшаго: таже и блажевѣйшаго мелетіа (патріарха Александрійскаго, который, по просьбѣ Гедевана Балабана, прислалъ ему Слоужебникъ и Требникъ, добръ исправленный по древнихъ Стѣя горы требникохъ. егоже и роукою своею подписалъ съ благсловеніемъ пастырскимъ повелѣвая въ общоую ползоу великоименному роду россійскому изобразити“) съ книгъ Греческихъ намъ отъ него посланныхъ на словескія съ вѣсякимъ опасствомъ истлѣковати повелѣвшѣ, сице положихомъ“.

богородичной, а послѣ агнчей — третью) просфору рѣжа глетъ. *Чстныхъ небсныхъ силъ бесплотныхъ.* И взявша первую часть, полагають ю на лѣвой странѣ ст. хлѣба, творя начало перваго чина⁴. Какъ видимъ, поминаются только *бесплотныя силы, безъ животворящаго креста.* Объясняется это тѣмъ, что Петръ Могила находилъ поминовение креста на проскомидіи неумѣстнымъ и потому вывелъ его изъ церковнаго употребленія. Въ „Предмовѣ до осценнаго клиру“ къ Служебнику 1639 года приводится цѣлый рядъ доказательствъ на то, что честный животворящій крестъ на проскомидіи поминать не слѣдуетъ. Доказательства ученаго кіевскаго митрополита не безынтересны, а потому просимъ позволенія у читателя цѣликомъ привести ихъ, напередъ оговорившись, что написаны они не совсѣмъ удобопонятнымъ языкомъ.

„При томъ годится намъ пересторгу дати абы то срдцъ вашихъ по изречемъ бывати звыкло, не уважаючи по праву рачей а не одмѣну быти, гдыся держачи грецкихъ служебниковъ и старыхъ русскихъ и Московскихъ, не положило въ Проскомидіи межи девяти чиновъ *Силою честнаго и животворящаго креста:* але ся то опустило для того же в жадномъ грецкомъ, также и въ давныхъ нашихъ рукописныхъ старыхъ, яко и в теперешнихъ Московскихъ друкованныхъ служебникахъ, тыи слова не находятъся. Слушность тежь самая не позволяетъ, уважаючи ижь то ся маеть положити на томъ мѣстцу в проскомидіи, што служить до интенціи отправованя, але же въ проскомидіи албо въ литургіалномъ приготованю, меновите въ выймованю частки Прстое Бцы, и девяти чиновъ, не иншый интенціи skutокъ есть, толко взывае и млтвы чинити до стыхъ Бжіихъ: штожь бо вѣмъ иншого выражаютъ слова тыи которыи іерей взявши первую просфору мовить: *Въ честь и память преблагословенныя Владцы нашея Бцы и прсно Двы Мрія.* И далей: *Ея же млтвами приими Гди жертву сію въ пренбсный твои жертвенникъ:* а зажь не тое же въ проскомидіи почавши

от Преплагословенной Двы Мріи, всѣхъ стыхъ Бжіихъ, ажъ ся девят частокъ, по частце Прстои Бды выйметъ, зывае быти маеть: абы ихъ млтвами пріемвѣйшая Бгу Сна его безкровная офѣра з негодныхъ рукъ нашихъ отдана была: а сила животворящаго крста млитися за насъ не ~~может~~, поневаж оная есть, самъ на Крствъ Распятый Спстель нашъ Ис. Хс; теды тежъ тыхъ словъ въ Проскомидіи на томъ мѣстцу яко неналежащихъ до интенціи литургіалнаго приготоваю, заживати не можемо.

„И ежели ты девять частокъ выймуючи выражаемо девять хоровъ Аггльскихъ, зываючи стыхъ Бжіихъ, которы яко богослове учать, от Гда Бга на испѣленіе мѣстцъ, с которыхъ Люциферъ з своими Адгерентами стручоный спалъ, мѣстце назначоное мають: Сила засъ животворящаго крста, Хсъ Сптель нашъ, не межи девятми чинами Маестать свои маеть, але надъ оныи всѣ вынесенныи з Бгомъ Отцемъ и Дхомъ Стымъ, яко зываемо, и възшедшаго на нбса, и сѣдящаго одесную Отца. Зачимъ выражаючи девять чиновъ аггльскихъ, тыхъ словъ Силою животворящаго крста. мовити не маемо. Гдыжъ оные хору аггльскаго не выражаютъ. Выймуючи тежъ девятую частку, назнакъ девятого хору аггльскаго, и по имени стыхъ Бжіихъ меновавши мовитъ іерей при концу. *И всѣхъ стыхъ ихъ же млтвами постыи насъ Бже*: Яко бы тежъ ревлъ; не толко Гди млтвами тыхъ стыхъ, которыхъ по имени напомочь до тебе везвалемъ абысь ласкою своею навѣдивши, тую офѣру з негодныхъ моихъ рукъ принялъ, але и всѣхъ стыхъ млтвами, оучини мене годнаго принести офѣру тобѣ: межи которыми стыми Бжіими, ижъ Сила животворящаго крста нелучится, теды до выймоваия з тыхъ якои частки, ты слова не належатъ. До того зачавши порядне зывати Стыхъ Бжіихъ, што турбацію чинитъ, в томъ порядку, того пріимовати немаемо: а ты слова заразь по призываю Прстыя Бца и Нбсныхъ Силъ, до иншого належат, а не до зываия стыхъ Бжіихъ, которое непрерыване, ажъ до

овыхъ словъ, и всѣхъ стыхъ, ихже млтвами и проч: трвати маеть: теды тыи слова яко турбуючи сенсъ, до порядку вызваня стыхъ не належать, и на том мѣстцу быти не могутъ. Наконец, іерей таковое ж призываніе стыхъ чинит по *Изрядномъ*, яко и въ Проскомидіи, девят частокъ выймучи, бо тыми ж словы кончит, которыми и въ проскомидіи: *и всѣхъ ст.* и проч. Аже по *изрядномъ* не припоминаеть силы животворящаго крста, але тылко вызывает стыхъ Бжіихъ, для тогожъ и въ Проскомидіи не мають быти припоминаны. Поважный теж учитель заходней церкви Августинъ мовит: приносится Бгу на олтарѣ оѡбра которую чрезъ Ха Спстеля Іерея Великого црковъ ест откуплена (книга 10 о град Божіемъ, гл. 6, и кн. 22, гл. 10), а црkvъ Павель ст. называет тѣломъ дховнымъ Хвымъ (Римл. зач. 109) мовячи: мнози едино тѣло есмы о Хѣ: иже бо црkvъ зуполне выражалася, смртію его откуплена, для того постановили Богоносніи Оци Дхом ст: абы частки въ честь и память стыхъ Бжіихъ, по нихъ за живыхъ и умерлыхъ выймовалися; на памятку ижъ всѣхъ тыхъ Кровію своею откупилъ, и до него яко члонки до тѣла, стии Бжіи, также живыи и умерлыи належать: А сила чстнаго и животворящаго Крста, Спаситель ишъ Іис Хс, неналежит яко Члонокъ якій з тыхъ до тѣла, але до него. всѣ належат, бо суть едино тѣло о Хѣ: въ якую жъ теды памятку частка за тыми словами, силою чеснаго и животворящаго крста выймовати быся мѣла? А поневажъ нѣмать причины и потребности для которой бы тыи слова на томъ мѣстцу быти могли: теды ясная речъ ижъ не одмѣна, але од недоуковъ и овыхъ теперешнихъ Лвовскихъ корректоровъ, албо рачей коррупторовъ, вложеного ерору поправа“.

Кратко сущность приведенной выдержки можно передать такъ. По мнѣнію Петра Могилы, поминовеніе животворящаго крста на третьей просфорѣ неумѣстно и должно быть оставлено потому, во-1-хъ, что этого поминовенія не положено въ современныхъ греческихъ и

русскихъ московскихъ Служебникахъ; во-2-хъ, это поминовение не соответствуетъ общему характеру или назначенію проскомидійнаго поминовенія; въ-3-хъ, изытіе девяти частицъ изъ третьей просфоры выражаетъ девять хоровъ, или чиновъ ангельскихъ (почему, замѣтимъ кстати, Петръ Могила и сохраняетъ изытіе частицы въ честь св. ангеловъ, хотя этого изытія въ современныхъ ему греческихъ и московскихъ Служебникахъ также не было положено), но сила животворящаго креста, или что тоже — Господь І. Христось, свое бытіе имѣетъ не между девятью небесными чинами; въ-4-хъ, на литургіи кромѣ проскомидійнаго поминовенія святыхъ бываетъ еще евхаристійное послѣ *Изрядно о Пресвятѣй Пречистѣй* и проч., но въ послѣднемъ нѣтъ поминовенія животворящаго креста; наконецъ, въ-5-хъ, по ученію св. Ап. Павла церковь есть „духовное тѣло Христово“, — она „откуплена“ (по ученію блаж. Августина) кровію Христа Спасителя; чтобы нагляднѣе представить это догматическое ученіе о церкви, на проскомидіи и постановлено вынимать частицы въ честь и память святыхъ, за живыхъ и умершихъ, которыхъ всѣхъ Христось „кровію своею откупилъ и до Него, яко члонки (члены) до тѣла, святые Божіе, также живыи и умерлыи належать“. Самъ же Христось Спаситель „не належитъ яко Члонокъ (членъ) якій зъ тыхъ до тѣла, але до Него всѣ належать, ибо суть едино тѣло о Христвѣ“. Общій выводъ о происхожденіи поминовенія честнаго животворящаго креста: это поминовение есть невѣжественная ошибка, одолженная своимъ внесеніемъ въ Служебники „недоукамъ, или львовскимъ корректорамъ“, которыхъ лучше назвать „коррупторами“.

§ 3. Наконецъ, указаніе на поминовение креста и безплотныхъ силъ на литургіи находимъ также и въ югославянскихъ (сербскихъ и болгарскихъ) памятникахъ — рукописныхъ и печатныхъ. Такъ, наприм. въ одной рукописи⁸⁾ сказано: „силою чстваго и животворящаго креста.

⁸⁾ Рѣш. 1574 г. Хлудовск. библ. № 113, л. 3 об.

чстныхъ ибсныхъ силъ бесплътныхъ“; въ другой рукописи: „посемь начветь проскомисати другыя просфоры. Приими Господи жертву сію въ честь и въ славу Богородицы, небсныхъ силъ: Михаила, Уриила, Гавриила, Рафаила, святыхъ пророкъ“ и проч.⁹⁾, — и старопечатныхъ Служебникахъ венеціанскаго изданія XVI вѣка¹⁰⁾.

Представленная историческая справка даетъ видѣть, что поминовеніе безплотныхъ силъ на литургіи существовало въ древней греческой и славянской церковной практикѣ, но въ нѣсколько иной, отличной отъ современной греческой, формѣ, именно: въ древней церковной практикѣ оно стояло въ тѣсной связи съ поминовеніемъ честнаго животворящаго креста. Обстоятельство, по нашему мнѣнію, весьма примѣчательное! Оно-то и даетъ поводъ думать, что интересующая насъ литургическая особенность имѣетъ случайное историческое происхожденіе и даетъ ключъ къ уразумѣнію этого происхожденія.

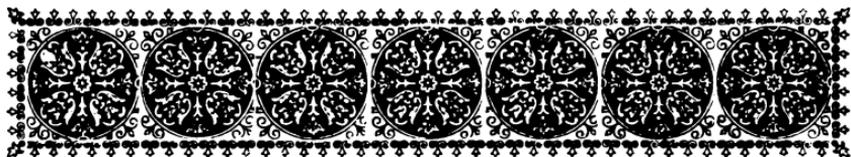
⁹⁾ Ркп. Импер. Публ. библ. № 10, а также ркп. №№ 8, л. 8, и 9, л. 4 об.

¹⁰⁾ 1519 г. (въ Импер. Публич. библ. I. 5. № 5 изъ собранія И. П. Коротяева), 1527 г. (ibid. I. 5 № 9 изъ древлехранилища Погодина) и 1554 г. (ibid. I. 5. № 17): „и на третіей просфорѣ глет. Силою честнаго и животворещаго креста. Чстныхъ ибсныхъ силъ бесплътныхъ“ и проч.

С. Муретовъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Замѣчанія на отвѣты, данныя поповцами австрійскаго согласія безпоповцамъ согласія поморскаго¹⁾.

Вопросъ 15.

Пресвятый Богъ въ пророчествѣ св. Іереміи возвѣстилъ: *овцы погибшія быша людіе Мои, пастыри ихъ совратиша ихъ, сотвориша я крѣтися по горамъ, а юры на холмъ ходиша* (гл. 13, ст. 6). По какому же убѣжденію вы занимаетесь душеспасительнымъ посредствомъ отъ богообличенныхъ виновниковъ гибели?

Отвѣтъ 15.

Указанное вопросомъ изреченіе пророка именно для того и обличаетъ законопреступныхъ пастырей, чтобы они, выслушавъ оное, исправились, а совсѣмъ не для того, какъ хотятъ наши вопросители, чтобы они въ своемъ законопреступленіи навсегда оставались безъ исправленія. Но если согласиться съ ними, что Богомъ обличеннаго въ какомъ-либо законопреступленіи уже ни въ какомъ случаѣ его исправленія нельзя будетъ признавать за учителя истины, тогда и верховнаго Апостола Петра нельзя будетъ намъ сознать за святаго Апостола: ибо и онъ

¹⁾ Продолженіе. См. выше, стр. 494.

слышалъ отъ Христа себѣ обличеніе: *иди за Мною, сатано, соблазнъ Ми еси, яко не мыслиши яже суть Божія, но челоѣческая* (Мар. зач. 68).

Замѣчаніе.

Воистину, Господь желаетъ всѣмъ челоѣкомъ спастися и въ разумъ истины прийти. Еще въ ветхомъ завѣтѣ Самъ Богъ, призывая людей къ покаянію, требовалъ отъ нихъ сокрушенія о грѣхахъ: *обратитесь ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, въ постъ, и въ плачь, и въ рыданіи, и расторгните сердца ваша, а не ризы ваша, и обратитесь ко Господу Богу вашему* (Іоил. 2, 12—13). А въ новомъ завѣтѣ Господь Иисусъ Христосъ для грѣшниковъ установилъ таинство покаянія, чрезъ которое челоѣкъ получаетъ отпущеніе грѣховъ и оправданіе, примиреніе съ Богомъ и освобожденіе отъ вѣчныхъ мученій за грѣхи, надежду на вѣчное спасеніе. Поповцы-отвѣтчики, говоря о возможности исправленія учителей, впавшихъ въ какое-либо законопреступленіе, очевидно, имѣютъ въ виду приходившихъ къ старообрядцамъ „законопреступныхъ“ іереевъ великороссійской церкви и прибѣгшаго къ нимъ „законопреступнаго“ греческаго митрополита Амвросія, и хотятъ именно сказать, что эти „законопреступники“ могли получать и дѣйствительно якобы получали исправленіе своихъ законопреступленій въ таинствѣ покаянія у нихъ, въ глаголемой церкви старообрядцевъ. Но вѣдь ихъ спрашиваютъ не о нравственныхъ паденіяхъ и законопреступленіяхъ приходившихъ къ нимъ іереевъ и Амвросія, исправляемыхъ чрезъ покаяніе, а о преступности, незаконности ихъ священства, которое чрезъ таинство покаянія не можетъ быть исправлено и сдѣлаться законнымъ. У старообрядцевъ же и нравственнаго очищенія чрезъ таинство покаянія быть не можетъ. Ибо таинство покаянія совершается только тамъ, гдѣ есть совершители таинствъ; а гдѣ совершителей таинствъ нѣтъ, тамъ нѣтъ и таинства покаянія. Совершителями же

таинствъ, и въ частности таинства покаянія, Христось поставилъ первѣе святыхъ Апостоловъ, коимъ, дунувъ на нихъ, сказалъ: *пріимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* (толк. на 14-е прав. Неокесар. соб.); чрезъ Апостоловъ же и въ Апостолахъ Господь далъ сіе право оставлять грѣхи ихъ преемникамъ епископамъ, о чемъ ясно говорится въ Катихизисѣ: „никто же можетъ тайны строити, развѣ святителей хиротонисанныхъ, имже дана есть власть отъ Господа рукоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ“ (Больш. Катихиз., гл. 72). А въ глаголемой церкви старообрядцевъ не было (и нѣтъ) апостольскихъ наслѣдниковъ, епископовъ: значить, не могло быть и не было совершенія таинства хиротоніи, а затѣмъ и таинства покаянія. Укажутъ они на существовавшихъ у нихъ іереевъ, какъ на совершителей таинства покаянія? Но іереи, безъ воли рукоположившихъ ихъ епископовъ дѣйствующіе священная, подобны самозванцамъ, восхищающимъ недарованную власть, и дѣйствія таковыхъ подобны согрѣшенію нерукоположеннаго престолюдина, дерзающаго священнодѣйствовать (зри о семъ Номок., л. 57 на обор., а при Потреб. Іосиф. л. 715). А іереи старообрядцевъ именно дѣйствовали священная безъ воли рукоположившихъ ихъ епископовъ. Значить, дѣйствія ихъ подобны согрѣшенію нерукоположившаго дѣйствующаго, о коихъ въ томъ же въ Номоканонѣ сказано: „таковіи бо не токмо веліе и неисчетное томленіе пріимуть, но и мечь пріимуть иную за прельстившихся отъ нихъ“. Итакъ, своимъ отвѣтомъ поповцы нимало не оправдали свое мнимое священство.

Вопросъ 16.

Въ синодальной Никифора Астраханскаго книгѣ, на 7 главу челобитной соловецкихъ старообрядцевъ напечатано: „Пресвятѣйшее имя, еже паче всякаго имени, да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ

и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Иисусъ Христосъ во славу Бога Отца. Имя, кромѣ котораго нѣсть иного имени подъ небесемъ даннаго въ человѣцѣхъ. (Нижѣ:) Сіе-то имя искушеніемъ врага рода человѣческаго предшественники ваши исказить дерзнули, отнявъ отъ него единъ слогъ, и сдѣлавъ его чудовищнымъ и ничего не значащимъ“. По сему новоіерархическому отзыву является самосужденное разъединеніе въ основахъ церковей новопатріархальной отъ старопатріархальной. Святый Златоустъ замѣтилъ: „не бо будетъ церковь едины раздравшимся иже въ ней и другъ на друга воставшимъ“ (1 Бес. на 2 посл. къ Корин.). Въ виду такого разъединенія, на какую изъ разъединившихся по исповѣданію вѣры церковей вы вмѣняете относительнымъ Божій судъ: *Нынѣ заповѣдь сія къ вамъ, священницы: аще не услышите, и аще не положите на сердцахъ вашихъ, еже дати славу имени Моему, глаголетъ Господь Вседержитель, то пошлю на вы клятву, и проклену благословеніе ваше, и оклену е, и разорю благословеніе ваше и не будетъ въ васъ* (Малахій, гл. 2)?

Отзвѣтъ 16.

Въ нареченіи имени Христа Спасителя „Исусъ“ чудовищнымъ и ничего незначащимъ мы признаемъ разъединеніе между древлеправославною и новообрядствующею въ Россіи церквями. Но разъединеніе не большее, каково было у иконоборцевъ съ православною иконопочитающею церковію. Ибо, какъ наши новообрядцы имя *Исусъ*, такъ и иконоборцы чрезъ икону хулятъ Христа. И хотя не сомнѣваемся въ томъ, что Божій судъ отнесется къ хулителямъ Христа, но оный долженъ совершиться тогда, когда Христосъ второе со славою придетъ на землю разсудити вся человѣки, какъ и вами указанное пророчество къ нимъ суда Божія сказано будущимъ временемъ. Ибо слова: *проклену и оклену* и прочая, будущаго времени. Но это еще болѣе ясно свидѣтельствуется слѣдующимъ Христовымъ изреченіемъ: *Кто убо есть вѣрный строитель и мудрый,*

егоже поставитъ Господь надъ челядію своею, даяти во время житомірія. Ближеи рабъ той, егоже пришеде Господь его обряцетъ творяща тако. Воистину глаголю вамъ, яко надъ всѣмъ имъніемъ своимъ поставитъ его. Аще же речетъ рабъ той въ сердца своемъ: коснитъ Господинъ мой приити, и начнетъ бити рабы и рабыни, ясти же и пити и увиватися. Придетъ господинъ раба того въ день, въ оноеже не часть, и въ часъ, въ оноежс не вѣсть, и протѣшетъ его, и часть его съ невѣрными положитъ (Лука, зач. 68). Въ Благовѣстникѣ на это дается такое объясненіе: „претѣшетъ ѱ рече: се же есть, лишитъ дара учительнаго“. Ниже: „Добрѣ убо съ невѣрными полагается часть ихъ: лишени бо дара, и обнажишася, вротки обрѣтаются, а не всенаслѣдн“.

Замѣчаніе.

Преосвященный Никифоръ, разсуждая объ имени *Исусъ*, говорилъ не о лицѣ Спасителя, а о томъ только, что въ этомъ начертаніи имени Спасителя съ выпущеніемъ гласной буквы „и“ утрачено то значеніе, какое имѣетъ на греческомъ языкѣ правильное начертаніе сего имени *Исусъ*, подобно тому, какъ имя *Иванъ* не можетъ уже значить *благодатный*, какъ это означаетъ имя *Іоаннъ*. А безпоповцы, устрашая простодушныхъ и стараясь отторгнуть ихъ отъ церкви, клеветуютъ, что якобы архіепископъ Никифоръ, и не только онъ, а и вся грекороссійская церковь, называетъ чудовищнымъ и ничего не значащимъ Самого Христа Спасителя, за что и подлежитъ якобы конечному осужденію. Эта мысль выражена и въ настоящемъ ихъ вопросѣ.

Сто лѣтъ тому назадъ подобный же вопросъ безпоповцы предлагали поповцу Пешехову и отъ него получили слѣдующій отвѣтъ: „Аще въ нѣкоторыхъ книгахъ частныхъ писателей имя *Исусъ* поречено равноухимъ, но дѣйствуемая тайны со именованіемъ и призываніемъ сего имени великороссійская церковь почитаетъ за божественныя и Христовы; да и самое Христа Спасителя имя,

изображенное *Исусъ* и *Иисусъ*, за единственно почитаетъ, еже доказывається слагаемымъ на благословеніе ихъ перстосложеніемъ во имя Христа Спасителя, во образъ толикихъ литеръ: *іс. хс.* Притомъ и новосочиненными книгами, Пращицею и Увѣщаніемъ, подтверждаетъ обоя, *Исусъ* и *Иисусъ*, за единственно быти. А въ соборномъ свиткѣ подѣ строжайшею строгостью на просфорной печати имя Христа Спасителя сице: *Іс* изображати предано и впредь заповѣдано. При семъ имѣють въ церквахъ и въ домѣхъ почтенно святыя иконы Христа Спасителя съ подписаніемъ *Ісъ Хсѣ*. Такожде и дѣтельное ихъ почитаніе и пріятіе за христіанъ старообрядцевъ, чрезъ которыя и оказываютъ къ сему, еже есть *Исусъ*, свое почитаніе, вмѣсто бывшаго отъ нѣкихъ вредословія“ (см. Отв. Пешехон.). Пешехоновъ написалъ это здравое сужденіе о „пореченіяхъ“ на имя *Исусъ*, какъ мы сказали, сто лѣтъ тому назадъ; теперъ же, послѣ сдѣланнаго со стороны церкви изъясненія, что она не раздѣляетъ обрѣтающихся въ полемическихъ книгахъ укоризненныхъ выраженій о нѣкоторыхъ старыхъ обрядахъ, и тѣмъ паче надлежало бы старообрядцамъ оставить о томъ всѣ свои сомнѣнія и притязанія. И однако же, не только безпоповцы, но даже и поповцы, даже окружники продолжаютъ повторять о мнимыхъ пореченіяхъ на имя *Исусъ* тѣ же самыя нелѣпости, которыя такъ здраво осудилъ ихъ одновѣрецъ — Пешехоновъ¹⁾. Мало того, за

7) Какаѣ, дѣйствительно, громаднѣя разность между тѣми разумными старообрядцами прошлаго столѣтія, представителемъ которыхъ былъ Пешехоновъ, и нынѣшними мудрецами раскола — Швецовыми, Мельниковыми, Механиковыми! И вотъ прогрессъ нашего раскола! Въ теченіе столѣтія его представители усовершенствовались только въ диалектическихъ приемахъ для защиты раскольнической лжи, усовершенствовались въ искусствѣ брани на св. церковь, да научились бойко писать съ модными иностранными словами, а относительно разумности, безпристрастія и искренности въ сужденіяхъ отодвинулись болѣе чѣмъ на сто лѣтъ назадъ, — не имѣють сходства даже съ Пешехоновымъ, Иваномъ Алексѣевымъ, а болѣе напоминають Аввакума съ Никитой Пустосвятомъ...

мнимое пореченіе на имя *Исусъ* вывѣшніе окружники приравниваютъ православныхъ къ еретикамъ иконоборцамъ: „въ пореченіи имени Христа Спасителя Исусъ чудовищнымъ, — говорятъ отвѣтчики, несомнѣнно принадлежащіе къ числу окружниковъ, — мы признаемъ разъединеніе между древлеправославною и новообрядствующею въ Россіи церквами; но разъединеніе не большее каково было у иконоборцевъ съ православною иконопочитающею церковію. Ибо какъ наши новообрядцы имя Исусъ, такъ и иконоборцы чрезъ икону хулятъ Христа“. Но что же общаго у православной церкви съ еретиками иконоборцами? Иконоборцы отменяли почитаніе иконъ; а церковь греко-россійская не только не отменяетъ имя *Исусъ*, но и сама употребляетъ оное, какъ выше нами сказано. Здѣсь вопросъ только о томъ, какъ правильнѣе писать и произносить имя Спасителя, — *Исусъ*, или *Иисусъ*, а не о томъ, чтобы это послѣднее, или и то и другое, вовсе отвергнуть, какъ отвергали еретики иконоборцы святыхъ иконы. Вотъ, если бы старообрядцы доказали, что греко-россійская церковь вовсе отвергла писать и произносить имя Спасителя, какъ иконоборцы отвергли святыхъ иконы, тогда имѣли бы нѣкоторое основаніе приравнять ее къ иконоборцамъ. Притомъ же иконоборцы, отменяя почитаніе святыхъ иконъ, отменяли и почитаніе Богоматери, честивѣйшей херувимъ (см. жит. Стефана Нов. 28 ноябр.). А православная церковь развѣ повинна въ такомъ нечестіи? Поповцы-отвѣщатели не менѣе безпоповцевъ погрѣшаютъ и нечествуютъ, уподобляя православную церковь иконоборческой за мнимое пореченіе имени *Исусъ*.

А пророческія словеса о клятвѣ и благословеніи, приведенныя въ вопросѣ безпоповцевъ, могутъ быть вполне приложены къ самимъ старообрядцамъ, но никакъ не къ церкви православной, ибо въ Толковомъ Апостолѣ пояснено, чье благословеніе разоряетъ и проклинаетъ Господь, и почему. Здѣсь именно говорится: „Понеже еретицы іереевъ въ благочинныхъ посланныхъ не имѣютъ, — аще бы

и имѣли отъ насъ отбѣгшихъ, единаче тайны безъ единности церкви христіанскія вичесоже суть, ибо *въсмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго* Богъ пророкомъ рече: *послю на вы клятву, и проклену благословеніе ваше, и оклену е, и разорю благословеніе ваше, и не будетъ въ васъ, сирѣчь положу клятву на благословеніе ваше, имже тайна совершаема бываетъ.* Ибо церковь Божія есть, якоже глаголетъ Писаніе, вертоградъ заключенъ, и источникъ запечатлѣнъ, и того ради невозможно нигдѣже тайнъ совершатися толико *во единости церкви Божія*, еяже между сомнищи еретическими нѣсть; тогда и тайны ни единыя въ нихъ нѣсть, развѣ крещенія святаго отъ нихъ, еже тако есть достойно, яко крещаемого отъ нихъ егда приходитъ къ соединенію церкви, паки крестити не требѣ, аще ли не приидеть къ церкви, вичесоже ему нѣсть полезно“ (листь 548 обор.). Безпоповцы, отторгшись отъ единенія церковнаго, вовсе не имѣютъ священниковъ, а поповцы хотя имѣли іереевъ, но іереевъ не благочиннѣ посланныхъ, а отбѣгшихъ отъ церкви православной, самовольно восхищавшихъ власть на пасеніе непорученныхъ имъ словесныхъ овецъ, о которыхъ прямо сказано въ семъ толкованіи, что на нихъ посылается отъ Бога клятва и благословеніе ихъ проклинается, по изреченію пророка, которое такимъ образомъ прямо падаетъ на старообрядцевъ. Несправедливо и поповцы въ своемъ отвѣтѣ, ссылаясь на слова пророчества *проклену и оклену*, имѣющія форму будущаго времени, и на евангельскія слова о невѣрномъ рабѣ, утверждаютъ, что судъ надъ еретиками послѣдуетъ только во второе пришествіе Господне. Совершать судъ надъ ними Господь далъ власть своей церкви еще здѣсь на землѣ: *аще (согрѣшившій братъ) не послушаетъ ихъ (то-есть свидѣтелей), повѣждь церкви; аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь* (Матѣ. зач. 75). Сею властію, данною отъ Господа, святая церковь и осуждала еретиковъ. Глаголемая же церковь старообрядцевъ, съ лишеніемъ своего

епископства, конечно, лишилась и власти церковнаго суда: „только единымъ Апостоламъ и тѣмъ, иже ихъ мѣсто содержать (осуждати) и кляти лѣпо есть, а не народу простому и инымъ, иже власти тоя по чину отъ Бога не имуть“ (Бар., лѣт. Госп. 388).

Вопросъ 17.

Если сей Божій судъ¹⁾ относится на невѣрную іерархію, то гдѣ и какой вы изобрѣли законъ противогласящій, и разрѣшающій извлекать отъ клятвы благословеніе, отъ мертвости животворность? гдѣ вниманіе истиннаго Законодавца предѣду: *или сотворите древо добро, и плодъ его добръ; или сотворите древо зло, и плодъ его золь; отъ плода бо древо познамо будетъ* (Мат. зач. 67)?²⁾

Ответъ 17.

Святыи псалмопѣвецъ взываетъ, глаголя: *проклятии уклоняющіися отъ заповѣдей Твоихъ* (псал. 118). А Христось въ день втораго пришествія Своего неисполнителей заповѣдей Его поставитъ ошуюю себе и речетъ къ нимъ: *идите отъ Мене, проклятии, во оныи вечныи* (Мат. зач. 106).

1) Т.-е. изреченный въ пророчествѣ Малахіи, которое приведено въ предыдущемъ вопросѣ.

2) И предыдущій и этотъ вопросы, какъ видятъ читатели (а равно большая часть слѣдующихъ, какъ они увидятъ), основываются на общемъ раскольниковамъ, и безпоповцамъ и поповцамъ, понятіи о мнѣномъ еретичествѣ церкви грекороссійской, безблагодатности, недѣйственности совершаемыхъ въ оной таинствъ. Безпоповцы послѣдовательно извлекаютъ и этого строго раскольниковскаго понятія о церкви грекороссійской свои возраженія противъ бѣглаго и австрійскаго священства поповцевъ, какъ происходящаго отъ безблагодатной и бездѣйственной хиротоніи сей церкви, ставятъ поповцевъ, не имѣющихъ возможности отказаться отъ того же раскольниковскаго понятія о церкви, въ безвыходное положеніе, и имъ приходится, вмѣсто прямого отвѣта, или притворяться не понимающими силы вопросовъ, или прибѣгать къ уловкамъ иного рода, ясно обличающимъ полную невозможность съ ихъ стороны защитить свое истинное, фальшивое священство.

Ред.

Итакъ, подъ сими проклятыми разумѣются вообще всѣ нераскаившіеся грѣшники. Но Евангеліе проповѣдуетъ покаяніе всѣмъ вообще грѣшникамъ, съ яснымъ показаніемъ того, что всякому грѣшнику возможно раскаяться и быть праведнымъ, доколѣ онъ находится въ животѣ семъ. И что ни одного праведника, кромѣ единого Христа, нѣтъ совершенно чистаго отъ грѣха, однакоже, несмотря на ихъ грѣхи, подъ клятву Божию ихъ низводящіе, когда раскаются въ нихъ, они бываютъ праведниками, которыхъ Христосъ въ день всеобщаго суда поставитъ одесную Себе и речетъ къ нимъ: *приидите, благословеннии Отца Моего, насльдуите уютованное вамъ царствіе отъ сложенія міра.* Итакъ, ясно, что евангельскою проповѣдію покаянія грѣшникамъ извлекается отъ клятвы благословеніе. А наши вопросители не убѣждаются признать эту евангельскую проповѣдь за такое древо, которое даетъ добрый плодъ, а потому уста ихъ полны суть горести и богохульной лести. Они-то и уподобляются тому (древу?), которое даетъ не добрый, а злый плодъ.

Замѣчаніе.

Въ своемъ отвѣтѣ поповцы произвольно толкуютъ указанныя безпоповцами слова Спасителя: *или сотворите древо добро, и плодъ его добръ; или сотворите древо зло, и плодъ его золъ: отъ плода бо древо познано будетъ.* Вотъ какъ толкуетъ ихъ блаженный Теофилактъ: „Поелику іудеи не могли признавать чудесъ злыми дѣлами, а совершавшаго ихъ Христа хулили, приписывая Ему бѣсовскія свойства, то Онъ говоритъ: или и Меня признавайте добрымъ деревомъ, и чудеса Мои будутъ добрый плодъ; или если вы признаете Меня гнилымъ деревомъ, то и чудеса Мои, очевидно, будутъ плодъ худой. Но о чудесахъ, или плодахъ Моихъ вы говорите, что они добры: слѣдственно и Я — доброе дерево, потому что, какъ древо узнается по плодамъ, такъ и Я могу быть узнавъ изъ чудесъ Моихъ“. Таковъ смыслъ словесъ Господнихъ,

и содержащееся въ нихъ обличеніе современныхъ Христу іудеевъ вполне приложимо къ старообрядцамъ, отъ имени которыхъ даны отвѣты. Какъ іудеи признавали чудеса Христовы добрыми, а совершавшаго ихъ Христа всячески хулили: такъ и старообрядцы поповщинскаго толка священство грекороссійской церкви приѣмлютъ, а произведшую его церковь всячески хулятъ, отрицая въ ней существованіе благодатныхъ даровъ Св. Духа и приписывая ей содержаніе многихъ ересей. И имъ необходимо избрать одно изъ двухъ: признавая добрымъ плодъ древа — священство грекороссійской церкви, признать добрымъ и самое древо, т.-е. церковь грекороссійскую; или же, признавая древо злымъ, т.-е. церковь безблагодатною, признать злымъ же и плодъ ея, т.-е. священство, какъ и признаютъ беспоповцы, болѣе строгіе и послѣдовательные въ содержаніи раскольническаго ученія о церкви. А у поповцевъ, какъ и у древнихъ іудеевъ, происходитъ наоборотъ: плодъ, т.-е. священство церкви грекороссійской, которымъ въ продолженіе 180 лѣтъ только и окормлялись, признаютъ они добрымъ, а самое древо — церковь, произрастившую этотъ плодъ, считают злымъ и непотребнымъ. Къ нимъ поэтому вполне прилагаются сказанныя въ обличеніе іудеевъ и указанныя имъ беспоповцами слова Господни: *или сотворите древо добро, и плодъ его добръ, или сотворите древо зло, и плодъ его золъ.*

Поповцы скажутъ, что плодъ — священство церкви грекороссійской — они принимали за недобрый, а добрымъ онъ дѣлался у нихъ чрезъ таинство покаянія, какъ дѣйствительно и говорятъ отвѣтчики, что „отъ клятвы они извлекали благословеніе покаяніемъ грѣшниковъ“. Но, какъ мы говорили уже, не имѣя епископства, общество поповцевъ не имѣло дара Святаго Духа и на совершеніе таинства покаянія: „тѣмъ вся божественныя тайны и во всѣхъ священныхъ архіерейство дѣйствующе есть“, — свидѣтельствуется блаженный Симеонъ, — „и безъ того ниже жертвенникъ бѣдетъ, ниже хиротонія, ниже муро святое,

ниже крещеніе, ниже убо христіане, чрезъ тое убо истинное христіанство, и Христовы чрезъ тое вся тайны“ (Сим. Солунск., гл. 77). Если бы глаголемая церковь поповцевъ имѣла полноту даровъ Святаго Духа на поставленіе и очищеніе согрѣшающихъ пастырей, то и поставляла бы новыхъ пастырей. А когда, при всемъ желаніи имѣть изъ среды себя священныхъ лицъ, она не имѣла силы поставить даже низшаго причетника и не поставляла: то ясно, что и на очищеніе согрѣшающихъ пастырей благодати даровъ Св. Духа также не имѣла. Понимая это, отвѣтчики намѣренно придали вопросу безпоповцевъ не тотъ смыслъ, какой въ немъ заключается. Безпоповцы спрашиваютъ совсѣмъ не о грѣшникахъ, очищаемыхъ покаяніемъ, а о священствѣ, которое поповцы приняли отъ церкви грекороссійской, которую сами, одинаково съ безпоповцами, признаютъ еретической, — плодъ злаго древа признаютъ добрымъ. А отвѣтчики не захотѣли понять силы вопроса и произвольно возвели на совопросниковъ напрасное обвиненіе въ томъ, что якобы они отрицаютъ покаяніе грѣшникамъ, и за то назвали уста ихъ „устами, полными горести и богохульной лести“. Брань, здѣсь совсѣмъ не заслуженная безпоповцами.

Вопросъ 18.

Священнодѣйствіе хиротоніи происходитъ отъ благодати крестнаго знаменія, по изъявленію божественнаго Златоуста: „аще и породитися треба будетъ, крестъ приходитъ; аще и напитатися таинственною оною трапезою, аще и рукоположитися“ (54 Бес. на Еванг. Мат.). При такомъ освящающемъ крестномъ знаменіи посредствуетъ преданное въ сѣмволъ святыхъ образованій перстосложеніе, которое соборно-писменно, предвломъ грекорусскихъ іерарховъ 1666 года за тягчайшими проклятіями, окончательно отвержено. Откуда и слѣдуетъ вопросъ: на какомъ основаніи поповщинскіе старообрядцы вѣрятъ въ святость противодѣйственныхъ хиротоній?

Отвѣтъ 18.

Хотя и мы утверждаемъ, что безъ крестнаго знаменія ни едино таинство церковное не совершается (Игн. Богон., Прологъ, мар. 12), однакоже и съ вопросителями согласиться, что священнодѣйствіе хиротоніи происходитъ отъ благодати крестнаго знаменія, не можемъ. Ибо, если бы отъ крестнаго знаменія происходило священнодѣйствіе хиротоніи, то и безпоповцы могли бы производить оное, такъ какъ и они еще содержатъ крестное знаменіе. Но если они хотя и желаютъ имѣть хиротонисанныхъ лицъ, но сами еще никого не хиротонисаютъ, то и показывается ясно, что происхожденіе священнодѣйствія хиротоніи зависитъ отъ преемства нисходящаго отъ св. Апостола рукоположенія, а крестное знаменіе почитается только за средство сего освященія. Однакоже и здѣсь крестъ разумѣется не въ самомъ перстосложеніи для крестнаго знаменія, а въ изображеніи креста оными, такъ что въ совершеніи церковныхъ таинствъ нерѣдко бывають изображенія креста даже и безъ всякаго перстосложенія, какъ напр. въ таинствѣ миропомазанія крестъ спичкою точію начертывается¹⁾. Крестовидное начертаніе креста въ совершеніи церковныхъ таинствъ и новообрядствующею церковію еще не отлагается²⁾. А что она отложила правильное перстосложеніе для изображенія крестнаго знаменія, то еще не

¹⁾ Здѣсь отвѣщатели, очевидно, повторяютъ то, что обыкновенно говорятъ имъ православные. Но какъ же не поймутъ они, что этими словами, въ обличеніе самимъ себѣ, утверждаютъ силу, святость и дѣйственность четырех-конечнаго креста и опровергають общее въ расколѣ мнѣніе, что освященіе всѣхъ таинствъ зависитъ именно отъ двуперстнаго сложенія, которое у раскольниковъ и называется (безсмысленно) „крестомъ“? Вотъ какъ именно, бесѣдуя съ безпоповцами, поповцы невольно становятся на сторону православныхъ! *Ред.*

²⁾ Что хотять сказать этимъ отвѣтчики-поповцы? Ужели г-да Шведовы полагають, что церковь отложитъ скоро и „крестовидное изображеніе креста въ совершеніи таинствъ“? И какъ можно изображать крестъ не крестовидно? *Ред.*

можетъ обезсилить ихъ таинства крещенія и хиротоніи, чтобы нельзя было принимать ихъ въ православную церковь безъ повторенія, ибо и еретики яковиты не изображали креста двумя перстами (Кормч., гл. 39). Однакоже крещеніе ихъ принимается безъ повторенія, какъ это ясно показываетъ второй чинъ принятія отъ ереси въ Большомъ Потребникъ.

Замѣчаніе.

Безпоповцы мнятъ, что „священнодѣйствіе хиротоніи происходитъ отъ благодати крестнаго знаменія“, и въ подтвержденіе такого мнѣнія ссылаются на св. Златоуста. Но св. Златоустъ крестное знаменіе считаетъ только средствомъ нашего освященія, а происхожденіе благодати хиротоніи усвоетъ возложенію рукъ епископскихъ на главъ приѣмлющаго священство (см. его Бесѣд. на Дѣян. апост.). И Малый Катихизисъ свидѣтельствуетъ, что „священства вещь есть возложеніе рукъ епископскихъ на главъ приѣмлющаго священство“, совершеніе же — учиненная тому молитва, „уже епископъ единою съ возложеніемъ рукъ, надъ главою освящающагося глаголетъ: еже есть: Божественная благодать“ и проч. (Мал. Кат., л. 35). Посему отвѣтчики справедливо говорятъ безпоповцамъ: „если бы отъ крестнаго знаменія происходило священнодѣйствіе хиротоніи, то и безпоповцы могли бы производить оное, такъ какъ и они содержатъ крестное знаменіе“ и проч.

Безпоповцы, какъ и всѣ раскольники, утверждаютъ еще, что крестное знаменіе зависитъ отъ двуперстнаго сложенія, и потому съ отложеніемъ его на соборѣ 1667 года якобы отложено церковію и самое крестное знаменіе. И противъ этого отвѣтчики, отступая отъ общаго раскольникамъ мнѣнія, справедливо замѣчаютъ, что „крестъ разумѣется не въ самомъ перстосложеніи для крестнаго знаменія, а во изображеніи креста оными, такъ что въ совершеніи церковныхъ таинствъ нерѣдко бываютъ изображенія креста даже и безъ всякаго перстосложенія“ и проч. Но

будучи вынуждены высказать такую правильную мысль о крестѣ, отвѣтчики-поповцы начинаютъ, подобно безпоповцамъ, обвинять церковь въ отложеніи правильнаго перстосложенія, т.-е. дуперстія. Значить, какъ и всѣ раскольники, признають это сложеніе неизмѣннымъ догматомъ вѣры и за употребленіе троеперстія признають церковь еретическою. Но если крестъ, какъ справедливо говорятъ они, изображается въ церковныхъ таинствахъ и безъ всякаго перстосложенія, даже спичкою, то какое же преступленіе изображать крестъ троеперстнымъ сложеніемъ? Какъ не поймутъ они, что персты, сами по себѣ, ни православія, ни кривославія содержать не могутъ, и все значеніе ихъ зависитъ отъ соединяемаго съ перстосложеніемъ ученія, — православнаго, или еретическаго? А съ троеперстнымъ сложеніемъ православная церковь соединяетъ то же ученіе, какое соединяется и съ дуперстнымъ?

Вопросъ 19.

Прошедшій небеса великій архіерей Сынъ Божій во вседержительной десницѣ Своей явилъ семь звѣздъ, образующихъ ангеловъ церковей (Апок., гл. 1, ст. 8). Посему спрашивается: посредствующіе въ священнослуженіи, въ продолженіе 180 лѣтъ, т.-е. до согражденія вами своей іерархіи, приходящіе къ вамъ попы отъ тѣхъ ли свѣтлозвѣздныхъ ангеловъ произошли, или отъ содвигнувшихся и испавшихъ вседержительной десницы владычней?

Вопросъ 20.

Если же они произошли отъ испавшихъ вседержительной десницы, то какимъ закономъ, или правиломъ докажется, чтобы произошедшіе отъ падшаго и отторгшагося чиновначалія второстепенные служители водружались на мѣсто спавшихъ въ державную десницу Владыки церковей и ея ангеловъ?

Отвѣтъ 19 и 20.

Подъ семью звѣздами, содержащимися въ десницѣ Сына Божія, разумѣются вообще и благочестивые и уклоняющіеся въ заблужденіе іерархи, какъ это ясно показываютъ тамъ же предписанія къ семи ангеламъ церковей (Апок., гл. 2, ст. 3), гдѣ изъ числа семи только два оставлены безъ упрека о законопреступленіи, а остальные въ бѣльшей, или меньшей мѣрѣ онаго всѣ пять обличаются; но при семъ опять всѣ же они призываются и на покаяніе со общаніемъ не двигнуть съ мѣста свѣтильника ихъ, аще только исправятся покаяніемъ. А потому свидѣтельство сего вопроса не осуждаетъ, а паче оправдываетъ состояніе нашей церкви даже и за періодъ небытія въ ней православныхъ епископовъ. Но если вопросители въ немъ находятъ чтò, состояніе нашей святыя церкви осуждающее, то это зависитъ не отъ силы указаннаго ими свидѣтельства, но только отъ ихъ неправильнаго пониманія оному.

Замѣчаніе.

Семь звѣздъ въ десницѣ Сына Божія, по указанію самого Апокалипсиса, *атели семи церковей суть* (гл. 1, ст. 20), т.-е. предстоятели семи церковей малоазійскихъ. Они показаны тайнозрителю-Богослову подъ видомъ звѣздъ въ руцѣ Спасителя потому, что епископы въ нощи вѣка сего должны быть стаду своему сіяющими звѣздами чрезъ ученіе и житіе, якоже и Апостоль Павелъ заповѣдуетъ Тимоѣю: *образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою*. Посему пастыри церкви именованы и въ церковныхъ пѣсняхъ „мысленныя тверди звѣздами“ (на хвалит. слав.). Богословъ видѣлъ сіи звѣзды въ руцѣ Господней. И всѣ вѣрные въ руцѣ Господней суть, всѣ десницею Его охраняемы; но симъ дано было знать, что наипаче пастыри церкви содержатся въ десницѣ Господней. И святая церковь, создана какъ Господомъ съ сими звѣздами мысленныя тверди, епископами, такъ и

пребудеть съ ними, содержима въ руцѣ Господа Вседержителя, до второго Его пришествія, по слову Его: *не восхититъ ихъ никтоже отъ руки Моея* (Іоан. зач. 38). А что видимъ у старообрядцевъ, въ ихъ именуемой церкви? Одни изъ нихъ, именно безпоповцы, проповѣдуя конечное прекращеніе пастырей церковныхъ, признають симъ, что въ руцѣ Господней нынѣ сихъ звѣздъ уже не обрѣтается, якобы онѣ отъ десницы Господней нынѣ уже восхищены; и поповцы, признавая безпрерывное существованіе только пресвитеровъ, точно такъ же допускають временное восхищеніе изъ всеильной десницы Господней свѣтлѣйшихъ звѣздъ — епископовъ. Такимъ образомъ, тѣ и другіе являются не вѣрующими словеси Господню: *не восхититъ ихъ никтоже отъ руки Моея*. Нечестіе безпоповцевъ, говоря словами св. Златоуста, по крайней мѣрѣ „послѣдованія“ имать преимущество; тогда какъ „нечестіе“ поповцевъ и сего не имѣетъ, ибо если можетъ не быть епископства, какъ они утверждаютъ, то уже никакъ не можетъ быть пресвитерства: „безъ епископа, — учить блаж. Симеонъ, — ниже іерей, ниже жертвенникъ весьма“.

Ангелу смирскія церкви Господь сказалъ: *вѣмъ твоя дѣла, и скорбь и нищету, но богатъ еси... не бойся ничего, яже имаша пострадати* (Апок., гл. 2). И ангелу церкви филладельфійской: *яко соблюлъ еси слово терпѣнія Моего, и Азъ соблюду тя отъ години искушенія, хотящія прійти на всю вселенную искусити живущія на земли* (Апок., гл. 3). Ближайшимъ образомъ эти обѣщанія относятся къ симъ частнымъ церквамъ и на нихъ исполнялись и исполняются; но вмѣстѣ они относятся и ко всей соборной и апостольской церкви, которую Господь обѣщаетъ ими соблюсти невредимою и во дни искушенія, грядущаго на всю вселенную отъ антихриста, сохранить непобѣдимую и отъ сихъ адовыхъ вратъ, т.-е. никогда не лишитъ ее ея „ангеловъ“, епископовъ. Какъ же отвѣтчики-поповцы дерзають утверждать, что свидѣтельство Апокалипсиса о состояніи церкви Божіей „не осуждаетъ,

а паче оправдываетъ состояніе ихъ старообрядческой церкви даже и за періодъ небытія въ ней епископовъ“? Пусть они покажутъ, гдѣ именно въ Апокалипсисѣ, или вообще въ священномъ Писаніи и ученіи святыхъ отецъ, сказано, что въ церкви Христовой можетъ и не быть православныхъ епископовъ, что и безъ нихъ она можетъ существовать. Пусть отвѣтятъ, не уклоняясь въ сторону, и на данный имъ вопросъ безпоповцевъ: кѣмъ „и какимъ закономъ, до согражденія Бѣлокриницкой іерархіи, произикшія (по ихъ мнѣнію) отъ падшаго и отторгшагося чиновачалія второстепенные служители (т.-е. іереи) водружались на мѣсто спадшихъ въ церковную десницу Владыки церквей и ея ангеловъ?“ На сей вопросъ они не отвѣтили, да и отвѣтить въ благопріятномъ для своего общества смыслѣ не могутъ.

Вопросъ 21.

Состояніе вашего союза, влачащееся отъ случайной зависимости прелазящихъ инудѣ поповъ, затѣмъ въ половинѣ текущаго девятнадцатаго столѣтія замыслили соградить свою независимую іерархію, по хиротоніи новообразовавшейся съ 1846 года грекороссійской церкви, въ лицѣ ея неключимаго (подъ церковнымъ запрещеніемъ состоявшаго) митрополита Амвросія. Посему является вопросъ: до согражденія такой нарицательной іерархіи ваша церковь была благочинною, или безчинною, neodолѣнною, или одолѣнною вратами вдовыми?

Отвѣтъ 21.

Наша святая церковь и въ періодъ небытія въ ней православныхъ епископовъ не была безчинною, ибо въ ней непрерывно существовали обращающіеся отъ ереси православные священники, и отъ вратъ вдовыхъ она была neodолѣнною, а точію имѣла скорбь и нищету, или малую силу, по предсказанію къ безупречнымъ въ законопреступленія ангеламъ церквей (Апок., гл. 2, ст. 10). Но что

вопросители митрополита Амвросія называютъ неключи-
мымъ и состоящимъ подъ запрещеніемъ греческой ново-
обрядствующей церкви, то этимъ они изливаютъ только
желчь своея зависти противу возстановившейся древле-
православной іерархіи, которой наша святая церковь на
многое время была улишаема. Но что митрополитъ Ам-
вросій никогда не былъ подъ запрещеніемъ греческой
церкви, это уже давнымъ-давно доказано и официальными
актами, и даже нѣкими врагами старообрядчества, каковы
проф. Н. Субботинъ (Ист. его Бѣлокрин. іерар., томъ I,
стр. 369), и называющееся противораскольническое Братство
Петра митрополита въ изданной онымъ книгѣ „Истинно-
древняя церковь“ (часть 1, стр. 262).

Замѣчаніе.

Совершенная неудовлетворительность отвѣта поповцевъ
и на этотъ весьма трудный для нихъ, предложенный без-
поповцами, вопросъ очевидна. Они говорятъ: „Наша свя-
тая церковь и въ періодъ небытія въ ней православныхъ
епископовъ не была безчинною, ибо въ ней непрерывно
существовали обращающіеся отъ ереси православные свя-
щенники“. Но не имѣя епископа, чрезъ котораго только
и можетъ исполняться „всякій чинъ и всякое таинство“
(Сим. Солун., гл. 77), ихъ церковь не могла быть „благо-
чинною“, имѣющею полноту необходимыхъ въ церкви чи-
новъ, не могла имѣть и священниковъ. А пріемлемые ею
отъ мнимой ереси „священники“ восхищали себѣ никѣмъ
не дарованную паству, вопреки всѣхъ священныхъ кано-
новъ церкви, и потому истинными священниками не были
у нихъ.

Отвѣтчики-поповцы говорятъ, что ихъ церковь „была
и отъ вратъ адовыхъ неодолимною, а точію имѣла скорбь
и нищету, или малую силу, по предсказанію къ безупреч-
нымъ въ законопреступленіи ангеламъ церковей“ (Апок.,
гл. 2, ст. 10). Напротивъ, они даже и сами, въ другихъ
сочиненіяхъ, сознаются, что до Амвросія церковь ихъ

была мертвою, лишенною духовныхъ дарованій, и только благодаря Амвросію якобы воскресла, ожила и стала изобиловать духовными дарованіями (см. соч. лжеп. Механикова). Св. Златоустъ говоритъ: „Знай, что вся совокупность дарованій (духовныхъ) сосредоточивается въ апостольствѣ (а мѣсто Апостоловъ занимаютъ епископы), какъ въ головѣ... если бы оно прекратилось, то все разстроилось бы и разрушилось“ (Бесѣды Злат. на раз. мѣста св. Писанія, ч. 2, стр. 317—318). А отвѣтчики-поповцы утверждаютъ напротивъ, что якобы и по прекращеніи епископства церковь ихъ „точію имѣла скорбь и нищету, или малую силу“, и при этомъ еще облыгаютъ слово Божіе въ Апокалипсисѣ, увѣряя, что якобы такое бѣдственное состояніе церкви Божіей, каковое имѣла ихъ глаголемая церковь во время небытія въ ней своего епископства, предсказано въ Апокалипсисѣ.

Переходя къ защитѣ Амвросія, котораго безпоповцы назвали неключимымъ, отвѣтчики упрекаютъ этихъ послѣднихъ, что будто бы они „изливаютъ только желчь своея зависти противу возстановившейся древлеправославной іерархіи, которой церковь на многое время была улишаема“. Возстановляется только то, что пало и уничтожилось: значить, допуская возстановленіе Амвросіемъ священной іерархіи въ церкви Христовой, братчики проповѣдуютъ этимъ самымъ именно прекращеніе сей іерархіи и ставятъ Амвросія, вмѣсто Христа, первоначальникомъ и учредителемъ новой іерархіи въ Его церкви, почему ихъ іерархія и должна именоваться амвросіевскою, а не Христовою.

А объ указаніи безпоповцевъ на запрещеніе Амвросія должно сказать, что какъ они напрасно усвоятъ значеніе его запрещенію, такъ и отвѣтчики-безпоповцы напрасно даютъ значеніе его незапрещенію. Ибо, и не будучи запрещенъ, Амвросій, какъ безмѣстный, не имѣлъ права на совершеніе какихъ-либо архіерейскихъ дѣйствій безъ особаго на то разрѣшенія отъ патріарха. Потому и была

выдана ему отъ патріарха извѣстная записка съ разрѣшеніемъ отслужить литургію по одной умершей. Если же и одной литургіи не имѣлъ онъ власти совершить безъ разрѣшенія патріарха, то ясно, что въ греческой церкви онъ не имѣлъ полномочія на совершеніе всѣхъ архіерейскихъ дѣйствій, какъ-то: на поставленіе іереевъ, освященіе св. муро и проч. Поэтому безпоповцы правильно именуютъ Амвросія „неключимымъ“, т.-е. отставленнымъ отъ порученія пасти словесныхъ овецъ, поставляютъ въ священныя степени, освящаютъ св. муро и проч., что утверждается о немъ и въ „Исторіи бѣлокриницкой іерархіи“ г. Субботина и въ книгѣ „Истинная церковь“, на кои отвѣтки ссылаются, называя издателей сихъ книгъ совсѣмъ напрасно „врагами старообрядчества“, ибо „старообрядчества“ держатся не одни раскольники, но и единовѣрцы, врагами коихъ издателей сихъ книгъ едва ли рѣшатся признать и сами братчики. Гораздо важнѣе вопросъ (и о рѣшеніи его поповцамъ австрійскаго согласія слѣдовало бы позаботиться): кто далъ Амвросію въ Бѣлой Кривицѣ права архіерейства и опредѣлилъ его быть митрополитомъ всѣхъ именуемыхъ древлеправославныхъ христіанъ? Скажутъ: принявшій его бѣглый попъ Іеронимъ? Но и законные іереи этой власти не имѣютъ. Значитъ, Амвросій въ Бѣлой Кривицѣ восхитилъ себѣ власть архіерейства самовольно; а „восхищающіи не дарованная имъ раздражаютъ Бога, якоже сынове Кореовы и Іозія царь“ (Кормч., 2-е прав. всѣхъ св. Апост.). И такому-то сановосхищеннику недарованной власти братчики не стыдятся приписывать возстановленіе падшей якобы, Христомъ учрежденной въ церкви, іерархіи!

Глаголемую церковь поповцевъ за отсутствіе въ ней своего собственнаго епископства совопросники-безпоповцы справедливо именуютъ безчинною, неполною, вратами адскими одолѣнною. Но сами не только своего епископства, но даже и бѣгствующихъ іереевъ не имѣютъ. Значитъ, тѣмъ паче свою безпоповщинскую церковь должны при-

звать неполною, вратами адовыми одолѣнною, не Христовою, каковою однако признать не хотятъ, а выдаютъ ее за истинную церковь Христову. Таково ослѣпление людей, блуждающихъ въ расколѣ!

Вопросъ 22.

Зиждитель церкви и пастыремъ начальникъ Исусъ Христосъ на осуществленіе церковнаго священноначалія положилъ предѣлъ: *аминь, аминь глаголю вамъ: приемай, аще кою послю, Мене приеметъ, а приемай Мене, приеметъ пославшаго Мя* (Іоан. зач. 45). У васъ же противнымъ путемъ произошла іерархія. Не Христово посольство, но австрійскаго императора декретъ (опредѣленіе), данный 18 сентября 1844 года на имя бѣлокриницкихъ ходатаевъ (иноковъ) Алимпія и Павла, послужилъ основнымъ руководствомъ на содѣйствіе іерархическаго призрака, съ правомъ изысканному наймомъ архіерею изъ находящихся въ Бѣлой Криницѣ монаховъ высвятить себѣ намѣстника. Денежные интересы и содѣйствіе жидовскихъ факторовъ способствовали замышленному дѣлу. То явите отъ священнаго Писанія и святоцерковныхъ правилъ: посредствовала ли въ такихъ анти-образныхъ дѣйствіяхъ совершительная новозавѣтнаго священства Святаго Духа благодать? Безъ сего доказательства новосогражденный іерархическій симонизмъ не подлежитъ ли святопророческому обличенію: *беззаконующи наведутъ завѣтъ съ прелестію?*

Отвѣтъ 22.

Вопросители спдели вопросъ хотя и изъ разныхъ статей, но не уничтожающихъ другъ друга. Сперва указали они Христово посольство, которое состоитъ въ проповѣди святаго Евангелія, по реченному Имъ по воскресеніи ученикамъ своимъ: *идите въ мѣръ весь, проповѣдитее Евангелъ всей твари*. Это посольство Христово и митрополитъ Амвросій у насъ въ Бѣлой Криницѣ исполнялъ въ точности, и мы, стало-быть, принимали Его въ согласность Христовыхъ

словесъ, указанныхъ вопросителями: *пріемлай, аще кою посю, Мене пріемлетъ.*

А указанный ими декретъ австрійскаго императора—имѣть намъ для себя архіерея отъ иныхъ религій независимымъ и поставить изъ насъ себѣ намѣстника, вполне согласовалъ и нисколько не противорѣчилъ выше показанному Христову посольству. Если бы этотъ декретъ воспретилъ намъ исполнять какое-либо церковное таинство, и мы оному подчинились, тогда бы только и имѣли право укорять насъ вопросители, что-де вы исполняете не Христово посланіе, но декретъ австрійскаго императора; но, къ счастью нашему, этого вопросителя еще не указали, и уповаемъ на Бога, что и никогда не укажутъ того, чего не имѣется на самомъ дѣлѣ. А потому, попытка ихъ Христово посольство замѣнить декретомъ австрійскаго императора показываетъ только одно ихъ лукавство, чтобы устрашить не понимающихъ сущности дѣла. Но такой пріемъ въ высшей мѣрѣ недобросовѣстенъ. Далѣе они поставляютъ на видъ денежные интересы и содѣйствіе жидовскихъ факторовъ. А здѣсь они поступаютъ и еще болѣе безсовѣстно, ибо проповѣдникамъ Евангелія Христосъ не запретилъ пользоваться отъ учениковъ своихъ необходимыми тѣлесными потребамн. Святой Апостолъ Павелъ тако о семъ вѣщаетъ: *Кто воинствуетъ своими оброки когда? или кто насаждаетъ виноградъ и отъ плода его не ястъ? или кто пасетъ стадо, и отъ млека стада не ястъ?.. Не вѣсте ли, яко дѣлающіи священная, отъ святилища ядятъ, и служащіи олтарю, со олтаремъ дѣлятся? Тако и Господь повелъ проповѣдающимъ благовѣстіе отъ благовѣстія питатися* (1 Кор. зач. 141 и 142). И вотъ, на основаніи сего повелѣнія Господня, мы не только митрополита Амвросія, но и всякаго православнаго іерарха и вообще священнослужителя обязаны были снабжать необходимыми потребамн; а въ какой мѣрѣ, это смотря, насколько будетъ къ этому нашего усердія, и сколько дозволить намъ средства нашего состоянія. Митрополиту Амвросію если и дано нами вспомошество-

ваніе въ 500 австрійскихъ червонцевъ (по-нашему 1500 руб.), то это было дано ему для семейства его на годовое прожитіе, и почти что только необходимое, а онъ по своему нелюбостыжанію и не искалъ большаго. Почему ни мы, ни онъ въ этомъ отношеніи не разорили никакой евангельской заповѣди. А вопросители необходимую мѣру опять лукаво приурочиваютъ къ симонизму; но симонія состоитъ въ томъ, что желая получить священный санъ, но не надѣясь на законное избраніе его въ оный, тайно подкупаетъ архіерея деньгами рукоположить его, какъ и Симонъ приносилъ сребро къ апостоламъ, чтобы рукоположили его также во апостола. Но къ митрополиту Амвросію это не имѣетъ никакого приуподобленія. Ибо здѣсь не онъ искалъ власти надъ нами, но мы сами избрали его быть своимъ архипастыремъ, а въ этомъ и состоитъ самая законность избранія пастырей.

А что вопросители еще упоминаютъ о какихъ-то жидовскихъ факторахъ, то въ этомъ они слѣдуютъ такой клеветѣ нѣкихъ со стороны грекороссійской церкви нашихъ враговъ, которая давно и неоднократно опровергнута и не нами только, но даже и недоброжелателями нашими, отъ коихъ въ этомъ случаѣ свидѣтельство, какъ пишется въ Толковомъ Евангеліи на рождество Христово, вполне достопріятнѣйше есть. Опроверженіе же вышеупомянутой клеветы, если поближе указать, то имѣется во Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи Субботина, изданія 1874 года, и въ книгѣ Истинно-древняя церковь Григорія митрополита, по изданію Братствомъ св. Петра митрополита московскаго 1880 года, т. 1, стр. 262¹⁾, историка Рудакова и другихъ.

1) Въ книгѣ м. Григорія приведена выписка изъ „повѣсти Платона еп. Будимскаго“ объ Амвросіѣ, гдѣ говорится между прочимъ, что „факторы жидовствіи“ помогли Амвросію получить разрѣшеніе отъ патріарха отслужить одну литургію. Къ этому мѣсту книги, въ Братскомъ ея изданіи, и сдѣлано примѣчаніе, что „повѣсть“ Платона Будимскаго сообщаетъ здѣсь невѣрныя извѣстія. Значитъ отвергается только участіе факторовъ въ приобрѣтеніи указаннаго разрѣшенія, а не отрицается вообще ихъ участіе въ Амвросіевомъ дѣлѣ. Значитъ и

Наконецъ, вопросители придумали поставить вопросомъ весьма странную слѣдующую фразу: „явите отъ священнаго Писанія и святоцерковныхъ правилъ, посредствовала ли въ такихъ анти-образныхъ дѣйствіяхъ совершительная новозавѣтнаго священства святаго Духа благодать?“ Но священныя правила 8-е перваго всел. соб. и по славянской Кормчей 69-е и 99-е Кареагенскаго, не придумывая анти-образныхъ дѣйствій и не изыскавъ совершительной новозавѣтному священству благодати Св. Духа, повѣдѣли принимать въ своемъ сану обращающихся въ соборной церкви рукоположенныхъ въ ересь новатіанской и донатіанской. Да что еще говорить о рукоположенныхъ въ ереси, когда и въ самой православной церкви относительно рукополагаемыхъ говорится сице: „не всѣхъ убо Богъ рукополагаетъ, всѣми же (имѣющими другопреемственнѣ исходящее отъ св. Апостоль рукоположеніе) дѣйствуетъ“ (Бес. Злат. на 2-е посл. къ Тим. во 2 нравоучен.), или: „не всѣхъ убо хиротонисуетъ Духъ Святой, всѣми же дѣйствуетъ“ (Сим. Солун. и Номокан.). Но наши вопросители не хотятъ симъ ограничиться, но требуютъ неизы-

отвѣщатели напрасно ссылаются на Братское изданіе книги м. Григорія въ опроверженіе сказаннаго въ вопросѣ: „денежные интересы и содѣйствіе жидовскихъ факторовъ *способствовали замышленному дѣлу*“. Напрасно они ссылаются и на нашу книгу. Мы говорили собственно о нанятомъ бѣлокриницкими депутатами переводчикѣ для сношеній съ Амвросіемъ — Огвяновичѣ, что онъ не былъ жидъ, какъ утверждали нѣкоторые писатели, а былъ родомъ изъ Сербіи (стр. 358). О томъ же, чтобы жидовскіе факторы не принимали никакого участія въ дѣлѣ Амвросія, мы ни слова не говорили. Между тѣмъ покойный о. архим. Павелъ слышалъ въ Майносѣ отъ одного изъ казаковъ, принимавшихъ именно участіе въ этомъ дѣлѣ, что Павелъ и Алимпій жили въ Константинополѣ на той же квартирѣ, гдѣ останавливались обыкновенно пріѣзжавшіе туда Майносцы, именно у одной жидовки, сынъ которой Рувимъ помогалъ имъ въ сношеніяхъ съ Амвросіемъ. Итакъ напрасно гг. отвѣщатели съ такимъ негодованіемъ и презрѣніемъ отнеслись къ упоминанію безпоповцевъ о жидовскихъ факторахъ и совсѣмъ напрасно поставили насъ свидѣтелями противъ ихъ словъ.

Ред.

скуемаго отъ св. отецъ показанія. И мы таковое ихъ требованіе, какъ пристрастное, оставляемъ безъ удовлетворенія, потому что невидимое дѣйствіе Св. Духа не показуется видимымъ образомъ, развѣ только въ нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ случаяхъ.

Замѣчаніе.

Въ вопросѣ справедливо говорится, что „Зиждатель церкви и пастыремъ начальникъ Иисусъ Христосъ“, установивъ въ церкви іерархію, связалъ іерархическихъ лицъ другъ съ другомъ и съ самимъ Собою зависимою и посольствами: *яко же посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы*, сказалъ Онъ Апостоламъ своимъ (Іоан. зач. 57 и 65). И еще: *шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари* (Марк. зач. 71). „Апостоли же паки потомъ пастырей и учителей поставиша, еже проповѣдати присно слово Божіе“ (Учит. Еванг. въ нед. 28). А новоучрежденная у поповцевъ іерархія „произошла инымъ путемъ“. Учредитель ея Амвросій, обязавшись контрактомъ за 500 червонцевъ ежегоднаго жалованья перейти къ старообрядцамъ и поставить имъ епископа, никѣмъ не посланный пришелъ къ нимъ, напротивъ, тайно убѣждалъ отъ своего патріарха и въ ничтожной деревушкѣ Бѣлой Криницѣ самовольно, вопреки всѣхъ священныхъ правилъ, учредилъ епископскій престолъ. Значитъ, происшедшая отъ Амвросія іерархія, какъ справедливо утверждаютъ безпоповцы, не имѣетъ Христова посольства, что и служитъ прямымъ обличеніемъ ея незаконности.

Отвѣтчики, оправдывая эту происшедшую отъ Амвросія іерархію, говорятъ: „Христово посольство состоитъ въ проповѣди святаго Евангелія, по реченному Господомъ по воскресеніи ученикамъ своимъ: *шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари*. Это посольство Христово и митрополитъ Амвросій у насъ въ Бѣлой Криницѣ исполнялъ въ точности, и мы, стало-быть, принимали его въ согласность Христовыхъ словесъ, указанныхъ

вопросителями: *пріемляй, аще кого послю, Мене пріемлетъ*“. Но кто же послалъ къ нимъ въ Бѣлую Кривицу Амвросія проповѣдывать Евангеліе? И развѣ обитатели Бѣлой Кривицы, куда пришелъ Амвросій, были язычники, не знавшіе проповѣди Евангелія? Святой Апостолъ Павелъ пишетъ: *како проповѣдаютъ, аще не послани будутъ* (Рим. зач. 104)? И Самъ Христосъ глаголетъ: *не входяй дверьми во дворъ овчій, но прелазя иудѣ, той татъ есть и разбойникъ* (Іоан. зач. 35). Вотъ св. Апостолъ Павелъ ясно учитъ, что безъ посольства никто не можетъ быть проповѣдникомъ. Вотъ самъ Христосъ не входящаго дверьми во дворъ овчій, но прелазящаго иудѣ, т.-е. дѣйствующаго безъ посольства, называетъ татемъ и разбойникомъ: *той татъ есть и разбойникъ*. А братчики, вопреки ученію Апостола Павла и самого Христа, называютъ Амвросія, никѣмъ къ нимъ не посланнаго, истиннымъ проповѣдникомъ и посланникомъ Христовымъ!

Заключенный Амвросіемъ договоръ съ Павломъ и Алимпіемъ о ежегодной уплатѣ ему 500 червонцевъ за переходъ его въ расколъ и поставленіе старообрядцамъ епископа отвѣтчики хотятъ оправдать тѣмъ, что „проповѣдникамъ Евангелія и Христосъ не запретилъ пользоваться отъ учениковъ своихъ тѣлесными потребамы“. Но проповѣдники Христовы не договаривались съ своими учениками, что если будутъ имъ платить такую-то сумму денегъ, тогда они и будутъ проповѣдывать имъ Евангеліе; а митрополитъ Амвросій договаривался, и заключилъ письменное условіе, чтобы платили ему ежегодно извѣстное количество червонцевъ.

Безспорно, что тотъ подлежитъ грѣху симоніи, кто, желая получить священный санъ, но не надѣясь на законное избраніе его въ оный, тайно подкупаетъ архіерея деньгами рукоположить его; но и тотъ участвуетъ въ этомъ грѣхѣ, и даже болѣе повиненъ въ немъ, кто за деньги рукополагаетъ въ священный санъ, какъ это сдѣлалъ митрополитъ Амвросій, когда за деньги и самъ ушелъ

въ расколъ и рукоположилъ старообрядцамъ перваго епископа Кирилла. Итакъ, братчики не отклонили и не могутъ отклонить представленныхъ вопросителями справедливыхъ указаній на незаконный поступокъ Амвросія, обличающій незаконность учрежденной имъ, теперь существующей у старообрядцевъ, іерархіи.

На предложеніе безпоповцевъ явить отъ Писанія, „посредствоваалаи совершительная новозавѣтнаго священства Духа благодать“, въ противоканоническихъ дѣйствіяхъ Амвросія, поповцы ѿтвѣчаютъ, что не только въ рукоположеніи еретиковъ, но и въ рукоположеніи, совершаемомъ православными епископами, внутри самой церкви православной, якобы не всегда посредствуетъ совершительная благодать священства, при чемъ сослались на слова Златоуста: „не всѣхъ убо Богъ рукополагаетъ, всѣми же дѣйствуетъ“. Мысль не справедливая, и слова св. Златоуста не вѣрно поняты, ибо передъ симъ Златоустъ говоритъ: „Не вѣси ли, что есть священникъ? Ангель Господень есть. Еда бо своя глаголетъ? аще не радиши о немъ, не о немъ не радиши, но о рукоположемъ ѿ Бозѣ. И откуда явлено, яко Богъ рукоположилъ есть ѿ, рече? тѣмже аще не такѣво имаша мнѣніе, надежда твоя истощися“. Посему его слова: „не всѣхъ убо Богъ рукополагаетъ“, очевидно, слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что не всѣ достойно рукополагаются, но и таковыми Богъ дѣйствуетъ къ преподаванію благодати таинствъ. Если бы недостойныя лица не получали въ рукоположеніи дара священства, какъ, очевидно, хотять сказать братчики, то ихъ священнодѣйствія не были бы дѣйствительными священнодѣйствіями и таинства — таинствами. Но и недостойными іереями совершаемыя таинства признаются дѣйствительными таинствами, по сказанному въ Благовѣстникѣ: „всякъ, емуже заступати поручено, аще и недостойнъ будетъ, даръ имать отъ поставленія: и есть се веліе воистину Божія чловѣколюбія таинство“ (Благовѣст. на 95 зач. Лук.).

Вопросъ 23.

Ходатай и дарователь благодати Ісусъ Христосъ провѣщалъ: *безъ Мене не можете творите ничесоже* (Іоан. зач. 8). Посему строители новообразовавшейся іерархіи, заимственно отъ вѣншей хиротоніи произникшей, явите отъ св. пророчествъ и святоотеческихъ преданій о стеченіи столь дивныхъ, отъ начала вѣка неслыханныхъ чудесъ, чтобы тернородная купина произрастила не только виноградъ, но и дѣлателей винограда. Когда было слышно, или видно, чтобы козлы и бараны произвели пастыря? безочьюе тѣло само себѣ взрачило созерцательное око?¹⁾

Отвѣтъ 23.

Вопросители здѣсь показуются крайними невѣждами. Они говорятъ: обратиться заблуждшему пастырю на путь истины суть чудеса отъ вѣка неслыханныя, тогда какъ въ этомъ и состоитъ вся исторія церковная, особенно же новоблагодатная. Перечислять это для такихъ невѣжд не слѣдуетъ, которые навѣрно и сами поютъ прмось второго гласа: „процвѣла естъ пустыня, яко кринь, Господи, язычная неплодящая церкви пришествіемъ Ти“. Вотъ и тернородная купина произращаетъ цвѣтъ Христовой церкви; а они говорятъ, что это отъ начала вѣка неслыханныя чудеса! Но если они не слышатъ и того, что сами поютъ всегда, то могутъ ли что услышать отъ насъ? Пусть же сперва поучатся отъ Писанія, и на основаніи онаго да предлагаютъ вопросъ, а не болтаютъ что бы то ни было, по своему предвзятому пристрастію²⁾.

Замѣчаніе.

Отъ вѣка неслыханнымъ чудомъ безпоповцы именуютъ въ вопросѣ совсѣмъ не „обращеніе заблуждшихъ пасты-

1) Весьма сильный и характерно выраженный вопросъ. *Ред.*

2) Этимъ бранчивымъ отвѣтомъ поповцы хотятъ только уклониться отъ вопроса, какъ будто не понимаютъ, въ чемъ его сила. *Ред.*

рей на путь истины“, какъ, очевидно не безъ умысла, понимаютъ ихъ вопросъ отвѣтчики-поповцы, а восстановление чрезъ заблуждаго пастыря павшей якобы Христовой іерархіи. Это, дѣйствительно, отъ вѣка неслыханное чудо. Отвѣтчикамъ должно быть извѣстно, что даже ветхозавѣтной церкви священство, не съ клятвою пріявшее обѣтованіе (*они бо безъ клятвы суть священники бывше*: Евр. зач. 316), никогда не прерывалось. За грѣхи іудеевъ Господь посылалъ на нихъ разныя бѣдствія, даже подвергалъ ихъ плѣненію отъ чужеплеменныхъ; но и тогда не лишалъ ихъ первосвященства и священства, которое продолжалось до установленія Господомъ священства новаго. „Со иными убо всѣми, и архіерейства савъ отъ іудей истлися, отнелъ же бо по мадѣ быша власти, ктому не вся лѣта живота, но на всяко лѣто архіерействоваше каждо. Но убо и тако растлѣнну святительства чину, обаче и еще приходаше Духъ Святый, въ помазанныхъ дѣйствуя. А понеже руки взяша на Христа, тогда благодать остави я и преjde на Апостолы“ (Благовѣст. на 40 зач. отъ Іоан.). Если же и ветхозавѣтную церковь Богъ не лишалъ священноначалія, то лишитъ ли Господь священноначалія ту церковь, которую стяжалъ кровію своею и священство которой утверждено съ клятвою (*клятся Господь и не раскается, ты еси священникъ въ вѣкъ по чину Мельхиседекову*)? „Якоже самъ Христосъ никогда не умираетъ, тако и священство Его до вѣка не престаетъ“ (Книг. Кир.). Какъ же дерзаютъ отвѣтчики утверждать, что якобы церковь была обезсилена Никономъ, лишилась священноначалія, и оно восстановлено въ прежней силѣ уже только Амвросіемъ, котораго приняли они отъ ереси? Когда настало время прекращенія ветхозавѣтной церкви и ветхозавѣтнаго священства, Самъ Господь сошелъ съ небесе, чтобы основать церковь новозавѣтную и поставить свое, новозавѣтное священство. Если бы подверглось паденію (предположимъ невозможное) сіе новозавѣтное священство, то исправить и об-

новить его могъ бы только непосредственно самъ Богъ. А наши поповцы, допуская возможность оскудѣнія въ церкви Божіей благодатныхъ даровъ Св. Духа на поставленіе священства, проповѣдуютъ, что якобы сіе оскудѣніе даровъ восполнилъ пришедшій отъ мнимой ереси Амвросій, т.-е. именно проповѣдуютъ, что „тернородная купина произрастила не только виноградъ, но и дѣлателей винограда, безочивое тѣло само себѣ взрачило созерцательное око“, какъ справедливо замѣтили безпоповцы. Отвѣтчики въ возраженіе противъ этого приводятъ ирмосъ второго гласа: „процвѣла есть пустыня, яко кривъ, Господи, язычная неплодящая церкви пришествіемъ Ти“. „Вотъ, пишутъ они, и тернородная купина произращаетъ цвѣтъ Христовой церкви, а (безпоповцы) говорятъ, что это отъ начала вѣка неслыханныя чудеса. Но если они не слышатъ и того, что сами поютъ всегда, то могутъ ли что услышать отъ насъ? Пусть же сперва поучатся отъ Писанія, и на основаніи онаго да предлагаютъ вопросъ, а не болтаютъ что бы то ни было, по своему предвзятому пристрастію“. Но „болтаютъ“ здѣсь не безпоповцы, а сами братчики, не вѣдая Писанія и силы его. Въ ирмосъ именуется пустынею языческая неплодящая церковь, еще не увѣровавшая въ Спасителя міра и не слышавшая евангельской проповѣди, и говоритъ, что она процвѣла не сама собою, а пришествіемъ Господнимъ. „Кая убо есть неплоды? — говоритъ св. Златоустъ; не благоявленно ли, яко отъ языкъ церковь, яже Божія познанія лишена бысть“ (См. Бесѣд. на посл. Галат.). А братчики неплодною пустынею именуютъ церковь Христову, юже Господь *стяжа кровію своею*, — утверждаютъ, что якобы она была таковою до пришествія къ старообрядцамъ Амвросія, и сдѣлалась многоплодною не новымъ пришествіемъ Господнимъ, а пришествіемъ Амвросія: „вотъ и тернородная купина (т.-е. пришедшій отъ мнимой ереси Амвросій) произращаетъ цвѣтъ Христовой церкви“, съ увѣренностію возглашаютъ они. Какое нечестіе!

Вопросъ 24.

Возведенный на архіерейскую кафедру для паствы бѣгло-поповскаго вашего согласія, воспрещенный митрополитъ Амвросій, никогда не желавшій и не искавшій перехода въ русское старообрядчество, никогда не исправлялъ своего по вѣрѣ разномыслия (исключая одного уматорѣвшаго въ грехахъ курива табачнаго зелія). И какъ въ писменномъ отвѣтѣ 26 генваря 1848 года своему первовѣрному патріарху Анеиму отозвался, что на переходъ его въ русское старообрядчество единственное слѣдствіе, стѣснительность жизни, а не религіозное убѣжденіе. При такомъ самосознательно высказанномъ не отъ вѣры дѣйствиі, святодѣйственно ли происходило его къ вамъ обращеніе и отъ него происходившая священностроенія, когда по словамъ Апостола Павла: *всяко еже не отъ вѣры, грѣхъ есть* (Рим. зач. 115)?

Отвѣтъ 24.

Вопросители, или не зная вполне исторіи о митрополитѣ Амвросіи положили основаніе сего вопроса, какъ видно, на клеветѣ Пароенія Гуслицкаго, или зная лукаво скрываютъ то свидѣтельство вѣры его, за которое онъ рѣшился принять вѣчное заточеніе. А это свидѣтельство было писменно дано имъ графу Инцаги въ слѣдующемъ выраженіи: „неправедно бо есть возженному свѣтильнику подъ спудомъ стояти, ибо азъ единожды сію религію принялъ, и уже вспять возвратиться не желаю“. Но если бы онъ не имѣлъ вѣры, какъ это утверждаютъ вопросители, то почему бы ему вспять не возвратиться, тогда какъ патріархъ обѣщалъ ему дать и епархію лучшую первыя? Но если онъ не пожелалъ этого, а изволилъ принять за свое исповѣданіе вѣчное заточеніе, то не стыдно ли вопросителямъ такъ нагло отрицать вѣру отъ него? Апостолъ взываетъ: *кто бо вѣсть отъ чловѣкъ, яже въ чловѣтъ, точию духъ чловѣтка, живушій въ немъ*: то какъ же наши вопросители

узнали духъ безвѣрія митрополита Амвросія, когда и слова и дѣла его показываютъ противное?

А что они говорятъ, что митрополитъ Амвросій никогда не желавшій и не искавшій перехода въ русское старообрядчество, до предложенія ему о семъ иноковъ Павла и Алимпія, то и это не составляетъ ни для него, ни для насъ никакого порока. Ибо не мало было и есть такихъ случаевъ, что пребывающіе въ заблужденіи не прежде вразумляются о истинѣ, какъ кто сдѣлаетъ имъ о семъ надлежащее предложеніе. Такъ патріархъ Іоаннъ Іерусалимскій убѣдился во истинѣ четвертаго вселенскаго собора только тогда, когда предложили ему о семъ архимандриты Савва и Θεодосій; такъ и Апостолъ Павелъ не искалъ вѣры во Христа, но паче изгонялъ оную, дондеже не осіялъ его свѣтъ небесный. А потому и въ этомъ вопросѣ вѣтъ истины, но только одно суетное вопросителей притязаніе.

Замѣчаніе.

Безпоповцы доказываютъ несвященнодѣйственность совершенныхъ Амвросіемъ „священнодѣйствій“ тѣмъ, что онъ перешелъ къ поповцамъ единственно по стѣснительности жизни, а вовсе не по убѣжденію въ правотѣ ихъ вѣры, при чемъ указали на слова Апостола: *всяко, еже не отъ вѣры, грѣхъ есть* (Рим. зач. 115). Это несомнѣнно такъ; но не здѣсь главная вина Амвросія, лишающая силы всѣ его мнимо-архіерейскія дѣйствія у старообрядцевъ: она состоитъ въ томъ, что Амвросій, будучи уже и въ греческой церкви празднымъ архіереемъ, ни отъ какого собора не посланный, самъ устроилъ въ Бѣлой Криницѣ архіерейскій престолъ, самъ взошелъ на него, ни кѣмъ законно не возведенный, самъ восхитилъ себя паству, самъ назвалъ себя первосвятителемъ всѣхъ именуемыхъ древлеправославныхъ христіанъ, — произнесши притомъ проклятіе на церковь, въ которой получилъ свой санъ, и дозволивъ принять себя подъ мѣропомазаніе, какъ еретика.

Съ православной точки зрѣнія въ сущности безразлично, былъ ли и остался ли Амвросій преданъ старообрядчеству, по убѣжденію, или не по убѣжденію перешелъ въ расколъ, отрекшись отъ церкви, въ которой принялъ поставленіе на епископство, ибо въ томъ и другомъ случаѣ, какъ отрекшійся отъ сей церкви, перешедшій въ расколъ и незаконно принятый старообрядцами, онъ одинаково терялъ право на дальнѣйшее отправленіе архіерейскихъ дѣйствій, и совершенныя имъ въ Бѣлой Криницѣ поставленія епископовъ и священниковъ не могутъ быть признаны законными и дѣйствительными, слѣдственно не можетъ быть признана законною, правильною и получившая отъ него начало такъ называемая Бѣлокриницкая іерархія. Но безпоповцы справедливо говорятъ, что Амвросій ушелъ изъ Царяграда въ Бѣлую Криницу не потому, что будто бы увидѣлъ неправоту греческой церкви и убѣдился въ правотѣ старообрядчества, а единственно по причинѣ стѣснительныхъ обстоятельствъ, въ какихъ находился, и по усиленнымъ просьбамъ сына, который надѣялся при помощи старообрядцевъ обезпечить свое благосостояніе, какъ это именно было ему обѣщано Павломъ и Алимпіемъ; о старообрядствѣ онъ даже не имѣлъ и надлежащаго понятія, такъ какъ Павелъ всячески старался скрыть отъ него, что старообрядцы признаютъ православную церковь еретическою и за то находятся подъ церковнымъ проклятіемъ. Объ этомъ свидѣтельствуеетъ даже самъ Геронтій съ братствомъ Бѣлокриницкаго монастыря, или, вѣрнѣе, самъ учредитель Бѣлокриницкой іерархіи инокъ Павелъ въ письмѣ своемъ въ городъ Торжокъ, говоря: „Послы наши предложили вину своего путешествія Амвросію, митрополиту боснійскому, и просили на то добраго его изволенія (перейти отъ церкви въ расколъ). Сначала казалось ему, если отступить отъ своей религіи, то какъ бы отступить отъ самого Бога, подобно прочимъ; ибо всѣ греки вообще такъ говорятъ, что ихъ вѣра вкупѣ съ великороссійскою надѣ

всѣми въ цѣломъ свѣтѣ вѣрами, какъ солнце надъ землею, благочестіемъ сіяеть. И такъ, митрополитъ сперва отказалъ, яко боится и помыслить, чтобы отступить отъ своего патріарха и отъ своей греческой церкви, и такъ отказался. Тогда послы наши призвали къ себѣ его сына и подробно ему все рассказали о догматахъ нашея вѣры, и о крестномъ знаменіи, и о табакѣ ясно протолковали, который (т.-е. сынъ) и началъ мало-по малу предлагать своему отцу къ воспріятію древнихъ обрядовъ благоволенія“ (См. Переп. раскольник. дѣят., вып. 1, стр. 68). И самъ Амвросій, въ отвѣтѣ на вопросные пункты цареградскаго патріарха Анеима о причинахъ своего удаленія изъ Цареграда, не говоритъ ни о мнимыхъ ересьхъ въ церкви греческой, ни о мнимой правотѣ именуемой „древлеправославной“ церкви старообрядцевъ, а поставляетъ на видъ, какъ справедливо указали вопросители, только свою малую пенсію, какую получалъ въ Константинополѣ, свое несчастіе и страданіе, побудившія его уйти отъ патріарха (см. 3 ч. Церк. Истор. инока Павла Бѣлокр.). Если бы онъ дѣйствительно призналъ неправоту греческой церкви и правоту общества старообрядцевъ, то безъ сомнѣнія указалъ бы на это патріарху и признаніемъ правоты старообрядчества оправдывалъ бы свой переходъ къ старообрядцамъ. Но объ этомъ онъ не нашелъ возможнымъ говорить. А сынъ его Георгій Андреевичъ, въ одномъ изъ своихъ, писемъ самъ свидѣтельствуешь: *„мною и много кратъ мой покойный родитель меня бранилъ за это дѣло, сирѣчь за эту липованску православію, и сказалъ мнѣ покойникъ: да я буду отъ Бога наказанъ за это дѣло, понеже онъ не хотѣлъ пріити на липованску ересь, ежели (бы) я не былъ добрый за липована* (Пер. раск. дѣят., вып. 1, стр. 233). Будучи уже въ Бѣлой Криницѣ, Амвросій всегда приносилъ на литургіи просфору за цареградскаго патріарха, какъ православнаго, а передъ смертію, находясь въ Цилли, свое убѣжденіе въ православнои греческой церкви засвидѣтельствовалъ тѣмъ, что

снова возвратился въ нее, почему и отпѣваніе его совершено было въ греческой Никольской церкви, и похороненъ онъ на греческо-болгарскомъ кладбищѣ св. Сниридонія въ Триестѣ (См. книжку о. Филар.: „Быль ли преданъ старообрядчеству митрополитъ Амвросій“).

Отвѣтчики этимъ свидѣтельствамъ не хотятъ вѣрить и селятся доказать противное. Они ссылаются на „свидѣтельство“, писменно данное Амвросіемъ графу Инцаги: „неправедно бо есть возженному свѣтильнику подъ спудомъ стояти, ибо азъ единожды сію религію принялъ и уже вспять возвратиться не желаю“, и прибавляютъ: „если онъ не пожелалъ вспять возвратиться къ патріарху, который обѣщалъ ему дать и епархію, лучшую первыя, а извоилъ принять за свое исповѣданіе вѣчное заточеніе, то не стыдно ли вопросителямъ такъ нагло отрицать вѣру отъ него“ въ старообрядчество? Но вникли ли достаточно сами отвѣщатели въ смыслъ приведенныхъ словъ Амвросія? Онъ говоритъ о возженіи свѣтильника; но возженіе свѣтильника, т. е. даръ благодати священства онъ получилъ въ греческой церкви, а не въ обществѣ старообрядцевъ, въ которомъ никто не могъ преподать ему сію благодать. Значитъ, къ старообрядчеству слова его относиться не могутъ, и несправедливо въ связи съ ними онъ поставилъ рѣчь о старообрядческой религіи. Возвратиться же въ Царьградъ по приглашенію патріарха онъ не пожелалъ не изъ преданности расколу, а изъ-за стыда и опасенія подвергнуться ожидавшему его въ Царьградѣ осужденію за измѣну православной церкви, за тайное бѣгство отъ патріарха къ отлученнымъ отъ церкви раскольникамъ; и никакой лучшей епархіи патріархъ ему не предлагалъ. Въ Цилли же, пребывая въ покоѣ и ничего не дѣлая, онъ надѣялся получать (и получалъ дѣйствительно) отъ Бѣлокриницкаго монастыря условенные пятьсотъ червонцевъ каждый годъ, да кромѣ того отъ австрійскаго правительства опредѣленную на содержаніе его сумму въ тысячу гульденовъ (600 рублей). Вотъ

дѣйствительная причина отказа Амвросія возвратиться въ Царьградъ къ патріарху.

Въ оправданіе того, что „Амвросій никогда не желалъ и не искалъ перехода въ русское старообрядчество“ до предложенія ему о семъ иноковъ Павла и Алимпія, отвѣтчики говорятъ, что это не составляетъ для него никакого порока: „ибо не мало было и есть такихъ случаевъ, что пребывающіе въ заблужденіи не прежде вразумляются о истинѣ, какъ кто сдѣлаетъ имъ о семъ надлежащее предложеніе“. И въ примѣръ указали на патріарха іерусалимскаго Іоанна, и даже на Апостола Павла. Но патріархъ Іоаннъ не за деньги убѣдился въ истинѣ четвертаго вселенскаго собора; а Амвросій, взявъ деньги, въ истинѣ какого собора старообрядцевъ убѣдился? Св. Апостоль Павелъ изъ невѣрующаго сдѣлался вѣрнымъ Христу *внезапнымъ облистаніемъ свѣта отъ небесъ* и гласомъ Господа, глаголющимъ ему: *Савле, Савле, что Мя гониши?* А митрополитъ Амвросій какимъ чудомъ и изъ какого невѣрія сдѣлался вѣрнымъ Христу? Будучи митрополитомъ церкви греческой, онъ во Святую Троицу и въ воплощеніе Сына вѣровалъ православно, седмъ вселенскихъ и девять помѣстныхъ соборовъ принималъ, — словомъ вѣровалъ такъ, какъ вѣровала древнеправославная церковь: ибо, по свидѣтельству самого Павла Блжкринацкаго, „греки въ догматѣ вѣры никакой погрѣшности не имѣютъ, что есть главные пункты православію“. За что же отвѣтчики-поповцы объявили митрополита Амвросія не имѣвшимъ истинной вѣры, когда онъ находился въ греческой церкви? Уже ли за то, что онъ употреблялъ троеперстное сложеніе для выраженія вѣры во Святую Троицу? Но развѣ выражать вѣру во Святую Троицу сложеніемъ тѣхъ, или другихъ перстовъ для крестнаго знаменія составляетъ какую-либо ересь? Какъ же не постыдились они переходъ Амвросія отъ православной греческой церкви въ расколъ уподоблять переходу Апостола Павла изъ іудейства въ христіанство?

Вопросъ 25.

Амвросій при вступленіи въ область вашего согласія подчиненъ на проклятіе прежняго своего вѣрованія, а такимъ проклятіемъ не обнаженъ ли онъ всего, что принялъ по отверженной вѣрѣ, т.-е. крещенія, муропомазанія и прочаго, и не обращенъ ли онъ изъ лжехристіанскаго въ языческаго еллина¹⁾?

Отвѣтъ 25.

Если бы вопросители вѣровали во святую соборную и апостольскую церковь, то и не предложили бы сего вопроса. Ибо священныя правила требуютъ проклятія безъ исключенія отъ всѣхъ еретиковъ при ихъ обращеніи въ православную вѣру, но крестить всѣхъ не повелѣваютъ, но дѣлать ихъ на три чина, чтобы однихъ крестить, другихъ муромъ помазывать, а иныхъ ни крестить, ни муромъ помазывать, а удовлетворяться единымъ проклятіемъ ереси ихъ. Изъ многихъ объ этомъ священныхъ правилъ мы укажемъ здѣсь хотя на одно 95-е правило шестаго вселенскаго собора, какъ болѣе ясно о семъ опредѣляющее, и въ заключеніи сего отвѣта скажемъ: когда вопросители сознаютъ, что всѣ еретики за одно проклятіе ихъ ереси своея дѣлаются еллинами, то этимъ показываютъ, что они не суть чада единой святой соборной и апостольской церкви, но еретики, вѣрующіе своему мнѣнію, а не опредѣленію священныхъ правилъ.

Замѣчаніе.

За настоящій предложенный безпоповцами вопросъ, австрійскіе поповцы обвиняютъ ихъ въ невѣріи священнымъ правиламъ святой апостольской церкви; но вопросъ

---

¹⁾ Этимъ, весьма важнымъ вопросомъ, безпоповцы ставятъ поповцевъ австрійскаго согласія въ безвыходное положеніе, что и показываетъ уклончивый, хотя и бранчивый, отвѣтъ ихъ. *Ред.*

этотъ имѣеть существенную важность и невольно вызывается собственнымъ дѣйствіемъ поповцевъ. Заставляя приходящихъ къ нимъ отъ церкви православной, прокливать мнимыя ереси грекороссійской церкви и подвергая ихъ мѣропомазанію, поповцы этимъ самымъ показывали, что не признають ихъ даже вполнѣ причастными благодати святаго крещенія: ибо мѣропомазаніе, по свидѣтельству блаженнаго Симеона Солунскаго, есть довершеніе крещенія. Онъ говоритъ: „Мѣромъ симъ довершается крещеніе, и мы дѣлаемся чрезъ него храмами Троицы, и какъ не крещенный остается нечистымъ и не возрождается въ жизнь вѣчную, такъ не помазанный послѣ крещенія не имѣеть печати и знаменія Святыя Троицы, не приѣмлетъ и благодати Духа. Ибо божественныя таинства взаимно связуются другъ съ другомъ, и какъ нераздѣльна Троица, такъ нераздѣльны и дары ея“... „Тотъ не будетъ вполнѣ причастенъ благодати крещенія, кто не пріялъ еще помазанія мѣра“ (Кн. блаж. Сим. въ рус. пер. стр. 23 и 87). Значить; поповцы, заставивъ обратившагося къ нимъ митрополита Амвросія проклясть церковь греческую и подвергнувъ его мѣропомазанію, признали его именно несовершеннымъ христіаниномъ, и безпоповцы справедливо спрашиваютъ поповцевъ: „при вступленіи въ область вашего согласія. Амвросій произнесеніемъ проклятія на греческую церковь не обнаженъ ли полученныхъ въ ней крещенія, мѣропомазанія и прочаго?“

Что же отвѣчаютъ австрійскіе-поповцы? Обозвавъ просителей не вѣрующими во святую соборную и апостольскую церковь, они въ оправданіе свое ссылаются на „священныя правила“ относительно еретиковъ и въ частности на 95-е правило шестаго вселенскаго собора. Напрасная ссылка. Раздѣливъ еретиковъ на три чина, церковь въ своихъ правилахъ нигдѣ не постановила того, что учинили поповцы съ Амвросіемъ, т.-е. чтобы еретиковъ втораго чина по мѣропомазаніи оставлять въ су-

щихъ санахъ. И 95-е правило не содержитъ постановленія, чтобы принятыхъ чрезъ муропомазаніе оставлять въ священныхъ санахъ; напротивъ, есть именно соборное постановленіе подвергать таковыхъ, яко мірянъ, новому постановленію (Смотр. староп. Кормч., гл. 37).

Итакъ, отвѣтки отнюдь не опровергли сдѣланнаго поповцами замѣчанія, что Амвросій „проклятіемъ прежняго своего вѣрованія обнажилъ себя отъ всего, что принялъ по отверженной вѣрѣ“, — и хиротоніи, и муропомазанія, и даже полной дѣйственности крещенія. У старообрядцевъ же ни восполнить его крещеніе муропомазаніемъ (при неимѣніи даже и дѣйствительнаго мур), тѣмъ паче совершить надъ нимъ таинство хиротоніи никто не могъ. Слѣдственно, Амвросій не былъ уже дѣйствительнымъ архіереемъ по вступленіи въ расколъ и вся происшедшая отъ него іерархія недѣйствительная, ложная іерархія.

Вопросъ 26.

Если учредитель новообразовавшейся іерархіи митрополитъ Амвросій принадлежалъ къ лику явленныхъ въ Христовомъ откровеніи ангеловъ церковей (Апок. гл. 2, ст. 20), то явите отъ священнаго Писанія и святоцерковныхъ правилъ: когда онъ и какимъ дѣйствіемъ возблисталъ звѣзднозрачною свѣтлостію? когда и какимъ путемъ и способомъ вскочилъ въ державную Владыки церковей десницу? Безъ сего доказательства и увѣренія отъ Амвросія произникшіе нарицательные іерархи остаются въ части обличенныхъ св. Апостоломъ звѣздъ прелестныхъ, имже мракъ тьмы вовѣки блюдется (зач. 78). А послѣдователи ихъ предумотрѣны св. Апостоломъ Павломъ вѣрователями лжи (зач. 275).

Отвѣтъ 26.

. Сей вопросъ тождественъ 19, а потому и отвѣта даннаго на оный достаточно будетъ и на сей вопросъ.

Замѣчаніе.

Амвросій, доколѣ находился въ греческой церкви, по понятію старообрядцевъ, не былъ членомъ истинной церкви, не находился „въ державной десницѣ Владыки церкви“, какъ истинный святитель, а имѣлъ одно только наименованіе святителя, безъ внутренняго достоинства. Поэтому безпоповцы спрашиваютъ поповцевъ: „авите отъ священнаго Писанія и святоцерковныхъ правилъ, когда онъ и какимъ дѣйствіемъ возблисталъ звѣздозрачною свѣтлостію? когда и какимъ путемъ и способомъ вскочилъ въ державную Владыки церкви десницу“, т.-е. сдѣлался истиннымъ святителемъ, имущимъ право на раздаваніе благодатныхъ даровъ? Поповцы утверждаютъ, что отвѣтили на этотъ вопросъ въ 19-мъ своемъ отвѣтѣ. Это несправедливо; тамъ нѣтъ отвѣта на настоящій вопросъ, и они, очевидно, отъ прямаго отвѣта уклоняются по невозможности дать его. Ибо нельзя сказать, что чрезъ дѣйствіе чинопріятія съ мвропомазаніемъ, которое совершилъ надъ нимъ бѣглый попъ Іеронимъ, Амвросій „возблисталъ звѣздозрачною свѣтлостію“ и „вскочилъ въ державную Владыки церкви десницу“, т.-е. сдѣлался сущимъ святителемъ. Мвропомазаніемъ довершается только крещеніе, а не сообщается благодать святительства. Іеронимъ же, какъ и другіе бѣгствующие попы старообрядцевъ, не только не могъ сообщить благодать хиротоніи даже и іерею, приходящему отъ ереси, но и никакого священнодѣйствія не могъ совершить безъ воли своего епископа. Итакъ, опровергнувъ силу вопроса безпоповцевъ отвѣтчики не могли ничѣмъ, потому и оставили его безъ отвѣта. Значить, происшедшихъ отъ митрополита Амвросія и теперь у нихъ существующихъ епископовъ и поповъ безпоповцы справедливо именуютъ „варичательными“ епископами и попами, но не сущими.

Е. Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Автобіографія бывшего старообрядца, а нынѣ сына православной церкви А. Пѣтухина¹⁾.

9. *Моя рѣшимость ходить въ православныя храмы. — Калужскіе единовѣрцы. — Бесѣда со лжепопомъ Максимомъ, заставившая меня порвать связь съ расколомъ. — Вопросы, поданные лжепопу и Савватію съ Духовнымъ Совѣтомъ. — Переписка.*

Оставивъ наконецъ мои сомнѣнія о церкви православной и душою уже приметаясь къ ней, началъ я посѣщать православныя храмы, только не въ своемъ селѣ, а большею частію въ Калугѣ, — у себя на селѣ, на глазахъ у всѣхъ, не имѣлъ еще на то смѣлости; за службами со вниманіемъ слушалъ чтеніе и пѣніе, особенно во время божественной литургіи, гдѣ никакого измѣненія нѣтъ и никакихъ пропусковъ не допускается. Служеніе нравилось мнѣ; но все-таки по привычкѣ къ обрядамъ, съ которыми въ продолженіе 25 почти лѣтъ какъ бы сроднился, мнѣ хотѣлось присоединиться къ единовѣрческой церкви въ г. Калугѣ. Имѣя это въ виду, я познакомился съ нѣкоторыми прихожанами сей церкви; но пзъ разговоровъ съ ними, къ сожалѣнію, замѣтилъ, что калужскіе единовѣрцы мало раз-

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 524.

нятся отъ старообрядцевъ: австрійское священство даже похваляютъ, а православныхъ осуждаютъ, находя ихъ неправыми за употребленіе троеперстія и другихъ обрядовъ. Между тѣмъ я зналъ хорошо, что московскіе единовѣрцы не только находятся въ единеніи по вѣрѣ съ православною церковію, но что пастыри единовѣрческой церкви даже часто находятся въ сослуженіи съ православными, и наоборотъ. Поэтому меня крайне удивила отчужденность калужскихъ единовѣрцевъ отъ православной церкви, какъ будто и не понимающихъ, что имѣютъ священниковъ и діаконовъ, поставленныхъ православными епископами. Былъ такой случай: одинъ нашъ старообрядецъ сочетался законнымъ бракомъ въ калужской единовѣрческой церкви и новорожденного сына отправилъ туда окрестить, назначивъ въ воспріемники новорожденному своего шурина, сына православной церкви. Единовѣрцы въ этомъ отказали ему, говоря, что онъ, — предназначенный воспріемникъ, — православный, не сынъ единовѣрческой церкви¹⁾. Видя это, я призналъ ихъ чистыми раскольниками, или по крайней мѣрѣ полураскольниками, и не желая быть таковымъ, положилъ присоединиться къ православной церкви. Но когда и какъ исполнить это намѣреніе? — того и самъ не зналъ, потому что видѣлъ много къ тому препятствій со стороны своихъ родныхъ и этими препятствіями сильно терзался. Въ эту трудную пору я утѣшалъ себя чтеніемъ старопечатныхъ книгъ, усердно прося Бога, чтобы вразумилъ меня и наставилъ на истинный путь, а также читалъ полемическія книги и брошюры православныхъ писателей, которыя основываются на старопечатныхъ же

1) Какъ прискорбно слышать о такихъ, мало сказать, безразсудныхъ, а прямо нечестивыхъ мнѣніяхъ и поступкахъ калужскихъ единовѣрцевъ! Випа за такое нечестіе лежитъ прямо на ихъ пастыряхъ, которые обязаны разъяснять своимъ духовнымъ дѣтямъ истинное значеніе единовѣрія, а если, паче чаянія, и сами не имѣютъ его, то подлежать за сіе надлежащему внушенію со стороны мѣстной духовной власти.

внигахъ. Всѣ тѣ мѣста въ старыхъ книгахъ, которыми явно обличаются старообрядцы, я замѣчалъ и сталъ мало-по-малу показывать приближеннымъ лицамъ незаконное, гибельное положеніе старообрядцевъ, желая и ихъ тоже расположить къ познанію истины. Но какъ вздумаю о своемъ присоединеніи къ православной церкви, страшно становится. Вѣдь долженъ произойти великій переворотъ въ жизни, — у меня все родство старообрядцы: жена, дѣти, мать, братъ, тесть, теща, словомъ всѣ родные, которые должны воз-стать противъ меня, ибо они непримиримые враги православной церкви. А потомъ и въ обществѣ, съ которымъ я какъ бы сроднился, въ которомъ нахожусь передовымъ лицомъ, — что про меня будутъ говорить? Но одинъ случай вызвалъ меня на рѣшительный разрывъ съ расколомъ.

26 августа 1894 г., въ день храмоваго сельскаго праздника, лжепопъ нашъ Максимъ служилъ часы. Служба была короткая, притомъ же Максимъ и началъ ее рано, а потому она кончилась раньше обыкновеннаго, какъ разъ въ то время, когда въ православной церкви начался благо-вѣсть къ обѣднѣ. Братъ мой отъ часовъ пригласилъ къ себѣ попа, дьячка, меня, тестя своего Ф. Баженова и попечителя Е. Кузнецова. Когда мы пили чай, православные въ это время шли къ обѣднѣ въ храмъ Божій. Погода была прекрасная, благопріятствовала разукраситься каждому по силѣ возможности, что придавало видъ собой торжественности празднику, а старообрядцамъ, въ особенности лжепопу ихъ, не нравилось. Я посмотрѣлъ въ окно на идущихъ православныхъ и сказалъ: сегодня по случаю престольнаго праздника у православныхъ обѣдня поздно началась!

Попъ возразилъ: Какой у нихъ праздникъ, когда они вѣруютъ другому богу!

На это я замѣтилъ ему: Во-первыхъ, они празднуютъ Владимірской иконѣ Богородицы, которой и мы празднуемъ, только не такъ усердно, какъ они; во-вторыхъ, они вѣруютъ тому же Богу, которому и мы вѣруемъ.

Попъ вспылилъ и началъ говорить: Они вѣрують не Спасителю и избавителю, Христу Богу нашему *Исусу*, а *Иисусу*, который родился у нихъ спустя 8 лѣтъ послѣ родившагося отъ Пречистыя Дѣвы Маріи *Исуса*¹⁾.

Я отвѣтилъ: Не правду вы говорите: по-нашему *Исусъ*, а по ихъ *Иисусъ*, — одинъ и тотъ же Христосъ Спаситель міра, и никакого другаго, послѣ рожденнаго, *Исуса* до сего времени не слышно было, даже ни одинъ и изъ нашихъ учителей: Аввакумъ, Лазарь и др., или Швецовъ, Перетрухинъ и проч. не говорятъ, что у православныхъ родился иной богъ подъ именемъ *Исуса*¹⁾.

Повидимому, попъ не ожидалъ отъ меня такого возраженія. Грозно глядя на меня, онъ закричалъ: А ты чѣмъ докажешь что *Иисусъ* есть тотъ же Христосъ, которому мы вѣруемъ подъ именемъ *Исуса*? Ты не забывайся, что ты мой сынъ духовный!

— Для меня, — отвѣтилъ я, — это безразлично въ настоящемъ случаѣ; я долженъ говорить правду и обличить того, кто говоритъ неправду, хотя бы это былъ и отецъ духовный. Мы много клеветемъ на православную грекороссійскую церковь. Эти клеветы и ругательства продолжаются отъ временъ родоначальника нашего Аввакума. Прежде чѣмъ изрыгать хулы на православную церковь, слѣдовало бы хорошенько посмотреть на самихъ себя, — кто мы, на чемъ стоимъ, на чемъ основываемся, отдѣлившись отъ вселенской церкви. Вѣдь то, что мы блюдемъ, какъ неприкос-

---

¹⁾ И однако этотъ лжепопъ, поставленный Савватиємъ, принадлежалъ къ числу окружниковъ, у которыхъ въ Окружномъ Пославіи прямо осуждаются безпоповцы за такое дикое ученіе о имени *Иисусъ*! Такъ вотъ каковы эти мнимые окружники, во главѣ конхъ стоитъ жалкій ихъ владыка — Савватій!
Ред.

¹⁾ Почтенный А. А. Пѣтухинъ должно быть не зналъ, что это именно проповѣдывали вожди противуокружниковъ — Прокопъ Лаврентьевъ, Давыдъ Антиповъ и др. Окружничъ-попъ явился только единомышленникомъ крайнихъ противуокружниковъ, за что однако его не осудилъ бы владыка — Савватій, если бы узналъ, что онъ такъ ревностно подвизался противъ православной церкви.
Ред.

новенную святыню, за что отдѣлились отъ церкви, содержатъ и противуокружники, и бѣглопоповцы, и лужковцы, и сами безпоповцы, которые еще тверже насъ соблюдаютъ наши чины и обряды; однако мы не считаемъ ихъ общества правыми, и совершаемыя ими дѣйствія не считаемъ спасительными. Почему же они спасительны у насъ? При томъ же они справедливо доказываютъ, что наша австрійская іерархія незаконная.

— Это что еще?— завричалъ попъ,— то была у тебя наша іерархія законная, а теперь стала незаконная! чѣмъ ты докажешь ея незаконность?

— Законною считаетъ австрійскую іерархію малая часть старообрядцевъ, а большая часть старообрядцевъ и православные никогда не считали и не считаютъ ее законною. Могу и я, если требуете, доказать, что и все старообрядчество, и австрійское священство въ частности не правы. Изъ св. Евангелія мы видимъ, что Господь общался пребывать съ Апостолами, а значить и съ ихъ преемниками— епископами всегда, до скончанія вѣка (Матѳ. зач. 116); а старообрядчество со второй половины XVII вѣка не имѣло епископовъ 180 лѣтъ. Все священное Писаніе говоритъ, что церковь Христова безъ епископовъ быть не можетъ; а у старообрядцевъ ихъ не было и нѣтъ.

— Какъ нѣтъ,— перебилъ меня попъ,— у насъ есть митрополитъ, архіепископы и епископы.

— Есть,— говорю; только они заведены по мудрованію человѣческому, а не святоотеческому. Апостолъ Павелъ пишетъ: *никто же можетъ положить основанія паче лежащаго, еже есть Исусъ Христосъ*; на этомъ основаніи священство и церковь и существуютъ на Востокъ, въ Греціи, и въ Россіи; у старообрядцевъ же основаніе положилъ бѣглый митрополитъ Амвросій, который и самъ свое дѣло потомъ возненавидѣлъ, бросилъ и обратился опять въ православную церковь. Апостолъ пишетъ: *безъ всякаго прекословія меньшій отъ большаго благословляется*; а у старообрядцевъ, пріемлющихъ австрійское священство, вышло

наоборотъ: ббльшій отъ меньшаго благословился, — іеромонахъ принялъ и благословилъ на священнодѣйствіе митрополита! Ясно, что австрійская іерархія незаконная. А про остальныхъ старообрядцевъ, которыхъ и мы справедливо осудили, нечего и говорить.

Тутъ нашъ попь совершенно потерялъ терпѣніе и всякое приличіе. Забывъ, что я старообрядецъ, началъ кричать: у васъ, великороссійскихъ, то-то не такъ и это не исполняется! у васъ, католиковъ, таія-то и таія ереси! — Наговорилъ много несообразностей, которыя и перечислить невозможно.

Какъ ни взволнованъ я былъ, выступивши первый разъ на защиту православной церкви и на обличеніе раскола, однако противъ всѣхъ неправыхъ его порицаній на греко-россійскую церковь сдѣлалъ ему возраженія. Во время спора всѣ приглашенные помогали ему; и бывшія тутъ моя мать съ невѣсткою тоже нападали на меня; но съ Божіею помощію я выдержалъ общій ихъ натискъ, продолжавшійся около пяти часовъ. Только братъ мой сдерживался, — молчалъ: человекъ съ свѣтлою головою, одаренный умомъ, онъ замѣтно понималъ, что я привожу правильныя доказательства, основываюсь на св. Писаніи, а попь говоритъ неосновательно. Братъ даже и самъ спросилъ попу:

— Батюшка! Когда на Востокъ, въ Греціи, введены были ереси и какія?

Попъ съ негодованіемъ посмотрѣлъ на брата; но не отвѣтилъ ему ни чего, потому что указать время отступленія грековъ и самую ересь, въ которую они будто бы впали, никто изъ старообрядцевъ не можетъ. И я нѣсколько разъ повторилъ этотъ вопросъ, но тоже не получилъ отвѣта. А самъ указалъ ему на Книгу о правой вѣрѣ, которая напечатана при Іосифѣ патр., незадолго до Никона, въ которой похваляется восточная церковь и заповѣдуется не отступать отъ нея. Попъ началъ опровергать Книгу о вѣрѣ, какъ недостойную уваженія¹⁾. Я указалъ

¹⁾ Въ этомъ онъ подражалъ главѣ апологетовъ австрійской іерархіи — Онисиму Швецову.

на Евангеліе, что Господь всегда обѣщался пребывать съ епископами.

— Мало ли что въ Евангеліи сказано! — отвѣтилъ онъ.

На это нечестіе его я обратилъ вниманіе присутствующихъ. „Вотъ до чего доходить! — сказалъ я. — Въ случаѣ крайности, или неудачи старообрядцы отвергають уже и самое святое Евангеліе, что вы слышите собственными ушами отъ своего пастыря“!

Послѣ этой продолжительной и шумной бесѣды съ попомъ, на которой я, въ присутствіи своихъ родныхъ и другихъ старообрядцевъ, высказалъ свои мысли о церкви и расколѣ, я уже порвалъ свои связи съ моими бывшими одновѣрцами, и съ этого дня, 26 августа 1894 г., болѣе уже не ходилъ въ ихъ молитвенный домъ. Посему этотъ день, празднуемый въ честь Владимірской иконы Богоматери, остался для меня навсегда памятнымъ и знаменательнымъ.

Вскорѣ послѣ этого, именно 28 августа, я послалъ своему попу Максиму пять вопросовъ о церкви, на которые онъ, разумѣется, не отвѣтилъ мнѣ. А 1 ноября, по предварительномъ совѣщаніи съ Е. А. Антоновымъ, отправилъ десять вопросовъ къ Савватию и его Духовному Совѣту. Тогда же я извѣстилъ объ этомъ Егора Антоныча, послалъ ему копію вопросовъ и просилъ позаботиться о напечатаніи ихъ въ „Братскомъ Словѣ“, — извѣщалъ также о моемъ трудномъ положеніи среди старообрядцевъ¹⁾. Черезъ двѣ недѣли (17 ноября) я опять писалъ къ нему: „Получилъ частное свѣдѣніе, что на мои вопросы послѣдуютъ отвѣты, или нарочно посланъ, будетъ отъ Духовнаго Совѣта челоувѣкъ дать устные отвѣты. Это мнѣ передавалъ братъ, а онъ слышалъ отъ попа нашего, который былъ въ Москвѣ и имѣлъ обо мнѣ разговоръ съ Савватиемъ. Прошу вашего совѣта, какъ лучше поступить мнѣ въ томъ случаѣ, если изъ Москвы пріѣдетъ челоувѣкъ устно отвѣчать на мои

---

¹⁾ Часть моего письма къ нему напечатана въ „Брат. Словѣ“, въ предисловіи къ вопросамъ (1894 г., т. II, стр. 538).

вопросы, — вступать ли въ разговоръ съ нимъ по предмету вопросовъ, или требовать письменныхъ отвѣтовъ. Мое мнѣніе — не принимать устныхъ отвѣтовъ и не входить въ разговоръ, особенно въ виду того, что это будетъ происходить въ кругу враждебно настроенныхъ противъ меня людей“. Сообщилъ я объ этомъ и о. М. Дудареву, съ которымъ тогда нерѣдко переписывался. 5 декабря Егоръ Антонычъ отвѣтилъ мнѣ слѣдующее на мои письма:

„Весьма я скорблю о вашемъ тяжеломъ положеніи. Я и самъ испыталъ множество непріятностей и огорченій отъ близкихъ мнѣ лицъ за переходъ изъ раскола въ православіе, да и теперь еще терплю клеветы и поношенія отъ раскольниковъ. Но утѣшаюсь, и вамъ совѣтую утѣшаться тѣмъ, что чрезъ перенесеніе такой скорби Господь облегчитъ намъ тягость содѣянныхъ нами грѣховъ. Что дѣлать! Никакое доброе дѣло безъ борьбы не обходится. Ваши вопросы уже напечатаны въ *Братскомъ Словѣ*. Требуйте на нихъ непременно письменныхъ отвѣтовъ, а въ словесныя объясненія съ посланнымъ, если такой явится, не входите. Письменные отвѣты вы можете провѣрить, согласны ли они съ ученіемъ слова Божія и святыхъ отецъ; а словесныя никакого значенія имѣть не могутъ и возражать противъ нихъ будетъ бесполезно, — Духовный Совѣтъ можетъ сослаться, что они переданы посланнымъ, или вами невѣрно. И требуйте отвѣтовъ прямыхъ, а побочныхъ объясненій не принимайте и отъ посланнаго, если придется говорить съ нимъ. У нынѣшнихъ старообрядческихъ начетчиковъ вошло въ обычай — затемнять побочными разсужденіями сущность дѣла; а прямыхъ отвѣтовъ на вашъ вопросы никто изъ нихъ дать не можетъ“.

Вскорѣ потомъ получилъ я отвѣтъ и отъ о. М. Дударева. Онъ писалъ:

«Мнѣ пріятно было прочесть ваши „вопросы“, напечатанные въ „Братскомъ Словѣ“, поданные вами въ старообрядческой Духовный Совѣтъ. Вѣроятно, вы никакихъ отвѣтовъ не получите на ваши вопросы, потому что ваши духовныя власти всѣхъ вопрошающихъ разъясненія о предметахъ вѣры приняли обычай считать врагами „древле-

православія⁴. Развѣ ваши духовныя власти не научились опытомъ, что всѣ ихъ отвѣты не защищаютъ, а еще больше обличаютъ ложное ихъ мудрованіе? Зачѣмъ же отвѣчать себѣ во вредъ? Всего лучше хранить молчаніе. Вѣдь молчаніе всему отвѣтъ. Почему за послѣднее время ваши начетчики увлоняются отъ публичныхъ бесѣдъ съ православными миссіонерами? Потому, что имъ запрещаютъ вступать въ собесѣдованія ваши духовныя власти, дабы не обличались лукавыя ихъ лжемудрованія, ихъ преступныя и святотатственныя дѣйствія. *Свѣтъ пришелъ въ міръ, сказалъ Господь, но люди больше возлюбили тьму, нежели свѣтъ, потому что дѣла ихъ были злы. Ибо всякъ, дѣлающій худыя дѣла, ненавидитъ свѣтъ, и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы* (Іоан. 3, 19, 20). Вы мнѣ сообщали, что получили свѣдѣнія, будто вашъ Духовный Совѣтъ пришлетъ въ ваше село нарочнаго начетчика дать вамъ изустный отвѣтъ на ваши вопросы; но я считаю эти слухи лукавой уловкой, которая давно уже практикуется вашими духовными властями. Вѣдь вамъ хорошо извѣстно, сколько было подано вашимъ лжевладыкамъ и Духовному Совѣту вопросовъ; но послѣдовали ли на нихъ отвѣты? Нѣтъ. Та же участь постигнетъ и ваши вопросы. Итакъ, не ждите отъ гнилаго дерева хорошихъ плодовъ, отъ мутнаго источника свѣтлыхъ ручьевъ. Старообрядчество основано на лжи, ложью жило и теперь ложью живетъ. Все, что есть правда и истина, не терпимо въ старообрядствѣ. Кто изъ старообрядцевъ искренно желалъ постигнуть истину, того старообрядчество гнало и преслѣдовало. Будьте и вы готовы къ посмѣянію и поруганію отъ своихъ ближнихъ. Такова участь всѣхъ обращающихся отъ тьмы къ свѣту. *Удалилъ еси знаемыхъ моихъ отъ мене, положиши мя мерзость себѣ.* Мнѣ по опыту извѣстно, что для васъ теперь наступаетъ самое трудное время, которое только и можно пережить при помощи Божіей. Но зато переживши это трудное время, переиспытавши нравственныя страданія, какъ сдѣлается легко и какую почувствуете на сердцѣ отраду, а въ душѣ несказанную радость!»

Отвѣтовъ на мои вопросы я дѣйствительно не получилъ, ни письменныхъ, ни словесныхъ. А огорченія, о которыхъ писали мнѣ оба уважаемые мною лица, не ослабѣвали. Въ это тяжелое время я облегчалъ себя тѣмъ, что писалъ

письма къ роднымъ, даже къ матери, которая устныхъ доказательствъ и слышать не хотѣла, и къ общественникамъ: въ нихъ доказывалъ правоту грекороссійской церкви и заблужденія старообрядцевъ, имѣя цѣлю, что если не придутъ въ чувство раскаянія и въ познаніе своего заблужденія, то по крайней мѣрѣ не въ правѣ будутъ обвинять меня, будто поступилъ безъ разсужденія и основанія. Для себя этими письмами я дѣйствительно проложилъ путь въ православную церковь.

10. Неожиданная смерть жены. — Возбужденные ею толки. — Присоединеніе. — Заботы о присоединеніи дѣтей и препятствія къ тому. — Вступленіе во второй бракъ. — Присоединеніе дѣтей. — Нѣчто о лжепопѣ Максимѣ.

Итакъ я совсѣмъ готовъ былъ къ присоединенію и только ожидалъ устраненія одного препятствія: жена моя была беременна, и я опасался, какъ бы въ это время мое присоединеніе съ дѣтьми не имѣло для нея вредныхъ послѣдствій. Между тѣмъ я послалъ письмо своему лжепопу, въ которомъ объявлялъ ему, чтобы никакихъ тайнствъ надъ моими дѣтьми онъ не совершалъ. Это я сдѣлалъ для того, чтобы жена и родственники противъ моей воли не окрестили у него новорожденнаго младенца; а когда онъ родится, я намѣренъ былъ окрестить его въ церкви православной и этимъ сдѣлать первый шагъ ко вступленію въ ограду церкви Христовой. Но Господь судилъ иначе и посѣтилъ меня великимъ испытаніемъ. Жена моя скончалась, не разрѣшившись отъ бремени, 8 октября 1895 г. Ту же минуту велебница-читалка, читавшая отходную, съ упрекомъ сказала мнѣ: „вотъ какъ тебя Богъ наказываетъ за твое заблужденіе!“ Точно такъ же и попъ Максимъ это посланное мнѣ Богомъ испытаніе приписалъ казни Господней надо мною за то, что и въ недавно посланномъ ему письмѣ называлъ его простолюдиномъ, не имѣющимъ права священнодѣйствовать, совершать тайнства. Любопытно, какъ поступилъ онъ съ моимъ письмомъ. Не показавъ никому изъ своей брѣтїи

по вѣрѣ, онъ прочиталъ его дѣвушкамъ - безпоповкамъ, которыя сами не только считаютъ его дѣйствія незаконными и неспасительными, но въ случаѣ обращенія въ ихъ безпоповщинское общество, приняли бы его первымъ чиномъ, т. - е. совершили бы надъ нимъ, какъ надъ язычникомъ, новое крещеніе. Не понимаю, ради чего онъ это сдѣлалъ; но вотъ, пока жена моя лежала въ гробѣ и съ раняго утра до поздняго вечера приходили сострадательные люди, преимущественно женщины, взглянуть на умершую, пришла и одна изъ этихъ дѣвиць-безпоповокъ, М. Митяева, посмотрѣла на умершую, поскорбѣла, прослезилась и, обращаясь ко мнѣ, говорить: „Вы, Алексѣй Александровичъ, причиной смерти вашей жены! Я какъ только прочла ваше письмо Максиму Савельеву, такъ мое сердце прострѣлило!“ Сказала это и ушла; а потомъ передавала каждому эти свои слова, что я причиною смерти моей жены. Долго не могъ я придти въ себя отъ словъ Митяевой; однако успокоился, размысливъ: „Кто же это видитъ на мнѣ гнѣвъ Божій именно за непризнаніе Максима священникомъ? — женщина, которая и сама не признаетъ его за священника, даже не назвала его отцомъ Максимомъ, а только по имени и отчеству, какъ простолюдина, — не признаетъ даже и христіаниномъ, потому что считаетъ подлежащимъ новому крещенію! Такъ можетъ ли быть правда въ ея словахъ, что Богъ наказуетъ меня за то, что и сама она считаетъ справедливымъ? Ясно, что въ ней говорило одно желаніе оскорбить меня въ тяжкомъ моемъ горѣ. Нѣтъ, — не за то послалъ мнѣ Господь испытаніе, а, какъ милосердый Отецъ, ведетъ меня этимъ скорбнымъ путемъ къ моему же спасенію“. Въ такомъ смыслѣ писалъ мнѣ и о. М. Дударевъ, котораго поспѣшилъ извѣстить о моемъ горѣ. Вотъ что именно писалъ онъ мнѣ въ отвѣтъ на это извѣщеніе:

„Сообщенное вами печальное извѣстіе о безвременной кончинѣ жены вашей вызвало у меня сильную скорбь, и я, по слову св. Апостола, плакалъ съ плачущими (Рим. 12, 15). Вполнѣ вѣрю вамъ, что въ эти дни вы переносили и те-

перь переносите великое горе... Правосудный Господь положилъ на ваши рамена новый и тяжелый крестъ. Онъ же поможетъ вамъ и нести его съ терпѣніемъ и благодушіемъ. Мы не можемъ проникать въ судьбы Божіи, не можемъ постигать непостижимое, не можемъ ограниченнымъ умомъ обнимать неограниченное. Намъ дано только вѣровать, что жизнь наша содержится въ десницѣ Божіей. Онъ живить и мертвить.

„Вы пишете, что всѣ старообрядцы, особенно попъ Максимъ, торжествуютъ и смерть вашей жены приписываютъ Господню наказанію на васъ именно за то, что вы намѣреваетесь обратиться въ православіе. Все это свойственно и прилично нашимъ раскольникамъ, потому что самый расколъ основанъ на лжи и клеветѣ, на дерзости и злословіи, на самомнѣніи и осужденіи ближнихъ. Не слѣдуетъ обращать вниманія на козни и злораство раскольниковъ, этихъ восхитителей суда Божія, которые такъ богохульно дерзаютъ опредѣлить причину постигшаго васъ наказанія.

„Что касается благаго намѣренія вашего присоединиться къ пр. церкви и присоединить къ ней и дѣтей своихъ, то дай Богъ, чтобы это намѣреніе какъ можно скорѣе совершилось. Спѣшите пока настоять день, да не застигнетъ васъ темная ночь. Спѣшите удалиться изъ области тьмы и мрака, и стремитесь къ свѣту немерцаемой истины. Вамъ теперь нужно утѣшеніе, и вы его найдете въ св. церкви. Она давно ожидаетъ васъ и всегда готова принять васъ въ свои материнскія объятія: очиститъ васъ отъ всѣхъ грѣховъ въ таинствѣ покаянія, напитаетъ небесною пищею и питіемъ въ таинствѣ св. причащенія, и вы самымъ тѣснѣйшимъ союзомъ соединитесь со Христомъ.

„Да поможетъ вамъ Господь съ терпѣніемъ и христіанскимъ благодушіемъ перенести постигшее васъ искушеніе“.

Очень жалѣлъ я о женѣ, которая была доброй спутницей моей жизни, и потерю ея горько оплакивалъ, — собственно говоря, не потерю, или смерть ея, ибо всѣ мы не минуемъ смерти, а о томъ скорбѣлъ и скорблю, что она кончила жизнь въ заблужденіи. Богу извѣстно, обратилась ли бы она въ православіе, если бы осталась жива: она была женщина неграмотная, но преданная тому,

чему научили ее родители съ малолѣтства. Когда грамотные, начитанные въ Писаніи: Швецовы, Перетрухины, Сюткины, Механиковы и проч., хромають на обѣ ноги, — заблуждаются, извращая смыслъ св. Писанія, то что можно взыскивать съ темнаго, вовсе неграмотнаго человѣка? Я всегда молю Бога, чтобы помиловалъ ее, оказалъ милосердіе ей — повинной въ грѣхѣ раскола больше по невѣдѣнію. Тяжело было мнѣ во все время сорокадневнаго о ней поминовенія. У меня въ квартирѣ совершались службы — всенощная и панихиды лжепопомъ, каноны келейницами-читалками; со всѣхъ сторонъ окружали меня старообрядцы — и родственники и чужіе, соболѣзнованіемъ старались привлечь къ себѣ, въ расколъ. Трудно было бороться; но Богъ милосердый помогъ мнѣ перенести всѣ искушенія. Они увѣрены были, что я, видя казнь Божію надо мною, раскаюсь въ своемъ мнимомъ заблужденіи, и заставляли меня замолиловать передъ началомъ канона (канонахъ пѣли утромъ въ 6 ч. и вечеромъ въ 6 ч.), — безъ меня не начинали даже. Господь далъ мнѣ твердость: никакія ихъ лукавыя козни не поколебали моего праваго убѣжденія. На третины, девятины, въ 20-й и 40-й день Максимъ служилъ обѣдни. Матери моей и читалкамъ, въ особенности одной изъ нихъ, главной наперстницѣ моей матери, А. Акуловской, все хотѣлось, чтобы и я шелъ за службу. Акулова, кума моя, убѣждая меня, говорила: „Куманекъ, пойдемъ къ обѣднѣ! Наступи ты на змію и скорпиона, — на врага и супостата! Что это съ тобою сдѣлалось? Ты у насъ былъ первый, — бывало, когда тебя въ моленной нѣтъ, какъ будто многого чего-то недостаетъ. Кто могъ подумать, что ты попадешь въ сѣти лукаваго! Примирись ты съ отцомъ Максимомъ! Какой это врагъ смутилъ тебя!“

— Я съ Максимомъ не ссорился, — отвѣчаю ей, — и никакой супостатъ не совращалъ меня: совратили, или поколебали меня старопечатныя книги, которыя обличаютъ старообрядчество за незаконное отдѣленіе отъ вселенской церкви. Пусть мнѣ докажутъ, что австрійская вѣра пра-

вая: тогда принесу покаяніе. А безъ того не пойду. Я не шучу, а серіозно отъ пастырей вашихъ требую доказательствъ.

Кума продолжала: „Что это ты дѣлаешь? Сотвори молитву! Живи попрежнему! А то забилъ голову себѣ Писаніемъ, да и другимъ головы туманишь, покою не даешь“...

— Я не сказки говорю, а привожу доказательства отъ священнаго Писанія, отъ котораго старообрядцы уклонились! — отвѣтилъ я.

— А что жъ,— говоритъ,— такъ-то лучше по-твоему,— никуда не ходить молиться!

— Лучше,— отвѣчаю,— никуда ни ходить до времени, нежели идти туда, гдѣ явное заблужденіе.

Вступилась мать въ разговоръ: „Оставь его, Акулина Филиппьевна, съ нимъ не сговоришь, а только себя разстроишь. Вишь, совсѣмъ заблудился, — что говорить о старообрядцахъ! Вамъ пора къ обѣднѣ идти“.

Такъ къ обѣднямъ ихъ я и не ходилъ, сознавая ихъ бесполезными, и дома за каждодневными службами не пѣлъ. Это ихъ совсѣмъ поразило: „да онъ онѣмѣлъ, и дома не поеть! — говорили старообрядцы,— а мы ждемъ, что послѣ такого горя возвратится къ намъ! видно, совсѣмъ заблудился — погибъ безвозвратно“. А женовъ Максимъ, видя мою непреклонность и порицая меня всячески, строго наказалъ своимъ духовнымъ дѣтямъ не сходитья со мною нигдѣ, не заводить со мною и разговора о предметахъ вѣры, — говорилъ имъ: „Со избраннымъ избранъ будешь, а со строптивымъ развратишься! Онъ самъ заблудился и другихъ можетъ ввести въ заблужденіе, потому что съ нимъ говорить вамъ трудно“. Воистину не пастырь, а наемникъ! — объявляетъ своимъ овцамъ, что имъ „говорить со мною трудно“, а самъ, будучи пастыремъ ихъ, уклоняется говорить со мною, хотя и считаетъ для себя нетруднымъ. Что же не обличаетъ меня при своихъ овцахъ въ утверженіе ихъ?

Исполнилось 40 дней по кончинѣ жены. Тещѣ нужно бы

вхать домой, въ свой городъ Сухиничи, но она и не думала: ее удерживала моя мать, просила побыть для того, чтобы общими силами помѣшать мнѣ, если я рѣшусь вести дѣтей, ея внучать, присоединяться къ церкви. И замыселъ этотъ имъ удался. За недѣлю до Рождества Христова я приказалъ двоимъ старшимъ дѣтямъ своимъ говѣть, т.-е. готовиться къ присоединенію вмѣстѣ со мною. Теща сейчасъ же дала объ этомъ знать матери. Мать не замедлила придти ко мнѣ въ лавку и обрушилась на меня бранными словами, сравнила съ осужденными еретиками, Аріемъ и другими, и въ заключеніе проклела меня. Вотъ до какой дерзости доводитъ вражда на церковь Христову! Пришелъ и братъ мой: онъ уговорилъ мать, чтобы не кричала и не бранила публично, — убѣдилъ ее уйти домой; а самъ началъ просить меня, чтобы я помедлилъ нѣсколько времени переводить дѣтей въ православіе, — говорилъ: „Богъ знаетъ, вѣдь можетъ и мы познаемъ истину; а теперь оставь дѣтей, не переводи въ православную церковь и не раздражай маменьку“. На вроткую просьбу брата я согласился, имѣя въ виду и то, чтобы самому во время присоединенія быть спокойнѣе, тогда какъ присоединяя вмѣстѣ и дѣтей, долженъ былъ бы вынести сильную борьбу съ родными и въ неспокойномъ состояніи духа приступилъ бы къ святому таинству, что было бы большимъ грѣхомъ. Итакъ, я продолжалъ уже одинъ готовиться къ присоединенію, и 24 декабря 1895 г. (въ воскресенье), между утреней и обѣдней, по неизреченной милости Божіей былъ присоединенъ третьимъ чиномъ къ православной церкви Христовой въ нашемъ приходскомъ храмѣ. Присоединеніе совершилъ тотъ же священникъ о. Алексій Никольскій, отъ котораго я ушелъ 25 лѣтъ тому назадъ, котораго поносилъ всячески, называя незаконнымъ пастыремъ... Теперь, получивъ отъ него прощеніе и разрѣшеніе грѣховъ и приобщившись св. таинствѣмъ и крови Христа Бога нашего, чего лишенъ былъ равно четверть вѣка, я почувствовалъ не только спокойствіе, но и веселіе на душѣ. Въ

день присоединенія моего къ православію, жалѣя оставшуюся въ заблужденіи погибельнаго раскола свою бывшую братію по вѣрѣ и желая обратить ихъ на истинный путь, я послалъ къ нимъ обширное письмо, въ которомъ излагалъ, что побудило меня оставить расколъ и въ чемъ состоитъ его погибельность.

Возрадовались православные великою радостію, видя заблудшую овцу ихъ стада возвратившуюся въ ограду церкви Христовой. Ихъ радость увеличивала и мою. Всею душою благодарилъ я и непрестанно благодарю Бога за великую Его ко мнѣ милость, что открылъ помраченныя расколомъ очи мои и даровалъ узрѣть свѣтъ истины. Объ одномъ скорбѣлъ теперь, — о томъ, что дѣтей моихъ еще оставляю пребывать въ расколѣ. О, какъ безпокоился я, какъ трепеталъ при малѣйшемъ ихъ заболѣваніи, чтобы кто изъ нихъ не скончался внезапно, въ расколѣ! Что я отвѣчу тогда предъ Богомъ за ихъ погибель? О своей радости по случаю присоединенія и о своей тревогѣ за дѣтей я писалъ моему доброжелателю о. М. Дудареву. Онъ отвѣтилъ :

„Радуюсь вашей радостію и отъ всего моего сердца благодарю Пастыреначальника нашего Господа Иисуса Христа, взыскавшаго васъ, какъ заблудшую овцу, возложившаго на Свои рамена, принесшаго къ Отцу Своему — въ св. церковь, въ эту крѣпкую и неразрушимую ограду, и причислившаго къ Своему избранному стаду. Да укрѣпитъ васъ Господь на семъ новомъ поприщѣ, на которое вы вступили! Да поможетъ Онъ вамъ безбоязненно идти по нему прямо, не уклоняясь ни направо, ни налево! Пусть враги св. церкви пронесутъ ваше имя яко зло. Не бойтесь ихъ поношеній, даже не ропщите на нихъ, но молитесь за нихъ, дабы и ихъ вразумилъ Господь и обратилъ на путь истины. Не страшитесь и материнской безразсудной и неразумной клятвы, которая никогда не можетъ повредить вамъ. Ибо отнынѣ почиваетъ на васъ благословеніе Божіе. Что касается дѣтей вашихъ, остающихся въ расколѣ, то смотрите сами, какъ нужно поступить съ этимъ дѣломъ. Можно допустить на нѣкоторое малое время оставаться имъ въ старообрядествѣ,

но всячески нужно стараться располагать ихъ къ обращенію. Это прямая и священная твоя обязанность.

„Совѣтую вамъ прискивать себѣ подругу жизни съ осторожностію, не увлекаясь наружной красотой, или большимъ приданымъ. Ищите доброту души, кротость, смиреніе, дѣловитость, а самое главное — богобоязненность. Проси Господа, и Онъ укажетъ тебѣ челоуѣка по сердцу“.

Приближался великій постъ. Это время я считалъ удобнымъ для присоединенія дѣтей. Но братъ мой опять началъ убѣждать меня повременить этимъ дѣломъ и въ убѣжденіе представлялъ житейскіе расчеты. Онъ говорилъ:

— Тебѣ, Алексѣй, нужно жениться, а присоединеніемъ дѣтей ты разстроишь мать и мою жену, — онѣ откажутся помогать тебѣ; а что ты одинъ сдѣлаешь? Какая это женитьба въ ссорѣ съ родными?

— А если потомъ, говорю, всѣ вы станете обвинять мою новую супругу за переводъ дѣтей въ православіе?

— Нѣтъ, — отвѣтилъ онъ, — не будемъ обвинять ее; мы видимъ твое твердое намѣреніе обратить дѣтей въ православіе; а будущая жена твоя не при чемъ будетъ въ этомъ дѣлѣ.

Согласился я и на этотъ разъ съ просьбою и совѣтомъ брата, — присоединеніе дѣтей отложилъ.

Когда узналъ преосвященный Макарій, епископъ калужскій, отъ о. М. Дударева о моемъ присоединеніи къ православной церкви, то пожелалъ меня видѣть. 20 февраля 1896 г. я имѣлъ счастье быть представленнымъ его преосвященству. Разспросивъ подробно о моемъ происхожденіи, о пребываніи въ расколѣ и о томъ, какимъ путемъ возвратился въ лоно церкви Христовой, а также о моемъ семейномъ, положеніи и со вниманіемъ выслушавъ мое объясненіе, владыка благословилъ меня и далъ пастырское наставленіе — больше всего имѣть попеченіе о дѣтяхъ, объ ихъ присоединеніи къ православію, чтобы по небрежности не скончался кто изъ нихъ въ расколѣ, совѣтовалъ заботиться и о прежнихъ братіяхъ по вѣрѣ, вразумлять ихъ, какъ могу,

и тѣмъ послужить церкви Христовой въ заглаженіе прежней вины передъ нею; благословилъ вести также бесѣды со старообрядцами подъ руководствомъ мѣстнаго священника. Выходи отъ православнаго архипастыря, я вспомнилъ про бывшаго моего пастыря Савватія, у котораго былъ въ Москвѣ два раза. Что могъ я вынести отъ него полезнаго? Ничего,— осталось памятнымъ только его любимое слово: „ништо — ништо“!

17 мая 1896 г. я сочетался законнымъ бракомъ съ дѣвицею изъ духовнаго званія, М. И. Соколовою. Это обстоятельство сильно взволновало старообрядцевъ: „ну, совсѣмъ заблудился,— говорили они,— и жену-то беретъ изъ духовнаго званія,— лучше не нашель!“ Однако и они замолкли скоро, увидѣвъ добрый нравъ ея, и теперь зазираютъ ее только за одинъ недостатокъ — за три перста для крестнаго знаменія! Всѣ ожидали, да и самъ я ожидалъ, что молодая жена будетъ совѣтовать скорѣе привести дѣтей въ церковь; но предположеніе наше не оправдалось: желая сохранить миръ съ новыми родными, и она совѣтовала не спѣшить этимъ дѣломъ. Я поставленъ былъ въ недоумѣніе и, скрѣпя сердце, рѣшился терпѣть. Терпѣлъ полгода; но наконецъ не стало терпѣнія. Притомъ же видѣлъ, что даю поводъ раскольникамъ думать, якобы я раскаиваюсь, что перешелъ въ православіе, и потому не перевожу дѣтей къ церкви. Въ наступившей рождественскій постъ я рѣшилъ присоединить дѣтей, — и назначилъ именно 23 число декабря мѣсяца. Наканунѣ этого дня приходилъ ко мнѣ братъ съ женою просить, чтобы отложилъ и теперь мое намѣреніе; а мать потребовала дочь, т.-е. внучку свою, къ себѣ и строго наказала ей — не слушать меня, не ходить въ церковь. Но теперь уже ничьи совѣты непоколебали меня, а юная дочь моя, вопреки совѣтамъ бабушки, не оказала мнѣ ни малѣйшаго сопротивленія. Итакъ, Господь далъ мнѣ утѣшеніе привести наконецъ и дѣтей моихъ въ церковь Христову въ назначенный день, ровно черезъ годъ по моемъ собственномъ присоединеніи. Дѣти мои: Екатерина 15 лѣтъ,

Иванъ 12¹/₂ л. и Пелагея 3¹/₂ л., какъ рожденные уже въ расколѣ, были присоединены къ православію вторымъ чиномъ, чрезъ святое миропомазаніе, — первый разъ исповѣдались предъ православнымъ священникомъ, истинно имущимъ власть вязать и рѣшить, первый разъ приобщились св. таинъ тѣла и крови Христовой. Тогда же увидѣлъ я большую переѣвну въ нихъ: въ расколѣ они были угрюмы, чѣмъ-то озабочены; а тутъ явились радостными и спокойными... Зато родные снова ополчились на меня, начали дѣлать стѣсненія мнѣ даже въ житейскомъ моемъ быту, хотя съ моей стороны, чтобы не раздражить ихъ, принесена великая жертва, — еще одинъ шестилѣтній сынъ мой, второй годъ живущій у нихъ, остается доселѣ не присоединеннымъ къ церкви. Опечалились и наши старообрядцы, узнавъ о присоединеніи дѣтей моихъ, которое случилось притомъ въ такое время, когда ихъ попъ — Максимъ нанесъ великое посрамленіе имъ и всему старообрядчеству.

Не въ осужденіе ему лично, а именно для показанія, каково раскольническое духовенство, поставляемое иными въ образецъ православному, скажу здѣсь кратко, что учинилъ пастырь щелкановскихъ старообрядцевъ. Къ тому времени, о которомъ идетъ рѣчь, онъ совсѣмъ развратился, предаваясь пьянству. Именно предъ праздникомъ Рождества Христова, когда я готовился присоединять своихъ дѣтей къ православной церкви, заболѣвшій деревни Глоготова, Мосальскаго уѣзда, лжепопъ Андрей просилъ своего собрата, нашего Максима, съѣздить въ Мосальскъ (32 версты) для исполненія нѣкоторыхъ требъ. Захвативъ съ собою походный ковчежецъ съ запасными дарами и прочія принадлежности, онъ отправился и, пріѣхавши въ Мосальскъ, зашелъ въ трактиръ, разложилъ свои принадлежности на столѣ, и напившись, началъ безобразничать, браниться, приставать къ женщинамъ, и этимъ вызвалъ общее неудовольствіе, а своими длинными, растрепанными волосами возбуждалъ и подозрѣніе о его происхожденіи. Его

спросили: кто онъ такой и откуда? Онъ отвѣчалъ съ бранью. Явилась полиція, немедленно взяли буяна и посадили въ арестный домъ. Во время суматохи при арестѣ, онъ растерялъ по дорогѣ все свои поповскія принадлежности. Подъ арестомъ онъ сидѣлъ только 8½ часовъ и выпущенъ былъ благодаря тому, что въ это время случилось быть въ Мосальскѣ нашему уряднику, который и взялъ его на поруки. Пріѣхавши домой, пьяный Максимъ пошелъ служить обѣдню: наши общественники хотѣли словесно запретить ему служить. Слова не подѣйствовали. Тогда принуждены были употребить силу. Первый подошелъ къ немъ дьячокъ, который хотѣлъ взять у него копіе, которымъ онъ вооружился; но едва успѣлъ отскочить, такъ какъ Максимъ замахнулся ударить его копіемъ. Однако его схватили и, раздраженные борьбой, немилосердно поколотили, на что онъ самъ потомъ жаловался православному. О всемъ этомъ старообрядцы донесли своему Савватию. А Максимъ тихонько уѣхалъ куда-то, вѣроятно на родину въ Гуслицы, оставивъ семейство въ Щелкановѣ. Слышно было, въ Вязьмѣ, за новыя безобразія, его взяли и посадили въ арестантскую. Впрочемъ, въ январѣ онъ явился опять въ Щелканово и пошелъ въ моленную; но старообрядцы не допустили его до служенія. Теперь, какъ слышно, онъ находится подѣ запрещеніемъ отъ Савватія, чему, быть можетъ, способствовали поданныя сему жевладыкѣ жалобы одной читалки, описавшей грязное поведеніе жлепопа¹⁾.

Таковы-то представители австрійской жеіерархіи, подѣ пасеніемъ которой (съ прискорбіемъ вспоминаю теперь) находился я такъ долго и, къ великой скорби моей, находятся доселѣ моя мать, сынъ и братъ съ семействомъ и столько моихъ близкихъ и знакомыхъ! Сожалѣя о ихъ

---

1) Копіи этихъ писемъ имѣются у насъ; но по содержанию своему онѣ не удобны для печатанія. Развѣ не напечатаетъ ли ихъ раскольническое «Слово Правды»? Здѣсь онѣ были бы у мѣста. *Ред.*

гибельномъ положеніи, слезно молю Бога, чтобы смягчилъ ихъ жесточенныя противъ святой Его церкви сердца. Прошу и пастырей православной церкви и всѣхъ присныхъ чадъ ея — молиться о просвѣщеніи омраченныхъ, да изыдутъ изъ тьмы заблужденія въ свѣтъ познанія истины.

Нѣсколько словъ о вѣтковскихъ старообрядцахъ.

Скажу прежде всего, что съ малыхъ лѣтъ я жилъ на Вѣткѣ (Гомельскаго уѣзда): родитель мой былъ здѣсь уставщикомъ бѣглопоповщинской секты, къ которой, разумѣется, и самъ принадлежалъ. Затѣмъ, благодаря наставленіямъ миссіонера о. В. Родіонцева, въ пос. Воронкѣ, Черниг. губ., я присоединился ко св. церкви и теперь нахожусь здѣсь при Богоявленской единовѣрческой церкви псаломщикомъ. Мать же моя оставалась на Вѣткѣ и была еще старообрядкой. Однажды я получилъ извѣстіе, что она сильно заболѣла и проситъ меня немедленно пріѣхать. Я поспѣшилъ отправиться, и дорогой со смущеніемъ разсуждалъ: чтѣ-то ожидаетъ меня на Вѣткѣ, куда въ первый разъ по присоединеніи пришлось теперь ѣхать, — какъ-то встрѣтятъ меня старообрядцы?! Добраго не ожидалъ. По пріѣздѣ, перваго изъ нихъ я посѣтилъ своего товарища и собрата по мастерству, иконописца Г. Ѳ. Рогаткина, о которомъ зналъ, что онъ хорошо понимаетъ истину православной церкви и неправоту раскола. Въ то время, когда я сидѣлъ у Рогаткина, пришелъ къ нему бѣглопоповщинскій уставщикъ Е. С. Соколовъ, мнѣ тоже хорошо знакомый. Надобно сказать, что этотъ „Егоръ Семенычъ“, какъ величаютъ его вѣтковцы, за неимѣніемъ бѣгствующаго іерея, исполняетъ у нихъ священническія обязанности,

исповѣдуетъ и пріобщаетъ (чѣмъ?) больныхъ, несмотря на то, что онъ еще молодой человѣкъ. Мы поздоровались и разговорились о расколѣ: оказалось, что Соколовъ неохотно защищаетъ старообрядчество, а болѣе склоненъ къ вольномыслию въ вопросахъ вѣры, къ рационализму. Прощаясь, оба собесѣдника обѣщали посѣтить меня въ слѣдующій вечеръ. Это былъ праздничный день, 1-е августа. Я пошелъ къ обѣднѣ, и тутъ-то увидѣлъ всю вражду вѣтковцевъ къ православной церкви, — на меня смотрѣли, какъ на звѣря, покачивали головами, шушукались и указывали пальцами; а одна женщина, мать Рогаткина, даже вслухъ кричала: „Вонъ, бѣсъ идетъ! Продалъ душу хохламъ, — ужъ идетъ теперь въ нечестивое ихъ сборище! Ноги поперебью, только походи къ моему сыну посмущать его!“ Молча и внутренно творя молитву о смягченіи ожесточенныхъ раскольническихъ сердець, прошелъ я въ церковь. Народу было много; пришло даже не мало раскольниковъ — посмотреть, точно ли я въ церкви. Дѣло въ томъ что нѣкоторые не могли повѣрить, чтобы я пошелъ въ „хохлацкую“ церковь, ибо думаютъ, что единовѣрческая церковь имѣетъ различіе отъ православной, а потому и ожидали, что я скорѣе приду къ нимъ, въ моленную, гдѣ хотѣли даже предложить мнѣ — прочесть Апостола, какъ послѣ мнѣ и передавали. Теперь же, когда увидѣли меня молящимся вмѣстѣ съ православными, сильно вооружились противъ меня, — припомнили и то, что я первый изъ вѣтковскихъ раскольниковъ нарушилъ старообрядчество, присоединившись къ православію, и тѣмъ будто бы положилъ на нихъ неизгладимое пятно позора. Поэтому, когда я шелъ отъ обѣдни, они всячески старались насмѣхаться надо мною. Я однако останавливался и начиналъ говорить имъ отъ слова Божія о церкви: тогда они смущались, даже стыдились своихъ насмѣшекъ, и слушали со вниманіемъ. Впослѣдствіи, съ кѣмъ я имѣлъ возможность говорить о церкви, уже не смѣялись и надо мной, даже относились ко мнѣ съ почтеніемъ. Вообще я замѣтилъ,

что вѣтковскіе старообрядцы все сказанное имъ о вѣрѣ принимаютъ къ сердцу, и жаль, что некому заняться ими¹⁾: „жатвы много, дѣлателей же мало“. Вечеромъ посѣтили меня и Рогаткинъ и Соколовъ, какъ общались. Последній, видимо, старался придти тайкомъ. Но какъ онъ не хитрилъ, а за нимъ слѣдили, и не успѣли еще мы сказать нѣсколько словъ, какъ на улицѣ сдѣлался шумъ, начали стучать въ ворота, требуя Егора и всячески понося и его и меня, — кричали: „Мы тебѣ покажемъ, какъ привзжать на Вѣтку соблазнять добрый народъ! Пропалъ самъ, да и другихъ смущаешь! Проповѣдникъ какой появился! Егора сюда!... Егора!... Мы съ нимъ расправимся! Мы покажемъ ему, какъ шляться по ночамъ къ хохламъ, да толковать о вѣрѣ. А еще ходитъ причащать! Идите за старостю!“ Посѣтители мои перетрусили не на шутку и постарались убраться домой заднимъ ходомъ, а я вышелъ къ расходившимся раскольникамъ и едва могъ уговорить ихъ разойтись по домамъ. Послѣ мнѣ передавали, что на Егора Семеныча въ моленной былъ соборъ и хотѣли его уволить отъ занимаемой имъ должности, но онъ далъ обѣщаніе, что и встрѣтаться со мной не будетъ. И дѣйствительно, встрѣтившись однажды, не только не поздоровался, а даже и не глядѣлъ на меня. Вотъ каковы и нынѣ раскольники на Вѣткѣ! Думаю однако, что если бы была тамъ единовѣрческая церковь, то вѣтковское старообрядчество было бы поколеблено безъ особаго труда.

Θ. Ковалевъ.

---

1) Какъ же некому? Вѣдь должны быть тамъ и православные пастыри и миссіонеръ?

Ред.

Моя жизнь въ расколѣ и обращеніе въ православіе.

Нерѣдко читая жизнеописанія лицъ присоединившихся изъ раскола въ православіе и видя, какую большую пользу приносятъ они читателямъ, въ особенности состоящимъ въ расколѣ, я рѣшился описать и свою жизнь въ расколѣ, и свое потомъ присоединеніе къ православной церкви, въ надеждѣ, что и мое жизнеописаніе, быть можетъ, принесетъ пользу читателямъ.

Родился я въ 1859 году, въ хуторѣ Морскомъ, Есауловской станицы, Донской области. Мои родители сначала принадлежали къ бѣглопоповскому толку, а потомъ перешли въ австрійскій окружническій толкъ; родитель мой (нынѣ покойный) былъ поставленъ въ попы и служилъ въ этомъ званіи. Родитель обучилъ меня чтенію церковныхъ книгъ и крюковому пѣнію. Въ 1876 году умерла моя родительница; а я вступилъ въ бракъ съ дочерью казака старообрядца, проживающаго въ хуторѣ Морозовомъ, той же Есауловской станицы, и поступилъ къ нему жить. Хуторъ Морозовъ состоялъ тогда изъ 45 старообрядческихъ дворовъ: изъ нихъ 37 были австрійскаго толку, а остальные бѣглопоповцы. Австрійскіе состояли въ приходѣ протопопа Онисима Бардакова, казака Чернышовской станицы. Посѣщая хуторъ Морозовскій, Бардаковъ рекомендовалъ меня старообрядцамъ какъ хорошаго знатока чтенія и пѣнія, и совѣтовалъ обществу пригласить меня въ устав-

щяки себѣ; но этого предложенія я не принялъ, потому что подлежалъ воинской повинности.

Въ 1879 и 1880 годахъ прїѣзжалъ въ нашъ хуторъ лже-епископъ Силуанъ, бывшій казакъ Стефанъ Петровъ Морозовъ, уроженецъ того же Морозова хутора. Онъ настоялъ, чтобы открытъ у насъ особый приходъ, и поставилъ казака Василя Федотова Земцова, родственника своего, во лжепопа, а меня назначилъ въ уставщики. Силуанъ былъ очень доволенъ, что устроилъ въ Морозовѣ причтъ, и далъ намъ наставленіе — никакъ не входить въ бесѣды съ православными миссіонерами, которыхъ очень поносилъ. Отъ насъ Силуанъ приглашенъ былъ купцомъ Милютинской станицы, хутора Рязанкина, Николаемъ Іосифовымъ Рудяковымъ, въ его домѣ служить соборную литургію, за что взялъ съ Рудакова большую сумму. Интересна была происходившая тогда бесѣда Силуана съ приказчикомъ Рудякова. Приказчикъ этотъ былъ бѣглопоповецъ, крестьянинъ Онисимъ Зиновьевъ Суворовъ. Находясь въ домѣ Рудякова, Силуанъ сталъ говорить, что бѣглое священство незаконно. Суворовъ услышалъ это и возразилъ Силуану: «Если наше священство незаконное, то и вы не архіереи. Мы принимаемъ священниковъ приходящихъ отъ православной церкви; и вы приняли митрополита Амвросія, который къ вамъ бѣжалъ отъ греческой церкви таковымъ же путемъ, какъ и наши попы: такъ почему же ваше священство незаконно, а ваше законно?» Силуанъ сталъ было объяснять, что-де у насъ вмѣстѣ съ принятіемъ митрополита Амвросія полное священство восстановлено. Тогда Суворовъ взялъ книгу Коричую и попросилъ меня найти 16-е правило Антіохійскаго собора, въ толкованіи котораго говорится: «Празднаго епископа въ праздную церковь поставляти отъ совершеннаго собора, ту сущу и митрополиту тоя области». Я прочиталъ. «Вотъ слышите, — продолжалъ Суворовъ, — Амвросія слѣдовало принять цѣлому собору епископовъ, ту сущу и митрополиту, а у васъ во время принятія Амвросія и епископа не было». Было замѣтно, что Силуанъ становится втупикъ, — не находить, чѣмъ защищаться. Видя это, Рудаковъ остановилъ Суво-

рова и сдѣлалъ ему такое внушеніе, что тотъ уже не заводилъ рѣчи объ этомъ предметѣ. Потомъ тутъ же, въ домѣ Рудакова, произошелъ съ Силуаномъ вотъ какой случай. 13 іюня были именины дочери Рудакова Абилины. На именины былъ приглашенъ хутора Рязанкина хорунжій Борисъ Ивановичъ Грековъ, православный. Рудаковъ заранѣе извѣстилъ Грекова, что-де у меня будетъ и нашъ старообрядческій архіерей владыка — Силуанъ въ гостяхъ. Грековъ, войдя въ домъ и поздоровавшись съ домохозяевами и съ гостями, сталъ рекомендоваться Силуану: «хорунжій такой-то; позвольте узнать: вы кто»? Силуанъ отвѣчаетъ, что онъ старообрядческій монахъ. Нѣсколько разъ Грековъ заводилъ съ нимъ рѣчь о его званіи, но Силуанъ такъ и не сказалъ правды, и совсѣмъ отказался отъ своего епископскаго званія. Видя это, Суворовъ напомнилъ ему 62-е апостольское правило, въ толкованіи котораго говорится: «Аще который причетникъ, страха ради человѣча, жидовска, или еллинска, или еретическа (ниже), сирѣчь убоаяся, епископъ речеть: нѣсмь былъ, ни хошу быти епископъ (ниже); обративъ же ся паки и кааяся, яко мірскій человекъ да будетъ приятель».

Погулявши на именинахъ, Силуанъ 14 іюня изъ Рязанкина выѣхалъ обратно въ хуторъ Морозовъ. Я, какъ влирикъ, поѣхалъ на одной съ намъ подводѣ и дорогою сталъ его разспрашивать: «Что это, владыко святой, за митрополитъ Амвросій, о которомъ вы съ Суворовымъ говорили? — я въ первый разъ о немъ слышу». Силуанъ объяснилъ: «это митрополитъ греческій, который зазрѣлъ своего патріарха въ ереси и пришелъ къ намъ, былъ у насъ каедральнымъ архіереемъ въ Австріи». Я опять спросилъ: «почему же не въ Россіи»? — «Потому, говоритъ, что если бы Императоръ былъ изъ старообрядцевъ, тогда бы позволилъ въ Россіи учредить старообрядческую архіерейскую каедрю; а онъ не старообрядецъ, не дозволяетъ этого: потому каедра и открыта въ Австріи». По пути мы заѣхали къ казаку хутора Любимова Стефану Ѳомину Любимову, тогда уже потерявшему довѣріе къ австрійскому лжесвященству (впослѣдствіи онъ принялъ

единовѣріе; теперь уже покойный). Ъхавшій съ нами купецъ Рудаковъ, поздоровавшись съ Любимовымъ, сказалъ ему: «Вотъ миссіонеръ Холостовъ, бывшій у насъ на собесѣдованіи, говорилъ, что старообрядцы не имѣли 180 лѣтъ архіерея; а теперь, благодареніе Господу, у насъ есть верховные пастыри, и мы имѣемъ теперь владыку Силуана. Очень жалѣю, Стефанъ Ѳомичъ, что вы не присутствовали при его служеніи» (онъ былъ приглашенъ на празднество, но не поѣхалъ). Любимовъ отвѣтилъ: «Кромѣ того, что не было у васъ 180 лѣтъ архіерея, миссіонеръ Холостовъ доказывалъ, что и сейчасъ-то вы имѣете архіереевъ незаконныхъ, Богомъ не посланныхъ». При этомъ удобномъ случаѣ я спросилъ Силуана: «да чѣмъ же, владыко, православные могутъ доказать, что наше священство незаконное»? Силуанъ отвѣчалъ мнѣ не удовлетворительно, не отъ Писанія, — сказалъ только, что митрополита Амвросія приняли люди не глупые; а мы приняли съ искренною вѣрою: по вѣрѣ нашей и будетъ намъ. «Я былъ за границую 24 года, продолжалъ онъ, неужели я не разсмотрѣлъ дѣла? или я желаю себѣ погибели? Прошу васъ, не сомнѣвайтесь въ истинности этого дѣла!» Въ то время казакъ хутора Морозова Адрианъ Лазаревъ Земцовъ, слушавшій миссіонерскія бесѣды и усомнившійся въ истинности старообрядчества, написалъ на бумагѣ нѣсколько вопросовъ о вѣчности церкви съ полнотою седми тайнъ Христовыхъ. Эти вопросы были поданы Силуану для рѣшенія во время трапезованія въ домѣ раскольническаго попечителя Филиппа Земцова. Силуанъ, принявъ тетрадь, спрашиваетъ: отъ кого это посланіе? Ему сказали, что отъ Адриана Земцова. Силуанъ гордо отвѣтилъ: «Что онъ меня беспокоитъ! Мнѣ сейчасъ нѣтъ время отвѣчать; а если пошатнулся въ никоніанщину, пусть падаетъ! Онъ еретикъ! вы его избѣгайте! Если ему угодно, пусть пріѣзжаетъ съ вопросами ко мнѣ на Кавказъ, въ Обвалы, тамъ мы ему дадимъ основательные отвѣты». Ясно было видно, что Силуанъ только гордится званіемъ архіерея, а обязанностей архипастыря отнюдь не повимаетъ и въ св. Писаніи несвѣдущъ.

Въ 1882 году я поступилъ въ военную службу, въ Донскую № 3 батарею, которая была расположена близъ города Изюма, Харьковской губерніи, въ слободѣ Пески. Законоучителемъ батареи былъ мѣстный священникъ о. Михаилъ Юшковъ, ревностный проповѣдникъ. Я и сейчасъ помню первую его бесѣду о символѣ вѣры. При входѣ, онъ велѣлъ встать православнымъ, которыхъ оказалась половина батареи; затѣмъ спрашиваетъ старообрядцевъ: всѣ ли вы одного согласія? Мнѣ извѣстно было, что въ Донской области много разныхъ толковъ старообрядчества, — и дѣйствительно, тутъ оказалось австрійскихъ 20 человекъ, бѣглопоповцевъ 30, безпоповцевъ тоже 30. Австрійскіе и бѣглопоповцы были изъ Пятиизбянской, Верхне-Чирской, Есауловской и Нагавской станицъ; безпоповцы изъ Калитинской и Каметовской станицъ. О. Михаилъ спросилъ: почему вы раздѣлились на разные толки? Объясняли кто какъ могъ, — больше говорили: вѣруемъ по преданію своихъ предковъ. О. Михаилъ пригласилъ насъ разсудить о томъ, во всѣхъ ли толкахъ можно найти спасеніе. Вѣдь 9-й членъ символа вѣры, говорилъ онъ, читается такъ: *«И во едину святую соборную и апостольскую церковь»*. Значить, святая соборная и апостольская церковь, основанная Христомъ для спасенія чадъ ея, должна быть едина. Которыйже изъ вашихъ толковъ — церковь? — Ни одинъ. У австрійскихъ поповцевъ нѣтъ преемственной отъ Апостолъ іерархіи, потому что у нихъ не было 180 лѣтъ архіерея, а теперь имѣютъ отъ бѣжавшаго греческой церкви митрополита Амвросія незаконныхъ архіереевъ и поповъ. Бѣглопоповцы и доселѣ не имѣютъ архіерея, а окормляются бѣжавшими отъ православной церкви попами. Безпоповцы и совсѣмъ не имѣютъ священниковъ. А безъ священства правильнаго и безъ таинствъ не можетъ быть церкви, безъ церкви же и найти спасеніе невозможно. Въ недѣлю Мытаря и Фарисея, а также и недѣлю блуднаго, священникъ разъяснилъ намъ содержаніе читанныхъ въ Евангеліи притчей. Потомъ приглашалъ грамотныхъ разсказать ихъ, кто какъ понималъ. Меня товарищи однохуторяне выдали за грамотнаго, и о. Михаилъ обращался

ко мнѣ, какъ въ старообрядческому уставщику, за объясненіемъ, что такое церковь Христова и таинства. Отвѣчать священнику я положительно не могъ; да и исторію возникновенія австрійскаго раскола понималъ какъ-то смутно. Не знаю какъ, но тогда же явилось у меня желаніе въ праздничные дни ходить въ мѣстный православный храмъ. Потомъ я сталъ посѣщать храмъ и въ будни, въ свободное отъ службы время; но признаюсь, посѣщалъ не съ убѣжденіемъ и не прочь былъ осуждать церковнослужителей за слабости; причины же, которая давала бы основаніе къ отдѣленію отъ православной церкви, я въ богослуженіи не нашелъ. Въ святую четыредесятницу командиромъ батареи было отдано приказаніе говѣть одной части батареи. Товарищи мои, однохуторяне, говѣть не пожелали. Въ ихъ числѣ былъ и сынъ нашего лжепопа Василія Земцова — Ѳедотъ. Я приглашалъ его идти говѣть, — говорю: «Хотя и самъ я не имѣю полнаго убѣжденія, но вмѣсто того, чтобы бездѣльничать въ квартирѣ, полагаю, лучше пойти въ церковь. Если бы здѣсь было наше общество старообрядцевъ, то, конечно, мы пошли бы молиться къ своимъ». Ѳедотъ Земцовъ не убѣдился моими словами и предлагалъ мнѣ какіе-то священные дары, взятые имъ отъ отца. Я ему замѣтилъ: «Если это освященный агнецъ, то онъ не долженъ храниться у протеста; а если просфора, то она не можетъ замѣнить причастія!» Однако, подъ конецъ, раскольники всѣ согласились говѣть, — одни волею, другіе изъ-за страха. Въ маѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ къ намъ съ Дону лжепопъ Земцовъ провѣдать сына, и узнавъ, что я хожу на молитву въ православный храмъ, сталъ бранить меня: ты еретикъ, да еще совращаешь моего сына и племянниковъ (ихъ было двое въ батарее)! Я спрашиваю: «за что вы называете еретическою православную церковь? она никѣмъ не была судима и осуждена за ересь». Лжепопъ только кричалъ: «Не оправдывайся! ты еретикъ! На храмъ никоніанскій, по Писанію, можно три поклона положить, а не ходить въ него!» Я спрашиваю: «гдѣ такое писаніе»? Отвѣчаетъ: «Ты мало читаешь книгъ, потому этого и не знаешь!» Однако самъ не указалъ, гдѣ это написано.

Возвратившись со службы на Донъ, я рассчитывалъ по-заваяться религіозными вопросами; но обстоятельства на нѣ-которое время отвлекли отъ того. Общество убѣдило меня занять мѣсто уставщика въ Морозовомъ хуторѣ. Лжепопъ Земцовъ хотя и сомнѣвался въ моей преданности расколу, однако не сталъ противиться желанію общества. Будучи уставщикомъ, я не могъ не примѣтить, что выше упомя-нутый совопросникъ Силуана, Адрианъ Земцовъ пользуется особымъ вниманіемъ всего общества, какъ человѣкъ опы-тнѣйшій въ дѣлахъ и разумный. Это дало мнѣ поводъ довѣ-ряться ему и въ религіозныхъ вопросахъ, какъ человѣку, выдающемуся предъ другими своею начитанностію. У насъ толковали, что Земцовъ перемѣнилъ свои религіозныя убѣ-жденія изъ-за житейскихъ расчетовъ; но мнѣ видно было, что такое мнѣніе раскольниковъ о Земцовѣ было клеветою на него. Отъ него я слышалъ не мало разумныхъ сужденій о церкви. Приняться же за обстоятельную провѣрку своего религіознаго убѣжденія меня побудило слѣдующее обстоятель-ство. Въ хутора Морозовъ и Любимовъ пріѣхалъ на бесѣды миссіонеръ Холостовъ. Съ нимъ прибыли также и открыли собесѣдованія о вѣчности Христовой церкви и семи таинствъ протоіерей хутора Чекалова о. Александръ Данилевскій и единовѣрческій священникъ хутора Лазнаго о. Ѳеодоръ Орѣ-ховъ. Лжепопъ удерживалъ меня отъ бесѣдъ; но я, подъ пред-логомъ, какъ бы не отвѣтить за уклоненіе отъ бесѣдъ, объ-явилъ ему, что нельзя нейти на бесѣду, и пошелъ. Тутъ-то я увидѣлъ, что миссіонеръ Холостовъ изъ священнаго Пи-санія и старопечатныхъ книгъ вполнѣ доказалъ всю истин-ность православія. Это для меня было поразительно, — я даже думалъ: старыя ли книги-то у миссіонера? Быть можетъ, книжные тексты подскоблены и тщательно одинаковыми чер-нилами подписаны? Я взялъ посмотрѣть книги, и долженъ былъ признать свое сомнѣніе совсѣмъ неосновательнымъ, такъ какъ книги оказались большею частію подлинными па-триаршими, — ни подчистокъ, ни поправокъ нигдѣ не было.

Случилось потомъ слѣдующее весьма важное для меня

обстоятельство. Шелъ я отъ вечерни изъ моленной и съ встрѣтившимися старообрядцами вошелъ въ нѣкоторые разговоры. Въ это самое время подходитъ къ намъ единовѣрецъ, казакъ Петръ Лазаревъ Земцовъ, держа въ рукахъ книжицы: «О вѣчности церкви Христовой и ея спасительныхъ таинствъ», «Восемь» и «Тринадцать вопросовъ». Я не имѣлъ къ подобнымъ брошюркамъ довѣрія; однако взялъ ихъ отъ единовѣрца, чтобы провѣрить по книгамъ, такъ какъ собирался поѣхать къ родителю, у котораго имѣются старопечатныя книги, — Кормчая, О вѣрѣ, Великій Катихизисъ, Маргарить. Дѣйствительно, я провѣрилъ эти книжки, и по справкѣ оказалась самая строжайшая точность сдѣланныхъ тамъ выписокъ со старопечатными книгами. Послѣ этого я уже не могъ имѣть о нихъ сомнѣнія и даже съ особеннымъ усердіемъ началъ прочитывать изданныя православными книги и стремился всегда бывать на миссіонерскихъ бесѣдахъ. Началъ теперь съ особеннымъ усердіемъ читать и наши старопечатныя книги, въ которыхъ находилъ непререкаемыя свидѣтельства, что церковь должна неизмѣнно пребывать съ епископами и имѣть всѣ семь таинствъ, чего наша старообрядческая церковь не имѣла и не имѣетъ. Вполнѣ убѣдившись такимъ образомъ, что наше общество не находится въ церкви Христовой, я уже страшился пребывать болѣе въ такомъ обществѣ и сталъ призывать на помощь Господа Бога, по пророку Давиду, взывая: «скажи мнѣ, Господи, путь въ онъже пойду» и «кая польза въ крови моей, внегда сходити ми во истлѣніе». И вотъ рѣшился я окончательно порвать всѣ связи съ раскольниками, и началъ искать случая присоединиться къ православной церкви.

Въ 1886 году 22 октября, въ праздникъ Казанскія иконы Пресвятыя Богородицы, послѣ обѣдни, выходя изъ моленной, я предложилъ обществу искать себѣ новаго уставщика на мое мѣсто, такъ какъ я не намѣренъ болѣе оставаться въ расколѣ и, если Господь допуститъ, не замедлю присоединиться къ православной церкви. Видя, что я твердо стою на своемъ рѣшеніи, и убѣдившись, что меня болѣе поколебать уже невозможно, раскольники стали совращать мое семей-

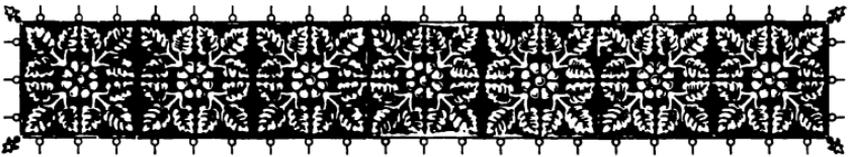
ство, которое отчасти было уже мною подготовлено къ присоединенію. Къ этому представился имъ благопріятный случай. Въ первыхъ числахъ ноября потребовалась на смотръ вторая казачья очередь, въ которой и я состоялъ. Смотръ производился въ Есауловской станицѣ, отстоящей отъ нашего хутора верстъ на сто. Поэтому моя отлучка отъ семейства затянулась болѣе чѣмъ на недѣлю времени. Возвратившись, я нашелъ свое семейство совсѣмъ разстроенымъ, не соглашающимся принять присоединеніе. Жена объяснила мнѣ, что у насъ, по моему отъѣздѣ, были родственники и родственницы и всячески убѣждали ихъ не оставлять старообрядчества, угрожали вѣчной погибелью. Потомъ эти же родственницы и другіе старообрядцы, будучи побуждаемы жезлопомъ Земцовымъ, цѣлою толпой явились убѣждать и меня. Я имѣлъ подъ руками «Выписки Озерскаго»; они тоже принесли нѣкоторыя книги. Призвавъ на помощь Господа, я сталъ открыто изобличать отъ книгъ неправоту раскола. Противъ моихъ возраженій они не находили что сказать. Тогда начали дѣйствовать на меня лестью, — говорятъ мнѣ: «совѣтовали прибавить содержаніе вамъ, — оставайтесь у насъ!» Я сказалъ: «не льстите меня интересами міра сего; я желаю, чтобы вы увѣщавали меня священнымъ Писаніемъ, а не мздою и не преданіями дѣдовъ и отцовъ нашихъ, на которыхъ вы то и дѣло ссылаетесь, которые увели за собою на тотъ свѣтъ тьмы народу безъ надлежащаго напутствованія и тѣмъ лишили ихъ отрады вѣчной». И даровалъ Господь, что слово мое имѣло силу: семейство мое ободрилось и совершенно укрѣпилось въ рѣшимости оставить расколъ, даже напоминало мнѣ, чтобы не отлагалъ далѣе своего присоединенія.

И это великое для насъ событіе совершилось. Въ праздникъ архистратига Михаила, 8 ноября 1886 года, я отправился съ женою въ хуторъ Чекаловъ, Чертковской станицы; а 9-го числа предъ литургіею, совершивъ надъ нами чинъ присоединенія къ церкви, маститый пастырь, протоіерей Александръ Данилевскій преподавалъ намъ таинство св. миропомазанія и сподобилъ принять истинное и пречистое тѣло

и кровь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. 19-го числа того же мѣсяца, въ томъ же храмѣ, присоединились къ церкви родители моей жены, съ которыми мы составляемъ одно семейство. Нѣтъ слова выразить ту душевную радость, которую благодать Божія наполняетъ душу и сердце грѣшника, обращающагося отъ своего заблужденія! И какимъ темнымъ и мрачнымъ предъ нами является теперь состояніе раскола, гдѣ протекла почти большая часть моей жизни! Какая жалость свѣдаетъ сердце при видѣ братьевъ, остающихся и доселѣ въ этомъ погибельномъ расколѣ! Господи! имиже вѣси судьбами, вразуми и сихъ заблудшихъ и отрекшихся отъ Твоей св. церкви, жалкихъ братій нашихъ!

Псаломщикъ В. Одначевъ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

5. Еще о затѣѣ перевезти прахъ Амвросія въ Бѣлую Кривицу.

Мы уже говорили (см. гл. 2), что посланный московскими старообрядцами хлопотать о перевезеніи Амвросіева праха изъ Триеста въ Бѣлую Кривицу лжепопъ Димитрій Смирновъ въ концѣ января возвратился изъ-за границы, не кончивъ, даже не начавъ официально этого дѣла, а поручивъ его веденіе самому Аванасію, именуемому митрополиту бѣлокриницкому, который однакоже, не особенно сочувствуя московской затѣѣ, не спѣшилъ подачей прошенія австрійскому правительству о разрѣшеніи перевезти прахъ Амвросія. Но спустя недѣли три по отъѣздѣ Смирнова, именно 13 (25) февраля, Аванасій подписалъ прошеніе и отправилъ въ Вѣну, въ министерство внутреннихъ дѣлъ. У насъ имѣется точная копія этого прошенія. Какъ любопытный для настоящаго времени документъ, приводимъ его здѣсь вполнѣ:

Hohes k. k. Ministerium!

Der ergebenst Unterzeichnete erlaubt sich im Namen des altgläubigen Klosterconvents zu Fontina-Alba in der Bukowina um die hochgeneigte Bewilligung zur Ueberführung der irdischen Ueberreste des ersten altgläubigen Erzbischofs und

Metropolitanen von Fontina-alba Ambrosius Popowicz aus Triest in das Kloster Fontina-alba ergebenst zu bitten, und stützt diese Bitte auf nachstehende Momente:

1. Auf Grund des Allerhöchsten Patentes vom 9. October 1783 Punkt 1. wurde uns Altgläubigen bei unserer Einwanderung in die Bukovina von weiland Kaiser Joseph dem Zweiten die vollkommen freie Religionsübung gewährt.

2. Da unsere Vorfahren zur Zeit ihrer Einwanderung in die Bukowina wohl Mönche, und schäter zeitweise auch Priester, aber keinen Weihbischof hatten, so haben sie sich von weiland Kaiser Ferdinand dem Guten die Bewilligung zur Gründung eines selbstständigen Bisthums in Fontina-alba erbeten, welche Bewilligung uns mit dem Allerhöchsten Decrete vom 18. September 1844 Zl 19997 ertheilt worden ist.

3. Laut dieses Decretes Punkt 1. war uns gestattet aus dem Auslande einen Erzbischof oder Bischof zu nehmen, welchem das Recht eingeräumt worden ist Personen unseres altgläubigen Ritus nach Bedarf bis zu den höchsten geistlichen Würden, sowie einen Vicarbischof als seinen Stellvertreter auszuweihen. Auf Grund dessen wurde im Jahre 1846 der gewesene Metropolit von Bosnien Ambrosius zu unseren Oberhirten erwählt.

4. Mit der Verfügung der Allerhöchsten Hofkanzlei vom 15. November 1846 Zl 34987 werde dem Metropolitanen Ambrosius gestattet die Functionen eines Oberhirten der Altgläubigen zu übernehmen und zu diesem Zwecke sich in das Kloster Fontina-alba zum ständigen Aufenthalte zu begeben.

5. Mit der Allerhöchsten Entschliessung vom 3. März 1847 wurde dem Metropolitanen Ambrosius die österreichische Staatsbürgerschaft verliehen.

6. Ueber vorgebrachte Klagen seitens des Konstantinopoler griechischen Patriarchates, sowie solche seitens des russischen Hofes, wurde Metropolit Ambrosius mit dem Gubernialerlasse d. d. Lemberg, den 6. Dezember 1847, auf Grund des Schreibens der Allerhöchsten Kabinettskanzlei vom 29. November desselben Jahres, aus Fontina-alba nach Lemberg und von dort nach Wien abberufen.

7. Mit der Allerhöchsten Entscheidung vom 22. Februar 1848 wurde dem Metropolit Ambrosius die Rückkehr nach Fontina-alba für immer untersagt, und hierauf demselben die Wahl zwischen der Rückkehr zum Patriarchen von Konstantinopel und der Internierung freigestellt.

8. Ambrosius hat das Letztere gewählt, und wurde er infolgedessen in Cilli interniert, wo derselbe die letzte Zeit seines Lebens d. i. vom Jahre 1848 bis 1863 verbrachte.

9. Am 11. November 1863 ist der Metropolit Ambrosius in Cilli gestorben und wurde, laut beigeschlossenen Todtenscheines, am 17. desselben Monats auf dem griechischen Friedhofe in Triest beerdigt.

Aus dem Voranstehenden kann ersehen werden, dass Ambrosius unser erster Erzbischof und Metropolit war und in dieser Eigenschaft als Begründer unserer kirchlichen altgläubigen Hierarchie betrachtet wird; dass er seine Residenz in Fontina-alba hatte, woselbst er als unser Oberhirt und Weihbischof fungierte; endlich, dass derselbe seinen Bischofsstuhl in Fontina-alba nicht freiwillig, sondern über höhere und Allerhöchste Anordnung verlassen hat, um nie mehr dahin zurückzukehren.

Da der Metropolit Ambrosius unseretwegen das harte Loos der Verbannung theilen musste, so ist uns sein Andenken heilig, und hat uns der Umstand, dass derselbe sein für uns so theueres Leben in der Verbannung auch beschliessen musste, stets mit grosser Trauer erfüllt. Es war daher unser steter Wunsch, dass, wenn ihm nach dem göttlichen Rathschlusse die Möglichkeit benommen war, an dem Sitze des von ihm begründeten altgläubigen Bisthums in Fontina-alba zu leben und zu sterben, wenigstens seine irdischen Ueberreste hieher überführt werden mögen.

Im Herbst vergangenen Jahres sind fünfzig Jahre verstrichen, seit der Metropolit Ambrosius seinen Einzug im Kloster Fontina-alba gehalten hat, während das laufende Jahr das fünfzigste sein wird seit der Zeit, als Seine Hochwürden aus Fontina-alba nach Wien abberufen worden ist und in die Verbannung gehen musste.

Wir Altgläubigen erachten es nun für unsere heilige Pflicht das Andenken an unseren ersten Erzbischof und Metropolitен Ambrosius durch die Ueberführung seiner Reliquien in das Kloster zu Fontina-alba, als den Sitz und Begräbnisort aller unserer Metropolitен, zu ehren. Und gerade im laufenden Jahre glauben wir die geeignete Zeit gekommen zu sehen, um die Erfüllung unseres langgehegten Wunsches kompetentenorts anzustreben.

Jndem wir die eingangs angeführte Bitte wiederholen, geben wir uns der zuversichtlichen Hoffnung hin, dass das Hohe k. k. Ministerium dieselbe einer hochgeneigten Berücksichtigung würdigen werde.

Vom altgläubigen erzbischöflichen Ordinariate

Смирный Аѳанасій, митрополитъ бѣлокриницкій¹⁾.

Fontina-alba, am 25. Februar 1897.

1) *Переводъ.* Отъ имени старообрядческаго монастырскаго совѣта въ Бѣлой Криницѣ, въ Буковинѣ, имѣю честь покорнѣйше просить императорско-королевское министерство о благосклонномъ разрѣшеніи перевезти останки перваго старообрядческаго архіепископа и митрополита Бѣлой Криницы Амвросія Поповича изъ Триеста въ Бѣлокриницкій монастырь, при чемъ основываю сію просьбу на нижеслѣдующихъ пунктахъ:

1) Высочайшею грамотою отъ 9 октября 1783 г., статья I, была дарована намъ, старообрядцамъ, при поселеніи нашемъ въ Буковинѣ, покойнымъ императоромъ Іосифомъ II полная свобода вѣроисповѣданія.

2) Такъ какъ наши предки, при поселеніи своемъ въ Буковинѣ, имѣли только монаховъ, а позднѣе временами и священниковъ, но не имѣли епископа, то они просили у покойнаго императора Фердинанда Добраго разрѣшенія основать самостоятельную епископію въ Бѣлой Криницѣ, каковое разрѣшеніе и было дано намъ высочайшимъ указомъ отъ 18 сентября 1844 г., № 19997.

3) Статьею I сего указа намъ было дозволено взять изъ-за границы архіепископа или епископа, которому предоставлялось право лицъ нашего старообрядческаго согласія посвящать, смотря по надобности, въ высшія духовныя степени, равно посвящать викарнаго епископа въ качествѣ своего намѣстника. На этомъ основаніи въ 1846 г. бывшій митрополитъ боснійскій Амвросій былъ избранъ нашимъ верховнымъ пастыремъ.

Прошеніе писалъ, очевидно, адвокатъ; но за неимѣніемъ въ Бѣлой Криницѣ въ настоящее время человѣка, подобнаго иноку Павлу, который дѣлалъ указанія даже самому Дворачку, нынѣшній бѣлокриницкій адвокатъ допустилъ въ своемъ произведеніи такія выраженія, какихъ Павелъ, въ интересахъ старообрядчества, полагаемъ, никакъ не

4) Распоряженіемъ канцеляріи высочайшаго двора отъ 15 ноября 1846 г., № 34987, было дозволено митрополиту Амвросію принять на себя обязанности верховнаго пастыря старообрядцевъ и на сей конецъ отправиться на постоянное жительство въ Бѣлокриницкій монастырь.

5) Высочайшимъ рѣшеніемъ отъ 3 марта 1847 г. митрополиту Амвросію были дарованы права австрійскаго гражданства.

6) Вслѣдствіе жалобъ, представленныхъ какъ со стороны константинопольской греческой патріархіи, такъ и со стороны русскаго двора, митрополитъ Амвросій, по приказу львовскаго губернскаго управленія отъ 6 декабря 1847 г., на основаніи предписанія канцеляріи высочайшаго кабинета отъ 29 ноября того же года, былъ отозванъ изъ Бѣлой Криницы во Львовъ, а оттуда въ Вѣну.

7) Высочайшимъ рѣшеніемъ отъ 22 февраля 1848 г. митрополиту Амвросію было навсегда запрещено возвращаться въ Бѣлую Криницу и затѣмъ предоставлено ему на выборъ — возвратиться къ константинопольскому патріарху, или быть сосланнымъ на поселеніе.

8) Амвросій избралъ послѣднее, и вслѣдствіе сего былъ сосланъ на поселеніе въ Цилли, гдѣ и провелъ послѣдніе годы своей жизни, т.-е. отъ 1848 до 1863 г.

9) 11 ноября 1863 г. митрополитъ Амвросій скончался въ Цилли и былъ, согласно прилагаемому при семъ свидѣтельству о смерти*), погребенъ 17 того же мѣсяца на греческомъ кладбищѣ въ Триестѣ.

Изъ вышензложеннаго явствуетъ, что Амвросій былъ нашимъ первымъ архіепископомъ и митрополитомъ и, какъ таковой, считается основателемъ нашей церковной старообрядческой іерархіи; что онъ имѣлъ свое мѣстопробываніе въ Бѣлой Криницѣ, гдѣ дѣйствовалъ въ качествѣ нашего верховнаго пастыря и епископа; наконецъ — что онъ оставилъ свою епископскую кафедру въ Бѣлой Криницѣ не добровольно, а по высшему и высочайшему распоряженію, — оставилъ, чтобы никогда туда не возвращаться.

Такъ какъ митрополитъ Амвросій изъ-за насъ подвергся тяжелой участи быть сосланнымъ, то его память священна намъ, и то обстоя-

*) Разумѣется, очевидно, то самое свидѣтельство, полученное Аванасіемъ изъ Триеста, которое мы напечатали во 2-й гл. Лѣтописи.

одобрилъ бы. Здѣсь, напрямѣръ, Амвросій названъ „основателемъ (Begründer) церковной старообрядческой іерархіи“, и говорится, что „епископство въ Бѣлой Криницѣ основано (begründeten) имъ“, Амвросіемъ. Такими выраженіями прямо дается мысль, что бѣлокриницкая іерархія не есть іерархія „основанная“ Христомъ и отъ Апостоловъ преемственно идущая, какова должна быть истинная „церковная іерархія“, а основана именно Амвросіемъ, есть іерархія амвросіанская. Такого выраженія Павелъ не допустилъ бы; а подписавшій прошеніе Аѳанасій, допустивъ его въ официальномъ документѣ, далъ основаніе утверждать, что самъ онъ, именуемый митрополитъ бѣлокриницкій, признаетъ и себя и всю іерархію бѣлокриницкую ведущими начало не отъ Христа, а отъ Амвросія, ея „основателя“ (что и справедливо). Не вѣрно потомъ, или

тельство, что ему пришлось окончить свою, столь драгоценную для насъ, жизнь въ ссылкѣ, исполняетъ насъ всегда великой горестью. Посему постояннымъ нашимъ желаніемъ было, чтобы, ежели по Божественному опредѣленію онъ былъ лишенъ возможности жить и умереть въ резиденціи основаннаго имъ епископства, въ Бѣлой Криницѣ, по крайней мѣрѣ его смертные останки были перенесены сюда.

Осенью прошлаго года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ митрополитъ Амвросій совершилъ свой вѣздъ въ Бѣлокриницкій монастырь, а въ текущемъ году исполнится пятьдесятъ лѣтъ съ того времени, какъ его преосвященство былъ вызванъ изъ Бѣлой Криницы въ Вѣну и долженъ былъ отправиться въ ссылку.

Мы, старообрядцы, вмѣняемъ себѣ въ священную обязанность почтить память нашего перваго архіепископа и митрополита Амвросія перенесеніемъ его мощей въ Бѣлокриницкій монастырь, резиденцію и мѣсто погребенія всѣхъ нашихъ митрополитовъ. И именно въ текущемъ году мы полагаемъ благовременнымъ ходатайствовать въ подлежащемъ мѣстѣ объ исполненіи нашего давно желѣемаго желанія.

Повторяя приведенную въ началѣ сего просьбу, питаемъ увѣренность, что императорско-королевское министерство удостоитъ оную милостиваго вниманія.

Отъ старообрядческаго архіепископскаго епархіальнаго управленія.
Смиранный Аѳанасій, митрополитъ бѣлокриницкій.

Бѣлая Криница,
25 февраля 1897 г.

по крайней мѣрѣ не точно, выраженіе, что Бѣлокриницкій монастырь есть „мѣсто погребенія всѣхъ бѣлокриницкихъ митрополитовъ“. Какіе *есть* бѣлокриницкіе митрополиты тамъ погребены? — Тамъ похороненъ одинъ Кириллъ; Аванасій еще здравствуетъ; а Амвросій, какъ само прошеніе свидѣтельствуетъ, похороненъ въ Триестѣ. Иное дѣло, если бы сказать, что всѣ бѣлокриницкіе митрополиты *должны быть* погребены въ Бѣлой Криницѣ. Это могло бы служить однимъ и довольно сильнымъ изъ основаній для ходатайства о перевезеніи Амвросіева тѣла на бѣлокриницкое кладбище. Но чѣмъ, какими официальными документами доказать это? Ни въ „Уставѣ Бѣлокриницкаго монастыря“, утвержденномъ австрійскимъ правительствомъ, ни въ другихъ подобныхъ документахъ о томъ не упомянуто. Павелъ, очевидно, не предвидѣлъ того, въ чемъ явилась теперь надобность. Нельзя также не обратить вниманія на выраженіе: „вмѣняемъ въ священную обязанность почтить память Амвросія перенесеніемъ его мощей (Reliquien)“. Что это? — неточность, допущенная адвокатомъ, или точное выраженіе мысли Аванасія и руководителей затѣи? Во всякомъ случаѣ оно совсѣмъ неумѣстно въ официальномъ документѣ, ибо австрійское правительство, едва ли допускающее и самое существованіе мощей, можетъ потребовать доказательствъ, почему тѣло Амвросія просители признаютъ мощами, т.-е. нетлѣннымъ и источающимъ исцѣленія. Такихъ доказательствъ они, разумѣется, представить не могутъ. И вообще твердыхъ основаній для удовлетворенія просьбы не представлено, а документальныя справки, приведенныя въ ней, даютъ основаніе скорѣе для отказа, нежели для исполненія просьбы. Основаніемъ просьбы служить собственно желаніе липованъ почтить память митр. Амвросія, „изъ-за нихъ подвергшагося тяжелой участи“, т.-е. ссылкѣ, перенесеніемъ его смертныхъ останковъ въ Бѣлую Криницу, и именно въ настоящемъ году, когда исполнится (29 ноября) пятьдесятъ лѣтъ со времени его удаленія изъ Бѣлой Криницы

Признательность старообрядцевъ къ памяти Амвросія, если только она искренняя, разумѣется, похвальна; но основаніемъ для просьбы о перевезеніи его праха въ Бѣлую Криницу могло бы служить только въ томъ случаѣ, если бы онъ какъ-нибудь случайно умеръ въ Цигли, а не находясь тамъ въ ссылкѣ, притомъ по требованію русскаго правительства, какъ сказано и въ самыхъ справкахъ, приведенныхъ въ прошеніи. Оказывать нѣкотораго рода почетъ ссылкеному дозволеніемъ торжественнаго перенесенія его праха на другое мѣсто, австрійское правительство едва ли найдетъ удобнымъ особенно же безъ сношенія съ русскимъ правительствомъ, котораго это дѣло близко касается и отъ котораго едва ли можетъ послѣдовать согласіе на просьбу раскольниковъ. А сдѣлать непріятность Россіи въ угоду раскольникамъ австрійское правительство, надобно полагать, не рѣшится въ настоящее время. И доселѣ, сколько намъ извѣстно, никакого отвѣта на просьбу Аванасія изъ Вѣны не послѣдовало; а послѣдуетъ, по всей вѣроятности, отвѣтъ отрицательный.

Между тѣмъ сами старообрядцы, повидимому, питаютъ надежду на успѣхъ своей затѣи, и въ одной уличной газетѣ, съ ихъ, конечно, словъ, явилось извѣстіе, что старообрядцы уже стекаются въ Бѣлую Криницу на торжество перенесенія Амвросіевыхъ „мошей“. Та же увѣренность проглядываетъ и въ тѣхъ откровенныхъ объясненіяхъ передовыхъ раскольническихъ дѣятелей, съ которыми они выступаютъ даже печатно, по поводу сообщенныхъ газетами слуховъ о затѣвѣ раскольниковъ перевезти прахъ Амвросія въ Бѣлую Криницу. Такъ, Бриліантовъ, другъ Смирнова и одинъ изъ предначинателей этой затѣи, выступилъ съ объясненіями въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, гдѣ, между прочимъ, старается доказать, что Амвросій до конца жизни остался вѣренъ старообрядчеству и въ греческую церковь не возвращался. А за границей вступилъ въ подобныя же объясненія съ редакторомъ издающейся въ Черновцахъ газеты „Православная Буковина“ К. И. Козаревичемъ, самъ Ѳеодоръ

Мельниковъ, издатель раскольническаго „Слова Правды“, другъ Бриліантова и Смирнова, и также одинъ изъ инициаторовъ затѣи. Намъ сообщено любопытное письмо Мельникова къ г. Козаркевичу, которое приводимъ здѣсь вполнѣ.

Многочтимѣйшій Константинъ Ивановичъ!

Въ № 3 вашей достоуважаемой газеты: „Православная Буковина“ (1897 г.) вы сообщаете, что „буковинскіе липоване хотятъ перевезти въ Бѣлую Криницу изъ штирійскаго городка Цилля тѣло старообрядческаго митрополита Амвросія“, и при этомъ замѣчаете: „Затѣя странная, потому что Амвросій передъ смертію отъ старообрядчества отрекся и похороненъ православнымъ духовенствомъ“. Вопросъ объ отреченіи Амвросія составляетъ для старообрядцевъ чрезвычайную важность, въ виду настоящей ихъ затѣи. Состоя редакторомъ-издателемъ старообрядческой газеты „Слово Правды“, я обязанъ и буду вынужденъ принять участіе въ рѣшеніи этого вопроса. Но для рѣшенія какого бы ни было вопроса нужно имѣть данныя, факты, основанія. Мнѣ думается, что вы, дѣлая замѣчаніе объ отреченіи Амвросія, на чемъ-либо основывались; нельзя допустить, чтобы серіозный и справедливый редакторъ и вообще литераторъ писалъ наобумъ, не справляясь съ дѣйствительностію. Вы живете въ томъ самомъ государствѣ, въ которомъ доживалъ остатки своей жизни и умеръ м. Амвросій, посему вамъ, болѣе (чѣмъ) кому-либо, извѣстно объ Амвросіи и его поведеніи. Примите во вниманіе, что если выяснится, что Амвросій дѣйствительно отрекся отъ старообрядчества, то затѣя старообрядцевъ — перевезти тѣло Амвросія должна разрушиться. Смотри на эту затѣю старообрядцевъ, какъ на дѣло важное и стоящее вниманіе, я прошу васъ, многочтимѣйшій Константинъ Ивановичъ, объявить путемъ напечатанія на страницахъ вашей газеты тѣ несомнѣнные и вѣрные факты, которые ясно и неопровержимо доказывали бы, что м. Амвросій отрекся отъ старообрядчества. При этомъ поясните: есть ли въ

Цили и Триестъ, гдѣ умеръ и похороненъ м. Амвросій, православное духовенство? Какое именно духовенство похоронило Амвросія: болгарское ли, греческое ли, или румынское? Когда Амвросій отрекся отъ старообрядчества, то въ какой церкви присоединился и какимъ архіереемъ былъ принятъ? Православнымъ ли, или раскольниковъ признаютъ Амвросія въ настоящее время церкви восточная, русская и буковинская?

Надѣюсь на ваше прямотуше, добросовѣстность и честность и ожидаю искреннихъ вашихъ объясненій по вопросу, возбужденному вами, объ отреченіи Амвросія.

Примите мое уваженіе къ вамъ

Феодоръ Еенимовъ.

Въ Бранѣ (въ Румуніи).
Февраля 25 дня 1897 г.

Итакъ, г. Феодоръ Еенимовъ, т.-е. Феодоръ Еенимовичъ Мельниковъ, толкуетъ въ сущности о томъ же, о чемъ писалъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ г. Михаилъ Ивановичъ Бриліантовъ (какъ самъ онъ скромно титудуетъ себя въ этой газетѣ); только раскольническій газетчикъ, какъ и подобаешь ему, ведетъ рѣчь гораздо искуснѣе и хитрѣе. Откровенно объяснивъ своему заграничному собрату, что „состоитъ редакторомъ-издателемъ старообрядческой газеты *Слово Правды*“ (признаніе, для насъ не лишнее значенія, такъ какъ въ самой газетѣ своей Мельниковъ никогда не объявлялъ себя ея редакторомъ и мы только на основаніи частныхъ свидѣній называли его такъ) и что въ качествѣ „редактора-издателя старообрядческой газеты обязанъ и будетъ вынужденъ принять участіе въ рѣшеніи вопроса объ отреченіи Амвросія отъ старообрядчества“, Мельниковъ не пускается, подобно Бриліантову, въ разглагольствія о томъ, что Амвросій будто бы не возвращался и не могъ возвратиться въ греческую церковь, а требуетъ, чтобы самъ г. Козаркевичъ, какъ „живущій въ томъ самомъ государствѣ, въ которомъ доживалъ остатокъ своей жизни и умеръ м. Амвросій“, и, слѣдовательно, могущій

собрать точныя свѣдѣнія о послѣднемъ времени его жизни, „объявилъ печатно на страницахъ своей газеты тѣ несомнѣнные и вѣрные факты, которые ясно и неопровержимо доказывали бы, что м. Амвросій отрекся отъ старообрядчества“. Онъ даже ставитъ и частные вопросы, на которые г. Козаркевичъ долженъ отвѣтить ему, основываясь на „несомнѣнныхъ и вѣрныхъ фактахъ“. Чтобы сдѣлать для г. Козаркевича болѣе обязательнымъ требующимъ отъ него отвѣтъ, Мельниковъ поставляетъ ему на видъ, что „вопросъ объ отреченіи Амвросія составляетъ для старообрядцевъ *чрезвычайную* важность въ виду настоящей ихъ затѣи“ (перевезти его тѣло), и что „если выяснится, что Амвросій дѣйствительно отрекся отъ старообрядчества, то затѣя старообрядцевъ должна рушиться“.

Вопросъ объ отреченіи Амвросія, собственно говоря, не имѣетъ важности, тѣмъ болѣе „чрезвычайной“, ни для самихъ старообрядцевъ, ни для православныхъ при сужденіи объ основанной имъ бѣлокриницкой іерархіи. Для старообрядцевъ важно собственно то, что принятый ими отъ ереси по второму чину (какъ принимались и бѣглые попы) бѣглый греческій митрополитъ основалъ имъ іерархію; а затѣмъ никакой болѣе надобности въ этомъ митрополитѣ для нихъ не было, и что бы затѣмъ ни случилось съ нимъ, въ какую вѣру не перешелъ бы онъ, для нихъ безразлично, — іерархія у нихъ остается такою же, какою далъ имъ Амвросій, т.-е., по ихъ неправильному понятію, законною. Равнымъ образомъ и съ православной, или, что то же, съ правильной, канонической точки зрѣнія, іерархія эта, основанная преступно бѣжавшимъ отъ своего патріарха митрополитомъ, отрекшимся и отъ православной церкви, въ которой получилъ рукоположеніе, и отъ всякаго общенія съ священноначаліемъ, къ которому принадлежалъ дотогъ, проклявшимъ и православную церковь и православное священноначаліе, позорно принятымъ въ расколъ чрезъ мѣропомазаніе отъ бѣлаго раскольническаго попа, есть іерархія незаконная, лишенная апостольской

преемственности, и остается таковою, нимало не завися отъ дальнѣйшей судьбы ея основателя, т.-е. отъ того, раскаялся, или не раскаялся Амвросій въ своемъ страшномъ преступленіи, которымъ сняскалъ себѣ позорное имя въ исторіи православной церкви. Не подлежащее сомнѣнію возвращеніе Амвросія въ греческую церковь для насъ имѣетъ значеніе только лишь какъ новое свидѣтельство о томъ, что онъ перешелъ въ расколъ вовсе не по убѣжденію въ мнимой правотѣ раскола и мнимомъ неправославіи церкви, какъ утверждаютъ раскольники, а единственно изъ житѣйскихъ расчетовъ, польстившись на хорошее жалованье, которое по контракту обязались платить ему липованы, и не имѣя притомъ надлежащаго понятія о расколѣ и его отношеніяхъ къ православію, о чемъ, къ своему крайнему прискорбію, узналъ уже потомъ, когда завезенъ былъ въ Бѣлую Криницу и пожилъ среди раскольниковъ, послѣ чего и возненавидѣлъ расколъ, прямо называя его „липованской ересью“. Итакъ, вопросъ объ „отреченіи“ Амвросія въ сущности не имѣетъ значенія ни для насъ, ни для раскольниковъ; но Мельниковъ совершенно справедливо говоритъ, что онъ имѣетъ для послѣднихъ „чрезвычайную важность *въ виду настоящей ихъ затѣи*“, и „если выяснится, что Амвросій дѣйствительно отрекся отъ старообрядчества, то затѣя старообрядцевъ — перевезти тѣло Амвросія *должна рушиться*“. Любопытно, что Мельниковъ и самъ называетъ только затѣей это предпріятіе старообрядцевъ, — и ихъ затѣя, конечно, должна рушиться, какъ скоро они должны будутъ признать, что Амвросій, по удаленіи изъ Бѣлой Криницы, живя въ Цили, безъ стѣснительнаго и унижительнаго для него надзора липованъ, возвратился въ греческую церковь, такъ легкомысленно и преступно имъ оставленную: какаѣ имъ надобность перевозить въ свою старообрядческую митрополию, на позоръ себѣ, тѣло ихъ перваго митрополита, бросившаго старообрядчество при первой къ тому возможности, какъ презрѣнную „липованскую ересь“!? Они хлопочутъ

о прославленіи Амвросія, даже объ открытіи „мощей“ его, какъ „основателя“ ихъ іерархіи: а развѣ могутъ считать святымъ челоувѣка бросившаго и осудившаго мнимое старообрядчество, умершаго въ православіи? Вотъ почему разные Бриліантовы, затѣявшіе именно ради прославленія Амвросія перевезеніе его праха въ Бѣлую Криницу, всячески стараются доказать, что онъ до конца жизни остался вѣренъ расколу, или, по крайней мѣрѣ, усиливаются отвергнуть ясныя свидѣтельства о возвращеніи его въ греческую церковь. Потому же и Мельниковъ, болѣе искусный, чѣмъ самъ Бриліантовъ, понимая, очевидно, слабость доводовъ, какіе можно представить, и дѣйствительно представлены Бриліантовымъ, въ доказательство неизмѣнной до конца вѣрности Амвросія расколу, избралъ другую тактику: онъ требуетъ отъ самого г. Козаркевича фактическихъ доказательствъ, „ясныхъ и неопровержимыхъ“, что Амвросій отрекся отъ старообрядчества, — и именно съ этою цѣлью предлагаетъ ему на рѣшеніе нѣсколько вопросовъ.

Не знаемъ, будетъ ли отвѣчать г. Козаркевичъ на вопросы Мельникова, — имѣемъ основаніе полагать, что не будетъ. Любопытно, однако, разсмотрѣть эти вопросы, такъ какъ Мельниковъ, очевидно, усвоитъ имъ большое значеніе.

Онъ спрашиваетъ, во-первыхъ: „есть ли въ Цилли и Триестѣ, гдѣ умеръ и похороненъ м. Амвросій, православное духовенство?“ Подъ „православнымъ“ онъ разумѣетъ здѣсь, какъ видно изъ слѣдующаго, второго вопроса, именно духовенство греческое, болгарское, румынское, а слѣдовательно и русское. Если бы съ своими вопросами Мельниковъ обращался къ кому-либо изъ русскихъ, онъ, конечно, не сказалъ бы этой вынужденной, во всякомъ случаѣ, непріятной ему правды, — не назвалъ бы „православнымъ“ греческое духовенство съ прочими единовѣрными ему; но обращаясь къ своему заграничному коллегѣ, неловко было называть это духовенство еретическимъ,

никонианскимъ, даже господствующимъ (какъ обыкновенно называютъ раскольники), а пришлось, скрѣпя сердце, назвать его дѣйствительно принадлежащимъ ему именемъ — „православное“, — и это невольное проглаголаніе правды такимъ отъявленнымъ ругателемъ грекороссійской церкви и ея духовенства нельзя не поставить на видъ друзьямъ его — Шведовымъ и Бриліантовымъ. Итакъ, спрашивается: есть ли православное духовенство въ Цилли и Триестъ? т.-е. могъ ли Амвросій въ Цилли быть напутствованъ передъ смертію, а въ Триестъ погребенъ православнымъ духовенствомъ? Относительно Триеста вопросъ предложенъ даже совсѣмъ напрасно, такъ какъ и самъ Мельниковъ долженъ знать, что въ Триестъ есть особое греческое кладбище, на которомъ хоронятся православные греки и похороненъ самъ Амвросій, о чемъ имѣется офиціальное увѣдомленіе, упоминаемое и въ прошеніи Аванасія, отправленномъ въ австрійское министерство внутреннихъ дѣлъ: а когда есть греческое православное кладбище, то несомнѣнно должно быть и есть греческое православное духовенство, которымъ Амвросій и былъ похороненъ. Иное дѣло вопросъ о Цилли. Здѣсь Мельниковъ является союзникомъ Бриліантова. Этотъ послѣдній доказывалъ, что такъ какъ въ Цилли никакого духовенства, кромѣ римско-католическаго, нѣтъ, то Амвросій и не могъ быть напутствованъ передъ смертію греческимъ духовенствомъ: чтобы получить то же заключеніе, и Мельниковъ просить г. Козаркевича сказать, есть ли православное духовенство въ Цилли, смѣло рассчитывая получить отрицательный отвѣтъ. Но если и правду писалъ сынъ Амвросія, на котораго собственно ссылается Бриліантовъ, что кромѣ католиковъ въ Цилли не живетъ никого, если бы это же оказалось и по справкамъ г. Козаркевича, откуда никакъ еще не можетъ слѣдовать, что, живя въ Цилли, Амвросій не могъ имѣть сношеній съ греческимъ духовенствомъ и что передъ смертію не могъ его напутствовать греческій священникъ. Цилли находится въ такомъ недалекомъ разстояніи отъ

Тріеста (всего шесть часовъ ѣзды по желѣзной дорогѣ), что имѣтъ сношенія съ живущими здѣсь греками и греческимъ духовенствомъ по временамъ, и именно въ особыхъ случаяхъ, для Амвросія и его сына не представлялось затрудненій. Если даже тѣло Амвросія можно было перевезти изъ Цилли въ Тріестъ для погребенія на греческомъ кладбищѣ, то тѣмъ удобнѣе было греческому священнику пріѣхать изъ Тріеста въ Цилли по приглашенію Амвросія для напутствованія его передъ смертію, а прежде, хоть однажды въ годъ, и самому Амвросію пріѣзжать въ Тріестъ для исповѣди и причастія у единовѣрныхъ ему греческихъ священниковъ. Итакъ, при несомнѣнномъ существованіи православнаго духовенства въ Тріестѣ Амвросій имѣлъ полную возможность и удобство находиться съ нимъ въ сношеніяхъ, и первый вопросъ Мельникова рѣшается не въ благопріятномъ для него смыслѣ, не можетъ дать никакихъ основаній къ сомнѣнію относительно Амвросіева возвращенія въ греческую церковь.

Второй вопросъ: „какое именно духовенство похоронило Амвросія: болгарское ли, греческое ли, или румынское?“ — даже не имѣетъ смысла и цѣли. Не все ли равно, какимъ духовенствомъ изъ трехъ названныхъ здѣсь, одинаково православныхъ, похороненъ Амвросій? Если Мельниковъ почему-либо имѣлъ здѣсь въ виду болгарскую распрю съ греками, о которой такъ любятъ говорить теперь раскольники, то вѣдь погребеніе Амвросія совершилось за девять лѣтъ до собора 1872 г., объявившаго болгаръ схизматиками и, значитъ, Амвросій во всякомъ случаѣ похороненъ былъ православнымъ духовенствомъ. И развѣ пріятнѣе было бы для старообрядцевъ, если бъ Амвросій похороненъ былъ духовенствомъ схизматическимъ? Вообще трудно понять, съ какою цѣлію данъ Мельниковымъ этотъ странный вопросъ.

Такого же отчасти характера и третій вопросъ: „когда Амвросій отрекся отъ старообрядчества, то къ какой церкви присоединился и какимъ архіереемъ принять?“ Къ

какой церкви, т.-е. къ греческой, болгарской, или румынской? — спрашиваетъ Мельниковъ. Но не все ли равно для него и старообрядцевъ, къ какой бы изъ этихъ церквей ни присоединился Амвросій, такъ какъ все онъ одинаково православныя, и до смерти Амвросія даже болгарская церковь была въ общеніи съ греческою? Для нихъ должно быть важно собственно то, оставилъ ли Амвросій старообрядчество и возвратился ли въ православіе, — будетъ ли то греческое, или какое иное. Интересно здѣсь собственно то, что Мельниковъ спрашиваетъ: „какимъ архіереемъ былъ принять“ Амвросій изъ раскола обратно въ церковь? Бриліантовъ настаивалъ только, что не извѣстно имя „того греческаго священника, который якобы (?) присоединялъ и причащалъ передъ смертію митрополита Амвросія“; а Мельниковъ, очевидно, подражая православнымъ, которые, въ доказательство незаконности принятія раскольниками Амвросія въ сущемъ его санѣ всегда указываютъ на то, что Амвросій у нихъ принять былъ не епископомъ, или соборомъ епископовъ, который могъ бы вручить ему пасству въ Бѣлой Криницѣ, а бѣглымъ попомъ Иеронимомъ, тоже спрашиваетъ теперь: какимъ епископомъ былъ принять Амвросій обратно въ православную церковь по удаленіи въ Цилли? Но развѣ Амвросій явился въ Цилли затѣмъ, чтобы быть здѣсь епископомъ, или митрополитомъ какой-нибудь православной паствы (какой въ Цилли и не существуетъ), которую долженъ былъ бы вручить ему именно православный епископъ, или соборъ православныхъ епископовъ, предварительно принявъ его изъ раскола и возстановивъ въ епископскомъ санѣ? Этого не было: не было надобности и въ епископѣ для принятія Амвросія. Онъ явился въ Цилли какъ ссыльный раскольническій митрополитъ, и могъ обратиться къ каждому православному священнику, чтобы исповѣдать предъ нимъ грѣхи свои, въ томъ числѣ и тяжкій грѣхъ измѣны православію. Сознавалъ ли Амвросій всю страшную тяжесть этого послѣдняго грѣха, равно какъ — понималъ ли ее и греческій священ-

никъ, предъ которымъ приносилъ онъ исповѣдь? — это вопросы для насъ неудоборазрѣшимые. Согласно правиламъ церковнымъ, разрѣшеніе столь великаго грѣха, совершеннаго епископомъ, какъ измѣна православію и учрежденіе новой раскольнической іерархіи, священникъ могъ дать не иначе, какъ предварительно сообщивъ о томъ своему епископу. Было ли такъ поступлено, мы не знаемъ, и разумѣется, желательно бы имѣть о томъ свѣдѣніе. Но въ томъ нельзя сомнѣваться, что Амвросій обращался къ греческому священнику, какъ духовнику, — иначе не могъ бы быть и похороненъ на православномъ греческомъ кладбищѣ. Живъ ли этотъ священникъ теперь, по прошествіи 35 лѣтъ отъ похоронъ Амвросія, или уже скончался, и не знаютъ ли другіе греческіе священники въ Триестѣ исторіи Амвросія? — объ этомъ также интересно было бы навести справки, хотя бы, напр., тому же г. Козаркевичу, если имѣетъ возможность, и вообще лицу, достойному довѣрія, а не разнымъ Мельниковымъ и Бриліантовымъ.

Наконецъ, чтò сказать о послѣднемъ вопросѣ Мельникова: „православнымъ, или раскольниковъ признаютъ Амвросія въ настоящее время церкви восточная, русская и буковинская?“. Вопросъ достойный вниманія, хотя въ сущности и не представляющій особенной важности. Важно собственно мнѣніе церкви объ основанной Амвросіемъ раскольнической іерархіи и о самомъ поступкѣ Амвросія. т.-е. о переходѣ его въ расколъ и учрежденіи у раскольниковъ особой, независимой отъ церкви іерархіи. Это же мнѣніе извѣстно вполнѣ и не подлежитъ пререканію: основанная Амвросіемъ іерархія признана церковію за незаконную, фальшивую, недѣйствительную; поступокъ его признанъ преступнымъ, подвергающимъ его, по силѣ церковныхъ канонѣвъ, изверженію изъ сана. А затѣмъ, самая личность Амвросія и дальнѣйшая его судьба не представляютъ ни особаго интереса, ни значенія. Остался ли Амвросій въ расколѣ, или раскаялся и возвратился въ церковь, за нимъ навсегда останется въ

лѣтописяхъ церковной исторіи позорное имя учредителя фальшивой раскольнической іерархіи, причинившей и причиняющей великій вредъ православной церкви. Если Амвросій, несомнѣнно бывшій на исповѣди у православнаго греческаго священника, получилъ отъ него законнымъ, правильнымъ порядкомъ прощеніе въ своемъ великомъ грѣхѣ и законно принятъ былъ въ лоно церкви (міряниномъ, или инокомъ, а не въ санѣ епископа), онъ долженъ считаться несомнѣнно умершимъ въ православіи. А если бы сверхъ того онъ принялъ еще какія-либо мѣры къ заглаженію своего преступленія, если бы позаботился хоть объ ослабленіи зла, причиненнаго имъ церкви учрежденіемъ іерархіи у раскольниковъ (чего однакоже не сдѣлалъ), онъ могъ бы привлечь къ себѣ нѣкоторое чувство состраданія и собольтвованія со стороны православныхъ. Но тѣмъ не менѣе и тогда за нимъ осталось бы, какъ и остается, позорное имя учредителя этой іерархіи. Имѣя вполнѣ точное и опредѣленное понятіе о преступномъ дѣяніи Амвросія, объ его измѣнѣ православію и учрежденіи незаконной раскольнической іерархіи, и о самой этой іерархіи, православная руссійская церковь не имѣетъ побужденій производить изслѣдованія о дальнѣйшей личной судьбѣ Амвросія и давать сужденіе объ его православіи, или неправославіи, — объявлять, православнымъ, или неправославнымъ признаетъ его въ настоящее время. Это изслѣдованіе и это сужденіе, если имѣется въ немъ надобность, есть ближайшая обязанность духовныхъ властей греческой церкви, отъ которой Амвросій бѣжалъ въ расколъ и священниками который былъ похороненъ потомъ на православномъ кладбищѣ въ Триестѣ, — пусть къ нему и обращаются старообрядцы, имѣющіе такую надобность.

На свои вопросы Мельниковъ требуетъ у г. Козаркевича отвѣтовъ, такъ сказать, документальныхъ, основанныхъ на несомнѣнныхъ фактахъ. Онъ могъ бы получить такіе отвѣты и не обращаясь къ г. Козаркевичу. Есть очень хорошая книжка, составленная бывшимъ архидіакономъ Ки-

рилла Бѣлокриницкаго, близко знавшимъ и Амвросія и его сына, извѣстнымъ игуменомъ Филаретомъ: „Былъ ли и остался ли вѣренъ старообрядчеству м. Амвросій“. Въ ней документально, фактически доказывается, что Амвросій, не скрывавшій и въ Бѣлой Криницѣ своего отвращенія отъ мнимаго старообрядчества, живя въ Цилли, поддерживалъ сношенія съ Бѣлой Криницей только ради исправнаго полученія оттуда ежегоднаго жалованья въ 500 червонцевъ, а отъ духовнаго общенія со старообрядцами всячески уклонялся, ни къ одному изъ прїѣзжавшихъ туда раскольническихъ архіереевъ и священниковъ не обращался съ просьбою о исповѣди и причастіи, а передъ смертію напутствованъ именно греческимъ священникомъ. Объ этомъ и о погребеніи его на греческомъ кладбищѣ въ Триестѣ сынъ его извѣстилъ Кирилла телеграммою. Телеграмма, писанная по-нѣмецки, получена была въ Бѣлой Криницѣ 31 октября 1863 г., когда Филаретъ былъ въ отлучкѣ. Кириллъ далъ ее перевести жившему въ Бѣлой Криницѣ австрійскому чиновнику — Заркевичу, и узнавъ ея содержаніе, публично объявилъ липовонамъ, что Амвросій ушелъ опять въ „хохлы“, потому нельзя поминать его и молиться за него. И въ Бѣлой Криницѣ дѣйствительно не поминали Амвросія до самаго возвращенія Филарета, не менѣе четырехъ мѣсяцевъ. Съ крайнимъ огорченіемъ узнавъ объ этомъ по прїѣздѣ въ Бѣлую Криницу, Филаретъ объяснилъ Кириллу, какъ неосторожно поступилъ онъ, огласивъ телеграмму о исповѣди Амвросія передъ смертію у греческаго священника, убѣдилъ его уничтожить телеграмму и объявить, что чиновникъ будто бы неправильно перевелъ ее, а въ довершеніе всего издать ко всѣмъ старообрядцамъ извѣстительную грамоту о блаженной кончинѣ Амвросія, съ приглашеніемъ творить о немъ вѣчное поминовеніе. Самъ о. Филаретъ и сочинилъ эту извѣстительную грамоту, а Кириллъ подписалъ ее 26 февраля 1864 г., т.-е. именно спустя четыре мѣсяца по смерти Амвросія, — и это одно уже можетъ служить доказатель-

ствомъ фактической достовѣрности всего сообщаемого отцомъ Филаретомъ въ его книжкѣ. И однако, несмотря наочевидную ея достовѣрность, г-да старообрядцы въ родѣ Мельниковыхъ и Бриліантовыхъ не хотятъ ей вѣрить на томъ единственно основаніи, что она составлена „отступникомъ“, — лицомъ, оставившимъ расколъ, сдѣланнымъ сыномъ православной церкви. Они не вѣрятъ, или не придаютъ значенія и тому несомнѣнному, документально засвидѣтельствованному по ихъ же просьбѣ, факту, что Амвросій похороненъ въ Триестѣ на греческомъ кладбищѣ и греческимъ духовенствомъ. Бриліантовъ утверждаетъ, что „это могло быть подобно тому, какъ русское духовенство, въ случаяхъ отсутствія священника подлежащаго (?) исповѣданія обязано творить погребеніе лицу неправославному“ (*Моск. Вѣд.*, № 42). Чѣмъ же наконецъ могутъ они „фактически“ удостовѣриться въ томъ, возвратился, или не возвратился Амвросій въ православную церковь передъ смертію? Остается именно то, что мы сейчасъ указали, — остается обратиться за точными, документальными справками къ греческому духовному правительству. Вѣдь снаряжали же они цѣлыя экспедиціи на Востокъ для изслѣдованій по вопросу, какъ крещенъ былъ Амвросій, — трипогружательно, или поливательно, — обращались недавно къ самому константинопольскому патриарху съ вопросомъ о запрещеніи, или незапрещеніи Амвросія: почему же не обратиться именно сюда за справками о томъ, возвратился ли Амвросій въ православіе, какимъ именно греческимъ священникомъ и по какому чину онъ принятъ былъ изъ раскола, и православнымъ, или неправославнымъ признается въ настоящее время. Если, какъ справедливо говоритъ Мельниковъ, вся нынѣшняя „затѣя“ раскольниковъ — перевезти тѣло Амвросія съ особыми почестями должна рушиться, какъ скоро окажется, что Амвросій умеръ православнымъ, отрекшись отъ старообрядчества, то имъ необходимо слѣдуетъ навести самыя точныя объ этомъ справки именно у греческаго духовнаго правительства, и къ этому

нужно было приступить прежде всего, т.-е. до подачи австрійскому правительству прошенія о дозволеніи перевезти Амвросіево тѣло изъ Триеста въ Бѣлую Криницу. А теперь можетъ случиться такая непріятность: австрійское правительство, положимъ, дастъ согласіе на просьбу Аванасія; тѣло Амвросія будетъ перевезено изъ Триеста, со всею торжественностію погребено въ Бѣлой Криницѣ, при чемъ, конечно, будетъ пущенъ слухъ, что оно оказалось нетлѣннымъ и отъ „мощей“ послѣдовали чудеса; затѣмъ получатся отъ патріарха константинопольскаго, или отъ другихъ греческихъ духовныхъ властей точныя, документальныя извѣстія, что въ Цилли Амвросій напутствованъ тайнствами отъ греческаго православнаго священника, былъ принятъ въ церковное общеніе, умеръ и погребенъ какъ православный: что тогда дѣлать? Придется опять просить австрійское правительство, чтобы позволили возвратить тѣло Амвросія, какъ ненужное старообрядцамъ на старое мѣсто, въ Триестъ, на здѣшнее греческое кладбище. И что если тогда правительство не только не исполнитъ просьбы липованскаго митрополита, но и сдѣлаетъ ему подобающее внушеніе за легкомысліе и напрасное безпокойство, причиненное властямъ? Что тогда дѣлать старообрядцамъ съ тѣломъ Амвросія?

Но чѣмъ бы ни кончилась „затѣя“ раскольниковъ и какія ни получились бы справки о послѣдней судьбѣ Амвросія, за нимъ, повторимъ еще разъ, останется навсегда позорное имя греческаго митрополита, изъ корыстныхъ видовъ и частію по невѣжеству, т.-е. по совершенному незнанію, что такое русскій старообрядческій расколъ, измѣнившаго православной церкви и причинившаго ей величайшій вредъ антиканоническимъ учрежденіемъ особой раскольниковской іерархіи, такъ широко теперь распространившейся и питающей такую фанатическую ненависть къ православной церкви.

Переписка раскольническихъ дѣятелей.

Письма Арнадія Валуйскаго къ Кириллу¹⁾.

6. Отъ 2 мая 1860 г.

Христось воскресе!

Высокопреосвященный владыко боголюбивый господинъ митрополить Кириллъ!

Прошу вашего мира и благословенія и святыхъ молитвъ. Честь имѣю увѣдомить васъ, мая 2 числа австрійскій консулъ изъ Тульчи старый мой пасъ обѣщался послать въ Черновцы для перемѣны, а мнѣ выдали на время по Молдавіи свой билетъ. Въ случаѣ будутъ васъ спрашивать, можно ли дать, то прошу васъ, владыко святой, съ своей стороны попросите начальство, чтобы выслали новый пасъ, и отца Алексѣя попросите, чтобы онъ хлопоталъ. И это весьма нужно, потому что нынѣ права другія, и по Молдавіи духовныхъ дѣлъ предстоитъ много. А въ митрополіи, слышимъ, что священниковъ за границу поставлять запрещено, также и за границу выѣхать нельзя. Притомъ же еще яскіе подали прошеніе насчетъ меня, чтобы утвердить навсегда пребывать въ Молдавіи, и надежду имѣють, что позволятъ. Если же намъ обоимъ празднымъ въ митрополіи быть, то велію сотворимъ нищету церкви, хотя нѣкоторые изъ братіи и желаютъ, чтобы я жилъ въ митрополіи, ибо они не вѣдаютъ общія

¹⁾ *Продолженіе.* См. выше стр. 430.

пользы и церковныхъ дѣлъ. И если какой будетъ спросъ насчетъ моего паса отъ начальства, общаются ли дать, или нѣтъ, о семъ меня увѣдомьте.

Итакъ, пожелавъ вамъ всѣхъ благъ и добраго здравія, вашего преосвященства навсегда покорный слуга,

смиранный архіепископъ *Аркадій Васлуйскій*.

2 мая 1860 г. Тульча.

7. Отъ 17 мая 1860 г.

Господь вознесся на небеса.

Высокопреосвященнѣйшій владыко, боголюбивый господинъ митрополитъ Кириллъ.

Прошу вашего мира и благословенія и святыхъ молитвъ.

Честь имѣю увѣдомить васъ, получилъ я на сихъ дняхъ отъ Задунайскаго епископа Аркадія письмо на цѣлыхъ двухъ листахъ. Одно дѣло не кончено, другое подоспѣло, тоже на священноинока Іакова, будто произошла молва отъ Іакова по всей Молдавіи, что епископъ Аркадій напросилъ Гончарова, а Гончаровъ сулинскаго каймакана разорить его скитъ, и просить меня епископъ привести о семъ по новой Молдавіи слѣдствіе, и я приглашалъ въ Измайлъ нѣсколько стариковъ, и совершенно всѣ отказались, что не точію отъ Іакова такіа слова слышали, но ниже отъ другаго кого-либо, и убѣдительно просили меня, чтобы пріостановить сіе дѣло, не разсылать по приходамъ и не колебать сердца народа, чего мы и сами до сихъ поръ не слышали. Іаковъ тоже написалъ отъ себя объясненіе на бумагѣ и подалъ мнѣ. Какъ Іаковъ, такъ и старики подали объясненіе на бумагѣ съ подписаніемъ рукъ. Итакъ, сіи дѣла буду отсылать епископу Аркадію; а по прочимъ мѣстамъ не слѣдуетъ таковую молву распускать. И совѣтую епископу Аркадію Іакова въ семъ дѣлѣ простить; аще смирится, можно и разрѣшить, но только съ тѣмъ, чтобы онъ опредѣлилъ себя къ иночеству лику куда-либо въ монастырь, или скитъ, а не по своей волѣ волокаться, какъ онъ и теперь живетъ.

Изъ письма епископа Аркадія подлинникомъ нѣчто нужное напишу вамъ. Пишетъ онъ мнѣ сиде:

„Священноинокъ Іаковъ прибылъ къ намъ въ архіепископію на пасху, а я находился въ Журиловѣ. Возвратился въ обитель, — приходитъ ко мнѣ означенный іерей и проситъ прощенія. Я отвѣчалъ, что невозможно просто тебя разрѣшить, не правильно; ибо писано есть: въ церкви благообразно и по чину все да бываетъ; а дѣла твои всѣ посланы въ митрополію, нужно ихъ истребовать. Я слышенъ, что будто оныя дѣла митрополіа передала вашему преосвященству: прошу васъ переслать ихъ мнѣ. Если же у васъ ихъ нѣтъ, то прошу васъ, Господа ради, напишите митрополиту, чтобы дѣла Іакова обратили къ намъ для окончанія“. Доздѣ е(пископъ).

Кои у меня были бумаги о Іаковѣ, я переслалъ епископу Аркадію, и получилъ оныя; но онъ паки пишетъ и проситъ меня написать въ митрополію, чтобы выслали его всѣ дѣла, а безъ того трудно его кончить. Повидимому, епископъ требуетъ оныя бумаги, кои присланы вамъ на четырехъ цѣльныхъ листахъ, какъ вы мнѣ писали прежде: то, владыко святой, и нужно вамъ прислать оныя бумаги немедленно епископу Аркадію для окончанія.

Въ селеніи Муравлевкѣ готовимся церковь освящать и назначено время послѣ Сошествія Святаго Духа, мая 26 числа. Новостей у насъ никакихъ не слышно. Измаильскій полицмистеръ обѣщается дать мнѣ свой, молдавскій, билетъ по Молдавіи. Писалъ я вамъ письмо 2 мая, что послать обѣщали мой старый пасъ изъ Тульчи конпуль для перемѣны, и прошу васъ, владыко святой, попросить начальство, чтобы выслать новый пасъ, и сказать, что имѣетъ тамъ нужное дѣло. Болѣе писать нужнаго не предвижу чѣмъ, какъ только пожелавъ вамъ всѣхъ благъ и добраго здравія и душевнаго спасенія, по сіе число остаюся здоровъ и благополученъ.

Вашего преосвященства покорный слуга и богомолецъ.

Смиранный архіепископъ *Аркадій В.*

Видѣлъ я книгу писменную Просвѣтитель Іосифа Волоколамского въ митрополіи, а теперь она находится въ Славскомъ скиту у епископа Аркадія. Завезъ ее въ скитъ и отдалъ е(пископу) бывший священноинокъ Іосифъ, который отпалъ.

17 мая 1860 г. Измаилъ.

8. Отъ 20 августа 1860 г.

Ваше преосвященство, г-нъ митрополитъ Кириллъ!

Требовалъ я отъ задунайскаго епископа Аркадія совѣта насчетъ скуфіи, при случаѣ помянулъ и о Маркелѣ, что общество проситъ произвести его въ протоіерея, и можно ли дать ему палицу; при семъ же послана и копія съ письма Кирилла попа¹⁾, и получилъ отвѣтъ сицевъ:

„Письмо ваше и копію съ Кирилина письма я получилъ 11 августа. Мельхиседекъ прошлаго года въ самое Успеніе со старицею Лукією изъ нашей обители удалились, и бывши въ Галацахъ наговорили Кирилъ, о чемъ изволите писать. Сіи оба преступники курятъ дымъ и смущаютъ православныхъ: какъ ихъ требы, такъ и служеніе неискусно, и все ихъ дѣйствіе отвержено. Кирилъ подобало бы смиренно просить прощенія, а не угрозами требовать дары. И Симонъ волхвъ злато давалъ, а не угрозами: и то проклято. Изволите писать за скуфію, — я и самъ чина о ней не видалъ, но съ малолѣтства на попахъ скуфіи видѣлъ, унизанныя камушками, какъ и наши митры, только такъ какъ наши спальныя камилавки. Въ Журиловкѣ у Вавила Петровича есть книга древняго письма, тамъ укоряетъ поповъ, иже скуфей не носятъ. А когда сей чинъ исполнять, о семъ не вѣдаю; а носить попамъ скуфіи есть древній (обычай); и какъ вы придумаете, мнѣ пропишите. Въ Россіи по вѣдомостямъ печатають, какого попа жалуютъ скуфією, — похоже что безо всего; а настояще не знаю.

1) Извѣстный раскольническій буйный попъ Кириллъ Масляевъ.

„Еще пишете, чтобы іерея Маркела поставить протоіереємъ. И точно, по области Измаильской и нужно; но есть препятіе изъ-за Дуная, — нашъ старецъ Евѳросинъ¹⁾ весьма тяжекъ на нихъ за то, что въ Одессѣ имъ случилась непріятность, и онъ на сіе составилъ цѣлыя книги. Я съ нимъ много спаривалъ, но онъ весьма упоренъ и проговорчивъ, или болтливъ; сходитъ иногда на то, что они не поплакали; а настояще открыть тайну, или секретъ, не открываетъ. Если бы Маркелъ пріѣхалъ къ намъ, и привезъ бы хорошихъ подарковъ, могу и назначить аршинъ 40 одоевскаго сукна, да кіевскаго аршинъ 20, значитъ старческаго, да еще кой-что, и пришелъ бы къ нему въ келію, и почтилъ бы его, и рассказалъ бы ему, какъ дѣло было, и прибавилъ бы: отче святой, сколько мы слезъ пролили, — да еще бы и заплакалъ, — тѣмъ бы и кончилось. Если Маркелу неудобно къ намъ пріѣхать, то хотя бы досталъ онаго сукна и прислалъ бы къ нему письмецо, сице: отче святой, мы иногда и полихоимствовали за potreбы, но надо расточить, помолися Господа ради! А съ моей стороны я совѣтую Маркела поставить протоіереємъ и пожаловать набедренникомъ. А чинъ разсмотрѣть въ хиротоніяхъ, — какъ по приличію, такъ и сдѣлать.

„Прошу васъ, владыко святой, увѣдомить меня, что митрополитъ пишетъ за бумагу Іакова, — пишетъ, или нѣтъ, — то еще напишите. Надо его чѣмъ-нибудь кончить; только наше мнѣніе — опредѣлиться ему въ готовые монастыри, а не въ Некрасовѣ. И какъ бумага придетъ, пуцай къ намъ пріѣзжаетъ; а безъ бумаги рѣшить не можемъ“. Доздѣ подлинникомъ епископа Аркадія письмо.

О бумагахъ священноинова Іакова писалъ я вамъ по веснѣ, дабы выслали оныя еп. Аркадію за д. (за Дунай).

Разсмотрите, владыко святой, сіе письмо о Маркелѣ, и какъ прикажете, — обождать, или содѣйствовать по вашему

¹⁾ Извѣстный раскольническій „книгчій“.

предписанію и епископа Аркадія согласію, не смотря на Евѣросина, и о семъ меня увѣдомьте.

Смиренный *Арк. В.*

20 августа 1860 г.

Отъ 20 августа 1860 г.

Владыко святой, — нужно вамъ какъ можно поскорѣе переслать бумаги насчетъ Іакова, кои присланы были вамъ отъ еп. Аркадія зад(унайскаго) на четырехъ цѣльныхъ листахъ.

Епископъ Аркадій поставилъ попа въ Татарицу именемъ Наума; попъ нѣсколько времени тамъ пожилъ, и общество между собою не согласовали при избраніи, — знали Наумовы прежнія качества, и многія отстали отъ церкви. И онъ, видя несогласіе общества, оставилъ самовольно свою парохію, и прибылъ въ Славу, и епископъ запретилъ ему священнодѣйствовать, даже и человекъ не дозволилъ благословить¹⁾. И теперь живетъ празденъ. Но вы много Тимоѣею противъ правилъ снисхожденіе дѣлали, но обаче его тѣмъ не исцѣдили, а многимъ поводъ дали. Также и священноиноку Симеону Кятровскому дали парохію, и многія о семъ блазнятся. Онъ же сего уваженія не чувствуя, не спрашивая кого слѣдуетъ, служитъ литургію по Прокопову приказанію, вливаетъ въ началѣ соединенія воду теплую, а не холодную. И фурмоской Митрій Онисимовъ великимъ постомъ ѣздилъ къ нему причащаться; а фурмоской священникъ причащалъ въ церкви, а Прокопу будто дозволилъ причаститься въ дому запасными дарами, и по причащеніи со всѣми въ церкви читалъ благодарственные молитвы²⁾. И съ чѣмъ это сообразно? Это мнѣ сказывалъ Василій Васильевичъ³⁾. И если это настоящая

1) См. письмо этого попа Наума объ Аркадіи Славскомъ во 2-мъ т. „Переписки раск. дѣят.“, стр. 258.

2) Упомянутый здѣсь Прокопъ Лаврентьевъ, великій раскольническій изуверъ, сдѣлался впоследствии главою заграничныхъ противниковъ.

3) Ооминъ.

правда, обоимъ симъ попамъ и безчинникамъ хорошій бы надо сдѣлать выговоръ, дабы они такъ впредь не отваживались дѣлать. Владыко святой! посмотрите въ Стоглавникъ въ 9 или 19 главѣ, тамъ, кажись, явно сказано, что холодную воду велить вливать въ началъ; а не теплую. О семъ предметѣ писалъ я вамъ вначалѣ іюля, и вручилъ оное письмо человѣку, который отправлялся въ Филитическую армонку, и обронилъ свой бумажникъ и письмо съ нимъ, — такъ и пропалъ бумажникъ. И если вы сіе письмо получили, или нѣтъ, увѣдьте меня; оно было писано иноку Алимпію. Министръ еще не пріѣхалъ; новостей никакихъ не слышно.

Смир. арх. Арк. В.

20 августа.

10. Отъ 30 сентября 1860 г.

Г. I. X. С. Б. п. н.

Высокопреосвященнѣйшій владыко, боголюбивый господинъ митрополитъ Кириллъ!

Прошу вашего мира и архипастырскаго благословенія и святыхъ молитвъ.

Честь имѣю увѣдомить васъ въ слѣдующемъ. Ожидаемый нами министръ внутреннихъ дѣлъ прибылъ въ Измаилъ 26 сентября въ полдня, и въ вечера старики подали прошеніе для моего опредѣленія; и министръ принялъ, приказалъ, чтобы утромъ въ 7 часу явились къ нему со мною. Мы такъ и сотворили. И благодареніе Всевышнему, принялъ насъ весьма ласково, и по принятіи хлѣба-соли старикамъ велѣлъ выдти изъ комнаты, а насъ съ отцемъ Маркеломъ оставилъ. И мы весьма оробѣли, равно и всѣ старики, — помышляли, какъ бы не сталъ нѣчто истязывать. И онъ намъ даже ни одного слова противнаго не сказалъ, и ничего не пыталъ, а только много кое о чемъ говорилъ, а болѣе всего о свободѣ хвалился въ Молдавіи всякой націи лѣригіямъ (sic) по парижскому трактату; и наконецъ сказалъ министръ такъ: много на васъ было

представленій отъ митрополита¹⁾ изъ здѣшней консисторіи въ министерство, дабы воспретить вамъ въ Молдавіи быть; но правительство на ихъ прошеніе не обратило ни малѣйшаго вниманія, но ради спокойствія липованскихъ обществъ, дозволяетъ вамъ правительство навсегдашнее проживаніе имѣть въ Молдавіи. И приказалъ министръ исправнику выдать мнѣ равашъ (sic) на проѣздъ по всей Молдавіи. А настоящую бумагу нащеть опредѣленія обѣщался выслать изъ Яссъ. Прочія обстоятельства всѣ благополучны.

А нащеть архіепископа Антонія писалъ я вамъ изъ письма инока Арсенія, то ваше опредѣленіе оный соборъ не принялъ въ резонъ будто за то, что безъ согласія ихъ перемѣстили. Какое надо согласіе, когда онъ ими распорядился завсегда и поставлялъ, какъ и полный хозяинъ? Прежде цареградскіе патріархи мало требовали совѣту отъ російскихъ епископовъ нащеть поставленія митрополита, какъ видится въ историческомъ Оеатронѣ, — на стр. 299 пишется сиче: „Всероссійскій митрополитъ 14 Климентъ россиянинъ и философъ, по повелѣнію князя посвященъ отъ своихъ епископовъ главою святаго Климента папы римскаго въ 1146 году. Ибо тогда не было въ Царѣградѣ патріарха ради нестроенія въ патріархіи, но Нифонтъ епископъ великаго Новаграда сему поставленію противился и не имѣлъ съ Климентомъ общенія до смерти своей. Пасъ Климентъ церковь 9 лѣтъ, а потомъ отрѣшенъ присланнымъ изъ Царяграда митрополитомъ Константиномъ 15. Константинъ грекъ посвященъ въ Цареградѣ въ 1155 году, а въ слѣдующемъ 1156 году прибылъ въ Кіевъ, и соборомъ низложилъ, какъ Климента, яко неправильно посвященнаго, такъ и всѣхъ отъ него хиротонисанныхъ. Сей Климентъ не за то изверженъ, что главою поставленъ, но за то, что безъ благословенія патріарха поставленъ. 17 Іоаннъ грекъ посвященъ патріархомъ Ми-

1) Т.-е. отъ православнаго яскаго митрополита.

хаиломъ въ 1163 году, но князь кievскій Ростиславъ не хотѣлъ его принять и просилъ отъ патріарха благословенія на престолъ Клименту, изверженному за неправильное посвященіе, наконецъ, не получивъ прошенія, согласился принять Іоанна, который, пребывъ на престолѣ два года, скончался въ 1166 году“. Доздѣ Феатронъ. Изъ сего видно, что князь сопротивлялся патріарху, а не епископы. Сія статья весьма странная: 9 лѣтъ Климентъ былъ митрополитомъ, потомъ низложили и всѣхъ хиротонисанныхъ имъ¹⁾).

Епископъ Аркадій пишетъ мнѣ насчетъ отца Василя, что согласился въ епископы, и показывалъ своему собору въ Кормчей на листу 222, правило 2, которое запрещаетъ, постригнись въ иноки, не точію епископу, но и священнику въ своемъ сану быть. И много, пишетъ, было переговоров; но обаче согласились и послали къ вамъ за благословеніемъ отца Ілію. Такихъ событій и примѣровъ по Феатрону безъ числа, — не точію епископы, но и патріархи были изъ священниковъ и изъ діаконовъ, даже и самые попы между соборами, и послѣ, многое множество. Прологъ апрѣля 6 числа о святѣмъ патріархѣ Евтихій. Сей былъ между соборами. Вотъ теперь покажемъ и послѣ: Феатронъ, стр. 145: „105-й патріархъ Мануиль 2 посвященъ въ 1245 г., онъ былъ изъ священниковъ, достойный почтенія за свои добродѣтели. 113-й Іоаннъ 12, почтенный старецъ, который бывши долгое время священникомъ, принялъ монашество и сдѣлался прежде настоятелемъ монастыря, а послѣ патріархомъ“. Доздѣ Феатронъ. По такимъ событіямъ и примѣрамъ за отца Василя, кажись, сомнѣваться не слѣдуетъ.

1) Итакъ отношеніе русской раскольнической іерархіи, а значить и мнимой „древлеправославной“ церкви, приѣмлющей сію іерархію, къ раскольнической Бѣлокриницкой митрополіи таково же, по суду Аркадія, каково было отношеніе православной російской церкви и іерархіи къ константинопольскому патріархату. Такъ ли разсуждаютъ о селѣ разныя Савватіи и ихъ руководители Морозовы, Швецовы, Мельниковы, Бриліантовы?

А нащеть епископа Аркадія никакихъ примѣровъ и событіевъ въ Писаніи не видно¹⁾. Писальъ я вамъ письмо, кажись 2 сентября, нащеть епископа Аркадія, — адресоваль на инока Алимпія: получили вы оное, или нѣтъ? И какое сдѣлаете распоряженіе за Дунай нащеть поставленія въ епископы? и для чего къ вамъ хочетъ быть Онуфрій?²⁾ И о всемъ томъ прошу увѣдомить меня первой почтой. Да еще на какомъ положеніи священникъ Тимошей остался?

Болѣе писать не предвижу что, какъ только пожелавъ вамъ добраго здравія и всякаго благополучія, за симъ остаюсь по сіе число, слава Богу здравъ и благополученъ, вашего преосвященства навсегда покорный слуга.

Смиранный арх. *Аркадій В.*

Если будетъ возможно, владыко святой, удержите епископа Онуфрія у себя. Боже сохрани, если онъ гдѣ попадется на границѣ, то не малое будетъ тогда поношеніе нашему священству отъ языка здѣшняго края; тогда отъ правительства намъ никакой милости не будетъ.

Черезъ Богомоловыхъ³⁾ получилъ я сегодня ваше малое письмецо, и при немъ грамоту съ приложеніемъ печати. Еще получилъ отъ священника Гавріила.

30 сентября 1860 г. Измаиль.

11. Отъ 13 октября 1860 г.

Г. I. X. С. Б. п. н.

Высокопреосвященнѣйшій владыко боголюбивый митрополитъ господинъ Кирилль!

Прошу вашего мира, прощенія и архипастырскаго благословенія и святыхъ молитвъ.

¹⁾ Разумѣеть извѣстное обстоятельство — вступленіе Аркадія въ бракъ съ вдовою, бывшее рѣшительнымъ препятствіемъ къ возведенію его въ священныя степенн, особенно въ епископы, „Примѣровъ и событіевъ“ такого нарушенія правилъ, какое сдѣлано было при поставленіи Аркадія, и не ваходить „въ писаніи“ его собрать — Аркадій Васлуйскій, вообще штавшій къ нему личное нерасположеніе.

²⁾ О. Онуфрій ожидался тогда изъ Россіи.

³⁾ Искіе старообрядцы.

Честь имѣю увѣдомить васъ въ слѣдующемъ. Писалъ я вамъ прежде сего письма начетъ галацкихъ обоихъ поповъ: Георгія и Кирилла Масляевыхъ. Кирилль 22 октября прибылъ въ Измаиль изъ-за Дуная и явился ко мнѣ съ бумагою отъ епископа Аркадія. Епископъ пишетъ сице: „Сей Кирилль у меня проситъ помощи въ своемъ отлученіи. Я ему отвѣчаю, что не моя епархія, проси митрополита и архіепископа. Онъ говоритъ, что архіепископъ послалъ къ тебѣ. Заставляютъ таковыя обстоятельства разсуждать иначе. Нашъ попъ Наумъ и писаніе по скорби не терпитъ, — самъ парохію бросилъ; а теперь дѣлается другое: въ Татарицу не хотить, а инаго мѣста хотеть; и уже угрожаетъ, и о раздорѣ намекаетъ секретно. Вотъ что дѣлается въ нынѣшнемъ родѣ! Тимошей тѣмъ не кончить, но что-нибудь еще выдумаетъ. Что же будетъ изъ Кирилы? Видно по писанію, что нѣкоторымъ давали мѣста въ отдаленныхъ странахъ. Если и Кирилль благословить вхать въ Россію исправлять требы, сіе сомнительно; а если конечно запретить, на зло обратится. Вотъ мое мнѣніе; не знаю, какъ ваше? За Кирилу и паки думаю: если, конечно, запретить, какъ вы мнѣ и прежде писали, что открою все, чтѣ знаю за митрополию и за архіепископію Славскою¹⁾. Мое запрещеніе Кирилль-іерею послѣдовало отъ чего? Я все на память привожу, — за прежнія его дѣла все были переговоры, но и въ Галацахъ нѣкоторыя дѣла проявлялись. Я ему писалъ, что остерегайся, какъ бы не потерять и послѣднюю честь. Наконецъ, засудился съ какимъ-то безповоцемъ и доходило дѣло до протопопа. Оный безповодецъ прислалъ мнѣ жалобу. Я по сему случаю и запретилъ; а большихъ дѣловъ не случилось, а только первыя его дѣла напоминались. По запрещеніи онъ пошелъ въ Россію, и тамо священнодѣйствовалъ. Это его преступленіе. Теперь же какъ его послать? Тамъ свои

¹⁾ Т.-е. Кирилль Масляевъ угрожалъ, что „откроетъ все, чтѣ знаетъ за митрополию и архіепископію“. Должно быть было что открыть!

архіереи, - и сія статья не позволяетъ. И выходитъ тѣсно со всѣхъ сторонъ. Митрополиту отъ Тимоѳея, намъ отъ Кирила, а мнѣ попъ Наумъ смущеніе начинаетъ наносить“. Доздѣ епископъ.

„Наумъ смущеніе начинаетъ наносить“. Не открываетъ ли секретно нащеть сарыкойскаго попа Алексѣя? А Наумовъ отецъ сію тайну, говорятъ, будто знаетъ²⁾.

Владыко святой! Мое мнѣніе нащеть Кирилы попа согласно епископу Аркадію, а вамъ остается рѣшать. Ибо за нимъ большихъ качествъ не видалъ, и какъ съ Россіи прибылъ въ Галацы, и по сіе время жилъ, въ худыхъ дѣлахъ не замѣченъ. Занимался работою, какъ и хозяинъ. А прежнія его дѣла мнѣ не весьма извѣстны; вамъ виднѣе, и что дѣло лежитъ на вашей волѣ и совѣсти. Если простите его и дозволите ему священнодѣйствовать, то прикажите Кирилъ, чтобы онъ далъ вамъ на бумагѣ, дабы впредь никакихъ безчиніевъ не творить. И если въ чемъ замѣченъ будетъ, то безъ всякаго извѣта да извержется (ибо Кирилъ мнѣ такъ самъ говорилъ). И съ подлинной пришлите мнѣ кошію. Можетъ быть, Кирилу и галацкіе примуть, потому что приходъ весьма малый. Теперь Кирилла не долженъ за свое преступленіе большихъ искать приходовъ, а гдѣ его опредѣлимъ и общество приметъ, тамъ и долженъ служить, терпѣть скорби и недостатки, какъ Галацы, Лѣствица и Дамаски. Будетъ общество не согласно принять, тогда Кирилъ тоже долженъ остаться, какъ и былъ, подъ запрещеніемъ, какъ гласитъ правило 6 вселенскаго четвертаго собора. Сему подлежить и Георгій, отецъ Кирилинъ. Сія обои священники предлагали мнѣ свою нужду доухать до своихъ, и чтобы имъ дозволить проѣздомъ требы исправлять. Съ моей стороны на сей случай можно Георгія пустить для исправленія своего дѣла, и благословить проѣздомъ требы исправлять.

²⁾ Все какія-то тайны! Сколько, значить, всякой неправды и беззаконій творилось (и разумѣется творится) въ этой беззаконной австрійской іерархіи!

И если можно это, дайте ему отъ себя маленькую записочку для увѣренія, и дабы онъ съ нею безпремѣнно явился къ епископу Варлааму¹⁾. А если понравится Георгію въ Куреневскомъ монастырѣ жить, пусть пострижется и живетъ. Такимъ же образомъ и Кирилу можете отпустить; а мнѣ дать теперь бумагу въ Россію никакъ невозможно. Лучше бы было, если бы Кирилъ изъ здѣшнихъ странъ удался, гдѣ его мало знаютъ, и меньше бы переговору было въ людяхъ. Аще Кирилъ оставитъ свои прежнія шалости и возлюбитъ трезвость, и весьма пригодится епископу Варлааму. Мое сиче мнѣніе о семъ; а вы, впрочемъ, какъ вамъ заблагоразсудится, тако и сотворите, и меня о семъ извѣстите²⁾.

Алексію Яковлеву Галацкому вы дали довѣріе ему съ товарищемъ для сбора, и когда они отправились къ вамъ, общество не согласно было ихъ отпустить. И для церкви ни одной копейки не привезли, и во многихъ мѣстахъ пановали, и все подробно расскажетъ вамъ о семъ Кирилу. И что съ ними прикажете сотворить? Ибо народъ блазнится и не хотятъ съ ними вкупѣ Богу молиться.

Итакъ, по сіе число остаюсь здравъ и благополученъ, вашего преосвященства навсѣга покорный слуга.

См. арх. *Аркад. В.*

23 октября 1860 г.

¹⁾ Балтскій, имѣвшій пребываніе въ Куреневскомъ монастырѣ.

²⁾ Сл. о Кирилѣ Масляевѣ, письма Аркадія Славскаго, который называлъ его (и справедливо) даже убійцею, писанныя въ Бѣлую-Кривцу (*Переписка*, т. 2) и къ Аркадію Васлуйскому (№ 15).

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Изъ сочиненій Аркадія, архіеп. Олонецкаго	5
Отвѣтъ московскому порицателю моихъ отвѣтовъ. <i>Свящ. Ѳ. Воловья</i> . 17, 167	
Воспоминанія о жизни въ расколѣ и обращеніи въ православіе <i>Е. Антонова</i>	45, 192, 370
Миссіонерскія собесѣдованія и церковно-приходскія школы, какъ средство къ ослабленію раскола. <i>Свящ. Н. Кутепова</i>	69
О вятскихъ безпоповцахъ. <i>Е. Зубарева</i>	78
Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій	88, 270, 415, 568, 687
Переписка раскольническихъ дѣятелей	95, 287, 430, 708
Праздникъ въ Братствѣ св. Петра митр.	115
Слово въ день Братскаго праздника. <i>Прот. І. Виноградова</i>	117
Отчетъ по Братству св. Петра митр.	124
Двѣ бесѣды съ новымъ защитникомъ раскола	153
Замѣтки о сибѣрическихъ бракахъ. <i>Архим. Павла</i>	188
Объ открытіи Никольскаго Единовѣрскаго монастыря. <i>Игумен. Фи- ларета</i>	142
Къ примѣрамъ раскольническаго фанатизма. <i>Г. Дрибинцева</i>	282
Слѣдуетъ ли вынимать частицу за ангеловъ на проскомидіи. <i>С. Му- ретова</i>	305, 450, 589
Замѣчанія на отвѣты, данныя поповцами безпоповцамъ. <i>Е. Анто- нова</i>	333, 494, 612
Бесѣды въ селѣ Бековѣ.	364
Письмо къ редактору. <i>Ѳ. Бруглова</i>	395
Вопросы старообрядцамъ поморскаго согласія <i>Его же</i>	399
Объ учрежденіи Единовѣрія въ Михайловской Слободѣ. <i>Свящ. С. Маркова</i>	408
Открытый отвѣтъ на открытое письмо	427
Отвѣтъ на обвиненіе церкви въ нарушеніи каноновъ. <i>Архим. Павла</i>	441
Автобіографія бывшаго старообрядца. <i>А. Пытухина</i>	524, 653
Изъ разговоровъ съ бессарабскими старообрядцами. <i>А. Бородинев- скаго</i>	551
Разговоръ въ вагонѣ. <i>В. К. И—на</i>	558
Примѣрный сельскій пастырь. NN	583
Вторая годовщина по кончинѣ архим. Павла	587
Нѣсколько словъ о вѣтковскихъ старообрядцахъ. <i>Ѳ. Ковалева</i>	674
Моя жизнь въ расколѣ и обращеніи въ православіе. <i>В. Одначева</i>	677
<i>Въ приложеніи: Матеріалы для исторіи Бѣлокриницкой іерархіи.</i>	
Листы 1--3.	